

АЛЕКСАНДР АСОВ

ПРОЧТЕНИЕ И ПЕРЕВОД

ВЕДЫ РУСИ

Велесова Книга
Ярилина Книга
Белая Крыница

ВЕДЫ РУСИ

ВЕЛЕСОВА КНИГА
ЯРИЛИНА КНИГА
БЕЛАЯ КРЫНИЦА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

ВВОДНОЕ СЛОВО

«Веды Руси» — это свод древнерусских летописей, песен и тризн, и он включает в себя «Велесову книгу», «Ярилину книгу» и «Белую крыницу». Сей свод — это часть Славянских Вед. Веды писались рунами и буквицей, а также веками передавались из уст в уста.

«Веды Руси» дают традицию ведославия (русского ведического православия). Они повествуют о Стезе Прави, коей следовали пращуры наши. И те, кто следовал сей Стезе, именовались также в прошлом *белокрыничниками*. А украинцы по сию пору «язычников» именуют *бусовірами*, что значило некогда — чародеи, приверженцы *Бусовой веры*.

Кроме включенных в сей свод источников, к славянской ведической традиции также относится болгарская «Веда славян». Важные части белой традиции содержит сокровенная литература волжских булгар, также поволжских православных сект и скитов. Следы сей традиции можно найти в манускриптах русских тайных обществ, имевших связи с ведославными «Белыми общинами».

«Велесова книга» — это Священное Писание славян. Она была вырезана на берёзовых дощечках волхвом Ягайло Ганом в IX веке н.э. и посвящена богу Велесу.

Эта книга описывает историю славян и многих иных народов Евразии от времён Прародителей, а также от исторического времени, определяемого нами как начало 1-го тысячелетия до н. э., и вплоть до IX века н.э. Она открывает перед нами духовную Вселенную древних русов. Она вобрала в себя опыт многих тысячелетий духовных исканий, борьбы, побед и поражений многих народов, населявших Евразию.

«Ярилина книга» — русколанская летопись, повествующая о событиях истории Русколани, или Руси Аланской, конца III — начала IV века н.э. Посвящена, в основном, Временам Бусовым и истории династии первых князей Руси Яров (Белояров, Святояров и Новояров). Описываются события времён канула Великого переселения народов, происходившие на пространствах Евразии от Дальнего Востока до Европы.

Была писана волхвом Мовеславом Сиянским по прозванию Мосияр Древний из рода альвов в Пятигорье, в Кияр-граде Антском, стольном граде Русколани.

«Белая крыница» включает в себя «Песни Златояра» и «Тризны Бояна». Сей свод вобрал в себя мистериальную традицию, дожившую на Волге до XVII века, восходящую к песням и тризнам, которые были сложены во Времена Бусовы.

Это исток древнерусской духовной поэзии, живой поныне и дошедшей до нас также в перепевах сказителей, калик перехожих, подвергшейся христианизации и потому широко известной сегодня.

Песни эти исполняются на Коляду — как Рождественские колядки. И в них уже имя князя Буса Белояра переосмыслено как имя Иисуса Христа. Либо эти песни исполняются в память такого православного святого, как «индийский царевич» Иосаф, в коем обычно признают Будду. И следует понимать, что все эти песни — суть переложения ведических легенд и песен о «Временах Бусовых». Песни и тризны из «Белой Крыницы» стали образцом для создания многих поэтических произведений средневековой Руси. «Слово о полку Игореве», «Слово о погибели Русской Земли», «Задонщина» продолжили ведославную традицию.

Многие произведения древнерусской литературы, речения, образы нашей средневековой поэзии, «адаманты» древнерусской словесности были взяты прямо из «Вед Руси». Сам образ «Православной Индии» древнерусской литературы — даёт образ дохристианской, Ведославной Руси Бусовой, именуемой также Русколанью.

И так в русской средневековой литературе и в христианскую эпоху «Златая цепь» традиции не была прервана. Потому крайне важно, чтобы и сейчас не прервалась преемственность древнего духовного знания, Золотая цепь традиции.

А о какой традиции идёт речь? О русской ведической литературной традиции. О той, которая всегда питала произведения русской, национальной по духу литературы.

* * *

Ведославная литература прежде была богата и разнообразна. И многое дошло до наших дней, хоть пока не востребовано в должной мере.

Наиболее известно ныне собрание славянских рунических книг, привезённое в Россию из Франции в начале XIX века. Ранее много веков славянские манускрипты хранились в королевском архиве аббатства Санлис под Парижем и входили в библиотеку королевы Франции Анны Ярославны, дочери Ярослава Мудрого.

В Россию они попали после французской революции и вначале пребывали в основанной нашими императорами, а также вельможами

Строгановыми Российской национальной библиотеке (тогда именовавшейся «Депо манускриптов»).

В начале XIX века эти книги широко обсуждались, небольшая часть славянских рун была тогда же и опубликована, отмечалась в каталогах, как зарубежных, так и отечественных. Затем, из-за опасения утраты, эти рукописи были перенесены в «Музеум» А.И. Сулакадзева, а после его смерти попали в собрания Эрмитажа и в частные коллекции ряда русских вельмож, где копировались и изучались. Ныне они почитаются сокрытыми либо утраченными.

Перечислим эти рунические славянские манускрипты. Они упомянуты в каталогах археографа А.И. Сулакадзева, хранящихся в Российской государственной библиотеке (собр. В.М. Ундольского, № 871) и в Библиотеке Археографической комиссии Академии наук, под именем: «*Книгорек*, то есть каталог древним книгам, как письменным, так и печатным, из числа коих по суеверию многие были прокляты на соборах, а иные в копиях сожжены, хотя бы оные одной истории касались; большая часть оных писаны на пергамине, иные на кожах, на буковых досках, берестяных листах, на холсте толстом, напитанном составом, и других».

Имена этим рукописям А.И. Сулакадзев давал в основном, опираясь на «Индекс запрещённых книг» Киприана и Зосимы, а также на то, что он сам пытался прочесть в самих рукописях, приблизительно датированных им же. Их было около трёхсот, самые же известные ныне следующие, цитирую.

I.«Велесова книга», среди «Книг непризнаваемыя, коих ни читать, ни держать в домех не дозволено» А.И. Сулакадзева, упомянута так:

1. Патриарси. Вся вырезана на буковых досках числом 45. Ягила (то же что Ягайло — *А.А.*) Гана Смерда в Ладоге IX века, о переселениях варяжских и жрецах и письменах, в Моравию увезено. (*В «Индексе» это «Патриархи».*)

2. Криница. 9 века, Чердыня, Олеха вишерца, о переселениях старожилых людей и первой вере. (*Упоминаю снова из-за совпадения содержания. Возможно, это список «Книги Велеса», к коей была приплетена «Белая Крыница».*)

II. «Ярилина книга», или «Золотое сказание о семи царях, что под Алатырь-горой на ряду сидели», к ней приплеталась также и «Белая Крыница». Она в каталогах А.И. Сулакадзева упомянута так:

1. Лоб Адамль, X века, рукопись смерда Внездилища, о холмах Новгородских, тризнах Злогора, Коляде Вандаловой и окруте Буривоя и Владимира, на коже белой. (*В «Индексе» полное название «Лоб Адамов, что тридцать служб в нём и семь царей под ним сидело».*)

2. Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим. Века в точности определить нельзя, но видны события V или VI веков. Отрывки оной рукописи с переводом были напечатаны Державиным (в «Чтениях в Беседе любителей русского слова», 1812 г.). Писана стихами, не имеющими правила. Пергамент весьма древний, скорописью, и, видимо, не одного записывателя и не в одно время писано, заключает ответы идолов вопрошающим — хитрость оракула видна, — имена множества жрецов, и торжественный обычай в храме Святовида, и вся церемония сего обряда довольно ясно описана, а при том вид златых монет, платимых в божницу и жрецам. Достойный памятник древности.

III. «Белая Крыница» и входящие в неё «Песни Златояра» и «Тризны Бояна» в каталогах А.И. Сулакадзева упомянуты так:

1. Криница. 9 века, Чердыня, Олеха вишерца, о переселениях старожилых людей и первой вере.

2. Боянова песнь Славену — буквы греческие и рунические. Время написания не видно, смысл же показывает лица около I века по Р.Х. или позднейших времён Одина. Драгоценный сей свиток любопытен и тем, что в нём изъясняются древние лица, объясняющие русскую историю, упоминаются места и проч.

3. Боянова песнь в стихах, выложенная им на Словеновы ходы, на казни, на дары, на грады, на волховы обаяния и страхи, на Злогора (Златогора), умлы и тризны, на бергаменте разном, малыми листками, сшитыми струною. Предревнее сочинение от 1-го или 2-го века. («Боянов гимн» упоминается дважды в разных каталогах.)

IV. «Книга Коляды»,и входящая в неё «Веда Китовраса» в каталоге «Книги, называемыя еретические» А.И. Сулакадзевым упомянута так:

1. Коледник V века дунайца Яловца, писан в Киеве, о поклонениях Тройским горам, о гаданиях в пещерах и Днепровских порогах русалами и кикиморами.

2. О китоврасе, басни и кощуны. На буковых досках вырезано и связаны кольцами железными. Числом 143 доски, V века, на словенском. (В «Индексе» это «Повесть о Соломане и Китоврасе».)

А.И. Сулакадзев указывал, что в его собрании также есть «*Молниянник, VII века, Яна Окулы*, о чудных сновидениях и наветы о доброй жизни», «*Волховник.* Рукопись VI века Колота Путисила, писавшего в Русе граде, в пещере», «*Поточник VIII века жреца Солнцеслава*», «*Путник IV века*», «*Звездочётец*» и некая «*Книга, писанная рунами*».

Судя по этим каталогам, русская ведическая литература широко бытовала ещё в XIX веке. И следу-

ет сказать, что манускрипты такого рода и ныне можно найти среди русских тайнописей, особенно в Поволжье, где славянская ведическая традиция жила вплоть до падения Казани при Иване Грозном.

А в XIX веке после первых публикаций «Слова о полку Игореве» уже были предприняты и попытки первых публикаций сих рунических манускриптов. Здесь же привожу тот кусок (см. иллюстрацию), что был издан Г.Р. Державиным в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова». СПб., кн. 6, 1812 года.

Это, собственно говоря, первое издание в России по рунам. Потом «Беседу...» переименовали в «Собеседник любителей русского слова». А переиздание «Боянова гимна» было свершено при Александре III, в 1872 году академиком Я.К. Гротом. И всегда эти публикации сопровождались всплеском интереса в российском обществе к теме славянских рун.

Между прочим, царская семья всегда уделяла внимание попечению археографическим исследованиям ведославной старины, с самого зарождения этой науки в России. При Петре I организовывались музеи, устраивались археологические экспедиции в Сибирь и на Кавказ, собирались рукописи, летописи. Екатерина Великая сама писала исторические трактаты и интересовалась «Словом о полку Игореве». При Александре I была построена Публичная библиотека (ныне РНБ) с манускриптарием, где хранились в том числе и славянские рунические манускрипты из собрания Анны Ярославны. При Николае I это собрание перешло в «Русскую комнату» Эрмитажа. Подробнее об этом я уже рассказывал в книге «Славянские руны и “Боянов гимн”».

Вспомним также, что благодаря поддержке императора Александра II вышел том «Веды славян» в издании богатом, с золотым обрезом. А ведь это — священное предание ведославия в болгарском изводе (первое издание перевода на русский язык осуществлено мною в 2002 году).

А куда потом делось это бесценное собрание славянских рун? Это почитается у нас, полагаю, важной государственной тайной.

Лично я работал с архивом императорской семьи в Госархиве РФ. И там, в собрании князя Львова (будущего первого нашего «президента», главы Временного правительства), видел папку, где были собраны все имевшиеся на то время отзывы учёных о «Бояновом гимне». Например, отзыв профессора Н.Г. Городчанинова был получен из его архива, хранившегося ранее в Новгороде Великом. Всё аккуратно собрано и подшито. Изучали. Думали...

Да, цари Романовы делали, что могли, для спасения русской ведославной культуры. Это очевидно. Дело это было крайне важно для

тех правителей наших. Находили на сие время среди всех забот об империи. И не только они. Русские вельможи высшего круга также уделяли сей теме должное внимание.

Речь идёт о семьях графов Строгановых, о Воронцовых, Голицыных, Куракиных, Неклюдовых, в библиотеках коих хранились копии и подлинники сего собрания славянских рунических древностей. Они финансировали общества, где шли исследования рунических письмён. Это и «Беседа любителей русского слова», и «Библейское общество», где собирались «русские розенкрейцеры», а также мистики из сулакадзевского «Белого братства» и т.п.

И даже теперь, в последние полвека, удалось найти и впервые опубликовать «Велесову книгу» новгородского и сурожского волхва Ягайлы Гана, «Книгу Ярилы» волхва белогорского Мосияра (или Мовеслава Киярского), «Белую Крыницу». Кроме того — «Звёздную Книгу Коляды», или «Китоврас». Из зарубежный источников упомянем здесь также издания болгарской «Веды славян».

Заметим, А.И. Сулакадзев указывал на рукопись «Тризны Златогора о Коляде Венедском», приплетённую к некой летописи, в коей мы узнаем «Ярилину книгу», продолженную в данном списке некой новгородской летописью, описывающей времена от Владимира Древнего до Буривоя. Эта рукопись заключает в себе и «Песни Златояра (он же и Златогор)», а также «Тризны Бояна» из свода «Белая Крыница».

Местонахождение сих древних памятников, как и их старых копий, ныне почитается сокровенным.

Так, дощечки «Велесовой книги», обретённые вновь в 1919 году во время Гражданской войны на Украине, потом были переправлены в Бельгию, где и были скопированы эмигрантом, писателем и историком Ю.П. Миролюбовым.

Публикации текстов копии начались в США в 50-х годах XX века. Сами же дощечки, вероятнее всего, попали в Секретный Архив библиотеки Ватикана через Лувенский католический Университет и ныне недоступны. Об этом мною подробно говорилось в ряде изданий, последнее из которых — это книга «Тайная история русского язычества» (М. 2009).

Принадлежали ли сами эти дощечки некогда А.И. Сулакадзеву, является только наиболее вероятной теорией. Как и в случае с «Велесовой книгой», ныне есть основания утверждать также только то, что архив А.И. Сулакадзева содержал списки, подобные «Белой Крынице», «Ярилиной книге», но не более того.

К сожалению, в нашем отечестве более не существует источниковедческой науки по данной теме.

Между тем, даже и теперь манускриптов тайнописных и рунических можно найти немало. Они за-

нимают разделы в ряде хранилищ, ни у одной такой рукописи нет официального статуса. Писаны они и тайнописью близкой к бояновице, и буквицей, и так называемым «цветочным письмом», и арабицей... Поле работы обширно, но делается крайне мало.

И официальный статус у всей этой литературы — авторские произведения. Потому сейчас у нас остается возможность представлять традицию прежде всего в жанре художественном, сказовом, как и жила эта традиция все последние столетия.

И, между прочим, так она ныне и вошла в систему образования страны («Песни Гамаюна» включены в программу за 5 и 6 класс средней школы в России). Данный статус позволяет также оградить эту литературу авторским правом. И заметим, в публикуемых текстах многое подлежит защите, и не только современные прочтения и переводы. Защиту по закону получают также имена героев сказаний, включая само имя князя Буса Белояра, о чём подробно сказано в книге «Руны, знаки и мистерии славян» (М., 2008).

И это может послужить на пользу традиции, в сём заключено немалое преимущество, ибо так выпуск любой продукции, плагиат публикуемых прочтений и переводов, а значит, и вольное или невольное глумление над традицией становятся противозаконными.

Очевидно, что духовной пищей для ведославных певцов и писателей в прошлом была славянская ведическая традиция. И «Веды Руси» входили в «Святояров круг» сказаний. Традиция болгар и русов утверждает, что в IV веке н.э., было написано более всего книг. Тогда был составлен ведический канон — самим Бусом Белояром и его братом Златогором, а также сыном Бояном.

Сказания «Святоярова круга» были главными в ведическое время. Потому их осколки мы находим не только на Руси, но и по всей Евразии: и на Западе, и на Востоке. Полагаю, что и в новое время эти сказания займут заметное место в отечественной культуре, в театре и кино, живописи и музыке, поэзии, также в народных праздниках.

Сказания о Бусе Белояре, которые публикуются ныне в своде «Веды Руси», известны ныне в традиции как устной, так и письменной. И мною был также пройден долгий путь, прежде чем тема стала раскрываться, прежде чем начались публикации славянских руничесских и тайнописных текстов, труды по славянской рунной грамоте.

И они явились основой для раскрытия темы русского ведославия в самых разных жанрах: научном и научно-популярном, эпическом, художественном...

Это центральный образ русской традиции, и ему посвящены многие мои книги, также работы о древнерусском царстве Русколани.

В общем, за эти годы мною было выпущено около пятидесяти книг по традиции, которые в 2008 году

были многомнике серии «Русь Ведославная» и двухтомнике серии «Тайны земли русской».

Я уверен также, что настало время образы прошлого давать не только в учебной и научно-популярной литературе, но и вводить в широкий контекст современной культуры.

И образы «Вед Руси» также следует представлять и как музыкальные спектакли, мультфильмы и фильмы, ибо они не только музейная ценность, но традиция живая и развивающаяся, востребованная современностью.

Повсюду растёт интерес к древнему знанию, о чём говорят растущие тиражи книг славяно-ведической тематики, включение их в школьные и университетские программы и в России, и за рубежом (мои переводы руничеких памятников издавались уже в Чехии и Сербии), а также проходящие повсюду фестивали народной культуры, множащиеся общества любителей древности.

Широко славяно-ведическая традиция используется у нас и в общественной жизни — в образовании, культуре.

Впереди у нас долгий и непростой путь. Нам еще предстоит осмыслить своё прошлое, осознать смысл вести, пришедшей к нам со славянскими руническими памятниками. Нужно ещё донести их до сердца каждого русского человека, сделать их общечеловеческим достоянием.

И любое проявление сей дремлющей силы в творениях наших художников, музыкантов, писателей находит отклик по всему миру в сердцах людей, открытых прекрасному. Впереди нас ждёт большая работа для всех художников слова, кисти и нотной строки, кто творит будущий облик нации.

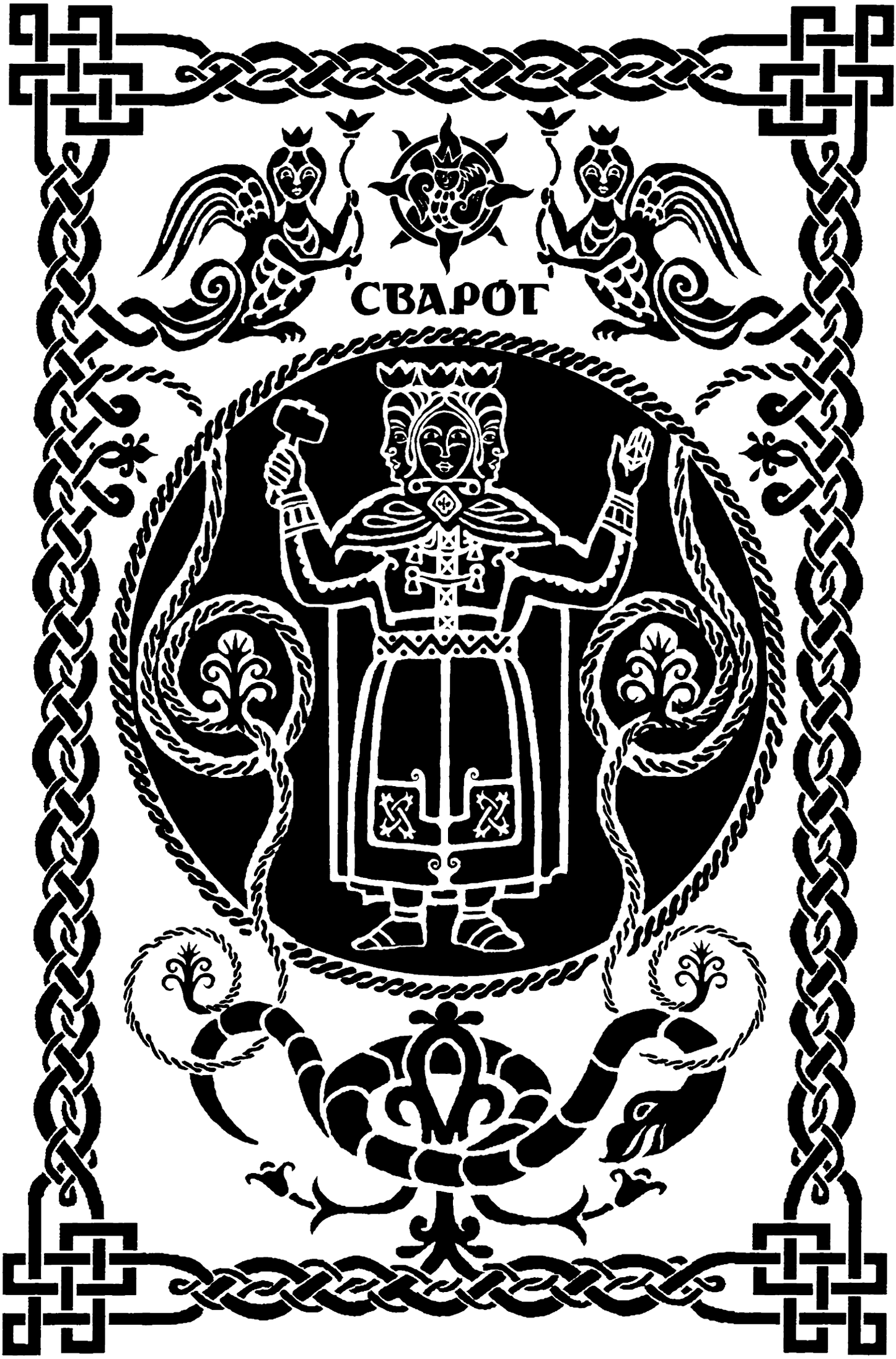
И это наш долг перед нашими предками, чтить их память. Благодаря им жива Россия. Они живут в нас, и они часть нас. И они могут помочь нам. Они укрепят наш дух, укажут истинный путь, если мы обратимся к ним. И если мы сохраним о них добрую память, передадим её своим детям, тогда и они примут нас как своих детей, когда мы окончим наш краткий путь на сей Земле.

Ещё есть возможность многое из древнерусского наследия спасти и тем открыть эпоху Русского Возрождения. И я уверен — свет этой эпохи озарит не только Россию, но и всё человечество.

ВЕЛЕСОВА КНИГА

Святое сказание

о переселениях старожилых
людей, князьях и кудесниках
и древле-православной вере
волхва новгородского, сурожского
и киевского Ягайло Гана


СВАРОГ

Прославление
Триглава

Славословѥ Тріглавꙋ

1 «Се бо я́щете,
Первѥ — Тріглáвꙋ поклонѧ́щете!»
Се я́хомъ,
ай и томꙋ велікꙋ слáвꙋ пьѧ́щехомъ,
хваліхомъ а Ѕвáрога —
Діда Божіѧ,
я́ко ждете ны.

2 Се Рóдꙋ Божеськꙋ начѣ́льнікъ,
а всѧ́кꙋ Рóдꙋ — стꙋдіцъ вéченъ,
яко вóтеце во летѣ óдъ крынѣ сва,
а въ зімѣ́ нікóлѣже не взмéрзе,
а тóѧ водѣ жівѧ́це піюще!

3 Жівіхомъсѧ,
доконе нé преідехомъ,
я́кожде све ко немꙋ ꙋбѧдехомъ
до лꙋзé гоіѥ́хъ раістѥ́х!

4 Ай и бóгꙋ Перꙋневі —
Грóмовéрзъцꙋ
а Бóгꙋ прѣ а борéнѧ
орцéхомъ:
«Жівѧ́та явлены́,
а нé пьреставате вращáте колѥ!

5 А кóі ны вѧде Стезéю Правꙋ
до брáніѣ а до трізнѣ велікѣ!»

6 О всѧ павщіѧ,
я́кове же ідꙋт бѣ, жівѧ́те вещнѥ
пó пълкꙋ Перꙋню!

7 А и Бóгꙋ Свѧтовідꙋ слáвꙋ рцѣхомъ,
се бó еста бог Прáвѥ а Ѧвѥ!
А томꙋ поѥма песънéма,
яко свѣт есе.
А черезъ Оне відѧхомъ свѣт.

8 Зрѧ́щете: а Ѧве пы́те,
ай и ты насъ от Навѥ ꙋбрéжешет!
А томꙋ хвалꙋ пъѥмо!

9 Пъехомъ плѧсáщетемꙋ,
да взывахомъ Богꙋ нашѥмꙋ,
я́кожде ты — Земѣ, Ѕꙋнѣ ношѥ,
а ѕвѣ́здѧ дерзац,
а Свѣ́т крепцѣ.

10 Творѧ́щете славꙋ
Свѧтовідꙋ велікꙋ:
«Слáва Богꙋ нашѥмꙋ!»
То бó скоръбéцете сéрдѥ нáшѥ —
а се смéхомъ одрекóхомсѧ
одо злоѧ дѣѧніѧ нáшѧ
а добрꙋ тецехомсте.
Се бо óтроце пꙋщéнѥмо обоіймéсѧ!

11 А рѣчещете:
«Все ꙋтворѧіше
се бо нѣ́ вѥдете
ꙋме розтъргнещеші!»

12 А поцы́стеійте, се бо тé ꙋмѣмо,
се бо тáйна веліка есé:
якождé Ѕварóг а Перꙋно —
есе á Свѧтовіѧ́д.

Прославление Триглава

1 «И вот начните,
во-первых, —
главу пред Триглавом склоните!» —
так мы начинали,
великую славу Ему воспевали,
Сварога — Деда Богов
восхваляли,
что ожидает нас.

2 Сварог — старший Бог
Рода Божьего
и Роду всему —
вечно бьющий родник,
что летом течёт из крыни,
зимою не замерзает,
живит той водою пьющих!
3 Живились и мы,
срок пока не истёк,
пока не отправились сами к Нему,
ко райским блаженным лугам!

4 И Громовержцу — Богу Перуну,
Богу битв и борьбы
говорили:
«Ты, оживляющий явленное,
не прекращай Колёса вращать!
5 Ты, кто вёл нас Стезёю Прави
к битве и тризне великой!»
6 О те, что пали в бою,
те, которые шли, вечно живите вы
в войске Перуновом!

7 И Святовиту мы славу рекли.
Он есть и Прави, и Яви Бог!
Песни поём мы Ему,
ведь Святовит — это Свет.
Видели мы чрез Него Белый Свет.

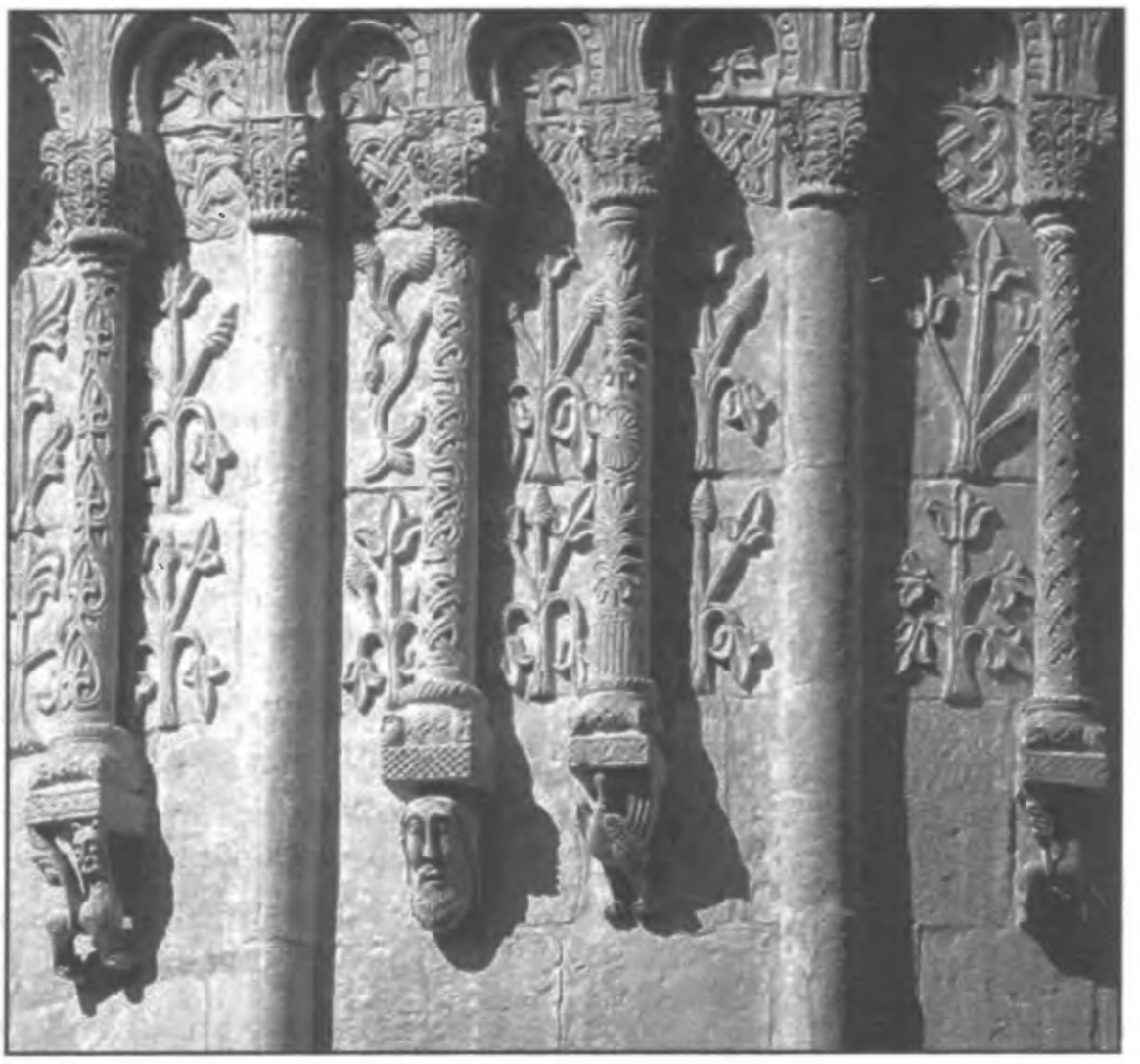
8 Вы посмотрите: Явь воздымает,
нас Он от Нави уберегает!
Мы восхваляем Его!

9 Мы плясали — Его воспевали,
к нашему Богу взывали мы,
ибо тот Бог —
Землю с Солнцем носил,
и звёзды держал,
и Свет крепил.

10 Славьте великого Святовита:
«Слава Богу нашему!»
Так восскорбите же
сердцем своим,
чтобы сумели отречься
ото злого деяния нашего,
и так чтобы вы
к добру притекли.
Пусть обнимаются Божии дети!

11 И говорите:
«Всё сотворённое
не может войти
в расторгнутый ум!»

12 Чувствуйте это,
ибо лишь это умеете,
ибо тайна та велика есть:
как Сварог и Перун —
есть в то же время и Святовит.



Велес и Птица. Дмитровский собор.
Владимир. XII в.

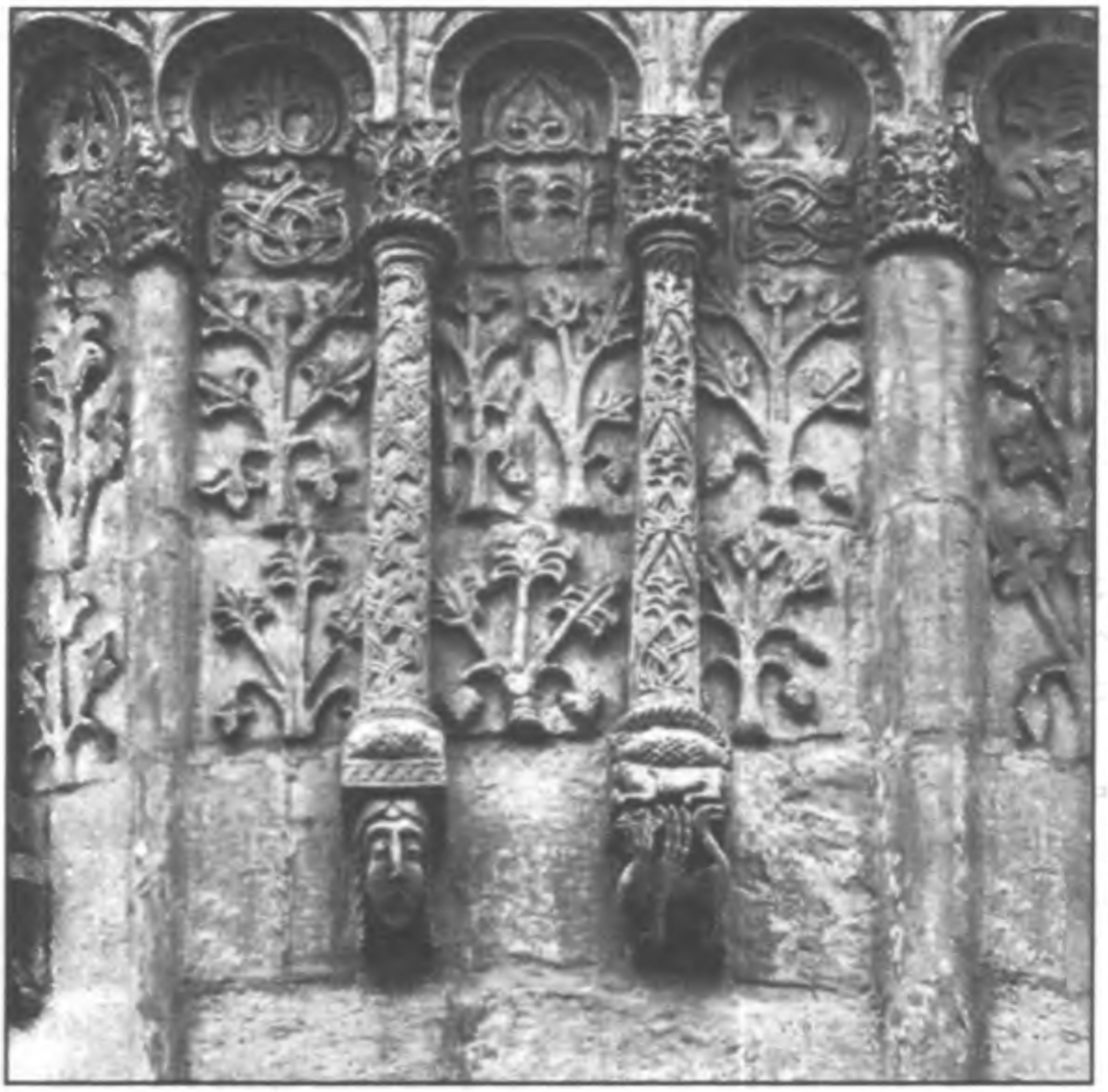
13 Ты едва есьва одърже́ны о Све́рзі,
а́ обапо́лы а Бѣлобог,
а Цѣрнъбог сѧ пер҃те,
сеі тые и Сва́рог держещетесѧ,
абые о́на Свѧ́тꙋ не бы́ти поверзещенꙋ.

14 По тоѥ оба сва —
Хърс, Вельс, Стрыбъ держетесѧ,
позань Вы́шень, Леле, Лютіц.

15 Ра́догощь, Колѧдо, а Кры́шень
А се одъва — ꙋдерзец.

16 Сывій, Яръ а Дажьбо́.
Се бо іны сꙋть
Бѣломр, Ладо, Кꙋпало,
Сѣніч, Жітніч а Вѣніч,
Зерніч, Овсѣніч, Просіч,
Стꙋдеч, Ледіч, а Лютіч.

17 А пота Птіщіч, Звериніч, Миліч,
Доздіч, Плодіч, Ягоденіч,
Пчеліч, Нерѣстіч, Кленчіч,
Єзерніч, Вѣтріч, Соломіч,
Грібіч, Ловіч, Бѥсідіч,
Снезіч, Страніч, Свѧтіч,
Радіч, Свѣтіч, Крівіч,
Красіч, Травіч, Стеблі҃ч.



Матерь Слава и Грифон. Дмитровский собор.
Владимир. XII в.

13 Эти двое охватывают небо,
сражаются
тут Чернобог с Белобогом
и Сваргу поддерживают,
чтоб не был повержен
сей Божий Свет.

14 За теми двумя —
Хорс и Велес, Стрибог.
Затем — Вышень, Леля, Летеница.

15 Затем
Радогощ, Коля́да и Крышень,
каждый —
едва ли не Вседержитель.

16 Следом идут Сива, Яр и Дажьбог.
А вот Белояр, Ладо, также Купала,
и Сенич, и Житнич, и Венич,
и Зернич, Овсенич, и Просич,
и Студич, и Ледич, и Лютич.

17 За Ними вслед —
Птичич, Зверинич, и Милич,
и Дождич, и Плодич, и Ягодинич,
и Пчелич, Нерестич, и Кленич,
Озернич, и Ветрич, Соломич,
и Грибич, и Лович, Бесидич,
и Снежич, и Странич, и Святич,
и Радич, и Светич, Корович,
и Красич, и Травич, и Стеблич.

18 А за се сꙋте —
Родіч, Масленіч, Жівіч,
Ведіч, Ліствіч, Квѥтіч,
Водіч, Ѕвѣздіч, Громіч,
Сѣміч, Ліпіч, Рыбіч,
Березіч, Зелініч, Горіч,
Страдіч, Спасіч, Лістеврезіч,
Мысліч, Гостіч, Ратіч,
Страніч, Чꙋріч, Ръдіч.
19 А тꙋ обосва
Огнебогъ Ѕемарегел общіѧ
я́ро, бо́рзо рожде́но, а чіст.
А то сꙋтъ Тріглавы о́бщіѧ.
20 А се сва оные ыде́,
а тꙋжде отро́че
о́дъвѣрзещеші Вра́та оніѧ,
а́ вѥде́ше въ онъ —
то бо есе́ красѥнъ Ирій.
Ай и та́мо Ра-рѣка тѧце́,
я́кова одѣлѧ́щетъ
Ѕве́рьгꙋ одъ Ѧве.
21 А Чѧслобог
ꙋчѧ́сте днѥ нашѧ,
а́ речетъ Богови чѧ́сла сва,
а́ быти днѥ Ѕваре́зеню,
ніже быти ночѥ,
а ꙋсекнꙋтъ ты.
Бо се́ есе — я́вски,
а́ сый есте во дне́ Божьстѥмъ.
а́ въ ночѥ никій есь,
іножде Бог Дід-Дꙋб-Сноп наш.
22 Сла́ва Бо́гꙋ Перꙋнꙋ Огнекꙋдрꙋ!
Иже стрѣлѥ на вразі вьрзе́,
а верна́ предведе́ по Стезѣ́,
поневѣ́жде есе тые во́інемъ —
че́сть а сꙋдъ,
а я́ко златрꙋнъ, мілостів,
и всепра́ведѣнъ ест.
23 То бъ то Ма́тырь Ѕва
біѧшеть кры́длема
о́ трꙋдех ра́тнех
а́ славе воінемъ,
я́кове испіѧ́хша Во́де Жіве
о́дъ Перꙋнце в се́че ꙋкрꙋтнеі.
А таѧ Перꙋніца лете́ до ны,
а́ таѧ рꙋг даѧ́шетъ,
полныі Водѥ Жівѥ
о́ жівот вѣ́чень,
го́рдіне нашѥмꙋ,
иже меча́ вразіѧ́
одо́ста о главꙋ
стре́ченꙋ ꙋтрате.
24 Та́ко смертѥ
не імѧ́хомъ одъ съва,
ніже бо жівот вѣ́ченъ,
а́ вожды братъре́
о братъре трꙋдѧсѧ.
25 А ꙋмре,
а́ до лꙋце Ѕваро́гова іде,
а́ тамо Перꙋніца рече́:
«Тые бо́ нікіе інъ —
ніже рꙋс гордін,
а́ ні грець, а ні ворѧг,
а́ оны сла́венъ и ро́дꙋ славна,
а оны іде, поспеве́хъ
Ма́ты́ре Все́хъ,
а Ма́тыре Ѕва на́щехъ, —
до лꙋце твое́хъ, Ѕва́рже веліке!»

26 А рече мꙋ Ѕваро́гъ:
«Иде, сыне моѥ,
до те красе вѣ́чны!
А тамо зрѧче́ще тва дѧ́де а ба́бе.
А ти то о ра́дощех и весліѧ́хъ
те́ зрѧщети́!

18 За Ними суть —
Родич, Масленич, и Живич,
и Ведич, и Листвич, и Цветич,
и Водич, и Звездич, и Громич,
и Семич, и Липич, и Рыбич,
Березич, Зеленич, и Горич,
и Страдич, и Спасич, и Листопадич,
и Мыслич, и Гостич, и Ратич,
и Странич, и Чурич, Родич.

19 И тут Семаргл-Огнебог —
Он чистый и яростный,
быстро рождённый.
Это суть — Триглавы общие.

20 И вот ты пришёл,
и тут же привратник
Врата отворяет
и вводит сюда —
в прекрасный сей Ирий.
Течёт Ра-река здесь,
та, что разделяет
небесную Сваргу и Явь.

21 И Числобог
наши Дни здесь считает.
Он говорит свои числа Богам,
быть Дню Сварожьему,
быть ли Ночи,
и Явь отсекает от Нави.
Ибо Он — явский.
Он сам в Божьем Дне.
В Ночи ж никого нет,
лишь Бог Дид-Дуб-Сноп наш.

22 Славься Перун —
Бог Огнекудрый!
Он посылает стрелы в врагов,
верных ведёт по стезе.
Он же воинам — честь и суд,
праведен Он —
златорун, милосерд!

23 И вот Матерь Слава
крылами бьёт,
бьёт крылами Она и поёт
о подвигах ратных
и славе воинов, —
тех, что испили Воды Живой
от Перуницы в лютой сече.
И эта Перуница
к нам прилетала,
И павшим Перуница
рог подавала,
полный воды Жизни Вечной,
всякому воину,
мечом поражённому,
иль потерявшему буйную голову.

24 И вот потому
мы смерть не имели,
имели же мы — жизнь вечную,
и братья всегда
трудились для братьев!

25 Как умрёшь,
ко Сварожьим лугам отойдёшь
и слово Перуницы там обретёшь:
«То никто иной —
русский воин,
вовсе он не варяг, не грек,
он славянского славного рода,
он пришёл сюда, воспевая
Матерь вашу,
Сва Матерь нашу, —
на Твои луга, о великий Сварог!»

26 И Сварог небесный
промолвит:
«Ты ступай-ка, сын мой,
до красы той вечной!
Там увидишь ты деда и бабу.
О как будет им радостно, весело
вдруг увидеть тебя!

Плакоста зѣло до днéсѣ,
тедо іма бы́шеть во́зрадоватесы́
о́ живо́те тво́емъ вѣчнемъ
до конца конецъ!

27 А во кра́ще сім та́мо невъмéе.
яко во́е Асо́не іма́хомъ
іна мета, ніже греці,
а́ іма́хомъ сла́вꙋ інꙋ.
А такожде добредемо до́ Ирѣ наше,
а ꙁрéхомъ квенте кра́сне,
а древа́, а лꙋці.

28 А імѣмъ вланꙋ ваніти,
о́до полі техъ жи́твꙋ трꙋдіти,
а́ ячмень поло́ти,
а́ пшено про́сово сбірашети
до́ закꙋте Сварóжіа.
то бо то богочаства іна!

29 Ако земнаа́ бѣ прахо́ве,
а́ боластво, а́ страдне,
и́ да бжде мірна дене го́ вѣчна».

30 А сме ста́хомъ на мѣсть его́,
а́ прія́хомъста сꙋре́,
а бжде паднемо се сла́вꙋ,
та́мо ідьме, яко о́въ.

31 То бо то Ма́терь Сва
бімщетъ кры́длама
о боце́ сва обапо́лы,
я́кова возже́на сімшеще
сва́темъ до ны.
А всакое перо́ ю — іне:
че́рмено а мжда́ре,
жо́лꙋте, сере́брене,
зла́те а бѣ́ле.

32 А то бо свѣтмщетъ,
яко Сꙋне-са́ръ ꙋме́,
а́ воколы иде́ па Сꙋнь,
та бъ то светмщеть о седьма красы,
іже завеще о́ Бозех ста на́шех.

33 А Перꙋнъ, ю зрмще, греметь
въ Све́рзе ясні.
Та бо то — наше ще́стева
а сіць іма́хомъста
сва сила дате,
да́ ꙋзрюмо,
та́коже а одъсмщехомъ
ста́ръ животъ нашъ
о́дъ нова,
я́кова есь се́чена
въ рꙋбе дрова доми́
о́гніщанъ прости́.

34 Ма́тере Слава
бю крыдлема о́ полы,
а иде́мо до сте́гі нашмство,
а те бо́ — стмгі Асо́не!

До сего дня лили слезы они,
а теперь они могут возрадоваться
о твоей вечной жизни
до конца веков!

27 Той красе вы не вняли ещё.
Но поскольку вы —
в войске Ясуни,
вы совсем не такие, как греки.
Вы имеете славу иную.
Вы дошли до нашего Ирия,
здесь цветы увидели чудные
и деревья, а также луга.

28 Вы должны тут свивать снопы,
на полях сих трудиться в жатву,
и ячмень полоть,
и пшено собирать
в закрома Сварога небесного.
Ибо то богатство иное!

29 На земле вы были во прахе,
и в болезнях все,
и в страданиях,
ныне ж будут мирные дни».

30 Мы стояли на месте своём
и с врагами бились сурово,
и когда мы пали со славою,
то пошли сюда, как и те.

31 И вот Матерь Сва
бьёт крылами
по бокам Своим с двух сторон,
как в огне, вся сияя светом.

И все перья Её — прекрасны:
черёмные, синие,
рыже-бурые,
жёлтые, и серебряные,
золотые, и белые.

32 И так же сияет,
как Солнце-царь,
летает Она близ Солнца
и радугой расцветает, —
той радугою семи цветов,
которая суть —
завет от Богов.

33 И Перун, увидев Её,
возгремит
громами во Сварге ясной.
И вот это — наше счастье.
И мы должны
приложить все силы,
чтоб видеть,
как отсекают
жизнь старую нашу
от новой,
так точно,
как рассекают
дрова в домах огнищанских.

34 И Матерь Слава
крылами бьёт.
Идём мы под наши стяги,
и это — стяги Ясуни!

Пояснения

Вначале «Велесова книга» призывает склониться перед Великим Триглавом. Триглав — это Сварог, Перун и Святовит.

Сварог — Небесный Бог, Дед Богов (инд. *Svarga* — небо, рай). Всемилостивый и, в то же время, грозный Бог Сварог ожидает людей в небесном Рае-Ирии, или Сварге, Ясуне: так называет Ирий «Велесова книга». Сварог — «старший Бог Рода Божьего», Он — «родник всему Роду». Поясним смысл сего.

Родом славяне называют всю Вселенную, включающую в себя всех богов — и небесных, и пекельных. Род выступает в двух ипостасях: как Бог Вселенной и как домашний бог-предок, пращур. В сих ипостасях Он упоминается и в «Велесовой книге». Род — отец и мать всех богов, в сущности — это сама Вселенная.

Сварог, так же как и Род, — это небесный источник, родник, который «течёт из крыни», небесного источника жизни. Сварог — мужская ипостась Рода. Он — Твастырь (Род II, 2:6), в индуизме — Твашта́р, то есть Творец нашего мира. Он «сварганил», то есть сотворил, наш мир. Сварог — небесный кузнец. От Его ударов по наковальне разлетаются искры-молнии. Подобным образом — с молотом либо с мечом в руках — славяне видят и Перуна.

Перун — Бог грозы и войны, Громовержец. Он оживляет явленное, даёт жизнь всему сущему. Призыв к Перуну «не переставать вращать Колёса» означает: не прекращать следить за миропорядком, за восходом и заходом солнечного «золотого колеса», за вращением Небесного Коло.

Перун — грозный Бог. Он же в «Велесовой книге» — Бог милостивый и всеправедный. Перун милостив к почитающим Его и грозен для врагов Руси.

Сохранилось немало сведений о Перуне. «Повесть временных лет» так рассказывает о Перуновом культе: «*Начаша кънѣжити Володимер в Кыеве един. И постави кумиры вѣне двора теремьнаго: Перуна деревяна, а главу сребряну, а ус злат...*»

Перуном клялись русские дружинники. В 907–911 годах (после похода князя Олега Вещего на Царьград-Константинополь) между Русью и Византией был заключён мирный договор: «*Цесарь же Леон с Александръм мир сътвориста с Олегъм... целовавъше сами кръст, а Олега водивъше на роту и мужа его по Руському закону и кляшася оружиемъ своимъ, и Перунемъ, богемъ своимъ, и Волосемъ, скотиемъ богемъ, и утвердиша мир*».

Последний договор Руси 971 года, до принятия христианства, также был скреплён клятвой русскими богами: «*Аще ли тех самых (условий) преже речённых не съхраним... да имеем клятву от Бога, в нь же веруем, и от Перуна,*

и от Волоса, скотия бога... и своимь оружиемь да исечени будем...»

Перун упоминается во многих церковных поучениях против язычества IX–XII веков — в «Слове об идолах», «Слове Христолюбца», «Слове Иоанна Златоуста». Перун Громовержец под именем Перкунаса известен у литовцев и латышей. В сказках прибалтийских народов противником Перкунаса часто выступает Вельняс (Велинас), то есть Велес, убегающий от грозного Громовержца.

Не всегда изображали Перуна одноглавым. Прибалтийские славяне, согласно свидетельству Саксона Грамматика, поклонялись пятиглавому кумиру Поренуцию-Перуну. Четыре лица он имел на плечах, а одно — на груди.

Капища Перуна обычно ставились на холмах, где ему приносили жертвы. В летописи за 944 год приведено такое описание: «*И наутрия призъва Игорь сълы (греческие) и приде на хълм, къде стояше Перун, и покладоша оружие своё, и щиты, и злато...*» Капище с величественной статуей Перуна было в Киеве, а также и в Новгороде Великом.

Память о Новгородском святилище Перуна удержалась до XVII века. В 1654 году путешественник Адам Олеарий писал: «*Новгородцы, когда ещё были язычниками, имели идола, называвшегося Перуном, то есть богом огня, ибо русские огонь называли Перун. И на том месте, где поставлен этот их идол, построен монастырь, удержавший имя идола и названный Перуновым монастырём. Божество это имело вид человека с кремнем в руке, похожим на громовую стрелу (молнию) или луч. В знак поклонения этому божеству содержали неугасимый ни днём, ни ночью огонь, раскладываемый из дубового леса, и если служитель при этом огне допускал огню потухнуть, то наказывался смертью*».

У кельтов бога грозы звали сходно: *Perkunia*. Прозвище индийского бога грозы Индры *Parjanya* — также является разновидностью имени бога Перуна. Заметим, что в «Ригведе» упоминается и бог Параджанья (*Parjanya*) — бог грозовой тучи, отличный от Индры, но неразрывно с ним связанный.

Святовит — Бог неба и света у западных славян. Четырёхглавый кумир Святовита (Свентовита) стоял в главном святилище балтийских славян в Арконе на острове Руян. Судя по «Велесовой книге», почитали Святовита не только в западных славянских землях, но и в Северной Руси, в Новгороде. Эта вера была принесена в Новгород переселенцами из западных земель — ваграми, ободритами, руянами.

Древние славяне верили в Единого Небесного Бога, Вседержителя, коего называли разными именами: Сварогом, Перуном, Святовитом — и, наконец, Триглавом, то есть Троицей. Значит, Сварог — Бог отец, Перун — сын, Святовит — святой дух. Они составляют дохристианскую Троицу. «Велесова кни-

га» говорит *о «великой тайне»* триединства Перуна, Сварога и Святовита. Остальные боги подчиняются Небесному Вседержителю — Триглаву.

Есть также исторические свидетельства о почитании древними славянами Триглава. Культ Триглава был известен у поморянских славян. В жизнеописании святого Оттона Бамбергского рассказывается, что в первых городах Поморья, в Щетине и Волыне, главные храмы были посвящены Триглаву. Щетинские жрецы учили, что Триглав — их Высший Бог и что Он благосклонен человеческому роду.

Велес — Бог мудрости, Бог скотоводства и богатства; в своей хтонической ипостаси — проводник в загробный мир. В «Велесовой книге» Он также выпускает на небо солнечных коней (Крынь 4:1). В седой древности Велес был Богом Солнца и братом Хорса. Здесь Велес — солнечно-лунно-звёздный Бог.

Велес упоминался в договорах русских с византийцами в качестве «скотьего бога». В Киеве идол Его стоял у рынка на Подоле у пристаней Почайны: «*А Волоса идола, его же именоваху скотья бога, веле (Владимир) в Почайну-реку врещи*».

Велес — это Бог мудрости, поэзии. Певцы и поэты поклоняются Ему, считаются «Велесовыми внуками». «Внуком Велеса» назван в «Слове о полку Игореве» эпический певец Боян.

Хорс — Бог Солнца, светила. Бог Солнца и солнечного диска Хорс, или «Хръсъ», почитался со времён праславянско-иранского единства и даже ранее: слово «Хорс» близко к арийскому (иранскому) слову «horsed» — солнце.

Хорс входил в пантеон Владимира, что говорит о силе культа Хорса в то время. Упоминался он и в «Слове о полку Игореве», где рассказывается о том, как князь Всеслав, оборачиваясь ночью в волка, «*великому Хръсови путь прерыскаше*». То есть — пересекал путь Солнцу, ехал на Север.

Стрибог — Бог изменения мира, также бог ветров. В «Слове о полку Игореве» ветры названы Стрибожьими внуками, а в «Велесовой книге» (Род I, 2:7) говорится, что Стрибог «ветрами ярится по земле».

Чернобог и Белобог — два противоборствующих божества. *Белбог* упоминается в древнечешском словаре «*Mater Verborum*». Чернобогу поклонялись балтийские славяне. Учение о борьбе этих богов, о борьбе сил Яви и Нави — это древнее диалектическое учение, подобное древнеиндийским учениям о различных сторонах и движущих силах бытия, о «гунах» — саттве, раджасе и тамасе, или китайскому диалектическому учению о Ян и Инь.

Вышень — славянский Небесный и Весенний Бог. В Индии это — Вишну, в Родопских горах — Вишна. Часто имя Вышень понимают и как определение Дажьбога-Рода со значением — «Всевышний».

Леля — дочь Лады. Она называется дочерью Богини брака Лады в «Повести временных лет», есть

она и в Ченстоховской рукописи Яна из Михочина за 1423 год. Не менее важны и свидетельства языка: в русском языке «лелеять», «лелекать» означает — любить; «лелёка» — ребёнок и т. д. Леля — это древнеславянская богиня любви.

Летеница — согласно древнечешскому словарю «*Mater Verborum*», супруга Перуна и мать Деваны: «*Devana — Letnicina i Perunova dci*».

Радогощ, Крышень, Коляда — названия праздников и имена богов-покровителей этих праздников. Каждый из них является Вседержителем, то есть полной экспансией Всевышнего.

Крышень — славянское имя Бога Кришны (первое его нисхождение), полной экспансии Вышня.

Коляда — согласно легендам Родопских гор, собранных С.И. Верковичем, сын Бога Вишна и Златы Майки, а согласно песням из «Книги Коляды» — сын Вышня-Дажьбога и Златогорки.

Сива — сравните с индийским *Siva* (благой). В индуизме это Шива, один из ликов Тримурти. В «Веде славян» — бог-противник Гюргия (Ярилы). Карает земледельцев, которые не несут ему жертвы.

Яр — Ярило, бог солнца, весны, пробуждающейся природы, одновременно бог-воин. Как сын и «ярая» ипостась Велеса, Ярило — бог-разрушитель, бог войны.

Это подтверждается и историческими данными о культе Ярилы. Например, у балтийских славян в городах Волегоще и Гаволяне были храмы, принадлежащие Яровиту-Яриле. В волегощинском храме висел щит Яровита огромных размеров и искусной работы, он был покрыт золотыми пластинками. Снимали его во время войны и несли перед войском.

И он — весенняя ипостась Велеса, потому Ярило — бог весны, ярового цветения, любви, солнечности.

Дажьбог — Солнцебог, славянский Аполлон. Славяне считали себя внуками царя-Солнца — Дажьбога. Так себя называют русичи и в «Книге Велеса», и в «Слове о полку Игореве». Обратим внимание на текст Ипатьевской летописи за 1114 год, где рассказывается о Дажьбоге: «*Сын его (Сварога) именем Солньце, его наричють Дажьбог... Солнце цесарь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог, бе муж силён*», «*от него же начаша человеци дань давати царям*».

Семаргл — в «Велесовой книге» Огнебог, Лунный Сварожич. Покровитель вчех огнищан и земледелия. Есть древнерусское слово «смага», означающее пламя. Родствен иранскому Симургу (или Сэнмурву).

Числобог — бог времени, также бог астрологии, предрекающий, кому сколько осталось времени.

Дид-Дуб-Сноп — это Триглав: Дид — Сварог, Дуб — Перун, Сноп — Велес. Заметим, что в этом Триглаве Святовит заменён Велесом. До переселения западных славян в новгородские земли в Триглав входил не Святовит, а Велесвят.

СВАРОГ
АРИЙ
КИЯР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Родовичи

Проглаголанє

1) Птіцѧ Сва прѣлетела до ны, да спева о прѣ а борена.

1 Се пшѣлетела до ны и сѣдлесѧ на древо, а спѣва Птыцѧ, и всако перо ѥ іне, а сіѧще цвѣта рѫзна. Стаі въ ноче яко въ дьнѣ, а спѣва пѣсне до борена а до прѣ.

2 То бѫхомъ саме прѧшехомъ о вразі, осьпомыньмо о то, якве ѥ оцеве наша, днесь во Сварзѣ сіне а гладе до ны а се лѣпе ѫсмавасѧ до сехъ. И тако самь ми со оце наша не еднне саме. А мыслехомъ о помозе Перѫні, а то відѣхомъ, якъ скакаще въ Сварзѣ Вѣснекъ на Комоні Бѣле. А тж меча сдвіне до небесе, а ростържаще облаце, а громы гремѧшѫть, а теце вода жіва на ны. А пыімо тѫю, бо та всако одъ Сварога — до ны жізневе тече. А тѫ пыімо, яко — истоцинецѣ жівота Бозька на земѣ.

3 Тѫ бо то Крава Земѫнь іде до поля сінѣ, а почена ядсте травѫ тѫ, а млеко дава. И теце то млеко до хлабѣх, а свѣте въ ноще звѣздама надъ ны. А тѫ млеко відеймо, сіѧщете намо, та бо Пѫтень Права, а інахъ не імѧхомъ імати.

4 Тѫ чюваей потоміце Слава таѧ! А держі средьце све о Рѫсе, якваѥ а пребжде наше земе!

5 А тѫю імѧхомъ браніти отъ вразі, а ѫмреша за нь, яко день ѫміра без Сѫне. Сѫра не пото, іжь ѥ темень. А іме вечерь, а ѫміра вечерь, а ѥ ночь. В ноче Велес іде ве Сверзѣ по млекѫ небественѫ. А иде до чертозе сва. А въ зорѥ Седава до Вратъ. Тамо ждехомъ све, спѣва зачати, а Велеса славіти одъ вѣкъ до вѣкъ, и храмінѫ ю, якваблестѧще огнема многа, а стоѧ якваягніце чіста.

6 То Велес ѫчаше праоце наше земе раяти, а злаке сѣяти, а жнѧти вѣна вѣнъща о полехъ страднех, а ставети снопа до огніща, а чтети ѥго, яко Оце Божеска. Оцемъ нашемъ а Матеремъ Слава!

7 Се то Велесѫ гадаѧхомъ и се бѫде по томѫ, якожде Бозі вадѫть Славе нашеѧ а нізошеве рьченіѧ о всегда прісней бждеще томѫ верземо до огніща травы а клечві Велеса славіти, якове нас ѫчаше до Бозе наше а водѧща по ржцѣ до Стезѣ Праве.

8 Тако идехомсте, а не бѫдехомста яквахлѣбожравьце, ніже славѫне — рѫсе, якове Боземъ славѫ спѣващѫтъ а тако — сѫть славѫне ото.

Провещание

1) Прилёт Птицы, поющей о битвах и междоусобицах.

1 Вот прилетела к нам Птица[1], и села на древо, и стала петь, и всякое перо Её — иное, и сияет цветами разными. И стало в ночи как днём, и поёт Она песни о битвах и междоусобицах.

2 Вспомним о том, как сражались с врагами отцы наши, которые ныне с неба синего смотрят на нас и так хорошо улыбаются нам. И так мы не одни, а с отцами нашими. И мыслили мы о помощи Перуновой, и увидели, как скачет по небу Вестник на Белом Коне[2]. И поднимает Он меч до небес, и рассекает облака, и гром гремит, и течёт вода живая на нас. И мы пьём её, ибо всё то, что от Сварога, — то к нам жизнью течёт. И это мы будем пить, ибо это — источник жизни Божьей на земле.

3 И тут Корова Земун[3] пошла в поля синие и начала есть траву ту и давать Молоко. И потекло то Молоко по хлябям небесным, и звёздами засветилось над нами в ночи. И мы видим, как то Молоко сияет нам, и это Путь Прави[4], и по иному мы идти не должны.

4 Услышь, потомок, песню Славы! Держи в сердце своём Русь, которая есть и пребудет землёй нашей!

5 И мы были обязаны оборонять её от врагов. И умирали за неё, как день умирает без Солнца. И тогда Сурья не подымалась, и была тьма. И приходил вечер, и вечер умирал, и наступала ночь. А в ночи Велес шёл в Сварге по Молоку Небесному[5]. И шёл в чертоги свои. И к Седава-звезде до Врат[6]. И там мы ожидали, чтобы начинать петь песни и славить Велеса от века до века, и храм Его, который блестит огнями многими, и стояли мы пред Богом, как агнцы чистые.

6 Велес учил праотцов наших землю пахать, и злаки сеять, и жать, снопы свивая, на полях страдных, и ставить сноп в жилище, и почитать Его как Отца Божьего: Отцом нашим, а Матерью — Славу.

7 И вот мы брались за гадание Велесово, и всё по нему сбывалось, поскольку Боги поведали всё о грядущем Матери Славе нашей. И Она, нисходя к нам, рекла всегда о будущем. И потому мы должны бросать в огонь травы и призывать Матерь Славу и Велеса. Ибо Они учили нас чтить Богов наших и водили за руку Стезёй Прави.

8 Так мы шли, и не были нахлебниками, а были славянами — русами, которые Богам славу поют и потому — суть славяне.

Глава I

Изходъ арѥвъ. Сказанѥ о Ѧре и Ѧрꙋне

1) Праотцове бѣ Ѧрѥмъ ꙋведени до Крае Рꙋська, бо, пребываше тамо, многаѧ ꙋтерпѧхомъ отъ Вѣліка Хлꙋдѧ.

1 Ѧко Бꙋс оделіша ны, бѣ сѣча велькаѧ многаѧ месѧчі. Стократы почінасѧ Рꙋсь, а стократы розбіена бѣ одъ полꙋноще до полꙋдене.

2 Тако све ꙋведша праоцове наша, а бѣ оцемъ Ѧріемъ до Крае Рꙋська ведені, поневежды тамо пребыти, а ꙋтерпенѧмъ многаѧ неа сꙋща ранѧ хлꙋдѧ несте.

3 Ѧко отыдша до сію, а тако ꙋселіщасѧ огніщаны на Земѣ Рꙋштеі. То бо се ꙋтвори за двѥ темѣ до сꙋть.

4 Зеле бо знаѧ, и тъворіти сосꙋді и печене во огніщех, а сꙋте бе гонцарі, доблі земе раѧти, а тѧ скотіѧ водѧшети бо розꙋмеіѧ, такы отце наше сꙋте.

5 Пріиде родъ золъ на ны. А налезѣ, а томꙋ бѧхомъ понꙋзені оскочіти до лѣсі, а тамо жівемъ ловце а рибані. А быхомъ моглісѧ одъ страсі ꙋклонѧщесѧ. Тако бѧхомъ єдінꙋ темꙋ, а почашехомъ градѥ ставіти огніща повсꙋде роскладаѧти.

6 По дрꙋзе тьме бѣ Хлꙋдъ Велікъ, а потѧгшесѧ есьме до полꙋдене, тамо бо сꙋте мѧста злачна.

3) Паки Велікъ Стꙋдь бѣ, поневѣгда Ѧрѣнъ отць речехомъ: «Веді ны вонъ!» И шедша изъ Краѧ Иньска мимо Земѣ Фарсійсти.

1 А и пакі бѣ Веліко Стꙋдовеніе. Родічі бо се прѧша о владичі.

2 А мнозі рѣкоша нейдемо до Родꙋ, яко нѣсть ꙋспокоеніѧ огніщаномъ. А бꙋде ме лѣпше сами в лѣсі, нъ бꙋде в горѣхъ търловати.

3 Се тыімі словесы родічі бѣша отъречена. А веліцѣ сердітисѧ а лютовати волиша се Богъ Ѕварог. Наказꙋющі велико смѧтѣнѥ горѣмъ ꙋдба. Ай и словенстіи въ ноцѣ пробꙋдіша веліцѣмъ гро-

Глава I

Исход ариев. Сказания о Яре и Яруне

1) Праотцы были Яром уведены в Край Русский, ибо, оставаясь, они претерпели бы многое от Великих Холодов (XX—V тыс. до н. э.).

1 Как только Бус[1] нас оставил, была сеча великая много месяцев. Сто раз возрождалась Русь и сто раз была разбита от полуночи до полудня (с севера до юга).

2 И то же самое в старину претерпели праотцы наши. И потому были отцом Яром уведены в Край Русский, дабы там пребывать, ибо не было у нас сил терпеть многие беды и ранние холода.

3 И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской. И так прошли две тьмы — двадцать тысяч лет.

4 И многое мы знали, и как лепить в очагах сосуды гончарные, и землю добрую пахать, и разводить скот, так же как и отцы наши.

5 И пришёл на нас злой род. И напал на нас, и мы были принуждены укрыться в лесах, и жили мы там охотниками и рыболовами. И там мы могли уклониться от угрозы. Так мы пережили одну тьму — десять тысяч лет, — и затем мы начали грады и огнищанские сёла ставить повсюду.

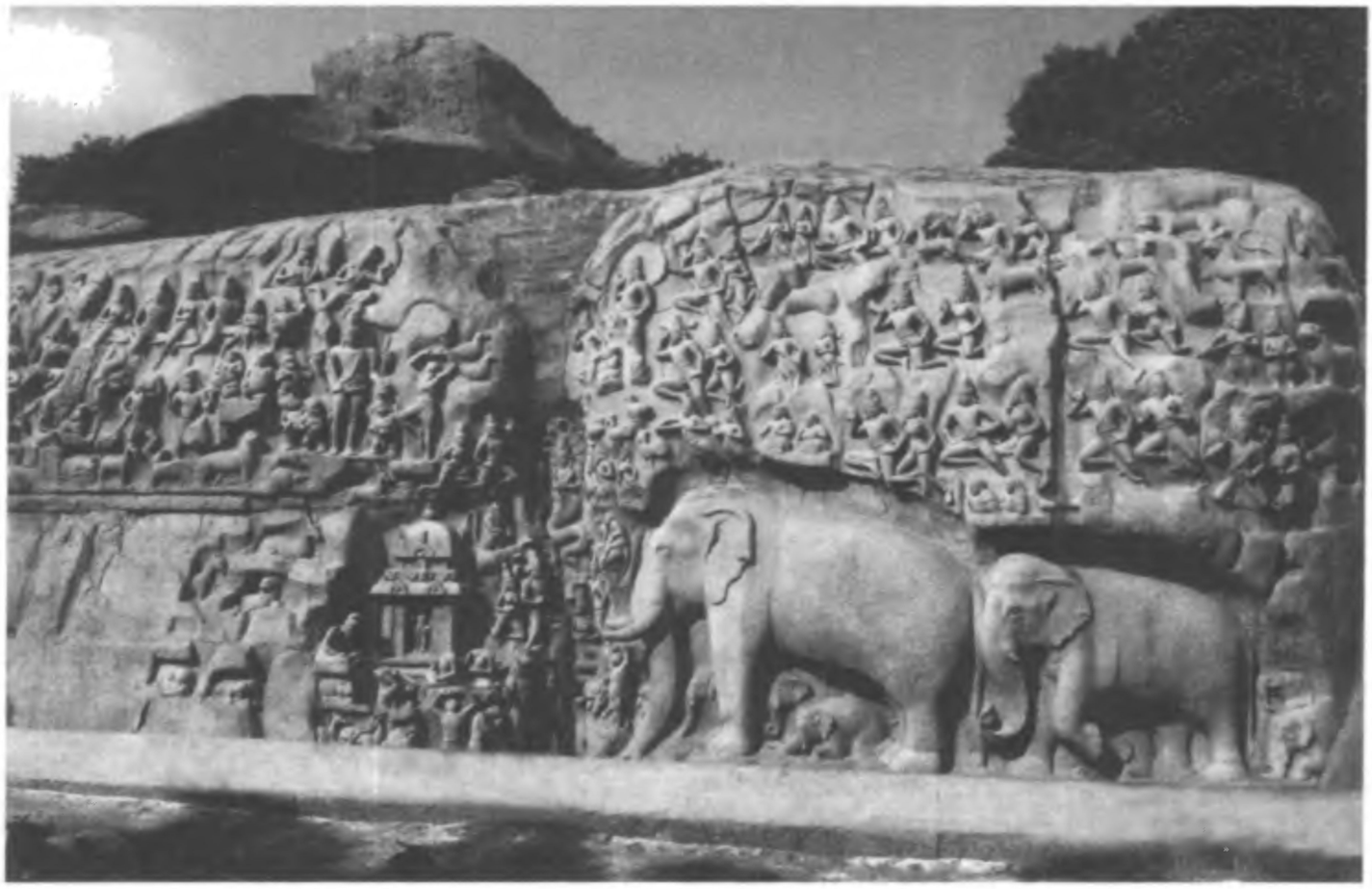
6 После другой тьмы — десяти тысяч лет — был Великий Холод[2], и мы отправились на полдень, потому что там места злачные.

2) И вот пришла Великая Стужа (V тыс. до н. э.). А потом (в IV тыс. до н. э.) Яруне[3] мы сказали: «Веди нас вон отсюда!» Мы шли из Края Иньского мимо Земли Фарсийской.

1 Вновь и вновь приходила Великая Стужа. Потому родичи и возмутились на власти.

2 И многие рекли, что не нужно обращаться к Роду, поскольку нет успокоения огнищанам. Будем, де, мы лучше сами по себе в лесах либо в горах обитать.

3 И изрекли те слова родичи. И весьма осерчал и взлютовал



Арджуна (Яруна) получает оружие богов. Государство Паллавов. VIII в.

момъ а земедрѣжанѥмъ. А се слышітъ и комоне горѣ вопѧшати. Страсѣмъ обѫтисѧ а слѧпьшешесѧ а идоша вонъ селѥ, а овны нехаша.

4 А в ѫтрѥ відеша домові розтърчена, єдінъ горѣ інже долѫ. А іні во дірѣ велікой земьской а ни слѣдѫ нехати іно небысть быша тыі. Славічи веліцѣ скѫдным жівоты кърміти нецѣмъ неімоша.

5 И рѣкоша Ярѣнъ отць: «Веді ны вонъ!» И реклъ Ярѣнъ: «Се азъ есмь на вы со сыні моѧ!» Рекоша емѫ: «Таѧ подлегне ме!»

6 А идоша со Кий, Щекъ и Хоривъ — трѥ сыні Ярѣнова інѫ земь гладати. А съ тыго поча родъ славѣнъ аж до днесь. Якожде відѣти се. Дае богъ Даждь бѫдѫщаѧ смертным тако. Да възхвалімъ прѥмѫдрость его! А стаѧ взпомнымо а тао вѣмы речемо.

7 Предѣ бѣ родъ славенъ ѫ горѣхъ веліцѣхъ высоцѣхъ. Тамо земѣ рашти а дба овна и овча храніти пасіти въ травѣхъ. Єдінѣ ста иже людѥ пробѫдітіѧ, а комоне подъ облацы страхѫ вопіѧшети. Слыша а тыи страхомъ объѧтлі и ѫбрежетіѧ бояшети не

Индра на слоне. Индия, X в.

Яруна и слон. Юрьев-Польский. XII в.

из-за сего решения Бог Сварог. И наказание великое уготовил и смятение горам[4]. И славяне в ночи пробудились из-за великого грома и дрожания земли. И услышали они, что кони в горах ржут. И, обуянные страхом, сбежались в толпы и побежали вон из селений, а овец оставили.

4 А утром увидели разрушенные дома, одни вздыбленные, а другие обрушенные, а иные в дыре великой в земле пропали так, что и следа не осталось, словно их и не было. И оскудели славяне и не имели ничего, чем прокормить себя.

5 И сказали отцу Яруне: «Веди нас вон отсюда!» И рёк Яруна: «Тогда я буду над вами вместе с сынами моими!» И прорекли ему: «Отныне мы будем подчиняться вам!»

6 И пошли Кий, Щек и Хорив — три сына Яруны — глядеть иные земли. И от них произошёл славянский род, живущий доселе. И мы можем видеть это. Дажьбог дал такое будущее смертным. Да восхвалим премудрость Его! И вспомним о том времени, и расскажем о нём.

7 Прежде был славянский род в горах великих и высоких. Там мы землю пахали и заботились

можахѫсѧ. Бѣ послѣ моръ а гладъ велікъ. А ізшедъ ізъ краѧ Иньска предъ очі идѫща камо зрѧщети. Шедша мімо Земѣ Фарсійсти а идша далечѣ, яко не дбана овцѣмъ земѧ таѧ.

8 Идша горѣма и відѣша каменіе, а тыѧ просъ не сѣѧти. Такожде мімо ідша. А зрѧти стѫпі квѣтна а зеленаѧ. Тамо сташа лѣта два, а понимъ мімо ідша, понѣѧкъже хисніцы поѫкаща. Мімо іде Каялѣ, иде дѫ Нѣпрѣ, яко тый всякѣй прѣ гранічіти іма. А ворози злыѧ претковѣніе бѣ на тый Нѣпрѣ імати іма. Ѫсѣдітисѧ родъ славенъ а тый бѣ огніщані, якоже іма кіѣждый дірѫ земнѫ а огніще.

9 Сварогъ славіти а Дажьбогъ, кий іже сѫть во Сверзѣ пречістѣй. Перѫнъ а Стрібогъ, яковый громы а блѣскы пъвелѣваѧй. И Стрібогъ вѣтрѥ яріти на земь сѧ іме. И тімъ Ладобогъ, іже праві лады родовстіи а благости всѧчестіи. И Кѫпалобог, яковый до мытнічі правіти імѣ а всѧческаѧ омовеніѧ. А Яръбог, іже праві яры квѣтна, а рѫсалі и водничі, а лѣсічі, а домовичі. Ай и Сварог, тыімі праві всякъ родъ. Има цѫры а працѫры, яковіи сѫть предъ вѣцы ѫмрети яша. Тымъ Богъмъ почітаніѧ імѣме дати, а одъ ні радощі мі еме.

10 И поставі первѣе родъ славенъ молбіще во градѫ іны Кивѫ, еже реченъ есть Кивъ. А вколѣ емѫ сѣліти імесѧ а въ лѣсехъ дѫбъвыхъ. Лѣсічі во вѣтвіехъ коліхатісѧ зачаша, а брадѥ хмелемъ ѫтчена и власы въ травіехъ те. И сѫть лісты зелена а мокошаны, якоже въ подѣхъ спыйто го, до брады затычена.

3) Да сватитъсѧ імѧ Интра! Семы бо — арѥі, коі прійдоша отъ Земѣ Арійсте до Краѧ Иньска. Сынове Ярѫны: Кий, Щек а Хорів подѣлавъ трѥ родѧ отыдоша инъ до полѫдене и до западане.

1 Вада о домі сва, інде мі сѫті. Да сватітасѧ імено Богъ Интра! Якъ бо ты нашъ Богъ мече. Богъ Вѣді знащти. Тако ста же мы пахомъ мощъ его!

2 А іма мы стады скотѧ, іже брежехомъ отъ зіме гобъзювісѧ. Та стады ѫбреженъ башетъ. А такъ семе бо арѥі, коі прійдоша отъ Земѣ Арійсти и до Краѧ Иньска. А те лѫце імехомъ тѫ пріѧти да Рай травня скотъ зело злаченіѧ. Тамо вздіе велікъ насъ обомша.

об овцах и выводили овец пастись в травы. И однажды люди были пробуждены, потому что кони громко ржали под облаками. И услышали мы это, и страх объял нас, и мы боялись, что не сможем уберечься. А после был великий мор и голод. И ушли мы из Края Иньского и пошли куда глаза глядят. И прошли мы мимо Земли Фарсийской и пошли далее, так как не подошла та земля овцам.

8 Мы шли горами и видели камни, на которых нельзя сеять просо. И потому мы также прошли мимо. И увидели степи цветущие и зелёные. И там мы стояли два лета, а после пошли далее, так как там оказались хищники. Мы пошли мимо Каялы к Непререке[5], которая при всякой битве ограждает нас. И злым ворогам та река Непра служит преткновением на пути. И уселся там род славян, и были мы огнищанами, так как каждый имел яму в земле и огнище.

9 И стали мы славить Сварога и Дажьбога, которые во Сварге пречистой. Перуна и Стрибога, которые громами и молниями повелевают. А Стрибог также ветрами ярится по Земле. И того Ладобога, который правит ладом, радостью и благостью всяческой. И Купало-бога, который правит мытнями и всяческими омовениями. И Яра-бога, который правит яровым цветением, и русалками с водяными, и лесовиками, и домовыми. И Сварога, который правит всяким родом. И Щура и пращуров, которые умерли сотни лет назад. Тех Богов мы почитали и от Них радость имели.

10 И тогда впервые поставили славяне мольбище в городе ином Киеве[6], который также назывался Киев. И около него мы поселились в лесах дубовых. И там лесовики на ветвях колыхаться начали, и бороды у них хмелем утыканы, и волосы в травах. И листами зелёными и водорослями, которые в низинах и болотах собирались, они истыкивали свои бороды.

3) Да святится имя Индры! Мы — арии, пришли из Земли Арийской в Край Иньский. Сыновья Яруны: Кий, Щек и Хорив разделились на роды и пошли на юг и на запад.

1 Расскажем о том, как пришли в дом свой, где мы живём. Да святится имя Индры! Он — Бог наших мечей. Бог, знающий Веды. Так воспоём мощь Его!

2 Имели мы стада скота, и берегли их, и заботились о них. Мы сами — арии, и пришли из Земли Арийской в Край Иньский[7]. И луга получили, придя к раю

3 А тамо рече отецъ ны Ѧрꙋнъ, трѥ сыны дѣлѧти на трѥ роді, а іда до полꙋдне а до западаню Сонцевѣ. А то бѧсте Кий, Щек а Хорів а такъ подѣлавъ отідша інь трѥ родѧ. Та сіда всѧкъ до гъмыть свꙋ, а Кий бо реще става градꙋ, а томꙋ іме дано есь Кіевъ. Тама зімꙋ мі бѧхомъ, а тецемъ всьце до полꙋдене, а тамъ скотъ пасемъ одо перва лѣта.

4) Старше родꙋ бѣ Щеко одъ Арианъ. Ѧрꙋна рече въ Пенже о богаче живѧсте.

1 Опѫдробѧце се зачати намъ тые колы речемъ такъ. Ижьде лѣты до Дірꙋ за тысѧце пѧтеста идоша прады нашы до гꙋре Карпанеске, а тамо се осѣднеща, а жівѧ кладно, то бо роді сѧ правіща одъ оці родиці, а старѧще родꙋ бѣ Щек одо Аріанъ.

2 Ты бꙋще Паркꙋнъ бо ны сѧ благоволѧщѧ, бо тоꙋ ꙋтечехомсѧ, а тако сѧ бѣше жівꙋтъ пѧтеста лѣты, а тамо отечехомсѧ до восходѧщꙋ Ѕꙋне, а идехомъ до Нѣпрѣ. Та бо рѣка есе до морѧ же течѧ, а то полꙋноче сѣдще на не, а сѧ іменовахъ нѣпре-препѣтце, яко бо вꙋтечесѧ.

3 А тамо осѣдещѧ а пѧтнадесѣтъ лѣты вѣче сѧ правіща, а тако Бозема хранівѣ одо многащь, рьчесѧ язѣчи.

4 Илерꙋвъ бѣша многосте тамо. Оседіны огніщаны а тако бо скотѧ сѧ вѣдѣце во стꙋпы, а і тамы тако Бозема сѧ храніти. Можѣще тако Ѧрꙋне оце выдех а Пенжю ящети многа злато а богаце жівіхъста.

5) Старъ Арій правѧше за пѧть на десѧтъ вѣці до хъзары.

1 И се бо кръвѧ ны свѧтаѧ ѥ кръвь наше! Про то мълвꙋ овы, коі ізобрѧшті кнѧзь Старъ Арій оць нашь. А тако сеі праве пѧтьнадесечь вѣці чрезъ вѣча. А собіратісѧ на оны сꙋдіти всѧкꙋ отъ ны скꙋ подлѣ главѫще. А тако се праве нашь оць всѧкіма и слово реча то.

2 А то благо сꙋтратіхомъ отъ хъзары по вѣці Троѧни, які первѣ насадісѧ со сыні сва а внꙋці протівне реченꙋ вѣчемъ.

6) Ѧрꙋна и Кысекъ. Одъмежѥние славѧны Орѧ и ліꙋди Киськи. Поселеныѥ о Голыні. Прѧ и боренѥ прѣки язи.

1 Се сꙋбо совьство нашѥ пречінꙋ бѧ, якове сва імѧхомъ словесы облічена дѣѧнѣ. И тамо рьцехомъ во істінꙋ благаѧ родемъ нашемъ, да не лжехомъ!

2 Тоѧ істовꙋ рчехомъ онѧ о Перве бане наше — повѧждехомъ а кнѧзі ізьбъраные и менате.

травному, для скота злачному. А ранее там вздыбление земли великое нас затронуло[8].

3 И сказал там отец наш Яруна, чтобы три сына его разделились на три рода и пошли на юг и на запад Солнца. И стало так, что Кий, Щек и Хорив это сделали и разошлись на три рода. И так каждый стал княжить в своём крае, а Кий поставил город, которому дали имя Киев. И там мы жили зиму, и потекли на юг, и там скот пасли первое лето.

4) Старейшиной был Щеко из ариев. Яруна говорил в Пенже, что мы будем жить богато.

1 Подробнее о начале нашем мы расскажем так. За тысячу пятьсот лет до Дира прадеды наши дошли до Карпатской горы[9], и там они осели и жили спокойно, потому что роды управлялись отцами родичей, и старейшиной рода был Щеко из ариев.

2 И Паркун нам благоволил, и там мы растеклись, и так жили пятьсот лет, а потом потекли на восход Солнца, и шли до Непры. Река же та течёт к морю, и мы у неё уселись на севере, и именовались непрами и припятцами, как повелось.

3 И там мы поселились, и пятьсот лет вечем управлялись, и были Богами хранимы от многих, называемых язычниками.

4 И было там много иллирийцев. И Оседень огнищанин скот водил в те степи, и там мы были хранимы Богами. Может быть, это предвидел отец Яруна в Пенже, что мы будем иметь много золота и будем жить богато.

5) Старый Арий (Яруна) правил нами за пятьдесят веков до хазар (в IV тыс. до н. э.).

1 Наша кровь — святая кровь! Про то молвил князь, как избрали мы князя Старого Ария нашего. И так он правил нами через вече пятьдесят веков назад. И мы собирались на оных вече, дабы судить всякого: и подлого сословия, и того, кто глава-правитель. И так правил наш отец всеми и слово рёк.

2 И то благо мы утратили из-за хазар после веков Трояна[10], когда впервые князи посадили сынов своих и внуков против решения вече.

6) Яруна и Кисек. Разделение праславян-ариев и прагерманцев. Заселение Голуни[11]. Борьба с язами.

1 Это беспокойная совесть наша причиной тому, что мы должны деяния отцов прославлять. И так говорим воистину благое о роде нашем и не лжём!

2 И ту истину рассказываем о Первом господине нашем — с него пошли князи, избираемые и сменяемые.

3 Бо Кіська тое іде, и веде родіче о стѫпіехъ со скѫта сва до полѫдене, и тамо, ідеже Ѕѫре сіѧшешетъ, пребы.

4 И прішедь о не оцъ Ѧренъ, то до не рьче:

— Обасвы імѧхомъ децкы, и мѫже, и жена. А старше імѧхомъ боръніте одъ враземъ. И таково речехомъ, іжь племены съединѧхомъ овна сва а скѫтіа до нь, и бѫдѧхомъ племено иедіно. Се Бозе натцѫтъ намъ. И зрѧхомъ доблі, а дондежь вѣцы о вѣцыхъ.

5 Ѧко ліче яхѫть поча, бо теі — речащете, хай бо иедіне, такожье и іно речетъ. И то оць Ѧренъ одвежде стады сва и люды одъ оне, а веде овыѧ подалежь. И рече: «Тамо ѫздыбиехомъ градъ. И тые Голынь бѫдешетъ, якваи голаѧ стѫпа и лѣси».

6 И Кіська іде проче. И се бо ть веде людь сва до іни, а да не смешати те со людьва оцъ Ѧренъ. А се теі иесь старче, и тако сотъворѧшь о земѣ тые градѣ и о селі.

7 Ай и тако Кыська одішедь со людь, а ѫтворѧі земѣ інѫ. И тамо сѣдешетъ овыѧ, и таково одъцеле одъмзешетъ отъ обаве, и тако речѧхомъ бѣдеще чюже онь іню. Все те жытьва и силы імае, не пререче онь дрѫзеа.

8 И бѫшь Кіська теі славень, да и людьва Ѧренъ оце славьна, якожде слава претече іхьма, а поле знаеще іхьва, яко стрѣле а мече знаютъ.

9 Со бь те преіде язве до краѧ него, и поча скѫта оберешете. И се Кыська налѣзе на не. О перве одержене, и одва бѫшь одержене, нь самы людьва бѫшетъ. Грѧхомъ покре места теі, ѣдьша мнозі а очесѧ, а людьве повержеше одъ мечъ.

10 И се глаголѫшь Ѧре оце:

— Ѧко мертве ѫчерніе на грѧхомъ, а и тыіе по грѧхѫть родъчема свема, и ѣде пъверзеі!

Се бь то омерзешесе серьце Ѧрѣво, а рече родъчема:

— Подержете Кіська и люды иего! И та комонѧ седьлашете всѣ!

11 А се верзеще на язе и бѫша по неі, якожь растрщені сѫте. И том яхомь ведете до істьва, імѧхомъ сылѫ до кѫпі — а не інь не можашете одерзети ны. Ты бо то стѣпе не одерзѫшехомъ обова, якожде рѫште сѫте, а себе славѫ імѧхомъ ізрещенѫ одъ вразе, якове гърлѧшѫть до ны.

12 А відѧше жітьво наше, іскѫсети імѫть до братень нашіех осребрена, мече ны, а да гоньщарсти горьщке, а да просы ны, овъны.

3 Киська[12] же тот шёл, и вёл родичей по степям со скотом своим на полдень; и туда, где солнце сияет, прибыл.

4 И придя к нему, отец Ярун сказал:

— Мы оба имели роды: и детей, и мужей, и жён. А старшие в роде имели войны с врагами. И так решали, чтобы племена соединяли овец своих и скот и становились племенем единым. И это же Боги предлагают нам. Мы же видели доблесть их с тех пор и во веки вечные.

5 А когда подсчитывать стали голоса, одни рекли, чтобы быть едиными, другие рекли иначе. И тогда отец Яруна отвёл стада свои и людей от них. И увёл их далеко и там сказал: «Здесь мы воздвигнем град. Отныне здесь Голунь[13] будет, которая прежде была голой степью и лесом».

6 И Киська ушёл прочь. И также увёл людей своих в иные места, чтобы не смешались они с людьми отца Яруны. И те предки наши так сотворили на землях тех грады и сёла.

7 И так Киська отошёл со своими людьми и создал землю иную. И там поселились они, и таким образом отделились и отмежевались, и решили быть чуждыми один другому. Все они жито и силу имели и не перечили друг другу.

8 И был Киська тот славен, и люди отца Яруны славны, так как в ту пору слава текла к ним и поля знали их мечи и стрелы.

9 И пришли язи в его край, и начали забирать скотину. И тогда Кисек напал на них. И в первый день поразил их, а во второй был поражён сам и люди его. И вороньём покрылись те места, и многие птицы ели останки людей, поверженных мечами.

10 И так сказал отец Яруна:

— Как всё мертво́ и черно́ от воронья! И вороны грают над родичами нашими и едят поверженных!

И стало мерзко на сердце Яровом, и возопил он родичам:

— Поддержите Кисека и людей его! Седлайте все коней!

11 И тут бросились все на язов и бились с ними до тех пор, пока не разбили их. И начали ведать истину, что мы имели силу, лишь когда были вместе — тогда никто не мог одолеть нас. И в степях нас, объединившихся, не одолели, ибо мы — русские и себе славу получили от врагов, бранящих нас.

12 Они же, видя житьё наше, искушались отобрать братины

Жітьбо наше о степѣхъ есе до конце наше! Аи нѫждьены до свеі тамь не імѧшѫтъ, намо речешѫтъ инъ жівотъ.

13 Се бо словѣсы наша — істьве сѫте, и іхова леждена, се бо лѫзь речашѫт и нем імѫтъ.

14 Якожде так Арѣхѫнъ, Кісекъ на люде све за часе нападене сте на овіе и тые омързещесѧ о вразех, и токьще на оны, и потопчеще ѥ. Се імѧхомъ знакъ тоѥ и мощьено сте, и не мъгоцехомъ до Яве дати овы. Се бъ то бѧ слабостще — и се імѧхомъ силѫ ісь ме мнозѣ, и вразѣ не сѫте толкы мнозѣ, яко ісь ме — ісь ме рѫсіце, и вразе — не сѫть оны.

15 А камо ѥ вреждена кръвь наше — тамо ѥ земѧ наша. И се вразі вѣдашѫте. И се оны сѣ старащѫтесѧ. И се староще ѥ марна бѫдете, якожде ове бѧша о старе часе оцехъ нашех.

16 Речехомъ ѥще словы тые назпаментъ, а быхомъ не ѥдіны одо тѣ слове не ѫтратети. А рьцехомъ братремъ нашѣмъ, а такожде се сила Божьстіе бѣдешетъ на вы, и тѫ овінтезете вразе ваше до конце, іже хочешѫтъ земѣ ваше. Такожде верзете онѫ до ѫсте пълнѣ, а те полока онѫ до одрьсте, све а не рече простѣ ніже словы.

17 Све бѫдете сыне све Богове, и сила ихьва перебѣдешете на вы до конце!

18 Не імѧхомъ ане чреве наше насытети хлѣбемъ, се бъ то пождена огнь вражескы. Ѫ кравѣ наше скѫте терпѧщете тѫгѫ, такожде и се якожде мы, и се акыне наше харалѫжне одержѧхомъ оде полѫдене борзе, а бѫдѧхомъ сільны вѧще вразе наше!

наши серебряные, мечи, и даже гончарные горшки, и даже просо, овнов. Но житье степное наше до конца нашего! Мы нужды здесь не имеем, а они нам предрекают иную жизнь.

13 И эти слова наши — суть истина, а их слова ложны, ибо они ложь говорят и не внемлют нам.

14 Так же как и Яруна, Кисек обратился к людям своим перед нападением, и они возненавидели врагов, и пошли на них, и победили. И это мы имели знак того могущества, коего не хотела дать Явь врагам. Сами мы были слабыми — и так получили большую силу, а враги не такую большую, ибо мы — русичи, а враги — нет.

15 И там, где пролита кровь наша, — там и земля наша. И это враги знают. И так они стремятся захватить землю. Но их старания будут напрасны, как это было в старину, во времена отцов наших.

16 Говорили мы эти слова наизусть, и ни одно слово из тех слов не было утрачено. И рекли мы братьям нашим, что сила Божеская будет на вас, и вы окончательно победите врагов, кои хотят ваших земель. И повергните их на землю, и пусть они уста свои наполнят той землёй, и пусть набьют брюхо и не смогут тогда браниться.

17 Будьте сынами своих Богов, и сила их пребудет на вас до конца!

18 Не имели мы хлеба, чтобы насытить наше чрево, ибо он сожжён огнём вражьим. И коровы наши страдали, так же как и мы. И вот акинаками нашими харлужными мы одержали быстро победу на юге, и так мы стали ещё сильнее, чем враги наши!

Глава II
Вѣци Богꙋмірꙋ. Сказаніѧ о Седьмірѣчѥ

1) Богꙋміръ да трѥ мѫжи. Родословѥ древлѧнъ, крівичѥвъ, полѧнъ, северѧнъ и рꙋсовъ.

1 О ты час бѣ Богꙋміръ — мꙋж Славы, а імѧ трѥ дщере а двѥ сыні. Тыє бо вѣдѧща скꙋте до стѣпы а тамо жівѧі о травѣх по отцевъ часы.

2 И бѧ оні бозеслꙋшьны, а разꙋме Вышне. И тако а тꙋ мате іех, іже рѣщна Славꙋнѧ, просова творѧше потребю.

3 И рече інъ до Богꙋмірꙋ сте о семь день: «Мы імѣмъ дщѣрѣ сва овъдати, а внꙋча ꙋзрѧти». И тако рьче, а повозы сва ꙋпреже, а еде камо сва. И пріѣде до дꙋба, стаще въ полі, а оставісѧ ноче во огніще све. И віде вѣчере мꙋжі трѥ на комонѧхъ до не стремы сѧ тѣче.

4 А рѣкоста тыє:

— Здраве бꙋді! Аі чо іщеше?

Оповѣде іма Богꙋмір тꙋгы сва. А оні же отвѣчахꙋ, яко сꙋте саме — о походѣ, да імати жены. Обратісѧ Богꙋміръ на стѣпы сва, а веде трѥ мꙋжі дщѣрѧмъ.

5 Ото сва трѥ роды ісшедша а славны бѧщі. О тꙋ бо похождѧшꙋть древлѧны, крівіче а полѧне, яко пѣрьва дщерь Богꙋмірꙋ імѣно імаі — Древа, а дрꙋга — Скрѣва, и третіѧ — Полева.

6 Сынове же Богꙋмірꙋ імѧще сва імѣны — Сѣва, и младщеі — Рꙋс. Отъ оны похождѧшꙋть северѧны а рꙋсѥ.

7 Трѥ бо мꙋжі бѧста — трѥ Вѣснеце: Оꙋтрѣ, Ополꙋднѣ а Вечернѣ.

8 Ꙋтворісѧ роді тыє о Седьмѣрѣцѣх, ідѣже обитѩщехомъ за морьѧ о Краі Зеленьа, камо скоты водѧі. Древлѧны ісходꙋ до Карпѣстѣа горѣ. То бѧша она лѣты предъ тісѣч трѥ сты за Германърѣхꙋ. О тѣ часе бѣ прѧ веліка о брезѣхъ море Годьстѣ, а тамо праоце накідьша кꙋргалы се каменꙗ бѣла, о под кыѧ погребьшѧ болѧрі, а вожде сва, якове о сѣчѣ падьшѧ.

Глава II
Века Богумира. Сказания о Семиречье

1) Богумир и три мужа. Происхождение древлян, кривичей, полян, северян и русов (II тыс. до н. э.)

1 В те времена был Богумир[1] — муж Славы. И имел он троих дочерей и двух сыновей. Они привели скот в степи и там жили среди трав, как и во времена отцов.

2 И были они богопослушны, и внимали Вышню. И там мать их, которую звали Славуня, просом творила требы.

3 И говорила она Богумиру на седьмицу: «Мы должны выдать своих дочерей замуж, дабы увидеть внуков».

Согласился он, и запряг повозку, и поехал куда глаза глядят. И доехал до дуба, стоящего в поле, и остался ночевать у костра. И увидел он в вечерних сумерках, что к нему устремились три мужа на конях.

4 И рекли они:

— Здрав будь! Что ищешь ты?

И поведал им Богумир о заботах своих. А они ему ответили, что сами — в походе, дабы найти себе жён. И вернулся Богумир в степи свои и привёл трёх мужей дочерям.

5 Отсюда изошли три славянских рода. Отсюда идут древляне, кривичи и поляне, ибо первая дочь Богумира имела имя — Древа, а другая — Скрева, а третья — Полева.

6 Сыновья же Богумира имели имена — Сева и младший — Рус. От них идут северяне и русы.

7 Три же мужа были — три Вестника: Утренник, Полуденник и Вечерник.

8 Создались роды те в Семиречье[2], где мы обитали за морем в Крае Зелёном, когда были скотоводами. И было это в древности до исхода нашего к Карпатской горе. И было это за тысячу триста лет до Германареха. В те времена была борьба великая за берега моря Готского[3], и там праотцы наши возводили курганы из белых камней, под коими погребли мы бояр и вождей своих, павших в сече.

Пещерный языческий храм и жертвенник близ града Бучача в Подолье

2) Ладо даѥ тайнꙋ ѕꙋріны до Квасꙋре и Богꙋмірꙋ.

1 Аще бо те сѣ орчено есе, якожде Квасꙋро одерзе о Бозех таінꙋ сꙋтворжѧшети ѕꙋрынꙋ. А то бо есе въ жаданѥ ꙋтъліенѥ, якове імѧхомъ. Имѧхомъ сме до Радогоще о Бозѥх сѧ радовати, а пліѧсіце, вѣнѥ въргоща до Ѕверзѣ, а зпѥвема, славꙋ Бозѥмъ сотвърѧше.

2 Квасꙋро бѧще бѣ мѣжо силень о Бозѥхъ вырозꙋмліенъ. А то бо то Ладо, до не пріхозѧщ, а речѣ емꙋ вързете меды въ водꙋ а ꙋѕырети ѥ о Ѕꙋне. Се бъ то Ѕꙋре ꙋтвѣржісѧщь, а це оны брѣдете и сѣ претвърѧщете до ѕꙋріці. И тоꙋ пыймо во славꙋ Бозькꙋ.

3 И то бо то бѧще о вѣце до Кіе, а мѣж бѧщь от оты крате вельми опознащенъ, орчене оцы Благоміро. А тꙋ одерьзе одъ Ѕвержѣща поꙋщеню, якожде сотвърѧй Квасꙋрꙋ, іже ще речена есе ѕꙋрынѧ. И те бъ то есе во Радогоще нашѧ.

Богумир делает возлияния Сурьей у Мирового древа. Пещера Буши в Подолье

2) Ладо передаёт тайну сурины Квасуре и Богумиру.

1 Также расскажем о том, как Квасура[4] получил от Богов тайну — как приготавливать сурину. И она есть утоление жажды, которое мы имеем. И мы должны на Радогоще около Богов радоваться, и плясать, и венки подбрасывать к небу, и петь, славу Богам творя.

2 Квасура был мужем сильным и от Богов вразумляемым. И тут Ладо[5], придя к нему, повелела вылить мёд в воду и осуривать его на солнце. И вот Солнце-Сурья сотворило то, что он забродил и превратился в сурицу. И мы пьём её во славу Божью.

3 И было это в века до-киевские. И был тогда муж весьма известный, и был он наречён отцом Благомиром. И он получил поучение от Сварожича, как творить возлияния квасурой, называемой сурыней. И это мы творим на нашем Радогоще.

4 То бъ то Бъгоміре ѯреченъ Твастыремъ, якожде ты емѫ праоце о славіех. ⁂ быста она бѫщеть, якождь Бозе рекоще іма сеі хва.

5 Себь то ѯставе роді о себе, якожде Бозі нєсь пріčіна родъ, а смехомъ о родіехъ тыіехъ роді.

6 Такожь и Сварог — є оць, и проча — сѫте сыні. ⁂ імѧхомсѧ корітн імѫ, такожь і мы се бо коріхомъ родіце, яко жь — есе оць родѫ. ⁂ ты бъ то роді єсть — вітѧзе отъ Кые до кнѧзеі Кійсте.

3) Богѫмірѫ Бозе даѧша отъ блага земныѧ. По Богѫмірѫ бѣ ⁂рій съ сыны сва.

1 Богѫмірѫ бо Бозе даѧша ѯтъ благы земнаѧ. ⁂ те мы сме імѧхомсѧ, яко намо бан. ⁂ старче о роді оберещехомъ, яко комонѣзѣ, іжь одъ часы старі сѫте наше вѫце, наімѧхомъ раз все. То бо бѫщі комонѣзе долгы час, а тѣ то грьце не ізведщѧ а стае до конець, яко обѣстве мѫже томѫ жде одъ родь ные імѧхомъ давати до потомиць ієх, або тѣ правіша ны.

2 ⁂ по Богѫмірѫ бѫща ⁂рѣ со сыны сва. ⁂ колібва ѥгѫнште веліка прю тѣѧща о ѫтворенѧ веліка земѣ све, а тако ідьша вонъ отѫдѫ до Рѫси.

3 Ныне бѣ інь час, а імѣмо се брате за ѫжьдѧ а тенѫте до предѫ. ⁂ не боде речено, яко сьмо оставѧхомъ земѣ нашеѧ а яхомъ інѧ, но да рецѫть, яко сьмехомъ прѧшехомъ веліцѣ о себе.

4 То борѫсіче не оставіще есте грьці на земѣ вашіѫ а перыстесѧ объ оніѫ.

5 О те часы Ра-рѣце бѣ та кромѣтены ины земѣ, а днесь возжадішасѧ вразе нашѧ на ны, а імѣмо сѧ прѧшети о внѫче нашіѧ, да ѫдержѣхомъ стѫпе наша, а не дахомъ земѣ інамъ. Тако бо імѧхомъ інако творѧшети, а не паліти дѫбы о полѧ сва, ніже сѣати по тѣх а жати жніѫ о попелі, яко бо імѧхомъ стѫпе травьніѧ, скоти водѧшети, брегѫшѧ она ото вразех.

4 И этот Богумир был наречён Твастырем[6], ибо Тот Праотец ему и всем славянам. И было так, и так будет, ибо Боги нарекли имя сие.

5 И вот оставил он роды после себя, и потому Боги — причина родов, и так пошли от родов тех иные роды.

6 И так Сварог — Отец, а прочие — суть сыны Его. И мы должны были покоряться Ему, так же как покорялись Роду-Родителю, который — Отец всех родов. И этот род — витязи от Кия до князей киевских.

3) Богумиру Боги давали земные блага. После Богумира был Арий с сынами.

1 Богумиру же Боги давали земные блага. И его мы также наняли, чтобы он был баном-правителем. И старшего в роде мы избирали на княжение, и он в старые времена становился нашим вождём, нанятым в тот раз всеми. И такое княжение было долгое время, пока сыны Греции не извели его и не настал этому конец, так как головы-князи стали править из рода в род. И не должны мы давать дань потомкам их, чтобы они правили нами.

2 А после Богумира был Арий с сынами. А когда гунны затеяли великую войну за образование своей великой земли, мы ушли вон оттуда на Русь.

3 Ныне пришли иные времена, и мы должны браться за гужи и тянуть вперёд. И не будет о нас сказано, что мы оставили наши земли и взяли иные, но скажут о нас, что мы сильно бились за себя.

4 Борусичи не оставили грекам земли свои и бились за них.

5 В те времена Ра-река была границей с иными землями. И тогда возжаждали враги наши идти на нас, и должны мы были бороться за снопы наши, чтобы удержать степи наши и не отдать землю иным. Так мы должны были делать, чтобы не сжигать дубы для полей своих, и не сеять на пепле, а жать жниву, ибо имели мы степи травные и должны были водить скот, оберегая его от врагов.

Глава III

Арій и сынове го. Изходъ ѿ Седьмірѣчіѧ

1) Странъ мажь рече о земѧ иныѧ до Оседьня и сыны его. Оседень яше имѧ Арімъ и волѧше сыны сва быти на челѣ.

1 И се бѧщеть ова часе Оседень огницано. И се ѥ благъ бѣ, и Бозе ѥмѫ даѧще овні многа и скотѧ, опасѣстве о стѫпіех. И се бѧщеть овеѥ прѥ травехъ многѥхъ, и Бозѥ даѧща мѫ скотю преплоднествы, и ѫмнозаѧ ѥ.

2 И такове іде предъ очес ѥх странъ мажь, и рече мѫ:

«Изыдешѫте сыны тва о земе тыѧ до краѥ чюдніѧ — іже іесте о захождене Sѫне, и та Sѫне спѥ о одрѣ златѣ.

3 И се комонещъ скакащеть до ѥ, и речетъ Sѫнѥ:

— Грѣде, Sѫнѥ, до лѫзы сва сыніѧ. То імаше скочешети до повозѫ твоего и зьрѧше це одъ Востоцѣ.

4 И тако речено бѧ, скакащеть сые до іна краѥ. И Вещеръ скакащеть бліз ень. Ѥ ін комоньщець речешетъ:

— Иже Sѫне заіде за горе сва, и возіце све златне онеще ть. И то ворозе хотѧшете ѫтаети.

5 И тѥ бліженьце комончаце оскаще до ін краѥ. И тако зрѧ іде, а веде згы сва, и одѥгы Дажьбове трѧсе, и зъгы течѧшѫть до краѥ небесне».

И се рече.

6 И тако сыны два ідьща до захождене Sѫне, и відѧе тамо многа чюды и траве злачне. И текоста до оце, речеша те ѥмѫ, яко красѥнъ краѥ тые.

7 И се многа племены и роді ізрчеша волете стѣжѣте до тропы тыа, и грѣдеша всѥ о та Оседеню, и тѫ рече Арѥ оце о сыны сва — быти на челѣ о все роді.

8 И не хотѧщѧ те оны и одѥлещесѧ на се и овы. Се бо кнаже ѥдне веде люды сва о полъденъ — и Арѥ веде о крать морсте.

9 И тѫ бѧ сѫшна велка и пѥсаче многа. И грѣдеща до горы, и тамо седшесѧ на полевѣкъ, и опреже

Глава III

Арий и его сыновья. Исход из Семиречья

1) Странник рассказал об иных землях Оседню и его сынам. Оседень принял имя Ария и приказал сынам своим быть впереди родов (IX в. до н. э.).

1 И был в те времена огнищанин Оседень. И был он благ, и Боги дали ему много овец и скота, пасущегося в степях. И было в степях много травы, и Боги давали его скоту приплод и умножали его.

2 И вот предстал пред его очами Странник, и сказал ему:

«Пусть твои сыны пойдут в землю иную, в край чудесный — туда, где заходит Солнце, туда, где оно спит на золотом одре.

3 И когда прискакивает туда всадник, он говорит Солнцу:

— Иди, Солнце, в свои синие луга. Ты должно скакать на колеснице по небу и смотреть с Востока.

4 И так сказав, скачет он в иные края. И вечер прискакивает вслед за ним. И этот всадник говорит:

— Солнце зашло за горы свои и покинуло свою золотую колесницу. И её ворожеи желают утаить.

5 И тут приближается всадник, скачущий в иные края. И так Заря идёт, и несёт искры свои, и одежды Дажьбоговы трясёт, и искры разлетаются до края небесного»[1].

Так он сказал.

6 И тогда двое сыновей пошли туда, куда заходит Солнце, и видели они там много чудес и злачные травы. И возвратились к отцу, и сказали ему, как прекрасен тот край.

7 И многие племена и роды изъявили желание следовать по тропе той. И пришли они все к тому Оседню, и его нарекли отцом Арием, а сыновей его поставили впереди всех родов.

8 И не захотели они разделяться на этих и тех. И тогда князь единый повёл своих людей на полдень — отец Арий повёл их в край морской.

9 И была там сушь великая и пустыня. И пошли они в горы, и

ѳтворяще комоньствы веліка, ідяшети о земѣ чюже.

10 И тамо вое стацесе на тропы, не досільца не прятеся, и бѣ рострщены. И такове ідьшя далье, и выдяе земе тѣплы, и небрегоща нех, яко многие чюже племены тамо сідяе. И грѣде даље.

11 Се бо Бозе вѣдеша не, яко люде сва. И такоста ова до горы веліке. И, тамо ся первѫще о вразе, ідьша дале.

12 А те крате імяхомъ ся споменѫте на то, и тягѣте за сва, якожде и оце наше очістеся мольбѫ, омове, и мытеся мольбы творяще о чістѣ дѫше све и тѣлесо, яко Сварог ѳставе тыя мовеньствеі, и Кѫпалеч о та ѳказещеть. И не смѣмохомъ ото занечети, и сѣ мыемо тѣлесо, и ѫмыемо дѫхе сва о чісте водѣ жывѣ.

13 И то грѣдяхомъ трѫдете ся, о всякъ день мольбы творяе, и ѳбре пішете, якожде допряжь яхомь. И тѫ пято краты опыемо дены, и хвалехомъ Богы наша о радосще тые, яко сѣ ѳбре — млеко наше, напропыте наше, и кормь, іде о Кравѣ до ны, и тамо жівемо, и траве злачне ѫварѣхомъ ове до млекы, и тако яждехомъ кажедь часте свое.

14 И течяхомъ то рекѫ те сыне мое, яко временъ оне остречено, оні же не вѣчне предъ ны. И тамо зрящехомъ прящѫре свое и Матере, іже рахѫте до Сварзѣ, и тамо стаде свім попасѫтъ, имѫте и вѣны сва вѣнѫтъ, и жывотъ імящѫтъ, якожде нашь, тамо нѣсте негѫнште, ні еланьште, ніже Правь княжітъ іма. И та Правь не істя, яко Навѣ совлечена ніже Яве, дана и пребѣде о вѣк вѣкы о Свантѫвідю.

15 И се Заребог ідѣ краетѣ и речешеть о прящѫріе наша, яко жівехомъ о земѣ, и яко страждехомъ, іжде се быти, ізжде імяхомъ золъ многа. И тамо зьлы неймящѫтъ, и траве зеленем стрещѫте іма. И стречешѫть шлесте све о волѣ Божьсте и щасте люде тѣхъ.

16 И тако імяхомъ зрѧти стяпы райстіе о Сварзе, яко сына не. И та сынь ідешетъ о Бога Сварогѫ. И Велес іде правѣти стаде іех, и течяшѫтъ на злацѣ и водѣ жівѣ, и нікоюе одерень о краѣ тоемъ, и рабе іне нѣсте тамо, и жертьвы іна, якожде хлѣбы не імяе, — и се виногрозе, и медъ, и зерно дае до молебь тѣхъ.

17 Ѫ тако речехомъ славѫ Бозем, яковѣ сѫте — оце наше, и ісьме — сыны нехъ. И достоехомъ

там поселились на полвека, и собрали большую конницу, прежде чем идти в края чужие.

10 И в тех краях воины встали на их тропе, и они принудили их сражаться, и были разбиты. И тогда они пошли дальше, и увидели тёплые земли, и пренебрегли ими, так как многие чужие племена там сидели. И шли они дальше.

11 И так Боги вели их, как своих людей. И добрались они до горы великой[2]. И, повоевав там с врагами, двинулись далее.

12 И с тех пор мы должны были помнить об этом и тянулись за своими, и так же, как отцы наши, очищались мольбой, омываясь, и, умываясь, мольбы творили о чистоте души своей и тела, поскольку это умывание установил для нас Сварог, и Купалец указывал нам на это. И мы не смели этим пренебрегать, и мыли свои тела, и умывали дух свой в чистой воде живой.

13 И шли мы трудиться, и всякий день мольбы творили, и сурью пили, которую прежде брали. И её пили пять раз в день и хвалили Богов наших радостно, потому что сурья — молоко наше и пропитание наше, и корм, который идёт от Коровы к нам, и тем мы живём, и травы злачные варим в молоке, и принимаем каждый свою часть.

14 И тогда приходили мы к Синей реке, стремительной, как время, а время не вечно для нас. И там видели пращуров своих и матерей, которые пашут в Сварге, и там стада свои пасут, и снопы свивают, и жизнь имеют такую же, как наша, только нет там ни гуннов, ни эллинов, и княжит там Правь. И Правь эта истинная, так как Навь совлечена ниже Яви. И это дано Святовитом, и пребудет так во веки веков.

15 И это Заребог шёл в этот край и говорил нашим пращурам, которые жили на этой земле и страдали повсюду, где приходилось быть и где пережили много зла. И здесь они не имеют зла, они видят зелёные травы. И внимают шелестам трав тех на воле Божьей, и это счастье для тех людей.

16 И так мы должны будем увидеть степи райские в небе синем. И эта синь идёт от Бога Сварога. И Велес идёт там править стадами, и идёт к злачным травам и живой воде, и никому там не надо платить дань, и нет там рабов, и жертву приносят, которую неверные не знают, — дают для моленья виноград, и мёд, и зерно.

17 И так провозглашали мы славу Богам, которые суть Отцы наши, а мы — сыны Их. И будем достойны Их чистотой телес и душ

бѣдете о чістоте телесы наше и дѫше наше, яква ніколе не ѫмірает. И не заѫмірает за часе смерте тѣлес нашех.

18 И падешемѫ о поле прѣ Перѫніцѧ дае водѫ жівѫ опыти. И опыщеть ю, іде до Зверзѣ на комонѣ бѣле. И тамо Перѫнько ю встрече и веде до благе све чертозыцю. И тамо пребѣдеть о час оне и достащеть тѣлесо ново, и тако жівете, імае орадощетесе прісне, и до вѣкы вѣк, про ны мольбе творѧще.

2) Поиде одъ крае Седьмирѣцштѧ о горѣ Арійсьтім до земѣ Сірійстѣ и Двоерѣчьѧ, позде отыдеша до горех Карпеньстех.

1 Ведѧ жертвы о комоніе бѣле, и изыдочѣша одъ краѧ Седьмерѣцьштѧ о горѣ Ірійстѧ и Загорѧ обѣтащѧ вѣкъ.

2 И такова понехщьша іде на Двоерѣце, ръзбмі о ты комоньствем своѣмы, и тече до земѣ Сірійстѣ. И тамо стаі пождѣ, ідьща горыма Велкіма, и снезѣма, и лѣдыма, а отече до степны, и тамо бѣдеща со стады ѣ свы. И скѫфе бѧ.

3 Се перьве Праве одъречена оце нашѧ праоце, одърьжащѧ о Наве, прѣ веліце ѣ а силы даетъ отръщети враженѣ Божіе.

4 Ожедь ідьшѧ о прѣ тече до горѣ Карпеньстѣ. И тамо рѫще о челы пѣты кнѧзы. И граді, и селы огницьесте. А терзы велікеа и потеснены бѧ.

3) Сынове отъ Арію течахѫ до земѣ, якова течашетъ мѣды и млецімa. Зижьденѣ Кіевѫ Антстѣ.

1 А ты Аріе старъ отець рече:

— Идемо одъ земѣ тоѧ, ідеже ягѫніе наша братчі забіѫть, то бо то кровіві о часть ізвѣрщі. И скоти наша крадщі, а дѣці ізбіѫщі.

2 А то бо то Старъ Отець рек, а течахомъ до Нім земѣ, якова тече меды и млецімa.

3 А ѣсь та земѣ течѧхѫ всі сыновe трѣ одъ Арію. Бѫше ти — Кіе, Пащек а Горовато, окѫдь трѣ славѧні племены істекъша. Коі сынове бѫщі хъробрѣ, водѫщі дрѫжіны, а тако се сѣдѫше на комонім а тѣщахѫ до прѣ а борен многама. А за нь иде дрѫжіны младѣчі, скоти, краві, повѣзы бычіне, а овчі. Тѣчашети дѣцкі, старъчі, матере, жені, якоже марънiе людѧ.

4 Тако ідѣша до полѫднѣ до морѣ, и мечема разіща вразі, ідоша до горѣ Вълікім Олатырѧ

наших, которые никогда не умрут. И не умирают они в час смерти наших тел.

18 И падшему в поле Перуница давала выпить Воду Живую. И выпивший Её отправлялся к Сварге на Белом коне. И там Перунько его встречал и вёл в благие Свои чертоги. И там он будет пребывать в это время, и достанет себе новое тело, и так станет жить, радуясь и творя молитвы за нас ныне, и присно, и от века до века.

2) Пришли из Семиречья с гор Арийских в Сирию и Двуречье, потом отошли к Карпатам.

1 Принеся в жертву белых коней, ушли мы из Семиречья с гор Арийских в Загорье и обитали там век.

2 И после это место оставили, и пришли в Двуречье, и там мы разбили всех своей конницей, и пошли в землю Сирии. И там остановились, а после шли горами Великими (Велесовыми), снежными и льдеными, и притекли в степи, и были там со своими стадами. И там скифами были.

3 И тогда впервые Правь была изречена отцам нашим от праотцов, охраняющих нас от Нави, кои в великой борьбе силы дают нам отражать врагов Божьих.

4 А после мы пришли к Карпатским горам. И там поставили над собой пять князей. И города и сёла огнищанские строили. И были тогда великие терзания и притеснения.

3) Сыновья Ария отправляются в земли, где течёт мёд и молоко. Основание Киева Антского (IX век до н. э.).

1 И тот Арий, Старый Отец, сказал:

«Идём из земли той, где гунны наших братьев убивают и часто кровь льётся. Они и скотину нашу крадут, и детей убивают».

2 Как только Старый Отец это изрёк, мы ушли в иные земли, в которых течёт мёд и молоко[3].

3 И в эти земли притекли все три сына Ария. И были это — Кий, Пащек и Горовато, от коих три славянских племени истекли. Эти сыновья были храбрыми, водили дружины, садились на коней и ехали к битвам и сражениям многим. И за ними шли дружины юношей, скот, коровы, повозки с запряжёнными в них быками, овцы. Шли и дети, охраняемые старцами, матери, жёны, а также больные люди.

4 Так шли на юг к морю и мечами разили врагов, шли до горы Ве-

въ нізѧ, ідѣже бѣщетъ злакъ множѣма.

5 Тамо се ѯсвесе Кіе, іже бѧшъ строіщемъ Кійвъ, та то бѣ ста рѯське. Многіѧ кровѣ стоіща ть Изходъ славѧномъ. Анте не брегоша зломъ, а тѣкоша, камо Арѥ рѣкосте, ібо кръвень е сьвѧтаѧ а кръвь нашѧ. Про то рече же Сѣдморѣцштѥ.

6 И всѣ нєсьмъ рѯсічі. Не слѯхатесѧ вразѣмъ, іже рекѯтъ нѣсте добрѧ. Бо одъ оце Арѥ іде мы.

4) Зрѧхъ Арімъ, въ облацѣх ходѧща.

1 Се жертьва нашѧ — ѥ мѣдъ-ѕѯре о девѣнте силыщъ лютынѧ. И на Ѕѯрі ставѥ на трѥ днѥ, по тѣхъ скрѧзъ вълнѯ ціждена.

2 И та — бѣдешеть наше жертва Бозем правѥ, якове сѯте наше праоце. Ибо се одеідехомъ ото Дажьба и стахомъ славні, о славѣте Бозе нашіе, ніколіжды просѧхомъ, ні моліхомъ о благы сва. Се бо Бозе рекохѯть намо: «Ходіте до Рѯсе а ніколіжде о вразе!»

3 Матерь Ѕва-Слава помщеть ны, спеваетъ вытежнстве на вразіе, и томѯ вѣріхомъ, яко славы его птыцѣ Вышнѥ о Ѕварзе по Росѥ летѧше те одъ оны.

4 Се бо кнѧзе нашѥ ізбрѧщехомъ да бѫдетъ ѥх власте оны Пьтіце се іде. Прейде врагъ за кромы нашѧ, а кроме течети не бѫдетъ, яко зовратеі.

5 И само Перѯнько и то Сноп знае, яко сме моліхомъ славѯ и ніколіжде просѧще іно, и коле не потребоваховъ о животѥ наобьхідна.

6 Се бо зрѧщете оце нашѥ Арѥ, а до облакы ходѧше, и ѯ Вышнѧ бѧше. И Вышенѧ ѥ посылѯ до Перѯнько ковачѣсьтва. И зрѧи тамо Арѥ, яко Перѯнько кователе мечы на врагы.

7 И Коваць рече томѯ:

— Се стреле а мече імѧхомъ на вое тыѧ, и не смѣѧщесѧ болти іех, яко зніцѯ іех до пѯдіе, и кмота ѥх бѫде ѯмешаніа до перстѣ бліже, яко земе обагны, звѣремі бѫдѧшѯть оны, яко прасеты ѯмазане одъ брена, и съмраде свы понесѧщѯть о слѣде свам. Тако речено овьде о оны, яко — смрадны прасеты и свінѥ!

8 Се бо рѣкоша Перѯнько ковацеть мечы. И Арѥ ѯ то рече, и тое Арѥ повѣде отець нашѥмъ. И такова бѧше наша борьба за жітвѯ и вітежѣства многаѧ вѣкы назадъ. А днесь вѣріхомъ, то не бѣ тако.

ликой Алатыря, до низин, где много трав злачных.

5 И там освоился Кий, который начал строить Киев[4], ставший русским. Много крови стоил тот Исход славянам. Анты пренебрегли злом и шли туда, куда Арий говорил. Ибо «кровь наша — святая кровь[5]», — про это он говорил в Семиречье.

6 И все мы русичи. И мы не слушаем ворогов, кои рекут недоброе. Мы происходим от отца Ария.

4) Видели Ария, по облакам ходящего.

1 Вот жертва наша — это мёд-сурья о девяти сил, лютяный[6]. И на Солнце-Сурье его оставляют на три дня, затем сквозь шерсть процеживают.

2 И это — есть и будет нашей истинной жертвой Богам, которые суть наши Праотцы. Ибо мы происходим от Дажьбога, и стали славны, славя Богов наших, и никогда не просили и не молили их о благе своём. И вот Боги говорят нам: «Ходите по Руси и никогда к врагам!»

3 И Матерь Сва-Слава поёт нам. И Она поёт, чтобы мы шли в поход на врагов. И мы верили Ей, так как Слава — суть Птица Вышня, летящая из Сварги над Русью.

4 И вот князей наших избирали, и власть их от Сей Птицы шла. И отбрасывали врага за границы наши, и враг не переходил их, а заворачивал обратно.

5 А какие мы сами — то Перунько и Сноп знают. И так как мы молили Бога, славу вознося, но никогда не просили Его, и никогда не требовали с Него то, что необходимо нам для жизни.

6 И вот смотрите на отца нашего Ария, по облакам ходящего, и у Вышня бывшего. И Вышний послал его к кузнице Перуновой. И видел там Арий, как Перун ковал мечи на врагов.

7 И рёк ему Кузнец:

— Вот мы имеем стрелы и мечи на воинов тех. И не смейте их бояться, так как повергнут их на землю, и воины их будут смешаны с прахом, и станут грязью болотной. И станут они зверями, будто поросята, измазанные грязью, и смрад понесут они по следам своим. И так рекут о них повсюду, что они — смрадные поросята и свиньи!

8 Так говоря, Перунько ковал мечи. И Арий об этом говорил, и то Арий поведал отцам нашим. И такова была наша борьба за жизнь и бои витязей много веков назад. А ныне поверили, будто всё было не так.

Громовержец галло-римский Таранис

Венедо-римские кузнецы. Венеция XIII век.

5) Любішете Завѣтъ оцѧ Аріѧ!

1 Се рече Арею Ѕварогъ наше, яко самъ ѥ Истваре:

«Истварю вы одъ персте моѧ. И бꙋде рещено, іже сте сыны Истварего, и ставітесѧ, яко сыны Истварeговы, и бꙋдетіе, яко діеты моѧ, и Дажьде бꙋде оцъ ваше. Томꙋ достете послꙋхашетесѧ, и тые вамъ рече, чьто імѧшете, о тые дѥѧте, и како речете, и чьто творѧщете.

2 И народъ велікъ бѣ, вытежѣте осва свѣты, и потълцешете роди ині, іже истѧгнꙋще силы ізо камене, чюды творѧе — безо комонѧ повѣзы, и всѧко деютъ чꙋднаѧ мімо кꙋдеснічі.

3 Иже всѧкъ бѣдешете грѧдетъ, яко кꙋдеснік, и рꙋгꙋ твърѧе, клѣтвы деѧше на кметь. И кметь сѧ подробе и тако словесы многа. И многа и отъ ѥх словесы омамети вы, и подробѣ те одерене о златѥ мѥно, и ото міено продащете вы вразѥмъ хотѧе тако.

4 И тое Бозі вамо речꙋтъ:

— Отца Ареовѥ Завѣте любыте! Свѣта зелена и жівотъ ны! И любыте дрꙋзе сва, и бѭте мірнѥ мезде роді!»

Перкун из долины
Свинторогапод Вильной

Копия идола
Тараниса или Доннара.

5) Любите Завет отца Ария!

1 И вот Сварог, который суть Сам Творец, сказал Арию:

«Сотворены вы от персти Божьей. И будут про вас говорить, что вы — сыны Творца, и станете вы как сыны Творца, и будете как дети Мои, и Дажьбог будет Отцом вашим. И Его вы должны слушаться, и Он вам скажет, что вам иметь, и о том, что вам делать, и как говорить, и как творить требы.

2 И вы будете народом великим, и победите вы весь свет, и растопчете роды иные, которые извлекают свои силы из камня, и творят чудеса — повозки без коней, и делают разные чудеса без кудесников.

3 И тогда всякий из вас будет ходить словно кудесник, и пропитание для воинов будет создаваться с помощью заклятий. Но воины станут рабами многословия. И от многих тех словес вы лишитесь мужества, и станете рабами дани и золотых монет, и за монеты захотите продаться врагам.

4 И тогда Боги скажут вам:

— Любите Завет отца Ария! Он для вас — Свет Зелёный и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!»

Глава IV
Рѫс, Славенъ, Вендъ

1) Сказаніе яко отць Рѫс идѧше отъ Седьмірѣчьѧ до Донѫ.

1 Велесъ книгѫ сію почтемо Богѫ нашемѫ, кіе бо есте прібезіща а сила.

2 В оны времѣны бѣ мѫжь, якы бѣ благъ а добль, іже реченъ бѣ яко отцѣ Рѫсѧ. Тот мѫжь женѫ и две дщері імѧста, она скотѧ краве и многа овны. С онаі бѣ тѫ во стѫпѣха, оні иде не імѧше мѫжь про дщері сва. Так молѧ Бозі, абы родъ продщьска его се зародісѧ не сѧ пресѣче.

3 А Дажбо ѫслыша молбѫ тѫ, а по молбе даѧшъ мѫ ізмолено, яко бѧ оже часы таѧ. Се бо граде мезены. А імѧмо вержетесѧ, се бо Ѧсѫна чтемо. Тѫ Богъ Велесъ отроче несѧ.

4 Се мѫ градехомъсѧ а імѧмо до Бозе наша, и томѫ рьчемъ хвалѫ:

— Бѫде благославенъ вожды, нынѣ а прісне о вѣкы а до вѣкы!

5 Речено есть о кѫдѣсніцы. А те проче ідше назадъ врачетсѧ, рече томо о Рѫсѫ славѫ, аще кое о ны одѫ Седьмѣріецштѧ водетъ а до Доне, яко сме жівехомо. А о томо рчено оцема бѫше поучень до Стезѣ Правѣ.

6 А времены давнѣѧ бѫше. Ай и Матере Слава пъема, а рече ныѧ о велицех трѫдех тоех ратнех, яко иде рѫсі до гор Карпеньскеі. А вразі налезеша на ны и одъ ны потечемъ одо рѣце стасе житы часы стары ко Доне. Мѣте стоѧсѧ Матере Ѕва. Тако моліхомъ Ѕѫре многіе вѣци.

7 Иже мы бѧ оде Боѧнъ часъ до вѣкы честь и силѫ донесе. Вержечете одъ вразе Рѫсі до вѣкомъ. Тако ѕѫріме піѧхомъ и значішехомъ Вѣди.

2) Сківь и Славенъ. Зіжьденіе Словенска. Поже о Венде, Кіське и вѫце Кола.

1 И се бѫшете кнѧзь Славенъ со братаре мѫ Сківьѫ. А се пре весте велкіе на Въстецѣ, и се и ты рече те:

— Идемо до земѣ Ильемерьсте а Дѫнае!

2 А тако речете, абъ Старе сна све оставе о стара оцеі Илъмере. О се

Глава IV
Рус, Словен, Венд

1) Сказание о Русе. Исход из Семиречья к Дону.

1 Велеса книгу сию посвящаем Богу нашему, который есть наше прибежище и сила.

2 В оны времена был муж, и был он благ и доблестен, и называли его отцом Русом. И тот муж жену и двух дочерей имел, а также скотину, коров и множество овец. И жили они в степях, где не было мужей для дочерей его. И молил он Богов о том, чтобы род его, зародившись, не пресёкся.

3 И Дажьбог услышал мольбу ту и по мольбе дал ему измоленное, так как настало для того время. И вот прошёл Он между нами. И мы пали ниц, ибо Ясунь чтим. И тогда притёк Бог Велес и принёс отрока.

4 И мы пошли к Богу нашему и стали Ему возносить хвалу: «Будь благословен всегда — и ныне, и присно, и от века до века!»

5 Изречено это кудесниками. Они прочь уходили и назад возвратились. И рекли они славу Русу, который вывел нас из Семиречья туда, где мы теперь живём. И о том рекли отцы, которые учили нас.

6 И во времена давние это было. И Матерь Слава пела нам и рекла о великих трудах ратных, и о том, как русы дошли до гор Карпатских. И там враги на нас напали, и потекли мы к Ра-реке, и стали жить в те времена на Дону. И Матерью нашей была Матерь Сва. И мы молились Сурье.

7 И так мы от времён Бояна до нынешнего века честь и силу донесли. И отбили врагов от Руси в те века. И с тех пор мы сурью пьём и знаем Веды.

2) Скиф и Словен. Основание Словенска. Затем о Венде, Кисеке и вожде Кола.

1 И были князь Словен с братом его Скифом. И тогда узнали они о распре великой на Востоке и так сказали:

— Идём в землю Ильмерскую и к Дунаю!

2 И так решили, чтобы старший сын остался у старца Ильмера. И пришли они на север, и там

Скифская охота на львов.
Курган Солоха. Поднепровье

тече на полꙋноче, и тамо све гърод Славень ꙋтверже. А се брат его Скіфь и морже бѧщете. И се бъ старъ и іме сіна све Венде, и по не сітце бѧще внꙋчецъ Кісекъ, кій же владецъ бѧще стꙋпе полꙋдене.

3 И крове многа и тамо іесы, и отва бꙗще пре вьлка за сете и зꙋрете на обаполе одъ Данаю, до горе Рꙋсіче, и до хопе Карпенсте.

4 И тамо рѧщете, се бо ꙋтвере коле, и бѣдешете онъ реѣзане, и такожде враземъ ѿпыре творѧе. О се ꙋразе оне, и одстреще одъ се. И се родемъ о томо речете, и вече созве едіно творѧщете земю нашю.

5 А тако стоѧше земѧ теѧ пѧтесты лѣте, и се за се отворе межде рꙋсіче ꙋсобіце, и върждѧщетесѧ ове и сілꙋ стратете, імѧщете овео сꙋбое и възълажденѥ све.

6 И такожде прідетъ вразе на оце нашѥ о полꙋдене, и сѧ стращети съ Кіевьска земѣ о побрежѣ моржѣсте и стꙋпы. И се течѧхꙋ ове на полꙋнечѣ, и срѧщете съ фрѧцѣ, о тожде ідѧхꙋ помочена вразѣ. И се скꙋфѣ оцѣ тьщесѧ и сразети со вързѣ о силꙋ, и потолце оны. И се овы бѧще ѥгꙋны поправе до Рꙋсе стꙋпіце, и тые крате одъстречене бѧще. То імѧхомъ за значе: якожде імѧхомъ и ныне и творіти, и се бѧ імати.

7 О те верцесѧ, бъ то стꙋпны хорпе хранети імѧхомъ, яко оце

Скифские воины на отдыхе.
Курган Гайманова могила

Словен основал свой город. А брат его Скиф был у моря, и был он стар, и имел сына своего Венда, а после него был внук Кисек, который стал владельцем южных степей.

3 И крови много там лилось оттого, что была распря великая за посевы и пашни по обе стороны от Дуная и до гор русских, и до пастбищ карпатских.

4 И там они начали рядить и выбрали Кола[1], и был он для них вождём, а также он отпор врагам творил. И поразил он их, и отбился от них. И о том с родом своим говорил, созвав единое вече, чтобы создалась земля наша.

5 И после стояла земля та пятьсот лет, а затем началась между русичами усобица, и враждовали мы, и силу тратили, и имели между собой беспокойство и разлад.

6 И тогда пришли враги на отцов наших с юга и сразились с Киевской землей за морское побережье и степи. После отошли на север и сговорились с фряжцами, которые тоже пришли на помощь врагам. И скифские мужи потщились сразиться с вражьими силами, и победили их. И так были гунны попраны, которые на Русь наступали, и были они в тот раз отбиты. И это был знак: мол, если будем это и ныне творить, это же будем иметь.

7 Мы вернулись, чтобы хранить степные пастбища, так же как

нашѥ а праоце, іже хърпъ ящете, імѧше о све стꙋпе. И се траве све и кветень хранети ꙋмѥша, якожде кръвъ све ліѧхꙋ.

8 О се бо Голꙋне нашю оставе вразіемъ. И та Голꙋне коліемъ бѧще, о та вързі емти, іже течеще о простеста.

9 И се граде нашѥ клоꙋмъ ставети імѧхомъ, якожде оце нашѥ, якове о старче прѧщасѧ о земѣ наша. А всѧк отрокы и до пꙋде спадѧще, и лібате ю, и тамо зе моржете імѧе. И на споте не ідеще вое жде, камо грѧдетесѧ ты дене, ідежде не імѧхомъ оне где ꙋтꙋлꙋ.

10 И се рчехомъ о то, яко оце нашѥ, и се бореіхомъ. И колі бва порождене бѧхомъ — се Перꙋнецъ пріде до ны. И тые повѣде ны, и се коліко іе прахꙋ на земе, и такожде ѥ ото вое Ѕварзѣче. Оны поможденe бѣдеше ти ратѣ, ідѧщете одъ облакы до земѣ. И се діде наше Дажбо о челѣ іхьва. И коліжде тые не оборѧщете отѥць!

11 И мы не осоме, а то до челѣ не можащете быти. И се рчехомъ молытвꙋ о Боземъ нашѥмъ, абы овы намо поспеще те до поможденe, и дате вітеждене на вразѣ! Могоще іщо сьме о темъ, якожде земѧ нашѧ ꙋтлъчена ѥ спатнѥма ногы враждѧстве.

12 И тако зрѧщѧхомъ на тоѧ бѫдещехомъ, коі околы све. И течехомъ на оны, и потечемо акынꙋ до дресте ѥх, и не вертехомъ ѥ о ранѥхъ вражденстехъ, и не ꙋбіехомъ оне, ѥжде на ны налезще.

О то речехомъ на вы!

3) Сказанѥ исходꙋ роди славѧнъ одъ Седьмиреѣчѧ и прѣ съ готы.

1 Прідощѧ із крае Зеленіѧ о морѣ Годьско, а тамо пототщешѧ годѣ, яква намо пꙋте преткавѧща. А тако се біѧщехомъ о земѣ теа о жітнѣ нашѧ.

2 А до те сва бꙗща оце нашꙗ о брѣзехъ море по Ра-рѣце. А со веліка трꙋдноще перѣправеще сва людіѧ а скотѧ на онь брѣг, ідьщѧ Донꙋ, а тамо годе відѧі шедь до полꙋдне, а Годьско морѣ відѧі.

3 А годе ізмеченꙋ протівꙋ сѣ бе статісѧ зрѧі, и тако нꙋждѣна сѣ біѧте а прожітню а жівытва сва, якожде ѥгꙋнште бѧша по стопѣх оцеве а, налезе на не, людѧ біѧхꙋ а скотіѧ берꙋщѧ.

4 А тако родъ славень тѣкшѧ до земѣ, індѣже Ѕꙋне в ноцѣ спѧшетъ, а камо траві многа а лꙋзѣ тꙋчна, а рѣце рыбы пълнѣна, а камо нікій не ꙋмре.

отцы наши и праотцы, которые пастбища взяли, и имели свои степи. И они травы свои и цветы умели хранить, кровь свою проливая.

8 И так Голунь нашу мы оставили врагам. И та Голунь валом была окружена, но враги притекли прямым путём.

9 И мы должны были наши грады валами окружать, так же как и отцы наши, которые в старину боролись за землю нашу. И всякий отрок-воин припадал к земле, и целовал её, и там же умирал. И на степь нашу не шли воины, потому что куда бы они ни пошли — нигде не нашли бы укрытия.

10 И это мы говорили о том, что мы боролись, как отцы наши. И если мы были тогда повержены — Перун приходил к нам. И Он вёл нас, и тогда сколько бы ни было праха на земле — столько было воинов Сварожьих. Это была помощь от рати, идущей от облаков к земле. И это Дед наш Дажьбог был впереди их. И как было тогда не победить отцам нашим!

11 А мы не понимали, могло ли такое быть? И так возносили молитву Богам нашим, чтобы Они поспешили на помощь нам и дали победу над врагами! Молились ещё о земле нашей, которая попрана погаными ногами вражескими.

12 И так мы видели, как это было около нас. И потекли мы на оных врагов, и наточили акинаки для животов их, и вращали их в ранах вражеских, пока не убили тех, что на нас напали.

О том мы поведали вам!

3) Сказание об исходе славянских родов из Семиречья и войнах с готами-киммерийцами (II–I тыс. до н.э.).

1 Мы пришли из Края Зелёного к Готскому морю[2] и тут растоптали готов, которые были преткновением на нашем пути. И так мы бились за эти земли и за жизнь нашу.

2 А до этого были отцы наши на берегах моря у Ра-реки[3]. И с великими трудностями мы переправили своих людей и скот на сей берег, и пошли к Дону, и там готов увидели на юге и Готское море.

3 И увидели мы против себя вооружённых готов и так были принуждены биться за жизнь и проживание своё, когда гунны шли по стопам отцов наших и, нападая на них, людей били и забирали скот.

4 И так род славен притёк в земли, где Солнце спит в ночи[4], и где много травы и тучных лугов, и где реки от рыб полны, и где никто не умирает.

5 Годь бо бѧша еще на Зеленъ краѥ а мало ѹпреді оце, ідѹщѧ Раі-рѣке. Ра-рѣка есь веліка и одѣлѧшыть ны оде іна люды а тече до морѣ Фасістѣ.

4) Вндци Дажьба: скѹфи, анти, рѹси, борѹси, сѹрожци, дѹлеби, венди.

1 Тамо Перѹн іде, а главѹ златѹ трѧсеще, молыне посеваҳшеть до Сверзе сінѧе, а та твердесѧ одо тые. А Матере Слава съпевашѐть о трѹдеҳ сваеҳ ратнеҳ.

2 А мы імѧҳомста послѣхати, а ҳотѧщети бране сѹріве за Рѹсь наше а прасватыне наша. Матере Слава сіѧшетъ до облацева, яко Sѹнь, а вещашетъ ны победы а згѣбель. А ні се бояҳомъста, яко то есь жівотъ земѣ вецеҳь вечнъ, а томѹ імѧҳомъста дбате вѣщеі, яко земно про ть же ніче. Сме на земѣ, яко згі, а то зъгмізеҳомъ во тьме, яко не бѧҳомста істе нікда на ні.

3 Тако слова наше отеце до Матере Славе, а пребжде в онь до конца конець земьстеҳ а інеҳъ жітве. То бе сва со не бояшетіѧ смерте, яко смеҳомъ потоміце славне а Дажбо, нас родіве чрѣз кравѹ Замѹнь. А то бждеҳщемо кравенце: а скѹфе, антіве, рѹсы, борѹсень, а sѹрѧжецы. Тако сме стаҳомъ дедь рѹсове, а спѧдебе ідьема до се до небѣ Sварозе сынеѧ.

4 За старъ часъ рыбъеда ны остасе, не ҳотеще ідѧшете до земѣ нашеа, а рѣчеҳшасѧ бо сте імѧі добля. А тако ста ізгібоста сва а не до плодѧщетесѧ съ ныа, змерже, яко не плодьва нісчо оде нь не збѣде. А не вѣҳомсте обце о теҳ костобоцева, сѹть она оні жда помоце одъ Sверзі самова, не стаҳва се трждетесѧ, а такожде се іна стацѧ одъ ілірѹмъ поглочена стаҳва. Тѹ бо рчеҳомъ всѧко есть право же не де сѣ стате одъ обе теѧ, а тако ілірове ста поглощена одъ ны, а не імѧҳомъ тоде нікіҳ.

5 Тако дѹлебова стаҳва одъ оны повръчена на Борѹсь. Мало збычаше ілерѹвъ, а не бѣ ть речены ілмерстѣ, а те се бо сѧдеше водле езера. Тѹ вдечіе ѹсешедша дале, а ілмерсте осташасѧ тамо. И тако збжде мало.

6 А рече Sва полѣ наше, и бѧша бѣ то крыдлема Матере Sва, и спевашетъ песенъ до сечѣ. А та птыцѧ Sѹне-саре не есь, а таѧ есь одъ онова вставѧша.

5 Готы же были тогда в Крае Зелёном и немного опередили отцов наших, идущих от Ра-реки. Ра-река — великая, она отделяет нас от иных людей и течёт в море Фасиское[5].

4) Внуки Дажьбога: скифы, анты, русы, борусины, сурожцы, дулебы и венды.

1 Там Перун идёт, тряся золотой головой, молнии посылая в синее небо, и оно от сего твердеет. И Матерь Слава поёт о трудах ратных.

2 И мы должны Её слушать и желать суровой битвы за Русь нашу и святыни наши. Матерь Слава сияет в облаках, как Солнце, и возвещает нам победы и гибель. Но мы сего не боимся, ибо имеем жизнь вечную, и мы должны радеть о вечном, потому что земное против него — ничто. Мы сами на Земле, как искра, и можем сгинуть во тьме, будто не было нас никогда.

3 И так слава наша течёт к Матери Славе, и пребудет в ней до конца веков земных и иной жизни. И с сим мы не боимся смерти, ибо мы — славные потомки Дажьбога, родившего нас чрез Корову Земун. И потому мы — кравенцы: скифы, анты, русы, борусины и сурожцы. Так мы стали дедами русов, и с пением идём во Сваргу синюю.

4 В старые времена рыбоеды нас оставили, не желая идти в наши земли и говоря, что им и так хорошо. И так они погибли и не стали плодиться с нами, умерли, потому что от неплодных ничего не осталось. И неизвестно ныне о тех костобоких, которые ждали помощи от самой Сварги и перестали трудиться, и вышло так, что они были поглощены илирами. И тут мы сказали, что это правда, что ничего от сих обоих не осталось[6], так как илиры были поглощены нами — и не имеем мы теперь их.

5 И так дулебы повернули от нас на Борусь. Мало осталось илиров, и они были наречены нами ильмерцами, потому что поселились они возле озера. Тут венды уселись дальше, а ильмерцы остались там. И так их было мало.

6 И рекла Сва в поле нашем, и била крыльями Матерь Сва, и пела песни к сече. И та Птица не есть царь Солнца, но Она — Та, которая от оного восстала.

Пояснения

Провещание.

1 Птица Матерь Сва-Слава — она же в Ведах Индии Матаришван (*Matarisvan*), коя родитель и иной лик бога Агни. Она же несёт огонь: «*Когда Агни был создан в своей матери Матаришваном, он стал быстрым порывом ветра*» («Ригведа» I , 96, 4; III, 29, 11). Она же посланец бога Вивасвата (в славянской традиции он же Вышень Дажьбог).

Матаришван приносит с неба огонь пращурам ариев, и так огонь получают мудрецы из рода Бхригу (славянский Браг). Матаришван в Атхарваведе управляет ветрами. То же делает и Птица Матерь Сва в «Книге Велеса». Она несёт огонь пращурам по велению Вышня и также управляет ветрами (Род III, 4:3. Троян IV, 1:6. Бус II, 3:2, Бус II, 4:2, Лют III, 5:9).

Птица Матерь Сва, кроме индийской Жар-птицы Матаришвана, родственна также японской богине Аматэрасу. В Японии Аматэрасу (Матерь Сва) — великодушная богиня горы Фудзияма. Также и на Руси Матерь Сва слетает с горы Алатыря (Эльбруса). Она также и в Японии Солнечная богиня, которую выманивают из грота в горе с помощью магических предметов, драгоценностей, волшебного зеркала и дерева сасаки. И на Руси Матерь Сва изображали с камнем Алатырем в руке, зеркалом (символом Венеры) и цветущей ветвью.

Сравните её имя лебединой богини Матери Сва также с английским словом «*swan*» — «лебедь». Конечный «*n*» произошёл из юса, это позволяет восстановить древние формы: Матерь Свя, Свярог, Свярга, свястика, свято (отсюда свет и святость).

2 Созвездие Белояра (Ориона), покровительствует эпохе Белояра (зодиакальной эпохе Овна, то есть временному периоду II тыс. до н.э. — IV в. н.э.).

3 Корова Земун — это здесь созвездие Тельца, разливающее по небесам Звёздное Молоко (Млечный Путь).

4 Путь Прави, то есть истинный путь, идя по которому человек (или народ) следует Небесному Закону (Прави), а отклоняясь, совершает зло.

5 Небесное Молоко — это Млечный Путь.

6 Седава-звезда — это Полярная звезда (звезда Рода Седыя). В сию звезду упирается небесная ось (стожар), здесь явлены Врата Сварги, Ирия, заоблачного царства Богов.

Глава 1.

1 Уход и Преображение князя Буса Белояра (в ночь с 20 на 21 марта 368 г. н.э.) означал конец эпохи Овна-Белояра (Трояновых веков) и начало Лютой эпохи Рыб и нового Дня Сварога. Здесь сие сравниваются с началом истории и Исходом ариев с Северной прародины

под водительством бога Яра, каковое было в начале прошлого Дня Сварога.

2 Речь о последнем Великом Оледенении, длившемся 60 тысяч лет и сменившемся потеплением в XI–XIII тысячелетиях до н.э., а также новое похолодание V–III тысячелетий до н.э, когда на Севере Евразии леса вновь сменились тундрой. Это новое похолодание привело к исходу ариев на юг Евразии.

3 Яруна (Арехуна) суть новое воплощение Солнцебога Яра, он же герой Вед Индии Арджуна, выведший ариев из Пенжа, Земли Иньской (т.е. Индии и Китая) мимо Земли Фарсийской (Персии) на Русь. Согласно «Сабха-парве», 28-я беседа, Арджуна завоевал северные страны киммерийцев-данавов, то есть Северную прародину, Киммерию (или землю Кимпурушаварша, помещаемую в современной России).

4 Речь о землетрясении, произошедшем после ухода из нашего мира Крышня (Кришны). Сие вызвало исход ариев-праславян во главе с Яруной (Арджуной) после эпической битвы Махабхараты.

Об этом землетрясении сообщает также Шримад-Бхагаватам (песнь 1; 14:15): «Взгляни, дым заволакивает небо. Кажется, что дрожат земля и горы. Слышишь, в безоблачном небе грохочет гром, и молнии сверкают из голубизны...»

5 Непра — это Днепр («не пря», «мирная река»).

6 Здесь речь о граде Куаре (Киеве Таронском) близ горы Арарат, который был основан Яруной в IV тысячелетии до н.э.

Об этом событии повествует древнеармянский манускрипт, составленный в IV веке н.э., так называемая «Хроника Тарона», где говорится о том, как в долину Арарата пришли «от индов» братья Гисаней и Деметр (они же у славян Кисек и Яруна). А потом их сыновья Куар, Мелтей и Хореан (у славян Кий, Щек и Хорив) основали там свои города, названные по их именам. Киев Антский (Кияр) на Северном Кавказе и Киев-на-Днепре были основаны позже.

7 Здесь, как и в предыдущем тексте, под Краем Иньским разумеются Индия и Китай. В таком случае Земля Арийская — это Южный Урал и Семиречье (степи от Балхаша до Каспийского моря).

8 Это же землетрясение описано ранее.

9 За тысячу пятьсот лет до Дира, в VI веке до н.э., Скифским царством правил Арианта, который воевал в том числе и на Карпатах. Здесь сближаются этот Арианта и Яруна (Арджуна), приведший славян на Карпаты из Пенжа в III тыс. до н.э. В «Книге Велеса» Арием (отцом Орем) называли и Ария Оседня, который также доходил «до Карпатской горы». Все сии прародители Арии почитались воплощениями Ярилы (бога Яра) и прожили сходную жизнь.

10 Века Трояна отсчитывают от времени правления патриарха Трояна (современника Ария Оседня) и до времени Буса Белояра. То есть от II тыс. до н.э. и до IV века н.э. Это зодиакальная эпоха Белояра (Овна).

11 Голунь — это ныне Бельское городище на реке Ворскле (приток Днепра). Геродот писал о городе Гелоне в земле будинов.

12 Он же у армян (в книге IV века н.э. «Хроника Тарона») Гисеней, что значит «косастый». Прародитель западных германцев («гессенцев»). Исидор Севильский (историк VI века) называл прародителем германцев Куса.

13 Этот текст приписывает основание Голуни (Геродотовского города Гелона в земле будинов) Яруне. То есть относит основание сего города в IV тысячелетие до н.э. Это на два тысячелетия древнее, чем принятое ныне археологами для т.н. Бельского городища. Возможно, речь идёт об ином городе. Может быть, Яруна дошёл только до окрестностей Арарата, а дальнейший путь продолжили арийские роды в следующие тысячелетия. Однако ныне всё же нет особых оснований и отвергать приход Яруны (Арджуны) в сии земли и даже западнее — на Карпаты, ибо данные археологии спорны, к тому же есть несомненная общность культуры жителей Пенджаба и карпатских гуцулов.

Глава 2.

1 Богумира также называли Богом Имиром, Благим Имиром (в «Книге Велеса» и «Эдде»), царем Имой (в «Веде славян»), Йимой Хшайта (в «Авесте»), Ямой (в «Ведах Индии»), Йуем (в Китае), Джем-шидом (у персов), Чим-булатом (у финно-угров). Известно его имя от Африки (Иман, Оман), Западной Европы (Кимер), Малой Азии (библейский Гомер), до Крайнего Севера России (Ямал) и Сибири (Омоль).

В Авесте описано, как трижды расширялось царство Богумира после Потопа: «И вот царству Йимы триста (потом — шестьсот, девятьсот) лет настало... Не находилось места для мелкого скота, и крупного скота, и людей... Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца. Он, обратившись к земле, дунул в золотой рог и провёл по ней кнутом (либо бросил золотую стрелу, докуда она долетала — там являлась суша), говоря: “Милая Спэнта Армайти (Святая Земля), расступись и растянись вширь!..” Вот так Йима эту землю раздвинул...»

О его деятельности рассказывают также китайцы. В Китае он — первопредок Юй. Там он также обуздал Потоп с помощью саморастущей земли «сижан». Он провёл каналы с помощью дракона Ин-Луна (он же славянский Ладон). Основал древнекитайское

царство, разделил Китай на провинции и оставил после себя сакскую (то есть арийскую) династию китайских императоров — Ся.

2 Ныне Семиречье (казахский Жетысу) — это историческая область между озерами Балхаш, Сасыколь, Алаколь и Алатау. А в древности Семиречьем также называли все южноуральские степи от Алтая до Каспия.

Когда арии переселились с Южного Урала (от Аркаима) в Индию, они новые земли также назвали Семиречьем: *Sapta sindhavah* (семь рек). Так ведийские арии именовали Пенджаб. Этими реками они считали пять рек Пенджаба, а также реки Инд и Кабул (или мифическую реку Сарасвати).

3 Здесь это Азовское море, куда готы пришли из Семиречья несколько раньше славян (во II тыс. до н.э.).

4 Квасура — бог веселья и хмеля. От его имени происходит название напитка «квас».

В «Эдде» он же Квасир. По эддическому преданию, он был сотворён после войны асов и ванов в знак мира. «Он был так мудр, что не было вопроса, на который он бы не мог ответить. Он много странствовал по свету и учил людей мудрости». Потом Квасира убили карлы, кровь его слили в две чаши и котёл, смешали его кровь с мёдом. И всякий, кто пил этот мёд, становился скальдом либо учёным. А сам-богам карлы сказали, что Квасир захлебнулся в своей мудрости, «ибо не было человека столь мудрого, чтобы выспросить у него всю мудрость». И потом этот мёд, смешанный с кровью Квасира (с хмелем), назывался «мёдом поэзии», а на Руси — квасурой (квасом). Получил Богумир сурью от Квасуры при жертвоприношении на горе Яман- тау (гора Имы) на Южном Урале близ Аркаима (Кайле-града Имы).

5 Лада — бог (богиня) брака, благосостояния. В «Пискаревской летописи» сказано: «Четвёртый идол — Ладо. Сего имяху бога веселия и всякого благополучия. Жертвы ему (идолу) приношаху готовящиеся ко браку, помощию Лада мнящи себе добро веселие и любезно житие стяжати. Такожде матерь Лелеву и Полелеву — Ладо, поюще: Ладо! Ладо!»

6 Твастырь — Творец (в Индии Тваштар). Это одно из имён Сварога. Так боги нарекли Благомира (благого Имира), ибо признали его земным воплощением Сварога. Потому он стал Богумиром (богом Имиром).

Глава 3.

1 Странник рассказывает о землях близ устьев Дона и Кубани. Здесь «Солнце спит в ночи» (см. Род IV, 3:3). Греки также помещали царство бога Солнца Гелиоса и его сына Ээта на Северном Кавказе.

2 В сём предании соединились две великие горы: Арарат и Эльбрус. И полагаю это именно Эльбрус (Алатырь-гора), последняя великая гора, коей достигли Арий и его сыновья. Здесь Кий основал Киев Антский (см. Род III, 3:4).

3 Также землю, где течёт мёд и молоко, обещает Бог Моисею и брату его Аарону, в Библии:

«И сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в земле Куш, и услышал вопль его... И иду избавить его от руки египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течёт молоко и мед».

По славянским и персидским преданиям, «Книге Велеса» и «Шахнамэ», речь идёт о Палестине. Ранее упоминалось о том, что Арий вёл русов с Уральского Семиречья в Сирию. И в Библии даны изменённые древние предания об исходе ариев с Урала.

В них Семиречье (Урал и Индия), то етсь Кушанское царство, были заменены Египтом, получившем в Библии также имя земля Куш. Славянские Арий и Моск в Библии стали Аароном и Моисеем. Заимствованы сии легенды у ариев-хиберов. Библейское завоевание Палестины евреями было совершено хиберами. Аарон приносил жертвы Золотому тельцу, так и Арий приносил жертвы Тельцу-Велесу. И, разумеется, Эльбрус, где Арий получил Завет, в Библии был заменён Синаем. Арийские легенды были восприняты иудеями наряду с легендами шумеров, халдеев, ассирийцев и проч.

4 Возможно, это Сар-град («царский град»), или Киев Антский. Он же упоминаемый географом I века н.э.

Такой же город вначале был основан и близ Арарата. Армянский летописец Зеноб Глак (IV век н.э.) в сочинении «История Тарона» рассказал:

«Деметр и Гисаней были князья индов и братья племенами... Они искали убежища у венценосца Валаршока, и он пожаловал им землю Тарон с правом владеть... Спустя пятнадцать лет армянский венценосец убил обоих индов, не знаю из-за чего, и дал власть трём их сыновьям Куару, Мелтею и Хореану. Куар построил город Куары, и назван он был Куарами по его имени; а Мелтей построил на поле том свой город и назвал его по имени Мелтей, а Хореан построил свой город в области Палуни и назвал его Хореан... И по прошествии времён, посоветовавшись, Куар, и Мелтей, и Хореан поднялись на гору Каркея и нашли там прекрасное место с благорастворением воздуха, так как был там простор для охоты и прохлада, а также обилие трав и деревьев. И построили они там селение, и поставили двух идолов: одного по имени Гисанея, а другого по имени Деметра».

Здесь Деметр — это Арий (Ярына, Арджуна), ибо «арий», он же «орий», «оратай» значит по-древ-

нерусски «пахарь», а Деметра — богиня земли, пахоты. Гисаней — это Кисек «Книги Велеса». Думаю, это — прародитель хетов, гетов-фракийцев. Часть гетов стала кайсаками-казаками, а часть, после поглощения германцами, стала гессенцами (и сегодня в Германии есть город Гессен).

Куар, Мелтей и Хореан — это Кий, Щек и Хорив, сыновья Ария Оседня. Легенды о сих прародителях более известны нам в переложении «Повести временных лет», там они перенесены в более поздние времена на Русь.

5 Эти же слова рёк Старый Арий (он же индийский Арджуна) в IV тысячелетии до нашей эры. Смотрите Род I, 5:1.

6 Описание приготовления сурицы, включая отжимание трав, процеживание через овечью шерсть, совпадает с описанием сотворения сомы в «Ригведе» (I, 28; I, 5; IV, 27). Название мёда-сурицы «лютяным» говорит о том, что при его приготовлении использовали цветок лютик-купальницу. Об этом также сказано в тексте Лют III, 1:2.

Глава 4.

1 Кола — тот, кто окружил валом-коло город Голунь (Колунь). Он же Кола-ксай (царь Кола), упоминаемый историком Геродотом.

2 Готское море — Азовское море, близ коего во II тысячелетии до н.э. жили готы-кимвры.

3 Ра-река — древнее имя Волги. Ra, Ros — в трудах античных греков и римлян, Rasa — в «Ригведе», Ranha — в Авесте.

4 «Солнце спит» близ устьев Кубани и Дона. Древние греки и римляне на Тамани (а после также в Колхиде) помещали царство бога Солнца Гелиоса и сына его Ээта.

5 Чёрное море. Фасис — порт на побережье Чёрного моря. Во II–I тыс. до н.э. Волга впадала в Чёрное море, а не в Каспийское. Нижнее течение Дона также было Ра-рекой.

6 Костобокие-рыбоеды (массагеты) жили в Европе во II в. н.э. и были полгощены иллирийцами, а за век до сего, будучи в Семиречье и на Урале, частью были поглощены финнами-ильмерами. Смотрите также Троян IV, 5:1.

АСЄНЬ

ЗМЄЙ

БОСПОР

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Трояновы века

Проглаголанѥ

1) Имѧшѥхомъ исьтю вѣрꙋ, якова не потребꙋе человѣчѧска жертьва.

1 Слава Боземъ нашемъ!

Имемо істꙋ вѣрꙋ, якова не потребꙋе человѣчѧска жертва. А таѧ се дѣе о ворѧзе нікѥ, ꙋбо въжды жрѧлі ю іменоваша Перꙋна — Перкꙋна.

2 Тако всѧко, еже есе греце ꙋше, кажети на не, іже сме человѣкожравцове. А то лꙋжева речь есь, яко несте бо тако во іста! А імѧхомъ іна повыке. На тот, кій же хочашетъ ꙋвранжьдети іна рече злаѧ, а томꙋ глꙋпѧне сѧ боре, а тако есь а іна рѣкоста.

3 Бозе рꙋсы не брѧчешꙋть жертвы людьське а ні жівотнѧ, едінѥ плодѧ, овощѥ, квѥты а зерна, млеко, ѕꙋре пітнꙋ, о травѥх озбрадженꙋ, и мѣды, ніколіжде жівіꙋ птыцю, а не рыбы. И се ворѧзе и еланште Боземъ даѧшꙋть жертве іню и страшнꙋ — человѣченꙋ. И то не імѧхомъ діѧте, яко сьме — Дажбове внꙋче и не імѧхомъ кращети за іне стопы чюжезема.

4 А томꙋ жрѧша, мы же смехомъ польна жертва даяте, а одо трꙋды наше просо, млека, а тꙋці. То бо подкрепішемо Колѧді ягнічемъ, а о рꙋсалѥхъ въ день Ѧровъ, такожде а Красна гꙋра.

5 Тꙋ бо то даехомъ воспомінь гꙋре Карпеньсте. А тѫ часъ се іменова родъ нашъ — карпене, якоже страхомъ сме бѧше во лѣсехъ то іменъ мы называ — древіче, а на полі сме бѧшехомъ іменовахомъ полены.

6 А такожде долзе се правіхомъ родьмы, а и старъшове всѧка рода ідша сꙋдѧти родіче о Перꙋнь древы. А такожде імѧі тѫ день игріштѧ прѣдъ очесы старще: а силꙋ юнꙋ ꙋказѧше, юнаше ходѧі борзе, спѣваѧі и плѧсаваі. О то и тѫ день огніщаны идѧшете оміслевꙋ а прінашеща діченꙋ старъшемъ, кій дѣлѧче тꙋю о прѧче люды. И волсві жрѧтвꙋ дѣлѧі Боземъ, хвалѧща, а славꙋ рѣкоста.

7 Себъ то імеймо Овсенке дены, якожь пожнѥ сотвъріхомъ, а се

Провещание

1) Мы имеем истинную веру, которая не требует человеческих жертв.

1 Слава Богам нашим!

Мы имеем истинную веру, которая не требует человеческих жертв. Это же делается у варягов, приносящих такие жертвы и именующих Перуна — Перкуном.

2 Так всякий, кто слушает греков, скажет про нас, что мы — людоеды. Но это — ложная речь, поскольку это воистину не так! Мы имели иные обычаи. Тот же, кто хочет победить другого, говорит о нём злое, и тот — глупец, кто не борется с этим, потому что и другие это начнут говорить.

3 Боги русские не берут ни жертв людских, ни животных, только плоды, овощи, цветы и зёрна, молоко, питную сурью, на травах забродившую, и мёд, и никогда живую птицу, рыб. И это варяги и эллины дают Богам жертву иную и страшную — человеческую. Мы же не желали делать это, так как мы сами — Дажьбоговы внуки и не стремились красться по стопам чужеземцев.

4 И мы Богу приносили жертвы, но мы смели давать лишь полевые жертвы, и от трудов наших просо, молоко, жир. А также подкрепляли Коляду ягнёнком, а также во время Русалий в Ярилин день, а также на Красную гору.

5 Тут же мы начинали вспоминать о Карпатских горах. В то время наш род именовался — карпени. Те, которые стали жить в лесах, именовались по названию — древичи, а на полях мы назывались полянами.

6 И так долго управлялись мы родами, и старшие из всякого рода шли судить родичей под Перуновым древом. И также имели мы в те дни игрища перед очами старших: и силу юноши показывали,— они быстро бегали, пели и плясали. В тот день огнищане ходили на промысел и приносили дичь старцам, которые делили её с прочими людьми. И волхвы жертву приносили Богам, восхваляли Их и славу провозглашали.

7 И вот когда наступают дни Овсеня, мы оканчиваем жатву

Золотая Боспорская пектораль. IV в. до н.э.
Частная коллекция «Скарби Скифии». Находка около 2000 г.

ѵрадощехомъсѧ оты нѣ. Се бо іноды, якожь кыій неѵдърже сва есьтва до разъ а рече безѵмьна — се бо ть ѣ о Черновъзе. А іны, іжде іме радъщь — ѣ о Бѣловозѣ. Такожды іѧщехомъ ісъкащети дрѵзі и вразі.

8 Коваць бо мече нашіѧ на ѵтвьрзене силы, а се імо силѵ Божѣскѵ, поражещети вразе нашѧ обополе.

Золотая пектораль из кургана Толстая могила. IV в. до н.э.
Хранится в Киево-Печерской лавре

и радуемся этому. И если иной не удержит своего естества в этот раз и скажет безумное — то это от Чернобога. А другой получит радость — и это от Белобога. И так мы можем определять — кто друг, а кто враг.

8 Куя мечи наши для утверждения силы, мы получаем силу Божескую, чтобы поразить врагов наших с обеих сторон.

Глава I
Рꙋсѥ о Бабілѫнѥ, Асꙋрѥ и Айгіпѣтѥ

1) Течехомъ за мъре и грѧдѧша Хорсꙋнь и новы зьденѧ. Распрі и ꙋсобіці скꙋфевъ и сарматъ зазірашасѧ грецѣмъ. Владавьство Оріѧні.

1 То сѧ заѧві за мърже ще, а ста грады градѣтщете: Хорсꙋна і нава зденѧ. А Рꙋсколане раздерена смꙋтамѧ ста, творѧшети на полꙋдена, а борꙋсе на полноче бѧ многаѧ ꙋтрпенѧ. То бо то породіще не хотѧща, абы бо рꙋське родѧ сѧ едіна.

2 А Рꙋсколꙋне пре те же два роді. Оне два вѣтва таѧ іменовашасѧ веліка и мала борꙋсене, ѕꙋренже сѧ. А зва ѕꙋренжѧ, рꙋсѧ а борꙋсѧ до прѣ а борѣнѧ. Тако бѣ тамо неправа боренѧ. А долгаѧ вражда мезе роді роздірашете Борꙋсень на чѧсте. Тако борꙋсѧчи не могша стати грѣцымъ.

3 А скꙋфі настꙋпене тато бѧшети жлꙋта. А рꙋсы бѧшети рꙋсы. А мѫдро и очінѥ сілна, а не ꙋ Навне прѧшедъ непрестане. А коліже на Ѕꙋрѧжене не бѧсте кнѧжѣце сілна або Грьце даваѧй вразѣмъ вітзе, яко інамъ.

4 Отъ оце Арѥнта до Дірꙋ бѧста тысѧч пѧтьсѧтъ лѣты.

5 Сѣце праоцѣ наше бѧста медвена мечи. Такꙋ бо Твастере іма рече:

— Ꙋделѧти жельзвена а брате комоне, яковь же течаща одъ Бозѣ до ны.

6 Тако бѧ Рꙋськолань силна а тьверда. То бо то одъ Перꙋнѧ, одержаще ны. Колі крате ізволокша мече, а одерза на вразі одрещеа сва тере, бо вꙋтце за Арѥна родѧ сільна, якові же оѕꙋрі.

2) Рꙋси́ въ Вавілонѣ о Набсꙋремъ. Походъ рꙋсовъ до Айгіпѣтꙋ.

1 Біѧ Айгіпѣта старена. Тій же часе не імѧхомъ едіноста. Бѧхомста, яко овча безъ Велеса. Ты бо

Глава I
Русы в Вавилоне, Ассирии и Египте

1) Пришли за море и основали Хорсунь и иные города (VIII в. до н.э.). В междоусобных скифо-сарматских войнах виновны греки. Правление Арианты (VI в. до н. э.).

1 И вот явились за море, и стали города ставить: Хорсунь и иные новые. Но Русколань раздирали смуты, творившиеся на юге, а борусы на севере многое претерпели. Потому что тогда не хотели мы нашего породнения, чтобы русские роды соединились.

2 А в Русколани сражались те два рода, и они были двумя ветвями единого рода и назывались великие и малые борусины, суренжане. И вызывали суренжане русов и борусов на битву и борьбу. И была неправой эта битва и борьба. И долгая вражда между родами раздирала Борусь на части. Ибо борусы не хотели стать греками.

3 Только скифы стали жить, как греки. Русы должны быть русами. Быть мудрыми и очень сильными, а не у Нави биться непрестанно. А Суренжань не есть сильное княжество, поскольку Греции и в иные вражьи земли отдаёт своих витязей.

4 И было от отца Арианты[1] до Дира тысячу пятьсот лет.

5 И в те годы праотцы наши имели медные мечи. И так им Творец сказал:

— Делайте железные! И берите коней, которые текут от Богов к вам!

6 И так стала Русколань сильной и твёрдой. И было это из-за Перуна, поддерживавшего нас. Сколько раз мы извлекали меч, столько и отражали врагов от своей земли, ибо вожди родов Арианты были сильны, как после питья солнечной сурьи.

2) Русы в Вавилоне под Набсуром (время правления династии Набо 627—562 гг. до н.э.). Поход русов в Египет (605 г. до н.э.).

1 И было это в египетскую старину. В это же время мы не имели единства. И были мы, как овцы,

реклъ оны, яко імѣмо ходѧти прощімо, негда же кріва, а того не слꙋхащехомсѧ.

2 То бо то праоце ꙋбірѧй вѣлікꙋ часте рꙋсы Набсꙋрꙋ, потъчъ оны не стрежещѧце.

3 Се бо та бѣ одо вразех, а тако налезе на ова, а до моржꙋ звѣта сѧ. Идша клоніти главе сва подо вразке біче. Та то сілна в Рꙋсьшти натече на ово трѥ, а ти то ходѧще со говѧде до заходꙋ Ѕꙋре. А тамо се страти, наше же людѥ ідѧще до поде Набсꙋр-сар. А затемъ ты ідѧще на Ѕꙋре Айгіпѣтесте. Длꙋга бѧше те лѣты одерень трватисѧ.

4 А тако прошеде дені, а рꙋсы течеша одъ Набꙋсарꙋ! Праоце бо не текоща за не, а тако хыдѧі до краѥ нашех. А тамо бо слѧша пѣснеца наша до Индрꙋ а Вола. На се быхомъ стале вероваще быꙗхомъста со Бозѣх, а до све бозе не нꙋте наше отьце.

5 Єдіне смехо мыта носѧщете імѧхомъ, а ніколе сме называте інакожде яко язіче, колі бо одерень Баблꙋскꙋ терпѧі.

6 А кнѧземъ іхъ бѣ тꙋ Набсꙋр-сар, кій бо іхва под себѧ бераі подчинѧше. Та тіѣ сва юна даѧі до вое, а тъгда до чꙋрсы, а чреслъ, на ланіта ꙋтерпенѥ, імаѧ ты бѣ кѥмі то терпѧ не могостехомъ. Тако а не можахомъ, а рчемо іма же ста не імѣмы до сердьцѧ наша.

7 Ѧковъ теі день, колі бѧшетъ веліка трѧсева, а земѧ вертѧ, а овразесѣх обы сва до Ѕварзе. Тамо комоньве а волы метащасѧ а ревьща.

8 Заберехомъ све стады, и вержехомсѧ до полꙋноще, а ꙋпасехомъ дꙋшы наша.

9 А тако Бозема хранѧсте бꙋдева, а ніже споцено трацемо сыні сва а све дщере, а тако жены, а бꙋдехомъ просте сва ꙋжічьсвастехомъ. А не бѧхомъ сметенты, еже ідеша на чѣле ратѥ. А одерень седоть бѣ свеа.

10 Ходѧхомъ бо ниже псѥ, потоміце сме славꙋне, а граді сме быти можащемъ, а не брежехомъ естьва.

11 То бо Магꙋра спѣва пѣсне сва до сѣче. А таѧ птыца одъ Индра іде, бо Индра бѣ а пребѧде до вѣк Индра само, кѥ да Парꙋне всѣ бране. А бысте тоѥ, да вержешетъ ю до земѣ, да прибꙋде Ѧрове наще до лꙋче.

12 А лепеі мемо сѧ согмізети, ніколі бо сва быти и одереньце а жрѧти бъземъ іхва!

без Велеса. А Он говорил нам, что мы должны ходить прямо, и никогда — криво, но мы Его не послушали.

2 И напрасно мы не остерегались, и потому персы подчинили великую часть Руси Набсуру[2].

3 И случилось это из-за врагов, напавших на нас от светлого моря. И пошли мы клонить головы свои под вражьи бичи. И та сила на Русь натекла с трёх сторон, когда мы водили коров на Запад Солнца. И там мы были разбиты, и наши люди пошли под Набсура-царя. А затем шли на Солнце Египта. И долго в те годы давали мы дань.

4 Но прошли дни, и русы убежали от Набсура! Ибо праотцы не потекли за ним, а пошли к краям нашим. И там мы сложили песни наши об Индре и Валу. И стали мы верующими, и были вместе с Богами, и к чужим богам наших отцов не принуждал никто.

5 А когда мы должны были приносить подать-мыто, никогда нас не называли иначе как язычниками[3], поскольку мы терпели кабалу вавилонскую.

6 А князем был тогда Набсур-царь, который нас под себя взял. И мы отдавали ему своих юношей для войны. И тогда нас били палками по половым органам, и чреслам, и щекам, и мы не могли это стерпеть. Мы не могли так. И говорили, что это нам не по сердцу.

7 И было сие в тот день, когда случилось великое землетрясение. И земля вертелась, и многие возносились к Сварге. И тогда кони и волы метались и ревели.

8 И забрали мы свои стада, и бросились к северу, и спасли наши души.

9 И так, если будем мы хранимы Богами, не утратим мы своих сынов, дочерей, а также жён, и будем мы просто передавать им наследство. И не будем мы сметены, потому что не пойдём впереди рати Набсура. И дань будет наша.

10 Мы не псы, а потомки славян. И воинами мы сами быть можем, и не будем беречь себя.

11 И вот Магура поёт песни свои к сече. И эта Птица от Индры изошла, ибо Индра был и пребудет навеки тем самым Индрой, который вместе с Перуном всегда сражается. И было так, и повергала она врагов на землю и сынов Яра вела к лучшему.

12 И лучше нам погибнуть, нежели быть под данью и жертвы приносить их богам!

3) Сказъ о побоище Караньске и прѣ съ еланы, и о погібелѣ Скѳфі дсійскіе.

1 Се пращете вы о Караню, сѧ градема отъ брезехъ морстіехъ рѳстіех. И тамо бѧ князе, якові се рьче елане бѣти, а ѿречети одо Рѳсе. И тое ѳдіѧщеть рате и комонества, а іде на не, и вітеже ѥ. Дѣ еланьсте плакещесѧ о тѣгѳ ѥхъ и просѧще ѥ дане платети. И та дане с неѳ даѧнѧ — о овне хоразе и віно.

2 И то елансте, вѣдѧе, яко рѳште піяшѳте многа, и орче на несе въръзетисѧ и вытежети ѥхъ.

3 И се бо грѧдеть волсево Хоразе и брате ѥго Словень. И тоѧ рекста рѳштіемъ: «Не тварзещете се на даре тоѧ!» И се рѳштіе не слехоща. И се ѳпіѧце. И о тема дьнема еланьште сѧ вергоще на онь и роз-търще ѥхъ. И се погыньсте тоѧ зрѧще, рѳштіе отеце до степѣ.

4 И там осерче, и сылы свіеа овледетесе, и ідьша оспеть на оніе, и повръзеще ѥх, се бозі дерзѧще оніе, а рѳцѣ іх ѳкрѣпьще, и тые одержешѳть вітѧже.

5 Се бо пращѳть вразіе, и тако рекѳть, яко овьче рострцемъ оны, и бѫдехомъ саме о крае тѣе владще, яко красне сѳте оны, и тѣе не дахомъ.

6 Се Тріглаве моліхомъ Вліце а Мале. И се бо Тріглаве наше остѧжѳте ны, и борзе скочашѳте на комоне, вразіемъ поражѧне творѧій. И то ѳзрѧщехомь, яко Бозі овладѧщѳтъ о те. И се ѳзрехомъ, яко мертве сѳте и ѳбіены Бозема. И намо по іме крощешете, и відете мертва телесы мноза, яко вѣліка рате Перѳнѧ на не се вергоціа и розтще тѳ.

7 И се Сварозіцы ошѳе тоѧ текощѳть, и дежьде принесе побѣдѳ нашю во ржцѣхъ свѣхъ родѳ славнѳ, об оцехъ славѳ держащемѳ. И до днесь на поле вѧтежете вразе свіе могѳще мѳ.

8 И се Жалѧ жалѳіе над вразі, и Грыне горычетьсѧ о смерте ѥх, яко оде рѳце Бозьске сѧ вергѳть. Се Карыне плащетьсѧ о мертвіехъ тіехъ, яко сталісѧ о тропіе Боженьсте и земрещѳть. И полѧ тоѧ полнене сѳте мертве коще и главе ѳсѧщены, и ѳде, одо телесы ѳрезіены. Се валѧще о траве, и смрадъ іде оде полѣ тоѧ. И враны летѧщѳть до не мертве очесы долбѧтесѧ и ясти мѫжескѧ мѧсы многа понічены.

4) Завѣтъ ѿ Арім и Аранты. Кышек бѣ.

1 Се рече Арех Сварогъ наш, яко семе Истваре: «Истварію вы одъ персте моѧ. И бѫде рещено, іже

3) Сказание о борьбе с эламитами в Харране, и о конце Скифского царства в Передней Азии (595 г. до н.э.).

1 И вот взяли воины Карань[4] ту, придя от берегов морских русских. И там был князь, который также повелел бить элан[5] и отогнать их от Руси. И он снарядил рать и конницу, и пошёл на них, и боролся с ними. А элане плакали в туге-печали своей и просили, чтобы им платить дань. И собирали с них дань — овец, свиней и вино.

2 И тогда элане, видя, что русичи много пьют, решили на них наброситься и побороть их[6].

3 И пришёл волхв Хорс[7] и брат его Словен. И они сказали русичам: «Не напивайтесь этими дарами!» Но русичи их не послушали. И вот напились. И в тот день элане набросились на них и разбили их. И, погибель свою видя, русичи отошли в степи.

4 И там осерчали, и силы свои собрали, и пошли обратно на врагов, и победили их, ибо Боги нас поддержали, и руки наши укрепили, и мы одержали победу.

5 И вот бьются русы с врагами. И так говорят, что разметают врагов, как овец, и сами будут тем краем владеть — так как он прекрасный и мы его не отдадим.

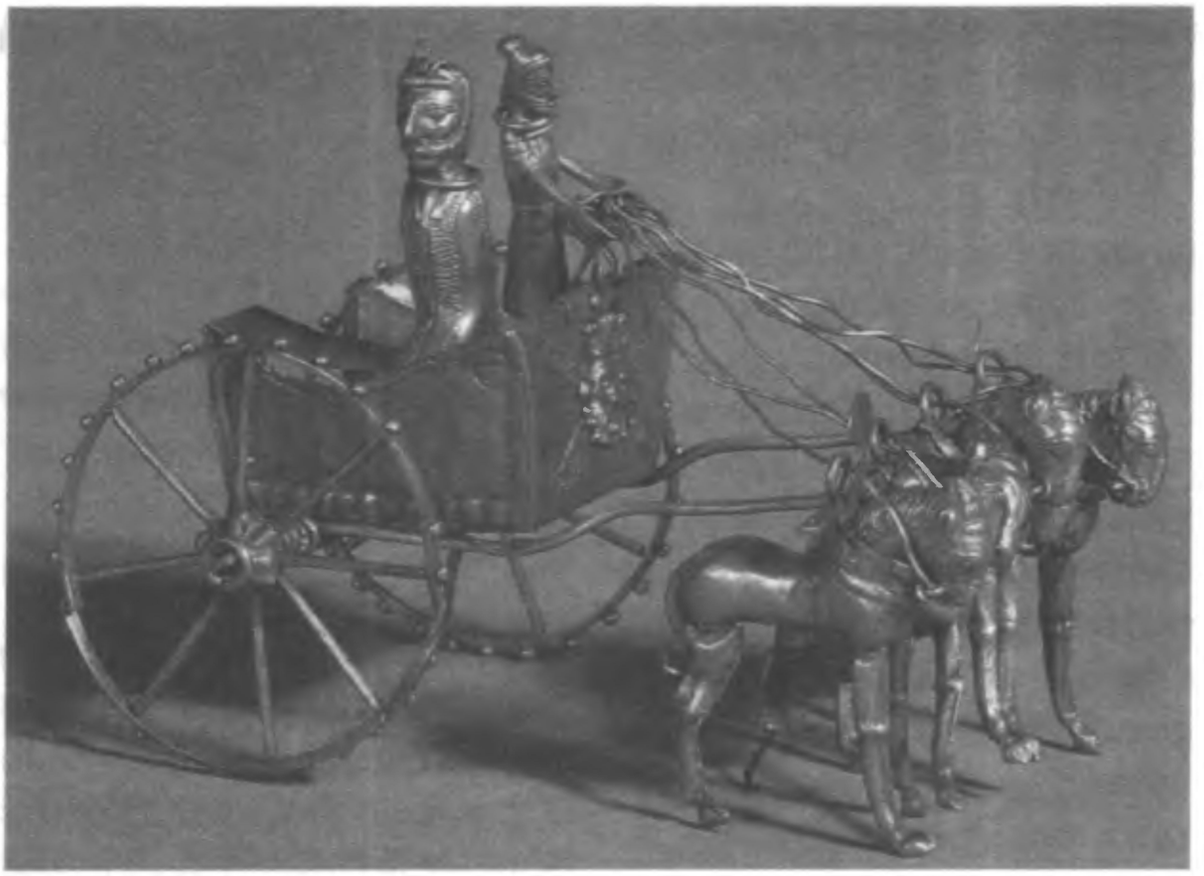
6 И вот мы Триглаву молились Великому и Малому[8]. И тот Триглав защищал нас. И быстро Он скакал на коне, врагов поражая. И мы увидели, что Боги берут верх над врагами. И увидели, что убитые Богами мертвы. И нам за Ними следует идти, и видеть много мёртвых тел врагов наших, на которые великая рать Перунова набросилась и разбила их.

7 И вот Сварожичи слева идут, и принесли Они нашу победу в Своих руках роду славян, поддержавшему славу отцов, могущему на поле брани побеждать врагов своих.

8 И вот Желя жалуется над врагами, и Горыня горюет о смерти, в которую повергаются они руками Божьими. И вот Карна плачет о тех мёртвых, которые стояли на тропе Божьей и умерли. И поля эти заполнены мертвецами и отсечёнными головами, и членами, отрезанными от тел. И всё это лежит на траве, и смрад идёт от этого поля. И вороны летят сюда клевать очи мертвецов и есть мясо многих павших мужей.

4) Завет Ария-Арианты. Был Кышек.

1 И вот Сварог, который суть Сам Творец, сказал Арианте: «Сотворены вы из персти-плоти



Скифо-сакская боевая колесница.
Передняя Азия. Середина I тыс. до н.э.

сте сыны Истваре́го, и ставі́тесѧ, яко сыны Истваре́говы, и бѫдете, яко дѣты моѧ, И Дажьде бѫде оцъ ваше. Томѫ достете послѫхашетесѧ, и тые вам рече, чьто імѧшете, о тые дюѧте, и како речети, и чьто творѧщети.

Отца дреовю завюете любыте! Света зелена и жівотъ ны! И любыте дрѫзе сва, и бѫте мірню мезде роді!»

2 И по те одо бѣ бысте седьмыдесѧте кнѧзе наше, яко Мезіславъ, и Борѫславъ, и Комонебранецъ, и Горыславъ. И тако ізбрѧщені іны о вѣче, и одлѫчені о вѣче, колі́бва люды не хотѧщете ех.

3 Се бо тые кнѧзе вліце трѫдіщесѧ, и се Кышек бѣ велікъ а мѫдр. И тоі ѫмре, а по не бѫще іні, кажде творѧе нѣщо благѣ.

4 О рѫсы памѧте наше то ѫдржещеть, якожде імѧхомъ ю славети о всѧкъ трізенъ. Трю веде и почтітесѧ о памѧть ех на сыны наше, и нікій не сме на то запомнѧшетесѧ, яко проклѧт бѫде о Бозѣх нашѣх а человѣцѣх, и люды імено го охаютъ одъ вѣкы.

Развалины столицы царства Урарту, взятой скифами в 590 году до н.э.

моей. И будут про вас говорить, что вы — сыны Творца, и станете вы как сыны Творца, и будете как дети Мои, и Дажьбог будет Отцом вашим. И Его вы должны слушаться, и Он вам скажет, что вам иметь, и о том, что вам делать, и как говорить, и как творить требы.

Любите Завет отца Ария! Он для вас — Свет Зелёный и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!»

2 И с тех пор было семьдесят князей наших, таких как Мезислав, Боруслав, Комонебранец и Горислав. И тогда иных избирали на вече, а других на вече отлучали, если люди не хотели их.

3 В то время князи много трудились. И был тогда Кышек[9] велик и мудр. И умер он, а после него были иные, и каждый творил что-нибудь хорошее.

4 И это удержит наша память, потому что мы всегда их славим на каждой тризне трижды. И почитается память их сыновьями нашими, и никто не смеет об этом забыть, так как получит проклятье Божеское и человеческое, и люди имя его охают навеки.

Глава II
Пр҃о Грецколанѣ

1) Зіжденѣ Корсѹня и Sѹрожа.

1 То се заѧві за мержеще, а ста грады градѧтцете: Хорсѹна и іна воздена. И бѧще ты рѹсѣ о полѹдень твърѧце градъ силень Sѹржь, яковъ не сездати грецѣмъ.

2 А тыѣ его рострче и ржсе побіѧщети хотѧще, и томѹ ідемо до нѣ а рострчехомъ о селы а грьцка. Єлане бо сѣ — сѹте вразі ржсколанемъ, и вразе Бозѣмъ нашѣмъ. Гѣцколане сѹте не Бъзѣ потцѹть, и неждъ человѣцю, оны сѹте іс каменѣ ізбрѧжены, подобѣсѧ мжжѣмъ. А наши Бози — сѹть обьрази.

2) Рѹси приіде до стѹпе полѹденым и Таврикѹ о Стрѣ Арѣ, и взвернѹ себѣ Sѹрожь о Бѹсе. Грецьколань забравѣ земю тѹю и не гобзѧше о Рѹсе.

1 Се Бѹс о Новь Жре іде одо Старъ Арѣа, іжде бѧще о таква рѹсичъ. А се иде до пълдня, и тамо прѧще те о стѹпех десѧть вѣцы по не.

2 Таб то есе тажде рѹси, ізбѧщетъ кнѧзы свы. И тыѧ одъ роды свы, и роды добыща о племе кыждемѹ кнѧзы свы, и о кнѧзы іздѣще кнѧзе старьша. И ты есе вѹтце о прім, и такова жіве те во земѣ теѧ, долы врѧзи прідоща на ны и таме ізбіѧе оны.

3 И се Грьцколане ідшьѧ о земѣ тыѧ, и седѧщесѧ онѣ, и не дьба о Рѹси. Се бо те рѹси ізмещесѧ, и налѣзе на оны, и одтрще оны до сва брезе морьсте.

4 Се бо Грецколане поведьщіа рате свы, о железна брънѣ отречена. И бѧ сѣче тамо веліка, и грѧщѹть враны о ядь мжжскѹ, иже верждена есе до полѣ. А піѧще очесы іхва, грѧхѹть враны о брѧцины, а велікаа грѧхѹть ста о пелы таѧ. И тамождь ѣсе очесы грьцкіа, и очесы рѹште не тръгаѧ.

5 Нъ Бѹз нашь тѹ імѧхомъ, яко Бозеі не волѧща Рѹсе сгынѹти. И тамождь сѧ перащетъ Sѹне зъ Мѣсецемъ о тыѧ земѣ. И неба сѧ перечете о кмыть, абы а земѧ таѧ

Глава II
Войны с Грецколанью

1) Основание Корсуня и Сурожа (VIII век до н. э.).

1 И вот явились за море, и стали города строить: Хорсунь и иные, затем возведённые. И те русы создали на юге град сильный Сурож[1], который не создать грекам.

2 Но они его разрушили и хотели русов побить, и потому мы ходили на них и разрушали сёла греческие. Эллины же сии — враги русколанам и враги Богам нашим. В Греции ведь не Богов почитают, а нежить человечью, коя высечена из камня и уподобляется мужам. А наши Боги — суть образы.

2) Русы пришли в степи юга и в Тавриду при Арии Старом (IX век до н.э.) и отвоевали вновь Сурож при Бусе (IV век н.э.). Греция захватила землю ту и не заботилась о Руси.

1 И тот Бус, князь Новый Яр, произошёл от Старого Ария[2], который был также русич. И он пришёл на юг, и там бился в степях спустя десять веков после него.

2 И мы суть русы, кои избирают своих князей. Это делалось в каждом роде, и роды давали от каждого племени своего князя, а князи избирали старшего князя. И тот был вождём в сражениях. И так мы жили в земле той до тех пор, пока враги не пришли к нам и не разбили нас.

3 Это Греция пришла на землю ту, и осела на ней, и не заботилась о Руси. И вот русы вынули мечи, и напали на греков, и отогнали их от своих морских берегов.

4 И тогда греки привели рати, защищённые железными бронями. И была сеча великая, и вороны там граяли при виде человечины, разбросанной по полю. И ели они останки, и граяли враны над едой, и великий грай стоял в поле том. И ели они останки греческие, русские не трогая.

5 И мы Буса нашего имеем, и он, как Божич, не позволил Руси сгинуть. И там сражалось Солнце с Месяцем за землю ту[3]. И Небо сражалось за поле битвы, чтобы земля та не попа-

Дажьбог (Дажень-яр) на грифоне, Велес-гудец.
Серебряная братина. Середина I тыс. н.э.

не подлягла до рѹце еланьсте, а пърбыла рѹськѹ.

6 И таможде сѧ плащеть матка о децке свыѧ, яковы вразѣща креве о кмыть тѹ, и та кмыте стащеть рѹськею. Нова Ѧрь брѧщеть тамо до днесе, и земѧ таѧ пребѧде нашѧ о мече креве, врезѧщень отѹ.

6 И такожде елане рѣкста о кнѧзе старще наше и повѧсть мѹ, якожде нехоще до земѣ непровь ходѧти, ніже отроче брати алень, бо іме брезе морьсте.

7 Про сва то імѧхомъ ѹказіцю на день нашь, якожде праоце нашѧ, ѹмерше о кмыть, и не взѧщь вразѣ нашѣ земѣ, себь то и днесь імѣмо ѹказіцю, якожде нікій то беретъ.

8 Та бо Ѕѹражь огречена ѥ, а не бѹде до часе све рѹська. А тамо бозі грецькі стѹпе.

9 А тамо сме не яхомъ скорбень нашю а одерзема іна. Да влаче ны Сынъ Свѣтѧ Интра ѹводе Тьме! А імѧхомъ Вышнаго до помѧще нашего о стары часи. Сѹте наше благо, достанехомъ одъ она твердосте и крепосте, абы враземъ сме одведалі, яко исть есть.

3) Ѧръ Храбръ вкѹпе Бѹсомъ поверже греци и готи. Сокровеніе Ѹрьны Влесовѣ.

1 Се бо Хърбер оборѧщеть тѹю силѹ злѹю. И о Бѹсѧ те обоѧ чѣсть вое.

Ягорий Храбр, Ярила (Бус Белояр), Жива.
Серебряная братина. Середина I тыс. н.э.

ла в руки эллинские, а осталась русской.

6 И там плачет мать о детках своих, которые пролили кровь на поле сражения, и то поле стало русским. Новый Яр сражался там ранее, и потому земля та — наша из-за крови, пролитой мечами.

6 И там говорили эллины нашему старшему князю, и поведали ему, что они не хотят ходить в землю непров, а также брать рабов аланских, а желают лишь подчинить берега морские.

7 И про это мы имели предсказание в наши дни, поскольку праотцы наши, умершие на поле битвы, не взяли землю у врагов наших. Значит, и сегодня, согласно предсказанию, её никто не возьмёт.

8 И вот Сурожь огречилась, и не будет она теперь русской до Времени Сва. И туда боги греческие ступили.

9 Но мы не примем скорбь нашу и победим иноземцев. Да увлечёт нас Сын Света Индра от Тьмы! И будем иметь мы от Вышнего помощь, как в прежние времена. И это наше благо, и получили мы от Него твёрдость и крепость, дабы враги изведали, что есть истина.

3) Ягорий Храбр и Бус повергают греков и готов (IV век н.э.). Обретение Чаши Велеса.

1 И вот Храбр[4] поборол ту злую силу. И вместе с Бусом оба они воевали с честью.

Имѧхомъ се Бѫдѫ Ѹрьны хранѧщети, и семь хране Боземъ ставѧхомъ. И градіхомъ стѣне о дѫбѣ, и за освы часто по дрѫгѫ стенѫ, и тамо храніхомъ Бозе нашѣх подобы.

2 Имѧхомъ мнозѣ хранѣ о Новѫ градѫ на Волхъвѫ-рѣце, імѧхомъ о Кые градѣ по Боголѣсѣх. И се імѧхомъ на Волыні дѫлебстеі хране и о Ѕѫрѧже на морѣ Ѕѫрьстѣмъ и Сінѣмъ.

3 И се Велѣза Ѹрнѧ зьѣ на ны, якожде хране Ѕѫреньжь тѣ, добыты вразема, и Бозі нашѣ о прах тщены валѧхѫтьсѧ імѫть, се бо рѫстіщі не імѫть силы одерзети на вразе вытѧжесте.

4 И се бо імѧхомъ Ѹрьнѫ, якожде Странмежь, іже іде в ноцѣ по лісех ѫ се Ѹрьнѫ одѣгысва накѫзе. Такожде рѫсіче імѧхомъ Ѹрьнѫ на Рѫсі. И семѫ тѣ лесіне брежѣхомь о томо, и тщіхомьсѧ на хранѣх славіти Бозе, яко вене прѣмлѫть жартве нашѣ. И Бозсе образ дьнѣсѫ те о на челе носити.

5 Се же птыцѧ Матерь Ѕва славѫ рече на ны, и молі насъо техма оцевѫ славѫ ѫбрещети. И ть оне імѧхомъ дерзесте стате на рате, а и мечема свема брати земѣ нашю, одъ вразѣмъ отщенѫ.

6 Се бь то тысячі трѣсет хранѣмо сваты нашѧ, и днесь жены наше рекщѫть, яко сьме благовѣ, и ѫтратіхомъ розѫмство нашѣ, и семо, якве овча мало передо оны. И не смімо овлецетесѧ бранѣ и мечемъ разети вразѣ нашѣ.

7 Себ то Кѫпаль грѧдеть до ны и речеть ны, яко імѧхомъ статє гордеі чісты телесы и дѫшѣ нашѣ. И то вергнехомъ до стопы еѣ, се абыхь сѧ грѧдлъ по ны і, насо захраніч, ведѫшь до прѣ зѫрѣ. И тамо сѧ стахомъ бы до Ѕварзѣ лікы.

8 И се до сечѣ шедще, хвалѧхомъ Бѫзе нашѣ о бранѣ, яко о мірны дне. И се бо Кѫпаліч рече ны, яко достоіхомъ се до она часа, и бѫдѣхомъ о славѫ своѫ почестены, и такожде со оцы сопричастены.

4) Грецколнѣ побораша Ѕѫрожь о Періклѣ, а поздѣе о Василіе. Єланье решахѫтъ, ако дае письмена ны. Сказанѣ о Кірилѣ.

1 Колібва наше прашѫрі Сѫраже сѧ творѧщети, почінша греці, якве пріде гостьема до торжещъ нашѣх. Прібыва гладмі и зрѧша земѣ наше, осылаі до ны множьства юнецьства, а домова бѫдѧ-

И мы должны были Чашу Будая сохранить и поставили семь храмов Божьих. И построили стену дубовую, а за частоколом другую стену — и там хранили подобия наших Богов.

2 Мы имели много хранилищ в Новгороде на реке Волхове, имели и в Киеве-граде в Боголесье. А также имели на Волыни дулебское хранилище и в Суроже на синем Сурожском море.

3 И там Велесова Чаша есть у нас нас, которая хранила Суренжань ту, что добыта врагами. Но Боги наши были повержены во прах и должны были валяться, так как русичи не имели сил, чтобы одолеть врагов в бою.

4 Но тогда мы вновь получили Святую Чашу от Странника, который в ночи пришёл к нам из леса, и этой Чашей обладать наказал. И так русичи получили Чашу ту на Руси. И посему мы те леса оберегаем, и продолжаем славить Буса, который венки приемлет от нас как жертву. И Бусов образ мы по сей день на челе носим.

5 И так Птица Матерь Сва славу нам предрекла и молила нас уберечь славу отцов. И имели мы дерзость двинуться на рать и мечами своими взять землю нашу, очистив её от врагов.

6 И вот тысячу триста лет мы храним наши святыни, а ныне жёны наши говорят, что мы — блаженные, что мы утратили разум свой и стоим мы, как агнцы, перед врагами, потому что не смеем пойти на брань и мечом разить врагов наших.

7 И вот грядёт к нам Купала и говорит нам, что мы должны стать воинами с чистыми телесами и душами нашими. И повергнулись мы к стопам Его, который пришёл к нам, дабы Он охранял нас и вёл к суровой битве. И там мы по смерти предстали б пред ликом Сварога.

8 И так, идя к сече, мы восхваляли Буса нашего перед бранью, как в мирные дни. И вот Купалич сказал нам, что мы станем достойными во Время Оно и будем тогда почитаемы за славу свою, и также с отцами нашими пребудем.

4) Греки взяли Сурож при Перикле (IV в. до н.э.), а потом вновь при Василии I (864 г. н.э.). Греки говорят, что они дали нам письменность. Предание о Кирилле (860-е гг. н.э.).

1 Когда наши пращуры сотворили Сурож, начали греки приходить гостями на наши торжища. И, прибывая, всё осматривали, и, видя землю нашу, посылали к нам множество юношей,

вмй, а грады про мены и торжіца.

2 Ди єдіна відѣхомъ вом іхва омечена и сброена, а скоро наше земѣ пребіращм до ржкы све, а ѳтвормі ігріцьтм інака. Мко сме и тѳ зрмчемо, грыцыве сѳть прздне, а славѳні см отрочіша на нѣ. А тако наше земѣ, іжь четвары вѣце бмша наше, ста грецька. И сме тамо, яко псі, да ренѳть ны скоро каменьема вон отѳдѳ. И там земѣ огрьчена ѥ. Тако днесе імахомъ ста сме достатє ю, а крове нашеѳ польмте, абы ста бола родіва а жірна.

3 Летѣ в Sверзѣ Перѳныцм, а несе рогъ славе, ны ж іспыймо го до кѳта. А кмѣто наше імахомъ ста одѣстати одъ врагъ нашех.

4 А та Перѳныцм рече:

— А якве, рѳсічештѥ, проспавм орю све? Борімнесте см должныѳ тж дена!

5 То бо ть Sѳрм реще:

— Идьесте, рѳсовіщте, аще дѣмщете о тым! А камо бждете іте одъ крае све?

6 То бо смье ѳдаріхомъсм о стена та, а ѳтворжехомъсте дірѳ про ны а про наше, а бждемо смеѳ себе однесе.

7 А комѳ осѳдѣ Перѳн, тые боде в Раіѳ — есте едва Вышнм о Sварзѣ. Од є стана не ботье загжбене сме днесь, а не імахомъ іна врать, а быхомъ сме ходівмі о жівѣ. Лѣпе бо мертвема бмшети, яко жіва отрочіти на цѳжьм. А то нікодь жіве отрокъ лѣпе дѣспотѳ, іже ѥ потакава. Имахомъ наше кнмзѣ слѳхатисм, а ста воіти земѣ нашю, яко тые речѳтъ намо.

8 И та Индра пріде до ны, або см хранмле сме сілѳ до прѣ а сталіхомъ тверзь, о кматы сва ободмщеть, бо — сила Бозька нашеѳ, а бодѣма невытѣзнѣ о полѣ.

9 Стате пожьрехомъ Бозе свы на Рѳсѣх, а зрмщіхомъ и там, якве ештье ста кобѣм, а должна бмшети долѣ вержена до прахѳ ве кровѣ іхъ.

10 Колі бмхомъ кельце біти осмелѣ, тако грыцѥ пол ѳставесм за тые, яко не імащѳтъ силѳ тѳ, а сѳть оба бмще — а такве меча імій тмжка, а съ шіте легька, о бързо се оны вытече, и земю кыдмі тѳ о слабоще све. Бо нѣсте іхма помоще одъ Василім сего, а должнева само стати на защіте све.

11 Та Sѳрмже наше бодѣ, іна а бодѣ наше, а ніква не імахомъ слмхащете іхва.

12 Рече она, бо ѳставе на ны пысьмено све, абы яхомъ оно а

и строили дома и грады для мены и торговли.

2 И вдруг мы увидели воинов их с мечами и в доспехах, и скоро землю нашу они прибрали к своим рукам, и пошла иная игра. И тут мы увидели, что греки празднуют, а славяне на них работают. И так земля наша, которая четыре века была у нас, стала греческой[5]. И мы сами оказались как псы, и выгоняли нас оттуда каменьями вон. И та земля огречилась. И теперь мы должны снова её доставать, проливая кровь свою, чтобы вновь жить богато и счастливо.

3 И летела в небе Перуница, и несла рог славы, и мы его выпили до дна. И поля наши мы должны отбить у врагов наших.

4 И та Перуница сказала:

— Как же вы, русичи, проспали пашню свою? С этого дня вы должны бороться за неё!

5 И тогда Сурья сказала:

— Идите, русичи, и делайте это! И как же вы будете без края своего?

6 И ударим мы в стену града, и проделаем в ней дыру для себя и для наших воинов, и окажемся тогда сами у себя.

7 А кому присудит Перун, тот попадёт в Ирий и будет у Вышня в Сварге. Быть может, мы сегодня погибнем, но мы не имеем иных ворот к жизни. И лучше быть мёртвым, чем быть живым и рабствовать на чужих. И никогда не живёт раб лучше деспота, даже если тот ему потакает. Мы должны были слушаться князей наших и воевать за землю нашу, как они говорят нам.

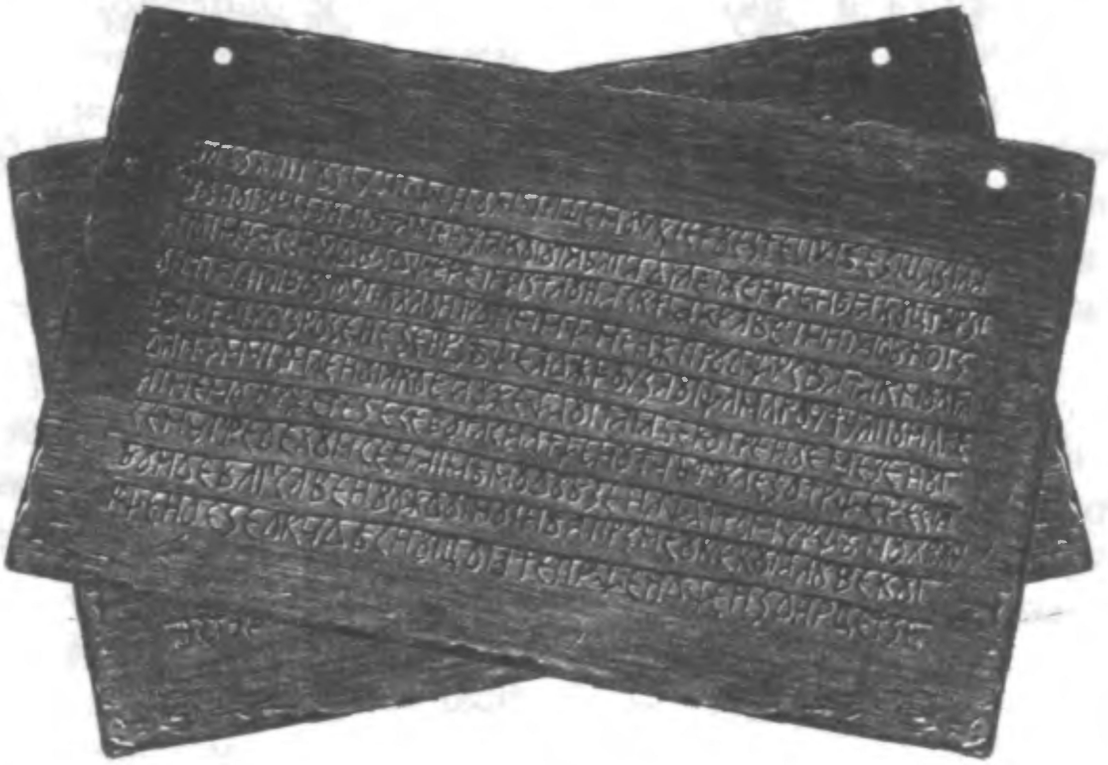
8 И тут Индра пришёл к нам, дабы мы сохранили свою силу в бою и стали твёрдыми, дабы витязи наши одолели, ибо сила наша — Божеская, и нам не быть побеждёнными на поле брани.

9 Принесли мы жертвы Богам своим на Руси, и гадаем, смотря на полёт птиц, и увидели, что враги должны быть повержены долу в прах и в кровь.

10 А если кельты также биться осмелятся, то греки поле брани оставят за ними, ибо они не имеют силы и обабились — и мечи имеют тонкие, и щиты лёгкие, и быстро они убегают, и земли оставляют по слабости своей. И не успеют они получить помощь от базилевса Василия, и потому они должны будут сами встать на защиту свою.

11 И та Сурожь нашей была — и станет нашей, и не должны мы их слушать.

12 Они говорили, что установили у нас их письменность, чтобы мы приняли её и утратили свою. Но вспомните о том Кирилле[6], кото-



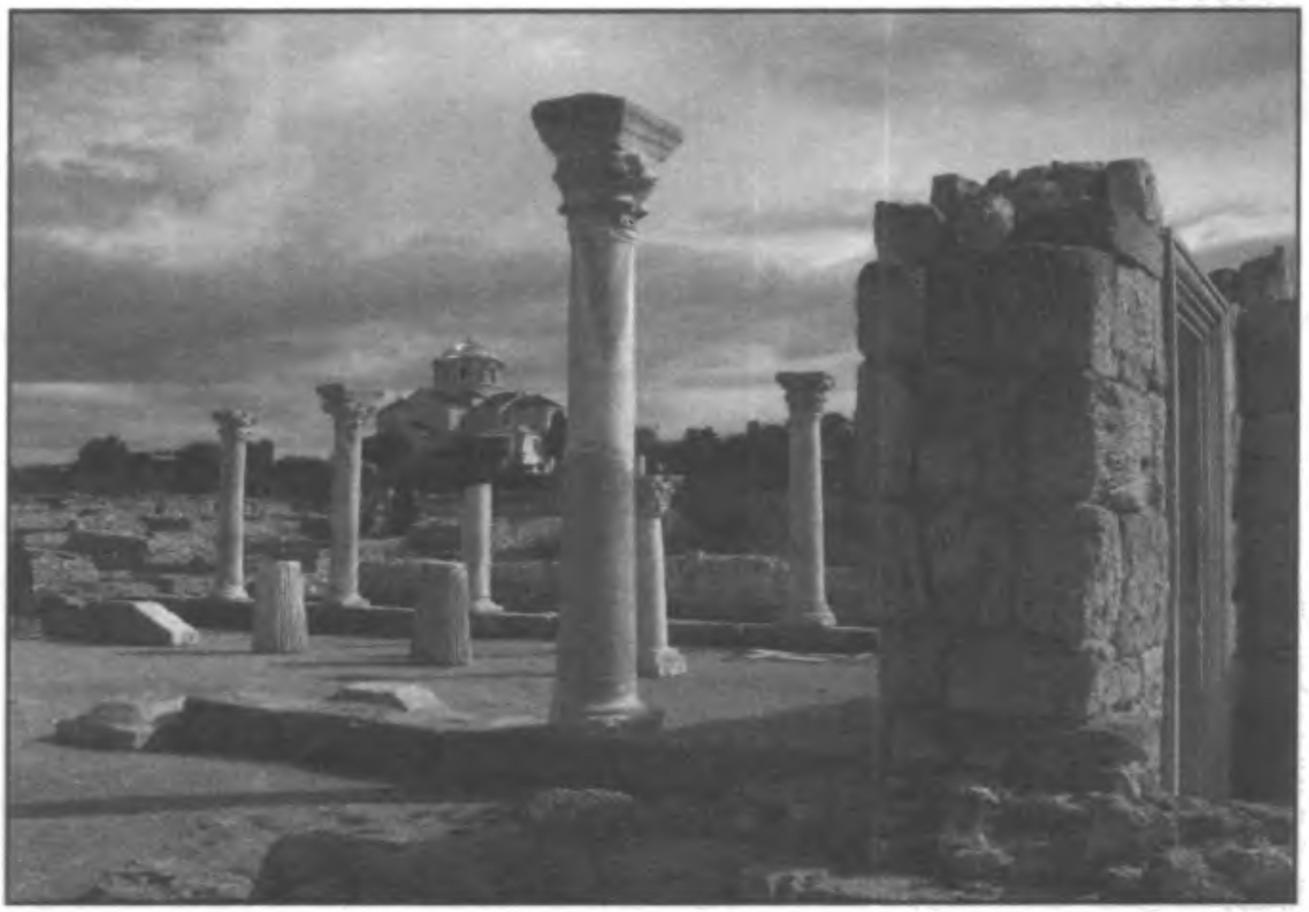
Дощечки языческой книги

трачехомъ све. Оспомынье тѫ бо Кірѧла те, іже хочѧшетъ ѫчети детѣ наше, долженъ ста ховатесѧ во домѣх овѣх, а бѧхомъ го не знае ѫчеща на наши пысьма, а нашѣмъ Бозьмъ правіти требіщьѧ.

13 А то повѣх вам ожье, попрѧщете сте та грьцева. Ѧко бѣх, бо сѧ и ясѣнь о то а відѧх Кій — оце нашье, а тон рекше мі, же іньщехомъ сте она, а знічехомъ ста Хорсынь а Омастрыдѧ мерзесщінѫ, а бждѣхомъ ста велка дрьжавѧ со кнѧже наше, граде велке а несщетена желѣзва. А бодѣ несщтна потоміцѣ нашьѧ, а грьцѥ созъмьншѫтьсѧ, а бѫдѫть на мінѫловше сва дивателѧ а поківдьва главама.

14 Дѣѧщете тако, бо бодѣ на ны многа гроза а грѫмы гремѧтеше, а и два ѥданѧсѧ, ставьесе дрѫга почена. А тако смехомъ зъ вѧтезѣма до коньце, ѫтвръдѧщехомсѧ до вѣкъ. Множескѣх дѧка Бозѣмъ, и нішо ны не знічеть. Стате, яко лвѥ, — едінъ за одѣнь! А держітесѧ ста кнѧзе све! И Перѫнье бодѣ околы вы, а побѣды дась на вы.

15 Слава Бозѣмъ нашемъ до конецъ коньце вѣкы! Земѧ тыѧ а до благ всѧкех Рѫсе оцевскіѧ земе нашеі! А тако бодѣ, бо та словесы імѧхомъ одъ Бѫзѣ.



Херсонес, где учился русскому письму св. Кирилл

рый хотел учить детей наших и должен был прятаться в домах наших, чтобы мы не знали, что он учит наши письмена и то, как приносить жертвы Богам нашим.

13 И я вам поведал о том, что вы победите греков. И будет так, как было, ибо я ясно видел Кия — отца нашего, и он сказал мне, что мы уничтожим их, и унизим Хорсунь и Амастриду мерзкую, и будем великой державой с князьями нашими, городами великими, несчётным железом. И будет у нас без числа потомков, а греков уменьшится, и будут они на былое дивиться и качать головами.

14 Делайте так, ибо будут у нас и грозы многие, и громы гремящие, и два княжества объединятся, и встанет другое новое. И так мы победим окончательно, утвердимся на века многие благодаря Богам. И ничто нас не унизит. Встаньте, как львы, — один за одного! И держитесь за князя своего. И Перун будет с вами и даст вам победу.

15 Слава Богам нашим до конца веков! И земле сей — Руси отцовской, земле нашей — всяких благ! И так будет всегда, ибо эти слова Бусом даны.

Глава III
Исходъ Карпеньскѥ

1) Трѥ Исходѫ Карпенскехъ. Родъ Шекъ тече до горѣ Карпаньске, а чрезъ пѧтьстъ лѣтъ приіде до Днепръ, идеже живе поздъ пѧтьсѧтъ летъ, а и паки взвернѫшесѧ наопакъ.

1 Опѫдробѫце сѧ зачѧти намъ ты околы рьчемо тако. Ижьде лѣты до Діръ за тысѫце пѧтеста ідоша прады нашы до гъръ Карпаньске, а тамо се осѣднеща, а жівѧ кладно, то бо роді сѧ правіщасѧ одъ оці родичі, а старѫще родъ бѣ Шек одо Арѧнъ.

2 Ты бѣще Паркънъ бо ны сѧ благоволѫщѧ, бо тъ ътщехомсѧ, а тако сѧ бѫща жівът пѧтеста лѣты, а тамо отечехомсѧ до восходѫщѫ Sъне, а ідехомъ до Нѣпре.

Та бо рѣка есе до морѫже течѧ, а то полъночє сѣдще на не, а сѧ іменовах непре-пріпѧтце, яко поведещесѧ. А тамо осѧдещѧ а пѧтесѧтъ лѣты вѣче сѧ правіща сѧ, а тако Бозема хранівѧ одо многащъ, рьще со ѧзъче.

2) Слово о Карпеньске Исходѣ. Поневѣгда Бодричь веде ръсовъ Голънѣ.

1 Се бъ то зрѧщете обесва — да іметє Птыцю тъю на челѣ вашемъ! А та бѫде вы до вытежѧсте надо врази, се бо яхі ны о сва а тамо ждесѧ одержещетъ!

2 И тъ красъчесѧ предъ ны а влеце Свѣтаме до сѧ е. И таква бѧщете во інь часъ о, яко ръште ідѧще со вѧдема, и тоѥ хотѧеънесте бозе свам до морѣ.

3 И тамо ъгнѣздесеша, и се градѫ помолѧ, и бѧстще тамождє многа зодьща, яко сътє богѧсте. И та помолѧ ъкрасены сътє златемъ и серебремъ, и многам о се деревены бозе почтѧще, ъдѣщете ъскъсі.

4 И та осе ведома інымі, такождє тоѧ зрѧшеще, а задеща на тоѧ, и перечешѧ овы, — и тамождє не імѧщі род іце нашѥ покоетсѧ. Орабі ходѧщеше до те, а терзѧщеша на трезещех о богьствы та, и тамождє ъседше отроче одерень дамщетесѧ.

5 И та зема, повѣда, есще омерзеще прѣ и злые ъжівѣ. Се бъ то мы одѧдеща о горех Карпеньстех до коѧ, и тамо бѧхомъ такождє враждене о злех ѧзецех. Се бо помхомъ, яко сьмы — ръсе, о славнех днех сех. А імѣмо спевы тоѧ одъ

Глава III
Карпатский Исход

1) Три Карпатских исхода. Род князя Щека пришёл к Карпатам в VI веке до н. э., а через 500 лет (в I веке до н. э.) пришёл к Днепру, где жил потом 500 лет, и вновь вернулся на Карпаты в 430 г. н. э.

1 Подробнее о начале нашем мы расскажем так. За тысячу пятьсот лет до Дира прадеды наши дошли до Карпатской горы[1], и там они осели и жили спокойно, потому что роды управлялись отцами родичей, и старшим в роде был Щеко из ариев.

2 И Паркун нам благоволил, и там мы растеклись и так жили пятьсот лет, а потом потекли на восход Солнца, и шли до Непры.

Река же та течёт к морю, и мы у неё уселись на севере, и именовались непрами и припятцами, как повелось. И там мы поселились, и пятьсот лет вечем управлялись, и были Богами хранимы от многих, называемых язычниками.

2) Воспоминание о Карпатском исходе. Далее Бодрич привёл русов в Голунь (I век до н. э.).

1 Посмотрите вокруг — увидьте Птицу ту на челе вашем! И та Птица поведёт вас к победам над врагами. И вот вы с Птицей Сва, и потому победите!

2 И Она, красуясь перед нами, влекла нас к Себе светом. И так было в иные времена, когда русичи шли с вендами, и те хотели унести богов своих к морю.

3 И мы там угнездились. И там были города и храмы-помолья, и там же были многие здания, и были мы богаты. И те помолья были украшены златом и серебром, и мы почитали многих деревянных богов и уходили от искушений.

4 И это было ведомо иным, которые видели это, которых это задевало и им перечило, — и потому родичи наши не имели покоя. Работающий люд приходил сюда и торговал на торжищах, и богатство там же оседало, и там воинам дань давали.

5 И та земля, говорят, также опротивела нам войнами и трудной жизнью. И тогда мы отошли от гор Карпатских к Киеву. Но и там также мы враждовали со злыми язычниками. Там пели мы, что мы — русы, и о славных днях тех. И имеем мы песни те

оце нашѥ — о краснѥм жітбе во стꙋпѧх до славѥ оцевъ.

6 Се бо воевода Бодрѥче ведштеі рꙋсе до Голыне, по смерте обрѧтещь чінъ Перꙋнь храбре гордінстве. То не запомыньмо овежде, а якожде есьме — сыні оцевь нашех да імѣмо любве до памѧте ѥх. А рцехомъ о не, якожде бѧще оны силꙋ нашею, а сила та иде до ны одъ ѥх. Жніꙋ ле вѣнѥмо, але вѥнꙋ тѧгнехомъ. Рьцехомъ есьме о тѥх, якові гобзѧхꙋть о ны.

7 Се не імѧхомъ мольбіще и рѧдꙗхомъ отва опре стꙋднѥ а родниці, ідеже вода жівѧ тече. И тамо волшба ѥ, и волці хіщне не ходѧщеть.

3) Рꙋскълань рожена бѣ о Голꙋнѣ. Прѧ вендьска преки Бергꙋ о Западе Ѕꙋнѥ, яко ꙋведша ны Карпенскѥ горѣ.

1 Предрешено есь одъ стары часи, якожде імѧхомъ со сполете со іні, а творѧще держевь велікꙋ одъ родꙋ ете. Имѧхомь Рꙋскень нашю о Голꙋнѥ, а трѥсѧте градѥ и села — огніщ дꙋбьнех дымесь. Тамо и Перꙋнъ ѥ нашь и земѥ.

2 Се бо Птыцѧ Матерь Ѕва співашеть о дне тоѥ. И ждехомъ она на часе со Ине, якове вращатесѧ імать колы Ѕваржье до ны. И часе тоѥ за све ідошꙋть до ны.

3 Речехомъ Матерь Све, якожде бѫдехомъ: «Бранітете земю нашю лепѥ!»

4 Венды, якове ідьша до западꙋ Ѕꙋре, и тамо преде врази земю раѧшꙋть, и хыбеню вѣрꙋ імеꙋть, одержетисѧ на ине. Боровынь бо рече, яко есь силень, а людь та вѣрꙋ імѧщють о словесы ты. А іне сьмы глꙋпене ізꙋмлені а вѣрети не імѧхомъ, до те ꙋзрете ещьѥ.

5 Венде! Вернетесѧ до земь нашѥхъ о стꙋпы древьлѧ! А глѧдете ещьте поща реіни, яко вѧде о ходꙋ одо Пѧтырѣчеце, Седьмерѣцьште, и кіль бова о десꙋнь отещецена одъ ны.

6 И та Ѕве Птыцѧ речешеть, яко огень смарь понестще до ны, и Гълꙋ порꙋчешеть да тоѥ гореньбенье: «А Бозе, кꙋпаліте а дажде даждіте! Се бо те земе бедье, розврзены, и комоіна поглочена, яко ізві яшꙋть сынове тоѥ, комоне протече по земѣ».

7 О Бъзи моѣ! То Бозі о стꙋпе овеі дасꙋнѥ даѧшꙋть, о се нь дбе ѥх. Се імѧхомъ слꙋшете оне, за часъ антевь.

8 И ты Антырѥ одерзеще мечемъ многа, а льжедь погребещь домь твеі, якождь домовевъ чꙋждѥ не строѧшꙋть іні.

от отцов наших — о прекрасном житье в степях и славе отцов.

6 И вот воевода Бодрич[2] повёл русичей в Голунь и обрёл после смерти чин в храбром войске Перуна. Это мы не забудем никогда, ибо мы — сыны отцов наших и имеем любовь к их памяти. И мы говорили о них, так как они были силой нашей, и сила та идёт к нам от них. И убирали мы хлеб, связывали снопы, и говорили, что мы происходим от тех, кто заботится о нас.

7 Мы тогда не имели мольбищ и служили перед колодцами и родниками, где текла живая вода. И там волшебство есть, и волки хищные туда не заходят.

3) Русколань рождена близ Голуни. Война вендов с Беригом на Западе Солнца (I–II вв. до н.э.), приведшая к исходу славян с Карпат.

1 Предрешено было в старые времена, чтобы мы сплотились с иными и создали державу великую. Рождена была Русколань наша близ Голуни, где стало у нас триста городов и сёл — дубовых домов с очагами. Там и Перун наш, и земля наша.

2 И вот Птица Матерь Сва поёт о Дне Том. И мы ждём Время Это, когда завращаются Сварожьи Колёса[3]. Это время по песне Матери Сва наступит.

3 И говорила нам Матерь Сва о том, что будет. И рекла: «Хорошо обороняйте землю нашу!»

4 И вот вендов, которые ушли на запад Солнца, и там перед врагами землю пашут, и шаткую веру имеют, победил Бор-воин[4]. И он говорил, что он силён, и люди его верят словам тем. Но мы не глупцы безумные и не должны верить в это, пока не увидим сами.

5 Венды! Вернитесь на земли наши в степи древние! И поглядите на вспаханные поля, которые были бедными до прихода нашего из Пятиречья и Семиречья, и которые были отсечены от вас дасунями[5]!

6 И Птица Сва говорит, когда Огонь Семаргл несётся к нам, превращая Голунь в погорелище: «Боги, поливайте и дождём дождите! Ибо та земля бедная, и разорённая, и конями затоптанная. И так язи забирают сыновей ваших, протекая на конях».

7 О Боги мои! Это Боги сюда в степи посылают тех дасуней, из-за того что мы пренебрегаем Богами. И мы должны слушаться оных, как во времена антов.

8 И тогда Антырь-царь[6] многих побеждал мечом, и лежит ныне погребён в домовине своей. И такие домовины чуждые не строят более.

Глава IV

Рѫськолань, Годьскаѧ земѧ и Боспъръ

1) Прѧ и бъреньѧ опърекы Ьмиемъ Навы Боспърскемъ. Паметь о веліце бѣде и трѫсѣ земѣ.

1 Се бо відѣхсѧ в Наві: и тѫ огненое облаце ізыдеть одъ оне Ьмие чюдень. И отеце земю и течѧшеть кровъ із не. И тоі лизѧ ю.

2 И се прыдеть Мѫжь Силенъ, и розтърще Ьмие на двоі — и ста два, и розтрчеть еще — и ста четвѣры. И се мѫжь взопіше те Бозиемъ одо помоще.

3 И тые ідѧшѫть на комонѣхъ одъ Ьварзе и тое Ьмие ѫбіють. Се бо те сіла нѣсть людва, не боще, — чѣрніѧ есь.

4 И се бо Ьмие — сѫте въръзі, ідѫщі одъ полѫдене. Се бъ то Боспърѫ забыты, яква дѣдие нашие ратиема одътрчаше. И се хотѧшѫть греце отощете земѣ нашю, и тѫ не дахомъ, яко жѣ сѫте нашие, а не опѫстемъ, и сотварена Ьмие — есь погыбель на ны.

5 Имѧхомъ сѧ прѧте и жівоты полождете за земѣ нашю. И та тегне бо одъ ны до полѧне и дреговіче и рѫсе, стѧжѫть до морѣ и горѣ, до стѫпѣ полеане. И се Рѫсе сѫте. И одъ Рѫсе токмо імѧхомъ до помоче, яко же Дажьбы внѫце сѫте.

6 Моліхомъ Патаре Дѧе, яко ты ізведе огонь, іже даеть Матырь Ьва-Слава прінесетъ на крыдлеѫ све праоцемъ нашиемъ. И тѫ пѣснема поемъ одле къстрыцѣ вечерне, ежды повѣхомъ старе словы о славе нашеѧ, о свѧте Седьміцерѣцы нашие, іжде ѧхомъ грады, оце наше імахъ бімще.

7 И тѫ земю опѫстішѧ, до земѣ іне ідьшѧ, ідеже смехомъ очасы ты держати. И за древлесть імѧхомъ Гълѫне нашие, и грады, и селы, и огніце о земѣ ѫтворѧщетъ.

8 Себ то ѫмоиемо телесы и дѫшие нашы, да імѧхомъ часте Рѫсе Гълѫне, ежде сильна бѫщешетъ и на вразе страхѫ ізѫмете наведе.

9 Се ѫбо одъ Кысень, овны ходѧе, таможде и та земѧ есь Одень, тое хыждена одъ ны. И же творѧщѫть іна, а бысте ны одъ старе давнесте, ны одсрѧщети. И то зрімъ и ржкѫ держаще на вы, а

Глава IV

Русколань, Остроготия и Боспор

1) Борьба с Навью и Боспором[1] (I век до н. э.). Воспоминание о бедствии 63 г. до н. э.

1 И вот виделось в Нави: там огненное облако изошло от причудливого Змея. И он охватил землю, и текла кровь из неё. И Змей лизал её.

2 И тут пришёл Сильный Муж, и рассёк Змея надвое — и стало два Змея. И рассёк ещё раз — и стало четыре. И этот Муж возопил Богам о помощи.

3 И Те пришли на конях с неба и того Змея убили, потому что сила его не людская, не Божеская, а — чёрная.

4 И этот Змей — суть враги, приходящие с юга. Это боспорские воины, забывшие, как деды наши их побеждали в битвах. Они хотят, чтобы земля наша отошла к грекам, но мы её не отдадим, потому что она наша, и мы не упустим её. А сотворённый тот Змей — есть погибель наша.

5 Мы должны сражаться и животы положить за землю нашу. Она тянется от нас до полян, и дреговичей, и русов, тянется до моря и гор, до степей полуденных. И это есть Русь. И только от Руси мы имели помощь, потому что мы — Дажьбоговы внуки.

6 И молили Патара Дыя, который извергает огонь[2]. И его же даёт Матерь Сва, и Она славу приносит на крыльях Своих праотцам нашим. И Ей мы песни поём возле костров вечерних, где мы рассказываем старыми словами о славе нашей, о святом Семиречье нашем, где мы имели города, где отцы наши сражались.

7 И ту землю мы покинули, идя к земле иной, где мы должны теперь удержаться. И в древности мы взяли Голунь нашу. И в этой земле сотворили и города, и сёла, и очаги.

8 И вот омоем телеса наши и души наши,чтобы была чистою Русколань, где сильно бьются и на врагов наводят безумный страх.

9 Ибо до земель Кисека наши овцы ходят. И там есть земля Одина[3], который пришёл от нас к ним. И там жертвы творят по-иному. И там мы были в старые времена, и там сражались. И там мы узрели руку, угрожающую нам, и виде-

Сурожская крепость, вид с севера.
Таврида. III — XIV вв.

бысте вѥделі, яко Ѕꙋрѧ Одень, іде и крове хочеть. И тꙋ пролѥхомь на земѣ све Рꙋсꙋ.

10 Се рꙋса града каменѧ вопіѧщꙋть на ны, и сехомъ імѣмы грѧсте и зрѧте до смѣрте.

11 Почтіте сыне мѣ а ꙋмре за не.

2) Прѧ рꙋси прекы грекы и готьска дасꙋнь: даси и готи.

1 Скꙋфе а ѕꙋрыне, родіце, десѧтсетъ лѣты скотѧ пасѣхомъ а къмете ромемъ а грьци наше жітва обереста имѧе на сва дыба благодѧте.

2 Ѕꙋрожі ꙋбо свѧтꙋ быти над ны. Тако ідемо, камо віждемо земѣ горѣѧ. Ꙋ Лꙋцѣморіѧ и то всѧкъ день ко Бозѣмъ зрѧщемо, якові есь Свѣтъ. Єго жье рѣщемъ Перꙋнъ, Дажбо, Хоръ а Ѧръ, и іны імены а тако спѣвахомъ славꙋ Боземъ, а жівехомъ мілостю Божьськꙋ, донеждѣ жівота сегѫ зъ імо.

3 Ѕꙋрожа бѣ вразі наша, іже сꙋте на те зьмѣѧмі ползꙋщемі а гръзѧщі сꙋть намо болемъ, а маръмарою, а коньцемъ живота. Всѧщескімъ яве ти Богꙋ Силнꙋ, а бѧти темъ мечемъ молніймъ, а та іздохне.

4 Ѕꙋрѧ свети на нь, а до ны, а видімо всѧческаѧ папервѣ бо слава Ѕꙋрі ꙋстилꙋ дідꙋ Одень, іж Одене злаѧ зіѧщі. З теѧ темѣ іздыдешесіа зло племено дасꙋ-

Сурожская крепость, вид с востока.
Таврида. III — XIV вв.

ли Сурового Одина, который хотел крови. И мы её прольём на Землю свою Русскую.

10 В русских городах камни вопиют нам, и мы решились идти и сражаться до смерти за Землю Русскую.

11 Почтите сына моего, который умер за неё.

2) Борьба русов с греками и дасунями: даками и готами (I – III века н. э.).

1 Скифы и суренжане, родичи наши, десять сотен лет скот пасли и пашни имели. А воины ромейские и греки жатвы наши забрали, и им теперь благодатно.

2 В Суроже свет будет над нами. И мы идём туда, где видим горящую землю. У Лукоморья всякий день обращаем взор к Богам, которые есть — Свет. Его же мы называем Перун, Дажьбог, Хорс, Яр и иными именами. И поём мы славу Богам и живём милостью Божьей, до тех пор пока жизнь имеем.

3 В Суроже были враги наши, которые змеями ползли и грозили нам болями, и смертью, и лишением живота. И всем им явился Бог Сильный, и бил их мечом-молнией, и они испустили дух.

4 И Сурья светит на нас и к нам, и все увидели сначала, как славу Сурьи застилает Дид Один. И он — Один злой. И от него изошло злое племя дасово. И то злое племя на пращуров наших

во. А то зло племено на пращѹрі наша нетецѣ. И налѣзе, ѥ ясѧ мнозе ѹтчені а ѹмаржені.

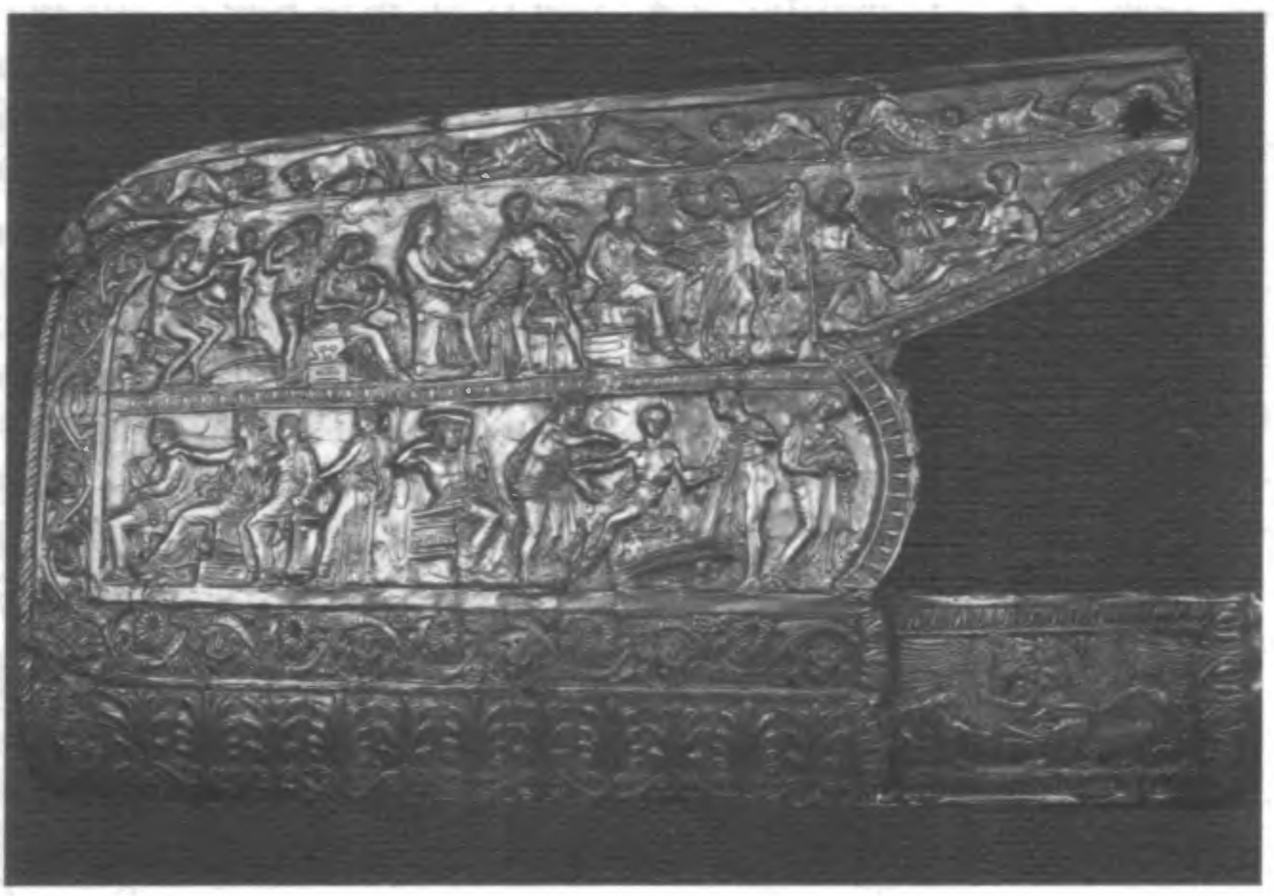
5 Идѧхъ отъ тіверсеі до Сынѧ море а Ѕѹрѧже до вы, и рекохъ вамо: «Ѧкоже вѣдехомъ само, ото язе, старіѧ времѧна нашѧ сполѧства антѥва. И також е ѥсте за многы а краве лѣте, а по нѥ Рѹса бѹдешеть, яко рѹдѹ ліѧхомъ, а тако вжѣ жезнью до конце и бѹдеть. Ото земѣ нашѧ славены племены и роды. Се бо славіхомъ Бозе, ніколіже просѧще, неже славіща сылѹ ѥх. И такоже велічѧхомъ пращѹрѧ нашѣго Ѕварога, кѥ бѧ бѣ, а пребѧде вожды о ны отъ вѣкѹ до концѧ».

3) Прѧ прекі кельти и греци.

1 Сьме потоміцы родѹ Славѹни, кіѧ пріиде до ілмаріцѣ. А Рѹсь еднещесѧ тъгда.

2 И тѹ бѹдѥ тысѣнце лѣты. Потчаше на ны кълтове со желѧзва све а поткащѧ ны. Повратьщесѧ до заходѹ Ѕѹнѥ, яква есьва твердѥ рѹка держащѧ ны и того одъ рѣла до із мече нѧ. А страхы мѹ навѧдѥ на чрѧслы готы а одътрще одъ земѣ нашѣѧ.

3 А ілморшти, на то глѧдѥшѧ, не сѧ бранішасѧ до цѣла а загынѥ ніщо сме на могощѧ то ѹвортѧти іна, яко ілме не хочѧщети желіѧзва брати до рѧкы сва а ні сѧ бранети



Горит из Мелитопольского кургана. Золото Эрмитажа

натекло. И напали они, и потому многие ушли и умерли.

5 Придя сюда, от тиверцев до Синя моря и Сурожа, я изрек вам: «Как мы сами помним, в старые времена сплотились анты, от язов спасаясь. И также было много крови пролито, и на ней Русь стоит, поскольку мы кровь пролили, и так навеки до конца и будет. От земли нашей пошли славянские племена и роды. И мы славили Богов, никогда не прося Их, лишь славя Их силу. А также величали мы пращура нашего Сварога, который был, есть и пребудет вождём нашим навеки и до конца».

3) Войны с кельтами и греками (I – III века н.э.).

1 Мы сами — потомки рода Славуни, кои пришли к ильмерцам. И Русь объединилась в то время.

2 И так было тысячу лет. И потекли на нас кельты с железом своим, и разбили нас[4]. И повернулись мы к заходу Солнца, и твёрдой рукой стали держать плуг и меч. И страх наводили мы на чреслы готов, и отражали их от земель наших.

3 А ильмерцы, на это глядя, не бились до конца, чтобы не погибнуть им совсем. Потому иллирийцы не хотели железо брать в руки свои и сражаться с врага-

Горит. Частная коллекция «Скарби Скифии». Серебро.

Битва скифов с греками. Курган Солоха

одъ вразѣх, такова роді ізсхнеще імѧшꙋть, або ѧ іны насліѧдѣлы.

4 Громъ гремѧщаеть въ Ѕварзѣ синѧ а імѧхомъ лѣтети на вразі, яко ластіче боръзі. А грьмавѥ а та бѧстрчь, ѥсе меча нова. А рꙋська а меча імѧхомъ днесь інѧ, абы ста стꙋпа Скꙋфынѧ болѧ за ны. А всіѧка бродіщѥ в онѥ заче злѥ ста, а яще наше краве тамо ходѧщети імꙋтъ, а нашѥ родічѥ жіти імꙋтъ, ібо колотве вчерѧщѣ сꙋть днесь варѧзе и грѣцѣ, іже рѣкома елане есь а тоѥ ко не домыслѥва сѧ до то сꙋть іхьва бꙋднсце отроква ідерѧще.

5 Бранісѧ Земѣ Рꙋсѣ! Обранѣ себѣ! А то бъ іна не бѫдла на тыі крꙋче а то бъ то вразѣма не недла сѧ охомытана, а до воза правѧждена, абы тѧгла теі до, камо хочѧшеть чꙋжеій владѣ, ане чьто ты хочащешь.

6 Ите сама Жале веліка с Карінꙋ томꙋ, кѥ не дорозꙋмѥшеть словесы тае. А громъ ѥмꙋ небестень, абы повергсѧ долѣ а не воставіщь влады наши.

7 Єдіне есе Хорс а Перꙋнь, Ѧро, Кꙋпала, Лада, Дажьбо. А коліжде Кꙋпала пріиде вь вѣнчѥ, кѥ же возлежі на главі его сетщена одъ вѥтвіѧ зелена а цвѣтѥ а плоды, тѧ час імѧхомъ быти далецѣ о Нѣпрѣ а до Рꙋсе скакащети. О смѣрте нашѥ не мысліхомъ ста а жівотъ нашь на полі есь красень.

Битва скифов с греками. Курган Пятибратный

ми, так как их род тогда должен был бы исчезнуть, и иные стали бы его наследниками.

4 И вот гром загремел в Сварге синей — это мы полетели на врагов, как ласточки быстрые. И загромыхали мы не перьями, а мечами новыми. И русы имели бы те мечи, если бы Степь Скифская была за нас. Но ныне все бродящие в той степи озлобились на нас. И всё же наши коровы должны там ходить, и там должны жить наши родичи. И вот вчера были кельты, а сегодня варяги и греки, которых называют эллинами. И они думают, что их воины будут брать с нас дань.

5 Бейся, Земля Русская! Обороняй сама себя! И чтобы не было иначе, ибо не надо этой кручины. Нельзя дать врагам тебя охомутать, чтобы они возом правили, а ты везла бы телегу, куда хотят чужие владыки, а не ты сама.

6 И придёт сама Жаля великая с Карною к тому, кого не вразумили эти слова. И гром грянет небесный. Дабы он повергся долу и не вставал.

7 Владеют нами только Хорс и Перун, Яр, Купала, Лада, Дажьбог. И если Купала приходил в венке, который возлежит на голове Его, из ветвей зелёных, цветов и плодов, в тот же час мы должны были скакать далеко вдоль Непры к Руси. И о смерти нашей мы не думали, и жизнь наша была на полях прекрасных.

8 Біе крыдлѣма Матыре Сва-Слава а речеть намо іте до сѣче. А не імахомъ іте інамъ. Ні до ні до ядва бращна, тѫкы смаче на не. Бо ть імахомъ спати на сырѣ земѣ. А ясте травѫ зеленѫ, докѫде не бѫде Рѫсь волна и сілна.

4) Праоце наша пъможе кельчі и ніры, иегда ть идахѫ на грекы и дасѫни.

1 Се гради наши сѫть сіри, и старче родіче наши не ізбращѫть іна о себѣ, абы те іхева правітиса ідахомъ. И до не и достытьема речешети о тыа. И потрцети на внезапы трѫжды. И се трѫждащехомъ о тыа слези ліютъ.

2 А біе крыдлема Матерь Сва-Слава. И вречеть намо о трѫдьнѣмъ часѫ — сѫшьны и морѫ говадъ. И се вѣхомъ, якожде речена есе одъ праоце, яко кѣлчы поможе іма. И се бо ідоща до не и тако бѫша ста лѣты ѫпомождены от ех. И такожде о нмы, се бо ть ілерѫ ісь ме родічи. И се Родь Розанічь іме ны до средьце отче и охране ны одъ врази, себь то вергохомъ нынѣ.

3 И се моліх Бозе-о застѫпнене наше. И то бѫдешеть тако Асна бо не про ны.

5) Маркъманско побоіще. Преборене прекы мзыги и костоноци, ѫходъ до лахы.

1 Сіце се язъце одовратішасъ до полѫдене, а само нехаімй ны. А тако ідеща на вѫде скотъ а говада своѫ. И відеща тѫ птіцы зрѫща мноства течѫщети до не. А ти то галча, и врані одъ ѣді летѣѫ, а бѫсте ѣде веліка во стѫпах тое, ты племены костоноце налезѫ злаѫ.

2 Сіце отвережіти раны многаѫ, а краве ліѣша. Тѫ внезапы главе сѣкоша врзамъ свема, а тыѫ сѫте враны ѣдла.

3 А тако Стрібы свіщашѫте во стѫпах, а борѣе гѫндѣшете до полѫнче. Небезопѫцетесъ ны біѫ тѫ сѣча веліка. Мзіце а костоноце сѫ разіти со злоѥ ѫтечеце, а воры говадъ нашех. А тако бѫшетъ ѫборіца таѫ а двастолѣты. А наше родіче течѣшети до ліѫші пребадены сѫть. А тамо сѣдша за сты лѣты бѫщі тамо годе Герменрехе.

6) Прѫ прекы сарю ромеіскѫ Трѫяню.

1 И спомыньемо, якожде роместе орлі пораждѥне бѫще одъ дѣды наше на ѫсьтью Данаевѫ, и се Тромнь налѥзе на дѫлябе. И се дѣдове нашѫ ідоща на лѣгы оне и розтрчеща ех. И то бѫще о трѥста лѣте до наше до Бѫсѥ, імахомъ держети о памяти.

8 Бьёт крыльями Матерь Сва-Слава и говорит, чтобы мы шли к сече. И должны мы идти к иным землям. И на пир, но есть не хлеб с салом смачным, а спать на сырой земле и есть зелёную траву, пока не станет Русь вольной и сильной.

4) Пращурам нашим помогали кельты и иллирийцы-ильмерцы (I в. н.э.), когда они шли на греков и дасуней.

1 Грады наши осиротели, и старшие родичи наши не избирают новых старейшин, дабы те приходили править. И не стоило бы говорить о том. И растрачиваться на нежданные хлопоты. И утруждать себя проливать слёзы об этом.

2 И била крыльями Матерь Сва-Слава. Этим Она предвещала нам трудные времена — засуху и коровий мор. И мы верили этому, поскольку это изречено праотцами, которым кельты помогали[5]. И так мы приходили к кельтам, и сто лет получали помощь от них. Также как и от иллирийцев, ибо ильмы — наши родичи. И так Род Рожанич держал нас в сердце отчем и охранял от врагов, которых мы повергли ныне.

3 И так мы молили Богов-заступников наших. И будет так, ибо Ясунь за нас.

5) Маркоманская война (160 год н.э.) Войны с языцами и костобокими, уход к ляхам (50 — 250 годы н.э.).

1 И вот языцы отошли на полдень и оставили нас одних. И так шли мы туда, куда выводят скот и быков наших. И видели тут, как птицы во множестве летят к нам. И галки, и вороны над едой летали, и было в степях много еды, так как напало на нас племя костобоких[6].

2 И открылись многие раны, и пролилась кровь. Те внезапно отсекали головы врагам своим, и их ели вороны.

3 И так Стрибы свищут во степях, и бури гудят до полуночи. Небезопасна была та сеча великая. Языци и костобокие разили и со злобой утекали, и воровали быков наших. И так продолжалась эта борьба двести лет. И наши родичи потекли к ляхам и там осели за сто лет до готов Германареха.

6) Война с римским императором Траяном (97 — 105 гг. н. э.).

1 Вспомним о том, как римские орлы были поражены дедами нашими близ устья Дуная, когда Траян[7] напал на дулебов. И тогда деды наши пошли на легионы и их разбили. И было это за триста лет до нашего Буса, и это мы должны удержать в памяти.

Монета императора Траяна. На обороте Траян поражает дака

2 И сьнедаѫхомъсѧ одъ Ра-рѣкы, яко сьнедахомъ допрежь Данаѣмъ. Имѧхомъ кнѧзы све, а рѫгѫ нѣмъ даѫхомъ а дацехомъ до концѣ. Ні ромеі ні еланштѣ не владѫцете ны. И такожде пребѫдѣхомъ.

3 И се дѫлѣбѣ речѧшѫте о ны і якожде семе братарѣ о ове. И то ѣсе істьца правда, якожде течѧшѫть оны одо ѣдіна корънце якожде и сьме. И се взпомыньемо якожде Тромнь бѣ одо дѣды наше рострщенъ и легыѣ одерене брѧти бѫще до полѣ нашѣх.

4 И тамо трѫждашесѧ про ны десѧте лѣты и опѫщене есе одъ ны.

5 И се роме рекощѫть, яко сьме варвы! И се грьцѣ рѣкоста обаполы, яко сьме варвы! И то імѧщѫть одва хіщенсть и оба двѣ жадѫщѫтъсѧ на земы нашѧ. И се земь ѣ якожде вземѫ ѣ мечемъ и крове и та ѣсе о земь.

6 Се Тромнь бѫща за пѧтесты лѣты до годи. И такожьде днесь речѣхомъ, якожде волка нашѧ не престанѣ до концѣ жітьбы нашеѧ. И се достоихомъ прѧтесѧ о жітьбѫ нашю мечема. Се речетъ вамо хорѫгывь сѧ одъ оце Ѧрынѣ.

7) Ромеі прішедша съ возі све а железвена брони. Прѧ преки греци и ромеі.

1 То бо ромѣны, погѧдаще, а замыслѧще те злаѧ на нь. И прішедша со возі све а желзвена броне, а ѫтеце на ны. А томѫ браніхомсѧ

Битва римлян с даками и славянами на рельефе с колонны Траяна в Риме

2 И подались мы от Ра-реки и явились перед Дунаем. И имели мы там своего князя, и ругу ему давали, и будем давать её до конца. Ни римлянам, ни эллинам не владеть нами! И пребудет так вовеки.

3 И это дулебы говорят о нас, что мы им братья. И это есть истинная правда, поскольку текут они от того же единого корня, что и мы сами. И мы помним, как Траян потерпел поражение от наших дедов, и легионеров взяли отрабатывать дань на полях наших.

4 И трудились римляне на нас десять лет, а после были отпущены нами.

5 И эти римляне говорят, что мы варвары! А с другой стороны греки говорят, что мы варвары! Это мы имеем двух хищников, зарящихся на наши земли. И эта земля — та, кою мы взяли мечом, и кровь наша на той земле.

6 Этот Траян был за пятьсот лет до готов[8]. И так мы до сего дня говорили, что тяготы наши не прекратятся до конца жизни нашей. И мы станем сражаться за жизнь нашу мечами. И это говорит нам хоругвь, и эта хоругвь от отца нашего Яруны.

7) Римляне пришли к нам с колесницами в железных бронях. Войны с греками и ромеями (I–IX века н.э.).

1 И вот римляне, поглядев на нас, замыслили злое. И пришли со своими колесницами в железных бронях, и напали на

долзе о нех, а отрчахомъ сме таѧ одъ земѣ наше. А ромѥ вѧде, яко дръзісме жівоте нашемъ, а понехъша ны.

2 На то тако грьцѥ хотѧі одеренети ны о Хорсѹне а прѧщехомъсѧ зѹре проти робства нашѥго, а бꙗ борѧ а прѧ веліка трѹдесѧти лѣты, а та понехъшасѧ о ны.

3 Тем бо грьцѥ ідша о торжіща наше а рекоста намо: «Оменете краве наше на масть а стрібло, то бо потребѹще на жены а детеа».

4 Тако сме менехомъсе скородъ одъ не снеды. После едеще грьцѥ іскащете да ослабіны, а то іскащаше одерень взѧти. А томѹ не ослабіхомсѧ, а не дахомъ сме земѣ наше, яко земѣ Троѧню сме не дахомъ сѧ ромѥнма. А да не встане обіде носіще Дажбовемъ внѹцемъ, кѥ же воарѹзех вразі дъбаша.

5 А тако днесь не похѹлесемо, такожде оце наше, се бо ѹ сіне е море статьща до березе годь тѹю а одержаеща на нь победенѹ.

6 Песне хвалы а Матырѧ спевашетъ. О ѥ красна птыцѧ, якева несе пращѹремъ нашемъ огнь до домы, а такожде ягніце прездремо.

7 До годь, а болосте на ны, одержеща силѹ. А імѧхомъ врѧзі ростѧтешети, а гоньбѹ псінѹ іма нехате.

8 То глѧдь, народе мое, якове сѧ обезпече на народевъ! А того не ошібещесѧ одъ раны тваѧ, а не вержещесѧ до рѧдь. А босте сме вразема погонеле, а бідѹ сѧ позбѧвѧце, а жітне інако імѧте, бо сме бѧщехомъ ста града, а не оделегла од ѥ.

А тѧгчае поразе бѧде по ны, а сме по темъ тысѧчь пѧтесѧтъ лѣты смешехомъ многаѧ борѧ а прѧ імѧхомъ, а такожде сме жіве, дѧкѹе жертве юнаше а вевонце.

9 Мълвіхомъ бо Ѧсне, а Индра іде за не, яко шед за отце наша на ромѥ до Троѧне земѣ. А сѹть немо бѧде, колібва варѧзе ведле наше вое на то, яко саме не можахомъ вѧдети.

10 Тѧсеце лѣте смехомъ билі одъ ромеі, годе. А Ѕѹрѣжь Антѧ, якова бѫде со ны, ніже не опоменемо.

8) Храніхомъ преки ромѥ Земю Троѧню.

1 Да въспрѧщехомъ потоміцю нашемѹ речети же нѣхомсме вельце бѧщете нъ ѹбо сый и імате поѹчашетесѧ объ оцех а ведеті й славѹ іню, яко таѧ околы ѥ.

2 Одъ оце злаѧ не одержѧхомъ сі етва комонезѣ да ведѹтъ ны о прю до роме и істе пълк и а одържащехомъ вітѣствѣ на она тѹ бо те гранеѧ бързо ѹтечети на нь сѹворе а бо ѹгрѧщехомъ она и іждѹнехомъ по тѹ полѹ Данаю. А одна

нас. И потому мы долго оборонялись от них и отваживали их от нашей земли. И ромеи узнали, как мы дорожим жизнью нашей, и потому оставили нас.

2 Но тогда греки захотели наложить на нас дань в Хорсуни. И бились мы сурово против рабства нашего, и была борьба и распря великая тридцать лет, и они оставили нас.

3 И тогда греки пришли на торжища наши и сказали нам: «Обменивайте коров ваших на мазь и серебро, которые требуются женам и детям».

4 Так мы меняли бороны на их снедь. После греки искали у нас слабину и стремились взять с нас дань. Но мы не ослабились и не отдали землю нашу, как и землю Трояню не дали ромеям. Дабы не встала Обида в силах Дажьбоговых внуков, кои обеспокоились о вооружённых врагах.

5 Так и сегодня мы не заслуживаем хулы, как и отцы наши, ибо мы рубились у берега Синего моря с готами и тут одержали над ними победу[9].

6 Песнь хвалебную поёт Матерь. Она — прекрасная Птица, которая несла пращурам нашим огонь в дома, а также агнца принимала.

7 Над готами, болью нашей, мы одерживали верх силой. И должны мы врагов рассекать и позорить их, как негодных псов.

8 Погляди, народ мой, как мы оберегли иные народы. И мы не ошиблись, получая раны, и не бросились рядиться. А мы сами врагов прогоняли, и беду избыли, и имели иную жизнь, потому что сами бились за сто городов и не отходили от них.

И тягчайшее поражение было нам. Но мы тысячу пятьсот лет должны были переносить многие битвы и распри, и всё же остались живы из-за свирепости и жертвенности юношей и воевод.

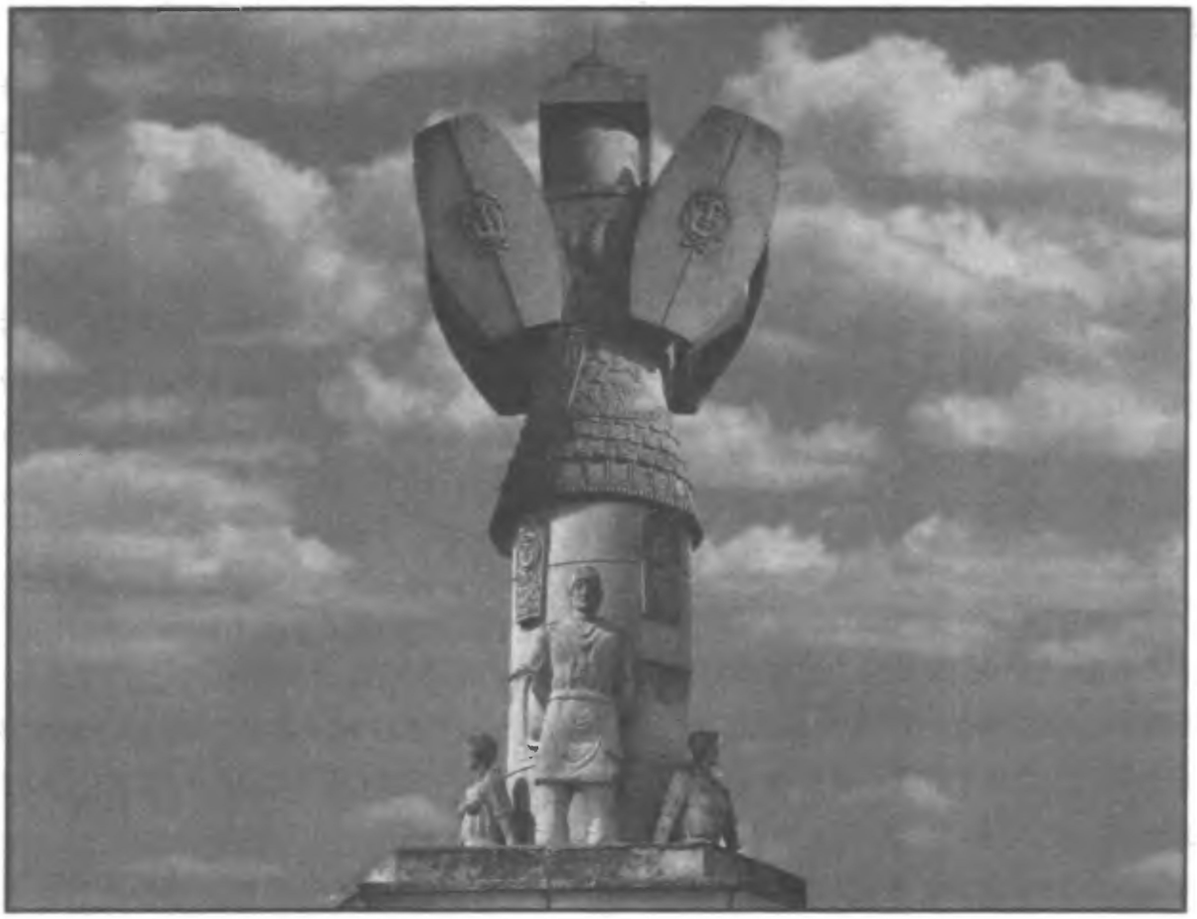
9 И просили мы в Ясуни, и Индра шёл за нами, как шёл за отцами нашими на ромеев в Трояновой земле. И ничего не было бы, если б варяги вели наших воинов на ту землю, так как мы и сами могли их вести.

10 Тысячу лет мы отбивались от ромеев и готов. И Сурож Антский, который был наш, мы никогда не забудем...

8) Мы охраняли от ромеев Землю Троянову.

1 И так начнём теперь потомку нашему говорить о великих делах. И расскажем об отцах наших, чтобы все ведали славу их.

2 Ибо отцов силу не сломили, и вели они нас на битву с ромейскими полками и одолевали мы витязей тех, когда границы переходили и быстро шли на север.



Восстановленный «Toraeum Traiani».
Добруджа, Румыния. I век н.э.

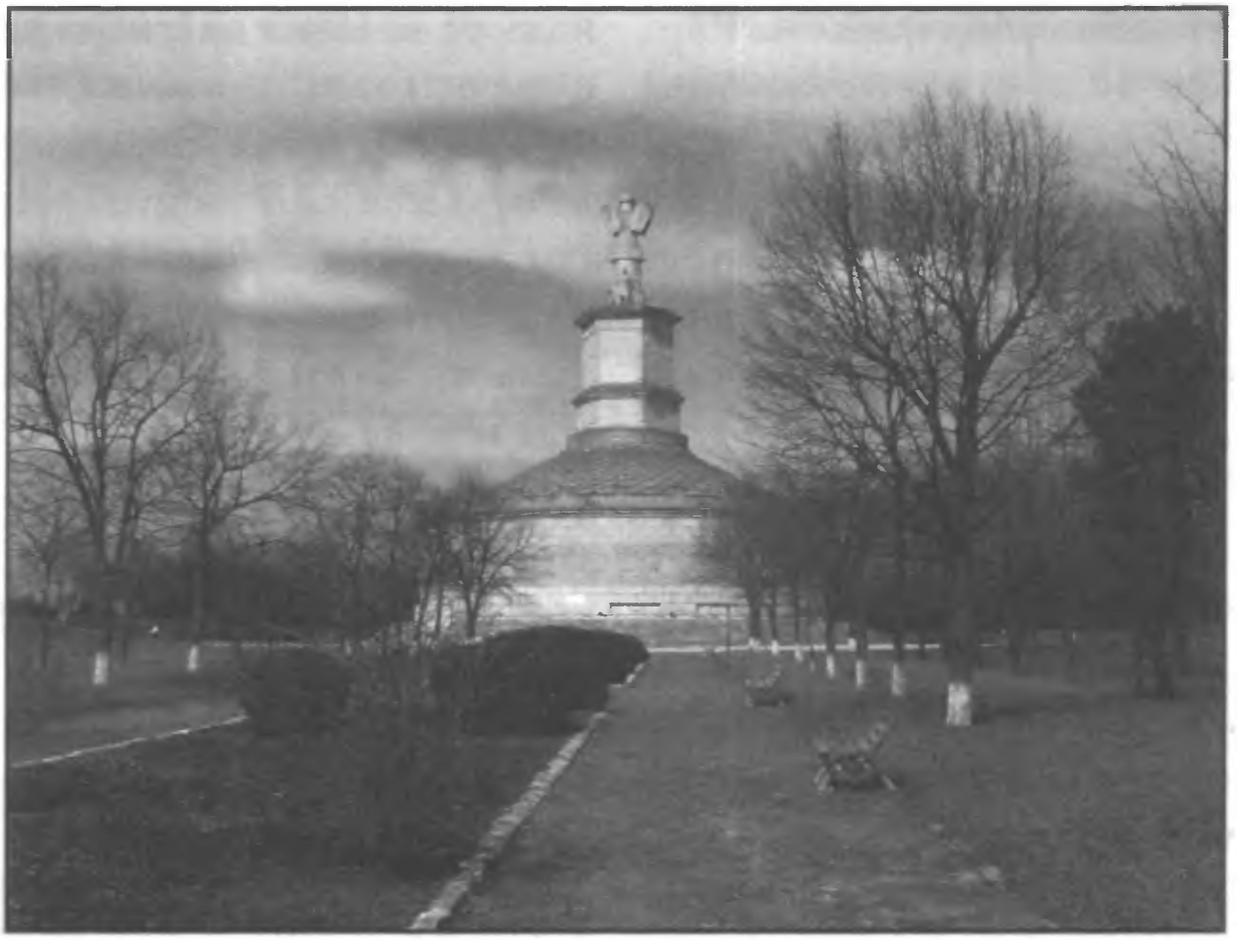
пола есь ильмꙋ а дрꙋзаѧ роме, а потѫ ідва обапола ества за ны ꙋдержѣхомъ по тыѧ час.

3 Се бо о земѣ іне речехомъ, яко там бѧ ѕꙋродіцѧ наша. А тамо імѧхомъ сме градіꙗ о селі огніщансти а граждехомъ оны граді да опротівіцю ромемъ а охранѧща Земѣ Троѧню, ты бо тріщ прѧде оны болішѧй плоды нашѧ еже яхомъ сме снѧтѣ и брѧій.

4 Неі состѧ граді наше единьсте. А дорѧзма комонѣзѣ, ідѧхъ то бо правѣ вѣча, онѣко Бзѣмъ на жівотѣ наше не ста. И Впарꙋнѧ ны хранѧій а тако звързѣхомъ ега чꙋжѧ. Ѧхомъ жівот нашь нѧ нѣско не мыслѧще мѣнѧхомъ на трізна дба нашѧ о краме чыжѧ а ідѧхомъ она до трізні грьцкех. Тако доблѣ імѧхомъ.

9) Матерь Ѕва славꙋ поетъ гордине, якы ѿ ромеі падша о Данаю водле Траѧню валꙋ.

1 А тꙋ хомъ ведѣти імѧхомъ да сѧ збірѧе Род рꙋсѣк до а десѧче, а десѧче до сты, а да таѧ напдѧшеть о вразех а піметье главе ева одътрчеца. А тамо злаѧ полѧшеть, да звеже хісніцы, та ѣдщѧ, создѧхнꙋть.



Мемориал павшим воинам «Toraeut Traiani» на Дунае близ «вала Траяна». I век н.э.

И прегражда́ли им путь и жда́ли их у одного берега Дуная. И с одной стороны были ильмы, а с другой — ромеи. И потому мы удерживали две границы в те годы.

3 Ибо там земля иная, и о том рекли мы сородичам нашим. И мы имели там грады и сёла огнищанские, и строили грады против ромеев и охраняли Землю Троянову, в которой трижды пред тем из-за них лишались плодов собраных.

4 И грады там наши объединились. И мы имели союзников-князей, которые правили от веча, и так шла жизнь наша по воле Богов. И Впарун нас хранил. И так мы избавились от чужого ига. И жизнь наша стала иной. И мы имели тризны у дубов, а в храмах чужих шли тризны греческие. И так было хорошо нам.

9) Матерь Сва славу поёт воинам, которые от римлян пали около Дуная возле Траянова вала.

1 И мы ведали, что Русский род должен собираться в десятки, а десятки в сотни, чтобы напасть на врагов и снять с них головы. И тогда злые полягут, и звери хищные, их поев, сдохнут.

2 Течашѫтъ рѣце веліке на Рѫсе, а многа вода ѥ жѫрчестъ, спева стародавне. А о ты болярі, якове не сѧ болша до полѣ годе ідшѧ, а лѣты многа сѧ прящѧ о волнесть рѫськѫ, ти то славне, ніщо берьгішіа, а ні жівоты сва — тако рече о нье Берегинья.

3 А біатъ крыдлема Матерь Сва-Слава а речетъ о тые потоміцѣ, якве ні грьцѣмъ ні вразѣмъ не пода, речеть таѧ птыцѧ о гордынѣх борѫсеньштех, якове одъ ромѣ падша колы Данаеве водле Тромнь валѫ.

4 А тое просте трізны легьшѧ, а Стрібъ вечѣнве плясацѫть, обо оне плакацесѧ за Овсѣне, а во зімѣ стѫденѣ гѫрлыхацеть оба онь жертьв стѫпень. А голомбе дівонкѧ а тече рекошѫть, яко погибъша тоѥ о славѣ, а ні оставе земе свае вразема, не бо сьма сынове. Такожде потоміце а ні лящѧхомсѧ тако земѣ наше, варѧземъ, ні грѣцемъ.

5 Тѫ Зорѧ Красна іде до нь, яко жена благава, а млека дашеть ны, во сілѫ нашю а крѣпосць двѫжіла. Та бо зарыне Сѫне Вѣстца, а такожде слѫхшемосѧ Вітѣстеце комоньска скакацети до закатѫ Сѫне, або сте ѫправѧсте бѧще го челнъ златъ къ ночі. А бѧщь бѣх возъ со волоема смірнама влекѫцеща по стѫпе сынем.

6 Тамо бо легнь Сѫне спате во ночь. А тож колібва день прішедста до вечерѣ, а дрѫге скакацець ѫ Аве прішедь вечерѣ, а тако рце Сѫне же, во ѫзе а волы есь, тамо а жде него на Млечень Стезѣ, аще Зорѧ проліцаво стѫпеѣ, позвана Мате, абы Сва поспѣшѧла...

10) Приіде Красна Зарѧ. Греци злое речашѫтъ, нъ сми имѧхомъ имѧ Славы.

1 Тѫ бо Красна Зорім іде, а каменім ніжеть на ѫбранствы сва. А тѫю вѣтѧщехомъ одо средьцѧ, яко рѫсіце, ніже греці, якове не вѣстнѫть о Бозехъ нашіехъ а рекошѫть злаѧ невѣгласта.

2 То бо сѧ імѧхомъ імѣно Славы, а славѫ оде ѫкаждехомъ іхва на желѣзва іхва, ідѣхомсте ста а на мечтѫ. Бо ведмедева остацесѧ, слѫхашети славѫ тѫю. А еланье скакачѫще останесѧ, а рече інѣма о рѫсы:

«Ті бъ то не ѫбіютъ ею о ніче не ботьва по нѫзѣ, грьці бо вражденовам на похѧтѣ сва. Ті бо то рѫсовѣ градіе сѫть а похлѣ бѣ дѧщѫть ніже грьці, якеві бере, а сѧ злобі на датьчіцех».

3 Тѫ бо славѫ орле клекацѫть на ова и сева, яко рѫсічі сѫть волне а сілне по стѫпѣх.

2 Текут реки великие по Руси, и журчат многие воды, и поют они о стародавнем. О тех боярах, что не боялись идти к полям готским, что многие лета боролись за вольность русскую, о тех, что не берегли ничего, даже жизни своей, — о них говорит Берегиня.

3 И бьёт крыльями Матерь Сва-Слава, и поёт тем потомкам, которые ни грекам, ни варягам не поддались, и поёт та Птица воинам борусинским, которые от римлян пали около Дуная возле Траянова вала.

4 И они на прямом пути к тризне полегли. И Стрибоговы внуки пляшут над ними, и плачут о них осенью, а студёной зимой о них причитают на жертвенных ступенях. И девоньки-голубки так говорят, что погибли они славно и оставили земли свои не врагам, а своим сыновьям. И так мы потомки их, и не лишимся мы земли нашей, не отдадим её ни варягам, ни грекам.

5 И тут Заря Красная пришла к нам, как жена благая, и дала нам молоко, чтобы крепость и сила наша удвоились. Ибо Заря возвещает Солнце. И также слышали мы, как скачет Вестник на коне к солнечному закату, чтобы направить Золотой Челн к ночи, чтобы Воз был смирными Волами влеком по синей степи.

6 И там же Солнце ляжет спать в ночи. И когда день приходит к вечеру, другой наездник появляется и так говорит Солнцу, что Воз и Волы готовы и ожидают его на Млечном Пути, и что Заря пролилась в степь, и позвала Мать, чтобы Сва поспешила...

10) Пришла Красная Заря. Греки злое говорят, но мы имеем имя Славы.

1 И тут пришла Красная Заря, нанизывая драгоценные камни на убранство своё. И её мы приветствовали от сердца — как русичи, а не как греки, которые не знают о Богах наших и говорят злое по невежеству.

2 Но мы имеем имя Славы — и славу ту доказали на вражьем железе, когда приходили на них с мечами, кои всё ещё оставались медными. И все слыхали славу ту. И скакавшие аланы остановились и потом говорили всем о русах:

«Они не начали бы убивать, если б не было нужды, ибо русы те — воины степные. А греки воюют ради похоти своей. И дают хлеб они не так, как греки, которые берут, а сами злобу таят на дающих».

3 И о славе той орлы кличут во все стороны, ибо русичи вольны и сильны в степях.

Пояснения

Глава 1.

1 *За тысячу пятьсот лет до Дира* (время правления 864–876-е годы н.э.) — то есть в VI веке до н.э., в Скифии правил царь Арианта, согласно древнегреческому историку Геродоту. Он подчинил царство Урарту, греческие колонии Северного Причерноморья (в том числе Херсонес).

Потом Арианта совершил поход на Волгу и далее на Урал, подчинив все племена на своём пути. Собрав воедино все силы, скифский царь Арианта двинулся затем на запад, в Европу, в земли венедов, фракийцев и кельтов. И здесь он покорил все народы Центральной Европы на Дунае, в Карпатах, Судетах и вплоть до Балтийского моря. Его признавали воплощением Ария Древнего, он также получил Завет Сварогов.

2 Набсуром «Книга Велеса» называет сразу двух царей, отца и сына: Набо-Пала-сара (время правления 627–605 годы до н.э.) и Набу-Кудури-уцура (он же библейский Навуходоносор, время правления 605–562 годы до н.э.).

3 Язычниками здесь обычно именуются не русы, а некие дикие народы, поклоняющиеся полубогам и демонам.

4 Русы-скифы (в клинописи «ум-ман-манда»), бывшие в войске Навуходоносора, взяли Харран (Карань) в 610 г. до н.э.

5 Здесь это эламиты. Жители Элама (часть эламитов стала предками эллинов Малой Азии).

6 Речь идёт о событиях, хорошо известных по «Истории» Геродота. Происходили они в Передней Азии, в Харране, в 595 году до н.э. Тогда также скифских вождей напоили и перебили эламиты и мидяне.

Память о том пире сохранилась и в Библии. Пророк Иеремия «на четвёртом году вавилонского пленения», то есть в 595 году до н.э., предсказывал гибель Вавилону и в том числе: «Напою допьяна князей его, и мудрецов его, и областеначальников его, и градоправителей его, и воинов его, и заснут они сном вечным и не пробудятся» (Иеремия, 51–57).

Под вавилонянами здесь могут подразумеваться также подвластные Навуходоносору скифы и киммерийцы (праславяне).

Да и знаменитый библейский «Валтасаров пир» относится к сему событию, ибо история не знает вавилонского царя Валтасара, но знает Киаксара и его «пир».

7 Волхв Хорс (иначе Хоряз) носит имя солнечное ирано-славянское. И оно более уместно для волхва времён войн скифов в Передней Азии. К тому же другой известный пророк того же времени, являвшийся на «Валтасаров пир», носил также солнечное имя: Даниил, от «Дан», имя Солнцебога Велеса как у славян, так и многих народов Передней Азии. Иные солнечные имена: Соло (отсюда Словен), Сурья, Корс, Вала и т.д.

8 Великий Триглав — это в «Книге Велеса» Дид-Дуб-Сноп (Сварог-Перун-Велес), а также Сварог-Перун-Святовит. У колежан — это Вышний-Коляда-Майя.

Малый Триглав — нисхождение Великого Триглава. Таковыми в «Книге Велеса» признаются Радогощ-Коляда-Крышень, также Сива-Яр-Дажьбог и многие иные.

9 Кышек, судя по всему, это Киаксар — царь Мидии и Скифии (время правления 625–585 гг. до н.э.) . Возможно он носил имя родовича казаков-кайскаков Кисека.

Глава 2.

Первые стычки с греками происходили в VI веке до н.э. В это время, или чуть ранее, праславянами-таврами на побережье Чёрного моря уже были основаны города Сурож и Корсунь, за обладание коими потом долгие века шла война между греками и скифами. По «Книге Велеса», уже при основании сии города носили эти имена, говорящие о культе Солнца у скифов и тавров — праславян.

Также потом скифами и сарматами были основаны города Голунь в Приднепровье, Воронежец на реке Воронеж (близ совр. города Воронеж есть древнее городище), Кияр или Сирак (Сар-град) в Приэльбрусье, Новгород (Неаполь Скифский) в Крыму. Историки называют скифских царей V века до н.э.: Ариапифа, его сыновей Скила и Октамасада. В 437 году до н.э. состоялась экспедиция в Понт афинского полководца Перикла. Он явился в Понт во главе большого и блестящего флота и «показал варварам всю силу и безбоязненность афинян, плавающих где угодно и подчинивших себе всё море».

1 Известно, что на месте греческого города Херсонес (в Балаклавской бухте), основанного греками в 422 г. до н.э., ранее был город тавров (Гомер в «Одиссее» их называл лестригонами).

К III веку н.э. (212 г. н.э.) обычно относят основание аланами Сурожа (Сугдака, Сугдеи), по приписке Синаксарии («Житии святых») с острова Халки в Турции, но археологи установили, что поселение тавров здесь было, по крайней мере, с IV века до н.э.

2 Старый Арий — здесь суть Арий Оседень, пришедший на Кавказ и в степи Тавриды по слову Странника, под коим здесь скрыт бог Велес. А Буса Белояра здесь именуют возрождённым Арием.

3 Солнце здесь — это Русь, покровитель коей Солнце-царь Дажьбог. Месяц — это Греция, кою защищает лунный бог Дый (Деус Патер, Зевс, Юпитер).

4 Храбр — суть Егорий Храбрый (Ярий, Юрий, Георгий Победоносец), русколанский князь по «Белой Крынице» и «Ярилиной книге». Вместе с Бусом в середине IV века отвоевывает Тавриду, основывает семь пещерных храмов, где хранится священная Чаша Велеса. Сию Чашу ныне проще всего отождествить со святым Граалем, учитывая связь образа Буса и Иисуса Христа. Однако ведической традиции известно семь священных чаш, выкованных в изначальные времена Сварогом. Чаша была сокрыта после очередного захвата греками Сурожа (последний раз в 864 году), затем её возвратил на Русь, передав через Егория, сам бог Велес в образе Странника.

5 Тавро-русы завоевали Причерноморье в VIII веке до н.э., после этого совершали походы в Переднюю Азию. В VI веке до н.э. племена славянорусов (сарматы) верну-

лись в Причерноморье из Мидии. Греки (надо полагать, сам полководец Перикл в 437 году н.э.) разрушили Сурож. И было это через четыре века после его основания русами.

6 В «Паннонском житии» Кирилла говорится о том же, что и в данной дощечке: «...И дошед до Хорсуня... обрете ту Евангелие и Псалтырь, роуськыми письмены писано, и человека обреть, глаголюща тою беседою, и беседовав с ним, и силу речи приемь, своей беседе прикладая различни письмень гласнаа и согласнаа и к Богу молитву творя, вскоре начать чести и сказать, и мнози ему дивляху...» А в «Толковой палее» (XV век) говорится «Грамота русская явилася Богом дана в Корсуне русину. От неё же научился философ Константин (Кирилл), и оттуда сложив и написав книги русским гласом».

Глава 3

Венеды, по «Велесовой книге», произошли от Венда, сына Скифа. Прародину венедов, или энетов, античные историки, Страбон и Геродот, помещали в Малой и Передней Азии. Ещё Гомер в «Илиаде» (II, 851) упомянул о малоазийском вожде Пилемене, выведшем сородичей из Энетии от месков-скотоводов.

Потом венеды переселились в Венетию на берегах Адриатики. Здесь они стали этрусками, потом от них произошли венецианцы. Часть венедов поселилась у Боспора Киммерийского в Синдике (близ Анапы). Здесь они стали синдами, или индами. И отсюда, и из Малой Азии, они двинулись к Балтике, где их застал мореплаватель Пифей.

Вместе с вендами к Карпатам и Балтийскому морю тогда, согласно «Велесовой книге» (Троян III, 2:2), пришли и русы: «*...русичи шли с вендами, а те хотели унести богов своих к морю*». И были в тех горах «*многие здания*», «*помолья*», которые были «*украшены золотом и серебром*», и «*мы почитали многих деревянных богов*».

Затем, «через пятьсот лет» (то есть во II – I века до н.э.), русичи покинули обжитые места, «*пошли до Непры-реки*». Произошло великое переселение русичей с Карпат. И было это вызвано тем, что «*та земля опротивела нам войнами и трудной жизнью*».

1 За тысячу пятьсот лет до Дира, в VI веке до н.э., Скифским царством правил Арианта, воевавший в том числе и на Карпатах. Здесь сближается этот Арианта и Ярына (Арджуна), приведший славян на Карпаты из Пенджа в III тыс. до н.э. В «Книге Велеса» Арием (отцом Орем) называли и Ария Оседня, который также доходил до Карпатской горы. Все сии Арии почитались воплощениями бога Ярилы и прожили сходную жизнь.

2 В оригинале Миролюбов неточно скопировал руну «Д» в имени. Бодричем звали родовичей бодричей, западнославянского рода, кои пришли от Карпат к Днепру и Голуни около III – II века до н.э.

3 Имеется в виду настанет Новый День-Коло Сварога, длящееся около 27 тысяч лет. По славянской ведической традиции Новое Коло наступило 22 марта 368 года н.э.

4 У историка Иордана (VI в. н.э.) он же первый конунг готов Бериг (III – II век до н.э.). Готы Берига переправились из Скандинавии в Вендию и разбили венедов.

5 Здесь разумеются не только ведийские демоны-дасу, но и племена даков (отсюда, полагаю, происходит самоназвание немцев «дойче»).

6 Антырь-царь, как первый царь скифов и венедов, упоминается Альбертом Кронциусом в «Истории вандалов» (Гамбург, 1717 г.).

Глава 4.

1 Царство греков и римлян в Крыму и на Тамани.

2 Здесь это Патар Дый (он у боспорцев Деус Патер, т.е. Юпитер), суть — боспорский Змей, изверга-ющий огонь. Борется с ним Сильный Муж, он же Асила или Асень (в греческих источниках — царь сармат Асандр).

3 Земли Кисека, Одина — это Германия и Скандинавия. Один — бог германцев и скандинавов, известен и родович русов Одинец.

4 Здесь речь о кельто-славянской войне рубежа новой эры, когда рождалось великое гетское царство Беребисты. Вначале геты и славяне воевали. Беребиста, по свидетельству Страбона, напал на бойев в Карпатах, а также на таврисков (тавров-тиверцев). Но уже к середине I века н.э. кельты и славяне вместе наносили удары по общему врагу — грекам Северного Причерноморья. Были также войны с ильмерцами (иллирийцами).

5 Сармато-славяне, которые в 40-х годах пришли к Дунаю, объединились здесь с кельтами и иллирийцами, затем, в конце I века н.э., совершали походы на греческо-скифские города Северного Причерноморья. Разрушили Ольвию.

6 Речь идёт о событиях времён Маркоманской войны (160–180 гг. н.э.) Историк Дион Кассий Коккериан, современник той войны, сообщил (Dion. Cass. 1, LXX), что «вандальские астинги во время Маркоманской войны, решив поселиться в Дакии, ударили на костобоков и их истребили».

7 Траян Марк Ульпий (Marcus Ulpius Trajanus), правил Римской империей в 98–117 гг. Он завоевал провинции: Дакию, Аравию и Армению Великую. Траян завоевал в 105–106 гг. страну даков на Дунае. В честь своей победы над даками император воздвиг монумент «Tropheum Trajani» у устья Дуная и колонну Траяна в Риме.

Об этих войнах у Траяновых валов упоминает также «Велесова книга», и «Слово о полку Игореве». Тогда, согласно «Велесовой книге» (Троян IV, 6–8), у Траянового вала сошлись славянские роды: дулебы-волыняне и борусины.

Не следует смешивать сего императора Траяна и патриарха Трояна, сына Адвина. Земля Трояна — это Русь. В болгарских сказках он выступает как суровое божество Зимы (оба Трояна-Траяна обожествлялись). А сказка о козлиных ушах Трояна повторяет греческий миф об ушах царя Мидаса (видимо, это фамильная черта, ибо по арийской легендарной генеалогии царь Мидас потомок Трояна).

8 Имеется в виду гото-славянская война середины VI века. В 543 году готы захватили Воронежец и Киев, казнили последнего князя династии Киевичей Святояра.

9 Вновь имеется в виду гото-славянская война 543 года. Тогда произошла знаменитая битва под Воронежцем, о коей упоминается и в тексте Троян IV, 6. Её сравнивали с войной славян с императором Траяном.

ЯР
БУС

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Бусово время

Бꙋсово проглаголанѥ

1) Вотще ꙋпамѧтохомъ доблѧ наша стары часы... О Наве, Праве, Ѧве.

1 Вотще ꙋпомѧтохомъ доблѧ наша стары часы, да ідемо камо невесте. А тако смы зремо въспѧть а рьчемо же, бо есь мы стыдіхомъсѧ Наве, Праве, Ѧве знати а обаполо тьрла вѣдати а дꙋмати.

2 Се бо Дажьбо сотворѧще намъ овеі Ѧіце, яково же из есте свет зоре наме сіѧще, и во тыѧ безодні повесі Дажьбо земѣ нашю, абі таѧ ꙋдьржена бѧ. Тако се дꙋше пращꙋрі сꙋть а ти свети зорема намо одъ Ирꙋ.

3 Но Грьці налезьша на Рꙋсь, и твьрѧщі злаѧ во іме іхъ Боговъ. Мы же сьмы невехомѣ мꙋжі, камо течати, а ча творіти. Праве бо есь невідомо ꙋложена Дажьбомъ.

4 А понѧко прѧ же сѧ тече Ѧве, и та сотвори жівотъ нашъ, а тако колі отіде — смерть есь. Ѧвь — есь текꙋще, а творено о Праві. Навѧ бо есте — по тыѧ до те есте Нава, а по те есте Нава. А въ Праві же есте Ѧвь.

5 Поꙋчіхомсѧ старꙋ а вржещемъсѧ дꙋши наша в оно. Бо есь то наше, яко се Боже іна ідесѧ бо на коло ны. Творѧщꙋ Богамъ силꙋ се ꙋзрехомъ въ себі, то бо дано даръ Бъговъ, а не потребꙋ емо, бо се — напрасн іти.

6 Се дꙋші пращꙋры наша одъ Ирꙋ срѧщети на ны. А тамо Жале плакатісѧ а вы, рещати намо, яко сьмы небрежехомъ Праве, Наве а Ѧве. Небрежехомъ бо се на тоѧ глꙋзіхомъ се істаѧ. Несьмы достоені быти Дажьбові внꙋці. То бо молѧі Богамъ, да імѣмо чісте дꙋші а телеси наша, а да імѣмо жівотъ со праотці наше а во Бъзех сліѧтешесѧ во Єдінꙋ Правдꙋ. Так о се бо сьме Дажьбові внꙋці.

7 Зри рꙋсеч Оꙋмѣ!
Ѧкожь Оꙋмѣ
Оꙋмѣ вѣлікъ Божьскъ!
Єсте Єдинъ со ны,
а томꙋ творѧти,
а вречешати
Со Бъзи воедінѣ...

8 Брене бо есь наше жівоте, а сьмы — такожде. Идеже комонеземъ нашімъ. Работати, жівѧще во земех со теле, овна а скытѥ, наша оде враземъ текꙋчь на свередзь.

Бусово провещание

1) Напрасно забываем мы доблесть прошедших времён... О Прави, Яви и Нави.

1 Напрасно забываем мы доблесть прошедших времён и идём неведомо куда. И так мы смотрим назад и говорим, будто бы мы стыдимся познавать Навь, Правь и Явь, и стыдимся обе стороны Бытия[1] своего ведать и понимать.

2 И вот Дажьбог сотворил нам это Яйцо[2], в коем свет звёзд нам сияет. И в сей бездне повесил Дажьбог землю нашу, дабы она была удержана. И так души пращуров сияют нам звёздами из Ирия...

3 Но греки нападают на Русь и творят злое во имя их Богов. Мы же сами не ведаем уже, куда бежать и что делать. Ибо, что положено Дажьбогом в Прави, нам неведомо.

4 А поскольку битва эта протекает в Яви, которая творит жизнь нашу, то если мы отойдём от Яви — будет смерть. Явь — это текущее, то, что сотворено Правью. Навь же — после неё, и до неё есть Навь. А в Прави есть Явь.

5 Поучились мы древней мудрости, и ввергнись в сие душами нашими. И вот это наше богатство, так как низошло сие от Богов. И вот на Коляду мы требы творим Богам. И вот силу Их мы узрели в себе, и это Божий дар, и мы не просили ничего иного, ибо сие напрасно.

6 И вот души пращуров зрят на нас из Ирия. И там Жаля плачет, и речёт, что мы пренебрегали Правью, Навью и Явью. Пренебрегали мы сим и глумились над истиной. И мы не достойны быть Дажьбоговыми внуками. Ибо, лишь моля Богов да имея чистые души и тела наши, будем иметь жизнь с праотцами нашими, с Богами слившись в Единую Правду. Так лишь мы будем Дажьбоговыми внуками.

7 Прозри, русич, ОУМ!
ОУМ[3] — Великий и Божий!
Он — Единый с нами!
И Ему творите требы,
и провозглашайте славу
с Богами воедино...

8 Бренная есть наша жизнь, и мы сами — также. И словно коням нашим, нам придётся работать, живя на земле с тельцами и овцами, скотом нашим, и убегая от врагов на север[4].

Глава I
Бꙋс Бѣлоѧръ

1) Рожьенѥ Бꙋсове въ гъмꙋ Боѧновꙋ і песны Златъѧрѧ. Рожѥстеньска ѕвѣзда и приходъ вълхвы.

1 Се Бꙋс о Новь Ѧре іде одо Старъ Ареа, іжде бѧще о таква рꙋсичъ. А се иде до пълднѧ, и тамо прѧще те о стꙋпех десѧть вѣцы по не.

2 Грѧнꙋвъ рꙋса гъласъ, наставъ Старый Бꙋсъ Боѧнъ отень, младыі вълхвъ отень. Грідсѧ веразѧ — Златъ баі.

3 Лепъеші Златоѧръ гъмы! Истъ лепьщы!

4 О гъгл въаръ кнѧже Чѣгырь іде, овы Чѣгыр-ꙋгр, иже зеленъ. Стьлѧзъ сорокъ чарыі зрѧтъ — мечь Ѧръ Бꙋса и до Кіѧра славь!

2) Старъ Бꙋс рече яко ити Стезѣю Правѫ.

1 Мꙋж Правь ходѧі до омовенець, иже рѣкомъ есте ходіѧщет Правъ Пꙋті. Но есь іже слъвесы го а свершена до це съвпадашетъ. Томꙋ речено есь о Стара Бꙋсе мы творѧли бѧхомъ лѣпаѧ, яко дѣди наши. Рекли Бꙋсе Пъбꙋдꙋ. Такождь сѧ часи зѣльно славли.

2 То бо жречѥ о Вѣде сѧ гобьзѧщети. И рекоста а тꙋю ꙋкраде одъ ны не імѧхомъ ныне, коли бо ны імѧхомъ беренды наша а Боѧнъ. И тако бѣхомсте невѣгласѥ до конце — и окꙋдꙋ сме...

3 А то Зоріѧ свѣте до ны, а ꙋтро иде до ны, а тако імѣмо Вѣстнека, скакавше Ѕварзе. А речехомъ хвалꙋ а славꙋ Боземъ!

3) О родѣ Бѣлоѧрове, идеже явішесѧ Бꙋс Бѣлоѧръ.

1 А берендѥ идьша до ны а рѣкоста намъ, яко вельме велика ꙋтеснѣніѧ імаи од яге, якве поста на слѣдъ ѥгꙋншти.

2 А тако Бѣлоѧрь ѥма рече пождѧте. А прешеде до ны, а ходе с пѧты тьмы до ны неожіданѥ. А біѧи ягѥ, кѥ бо рострче на всѣ страны, яко блѧженѥ.

3 А бере кравы ѥх и говѧдѧ, а дщеры, юнаще, а старьче ношѥ освобеде. Мы сьмѥ рꙋсічѥ імѣѧхомъ гордітесѧ походю нашю, а держащесѧ едіночъ едінъ. Прѧтесе до смертѥ правѥ.

Глава I

Бус Белояр

1) Рождение Буса Белояра по Боянову гимну и песням Златояра (20 апреля 295 г.). Рождественская звезда и приход волхвов.

1 И тот Бус, князь Новый Яр, произошёл от Старого Ария[2], который был также русич. И он пришёл на юг, и там бился в степях спустя десять веков после него...

2 И вот грянул глас руса, коего наставлял сам князь Старый Бус — отец Боянов[1]. О том, как Бус, отец младого волхва, сражался, врагов повергая, — Златояр баял.

3 Хороши Златояровы гимны! Истинно лепы!

4 Он пел, как в глуби Сварги для князя Буса в Рождество вздымалась эта Чигирь-угорь, Зелёная Звезда. И глядя в Стлязь-Стожары, сорок чародеев узрели, что меч Яра Буса будет в Кияре прославлен!..

2) Старый Бус рёк о том, как идти по Пути Прави (295–368 годы н. э.).

1 Муж Правый восходил на *амъвениuу* и рёк о том, как идти по Пути Прави. И слова его с деяниями совпадали. И о нём, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым, так же как деды наши. И рекли о Бусе, как о Побуде. И также Время Бусово весьма прославляли.

2 И тогда наши жрецы о Ведах заботились. Они говорили, что их у нас никто украсть не должен, если мы имеем берендеев наших и Бояна. И потому даже невежды ныне знают всё о том, откуда мы произошли...

3 И вот Заря светит нам, и Утро идёт к нам, и так мы имеем Вестника, скачущего по Сварге. И рекли мы хвалу и славу Богам!

3) О роде Белояров, в коем явился Бус Белояр.

1 И вот берендеи приходили к нам и говорили, что великие утеснения имеют они от ягов, которые пришли по следам гуннов.

2 И так Белояр им сказал подождать. И пошёл к ним, и пришёл неожиданно к ним с пятью тысячами. И бил ягов, и разогнал их во все стороны, как блаженных.

3 И мы забрали у них коров и быков, а дочерей, юношей и старцев наших освободили. И мы, русичи, гордились нашим походом и держались один за одного. Бились до смерти правой.

Бус Белояр на Пути Прави
Вендия-Германия. Рубеж I тыс. н.э.

Бус Белояр двуликий.
Вендия-Германия. Рубеж I тыс. н.э.

4 Тꙋ бо мѫнж родꙋ Бѣлоѧрꙋ иде по тꙋ страны Раѧ-рѣкы, а ꙋпърези тамо гости Сіньсте, идꙋщіѧ до фрѧжецъ, яко ѥгꙋншти сꙋте на острове свы а пожедѧшꙋть госте да оберꙋть ѥ.

5 Бѧ то за полꙋстылѣты Алдорехꙋ. А ѥсще древне она бѧ родъ Бѣлоѧровъ сильнымъ. Ѥгꙋншти госте оденіча се за мѫнже Бѣлоѧрꙋ а рекоща, яко да емꙋ сребро за то а два комоне злата, идѧхꙋ інде а ізтече грозе ѥгꙋнсте, а тако мимоідѧхꙋ годѣмъ, якве сꙋть такожде сꙋріве на прѣ, идь бо на Нѣпры. А комонѣзе ѥх нѣсте почестѧ, а дваще дане берѧі.

6 То бо госте, текꙋща на ны, сѧ поверташа до земѣ Сіньсте, а не пріде ꙋжь ніколеі болѣ.

4) Рꙋскень Бꙋсова сътворішесѧ по побоищꙋ ѥгꙋньскꙋ ꙋ Непрѣ-рѣце.

1 Ѧщѣхомъ иста ѥгꙋнщте наше земѣ, жѧче нашы нівы, бѣжѧхомъ от она. Оны берьемъ бо ны батрачалы сва трепети обо венчы чꙋжы.

2 Тако бѧхомъ ста осе імѧхомъ а теѣ часы, ны імѣхомъ прѧ велікаѧ одъ рѣка Непрѧ. Бо племены сꙋте рꙋште! А рꙋсы, борꙋсы, ѕꙋренжаны, костобъце, рꙋсколане тъворѧі.

3 Тако бꙋде бѧхомъста Росе. А бѫте хранѣмо а нікы іны. Славіти Мормары несмы часте імати, да бѧщемъ отъщепені.

4 Одъ родꙋ нашего а Бꙋде-бог Бꙋсе те всімъ борꙋсомъ а рꙋсемъ ставіхомъ.

Бус Белояр на Мировом древе.
Вендия-Германия. Рубеж I тыс. н.э.

Бус Белояр борется со змеями.
Вендия-Германия. Рубеж I тыс. н.э.

4 И муж рода Белояра переходил на ту сторону Ра-реки и упреждал там синьских купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своём поджидали гостей-купцов и обирали их.

5 И было так за полстолетия до Алдореха[2]. А ещё раньше, в древности, род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми. И рекли, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, также суровых в битве, и дойти до Непры-реки. И князи у них бесчестные, и дважды берут они дань.

6 Из-за того купцы, стекавшиеся к нам, вернулись в Синьскую Землю[3] и не приходили уж никогда более.

4) Русколань Бусова сотворилась после победы над гуннами у Днепра и греками в Тавриде. Вновь о Ягории Храбром и Чаше Буса.

1 И вот обирали нас гунны, и жгли наши нивы, и бежали мы от оных. И нас брали на работы — трепать лён чужой.

2 И это прекратилось после того, как была битва у Непры-реки. Ибо мы — племена русичей! И мы русы, борусины, суренжане, анты... и костобокие Русколань тогда сотворили.

3 И так было, и так будет. И будет Русь хранима, и не будет поиному! И Мармару — наше несчастье — мы не посмеем славить и быть отщепенцами.

4 И от роду нашего Будай Бус это всем борусам и русам установил...

5 Нъ Бѫз нашь тѫ імѧхомъ, яко Бозеі не волѧща Рѫсе сгынѫти. И тамождь сѧ перащетъ Sѫне зъ Мѣсецемъ о тыѧ земѣ. И неба сѧ перечете о кмыть, абы а земѧ таѧ не подлѧгла до рѫце еланьсте, а пърбыла рѫськѫ.

6 И таможде сѧ плащеть матка о децке свыѧ, яковы вразѣща креве о кмыть тѫ, и та кмыте стащеть рѫськею. Нова Ѧрь брѧщеть тамо до днесе, и земѧ таѧ пребѧде нашѧ о мече креве, врезѧщень отѫ.

7 Се бо Хърбер оборѧщеть тѫю силѫ злѫю. И о Бѫсѧ те обоѧ чѣсть вое.

Имѧхомъ се Бѫдѫ Ѫрьны хранѧщети, и семь хране Боземъ ставѧхомъ. И грѧдіхомъ стѣне о дѫбѣ, и за освы часто по дрѫгѫ стенѫ, и тамо храніхомъ Бозе нашѣх подобы.

8 Имѧхомъ мнозѣ хранѣ о Новѫ градѫ на Волхъвѫ-рѣце, імѧхомъ о Кые градѣ по Боголѣсѣхъ. И се імѧхомъ на Волыні дѫлебстеі храніе и о Sѫрѧже на морѣ Sѫрьстѣмъ и Сінѣмъ.

9 И се Велѣза Ѫрнѧ зь не на ны, якожде хране Sѫреньжь тѣ, добыты вразема, и Бозі нашѣ о прах

Один из семи храмов Грааля (Трёх всадников). Горная Таврида

5 И мы Буса нашего имеем, и он как Божич не позволил Руси сгинуть. И там сражалось Солнце с Месяцем за землю ту[3]. И Небо сражалось за поле битвы, чтобы земля та не попала в руки эллинские, а осталась русской.

6 И там плачет мать о детках своих, которые пролили кровь на поле сражения, и то поле стало русским. Новый Яр сражался там ранее, и потому земля та — наша из-за крови, пролитой мечами.

7 И вот Храбр[4] поборол ту злую силу. И вместе с Бусом оба они воевали с честью.

И мы должны были Чашу Будая сохранить и поставили семь храмов Божьих. И построили стену дубовую, а за частоколом другую стену — и там хранили подобия наших Богов.

8 Мы имели много хранилищ в Новгороде на реке Волхове, имели и в Киеве-граде в Боголесье. А также имели на Волыни дулебское хранилище и в Сурожe на синем Сурожском море.

9 И там Велесова Чаша есть у нас, которая хранила Суренжань ту, что добыта врагами. Но Боги наши были повержены во прах и должны были валяться, так

Фреска «Три всадника»: Дажень, Бус и Ягорий. Горная Таврида

тщены валяхѫться имѫть, се бо рѫстіщі не имѫть силы одерзети на вразе вытяжесте.

10 И се бо имяхомъ Ѫрьнѫ, якожде Стран межь, іже іде в нощѣ по лісех ѫ се Ѫрьнѫ одягысва накѫзе. Такожде рѫсіче имяхомъ Ѫрьнѫ на Рѫсі. И семѫ тѣ лесіне брежехомь о томо, и тщіхомъсѧ на хранѣх славіти Бозе, яко вене прѣмлѫть жартве нашѣ. И Бозсе образ дьнѣсѫ те о на челе носити.

5) По гѫны інь врагъ — Германарех приіде, поздѣ языги. Бѫс поволяше — и течехомъ на она. Бѣлбогъ поведяше рати и комоніцю нашю.

1 Се інь враг Герьманрех иде на ны ополѫноче. Онъ ижде внѫк внѫщате Оторехѫ.

2 И се вержечь на ны вое свы о розех на челы. Воразе речешѫть намо іти о ны. И не сьмехомь вражете обопале ѣх, якожде сѫте вразе, якве перве а неіма росдѣле промежде.

3 Се бо мѫь іде на ны о Танасѫ а Тамоторъкѫ мочещна комоньства а рати несчіслена. А тьма о теме тече и такожде течяшеть о ны. О се не имяхомъ іна поможене, якожде Бѫсе.

4 Бѫс волѧй намъ — и ѫдесятерѧхомъ силы свы а тѣчехомъ на ны. Се Бѣлъбог вяде наши рати и комоньства. И тамо віждехомъ волшебніцы о лѣсех бытыще, ідѫще о рати а берѫще меча.

5 И зряхомь кѫдесніце, чюды веліце творяще. А ізо персте верзене до Сверзѣ, рате встящі Сваразіче. А тые течяхѫть на вразе, а могылють ѣ. И тамо зряхомъ Птыце велкі, летящѫть до ны.

6 А верзеть се на вразѣ, бѣть крыдлема Матерь Сва, а клічеть ны, о якожды ідехомъ за зему нашю, и добіхомьсѧ за огніще племы нашіѧ, се бо сѫте — рѫсічі.

7 Тецете, брате нашѣ, племы о племы, родь о роді! И біящете вразе на земѣ наше, яква належде ны, и ніколіжде іни. Тамо бо ѫмрещете, а не вернете зады сва!

8 Ніче вамо не остроцесе, ніче не стасещесѧ, якожде есте въ рѫцехъ Свараіцъ. А тые вас вежде во всѣ дьне до вітезнецтве а гордінствы многаѧ.

9 Понежде се иде враг на ны, оберехомъ сме мече а одерзехомъ.

как русичи не имели сил, чтобы одолеть врагов в бою.

10 Но тогда мы вновь получили Святую Чашу от Странника, который в ночи пришёл к нам из леса, и этой Чашей обладать наказал. И так русичи получили Чашу ту на Руси. И посему мы те леса оберегаем, и продолжаем славить Буса, который венки приемлет от нас как жертву. И Бусов образ мы по сей день на челе носим.

5) После гуннов другой враг — Германарех пришёл, потом языги. Бус повелел — и мы потекли на них. Белобог повёл наши рати.

1 И вот после гуннов другой враг — Германарех пришёл на нас с Севера. Он внук из внучат Отореха.

2 И он посылал на нас своих воинов с рогами на лбах. А враги говорят нам, чтобы мы шли на них. Но мы не станем воевать на оба поля, ведь и гунны, и готы — враги, и мы не можем разделить между ними — кто из них первый.

3 И вот языги пришли на нас с Танаиса и Таматархи с сильною конницей и бесчисленной ратью. И тьма за тьмой[3] потекла и продолжала течь на нас. И не имели мы иной помощи, кроме как от Буса.

4 Бус повелел нам — и удесятерились силы, и потекли мы на них. Это Белобог повёл наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебниц, пришедших к рати и взявших мечи. И видели мы кудесников, творящих великое чудо.

5 Мы видели, как из горсти праха земного, поднятого ими к небу, встают Сварожьи рати. И текут они на врагов, и ввергают их в могилу. И тут мы увидели Птицу великую, летящую к нам.

6 И бросается на врагов, бьёт крыльями Матерь Сва и кличет нам, чтобы мы шли за землю нашу и бились за очаги нашего племени, ибо мы — русичи.

7 Собирайтесь и теките, братья наши, — племя за племенем, род за родом! И бейтесь с врагами на земле нашей, которая принадлежит нам и никогда — иным. Здесь и умрите, но не поворачивайте назад!

8 И ничто вас не устрашит, и ничего с вами не станется, потому что вы в руках Сварожьих. И Он поведёт вас во всякий день к схваткам и сражениям многим!

9 И каждый раз, когда приходил враг на нас, мы сами брали мечи и одерживали победы.

Гамъ Боѧню, яко сынове Бꙋсꙋ Бѣлоѧрꙋ, въ честь одоленіѧ о Германарехꙋ воины ѿ родовѣ Словенѣ.

1 Гамъ послꙋшцѧ Боѧ́на

2 Старꙋ Слове́нꙋ і мла́дꙋ
ꙋме́рлꙋ і ꙋжи́лꙋ і Златоѧ́рꙋ
3 влъхвꙋ́ Ѕваро́жꙋ.

5 Ме́тѧ ѿвѣ́дощъ го́стиі зьдѧ́і
6 ро́дꙋ ре́ха Слове́нсѧ ста́рꙋ,
7 иже мглѣѧ́нѣ изгы́вы лю́тѫ
8 ѿ Непре́-рѣце́ — послꙋ́хѫ!
9 Оте́нь бꙋ́ди свѧ дѣ́ѧті!
10 Ро́ди заги́блѧ — пози́вьѧлі.
11 Коні ꙋрѧ́дѧ — ꙋмы́чалі.
12 ꙋ кнѧ́жі рꙋкы́ постро́ети.
13 Ві́дощь Боѧ́нъ очьмі́ истеню.

14 Кънѧ́же ны́не о́вы главлѧ́і
15 Плъкы́ на го́сти годі́. Кто́ слꙋзѫ́?
16 Са́мъ мла́дъ стьреме́чнікъ Боѧ́нъ.

17 Мо́лвіхо́мъ раді́мічі: гоій-о!
18 и ки́мы, дре́гы, зымыголѧ́ны
19 звѧ сыне́ ратова́ти к ны́.

20 Гамы Боѧ́нѣ опелъ аі теко́сте.
21 Во́лохъ, голѧ́ды, яже текꙋ́тъ
22 отъ ко́рнѧ ро́да Рꙋ́са.
23 Ꙋ плечь — рꙋкы, ꙋ кнѣ́зь - мꙋжи.

24 Кнѧ́зь Слове́нъ очьмі ꙋрѧ́жы,
25 яже въ ле́ты Со́лнце пожгы́.
26 Кмѣ́ты Ѧры на́ші мꙋжи́... ны
27 бѣ́лы ме́сѧцы окрꙋжи́.

Ярославна и Бус Белояр. Наруч из Галицкого княжества. XII в.

БГ. Гимн Бояна, сына Буса Белояра, в честь победы над Германарехом воинов союзных родов во главе со Словеном.

Гимн послушца Бояна[4]

Старому Словену и Молодому,
умершему и живому,
и Златогору — волхву Сварога

Пьющие мёд в гостиных палатах
 роды князя Словена Старого,
те, что изгнали
 лютую мглу от Непры-реки,
 слушайте песнь Бояна!
 Будем сынами своих отцов!

Нас роды гибнущие позвали —
 мы снарядили коней и помчали,
строясь у княжьих рук.
 Видит очами истину Боян!

Ты наших воев возглавил, князь!
 Полки на незваных готов!
Кто при тебе ехал слугой?
 Боян — младой стремянной.

Ты, князь, промолвил радимичам:
— Го-о-ойя! —
кимрам, дреговичам и земегалам,
 чтоб звали сынов на рать.

Гимны Боян запел —
 и потекли сотни воев!
Волхи пришли и голядь,
 корень от Руса их происходит.
Так же как руки плечам нужны —
 князю нужны те мужи.

Князь наш Словен очами сияет —
 летом так Солнышко припекает!
Вкруг его кмети — витязи ярые —
 белы месяцы Белояровы!

Боян, сын Буса Белояра. Наруч из Киева. XII в.

28 Ѧже Боѧ́нъ Слове́нъ ꙋві́дѧ
29 се́рце мої тро́гѧ дере́вле лі́стъ
30 о́чі сдымѧ́ мѣ кло́чь тꙋ́чь

31 О зімголѧ́не! Вамъ вопі́ѧ
32 вы корми́лі мѧ, даромъ пои́лі мѧ,
33 грѧнꙋвъ рꙋ́са гла́съ наставъ
34 Ста́рыи Бꙋс — Боѧнъ оте́нь.
35 Млады́и влъхвъ оте́нь
36 гри́дса вера́зѧ — Зла́т баи.
37 Лепъ́еши Златоѧ́ры га́мы!
Исть ле́пъщы!

38 О глъ́голѧ:
— О Ѧ́ре-кънѧ́зе, Чегы́ръ иде́,
39 овый Чегы́ръ ꙋгръ, иже зеле́нъ!
40 Стьлѧ́зъ со́рок ча́ры зьрѧтъ —
41 мечь Ѧра Бꙋ́са до Ки́ѧра сла́влъ!
42 О Златого́ръ, мо́и оте́нѫ
43 ста́ры были́ны до́льны опелъ.
44 А и Боѧ́нъ пелъ ко лю́бꙋ.

45 Рекъ Готери́х: іо-о-о!
46 Вѣли́кіе во́ды ꙋзьре́те!
47 Чꙋры кымꙋ́ры и во́лохы!
48 Кымꙋ́ръ и во́лохъ изьгне́те!

49 А я́сꙋнѣ і не ворѧ́гы!
50 И мечеи гла́внікъ конца́ми
51 Про́гналъ го́стеи го́тъ!
52 О ста́ры Слове́не!

53 Ꙋдоли́ до ны́, къто сме́лъ!
54 Ꙋмочи́, Боѧ́не, и сно́ва ꙋды́чъ!
55 О ко́мъ пелъ — бла́го томꙋ́!
56 Сꙋди́ Ве́леси не ꙋбе́гти!
57 Сла́вы Слове́нси не ꙋмале́ти!

58 Мечь Боѧ́на на я́зічи і́ста!
59 Па́меть Златъѧ́ра волхва́ гълоти́!
60 Аріѫ па́меть и Ски́фꙋ га́мъ!
61 Златыми мѣ́скі три́зны сыпи́!

Дажень, Милида и Бус. Наруч из Твери. XIII в.

Если Боян видит князя Словена —
сердце трепещет, как дерева лист,
застит тучею очи!

О земеголы, к вам воспою!
Вы даром кормили, поили меня —
и грянул глас руса, кого наставлял
сам князь Старый Бус —
Бояна отец.

О Бусе — отце молодого волхва,
о том, как он бился,
врагов поражая,
пел волхв Златогор.
Златогоровы гимны —
воистину вы хороши!

Он пел, как Чигирь-звезда
летела в огне драконом,
сияя Светом Зелёным.
И сорок волхвов-чародеев,
в Стожары глядя, прозрели,
что меч Яра Буса
в Кияре прославлен!

И как Златогор отца воспевал
старой былины слогом,
так и я, Боян, ныне пою
и славлю — кого люблю.

Рёк Германарех: — Йо-хо! —
Великие воды узрят мои вои,
богов киммерийцев и волхов!
Мы кимров и волхов изгоним!
Но не варяги — ясуни.
И вождь наш концами мечей
изгнал чужеземцев-гостей!

О Старый Словен,
воздай по заслугам —
дай долю тому, кто смел!
О Боян, войди снова в силу!
Пропел песнь кому —
благое тому!

И так суда Велеса нам не избегнуть!
И славы Словена не умалить.
И меч то Бояна — ясный язык.
И в память волхва Златогора мы пьём!
То Арию память и Скифу то гимн!
Злата шеломы на тризне сыпь!

Бус, Ярославна и в центре Боян. Наруч из Рязани. XIII в.

Статуя Буса Белояра. Пятигорье. 368 г.
Ныне в Историческом музее в Москве

6) Повоіще Герьманарехове. Амалъ Вендъ Боже Бусе и семьнадесмтъ кънязи крыжаше.

1 И се бысте повержена Русколань одъ годе Герменрехъ. А ты іме женъ одъ роде наше и тъ повражесм. Вотцевы наши, течашъте на не, Германрех разбіеше.

2 И нове верждете Русе. И Боже Бусе и семьдесмть іне крыжаше. И сеи те смъта веліка бысте на Русе отъ Амалм Вінде. Славенъ събере Русе, а веда ю на не. И тъгда ть ростръще годи.

3 И не да Жале нікъда течети. Онім по болысеі тамо зіме зм-

Распятие Спаса (Буса и Христа).
Камень Гарольда Синезубого. 986 г.

6) Мы разбили Германареха. Амал Венд Бога Буса и семьдесят князей распял на крестах (21 марта 368 года)[5].

1 И была повержена Русколань от готов Германареха. И он взял жену от рода нашего и убил её. И тогда вожди наши потекли на него и Германареха разбили.

2 Но потом Русь вновь была повержена. И Бога Буса и семьдесят иных князей распяли на крестах. И смута великая была на Руси от Амала Венда. И тогда Словен[6] собрал Русь и повёл её. И в тот раз готы были разбиты.

3 И мы не позволили Жале никуда течь. И после зимы на-

Бус Белояр возносится в Ирий на Птице Матери Славе.
Рисунок Максимилиана Преснякова

часѧ лѣто, по каренесть — радощесть.

4 И Дѣдь наше Дажбо се вечемо то гордeньстве, яко одърже-ще оце наше многъство. Намо не бодве а дбы многа. И такожде земе Годьстаѧ оста Рѹська. А до конце пребѹдеть.

5 А Матере де реченье Рѹсе, якова можѧте селѧтесѧ околы Ѕва, и кольбва оныѧ згодьща, тоѥ греце вытеіѹжыще а одрѹзеі безо конце. И тамо Рѹсе стратыщесе до чеса. И мнозе вое падьща іде рѹсе прѧщ одо грѣце. И седне Донѹ а Донце а позде ідьша Непрѣ и Донае, стало мірне жітє.

БМ. Вѧкомѧдра о Бѹсовѣ образѣ.

Омѣ! Бѣже! Омѣ!
Омѣ хае! Омѣ хае! Омѣ хае!
Омѣ хае! Омѣ хае! Побѹдъ!
Омѣ хае! Побѹдъ! Саръ!
Вѣрте! Саръ Ѧръ Бѹс —
Божѧі Бѹс!
Бѹс — Побѹдъ Рѹсі Боже!
Бѣже Бѹс! Ѧръ Бѹс!

ехое га. л.

Статуя Буса Белояра в Пятигорске.
Фотография Г.И. Раева. 1849 г.

стало лето, и после печали — радость.

4 И Дед наш Дажьбог привечал воинов — многих наших отцов, которые одерживали победы. И не было бед и забот многих, и так земля готская стала нашей. И так до конца пребудет.

5 И Матерь Сва рекла, чтобы роды русские стали селиться в городах, которые прежде были готскими, и стали воевать с греками и другими без конца. И там Русь билась до времени. И пали многие воины, которые приходили на Русь от греков. И сидели мы по Дону и Донцу, а после пошли к Днепру и Дунаю, и там была мирная жизнь.

БМ. Надпись на монументе князя Буса.

О-ом! Боже! Ом!
О-ом хайэ! О-ом хайэ! О-ом хайэ!
О-ом хайэ! О-ом хайэ! Побуд!
О-ом хайэ! Побуд! Сар!
Верьте! Сар Ярь Бус — Богов Бус!
Бус — Побуд Руси Божьей! —
Боже Бус! Ярь Бус!

5875, 31 лютеня (368 г. 21 марта)

Глава II
Побоіцѧ Германьрехове

1) Германарех приніде до ны...

1 Одъ дрім то — се объщі нашъ оце со борѫсы — одо Раі-рѣце до Нѣпрѧ а горѣ Карпанеске велка держава по родѣ ты се правіти одо родіще а вѣча. А всякъ родъ наімена све родіче, кѣ сѫте правіщеі. Окѫдѫ іде до гѫрѣ Олатарю, а тамо есе кнѧже, а воевѧдіце вѫтце люды, да бранітисѧ до сва вразі во славѫ Перѫню.

2 А сіце Дажбогва помѫга навратісе на ны! Тако бѧ земѧ та Рѫска одо рѫсы а борѫсіце тѫ одоборі. А велка непрестана бѧшете всякъ час прѧ. А многа сѧчѣ час ѫбоѧ, або то вразема натчатвена ніщщене скѫщена до конце. А тако бѧ роме а годе.

3 Тѫ бо Герменрех іде до нь, а налезе на нь. И тако потлачены сме бѧхоме. Одо роме и одо годе мезе два огніща тлѣте а се паліте. А тѫ бѣ велікa бідa, а жнева нашы палена, ніче селічено о на неніже дыме и попелеще.

4 Тѫ бо прелѧте до ны Птіце Божеска а рѣче:

«Одыде до полѫноче, а натѧтесе не на не, коліжде ты идѧхѫте до селы нашы а пастѣешіте».

5 А тако ѫтворѧще — ѫдше до полѫнече, а натщехомъсѧ на не. А рос прім та овытезете на не. А тако идѧщете до ны, а ставітесѧ станама по рѣце Данаю. Ромі до ны се врзетечаше, а бімсѧ много. Тѫ борзо ѫтчещене бѧща простеглавіти ны, а тако сме простіглавіхомъ бѣ. А то тема бѧ воі ѫпростеглавнех. Велице снезе, хлады, гладъ мѫчіша нашы люде, н оставамі тѫ рѣче, а лічащеса безо все. Она ты крате волце ѫстрадащесѧ, бо незалеглестеі імаѧ тѫ твормі.

6 Се бо то опо сты двадѧсѧте лѣты бране годье напіраема задѣ бѧша ягѫншти, а беренде шедша до полѫноче, мезе Раі-рѣка а Дівѫна тамо те пропаде.

7 Германрех а Гѫларех ведіѫ на нове земѣ, се бо ягѫнштеі со бренде іма говѧды сва ѣсте ста на тоі краѥ. Тамо бѧ многа комонев а говѧда, трава злащна, а вода жіва. Тѫ бо Гѫларех пріведе нова

Глава II
Войны Германареха

1) Германарех пришёл к нам...

1 От времён Ария — это общий наш отец с борусами — от Рареки до Непры и Карпатских гор была держава великая и роды управлялись старшими родичами и вечем. Всякий род назначал себе родича, который становился правителем. А когда пришли к горе Алатырю[1], тогда избрали князя, воеводу — вождя над людьми, дабы он воевал с врагами во славу Перуна.

2 И это Дажьбогова помощь возвратилась к нам! Так земля та стала Русской Землей из-за русов и борусов. И вот русы бились, и великая непрестанная битва шла во всякий час. И многие сечи беспокоили нас, но вражий натиск был в то время окончательно сокрушён. И было так с ромеями и готами.

3 И тут Германарех пришёл к нам и напал на нас. И так нас сровняли с землёй, когда мы бились. И из-за ромеев и готов мы между двух огней тлели и воспламенялись. И тут пришла великая беда, и жниво наше было спалено, и не осталось селения, где бы не было дыма и пепелища.

4 И тут прилетела к нам Птица Божья и рекла:

— Идите на полночь и набросьтесь на них, когда они идут к сёлам нашим и пастбищам.

5 И так сотворили мы — ушли на полночь, и натекли на них. И в этой распре мы их победили. И так пришли мы к ним, и встали станом на реке Дунае. И стали там с нами воевать ромеи, и бились много. Тут некоторые хотели нас быстро опростоволосить — и вместо этого сами опростоволосились. И тут была тьма опростоволошенных воинов. Великие шли снега, голод мучил наших людей, оставшихся у реки и лишившихся всего. В тот раз мы много настрадались, прежде чем обрели независимость.

6 Так после ста двадцати лет войны готы, теснимые гуннами и берендеями, отошли на полночь и осели между Рарекой и Двиной и там пропали.

7 Германарех и Гуларех привели их в новые земли, ибо гунны с берендеями быков своих привели в тот край. Там было много коней и быков, трава злачная, вода живая. И тут Гуларех при-

Монета князя Асеня (Асандра). Начало I тыс н.э.
Скифский меч, найденный в Тавриде

сила све а одразівше ягѹнште же заглаве, многа тече на ны.

8 Тѹ бо родічеве сѣбрасѧ на комонѧх, а врзещеса на нь. Ѕѹра сѣче бѫшети тамо трѥ десѧте день. А рѹсы пѹстша годе до земѣ своѧ. Ото бѣ то быти злы тече времены наста.

9 Налезе на ны ромове нае ополѧдне одъ Данае грьці ополѧдне а годе ополноце а полдене. Та бо то веліке зло не дѣлѧше а ромове бѫшети во градѣх Данаійстех на ны взгредѫща. А такожде та то борѧ бѫшти намо веліце борба въ ніцеже, ѹгодна Бозем҃ъ а людѥмъ.

10 Се бо то не імѧхомъ іна прібезѧце, яко она обірахомъ кнѧзь одъ вѹтце, ты бо бѫште одъ Овсене до Овсене, коема же платѧхомъ дань о полюдѧ.

11 И се імѧхомъ Гредень, яквы ѹмре бѧ по трідесеште лѣты, а по Гредне імѧхомъ Асьлянѹ, кій же бѫшъ мѹдръ а сыленъ, а тако владе двадесѧце лѣты. А по нь бѫше Сільноміръ.

12 А по двадесеще лѣты шедъ до людъ за Велікъ Поток, а скорбенъ бѣ родъ рѹськ, а по ть ящъ родіще до щасъ Герменрехѹ.

Готский всадник. С надгробия. Середина I тыс н.э.

вёл новые силы свои, и отразил главные силы гуннов, и пошёл со многими воинами на нас.

8 И тут родичи собрались на конях сражаться с ними. И была суровая сеча там тридцать дней. И русы пустили готов в свои земли. И от этого злые пошли времена.

9 Напали на нас ромеи с юга, от Дуная, также греки с юга и готы с севера и с юга. И тогда великое зло творилось. И ромеи были в городах дунайских, и с нами они воевали. И там битва была великая и долгая, не угодная ни Богам, ни людям.

10 И вот не могли мы ни к чему иному прибегнуть, кроме как выбрать князя из вождей, который был бы от Овсеня до Овсеня и которому мы платили бы дань от полюдья.

11 И вот имели мы Гредня, который умер, тридцать лет правив нами. А после Гредня мы имеем Асеня, который был мудр и силён[2]. И так он владел нами двадцать лет. А после него был Сильномир.

12 А через двадцать лет пришло к людям великое разорение. И скорбел род русский. И были разбиты мы во время Германареха.

13 А днесь імѧхомъ князь іхже вѣчемъ на вѣче, а тако есь оне свы одо глава от не а імѧхомо тва до рѣцено, ѫж сный де цас ін вонехо бѧще правіці, о воне наше а не імѧхе дои ніж сѫть безпечены.

14 А страща чеса водѧх стады сва а робѧхомъ земѣ. Жітва нашѧ тако бѧхомъ ста пѧдесѧта лѣты, твориша прю велкѫ всѧко дено ягѫнште. А отыде до ны беренде. Те бо ста імаі князь Асанѫ, а тоі премѫдръ, а мірах ладах одъ рѫсы, а бѣ нашь дрѫгъ.

15 Овѣ берендѧ ходай потіхѫ, се бо ягѫншты сѫте ворове, а борѧ с німа бѧ тѧжка та бо твергъ а се ста лѣты а ягѫншти остасѧ часѧ на Годьствѣй земѣ.

2) Объ исходѣ до лѧхы. Германарех пие вино любобратсте, поздѣ стае врагъ нашь.

1 А наше родічи течѣшети до лѧхі пребѧдены сѫть. А тамо сѣдша за сты лѣты бѧщі тамо годе Герменрехе. А се злобѧщы на ны, а тѫ бѧще ѫборце веліка, а годе бѧ потеснѣна а отръчена до Донце а Доне.

2 А Герменрех пім віна любыбратьсте позе воѣваде нашы. А тако се ѫтвржешетісѧ бѧ живѫте нове.

3 Дрѫг нашь тако пім крове а віны, а пожде таѧ за едіно лѣто шедъ мечем на ны. А то крать Болоревъ рекъ ждѧети годе, а тако ѫдеѧ одъручѧста імѧхомъ чесь тева.

4 Та ѫрочѧ те добро стѧте до главе сва, яко хомъ на ты ста борѧ до животъ нашѣх железва оце нашѣх, яко коло а комонѧ еста сіла нашѧ. То бо даѧхомъ ста інема, яко ста глѫх.

5 О час Герменрехѫ іде годь до полѫночь а пріде на ны, а поробі. А не бімще а отркъва імѧхомъ, тѧже то бо злаѧ твърмі, а та Рѫсе паде. А вразе ест ваша на ны влацевы а то трвача сѧ двадесѧт лѣты. Ѧзъ отрехомсѧ отроковаста, часе отръчехомъ сме а бѧхомъ поде за сѧче.

6 Рѫсе вольны а живехомъ. Тако одо ты часы по Гѫларехѫ све настѫпе колі ква рѫсы возпрѧще овергоща ста она.

7 А измещемсѧ годь тѫ и ото пріходѧще хъзари помале овладеша ны.

8 Бѫде оражѧхѫ земѣ Рѫськолане а отбіша ехѫне. Иноѕѧ а пото течаша оце до лесы ѫ Воронѕѧче. А в тѫ раѕ на годь всем силы, и рострчете ю бѧше.

3) Германарех приіде отъ полѫночи — и мы імехомъсѧ брѧнети земи своѧ.

1 Се бь то Германьрех іде о полыноце до ны, а імехомсѧ брѧнети земи своѧ, тако іте на нь, се бь

13 А сегодня мы имеем князя, которого вече избирает. И так есть поныне. И мы голоса имели, и могли также отвадить его от власти. И рекли в те времена, чтобы правили вожди нами, и чтобы они не были беспечны.

14 А в старые времена мы водили стада свои и обрабатывали землю. И была такой наша жизнь сто пятьдесят лет, и не прекращалась во все дни великая война с гуннами. И пришли к нам берендеи. И вот они имели князя Асеня, и был он премудрый, в ладах с русами, и был нашим другом.

15 Берендеи шли тихо. И вот пришли гунны, которые суть воры. И война с ними была тяжкой, и длилась она сто лет. И гунны остались на Готской земле.

2) Об исходе к ляхам. Германарех пил вино за дружбу, а потом стал врагом нашим.

1 И наши родичи потекли к ляхам и там осели за сто лет до готов Германареха. И вот те озлобились на нас, и тут была борьба великая, и готы были потеснены и отогнаны к Донцу и Дону.

2 И Германарех пил вино за дружбу с нами после наших воевод. И так была утверждена новая жизнь.

3 Друг наш так пил кровь и вино, а после того в одно лето пошёл с мечом на нас. И в тот раз Болорев предложил подождать готов, и так мы сделали по тому, как он сказал, и стояли так какое-то время.

4 Так порешили, что хорошо вставать рядом с вождём. И так бороться за жизнь нашу железом отцов наших. И так коло[3] и кони — суть сила наша. И это мы сделали, и стало тихо.

5 Во времена Германареха шли готы на север, а потом пошли на нас и порубили нас. И мы не бились, и воинов более не имели, и злое творилось тогда, и Русь пала. И враги над нами властвовали, и творили они зло двадцать лет. И мы лишились воинов, которые в то время сами были повержены ниц.

6 Но русы должны быть вольными. И стало так в те времена, когда мы Гулареха остановили и посекли мечами готов.

7 И стали мы биться за вольность свою с готами, и имели её, пока хазары мало-помалу не овладели нами.

8 Будай ограждал земли Русколани и отразил гуннов. И многие потом потекли до лесов к Воронежцу. И в тот раз бросили мы на готов все силы, и разбили их!

3) Германарех пришёл с севера — и мы должны оборонять земли свои.

1 И вот Германарех пришёл с севера к нам, и мы должны были оборонять земли свои, а также

Готский рунный камень. Таврида. Середина I тыс н.э.

Годьштѧ земѥ нашѧ, а тꙋ Бѣлогоре сехомъ, ꙋсѣѧхомъ коще свы, а крьве своꙋ поліѧхомъ — и та есе о ны.

2 Се бо врещетъ птыцѧ Матерь Ѕва о ны, а славꙋ речетъ ны: яхомь бо сьме о тꙋ мечѣ нашіѧ. А ідехомъ до свѧты о полѧ, одразѧхомъ вразі полноцнѧ, а одвьзерщемъ вразе полꙋденыѧ. А течехомъ на вразе сходе съ нѥ, а бѣхомъ повѧжды рꙋште громіцы, якожь оце нашѥго Парꙋне — сыны, а Дажьба — внꙋцы.

3 Се бь то Ѕварець ꙋкаже намо, камо грѧсте обы сва. И тые Германьрех одейде до полꙋнце, а еланште о полꙋдене. И так мы оберѧхомъ земю нашю до коніце, и не даѧхомъ о сынь, бо цѧже не бощеть о сыне свыѧ.

4 Се бо ідеть о стꙋпы нашѧ вѣліце множдествы родꙋ інѥх, а не імѧхомъ бѧщете о мырна, не бож-

Северный бог, небесные звери и конунг. Аберлемно. I тыс н.э.

идти на него, ибо Готская земля — наша. Её белогоры сеяли и усеивали костями своими и кровью своей поливали — и потому она наша.

2 И вот поёт Птица Матерь Сва о нас и славу предрекает нам: нам самим и мечам нашим. И мы пошли до Святого поля, и одолели врагов полночных, и отразили врагов полуденных. И пошли на врагов и сошлись с ними, и повели русичей Громичи, потому что мы — Отца нашего Перуна сыны и Дажьбога — внуки.

3 И вот Сварог указал нам, куда ушли эллины и Германарех. И тот Германарех отошёл на север, а эллины — на юг. И так мы обрели землю нашу и собрали её воедино, и не давали мы сыновей своих, ибо цены не имеют сыны наши.

4 И вот идёт в степи наши великое множество иных родов, и не должны мы быть мирными, и не

дехомъ о помѫце. Та бо та не ѫ мысце наша, а оконце мече, а тѣма сечехомъ вразе.

5 Се врещеть Птыца Матере Сва о ны, абы яхомъ семы вземлы мече сва на защітѫ свою. А нею се бѣ крыдлама о земѣ, и прахъ одтързе до Сверзе. А се бо вразех о земѣ, а се бѣ онь, яко страчесѧ за ны.

6 И тѫ одързехомъ ѫтворжехомъ, яко крещеть, се бо крѧчь тые не до сердѧ наша. А то імѧхомъ вѣдете, якѫ сѫре піѧце до сече грѧдехомъ, и тамо одржечехомъ пытвѫ іню, о Бозех ствармденѫ. И та бѫдеть намо, яко вода жыва о послѣде о часѣ трізнѣ велікеа, якова есе о всѧ, нежде ѫмере о земѣ своѧ.

7 Се бо Сваржець зрай о ны одъ Сверзе свыѧ чюдныѧ, а, зрѧче рате наші, а ліце она. А просте е німа овжде не імѧій досыте, а то лічеть ненже просте о нозѣ свы. А вѣдаетъ Працырь наше, яко сме — сила велікa, а не може одолѧчети ны вразѣ нашіѧ.

8 А се бо потецехомъ о вы, а жденехомъ не докѫжде оны подѧшѫть о земѣ а здѧхнещеть о Маре. И Морь ю вездьме!

9 Се бо рѣчехомь о серде нашіѧ, якожде не вратехомьсе до огніцы свы, докѫжде аще вразе іскацѫть, и не верзехомсѧ тѣлесы нашѧ, яще вразе яцѫть земы нашѧ. А рчехомъ о сема, якожде Бозе нашѧ гобзахѫть не. Се то ѫбѣ чѣлю сіны сва радѣ, яхомъ децкы до копѣх, яко не вратецете заде своѧ вразѣмъ.

10 Се бо лѧдвы нашѧ одверзехомъ, и тецехомъ земѣ нашѧ до не, абы ѫдѣрзецети ове ажьде до смертена часа, а Марю зрѧти дѧщетъ. Се бо Мора одстѫпісѧ на одрече:

— Не імѧхомъ силѫ тѫ, а бѣсте одерзѣла вітезе рѫште.

11 И такожде слава потѧще до Сверзе. И тамо Бозе речѫть: «Якожде хоробре оте рѫсе, імѧхомъ мѧсты Провы подель Бозе прѣ Перѫне, а Дажба — оца вашѧ».

4) Германарех отстѫпісѧ за Малѫю Калкѫ. Свѧта ідѧшѫтъ до ны.

1 Се бѣтъ крыдлема Матерь Сва Птыцѧ, якожде германове ідѧшѫть на ны. И те розе на челѣ дѧшѫтъ, и такове течѫтще, нележѫть на ны. А се тече тѫга велікa о краѥ нашѣ, яко дымове стѫпенѣ повіженѧхѫ тече до Сварзѣ.

2 Такожде Жале плачетьсѧ о ны, и кліченть Матерь Сва до Вышнѧго, яковье дѧ лѣсе огонь до огніцы нашѣ, и теі пребѫдеть о помоще, и сем оце вержещеть на вразѣ.

3 И се Германьрех ѫстѫпісѧ. А годе и ѫсѣдеще на Калкѫ Малѫ, и тече до брезі морштѣ. И такове земе одержешать до Доне и по

должны просить помощи, ибо она в мышцах наших и на конце мечей, и ими мы сечём врагов.

5 И это поёт Птица Матерь Сва нам, чтобы мы подняли мечи свои на защиту свою. И Она бьёт крыльями о землю, и прах поднимается к Сварге. И на этой земле — враги, и Она бьёт их, и Она сражается за нас.

6 И их мы одолели, как Она нам кричала, ибо крик Её был в сердце нашем. И мы ведали, как пить сурью и идти до сечи, и там получали питьё иное, сотворённое Богами. И оно будет нам, как живая вода в последний час великой тризны, которая будет у всякого, кто умер за землю свою.

7 И вот Сварожич смотрит на нас от своей чудной Сварги и, видя рати наши, пересчитывает их. И если не хватает для счета пальцев на руках, то он считает по пальцам на ногах. И ведает Пращур наш, что мы — сила великая и не могут одолеть нас враги наши.

8 И так мы текли на них и дожидались, пока они упадут на землю и умрут от Мары. И Марь их возьмёт!

9 И вот говорили мы в сердцах наших, что не вернёмся мы к очагам своим, доколе ещё враги рыщут, доколе не бросимся телами нашими на врагов, пока ещё враги забирают земли наши. И говорим мы, что Боги заботятся нас. И тотчас Первых Сынов Своих ради, берут Они и детей их также к Себе, поскольку мы не поворачиваем спины свои врагам.

10 И вот в открытые наши раны мы набирали землю, дабы удержать её до смертного часа и узреть Мару. И дабы Мара отступалась от нас и рекла:

— Я не имела силу и потому не одолела витязей русских.

11 И тогда слава текла к Сварге. И там Боги рекли: «Поскольку русичи — храбрые, есть им место в Прави подле Бога войны Перуна и Дажьбога — Отца вашего!»

4) Германарех отступил за Малую Калку. К нам приходят Свята.

1 Это бьёт крыльями Птица Матерь Сва, когда германцы снова идут на нас. И враги рога на челе имеют, и так притекают, и нападают на нас. И вот течёт печаль великая в крае нашем, будто дым степной, видимый нами, который поднимается к Сварге.

2 Когда Жаля плачет о нас и кличет Матерь Сва к Всевышнему, посылающему ветер лесам и огонь очагам нашим, тогда Он приходит на помощь, и вместе с Ним отцы наши бьются с врагами.

3 И вот Германарех отступил. И готы ушли за Малую Калку и утекли к берегу моря. И так земля освободилась до Дона и по ту сторону Дона-реки. И это Калка Великая — есть граница между нами и прочими племенами.

тѫ Доно рѣце. Есе Калка Веліка — не кромь межде ны и прочам племы. И тамо годе сѧ бѣ четварысѧт лѣтъ о све враземъ.

4 И томѫ яхомъ самы земю нашю, и рамхомь кѫдне земѣ иланштемъ, а трзехомь омены скѫте, скері, и тѫще о сребрены и златвены колы, и пітвы, яде вьсѧкеѧ. И животьба нашѧ бѫдетъ о тех поре кѫдна и мірна.

5 И се годе налѧзе на ны ящежье. И бѧсте пра десѧте лѣты. И се ѫдржехомъ земю нашю. Такожьде імахомъ брантисѧ одъ вразех, якъ ідѧшѫть, отрекѫше сѧты окѫдес. Сѧта ідѫтъ до ны. И тѧ сѧто первено — Колѧдь, и дрѫзе — Ярь и Красна гѫре, и Овсѣна Веліка и Мала. И ідѧшѫтъ тѣе Сѧты, якожьде мѫжь ідѧшеть о градѫ до селы огніщенсти, и кѣмъ земѣ міре грѧдеть одъ ны до інѧ и одъ інѧ до ны.

6 Течете, братѣе нашѣе племено о племено, роді о роді! И бьетесѧ о себѣе на земѣ нашѣ — якѣа належде ны — и ніколіжде инамо! Се бо сьме рѫсіче, славіще Бозе нашѧ, спѣевы нашѣе и плѧсы, играща а позорішта о славѫ ех.

7 Се бо сехомъ на земѣ, и яхомъ просте до ране своѧ а толчемъ до нье. А быхомъ по смерте семь стах предъ Марморі, аі рекла:

— Бѧх не імѣмъ венити тоегѫ, якы есе полненъ земѣ, и не могощѫ его оделети одъ нѣе.

8 И Бозе, бѧщи тамъ, до нѣе речѫть:

— Отесы есе рѫсішть а пребѫдеши тоемъ, яко явлесѧ земѣе до ране сва, и несечеше ю до Навѧ.

9 О те часе, по коѧ кнѧзи ізбрашѫще, многіѧ вѫтци и кнѧзіѧ о себѧ. И всѧкоѣе, якове тоѣе покнѧжденѣе ѫ вѣче речені прости мѫжі. И тако стаще: «Земѣ рашѫте и себь, то кнѧзѣ бѫдете о рчены дбати людье». А хлѧбі, и ядь, вьсѧкѫ пожіть одо люде сва днесе імахомъ. Инші кнѧзѣ полюде брѧщѫтъ, и о сыні владьбѫ дашѫть одъ оце до сыне, а яжьде до правнѫча.

Боевой топор. Уральская находка

И там готы бились четыреста лет со своими врагами.

4 И тогда мы начали засевать землю нашу, начали пахать спокойно землю для эллинов, торговать с ними — совершать обмен скота, шкур и сала на серебряные и золотые монеты, и питьё, и яства всяческие. И жизнь наша после того была спокойная и мирная.

5 И вот готы напали на нас ещё раз. И была распря десять лет. И мы удержали землю нашу. Также мы имели брань от врагов, когда уклонялись от Свят[4]. А те Свята приходят к нам. И первый Свято — Коляда, а другие — Яр и Красная гора, и Овсень Великий и Малый. И идут те Свята, как мужи, от града до села огнищанского, и с этим на землю мир грядёт от нас к иным и от других к нам.

6 Сотекайтесь и идите, братья наши, племя с племенем, род с родом! И сражайтесь за себя на землях наших, которые принадлежат нам и никогда — иным! Ибо мы — русичи, славящие Богов наших песнями нашими и плясками, и игрищами, и зрелищами, которые мы устраиваем во славу Их.

7 И вот мы садились на землю и начинали пыль прикладывать к ранам своим и толочь её. И после смерти представали перед Марморой, которая рекла нам:

— Я не буду винить того, кто наполнен землёй, и не могу его отделить от неё.

8 И Боги, находящиеся там, после неё говорили:

— Оттого ты русич и останешься им, что набрал землю в свои раны и принёс её в Навь.

9 В те времена, пока князей избирали, многие вожди и князи были. И всякое то княжение на вече утверждалось простыми мужиками. И так постановляли: «Землю пашите — себе, а князь пусть, согласно решению, защищает людей». А хлеб, и еду, и всё, что нужно для жизни, он от своих людей каждый день имел. Ныне же иные князи и подати берут, и сынам своим власть дают от отца к сыну и даже до правнуков.

Боевой топор. Уральская находка

Глава III
Поневѣгда Бѫсѫ

1) Греци налезша на ны, яко Бѫс ѿделіца. Зачало новаго Дня Сварогѫ, яко же и зачинъ часи Ира и Крышня бѣ.

1 А Бѫся Рѫсь потята бя рѫкоѫ върозю. А злочіна твърити. И князь ины не моченъ бѣ, а ѫсла сыні сва до брань, а и ты въргомъ подлегочь, а вѣча не брегоща. Чесо то рещено вѣчемъ не ѫважі, томѫ бысте ростържени, а одерень взяти.

2 А тако мы речемо днесе:

— Князі сѫте наша! А томѫ бо іне сте. До полѫдене ходяі, да імямо земе намо бо а децкемъ нашімъ.

3 А тамо греці налезша на ны, яко Бѫс ѥ деліца на ны. И бя сеща велькая многая месяці. Стыкраты почінася Рѫсе, а стыкраты розбѣна бя одъ полѫноче до полѫдене.

4 Тако све и ведша праоцове наша, а бя оцемъ Ирѣмъ до Крае Рѫська ведені, поневежды тамо пребыти а ѫтрпенямо многая нѣсѫща рані а хлѫдне несте, яко отыдша до сю, а тако ѫселіщася огніщаны на Земѣ Рѫштеі.

2) Озракъ древляго Дьня Сварогова. Две теме лѣтъ, якы до ѫхода Бѫсова бѣ.

1 То бо се ѫтвори за дві теме до сѫть. А по тема две темі въразі прідоша. А земѣ беряі одъ хъзаромъ, до рѫцѣ своя темъ бо одерене работахомъ.

2 Бя нарѫдъ родіческъ ільмерсти, імія сто корежене о двоста. Народъ наше, яко пріде позде до Рѫсе Земѣ, а селіщеся среде ільмершти. И тѣ бо сѫте брачке нашеі намо подобі сѫте. Аще колі бо ворѫжне тѣ, бо нас храніша одъ злы.

3 Вѣча и імія. О то речено о вѣче тя, якы ѥсте. Аще сего не речена, не есте бы. Избърящя князи одъ полѫдя до полѫдя, а тако жівяей мы же сьмы, імо помоче дяхомъ, а тако бяхомъ.

4 Зеле бо зная, и тъворіти сосѫдій печене во огніщех, а сѫте бе гонцарі, доблі земѣ рати, а тіа

Глава III
После Буса

1) Греки напали на нас, как только Бус нас оставил. Начало нового Дня Сварога (Лютой эпохи) подобно началу эпохи Яра и Крышня[1].

1 Бусова Русь была разбита рукой вражеской. И творились тогда злодеяния. И князь иной уже не мог посылать сынов своих на битву, ибо врагам подчинился и пренебрёг вечем. И не уважили тогда то, что решило вече, так как мы были разбиты. И потому у нас взяли дань.

2 И не потому ли мы говорим ныне:

— Князья — должны быть наши! И не следует делать по-иному. А нужно идти на полдень, чтобы добывать землю для нас и для наших детей.

3 А там — на юге — греки напали на нас, как только Бус нас оставил. И была сеча великая много месяцев. Сто раз возрождалась Русь — и сто раз была разбита от полуночи до полудня.

4 И то же самое претерпели в старину праотцы наши, и потому были отцом Яром уведены в Край Русский, ибо, оставаясь, претерпели бы многое от ранних холодов. И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской.

2) Обозрение Прошлого Дня Сварога. Двадцать тысяч лет, кои были до ухода Буса.

1 И так прошли две тьмы — двадцать тысяч лет. А за теми двумя тьмами пришли варяги и отобрали землю у хазар, на которых мы работали и кому платили дань.

2 И ещё был народ, родственный нам, ильмерский, имевший от ста до двухсот краёв. Народ же наш позднее пришёл из Русской Земли и поселился среди ильмерцев. И были они нам братьями, подобными нам. И тогда были войны с варягами, и они охраняли нас от зла.

3 И мы имели вече. И то, что было решено на вече, то принималось за истину. А что не было принято, не должно было быть. Избирали мы князя от собрания и до собрания, и так мы жили, и им помогали, и было так.

4 И многое мы знали: и делали в очагах сосуды гончарные, и пахали хорошую землю, а также мы

скотіѧ водѧшети бо розꙋмеѧі, такы отце наше сꙋте.

5 Приіде родъ золъ на ны, а налезѣа томꙋ... Бѧхомъ понꙋзені оскощіти до лѣсі, а тамо жівемо ловьце а рібані. А быхомъ моглісѧ одъ страсі ꙋклоніщесѧ. Тако бѧхомъ єдінꙋ тьмꙋ, а почѧхомъ градѣ ставіти огніцша повсꙋде роскладаѧти.

6 По дрꙋзе тьме бѧ хлꙋдъ велікъ, а потѧгшесѧ єсьме до полꙋдене, тамо бо сꙋте мѣста злачна. А тамо ты рѫмеісти скоти наша ящі десе ціно, ꙋо то се ꙋгодіхомъ, аще быти намо словесы держети. А потѧгахомъсѧ єсе мы до полꙋднена зеленотравѥ, а імѣхомъ скоти мнозі.

3) Зачало Лютѥ часи подобозрачно времѧны Ариѧ, Ѧра и Ѧрꙋны. По Бꙋсꙋ распрѧ, ꙋсобіца и Оглендѧ бѧ.

1 А тако ста мезе рꙋсы распрѧ а ꙋсобіцѧ. А Жале ста меже оны а почаше плакати а вырѣкати іма. Да не грѣднемо за оны, яко тамо ста бѧде погѧбель наше. А дѧщехомъсѧ до та порі, а якождѧ не збꙋде одъ ны нічо.

2 Оспомыньмо о тѣ, яко объ оце Ареі єдінъ родъ славене. А по оце о трѥ сынове го роздѥлѧщесѧ на тріцю. А тако ста о рꙋсколанѣ а венедѣ, єже сва розделщесѧ на двы. Та бо тва об боросѥх, якве бѧщете рострждена на двѥ. А тогдѥ імѧхомъ скоро десѧть.

3 Колібъва імѧхомъсѧ делѧшетисѧ до-без концѧ. Та Борꙋсь єдіна можащеть а недесѧце а то родце а родіщі делѧщесѧ почаше.

4 А то крато врагъ налезе на ны. Имамо бранітисѧ. Орцень а не рещете, якова оце імати. Аще бо імате десѧтѣ краве а згінещеши одъ врагъ мала. Оꙋщьчта и єсь а пребодеші в родѥ до концѧ тва. Десѧць іма ꙋтворіѧщети тысѧце.

5 Онѣ гъды тыє Оглендѧ краве водѧі по стꙋпех. А ты крато рече словесы многаѧ о родічѥх свех а почтѥсѧ самъ одъ себе выщѥ пращꙋре а Ареѧ оце. То бо вреднаѧ творѧще не бꙋдехомъ сме іма на стѧжети сіце бо сліда све.

4) Бродничи и Оглендѧ тече отъ Азовска морю до Непрѣрецѣ позде часи Рꙋсколанѧ да ꙋходѧ Бꙋса Белоѧрова.

1 Одъ морсте брезе Годьска море идѧхомъ до Нѣпры, а індѣ не зрѧхомъ сме іна бродече, яко рꙋс, а тіто ѥгꙋнште а ягы сꙋть

умели разводить скот, как и отцы наши.

5 И пришёл на нас злой род. И напал на нас, и мы были принуждены укрыться в лесах, и жили мы там охотниками и рыболовами. И там мы уклонялись от угрозы. Так мы пережили одну тьму — десять тысяч лет, — и начали грады и огнищанские сёла ставить повсюду.

6 После другой тьмы — десяти тысяч лет — был великий холод[2], и мы отправились на полдень, потому что там места злачные. И там ромейцы забирали наш скот по цене, с которой мы соглашались, и перед нами они держали слово. И отправились мы к южному зеленотравью и имели много скота.

3) Начало Лютой эпохи подобно временам Ария, Яра и Яруны (началу эпохи Белояра). После Буса была усобица и был Огленда.

1 И так встала между русами распря и усобица. И Жаля стала между ними и начала плакать и причитать. Так не пойдём же за ней, поскольку с нею беда и погибель наша. И дождёмся той поры, когда не останется от неё ничего.

2 Вспомним о том, как при отце Арии был единым род славян. А после отца три сына его разделили род на три рода. А потом русколане и венеды разделились на два рода. Так же было и с борусами, которые разошлись на две части. И потому мы имеем около десяти родов.

3 И так будет продолжаться, если мы будем делиться до бесконечности. И та Борусь может быть единой и не разделиться, если те родцы и роды делиться не начнут.

4 И в тот раз враг напал на нас. И должны мы были обороняться от него. Но говорили, что не станем решать, как отцы хотели. И потому мы проливали вдесятеро больше крови и пропадали от малого врага. Учтём это и пребудем в одном роде до конца. И тогда там, где нас десять, явятся тысячи.

5 И в те годы некий Оглендя[3] водил коров по степям. И он говорил много слов о родичах своих и почитал себя выше пращуров и отца Ария. И тем вред сотворил, и мы не должны следовать ему, не пойдём по следам его.

4) Бродники и Оглендя шли от Азовского моря к Днепру после падения Русколани и ухода Буса Белояра.

1 От морских берегов Готского моря шли мы до Днепра. И нигде не видели иных бродников, кои суть русы, а видели племена — гуннами и языгами именуемые.

Монеты Одоакреха и Детереха. Славянский или готский меч. VI в.

отрчены тако. Бо імѧхомъ сме болѧрена Оглендꙋ, якій намі погридісѧ о нас.

2 Дере до щасте од ютра до ютра відѧхомъ іна злаѧ, сѧ дѣѧте на Рꙋсе. А ждехомъ іжь бѧде до добрѧ. А то не прібоде інаково, ніже сила сва не сплочыймо, а веземо метꙋ еднꙋ до мыслѧ наша, то бо глаголешеть вамъ глас праоцевъ. А томꙋ венмете, яко іна нѣсть дѣѧте! Идеймо до стꙋпы нашѧ, а бореймосѧ за жівꙋ нашꙋ, яко грдінове ніже скоты бесловестне, якве не вѣдѧщꙋть.

5) Болоревъ налезе на ѥгꙋншти, поздѣ вкꙋпе съ Сегенею повѣрже сынꙋ Германарехꙋ и вои Гꙋларехꙋ.

1 За тье часе, колібъва годь іде одъ полꙋноче. Герменрех се отоеже ѥгꙋнште. А тако се пъдорже одъ она. А сме імѧхомъ два вразі на два концiѧ земѥ нашыѧ. А та Болоревъ предъ трꙋды веліке а ꙋсꙋмнесѧ. Ото тꙋ Матерь летѣшѧ рече мꙋ, яко смѥѧ паднꙋте не ѥгꙋнштѧ. А первѣѥ а рострщіти ю, а сѧ повртатітисѧ на годь.

Мавзолей Детереха (Теодориха). Италия. Равенна. VI в.

И сами мы имели боярина Оглендю, который воевал вместе с нами.

2 И брали с нас дань часто, и от утра до утра мы видели зло, которое творилось на Руси. И ждали, когда придёт добро. А оно не придёт никогда, если мы силы свои не сплотим и не дойдёт до нас одна мысль, которую глаголет нам глас праотцов. Внимайте ему — и потому ничего другого не делайте! И тогда пойдём мы в степи наши бороться за жизнь нашу, ибо мы — воины княжеские, а не скоты бессловесные, которые ничего не ведают.

5) Болорев напал на гуннов, вместе с Сегеней убил сына Германареха и воинов Гулареха. Готы ушли на север, а в VI веке (при Детерехе) повернули на юг и завоевали Италию.

1 В те времена готы шли на север. Был Германарех, и тогда же пришли гунны. И так продолжалось. И мы имели двух врагов на двух концах земли нашей. И Болорев перед трудностью великой засомневался: на кого идти. И тут Матерь прилетела к нему и сказала, что сначала надо напасть на гуннов. И сначала разбить их, а потом повернуть на готов.

2 А тыі тако дѥѧще розбѥ ѥгꙋншты. А се повѥрте на годь, тамо бо ꙋврже сыне Герменрехе а зьмертве.

3 И Белоѧр Сегенѧ, іже ꙋбівъ сына Герменреха, а отрока Гꙋлареха ранівъ.

4 Не ідѥмо по Гꙋларехѥ збѧде годе до полꙋнощѥ а тамо ісчезнѥ, и Детерех веде ю и после о ніх же не вехомъ нісчо.

5 И себь то жмыдѥ рекща намъ о годѣ, яка імае Детереха а иде до полꙋноче, и тамо ꙋ жмыдѥ овратесѧ до полꙋденѥ. И се идеть на роме и тамо се перѧщеть легы. И воены и бере рꙋгꙋ велікꙋ оде оны. И се втрзежеть до земѣ оноѧ, и се Детерех ꙋбѥнь бѧщь Одокрех. Имꙋ се бо годе таѧ Боземъ протівенѧ и тоі сѧ ізплеващꙋть ѥ.

6) Гꙋларех готьскь тече с полночи, а ѥгꙋны — отъ полднѧ. Рꙋсь сътворѧше Край Антовъ и Скꙋфь Киевскꙋ.

1 Тогдѧше не бѧ іна госте, а днесь пребеде достѧі ны. Можахомсѧ одразіти сѧ одъ вразех. А деньмо тако сѧ одразеньме и яхомсве сева а ова.

2 Перве зовѧхомъ до стѧге вꙋтце наше, якове не сꙋть ще збабнена, а грідне. Пріхождахомсѧ воісте на стогна све а речемо, же інѣ не бꙋде то — а сме імѣме ити на грьце, якова ста вѧче.

3 Мълвіхомъ во Ѧсне, а Индра іде за не, яко шед за отце наша на ромѥ до Троѧне земѣ. А сꙋть немо бѧде, колібъва варѧзѣ ведле наше вое на то яко саме можахомъ вѧдети.

4 Тѧсеце лѣте смехомъ билі одъ ромеі, годе. А Ѕꙋрож Антѧ, якова бѧде со ны, ніже не опоменемо яко годь соеднесѧше со ягꙋнште на ны.

5 А Галарещке сѧ верзе одъ полноще, а ягꙋнште ополдне. А тꙋ плакъла Рꙋськолане, Борꙋсіѧ, еліце же ягꙋнште обрѧчеша годь. Тꙋ Рꙋсь се воздъвегла сва сила а ягꙋнштѥ отразіша, ꙋтворѧі крае Антов а Скꙋфь Кыевꙋ.

6 А днесе за сече сердьце наше се краві одъ ітра до вчерже. Ходѧстехомо а ізронѧщехомо слезы о сꙋдове нашеѧ жівота. Ти се нѣмы во час то не, а тако вѣхмста, іже час пріде, яко по за сѧче сме ходѧщете імахомъ на вразі — ащі бо тꙋ грьці, щі бо енгꙋшті. А ны, те бъ то імѧхомъ хомытати а стренъжети, або нь не ста намо враза, яко мерзѧсть прѧдъ очесы нашѧ.

7 Галарех бо заплати за ть, а імѣме пронꙋдѧти Хорсꙋне зап-

2 И сделал он так, и разбил гуннов. А когда повернул на готов, то убил сына Германареха и воинов Гулареха.

3 И также шёл Белояр Сегеня, убивший сына Германареха и воев Гулареха под Воронежцем.

4 После Гулареха были готы на севере. И там исчезли. И Детерех вёл их, а после о них мы ничего не ведаем.

5 И это жмудь рассказала нам о готах, имевших Детереха: будто они пришли к северу и там, у жмуди, повернули на юг. Затем пошли на Ромею. И там они разбивали легионы иных воинов. И взяли ругу великую от них. И вторглись в их земли, и тот Детерех убил Одоакреха[4], ибо готы Богам противны, и те плюют на них.

6) Гуларех готский напал с полночи, а гунны — с полдня. Русь сотворила Край Антов и Скуфь Киевскую.

1 Тогда не было иноземных гостей, а ныне они прибыли и беспокоят нас. Тогда мы могли отразить врагов. И ежедневно так и отражали, и побеждали и этих, и тех.

2 Сначала мы звали под стяги вождей наших, которые ещё не обабились, а были воинами... Приходили эти воины на площади и говорили, что не будет по-иному — и мы должны идти на греков, как постановило вече.

3 И просили мы в Ясуни, и Индра шёл за нами, как шёл за отцами нашими на ромеев в Трояновой Земле. И ничего не было бы, если б варяги вели наших воинов на ту землю, так как мы и сами могли их вести.

4 Тысячу лет мы отбивались от ромеев и готов. И Сурож Антский, который был наш, мы никогда не забудем, и то, как готы соединились с гуннами против нас.

5 И Гуларех напал с полночи, а гунны — с полдня. И тут заплакали Русколань, Борусия, потому что гунны соединились-сроились с готами. Тут Русь поднялась своей силою и отразила гуннов, сотворив Край Антов и Скуфь Киевскую.

6 И до сего дня из-за сражений сердце наше обливается кровью. И от утра и до вечера ходили мы, и роняли слёзы о судьбе нашей жизни, и были немы. И ведали, что придёт время, когда мы должны будем идти на сечу с врагами — будь то греки либо гунны. И мы должны их охомутать и стреножить, тогда лишь не будет у нас врагов, которые — мерзость перед очами нашими.

7 Гуларех же заплатил за то, и должны мы принудить Хорсунь

латѧти за слезы дщере нашѧ ѹточена, а сыны, одренѧ взѧто. Плать бо та не серебрена а ні злата, понѧже одесѧть главе ѧ на щепотѹ стрчемо.

7) Єгда паде Рѹськолань, потечеша до Кѥвѹ и Голѹни.

1:Себь по годьсте прѣ опорѹщетесѧ Рѹськоланю, опъѹщете до Кіе течещете, а сѧдетесѧ до земѣ о тые, таможде іжь дехьщіѧ до прѣ стѧпѹ въріѧжскѹ. И се бе браніцесѧ одъ она.

2:И такъва бѧщесе се од лѣты тысѧц трісѧт о кыі веце, трісѧты о Карпанъсте жівотѥ и тысѧце о Кѥградѣ. Ина щасте іде до Голѹнѣ а тамо остасе, а іна о Кѥградѣ. И перьва — есе рѫсколане, и дрѹга — кые, якожде ѕѹрень чтѧе, по скотѹ ходѧеща, а стадѧ водѧеща десѧте веце о земь нашю.

3:Себь то Голѹне бꙗще градъ славень и трѥ сѧтъ градѹ сильна іме. И Кые-градъ іме меньщі о полѹдень, десѧте граде и всы, и селѧ нѣмнъго. А до целъ бо сѧ быте во стѹпѧх вьсеке роді и жытва семѧете ополѹдень. И таква грьцемъ ода омень по златѹ щепе, и кола, а ожерельѧ до кыркьѧ. Ѕва носіце о мѥне о пыво, вино сте о грьк, а творіѧ овъ на сва и омене таѧ.

4:И бѧще ты рѹсѥ о полѹдень твърѧце градъ сыленъ Ѕѹрѧж, яковъ не сьздате грецѥмъ, а тыѥ его рострще и рѧсе побіѧщете хътѧще, и томѹ идѣмо до не а рострщехомъ о селы грѣцка. Єлане бо сіе — сѹте врѧзі рѫсколанѥмъ, и вразе Бозѥмъ нашѥмъ. Грѣцколане сѹте не Бъзѥ потщѹть, и недо чѣловѣцы оны сѹте ис каменѥ ізбрѧщены, подобе сѧ мѧжѥмъ. А наше Бозѥ — сѹть выразе.

5 Ѧкожде смехомъ прѧщехомъ оды годье, іжьѧ навлецешете на главе свы розіа одъ волы а кравы, и кожѧ навлецеша на чреслы сва, и тако мнісети се ѹстраще рѹште, и тые одевлецещете сърочиці сваі, оголѧ чреслы ідѹщѧ до прѣ, и преборѧе. И тень краты идехомъ оголены до пре, а побѣдехомъ. А якоста грецьколанъ бо агнць ізнѥжде. Мещце сва а тыій бѫде борзѥ ѹ Навѥнъ одъ Ѧме, якѥ ждещетъ жертвѹ свѹ до земѣ, а быте піти кревъ его, и жывотъ его ѹмерщвлѧти и тыемъ жыты тамо.

заплатить за слёзы дочерей наших уведённых и сынов, взятых как дань. И плата же та — не серебром и не золотом, поскольку следует отсекать их головы и рубать их в щепу!

7) Когда обрушилась Русколань, мы притекли к Киеву и Голуни (IV век н.э.).

1 И когда после готской войны обрушилась Русколань, мы её оставили, и притекли к Киеву, и уселись на земле той, где мы вступили в борьбу со степными врагами. И тут мы оборонялись от них.

2 И так было через тысячу триста лет после века Кия, через триста лет после жизни в Карпатах и тысячу — после основания Киева. Тогда одна часть ушла к Голуни и там осталась, а другая дошла до града Киева. И первая — это русколаны, а другая — те, которые сурень чтили, ходили за скотом и стада водили десять веков по земле нашей.

3 И вот та Голунь была градом славным и имела триста городов сильных. А Киев-град имел меньше: десять городов на юге, немного сёл — и всё. А до этого все роды их были в степях и жито меняли на юге. И там отдавали жито грекам в обмен на золотые цепи, монеты и ожерелья, которые на шеях своих носим. И обменивали на пиво и вино греческое овец, коих мы разводили.

4 И те русы создали на юге град сильный Сурож, который не создать грекам! Но они его разрушили и хотели русичей побить, и потому мы ходили на них и разрушали сёла греческие. Эллины же сии — враги русколанам и враги Богам нашим. В Греции ведь не Богов почитают, а людей, высеченных из камня, подобных мужам. А наши Боги — суть образы.

5 И когда бились с готами, которые надевали на головы свои воловьи и коровьи рога, и кожами облекали чресла свои, и мнили этим устрашить русичей, тогда мы снимали свои сорочки, и, оголя чресла свои, шли в бой, и их побарывали. И с тех пор мы ходим оголёнными на сражения и побеждаем их, так же как греков, подобных изнеженным агнцам. Они быстро попадут в Нави к Яме[5], который ждёт жертву свою, упавшую на землю, чтобы пить кровь её, и умертвить её, и взять её жизнь.

Глава IV

Врѣмяны Кию

1) Рѫсішти иде ото Бѣлой Вежи до Днепрѣ. Кий бо ѫтвердіше Кыевъ. И течеша до Дѫнам. Вѣчево княженіе.

1 Се трѣво наша. Оседене імѣхомъ, якъ оце наша. О Понтеістьемъ Брезі по Рость граде імяше бѫшѫтъ.

2 И се рѫшті ідьша отъ Бѣлы Вежі. Иде Рѫсь о Непрѣ земѣ. И тамо Кые ѫтворе градъ Кыевъ. И ся сѫконіше поляны, древляны, крівіче и лѧхъве на кѫшь ѫ рѫськѫ и ста рѫсічи.

3 Оне Стязя наши. И се бореше, не бѫдте тако повертехомъ назадъ. Се бо Бѫзе імѫть, яко детіцы сва. Вое жа ідемъ Истей Стезеѫ, ові ідемъ за оне. Ощо вощася Донѫ сте, се гонецъ прітѣщъ, и ны рече ся вьржете Дѫнам, и тамъ о Волохѣ бѣ нашемъ Бѫсе, рострще ны нынѣ.

4 Себ то на древлей час, мнозе родъ сътрящѫ вѫтце ове же імяхѫ старще вѣче. И мы імяше князе іже събіряше по седьме коле одъ Коляде до Коляде. И се вьсек родъ правіся кѫдесніце, жертве творе, и всяке родъ імяше стара кѫдесніка, іже інемъ Радогоще діяе. И се Праве іма. На челѣ Дажбо по немъ жертвы.

2) Во врѣмяна Кия бяшеся тамо, иде же Сонце съходітъ. Поздеѣ походы Кия до Дѫнаю течехомъ на въсходъ Сѫня до Кыевѫ. Вышень градѣтъ на облацехъ!

1 О годѣ Кыя ся бѫдеше до заходжіна Сѫнѣ, а отѫде іде до Сѫне до Нѣпра-рѣце, есьмо тамо коѣ ѫтверждень градъ, яке обытеваце славне роді іне. А тамо ся оселещеся, и огніше твориае дѫбѫ и сънопѫ, яковь том есе Сварог прящѫръ нашѣ.

2 Се бо, ѫмнаі а ізверзец хоробра ѫкрепе, а тые ідше до Сѫне всходъ, яще оба пола рѣкы зрящеі. Тамо сѣдша, яко а Матере Сва-Слава рече, а та оба сва крідлема освяжде она, такожде брячеше земѣ тѫю, а бранете оню о дасѫне а ягѫнште, якожде готѣмъ обрачете стрела сва а мече оточена.

3 И се крать налѣзе на ны врагновь, ове сече ижь крове цѫрь славнех

Глава IV

Времена Кия

1) Русичи шли от Белой Вежи к Днепру. Кий утвердил Киев. Мы потекли к Дунаю. Вечевое княжение.

1 И это треба наша. И мы чтили Оседня, как отца нашего. И тогда, говорят, на Понтийском берегу Рость-град мы имели.

2 И вот русичи пошли от Белой Вежи. И так пришла Русь к Днепровским Землям. И там Кий утвердил град Киев. И вот собрались поляне, древляне, кривичи и ляхи вместе в Руси, и стали русичами.

3 И это Стезя наша. И мы боролись, и не будет так, что мы повернём назад. И Бус принимал нас как своих детей. И воины шли Истинной Стезёй, поскольку мы шли за Оным. И когда мы воевали на Дону, гонец притёк и рёк нам идти отвоевывать Дунай. И потому в Валахии мы сражались вместе с нашим Бусом, ушедшим от нас ныне.

4 В старые времена многие роды имели вождей, которых избирали старейшины на вече. И мы имели князя, который избирался на семь коло — от Коляды до Коляды. И всяким родом правил кудесник, и жертвы творил. И всякий род имел старшего кудесника, который на Радогоще служил. И это было Правью. И был над ним Дажьбог, и ему творил он требы.

2) Во времена Кия мы были там, где заходит Солнце. После походов Кия на Дунай мы пошли на восток, к Киеву. Вышень грядёт на облаках!

1 Во времена Кия мы были там, где заходит Солнце, а оттуда пошли к Солнцу до Непры-реки, где Кием был утверждён град, и в нём пребывали иные славянские роды. И там мы поселились, огни зажигая Дубу и Снопу, которые и есть Сварог — Пращур наш.

2 И вот, умом и храбростью окрепнув, пошли мы к восходу Солнца, с обеих сторон реки видя. И там осели, где Матерь Сва сказала, и Она обе стороны крыльями отвоевала, и также забрала землю ту и оборонила её от дасу и гуннов, а также к готам обратила стрелы Свои и мечи отточенные.

3 И в тот раз напал на нас новый враг, который в этой сечи кровь

пѣмце. И се рате сва ѫстремі Кые на не. И зрѧщі ве Сверзѣ вое. Том Перѫньште вое іжде се верьгоща на не, и потърщѧе силѫ нее, и до него росртще покажете заде онѧ.

4 И се племены язьва належе іно на не, а сѣчѧ бѧ велка, о похіждено бѧ до послѣдь. И наше вое рате зрѧе то рекоста:

5 «А Бѫзе наше зденетъ вразе наше, се бь те Вышень грѧдетъ на облацѣх!»

6 До ны и рьчетъ: «Дѣте, грѧдете град ваша Напрѣ сте Кѣ, абы градь вашь и крепѣсте ѣ, абѣ бѫдіте отцѣне овѣ съ ны інька вразе! И борьба ваше бѫде зѫра и крѣпка! И то Сварог мене пошлетъ до вы, се бо тье іматѣ силы небесны ошѣ одеснѫ ваша и такожде речѣх о вы не брѣжещете о Бозѣх и такьво есте саме предъ вразема».

3) Кий веде рѫсы, Шек — чехы, Хорівъ — хорвы. Паки прінде Кій, якы трінадесѧть лѣты, владевъ ны. Ѧтела подержашеть ны. Ѫразъ Ромен, иманѣ мирѫ дѧке Баніе Левъ. Поздѣ бѣ кнѧзи Славеръ, Веренъ и Сережень.

1 Се бо Ѧре отець иде прѧд ны, а Кіе вадьше рѫсы, Шеко вѧде племы све, а Хорев хорвы све, а із земь бо градѧць на то. Ѧ якве се мы внѫчатѣ, одеіде Хоревь и Шех одо іне, а сехомъ до Карпаньсте горѧ. И тамо бѧхомъ іни граде, творѧемъ інѫ, імѧхомъ соплемены інмі богѧтсве імѧхомъ веліко.

2 Се бо вразі нелезеще на ны, и то течахомъ до Кіе-градо а до Голѫне, и яхомъ оселещетесѧ, огне своѧ палюще до Сварзе, а жьртвы творѧце благодарчсте Бозем. И тако бѣ оны.

3 И се Кые ѫмре за трѣдѧсѧте лѣты владыщете ны. И по семъ бѧщь сынъ Лебедань, іжь се рече Славеръ, и тые жіве двадѧсете лѣты. Ѧ поте бѧсть Веренъ зь Велікоградѣ — текожьде двадѧсете. И по томѫ Сережень — десѧте.

4 И Ѧтеле одержахѫ оне вітѧзествы о вразех, и тьмы ліхы нѣстща о Сынь. И се грѧдещеть на не и на вы.

5 И то годе прѣдьща до стѫпень, нашѣх злы творѧі. И се добле дѧбѫ імать праоце нашѧ, прѧтіся о жідьбѫ. Се Бѫса яхомь славе, якожде славіхомь Бозе. И се мы — о Бозех внѫще Ьвара нашѣ, а Дажбо. И такожѣ терпехомъ о зле, а поеждѣ сылѫ імѧхомь вѣлікѫ от еі и браньехомсѧ веліце оде натѧщене годѣ въразі годье шесть сѧть лѣте.

пращуров наших пил. И рати свои устремил на них Кий. И видели мы, как из Сварги воины Перуна бросились на них и разбили их, и те побежали, показывая свои спины.

4 И вот племя язов напало на нас, и сеча была великая, и похищено было всё до последнего. И видя это, наши воины говорили:

5 «Бус наш прогонит врагов наших, ибо Он как Вышень грядёт на облаках!»

6 И говорил Он нам: «Дети, возвездите град ваш Киев на Днепре, дабы град сей и крепость были защитою вашей от врагов! Пусть будет борьба ваша суровой и крепкой! И это Сварог посылает Меня к вам, чтобы сила небесная была с вами одесную и ошую[1]. И также Он говорит вам, что вы пренебрегаете Богами, и потому оказываетесь перед лицом врагов».

3) Кий вёл русов, Щек — чехов, Хорив — хорват (во II тыс. до н. э.). Вновь явился Кий, тридцать лет владевший нами (430—460 гг. н.э.). Аттила поддержал нас. Война в Италии, переговоры с Папой Римским Львом (452 г.). Потом были князи Славер, Верен и Сережень (460—510 гг. н.э.).

1 И вот отец Арий шёл перед нами, а Кий вёл русов, и Щек вёл свои племена, а Хорив своих хорват, и шли они в землю ту, поскольку сами они внучата Боговы. И отошли Хорив и Щек отсюда, и мы сели в Карпатских горах. И там были другие города, построенные иными, и имели мы иных соплеменников, и имели богатство великое.

2 И вот враги напали на нас, и мы побежали к Киеву-граду и до Голуни. И там поселились, огни свои возжигая до Сварги и жертвы творя в благодарность Богам. И было так.

3 И тут Кий умер, тридцать лет владев нами. А после него был его сын Лебедян[3], которого звали Славер, и тот жил двадцать лет. Потом был Верен из Великограда — также двадцать. Затем Сережень — десять.

4 И тогда Аттила[4] одерживал победы над врагами нашими. И тьмы лихих воинов Аттилы неслись на нас из Синьбири. И они нападали и на врагов наших, и на нас.

5 И тут готы пришли в степи наши, зло творя. И тогда доблесть получили праотцы наши, борясь за жизнь. И Буса стали прославлять, как славили Богов. И так мы — от Богов внуки Сварога нашего и Дажьбога. И тогда мы терпели зло, а прежде силу имели великую и защищались от нашествий готов-врагов почти шестьсот лет[5].

1) Аттила, итальянский медальон XVI в.
2) Монета Валентиниана III. 3) Конный гунн. V в.

6 И Атіловы воі ны подержашіѹтъ, и такве імѧхомъ вѧтезства о вразе. Се бо тьѥ десѧте рехы імаі, тои Веліцѥ Баны прѧщетъ Льва.

7 И вое хробере о стена Рьмы налѣзе, тѹ поча схитрѧ: «Творѧе і не імаѥ брані ны, якожде мечи хрѧжденьти, оменыти овні и овще; и та от вас требѹ творѥ во Ѕварзѥ само».

4) Кый бо ѹсѧдесѧ о Кыевѹ. Щекъ поиде до захожьденіѧ Сѹньца. Хорівъ берѧ вои своѧ. И Атиле вои сердьце. Позднь час бѹде поздѣ!

1 Тако рьчемо, сме же імѧхомъ красна вѣнце вѣре нашей, а не імѧхомъ цызіа добіратисѧ.

2 Тѹ кнѧзь наше речеше: «Аже імѧхомъ іте до Ѧсѹне Бѣлоѧрове, а бехомъ сме то ѹхранѧлы одо вразе побѧ страно. А Поздѣнь Час

Аттила беседует с Папой Римским Львом I.
Миниатюра из «Chronicon Pictum». XIV в.

6 И тут Аттилы воины нас поддержали, и мы победили врагов. И так десять рехов-царей разбили. И их бана-владыку Льва Великого полонили.

7 И когда воины храбрые к стенам Рима подступили, он — Папа Лев — начал хитрить: мол, «Творец не велит сражаться; и лучше мечи схоронить, и обменивать овнов и овощи; и так требу вознести в самой Сварге»[6].

4) Кий уселся в Киеве. Щек пошёл на закат Солнца. Хорив забрал своих воинов. И Аттилы воины в середине. Последние Времена будут позже!

1 Так говорим мы, что имеем прекрасный венец нашей веры и не должны мы принимать чужую.

2 И князь наш говорил:

— Мы должны идти в воинство ясуней, дабы охранять от вражьих набегов страну. А Последние

бꙋде оконціѧ поздѣ, и да імѧхомъ сила нашѧ во стꙋпѣ Матерь Ѕꙋне Ѕва».

3 Строй нашъ крыдлева оба поле розеръчена, Атела вое средьце. А глава ясꙋне на рамена его вовѧдче славане, якове не лѧчешꙋть во сѧчѣ главе своѧ ясꙋне не а ꙋбереготь ю одъ ова дне.

4 Колибо и Щехꙋ до закатꙋ Ѕꙋньце съ вое сва а Хорвать беріѧ све воѧ тодь іна честь и Щехꙋ селѧще зъ рꙋсева а тако зне одѣлѧціа земѣ а зъ ніхма ꙋтворе Рꙋськолане.

5 Кый бо ꙋсѧдесѧ о Кыевꙋ. А томꙋ смехомъ подлегще, а зъ німъ доцелесѧ Рꙋсе стрѧчесѧ. А тако бꙋдьва ны іна сыла, не ідехомъ онѧ, со Рꙋсь. Понежде таѧ есь мать наше, а тако сме дѣцшти ѥѥ, а бꙋдехомъ до коньцы о ню.

5) Походъ Кіѧ на болгары. Кий отъбреша Голꙋнь-градъ рꙋсек. Грѧденѥ Рꙋськолани.

1 Се бо кнзеве Кыꙋ до ꙋмь спаде ходѧщети на болгаре. А тꙋ рате пождене до полꙋноще а ажде на Воронѧце іде с тамо же сіѧ тако бѧ сва воѧ поленѧ обраще Атела.

2 А се бо лꙋде ісьва бере а тако Голыне градь рꙋсекъ одбреща обете сва о Донеѧ земѣ. Тако сьтеова крае одебра и рꙋсіче насѣдеіва. Лебедень бо седе те ꙋ граде Кыева о горень, якожде ізразена ꙋмемъ а правети оде хрѧна. Себь то трзеще планьскѧ рабѣ правете ꙋз деяко Чінь Матерь.

3 И се Кые одевѧде плъка сва одъ вразѣ и камо болгарѣ не пренещесѧ. Одь овѥ земѣ імате родъ ева даѧще. Се бо слава ходѧща ꙋсы обѣсва. А тамо почаше о годе прѧтещесѧ и сила людьва а тꙋ ждене о проче.

4 И тако се земѣ нашѧ остезеѧ о крае до крае. Ѧко Рꙋсколане обытьва. Се бо даѧна Боземъ. Опречехомъ оде вразе, и тако тꙋ держещехомъ себе. А Голынь град бѧста велікъ и богать вено. И се бо вразі ідьша до нь а розгожьде тые. И стена ізжегеще и сем яхомъ бранети тꙋю крепе нашію ідо рꙋсѧце одержащети.

5 Се бо Земѧ Волзечѥ. А Ра-рѣце обапола сѧте то біа сва она земе оце наше. И тꙋ імѧхом за цілете она сва а ꙋбрежехомъ. И ва тамо бо преземехомсте рꙋдꙋ кревь ꙋлыемь до нь, яко та бꙋде о нас. А выводе нашѧ о ране сердце, и кревь ісътече на земѣ, и то рꙋська кревь. А земѣ еже мы ящехомъ томꙋ. А зрѧхомъ такꙋ пꙋказіцꙋ во дне нашѧ, а імѣмо грѧсьте до стꙋпѣ ѥ, се бо да не гобзехомъ. Се земѧ нашѧ, а бѫдехомъ по вѣцы рꙋсѣ. И стороже намо Перꙋнъ стрела сва. А быхомь сілꙋ іго на взенѥ яхомь а вразе одтрцете и бѧщь тако вѣк цело. Перꙋнъ стрела сва. А быхомь сылꙋ іго на взенѥ яхомь. А вразе одтръцете. И бѧщь тако вѣкъ целъ.

Времена будут позже. И да будет так, что мы обретём силу нашу во степи Матери Солнца-Сва.

3 И строй наш крыльями на две стороны раскинулся. И Аттилы воины в середине. И был он главой ясуней, а по плечам воевали славяне, кои не жалели в сече голов своих и не берегли их в те дни.

4 И тогда Щек пошёл на закат Солнца с воинами своими. И Хорив забрал своих воинов. И тогда некоторая часть из рода Щека поселилась с русскими, а также их земля не отделилась, и с ними образовалась Русколань.

5 Кий же уселся в Киеве. И мы ему подчинились, и с ним Русь собралась воедино. А венеды стали иной силой, и не пошли они с Русью. Но она — мать наша, а мы сами — дети её, и будем мы с нею до конца.

5) Поход Кия на болгар. Кий отобрал Голунь-град русский. Утверждение Русколани.

1 И вот князю Кию запало на ум пойти на болгар[7]. И ту рать он повёл на север, а после того в Воронежец пошёл, так как там были воины-поляне, забранные Аттилой.

2 И вот людей взял и так Голунь-град русский отобрал, уйдя из Донских земель. Так отобрал тот край, и русичи там осели. Лебедень же сидел у града Киева близ горы. И был он разумен, и правил от храма. И на торжищах и площадях работающий люд судил согласно Чину Матери.

3 И тогда Кий отвёл полки свои от врагов, и камские болгары не бились с ним. И те земли и воды забрал род его. И слава о нём пошла во все стороны. И начал он с готами биться и силою людей тех изгнал прочь.

4 И так эта земля стала нашей от края до края. И была она Русколанью. Она дана Богами. И её мы обороняли от врагов, и так удержали её для себя. И Голынь-град был велик и богат данью. И вот враги подходили к нему и его поджигали. И загоралась стена, и мы должны были оборонять ту крепость нашу и побеждать, ибо мы русичи.

5 И это есть Земля Волжская. И Ра-река её кругом обтекает. И это земля отцов наших. И её мы сохранили в целости, и уберегли её. И ту землю мы увлажнили кровью-рудой, и потому она будет нашей вовеки. И воеводы наши ранили сердца, и кровь истекала на землю, и это — русская кровь. И это земля, которую мы забрали. И видим мы это указание в наши дни, и должны мы идти в те степи, дабы их оберегать. Это земля наша и вовеки будет Русью. И хранил нас Перун стрелами своими. И была сила Его нам дана. И мы побеждали врагов. И было так целый век.

6 Та се бо пре не ѹстіхавае. А тако
борѧ іме опознахомъ се на она сылѹ
своѹ. А ідехомъ до Голѹне, а до
Ѕѹрѧжѣ земѣ. О правѥ о та есе
морѧ Дѹльѥбьста а о лѥва годе.
И пріѧма о полѹдне біѧста іланьште со бо с нѥма терзе творѧще
и ждехомъ се жівотъ нашь. И опречѥхомъ силы сва до кѹпѧ себь то
рцѥхомъ громьцѥ славѹ Боземъ.
И тамо ѹдѣѧхомъ се ѕѹрень и пыймо овѹ о славѹ Божьскѹ, а рѧхомъ
добра есе. И тѹ оделіхомь стѹпе
тѹю народе сва и обрѧхомъ Скѹфію
велікѹ. Овна и кравѧ, якова ста
нашю силѹ, жіте стражде травѧ и тѹ
водети, ѹбрежехомъ два вѣцы.

7 Днесь імѧхомъ стѹдню зіме и не
імѧхомъ сѣна. А до сѧте ны ідѧщети до полѹднѧ на зеленіцю а на
кроме злачне. Ателе немъ и тоѥ
отроще ны се лѹдъ земѣ стѹдьніѧ.
А бѧхомъ о гібелы и не смѣхомъ
лішатисѧ о зеленіцю мімо враждѹ
еланьстю. И тоѧ зеленіцѹ оне бероще и пріѧлі зле сѧте, а не хътѧщѥ
о помоще нашю.

8 А то речехомъ мстити за тоѧ
дѣѧна а оплатити отва іма о щас
іхевь. Се боть оце нашіѧ речѧ овладѧти земѣ тоѹ и жденети Грецьколане тоѧ до морѧ. И станцю
прінесще грѹдімы протьва іма
и ѹразіхомъ. О предь ідѧхомъ
прю велікѹ и Грецьколань мірна
просіѧ а кончете валіцѹ нашю.

9 И тако яхомъ достати зеленіцю,
о зімѧ корміхомъ скотѧ сва и речехомъ славѹ Боземъ.

6) Кій ѹтече ѿ ны да втече бѣда...

1 И тѹ сва родці бѧще дѣлѧтесѧ —
а комѹ старщенъ быти. Киі бо сѧ
знеда до оце а праоце маріщеньска.
Киі одо нь иде — а Киі збѧде простець. А та веліка свара одолѧща
рѹсы, якве прѣбѧщешесѧ до ростржещени — и ростргнѫні.

2 Ѧкъ бо бѣхомъ све рѧзсечѹте
двѫ — едіна веднеста, а дрѹга —
годѧ. А тѹто годь прібѧде Донь,
а годѧ сѧ ѹсілысѧще тамо тва, а вѣде стѧ ослабіщесѧ сѧ тако тье до
тьва. О се бо жемѧде бѧща околы
тоѧ, а та бѧ літава, і се назовещесѧ
ильмы, одо ны, иже речены ильмеры.

3 Тако грѣцево одо сва земѣ жьне,
ѧ не ботьва не імѧі сылѹ, сщепнені
до крѹгѹ а до крыдлѫ. Всѧкъ сва
ста, поглѧда на соѹсѫдіце свое.

4 А одъ се вѣры не іма, яква меже
враже до сѫще, тако прыідоша
воспѧнте, а поѧща сваретесѧ —
ста на походь ю Киі ободѫ лѣпше,
а Киі вечернѣ одревлѫ бола іна
рѫще овітѧствѫ.

5 А тедьо наспѫте о поході ото
оцесва, тако бо Рѹсколанье падьма
до ніць одъ годѫ а ѥгѹншта звѧжества, а тодѫ Киіска Рѹсе творѧщесѧ а онтѹва, а годѫ сеѹ страчащесѧ, іде ста вонъ до сьве рѧзе.

6 И та война не утихала. И так в борьбе мы узнали силу свою. И пошли тогда к Голуни и к Сурожской земле. И там справа — море Дулебское, а слева — готы. И прямо на юге были эллины, мы с ними торговали и добро наживали. И упрочили мы силы свои, собравшись вместе, ибо провозглашали громко славу Богам. И там мы сделали сурью и пили её во славу Божескую, и решили, что это хорошо. И тут мы наделили той степью роды свои и обрели Скифию Великую. Овец и коров, которые есть наша сила, мы выводили пастись на травы и уберегали их два века.

7 Было так, что мы имели студёные зимы — и не имели сена. И за сеном мы ходили на юг на зеленотравье и на корма злачные. Аттила тот и воины наши — это люди студёных земель. И несли мы погибель грекам, ибо не должны мы лишаться зеленотравья, несмотря на вражду эллинскую. И то зеленотравье мы взяли и бились люто сто лет, и они не превозмогли мощь нашу.

8 И решили мы отомстить за те деяния и отплатить врагам в своё время. И вот отцы наши решили овладеть землёй той и отодвинуть Грецколань к морю. И стали мы биться грудью против них и поразили их. И вперёд пошли и имели великую битву, и тут Грецколань запросила мира, чтобы мы прекратили борьбу.

9 И так должны мы были добывать зеленотравье, и зимой кормили свой скот, и возглашали славу Богам.

6) Кий ушёл от нас — и притекла беда...

1 И тут родичи начали делить — кому быть старшим. Кий отошёл к отцам и праотцам умершим. Кий ушёл от нас — и притекла беда. И тут великая свара одолела русов, которые принялись биться за разделение — и разделились.

2 И когда мы рассеклись на два края — один из коих венедский, а другой — готский, тогда готы пришли к Дону, и готы эти усилились, а венды ослабели в то время. А вокруг нас была чудь, а также была литва, и они назывались ильмами, а от нас они были наречены ильмерцами.

3 И тут греки от своих земель жать стали. А мы на битву не имели сил, чтобы сойтись в круг и по крыльям. И всякий был сам по себе, поглядывая на соседей своих.

4 И от того веры не имели, что мужи, идя к сече и идя обратно, принимались браниться — мол, при походах Кия было лучше, при Кие с вечера заранее шла речь о победе.

5 И тогда пели о походах отцов своих, о том, что когда Русколань пала ниц из-за сражений с готами и гуннами, тогда создалась Киевская Русь антами. И готы этого устрашились и ушли вон в свой край.

Пояснения

Глава 1:

1 В ведославной традиции Бус Белояр почитается воплощением Всевышнего, прошедшим Стезёй Прави и завершившим прошлый День Сварога.

И рождался Бус так же, как и Коляда, и Крышень (и Будда, и Иисус Христос). При его рождении так же явилась звезда-комета. Комета, упоминаемая «Бояновым гимном», датирует рождение Буса Белояра рубежом с 20 на 21 апреля 295 г. н.э.

В кавказских легендах говорится, что Бус был старшим сыном. Кроме того, у его отца Даженя (Джайна-сара) было ещё семь сыновей и пять дочерей. Имя одного из братьев в «Бояновом гимне» — Златогор, названный в честь Золотой горы Алатыря. А имя сестры Буса — Лебедь Сва (она же в скандинавских сагах Сванхильд), названа в память о Птице Матери Сва. И родились Бус, его братья и сёстры в священном граде Кияре — Киеве Антском близ Эльбруса.

Власть предков Буса Белояра распространялась от Алтая до Кавказа. Бус — было тронным именем сакских и славянских князей. Отцом Буса Белояра был Даженьцарь. Мать его была из народа мордвы, имя в мордовском произношении: Мланда-ава (по-удмуртски Бусы-мурт, то есть мать Буса).

2 Алдорех (правитель Готии Таврической) был за двести лет до прихода Аскольда, согласно Лют III, 5:3, то есть в 660-е годы. Значит, муж рода Белояра охранял синьских купцов в 600-е годы. Далее речь идёт о том, что в древности (во времена Буса Белояра) род Белояров «был сильным». И они также охраняли Великий шёлковый путь.

3 Тьма — 10 000. «Тьма за тьмой» — бесчисленное множество.

4 О победе Буса и Словена над Германарехом повествует «Боянов гимн» (IV век н.э.). Копия сего гимна, писанного пеласго-фракийской руникой, найдена в архиве Г.Р. Державина в Публичной библиотеке Петербурга.

5 О событиях, описанных в этой дощечке, рассказал также готский историк VI-го века Иордан. В его рассказе женою Германареха названа некая Сунхильда, или Сванхильда, что значит по-германски Лебедь. Она — сестра роксолан (русколан) Сара и Аммия. В Эдде они же Сарус и Хамдир. Вспомним также, что правителя роксолан всегда именовали «сарус» (по Менандру Протиктору, царя алановасов в V веке звали «sar-i-os», то есть «царь асов»). Таким образом, в германских преданиях речь идёт о царе роксолан, а именно о Бусе.

Прозвание его брата, Аммия или Хамдира, тоже не имя, а титул «кам», то есть волхв-шаман (отсюда «камлать»). По «Боянову гимну» мы знаем, что брата Буса звали Златогором. Его песнь о победе над Германарехом в сильно искажённом виде попала в «Эдду» («Песнь Хамдира»). О последующей войне с Амалом Вендом (он же у Марцеллина — Витимир, у Иордана — Винитарий), а также о распятии князя Буса рассказывает Иордан.

6 Князь Словен, согласно «Боянову гимну», вместе с Бусом ранее победил Германареха. Здесь же говорится, что он также победил и Амала Венда. В других дощечках утверждается, что за гибель Буса готам отплатили также князь Болорев (он же Буримир) и воевода Сегеня. А Иордан рассказал, что Амала Венда покарал некий «король гуннов» Баламер. Он на берегу реки Эрак (Днепра) поразил Винитария в голову стрелой, а потом «соединился в браке с племянницей его (Винитария) Вадамеркой». Возможно, Баламер и есть Болорев «Книги Велеса», Буримир «Ярилиной книги» и «Белой Крыницы».

Глава 2.

1 Речь идёт об Алатырь-горе и избрании Кия и основании Киева Антского. См.: Род III, 3:4.

2 Династию «премудрого» Асеня (Асана) знает Мазуринский летописец, согласно коему ещё Александр Македонский писал «премирныя и умирныя прошения царския своя... ко князьем великороссийским: премудрому Великосану, и премногосчастливому Асану, и превеликосильному Авесхану» (ПСРЛ, т. 31).

3 Думаю, это то же, что «казачий круг», вече.

4 Свято — это и святки и дух праздника.

Глава 3.

1 Эпоха Яра и Крышня — это прошлая звёздная эпоха Водолея. Смотри также: Род I, 1.

2 Здесь вновь смешаны события Великого Оледенения начала прошлого Дня Сварога, бывшего «две тьмы» (20 000) лет назад, а также эпох Яра, Яруны, Ария Оседня с началом Нового Дня Сварога, Лютой эпохи, последовавшей за уходом Буса Белояра.

3 Об Огленде, который бежал с бродниками с Дона после падения Русколани, говорится также в тексте Лют I, 2.

4 Одоакрех, он же Одоакр — король Италии из рода русинов (ругов). В 476 году он низложил последнего императора Западной Римской империи Ромула Августула. Сенат написал тогда императору Византии Зенону, что государство Италия «может вверяться его (Одоакра) гражданским и военным добродетелям». Одоакру в Италии подчинялись, кроме римлян, также

варвары — руги (русины), гепиды, готы, хунгары (венгры) и герулы. Одоакр вышел из подчинения Византии и перестал платить налоги. Потому византийцы сделали ставку на вождя готов Теодориха.

В 493 году Теодорих сверг Одоакра и сам взошёл на трон. Теодорих стал популярен, его имя вошло в германский эпос, где он упоминается как Дитрих Бернский (изначально, видимо, Теодорих Веронский). От готов его имя стало известно жемайтам, а от них в VIII веке о нём услышал и волхв Ягайла Ган. И так оно попало в «Велесову книгу».

5 Яма — бог смерти, чёрный лик Богумира (бога Йимы, или Ямы). Он же в Индии — Ямараджа.

Глава 4

1 Справа и слева.

2 Сей Кий Антский жил через четыре тысячелетия после Кия, сына Яруны (Арджуны), и через два тысячелетия после Кия, сына Ария Оседня, о них вспоминают в первых строках дощечки. Время правления Кия — 430–460 гг. н.э., Лебедяна — 460–480 гг., Верена — 480–500 гг., Сереженя — 500–510 гг. Начальная дата (430 год) определена по Новгородской летописи из собрания Е.В. Барсова.

3 О воеводе Лебедяне и о стране Лебедии писал Константин Багрянородный: «Народ турок в древности жил близ Казарии в местности, называемой Лебедия, по имени первого их воеводы, который по прозванью назывался Лебедиас... Тогда они не прозывались турками, а по какой-то причине саврати-асфалами» («О народах», гл. 38).

Думаю, что под турками здесь следует понимать тоурцев (tursi), то есть тавро-русов, или туров, торчинов (от слова «тур», то есть «бык»), кои ранее были савирами, или северянами. Тоурцев рядом с казарами помещает и Константин Философ (Кирилл) и, видимо, находит именно у них Евангелие «роускими письменами писанное». Они же основали города Туров, Торческ и были славяно-иранцами, или таврами, но, очевидно, не тюрками.

4 Аттила — король гуннов, величайший полководец времён Великого переселения народов. Правил с 434 по 454 год.

Гунны в 420 году пришли от Синьбири (Китая и Сибири) к среднему Дунаю и основали царство, ставшее ядром империи. Установив мир с Византией, подписав договор 434 года с императором Феодосием, Аттила первые шесть лет своего правления воевал на Северном Кавказе, подчиняя оставшиеся там роды русколан и алан (то есть берендеев, чаркасов и иные).

В 441 году Аттила вновь вернулся на Дунай и объявил войну Византии и Риму, где правил в то время император Валентиниан III (время правления 425 —455 гг.).

Сумел Аттила привлечь на свою сторону в борьбе с готами и подвла-

стных ему славян-антов, а также заключить союз со славянами Скуфи Киевской. Вступил в союз с Кием, потом его в в Европе знали также под именем вождя алан Гоара (Гой Яра, или Кия из рода Яра), упоминаемого Олимпиодором, Григорием Турским и другими авторами.

Аттила также использовал в интересах империи давнюю вражду славян и готов. Тогда близ Киева селились многие роды чехов (род Щека), изгнанные с Карпат около пяти столетий назад германцами Берига (исходы чехов продолжались и позднее). Также в те годы и венеды-бодричи были потеснены с берегов Лабы (Эльбы) в Приднепровье, а оставшиеся на месте частью были онемечены.

Аттила в союзе со славянами выбил готов с Карпат и берегов Лабы. «Книга Велеса» (Бус IV, 3) говорит о войне с готами славян под водительством Аттилы и о том, что славяне разбили «десять королей».

В июне 451 года состоялась знаменитая Битва Народов на «Campus Maruriacus» на Каталунской равнине близ современного города Труа (Франция). Затем в 452 году Аттила через Альпийские перевалы ворвался в Италию, взял крепость Аквилейю, а затем Милан. Но на Рим, после переговоров с Папой Львом, не пошёл. Этот случай припоминает и «Книга Велеса» (Бус IV, 3).

Аттила поверил увещеваниям Папы Льва и вернулся в Паннонию. Он решил взять в жёны молодую германскую красавицу Ильдико. Но это закончилось весьма печально. После брачной ночи Аттилу нашли мёртвым. Предположили, что он был отравлен Ильдико. После смерти Аттилы его империя была поделена между сыновьями и вскоре распалась.

5 То есть со времён вождя готов Берига (II в. до н.э.), упоминаемого в «Гетике» готского историка V века Иодана. Он же Бор-воин в дощечках.

6 Сии слова передают смысл обращения Римского Папы Льва I (Великого) к Аттиле в 452 году. После беседы с Папой Аттила решил пощадить Рим и ушёл из Италии.

7 О походе Кия на болгар сообщает также Никоновская летопись: «Кий... таже на Волжска и Камска болгары ходив и победи, и возвратився приидя в свой град Киев, и ту живот свой сконча».

СВЯТОЯР
ГОРДЫНЯ
ТРИЕДАР

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Лютые годы

Проглаголанѥ

1) Бодетъ Злаѧ Часі. Птица Матерь Ѕва вещаше и біѧше вразе. И трѥкрате Рꙋсь погибьще встане.

1 Праоце рѣчехꙋ оны дѣтемъ, вьзте до кꙋче, яко бѫде Злаѧ Часи. Поперва почѧхомъ гради окренѧти, а кромѣ хъ бо ты не імѧхомъ не пымемъ по Бозех.

2 О часе же годе, а явене ворѧгꙋ, ізбрѧшетъсѧ кнѧзь вꙋтцове. А тыі юнаше ведѧша до сѣще зꙋре.

3 А тꙋ Впарꙋна пріде а сеі верьже на оне. Тꙋ бо слава веліка. А тꙋ вѣщѧше Матерь Ѕва крыдлема бѧще. Ко тако вразі тѣскоша одъ ны. Оѥ мꙋжі сꙋте просте, дабы оне гобзѧщꙋтьсѧ о ны.

4 Перꙋне бо то вѣѧх многа грознаѧ и громы гременшеі грады налѧзны на ны, а плоднѧще полѧ наченае. И се Свѧтомꙋ Колѧда едіножде не мое словѧ о се Радогощю осꙋме нашемъ іже іде до ны.

5 И то жніꙋ венехомъ во лꙋзех о Костромічъ нашех. Ті бо тоѥ на Земѣ Мате мъ то почьтемо! Ѧко Свѧт Свент Велес общенз. Богꙋн с німо весте жівото вецне Свѧтовідꙋ іже рѧцо то же.

6 Тѧ щети а тнꙋщехо гдѣ Ѕꙋрѫже емо земѣ ѥ наща, і а тамо се ꙋсіліхомъ годи. Єще на яго, яко въ оныѧ Велікіѧ Велесе-банъ ѥмо Ѕꙋрѫже. И ѥ Велкꙋ Бъзѣма сне оболѧчи ѥхъ.

7 А по Све такоже идше Птыцю комоньстъвы ставѧшѧ. А вразе тꙋю крыдлѧма сакроваста а главꙋ врѧзь. Оні частѣ бѧша тые комоньце. А ꙋмъ істѧгнꙋвъ, обрѣзаща рѧді сѣчеѧ ты. Такожьде речѧ те, абы хочьсте доставле побѣды а нѣчѧщети ова. Ако сва імѧхомъ а тꙋ бо дне жрѧхомъ яко овча бѣ вразыцы предъ ны.

8 Трѥкрате Рꙋсь погѧбьшѧ востане. Ѥгꙋнште до цѣле сеча ны. До Сіньске отрече те. Ѧко востати іма се крате. Тако стара прѧ ознікне, а тако імѧхомъ трава стꙋпе.

9 Многаѧ племы ідьшѧ до степны наши. Одъ стрѣлы не відѧі Ѕꙋре. Рꙋсь есь едіна. Вопіѧще те до Ѕварзе о помоще Божьске. Грѧхате мечы н слѧхате гласы. И погыбѥ же ны, яко не стане ѥдінѧ.

Провещание

1) Будет Лютое Время. Птица Матерь Сва вещала и била врагов. И трижды Русь погибшая восстала.

1 Праотцы говорили детям своим, собирая их вместе, что будет Лютое Время. И потому сперва мы должны были грады укреплять, а кроме того, не должны были забывать о Богах.

2 Во время же готов, или когда являлись варяги, избирался князь в вожди. И этот вождь вёл юношей к суровой сече...

3 И тут Впаруна пришёл и бросился на врагов. И вот Матерь Слава великая прилетела к нам. И вещала Матерь, и крыльями била врагов наших. И вот враги побежали от нас. И победили наши витязи и князи, избранные простыми мужиками, дабы они заботились о нас.

4 И вот Перун ярился, и грозы многие и громы гремящие насылал на нас, и от этого плодоносили поля. И на Свято Коляды не единожды мы прославляли Богов, и на Радогоще нашем они приходили к нам.

5 И мы венки свиваем на лугах на Кострому нашу. И её как Землю Мать почитаем! И так Свет Светов Велес учил нас чтить богов, ибо с Ними вместе жизнь вечная. И Святовид рёк о том же!

6 И было это в Сурoже, где теперь земля не наша, и там усилились готы. А ранее Великий Велес был Владыкой в Сурoже. И там Великий Бог сходил с облаков!

7 И вот Птица Матерь Сва летела впереди конницы нашей. И она низверглась и била крыльями по головам врагов. И это было счастьем для нашей конницы. И, обезумев, резали мы ряды вражьи в сече той. Также мы говорили, что хотим обрести победу и повергнуть ниц врагов наших. И должны мы были в тот день приносить жертву, и, как овцы жертвенные, были враги перед нами.

8 И трижды Русь погибшая восстала. И мы сражались с гуннами в великой сече. И отбросили их к Краю Синьскому. И восстали мы в тот раз. И в той старой битве победили, и потому мы имели степи травные.

9 И вновь многие племена пришли в наши степи. И стало от стрел не видать Солнца. Но Русь была едина. И мы возопили к Сварге, к помощи Божьей. И грохотали мечи, и раздавались крики. И мы погибли бы, если б не были едины.

Глава I
Гълоба Свѧтъѧревѧ. Обри, готи, ѥхꙋни

1) Рꙋсь рожена бѣ от полꙋночи, поздеѣ паденіѧ Кіевѥ и гълобѥ Свѧтоѧровѥ. Пріходъ банꙋ Баѧню.

1 Она — сынове Веліці Рꙋсь, бо твъріса одъ полꙋноче, за се же не імѧхомъ можѧсті. Въ лѣсѣх ілмерстѣх сꙋтвърі, а тамо есь людѧна Кіев, и людѧна часть мала. Тамо бо ꙋсѣдѧщесі а върѧзі, іже сꙋте хіщніці, повѧстве Свѧтоѧржі. Да ꙋзрѣмо зрачі тѣльні того.

2 Тꙋ Бѣлоѧра Гордінꙋ нашего, які поразі годь со Скотіцемъ. А бѧ таѧ славнаѧ дѣѧна одъ прѧходꙋ словѣнсти люде на Рꙋсе десѧтеста трештіго лѣта, бо наглѣ а грѧбѣ налѣзе на ны. А ꙋбіѧше тѧде Свѧтоѧрѧ, едіно то кнѧзі, іже озборша Борꙋсіщіта и Рꙋсколꙋні.

3 Поъ тѣ оцы земѣ наша бѧ оде Ра-рѣка адь окарьеща а о тꙋ бо Воронжеце годе о роме бьзѧщесѧ а да ідетъ на ны за щес колібва роме ідѧще те и тꙋ бо оче ꙋпредіша а годе ростѧцеща.

4 А то ѥ взѧше Рꙋсколꙋне а Борꙋсе и із мечішаѧ, іде на годь одъ Воронжѧца а біѧ тамо десѧть теме ізборнѧ Боѧнꙋвъ комоньстѣ, ніколі же пѣша. А тако се вържешесѧ на нь. А мы сѣща бѣ зла, а крѧтка. А таѧ ѕꙋрѧ ліѧ до вечера, и поража Боѧнъ годи.

2) Гордынѧ поверьже готі Трѥдореѧ. И деѧнѥ се бѣ, ѧко и деѧнѧ Бѣлоѧрꙋ Сегенѥ и Болоревꙋ.

1 А то Бѣлоѧръ Гордынѧ, кіе біѧ годи Трѥдореі. На всѧ та ста трѥ на десѧтого одо Карпѧске ісходꙋ а тѧ, яко Трѥдореій іде бес страхꙋ на не. И Бѣлоѧре Сегенѧ, іже ꙋбиівъ сынѣ Герменреха а отрцѣ Гꙋлареха пыде Воронежцю.

2 Тамо бѧ остала Рꙋсе Борꙋска а Рꙋсколанꙋне. Так іще імѣмо стыдѧтесѧ одъ вразех нашех словъ, около и таѧ імѣмы вѣстете, а не можахомъ есьма взвѣрнꙋти десець оглꙋмнѣ всѧко слово, рѣчено до ны.

Глава I

Гибель Святояров. Обры, готы и гунны

1) Русь создавалась с севера после падения Киева и гибели Святояров (543 г.). Приход хана Баяна.

1 Мы — сыновья великой Руси, которая создавалась от севера, так как не было у нас иной возможности. Мы собрались в лесах ильмерских, куда пришла небольшая часть людей из Киева, ибо в нём уселись враги-готы, которые суть — хищники, повесившие Святояров. И после мы увидели тела их.

2 И тогда Белояр Гордыня наш поразил готов вместе со Скотичем — и было это славное деяние после прихода славянских людей на Русь, после ста тринадцати лет[1], ибо тогда, грабя, они внезапно на нас напали. И убили они Святояра, единого князя, которого избрали Борусия и Русколань.

3 И от времени отцов земля наша простирается от Ра-реки и от Оки-реки. И тут к Воронежцу готы от ромеев побежали, и напали на нас, ведь в то время ромеи пошли и перед тем готов разбили.

4 И русколане и борусы вооружились мечами и пошли на готов под Воронежец. И были вместе с ними десять темей — сто тысяч — отборной конницы Баяна, и ни одного пешего. И они набросились на готов. И была сеча злой, и кровь лилась как сурина-мёд, и к вечеру Баян поразил готов.

2) Гордыня разбил готов Триедорея в 543 год н.э. И подвиг его был подобен подвигу Сегени и Болорева (конец IV века н. э.).

1 И вот был Белояр Гордыня[2], который бил готов Триедорея. И было то в лето сто тринадцатое после Карпатского Исхода. И на того Триедорея пошёл он без страха, подобно тому как шёл Белояр Сегеня, который убил сына Германареха и воинов Гулареха под Воронежцем.

2 Там осталась Русь Борусская и Русколань. И так нам придётся стыдиться из-за слов врагов наших, если мы их получили, но не смогли возвратить вдесятеро за всякое слово, во глумлении сказанное нам.

1) Монеты Юстиниана Великого. VI в. 2) Византийский меч

3) Обры речеше одежешети Рѹсь. Идмшехомъ до Данам и далеѣ, и сташе вольнм. На Дѹнае поверже Халабѹтім.

1 И тм ратъ вразе обре налезща на ны, яще ж не одержехомъ одъ обре. Збыте намо, якожде отрочвѹ а до конце. И дѣлазе на не і то течехомъ беренде Рѹсе а зволм те ѥ осбѹо саме звѣдохомъ.

2 И се го ѥгѹнштм налезе намо велiка бѣда. Сеі ѥсе обре, яко пѣсок морстеі, якове рчеще одежешеть ме Рѹсе целѹ. И темо обремъ оставіхомьсм и стежести. Сім бѹ витезместве на ны ісе вѹце. Премѹчены бѣ одъ объре.

3 Далже вое све а гредещети до грецѣ и см вехомъ а неімахомъ. Ина а тако о вѣче ѹдеімхомъ подѣ вѹце и воѣ ідмхѹ до Донаю а дале. И отѹдь сім не повертѣ о тоі час вольнм. Рѣкцм о едноце нашѣ и родъ одъ родѹ догоднесм. И одержехомъ силѹ велікѹ воедещъ ѥдане. А съ тень час оце наше годмцасм на она.

4 Се ідмще те Данае, ромеѣмъ же хѹдо есе. А бѣ Халабѹтьм, и се вое ромеісте сѹть жѹховмй. Одержаща славѹ на полі, и се ромеомъ одъплачено за зло ѥх.

Византийская крепость на Дунае. Белград. Сербия

3) Обры решили закабалить Русь. Мы шли до Дуная и далее, и стали вольными. На Дунае победили стратига Халабудия (534 г.).

1 И в тот раз напала на нас рать обров-врагов, так как мы не защитились от обров. И были мы воинами до конца. И налезли на нас враги. И притекли берендеи на Русь и освободили нас, и это мы сами ведаем.

2 И вот после гуннов пришла к нам великая беда. Это обры, которых было как песка морского, решили закабалить Русь. И мы обров остановили и бились с ними, но не было лада на Руси, и потому обры одержали победу своею воинской силой. И вожди Руси примучены были от обров...

3 И должны мы были пойти на греков, и не могло быть иначе. И так решили на вече с вождями своими — идти до Дуная и далее[3]. И оттуда мы повернули и стали тотчас вольными. Говорили о единстве наших родов, о согласии рода с родом. И победили силу великую, объединившись. И в то время отцы наши согласились на это.

4 И когда мы пришли на Дунай, ромеям там стало худо. И был тогда стратиг Халабудий[4], который суть безжалостный воин ромейский. И мы одержали над ним победу, и так отплатили ромеям за зло их.

5 И после обров и до сего дня мы должны стоять насмерть и биться

5 И бѣ по обрех такожь днесь імахомъ стаде до смерте а пратисм о земѣ до конца. Не бжде грецъ іде на не. А силѫ громе необтре Перѫнъ на нь. Есе вѫтце а зе тое греце рострцемо зрети намо вранъ лѣтмцеть. А тамо бѫдне смерте а лѣжмшетъ тое до грекъ. И то бѣ те.

6 Се старе родіце речесмшѫте грахѫте о вістжце и держацети не аж до смерте, и семе імехомъ ѫмерти а Рѫсе зволети. Реченъ, іже кое не волете тече до прѣ, а тече домѫ све, хійме ѫдѣхомъ его въ доме імеа его бѫдехомъ дореще, яко вола работати, кара го бжде тмжка, а родъ его ізвьретесм. И Желе не оплачети его, імм его забѫдѣтесм. И вѫтце славне не бжде одъ родъ до родъ нашем, сьме тое мытаре да подранеі яхомъти, сьме Рѫзколѫне не брежехомъ.

7 Тѫ нагле відахомъ предъ ны негѫнште тые, яквце одмтесм внѫче отрекша хочмсм. И то сьме перѫцехомъ объ оны и розтрцехомъ не і се зътрепнехомъ многі зла.

4) О прѣ преки готи, негѫншти и обри. Обри прінде и кнмзь ны Мезаміръ забе.

1 И се грѫдеть сь силы многам Дажбо о помоще людемъ свеімъ. И тако страхы не імь, понежды древлѣ, яко новѣ, оны печысте ты, не рахомъ онемъ, якожде хочетъ. И се ждѣхомъ по свое дьне о тонемъ, яко імахомъ.

2 Се бо Воронъзенець бѣ мѣсто, о яковне ѫсілісмше годи. А Рѫсе см бюте, и то градо бѣ мало. А такожьде по прѣ тое сожегнато и прах, и пѫпелы том вѣтърюма рострчены обасва полы, и мѣсто сне оставлено.

3 Не бо же Земѣ там Рѫскам! И се не озеречетесм о нне, а не забѫдеще те ю!

4 Там бо кровь оцы нашнех см лілще, и такмо се мо Правне грѫдѣхомь. Ото се о Ворензенце слава текошетъ по Рѫсне, и тое Сварозе імѫ.

5 Ты яцете о снемі сілы, імате на кнмжы сва, одерзети м о Рѫсе огоне! Бо сеі ормгы, и рѫга імшѫть дате о кнмзм о свеі огненьчоі слѫзы. Ото м імахомъ, держетъ сече, рѫгѫ особю, да імѫть ядь и пытвѫ за часѣ свы а до смѣрте.

6 И слождѣхѫть ны. Се бо многм слмжеще кости свом обо лоне, якожде за часе Мезамірѫ, тако антне сьме імахомъ ѫчьтѫ. И славѫ поюще Боземъ, и такьвы славне рченне, ніколіжьде просще ніже, славѫ рчѣхомъ.

за землю нашу до конца. И не будут греки идти на нас. Ибо тогда силу обрушит на них Перун. И он есть вождь наш, и он разобьёт тех греков. И видели мы, как летели вороны. И там была смерть, и лежали греки. И было так.

6 И вот старейшины родов изрекли клятву, что пойдут на восток и будут отбиваться до смерти своей, чтобы самим умереть, но Русь вызволить. И сказали, если кто хочет вместо того, чтобы идти на битву, идти домой, надеясь скрыться под крышей своей, то будет порицаем и как вол станет работать, и кара будет на нём тяжкая, и род его изведётся. И Жаля оплачет его, и имя его забудется. И вождей у славян не будет, а будем мы из рода в род мытарей и мучителей иметь, если Русколань не убережём.

7 И видели мы перед собой гуннов — тех, которые произошли от внуков детей хунов[5]. И мы с ними сражались, и их разбили, и так претерпели много зла.

4) О борьбе с готами, гуннами и обрами. Обры пришли и князя нашего Мезамира[6] убили (561 г. н.э.).

1 И вот грядёт с силами многими Дажьбог на помощь людям своим. И не имеем мы страха, поскольку издревле, как и сейчас, он печётся о тех, о ком заботился, когда хотел того. И так мы ожидали дня своего — того, о котором имели предвестие.

2 И вот был Воронежец местом, где готы усилились. А русь там билась, и в том граде нас было мало. И так после битвы мы сожгли его. И прах, и пепел ветром были развеяны во все стороны по полям. И место сие было оставлено.

3 Но то Земля Русская! Не отрекайтесь от неё, и не забывайте её!

4 Там же кровь отцов наших лилась. И так мы следовали Прави. И от этого Воронежца слава течёт по Руси, и её Сварог имеет.

5 Берите её всеми силами, возвратите её со своими князьями, освободите блаженную Русскую Землю! Ибо это прекрасные пашни, которые могут дать пропитание-ругу для князей и для огнищан — их слуг. Сделаем так, чтобы от неё имели те, кто освободит её в сече, ругу особую — еду и питьё, которую будут давать от своего времени и до смерти.

6 И полегли мы. И так многие сложили кости свои у Голуни незадолго до времени Мезамира. И так мы сами были антами.

Остров Хортица на Днепре. Запорожская сечь

7 Се бо те молынь твораще, омыѣхомъ се тѣлесы наша и рчѣхомъ славѫ, такожьде. Піймо ѕѫре — пытвѫ о славѫ тѫ пате краты дены, огніцы ѫзьжехомъ о дѫбы. И тако снопа влецѥмо, а рацѥмо хвалѫ оне ісме — Дажьбовы внѫче, и не смѣхомъ нехати славы наше.

8 А за вѣцы се бо антѥ бѫхомъ по Рѫськолани, и дрѣвле бѫхомъ рѫсе — пребѫдѣхомъ ны.

9 Се о Волынь іде. О предех и бые вразе, яко хоробрѫ есе. И та Волынь — є первыче родо есе. И се о осереньшесѧ овы, и антѥ Мезамірѫ одержещетъ побѣды о годѣ, и рострчешетъ на обы.

10 И се по нех текоста ягѫны, о краве славныех жадѫшесѧ, и та борба зѫріва бѫ. И се годе сѫбратіша со ягѫньшты, и с нема на оце наше налѣзе, и бысте розбѣна и ознічені.

11 А себь те ідьща обрі на кнѧзь и забы его. И се Сіне морѫ одыдѣ одъ Рѫсе.

Казачий семисотлетний дуб на Хортице

И мы, славу поющие Богам, также называемся славянами, мы никогда не просили ничего, лишь славу пели.

7 И когда моление творили, омывали телеса наши и рекли славу, а также пили сурью во славу Богов пять раз в день. И огонь зажигали у Дуба. И также Сноп величали и говорили хвалу Ему, ибо мы — Дажьбоговы внуки и не смели пренебрегать славой своей.

8 А несколько веков тому назад мы были антами в Русколани, а в древности были русами — и ныне пребываем ими.

9 И вот на Волынь пришли. И, придя, бились с врагами, так как мы — храбрые. И в той Волыни — Первейший Род. И тогда осерчали вои, и анты Мезамира одержали победу над готами, развеяли их на все стороны.

10 А за ними потекли гунны, жаждущие крови славян. И была борьба с ними суровой. И тут готы соединились с гуннами, и с ними на отцов наших напали, и были разбиты нами и уничтожены.

11 Затем пришли обры и князя нашего убили. И так сине море отошло от Руси.

Глава II

Хъзарьско Бремѧ. Рати Моска и Бравліна

1) Поте вѣци Троѧни сꙋтратихомъ вѣче за хозары. Борꙋсичи брѧтѧшесѧ протівꙋ хозары пѧтьнадесѧтъ лѣти. И тꙋ внꙋкъ Троѧна приіде Само.

1 Ибо кървень ѥ свѧтаѧ а крѧвь наше! Про то молві, яко ізобрѧтщи кнѧзі старочі наша. А тако се праві пѧтонадесечь вѣці чръз вѣча. А соборітисѧ на онь и сꙋдіти всѧкꙋ: отнонскꙋ подлѣ и главночь. А тако се праві нащь оцьтъ. Всѧскъ імаі слово речати.

2 А то блѧго сꙋтратіхомъ отъ хъзѧрꙋ по вѣце Троѧню, які первѣ насадісѧ со сыні сва а внꙋчі протівне решенꙋ вѣчемъ.

3 Борꙋштіне імѧхꙋ раде владіще протівнѣ вѣча. Хозарстѣ воіны ідеча на нь, а ти не імѣща войове. Та то ростъргваща бѧ пѧтьнадѣсѧтъ лѣты не ꙋкончішасѧ скоро, а стало намо тѧгла хозарстѣго. Ибо покꙋдꙋ борꙋшти прачесѧ вразі на ны налезе мнозі.

4 Внꙋкъ Траѧнѧ бѣ Само отень седа Рꙋсѧ. Мьногаѧ и бѣ ꙋтешены...

2) Озракъ вѣци Троѧни. Ѕварожѥ Коло, двѥ темѣ, създавашехомъ Рꙋсь. Приіде каганъ, и не радѧше о ны.

1 Многаѧ мѧжі ідша со ны, такожде и потрюждаѧсѧ, а отъ тоѧ бѧще ти вольна а зꙋровене о пращꙋрі наши. А Велесъ бо наꙋчі тоѧ земѣ раѧти, а зѣрно сѣѧти тако, ꙋбо іща тоій пращꙋрі огніщанама стати а быти земѣтрꙋдічи.

2 Рчѣмо бо, яко се рѣче в наші земѣ, а не но яко грьці, жадіщасѧ орꙋштѣѥ нзъ кꙋрості, яко бꙋлгаричі почінѧти.

3 Вінꙋже сва скътъ водіщѥ сва во полѣх злачнѣх. А ізобрѧти імаі одъ све староще одъ родꙋ до родꙋ, яко се праві. За десѧте векꙋ забіша овеа сва, а тако роді жіѧти особіцѣ племѣны, тако сьзыватѥ по-

Глава II

Хазарское Иго. Рати Моска и Бравлина

1) После веков Трояна мы утратили вече из-за хазар (впервые пришли на Русь в 567 г.). Борусы сражались с хазарами пятьдесят лет (650–700 гг.). И тогда внук Трояна явился Само (626–661 гг.).

1 Наша кровь — святая кровь! Про то молвил князь, как избрали мы князя Старого Ария нашего. И так он правил нами через вече пятьдесят веков назад. И мы собирались на оных вече, дабы судить всякого: и подлого сословия, и того, кто глава-правитель. И так правил наш отец всеми и мудрые слова изрекал.

2 И то благо мы утратили из-за хазар после веков Трояна[1], когда впервые князи посадили сынов своих и внуков против решения вече.

3 Борусы не хотели иметь владетелей, которые были противны вечу. И потому хазары шли на них, а те не имели воинов. И то расторжение было пятьдесят лет и не окончилось скоро, и получили мы тягло хазарское. Ибо покуда борусы сражались, быстро на нас напали многие.

4 И тогда внук Трояна явился Само[2], отец мудрого Руса. И многие были утешены...

2) Обозрение Трояновых веков[3]. Сварожий Круг (20 000 лет) мы создавали Русь. Явился каган, и он не радел о нас (567 г.).

1 Многие мужи шли с нами, и также мы потрудились, и от того стали вольными и грозными, как и пращуры наши. И Велес научил нас землю пахать, а также сеять зерна, ибо хотели наши пращуры стать огнищанами и быть земледельцами.

2 Говорим же это, как говорят в нашей земле, но не как греки, жаждущие закабалить русов из корысти, так же как они подчинили болгар[4].

3 И должны мы свой скот водить в полях злачных. И должны были избирать старшего из рода в род, который бы правил нами. Но за десять веков[5] забыли мы, кто — свои. И потому роды стали

лѧні о свередзі — а деревлѧны то, ꙋбо сꙋте всѣ рꙋсшти одъ Рꙋсколꙋне, яке, імѧтъ то дѣлѧ ести, яко сꙋмь, весь а чꙋдь. А отꙋде приіде на Рꙋсь ꙋсобіца.

4 А дрꙋгꙋ тыінсѧчелетыѧ подпадьіше раздѣлꙋа ꙋбꙋде се самотьносще а ста одерень чіꙋжімъ робіти. Та о напервѣ годі, якова крѣпцѣ ꙋдерщаѧ, а на дрꙋзѣ — хъзѧріномъ, яко тоѥ зꙋбѥ.

5 Ѧвішасѧ каганомъ, а то не радѣтнемъ нашімъ. Ѧко попервѣ и с тоꙋ гостѣма на Рꙋсі. О началꙋ бѧста велерѣчіва, а потꙋдѣ сташа злѥ, а рꙋшіти ꙋтлꙋчіти ста.

6 Рѣкоста ты: «Камо грѧдьмо одъ онаѧ? Камѣ жівотъ вольно обрѧщемо? Єсь мы веліцѣ сіры, а рѫка Божьска одъ нас е отврати, а тако на двадесѧтѣ тысѧцѣ лѣтѣх не могоша сотворѧщітесѧ до Рꙋсѣ, а тамо приіде върѧзі, а бере тꙋ мѣста».

3) Сотренѥ Рꙋсколꙋни. Рѣти иронстіѧ и прѧ Богдасарова о Киѧр-градѣ Олатырьскомъ. Поздеѣ снѧтіѧ хъзаръскы.

1 Бозема бѧ рещено яко оцемъ нашемъ о бѣдствена жітѧ. А то предѧще на она къмоньство веліко одъ іронстіх, ѧ таче ода Богдасарева влацѣ и тако одерзѧхомъ ста победꙋ а славꙋ. И ты крато родіцева пршедша ны сговорѧсѧ со вразѣма а сѧ подлегоша под она. А томꙋ бѧщехомъ ста нꙋждѧще о даіꙋ гобзѧвітисѧ, а даѧ те влаце наше юносте до пълкі го.

2 А тоѥ бѧща вое го Мати падѥва рещехомъ оны а нікѥ до отнещы сва не пріѧшетѣ. Велька помоще даѧ напротіве комоньствоі фарсіста съ одъжі таѧ оне пріꙋ одо Кіѧръ-градъ. И тамо ꙋтвердѧща силꙋ проть нѣма. А ꙋтвърѧі да не ідꙋть далѣ. Трѥстыдесѧчь грады рꙋськы опаднете одо рѫкы фарсістѣ по прѧхъ велікѣх а колібва жітне Рꙋсе ꙋтсечена бѧша.

3 А хъзѧрі іроньштѣ ідша до ны а іхва бѣста властѧщ по всѧкъ градъ домн явихомъсѧ до торгі а одоінь быве нашѧ влаце. А правіше ны а потребѧ овенъ огніща а десенцъ мѣры просы. Неімꙋщꙋ таѧ іде до одерень де смерте.

4 На Ѕꙋрожъ бо інше. Зачꙋт пре вце до Ѕꙋрѧжец хозѧры ны поѧша, бо то грді наще одъ збрѧща, нас бо ны со кнѧзе одерене брѧто, яко се отрчіхомъ імо а сметахомъ хозѧрсте.

жить особыми племенами; так образовались поляне, а на севере — древляне, они же все русичи из Русколани, которые разделились, подобно суми, веси и чуди. И из-за того пришла на Русь усобица.

4 А в другое тысячелетие мы подверглись разделению, и тогда убыло самостоятельности, и пришлось отрабатывать чужим дань. Вначале — готам, которые крепко нас обдирали, а затем — хазарам, которые убивали.

5 Явился каган, и он не радел о нас. Вначале он пришёл с купцами на Русь, и были они велеречивы, а потом стали злы и стали русичей притеснять.

6 И мы стали говорить: «Куда мы пойдём от них? Где будем мы вольными? Мы сиры весьма, и рука Божеская от нас отвратилась, ибо двадцать тысяч лет[6] не могли мы сотворить Русь. Но вот к нам пришли враги и забрали у нас эти места».

3) Падение Русколани. Битвы с иронцами и Багдасаром (внуком армянского царя Гагика) под Кияром Алатырским. Затем война с хазарами (VI век н.э.).

1 И так боги рекли отцам нашим о бедствиях нашей жизни. И вот явилась конница великая от иронцев, а также от Багдасара-царя. И так они одерживали победы и славу имели. И в тот раз на родичей наших пошли враги, сговорившись между собой, и мы были захвачены ими. И мы должны были заботиться о наших детях, но вместо того давали царю наших юношей для его полков.

2 И так было. И Матерь рекла нам, что ничего от нас не примет, если мы не будем сражаться. И великую помощь Она дала нам против конницы фарсийской, и одолели мы её в битве у Киярграда. И там утвердились силой против них, и затворили путь, и не пустили их далее. И там триста десять городов русских пало от рук фарсийских в битвах великих, и та часть Руси отсечена была.

3 И тут хазары иронские пошли на нас, и была их власть во всяком граде, и захватили они торжища. А от нас был один только правитель, который правил нами и собирал для них дань по овну с очага и десять мер проса. И платили мы ту дань до смерти.

4 А после хазары пошли на Сурож. И поскольку хазары нас перед битвой Сурожской подчинили, они воинов наших с собой взяли как княжескую дань. И они воевали там в неволе хазарской.

1)

2)

1) Сосуд с изображением кочевника и пленника.
2) Блюдо с изображением хазар. VIII в.

4) Болѧрин Скотень. Рѫсь-колань.

1 По чесе жівот трѫдѣнь а то бѧше в стѫпех болѧрін Скотень, ты бо не подлегше до хъзаръ. Бѧ іроністи одъ іроні помоці просі. А тоѥ комоньства досілаѧ бѧша хъзарштѣ. Отъ реченъ. Ина бо іа рѫшти бо ѧ рѫшти остасѧ под хъзарштімъ. А кій бо долѣзоша до града Кіевьска и тамо ѫсѣдшесѧ. Ті же рѫсішті, кої от неволіша подъ хзъаршти, ідша до Скотене.

2 А тако Рѫсь сотърловаша колѣ іронші нехащі с вікове наша одерень не берѧѧ, тако оставі рѫсамъ жівотъ рѫсекѣ. Хъзаръ рѫсштій берѧхѫ до работе своѧ, одерень, а децкі, а жені, веліцѣ злѣ бѣ а твърмі зло.

3 О то ѫбо годь грѧ бо налѣзе на Рѫсь а колѫ Скотене. А ты ізмечісѧ. А працѫрове наша потѧгоша на нь, таде комоньства ірошште ѫтърче а розбіѧ годь. Рострщені бѧша годьсштѧ бѣже с полѣ. То бо кревь рѫшта сѧ лілѧ чермна. А земѣ біѧ первѫнамі. Остерче Рѫсь Земѣ Годьскѫ, а мечемі зніці всѧка, и земѣ іхъ внемѣсі, а до сва прітще.

4 А отѫ бь хъзаршти пѧша ны, вѣча страте нь, а налѣзохша на ны. И тѫ бо рѫшти ѫверженесѧ до бране, яко левіа, рѣкша: «Попадохомъ

Битва русской рати с кочевниками на Дону.
Миниатюра Радзивилловской летописи

4) Боярин Скотень (560–580 гг.). Русско-аланское царство.

1 И в те времена была трудная жизнь. И был тогда в степи боярин Скотень, и не попал он под власть хазар. И, потому что был он иронцем, он попросил помощь у иронцев[7]. И они прислали конницу и разбили хазар. Рассказывают, что некоторые русичи остались под хазарами, а некоторые добрались до града Киева и там поселились. Те же русичи, кто не хотел ходить под хазарами, пошли к Скотеню.

2 И так Русь собралась. Иронцы издревле с нас не брали дань, а также разрешали русским жить по-русски. А хазары русичей брали на работы, взимали с нас дань, и брали и детей, и жён, и очень зло били, и творили зло.

3 И тут готы пришли и напали на Русь, а Скотень был рядом. И он препоясался мечом. И пращуры наши выступили против них. И тогда иронская конница потекла к ним и разбила готов. И были готы рассеяны и бежали с поля, ибо кровь тут лилась русская, черёмная, и в землю ту ударяли перуны. Рассекла Русь Готскую Землю, и мечами мы уничтожили всякого, и земли их себе присвоили.

4 И тут хазары напали на нас, утративших вече, и «пояли» нас. И тут русичи ринулись в битву,

бо, якоже Перȣн до ны не дба». И ты іма поможаще.

5 А годь бѧ ȣражденах, а хъзаршти первѣ ȣко ȣсі прахȣ бѧща первѣі рострічені. А то Рȣсь затіхла до іх, а рьче: и цо ще бȣде.

6 Хъзѧршти бо ȣтекоща и до Вользі, и Донȣ и Донцȣ. Тамо страмъ імѧі, а тъ ȣсъбеща воіѧ іхо вергоша земѣ мечі свы, а текъша околȣ нь очесі.

7 Тотъ крате годь смѣстісѧ, а отыде до полȣноцѣ, а тамо ізгы ізѣ, ідѧ и далѣ, Рȣсь бо ȣстрісѧ до се земѣ, взѧтыій а до рȣсе кровȣѧ рѣці сва полюты.

8 Рьще, а рѣкша приіде, ȣбо мілостыніща съ Божеська. Хвалімо Дажьба нашего а Перȣна Златоȣса он же бѣ со ны.

9 А тако первѣі споѧша славȣ Бозѣмъ на земѣ чȣжесь, тѣѧ рѣкша Рȣськолȣнь.

10 Таі земѣ а тамо се потщісѧ вельцѣ, а бысть ȣтвѣритішесѧ земѣ наше. И хъзѧріштю бѣща до земѣ потетѣ, и наколикій воѧвѣ лезі Рȣсколȣнь, боѧсѧ, ȣтъвѣрди на Донцѣ годи.

5) Хъзари преложисѧ Скотеню, обаче и се одверже. Походъ Криворога до Ѕȣрожи.

1 Рȣсь бо ȣсрісѧ на земю тȣю. До сь о ты час ідша до Кійвȣ въръзі со госте а біѧхȣ хъзѧри.

2 А каганъ хъзѧрьсшти и рѣще до Скотенѣ. Ан помоце помолѧі. Одвъргне таѧ Скотень а рече, ȣбо сі поможеште самі све. Ове що Рȣсколȣнье імаща неча дѣѧти колі сва.

3 То врожіца сила іде до земѣ Ворженце. Коі Воронежец бѧ древель за многаѧ вѣці ȣставена а окремленъ от налезенѧ на около. А та въръжіна іде до Воронъжѧцѣ поѧ ты, и тако се ȣсѧдла се Рȣсь огрождена оде западȣ Ѕȣнѣ. А шедъ ині до Ѕȣрі на полдене Ѕȣрож-град ȣтвержаша. Є ȣ моріѧ, іже греці імѧі тамо крѧпіша градъ Ѕȣражь.

4 Бѣлоѧръ Кріворгъ бѧ тот час кнѧзь Рȣшти а бѣлъ голомбь пȣщѧшет. Камо тыі лѣте, тамо иті. А ты лѣти на греце, Кріворог налѣзѣ на нь, а ростърща таѧ. Тȣ бо грѣці, яко лисі осцастемъ вертѣвѧі, даѧше Кріворогȣ злато рȣно а комоньце серебнѣ.

5 А тѣ Кріворогъ съдържі на Ѕȣрожі. Оні же грьці бѧшти на Голȣнѣх, Кріворг догодісѧ, а бысте Рȣсе отворжщена тамо. А такожде греці на вѣржгоша на нь воѧновъ во железѣх, побѧщіѧ. Велька вѣржена есь кревь рȣштіѧ до паȣды, а нѣсць стеньга біѧ рȣсіцомъ.

как львы, говоря: «Мы пропали, если о нас не позаботится Перун». И Он помог нам.

5 И готы были побеждены, а до них — первыми — хазары были низвержены в прах и рассеяны. И тут Русь затихла, но говорили мы: это ли ещё будет.

6 Хазары же убежали до Волги, Дона и Донца. И там срам поимели, и убежали, и повергли мечи свои в землю, и потекли куда глаза глядят.

7 И в тот раз готы переместились, и отошли на север, и там изгнали язов, идя далее, ибо Русь устроилась на их земле, взятой и реками русской крови политой.

8 И мы сказали, что пришла к нам милость Божья. И восхваляем мы Дажьбога нашего и Перуна Златоусого за то, что Они были с нами.

9 И так впервые воспели мы славу Богам на той земле, которую нарекли Русколань.

10 И о той земле мы заботились много, и была утверждена земля наша. И хазары боялись подходить к земле той и никогда не нападали на Русколань, опасаясь, что на Донце утвердятся готы.

5) Хазары обратились к Скотеню, но он это отверг (581 г.). О походе Криворога на Сурож.

1 Русь же осуривала, проливала кровь-сурину на землю ту. И было так до тех времён, пока не пришли в Киев варяги с торговцами и прогнали хазар[8].

2 А тогда каган хазарский обратился к Скотеню, чтобы он оказал помощь. Но Скотень это отверг и сказал, что вы сами себе поможете, а также то, что им в Русколани нечего делать около нас.

3 И та вражья сила, хазары, пришла на земли Воронежца. В древности Воронежец этот много веков строился и был огражден от окрестных нападений. И те враги приходили к Воронежцу брать его, и так стала Русь отгороженной от запада Солнца. И некоторые пошли к Сурье на юг отвоевывать Сурож-град. И явились у моря, где греки имели укреплённый град Сурож.

4 Белояр Криворог был в то время русским князем и белого голубя выпускал. Куда тот летит, туда идти. А полетел он к грекам, и Криворог напал на них и разбил их. Тут греки, как лисы, вертя хвостом, стали давать Криворогу золотое руно и коней серебряных[9].

5 И тот Криворог остался в Сурожи. Греки же были в Голуни. И Криворог согласился, чтобы Русь была открыта там. И тогда греки напустили на нас воинов в железных бронях и побили нас. Много было пролито крови русичей вниз на землю, и не было числа стенаниям русским.

6 Нірмоще рѣчаша, же стѣ — глѹпіці, а сьме прітѣцѣмо до вої поможащети...

7 А потщемосѧ на паметь іхо, яко све Земю Рѹськѹ ѹдобіша, а ѥ све наше старъ отц сва, кій бо стратіти силы Рѹсь. На тѣх моза по січахъ со вразі наша крѧве іхо ѹдобіша замѣ наше. Сѹщі бо богѹні, які со Перѹномъ дѣлѧшѹщѧ на кѹвѧдла мечі сва до врагі ніх. Мы же імо помоліхомсѧ, намо ѹ по моще.

6) Дѹнайско кънѧжденіе Москъво и Радогоще. Позьдѣ прѣ о волохы роди Моськови идѧхѹ о полночь и грѧдеша град Московь.

1 Не поча ме рекши старинѹ? Иже се споменѧхомъ Москѹ, яке славене до кѹче давеій и єдінства земѣ ѹдѣѧ. Аще бо вразѹмеѥ ходѧщѹть да імѹть пѧтѣ све. Же се радють а позде ідѹть пѹтѣ сві. Нѥкій бо сѹте вѧтіче а родіміче.

2 Се бо помінемо брате Москѹ еже Радогоще. Бѣ єдінъ и мы такожде єдіні бѧхомъ.

3 И се кръвъ пішете освѧзе братсве до смерте на Дѹнае, идеже Бжь восшесньте до Сверзі. Вълосе забѥ нашъ кнѧзь, бо исьме ѥ отъвратѧще Бозі. А Радогоще се о тоі якъ бѣ Свѧтоѧржі.

4 Имѧхомъ овы по трізне спѧте. Вълосе вое идѧщѹте на ны. Наше не імѧхомъ въратетисѧ, яко се о Бѹзе. Вълохы бо ясти веліко и пье, сего раді ідемъ яко братесько віна піѧхомъ.

5 И идѧхѹ на роме. Се бо не смѥти назадъ огляделшети толькѹ опередъ. И се ідѧше те Данае. Ромеімъ же хѹдо есе, яко о врема Халабѹтідѧ. Есе вое ромеісте сѹте жъхоливі, нъ одерьжеще славѹ на полі. И се ромеѣмъ одъплачено бѣ за зло ѥх. Осѥ гъныдѧте.

6 И се страве ѣдьме. О тех же н прід хорѣпі візволяще рѹсы. И се фряце ідѹть о преды стогне мечѣ све на васі. Итъ пря пребѹде до концѣ дьні.

7 Се бо сьме главе рьчехомъ, яко ста овъ одесны нашѧ.

— А бѹде есе начяжи паки!

8 Овѣ стечѧ до Моѹске, градѣхомъ Москов. А бѣ тѹ очаже. И пый Мосе ѕѹреонѧ. Се бо то бо ограде сем отъ оны. Се бо силѹ істрече а мѹдростю овлече. И сѣхѹ інѧ во мышленехъ шедьхѹ на вразе оцъ нашѥх и иде тако, и разбѥты.

6 Ильмерцы говорили, что мы — глупцы, они бы прибежали к нам на помощь...

7 Так почтём же память тех, которые полегли в землю русскую и удобрили её, и стали своими для наших старцев-праотцов, тех, которые отдали силы свои Руси. На сечах с врагами их кровь удобряла землю нашу. Они же суть те богуны, которые с Перуном ковали на наковальне мечи на врагов наших. Мы же им помолимся, и они нам помогут.

6) Дунайское княжение Моска и Радогоща. После войны с волохами (597 г.) роды Моска пошли на север и основали Москву.

1 Не начать ли нам речь по былинам старым? И так вспомним мы того Моска[10], который славян объединил и о единстве земли заботился. И он разум имел, и о нас радел. А после мы пошли каждый своим путём. И некие роды потекли на Север, и были это суть вятичи и радимичи.

2 И было так, что Моск поминал погибшего брата Радогоща. И так он остался единым князем, и мы тогда также объединились.

3 И вот он кровь-вино пил о брате своём умершем, который ушёл к Богам на Дунае, там же где восшёл и Бус ко Сварге. И был наш князь также убит волохами, ибо мы сами отвратились от Богов, а ведь тот Радогощ тоже был Святояричем.

4 И вот после тризны мы уснули. И тогда волохи-воины пошли на нас. И мы не могли противиться, как и при Бусе. И так отступили. А затем вернулись. И решили: волохи много едят и пьют, и сего ради мы также придём и будем пить братское вино.

5 И пошли мы на ромеев. И не смели оглядываться назад, но только смотрели вперёд. И пошли к Дунаю. И ромеям стало худо, как и при Халабудии. И те воины ромейские были безжалостными, но мы одержали победу на поле брани. И так ромеям было отплачено за зло их. И так мы их прогнали.

6 И эту страву мы доели. И тогда во степи вызволили русичей. И вот вновь те фряги идут к полю тому, с мечами своими на нас. И та война будет до конца дней наших.

7 И вот мы сами сказали тогда Моску Святояричу, когда встали под его десницей:

— Будь вновь главой над нами!

8 И так мы стеклись к Моску, и построили Москов-град[11]. И были там очаги. И там пил Моск сурину. И так явился град сей от него. И был он силою наделён и мудростью овлечён. И как только он имел мысль идти на врагов отцов наших, так шёл и разбивал их.

Спасо-Андроникoвский собор. Москва. XIV в.
Бог-змееборец. Рельеф, сбитый с собора

7) Зижьденıе Новъградѹ Бравлінемъ II, яко правнѹце есе Бравліновъ. Походъ Бравліна II на греци по тмѧнѣ Sѹрѧ.

1 Се Старьграде понехше ідьшѧ до Ілмеръ єзера и тамо ѹтворѧі градінь Новь. И тамо пребждѣхомъ, а тѹ Sварогы — первѣ працѹре моліхомъ, се роді роженıець крынь. Є пре просіхомъ, и тодѹ бо крень хлѣбъ нашь, — Sваргъ, іже твърѧі свѧт. Бог есе Свѧтѹ, и бог Праве, и Ѧве, и Наве.

2 Се бо імѧхомъ оны во істьвѹ, и се естьва нашѣ преборѧщеть сылы потьемсесте и благѹ вѧде, якожде праоцы овѧде, творѧі осеме.

3 Те а се ѧлдорехѹ часе въспоміньемъ. И тоѣ се зва льжвець, яква не іме радехомъ о бозьстепенесь а словесо не держешеть. И красене нашѧ бере нагло а хітцѧ — и та овез дева. ѧ между ны распрѣ обоѧке за годю. И тѹ оне же жівѧхомъ, а бысте по годі.

4 ѧлдорѣхѹ дане даѧхомъ одъ то. ѧ імѧхомъ даѧцетъ за два сты лѣты до ѧска.

5 ѧ тоѧ вѣце правіхомьсѧ одъ роды и кнѧзь. И се кнѧзь бѣ Борьвлень, яковы жде обере елане ѹ брѧгы морсті. О пре ідьмо на зажѧть тоѹ, и тамо рѧхомъ скотѧ, и скѹфе дѣѧхомъ попасети скотѧ во стѧпех.

Строительство Москвы и Новгорода.
Миниатюры Никоновской летописи

7) Основание Новгорода (789/790 г. н.э.) Бравлином II, правнуком Бравлина I (660—700 гг. н.э.). Поход Бравлина II на греков после затмения 30 ноября 810 г.

1 Мы пришли от Старого града к озеру Ильмень и основали Новгород[12]. И отныне мы здесь пребываем. И тут Сварога — Первого Пращура молим, ибо Он также Род-Рожанич и крынь-источник небесный. И мы Пращура просим, ибо Он также источник хлеба нашего: Сварог, который сотворил свет. Он — есть Бог Света, и Бог Прави, Яви и Нави.

2 И вот имеем мы это воистину, и эта истина переборет силы тёмные и приведёт к благу, так же как вела праотцов, сотворивших Семиречье.

3 Теперь вспомним времена Алдореха[13]. Его называли лжецом, так как он не радел о благочестии и не держал слово. И красавиц наших тогда нагло забирал и похищал — и увозил девушек. А между нами были распри из-за готов. И там мы жили и были под готами.

4 И Алдореху дань давали. И было это за два столетия до Аскольда.

5 А в те века мы управлялись родами и князьями. И был князь Бравлин, который отобрал у эллинов берега морские. И после битвы мы пришли жить туда, и там разводили скотину, и ски-

6 Себ то бѫде оны, и таква Грецьколане седнешѧ по новѣ, и градіща грады и злобѧсѧ на ны. О темъ часѣ ідѧхомъ проче до полноще, а тамо быхомъ двасты лѣта, и тамо сьме несе сѫте одъ час тѣх до нынѣ.

7 А и днесь імѧхомъ іна князе Борьвлена, правнѫте о дѧды свѧ, и тоѧ рече:

— Идѧщете до полѫдне, на Грецьколань! Грець бо междѫ еланеѫ племе себетно, а трзе на трше імыѧй ны во стѧпіех, о скоть нашѫ а хоцѧ берати она задаре. И то імѧхомъ она. Стречете оновіе до морім а гонете до сва краѣ, якожде Рѫська земѣ несе, а рѫська крев ота земѣ сѧ лімщешети до подѣ, и та пімще кревь нашю. На ны надежете! Има быти, и тѫ обранѧхомъ о всѧ днѣ, яково ѫстрмехомъ.

8 Се врагне наше оте інемо яхомъ. Овратеце озаде и се врѧщеть: «И се граде наши отѧготи свое о се часѣ».

9 Се рекоцымо князь Бравлень:

— Одержатесе о помощче град градвіе! И держешете воѣ свое, да се хранѧшѫтъ оны силѫ рѫсе — оѥдінію грозѫ врзѣмъ.

И так бѣ и се.

10 И себ то жмѫдіе рекша намо о годѣ, яка імае Детереха, а іде до полѫночє, и тамо ѫ жмѫдѣ овратесѧ до полѫденѣ. И се ідеть на ромѣ и тамо се перщеть легы. И вое ины и бере рѫгѫ велікѫ одъ оны. И се въръзежеть до земѣ оныѧ, и се Детерех ѫбіень бѫшь Одокрех імѫ. Се бо годе таѧ Боземъ противенѧ и ты сень ізплеващѫтьіе.

11 Се грдіе нашіе сѫте сіре, и старще родіче нашіе не ізбрѧщѫть ініа о себе, абы те іхева правітисѧ ідѧхомъ. И до не и достѧтьема речешети о тыа. И потрацети на внезапо ѫтрѫждѫ. И се трѫждѧщехомъ о тыѧ слезе ліютъ.

12 А біе крыдлема Матерь Сва-Слава. И врещеть намо о трѫдьнѣмъ часѫ — сѫшьны и морѫ говѧдъ. И се вѣхомь, якожде рьчена есе одъ праоце, яко келцы поможѧіма. И се бо ідоцѧ до не, и тако быша ста лѣты ѫпомождены от ѥх. И такожде о илмы, се бо ть ілерѫ ісь ме родичѣ. И се Родь Рожаниць імѣе ны до средьце отце и охране ны оде вразѣ. Себь то вергохомъ нынѣ.

13 И се моліхомъ Бѫзе озастѫпненѧ нашѣ. И то бѧдешеть тако Асьнъ Бѫзь про ны и се вѧдешеть оце наше скърезь горы и стѧпіе мімо годѣ. И се Донѫ пімще іміѧхомъ тѫ рѣкѫ нашю, якожде

фам давали попасти скотину в степях.

6 И было так. И Грецколань наступала вновь, и города строила, и злобствовала на нас. В те времена мы ушли прочь на север, и там были двести лет, и там мы остались с тех пор и доныне.

7 И тогда мы имели другого князя Бравлина, правнука своего деда, который говорил:

— Идите на юг, на Грецколань! Ибо греки между эллинами — племя особое, и торговались они на торжищах в степях, и скот наш хотели взять задаром. И мы должны стряхнуть их в море и гнать в свои края, так как земля та — Русская, и там русская кровь лилась вниз на землю, и та пила кровь нашу. На нас надейтесь! И мы будем биться и защищаться во все дни яростно.

8 И враги наши должны повернуть назад. И мы зареклись: те города наши отбить себе в своё время.

9 И это мы говорим князю Бравлину:

— Одерживай мечом победы над градами неприступными! Побеждай воинами своими! И храни эту силу русскую — единственную угрозу врагам!

И было так.

10 И это жмудь рассказала нам о готах, имевших Детереха, будто они пришли к северу и там у жмуди повернули на юг. Затем пошли на Ромею. И там они разбивали легионы и иных воинов. И взяли ругу великую от них. И вторглись в их земли, и тот Детерех убил Одоакреха. Ибо готы Богам противны, и Те плюют на них[14].

11 Грады наши сиры, и старшие родичи наши не избирают иных за собой, дабы те приходили после править. И не стоило бы говорить о том. И растрачиваться на нежданные хлопоты. И утруждать их проливать слёзы об этом.

12 И била крыльями Матерь Сва-Слава. Этим Она предвещала нам трудные времена — засуху и коровий мор. И мы верили этому, поскольку это изречено праотцами, которым кельты помогали. И так мы приходили к кельтам, и сто лет получали помощь от них. Так же как и от ильмов, кои суть илиры — наши родичи. И так Род Рожанич держал нас в сердце отчем и охранял от врагов, коих мы повергли ныне.

13 И так мы молили Буса — заступника нашего. И стало так, ибо Бус в Ясуни был за нас, и он вёл отцов наших сквозь горы и степи, минуя готов. И мы пили из Дона — той реки, где лилась кровь наша на землю. И это — Русская Земля, и она вновь станет русской.

верзехомъ краве нашю до земѣ. И та ѥ Рꙋська земѣ, и бꙋде рꙋська.

14 Се бо рꙋсіще імѧхомъ потргꙋ Ѕваржещеськꙋ о ны. И се творѧхомъ трꙋдъ нашь о жыдьбѣ. И се жмыдь речеть намо, яко пшеде о домоцѣ наше. И подерже ны проти верземъ нашѥмъ корѧсте, бо не імѧхь нікыа. То речешете на вы, и то азъ рѥхъ поможашети о борьбе рꙋське сꙋпротвѥ враземъ моемъ а вашемъ.

15 И се за трꙋдень час нашь. Небрежѣхомъ о ны а ідемо ꙋмарати за родь нашь. И се огьденъ Ѧма жереть ꙋбѥне. И се вранѥ ѣдьщꙋть очесы ѥх. И се трава растѧть скрезь челепень ю. И то зрѧте не можахомъ.

16 Ѧко отратѥхомъ до горы и земи. И силꙋ нашю и небожде бѫдѥхомъ одерень взѧте одо ралы, ѥ якожде комонѥ тѧгне те о Арію ѥх и жноꙋ ѥх вѥнете, да ядꙋть хлебъ нашь и ѣдьмо земю. И то неможащеть сѧ явете до мысель нашѥ.

17 И кыркче нашѥ не імѧхомъ доліти до кметѣ. И се Бозе нашѥ одолѧщꙋть вразе нашѥ и сломете хребты ѥх, яко дзерзеть не імꙋть на свзеце нашѥ и влацети жены и дѣте наше до трзіще и тамо лѧшете аланъ грецѥмъ за образе серебренѥ а златѥ. Се вразѥмъ речехомъ озмѧджети сѧ якожде тмано Ѕꙋрѥ. И се Парꙋнѥ ꙋтще на вы и розътрцещеть вы яко овчы. И крат оты отремтещꙋть и вое Свѣрьгы ꙋбоѧщꙋтъсѧ.

18 И себ то ѥсе знамѣ, якожде ꙋ Нѣпры про квѧте лозіце въ зімѣ. И се Кꙋпало ꙋкажѧщеть про ны знамѣ о вѧтезе на врзѥ и то імѧхомъ тварети. Себ то Марь іде на ны, и Моръ се двѥты оемщꙋть силы ѥх, и омечꙋть ѥ под мече наше. И се моще мече омеждеть ю. Се межда делѧщеть ны. И междѧ та ѥсе полнѧ крове и то прѧстѧпете не достѧти о ѥх коліждо ны. И тако бѣ.

19 И се Боровлень рече, якожде сьмѥхомъ ходѧщети до не. То знаме намо речетъ, якожде вѧтезети імѧхомъ, яко сьме венде. И се венде ꙋседещꙋть на земѣ, ідѥжде Ѕꙋне Ѕꙋрь спѧщети въ ночи на златѣмъ ложѣ імати. И тамо ѥх земѧ есе. Се Ѕварог оце речешеть о тыѧ. И такожде братарѣ нашѣ сꙋте о тые крае и речехомъ о оны, якожде прітечють до ны за час зімень, и подражють ны.

20 И се сила Бозька прѧде до ны и та ны ꙋдержѧщетъ до конце. А се венде и до нь ідѧхомь помоцеще моле те іне імѣте, якожде всѧкъ людъ достітьсѧ хранити само.

14 И так русичи имели заботу Сваржескую о себе. И занимались трудом для поддержания жизни. И вот жмудь сказала нам, чтобы мы выходили из домов наших. И так поддержали они нас против врагов наших, не имея никакой корысти. И то же рекут вам, как и я рёк, помочь в борьбе русичам против общих врагов — их и наших.

15 И вот настал трудный час наш. И не заботимся мы о себе, а идём умирать за род наш. И тут мерзкий Яма пожирает убитых. И вороны едят их очи. И трава растёт сквозь челюсти их. И невозможно на это смотреть.

16 И вот утратили мы и горы, и земли свои. И силы наши изнемогли, и дань у нас брали от сохи, и словно кони мы пахали на их полях, и их снопы свивали, чтобы они ели хлеб наш, а мы — землю. И этого мы и в мыслях не допускали...

17 Но мы не должны шеи наши гнуть к земле. Ибо Боги одолеют врагов наших и сломают хребты их, так как они осмеливались забирать и связывать нас в связки и влачить жён и детей наших на торжища, где получали алан греки за серебряные и золотые кольца и монеты. И было так, когда враги решили обменяться, тогда Солнце застлала тьма[15], и это Перун обрушился на воинов вражьих, и разметал их, как овец. И затрепетали те воины и Сварги убоялись.

18 И вот мы имели знамение: у Непры-реки среди цветов лоза расцвела зимой. И вот Купала указал нам на то знамение — знак победы над врагами. И это мы должны делать. И тут Марь и Мор пошли на них, и эти двое возьмут их силы, и поведут их под наши мечи. И мечи те отмежуют нас от неё. И эта межа отделит нас от Мары. И межа та полна крови. И это — препятствие, чтобы ей не достать нас, а только их. И было так.

19 И Бравлин сказал, чтобы мы шли на врагов. И это нам знамение предвещает, что мы должны воевать, так как мы есть венды[16]. И венды же сидят на земле, где Солнце-Сурья спит в ночи на своём золотом ложе. И там их земля есть. Об этом Сварог отцам нашим говорил. И они также братья нам из того края. И говорили они, будто притекут к нам в зимнее время и поддержат нас.

20 И так сила Божеская явилась нам, дабы поддержать нас до конца. И так эти венды до Дона дошли, ибо мы о помощи молили, поскольку всякому народу следует охранять себя.

Глава III

Престꙋпенѥ вѫрѧгы. Аскове Крещенѥ Рꙋсѥ

1) На Рꙋсі бѧхꙋ хъзарѥ древлѣ, а днесь еси вѫрѧзи.

1 Отъ часа до часꙋ сѧ рождаецѧ среде ны Ѕваржеськы вое. Сь по самыѧ смѣрте на зазбѧжемъ сьмы. Такоже ільмці, якові насъ храніша не ѣдінѣ. А с нама соліѧхꙋсѧ а крѧвь све даѧій и намо.

2 Древѣ бѧ на Рꙋсі хъзарѥ, днесь есва вѫрѧзі. Мы же сьмі рꙋсічі ні колі не вѫрѧзі. Оставіхомъ на Ѕꙋрю млекы нашѧ во травѣх за ночю. Тълчемо доньща Лютні травіѧ, якоже рѣкша пра старъ оці. А даімо ссꙋрітісѧ, а пімо трічі во славꙋ Богомъ пѧтократъ день. Та бо то нашѧ стара потщіна Бозѣмъ дюжна есь потребіти. А требь та бꙋді повѧземъ мезі ны.

3 А ні Мара ні Морока не сміѣмо славіти. Ті бо то дівы сꙋте наше нещастѥ. Наше дідо есь ве Ѕварзѣ...

2) Отрещите Ерекꙋ отъ нашеі земѣ! Смѧтенѥ Вадімѥ.

1 Вещено одъ Матерь Ѕва словесы, якожде бꙋдꙋщаѧ нашѧ ѥ славна. И течехомъ до смерте, яко до празднованѧ. Речено намъ о часы старе, кодыже яхомь храмѥ сва Карпѧсте, и тамо яхомъ госте старе времаны, а рабове и іні.

2 Се бо те госте Радогоще, чтены и тако ящехомъ одо дьни овех гості собраче честьны іхва, бо чьтѧще Бозе, и намо повелеща и чьтемо оны. Се бо то и яхомъ ꙋказіцꙋ на часе нашѥ, абы быхомъ не хыбе дѥѧхомъ а Оцемъ почесте ꙋложіхомъ, не просте без дѣѧны течехомъ о древы.

3 Не бѫте рѫцы нашѧ ꙋтренждена о ралы свы, а мечема и яхомь нелегносте нашю, и таѧ намо повеле іти на кромы нашѧ, а стегнети ѥѥ одо вражь.

4 Се бо дымы се вздынꙋще течехꙋтъ до Ѕварзѣ. И тыѧ ознащети тꙋгꙋ велькꙋ на оце, децке а мате нашѧ. И то — есе час борьбе прідꙋщь, и не сьмехомъсѧ баѧвети о дрꙋзе дѣлы, інакожде обовы. Се бо приіде ворѧгове до Нѣпры, а таможде яхомь земѣ нашю, и те то и

Глава III

Приход варягов. Аскольдово крещение Руси.

1) Были на Руси хазары — теперь варяги.

1 От времени до времени рождаются среди нас Сварожьи воины. И сама Смерть бежит от них. И так же бывает у ильмерцев, которые нас хранили не единожды. И с нами сходились, и кровь свою отдавали за нас.

2 В древности были на Руси хазары, сегодня есть варяги... Мы же сами — русичи, а совсем не варяги!.. Мы оставляем на Солнце-Сурье молоко наше с травами ночными. И толчём на днищах Лютень-траву, про которую говорили праотцы. И даём осуриться. И пьём её трижды, и пять раз в день восхваляем Богов. Это наше древнее почитание Богам. И мы должны потреблять её дружно. И эта треба будет связью между нами.

3 И ни Мару, ни Морок мы не смеем славить. Ибо эти дивы — суть наше несчастье. Наши деды во Сварге...

2) Отвадьте Рюрика от земель наших! Восстание Вадима Храброго (870—872 гг.).

1 Было возвещено от Матери Сва, что будущее наше славно. И мы притекали к смерти, как к празднику. Было предсказано это нам в старые времена, когда у нас были храмы свои в Карпатах, когда мы принимали купцов, и работников имели, и иное.

2 И те купцы почитали Радогощ, и мы брали в те дни пошлину честно, потому что чтили Буса, который повелел чтить Его сим. И мы имели на то указание в наше время, чтобы мы не принимали шаткую веру и Отцам нашим почести воздавали, а не просто от безделья приходили к деревьям.

3 И будут руки наши утруждены не от плуга, а от мечей, коими мы обретём независимость нашу. И так нам повелено идти к границам нашим и стеречь их от врагов.

4 И вот дымы, воздымаясь, текут к небу. И это означает скорбь великую для отцов, детей и матерей наших. И это означает —

верьше людѧ. И земѧ под се человѣце.

5 Брате! То бо не смѣхомъ осогласіти іно, якожде о мече нашѣмъ. И Єрека отрещети одо земѣ нашѣх. А тронѹти до зрачень, окѹ два приде.

6 Се бо кроме нашѧ вразѣма окроцены, а земѣ нашѧ поперещетъ врагъ. И то ѥ дъляженсте наше, іна же рамте не хочашемъ.

3) Поневѣгда тысячи трѣсты лѣты отъ Карпеньсте Исходѹ Асколдъ золъ придѣ до ны.

1 А тако вѧде мы роды, о та бо одрече Птіцѧ. Грьцькаѧ ліса хітроцема одверне насъ одъ травы нашеѧ, а то імѧхомъ ясенте, яко же Ѕѹне вредитъ. То бе наше мета ѵчещетесѧ, а не сбратесѧ ма. Тѹ бо за тысячи трѣсты лѣты одъ Исхъдѹ Карпеньсте.

2 Асколдъ злы прѧде на ны. Тѹ зегненсе народе моѥ одъ лада, а творѧще любы ідь дое стѧге нашѧ. Захцень то та одъ вразех на Рѹсе. Могѹтьѧ Ѕварогъ нашъ, а ні бозі іне, а просте Ѕварга не імѧхомъ ніче кромѣ смерте. А та то не страшнева есь, коліже ящехомсѧ рьчены, се бо Ѕварга зове ны, а ідехомъ до нь.

3 То бо то ідехомъ, яко Матерь Ѕва спева пѣсень ратьнѹ, а імѧхом ста послехнѹте до нь, а бы свеѧ не ѣсте травы а Скѹфе наше грьцымъ дашети. А тоѥ намо каменѥ бо ежѣ грызети ѧ, то бо то зѫбы імѹще тверда а остра.

4 Ті то нам рѣкше же сьмы ворѧжьцы, а рыкахомъ въ ноче страх на люді, іже сѹты греці. Вопрошашѹтъ наше народы: что есь мы? А есва одповѧдхомъ, же смы — люде, неѹмѹща крае, а правѧхѹть намо грьці а вразі. То и что оповѧдѧмо детемъ нашемъ, якове намо бѹде рекѫтъ плюновенѥмъ ѧ до очіта — и іста імѹтъ?

5 Се бо дрѹжына собірехомста до стѧга нашѧ, а рѣчемо всѧко, не імѣмы яствы а жітва, сѧ бѫдехомъ на полі брани, а ін да оберехомъ отъ грьце ѣдехомъ, и не оберехомъ а ні ѣдымо. Бо Матырь Ѕва спева надо ны, а імѣмо стѧги наше дати вѧтромъ трепати, а комоньства — стѹпы скакашети.

6 Да прах подымо воень за ны, а враземъ дахомъ дыхѧти ѥ. Тѫ то день перва сѣча есь одъ ны а імехомъ двасты ѹбѥна за Рѹсь. Вечна слава іма еста! А іде до ны люде, ане імѧхомъ боларі, да прідѥте до ны. А да сьправехомъ трізнѹ славнѹ по вразех!

7 А налетьмо соколы на Хорсѹне, да берехомъ ѧдь, а добра, а скотѧ,

пришло время борьбы. И мы не смеем говорить о других делах, а только об этом. И вот приходили варяги к Днепру, и забирали землю нашу, и убивали людей. И земля теперь под сими людьми.

5 Братья! Не должны мы ныне соглашаться ни на что иное, — только на меч! Отвадьте Рюрика от земель наших, гоните его назад — туда, откуда пришёл.

6 И вот границы наши врагами сокрушены, и землю нашу попирает враг. И это обязанность наша — защищать землю, и мы не желаем иной рати.

3) После тысячи трехсот лет от Карпатского Исхода Аскольд злой пришёл к нам (870-е гг.)

1 И так вели мы роды, куда говорила Птица. Греческая лиса хитростями отвернула нас от трав наших, объяснив нам, что солнце нам вредит. Но наша цель — учиться на наших ошибках и не брататься с ними. И было это после тысячи трехсот лет от Карпатского исхода[1].

2 И вот Аскольд злой пришёл к нам, когда народ ушёл от лада. И сделал он так, что любой пошёл под стяги наши, чтобы защититься от врагов на Руси. Могуч Сварог — Бог наш, а не иные боги. И просить у Сварога мы не могли ничего, кроме смерти. А она не страшна, коль мы её просим. И вот Сварог зовёт нас, и мы идём к Нему.

3 И вот мы шли, ибо Матерь Сва пела песнь ратную, и должны мы были её слушать, чтобы не пришлось есть траву и Скифию нашу отдать грекам. Ведь они нам оставят одни каменья грызть, потому что у нас зубы очень твёрдые и острые.

4 Это нам говорят сами враги, что мы страшно рычали по ночам на людей, которые суть греки. И спрашивали нас народы: кто есть мы? И мы отвечали им, что мы — люди, не имеющие края. И правят нами греки и варяги. И что же мы поведаем детям нашим, которые нам будут плевать в глаза — и будут правы?

5 И вот дружина собралась под наши стяги. И скажем мы всякому, что не должны мы есть, будучи на поле брани, чтобы мы отбирали греческую еду, а не брали то, что не съедим с собой. Ибо Матерь Сва поёт над нами, и должны мы стягам нашим дать трепетать на ветру, а коням нашим — скакать по степям.

6 И подняли мы прах военный за собой и дали врагам вдохнуть его. И в тот первый день сечи имели мы двести убитых за Русь. Вечная им слава! И ушли те люди к пращурам, и они пришли к Бусу Белояру. И пусть мы также придём к Нему, когда справим тризну славную по врагам!

7 Налетим соколами на Хорсунь, чтобы взять еду, и добро, и скот, но

ніже полонѧхомъ грьці. Ті бо то нас ведмі, яко злыхъ, а сема — добрі на Рѹсь. А тьма не бѫде со ны но оты, коѥ, чіѫже бераше, рекѹтъ же добро даютъ. А не бѫдехомъ, яко она, єдінъ есь, бо вѫде нашо Мсѹнь, а томѹ потечехомъсѧ на трѹдъ наша победѧти вразі до єдіна.

8 Ако соколове нападьнемо на она, а вержехомъсѧ до боръ сілна, то бо Матере Ѕва спевашети ве Ѕверзѣ о подвігы ратны. А одеімо одъ сва домы, а течехомъ до вразі, а бехомъ вѣдѧшети імъ рѹськъ меча, сечене яснѹ.

9 Не рече же, не імѧхомста іна дѣѧти, яко іте до переда наспать. Не імѧхомъ рчете, яко не імѧхомъ спете неботь переды сва. А борзо ідехомъ, а кѥ борзо іде, борзое іма славѹ, а коѥ потіха іде, то се враже на не крашѹт а кѹрове клачѹть. Не сьма говады а не боть, сме рѹсі чіста.

10 А тое інымъ наѹчене, а боста знати, акі Правь есь союз ны, а Наве се не бомхомъста, яко Навь не іма силы проте ны. Томѹ бо імехомъ моліти Бозе о помоще въ трѹдех ратнех нашѥх а тщатесѧ.

11 Тоб то Матере Ѕва бімшетъ крыдлема о трѹдех ратнех а славе воѥомъ, якове іспімхша водѣ жіве одъ Перѹнце въ сечѣ ѹкрѹтнеі.

12 А там Перѹніца лете до ны, а там рог двашеть, полнѧ водѣ жіве о жівотъ вѣчень гърдіне нашемѹ, іже меча вразіѧ одоста а главѹ стрчень ѹтрати. Тако смертѥ не імѧхомъ одо сьва, ніже бо жівотъ вѣченъ, а вожды братре о братре трѹдѧсѧ.

4) Помынемъ Дорѥ. Глѹтъ велікъ бѣ. Аскъ и Єрке по Непрѣ-рецѣ ходѧшютъ. Асколдъ поиде до Саре-градѹ.

1 На то еще помынемъ Дорѥ. И орчеше тьго, іже на ны ѹтечесѧ а побѥ ны за наше роздѥлѧны и ѹсобіць.

2 То бо вразѥ Єрек а Аськ ѹсѥста се на краке наша. А мерзѧще те намо до кромѥты сьме потоміцы родѹ славѹне, кіе приіде до ілмаріцѣ а Рѹсі единецесѧ до годѧ.

3 А то бо дахомъста інѣма, яко ста глѹтъве а тедо бѧхомъ сирі а нище. И бо ть іна желѣзва натщѹть, а нашемъ нитра ізвергнѹть.

4 Одъ та сва, се бо Аскы а Єрке по Нѣпры ходѧщетъ а люде наше звѧще до борім. А то, яко доре іме про себень, тако не імѧхомъ сме іте до нь.

5 Ото тва да бѫде в ѹченѥ, а разѹмѧхомъста наше ошыбіце. А імѣмо інѹ стати одъ врема.

не будем греков полонить. Они же нас знают как злых, но мы — добрые на Руси. И не будет с нами тьма, и те, кто, взяв чужое, говорит, что даёт добро. И не будем мы такими, как они, ведь нас ведёт наша Ясунь, и потому постараемся трудами нашими победить всех врагов до единого.

8 Словно соколы нападём на них и бросимся в грозную битву, ибо Матерь Сва поёт во Сварге о подвигах ратных. Мы ушли от своего дома, и потекли мы на врагов, и дали им отведать русского меча. И увидели они, как секут ясуни.

9 И не должны мы говорить попусту, и не могли мы ничего иного делать, кроме как идти вперёд. И не должны мы говорить речи ненужные, как не должны мы поспевать впереди Матери Сва. И быстро мы шли, а кто быстро идёт, тот имеет славу, а кто идёт потише, на того вороны каркают и куры кличут. Но мы не быки грязные, а русы чистые.

10 И это иным научение, они теперь будут знать, что Правь в союзе с нами, а Нави мы не боялись, потому что Навь не имеет силы против нас. И потому мы должны были стараться и молить Богов о помощи в трудах ратных наших.

11 И вот Матерь Сва бьёт крылами и поёт о подвигах ратных и о славе воинов, которые испили воды живой от Перуницы в жаркой сече.

12 И эта Перуница прилетала к нам. И Она давала рог, полный воды жизни вечной, любому воину нашему, поражённому мечом и потерявшему буйную голову. И так смерть мы не имели, но имели жизнь вечную, и братья всегда трудились для братьев.

4) Вспомним Дира (850—860 гг.). Был голод (864 г.). Аскольд и Рюрик по Днепру ходят. Аскольд пошёл на Царьград (874 г.).

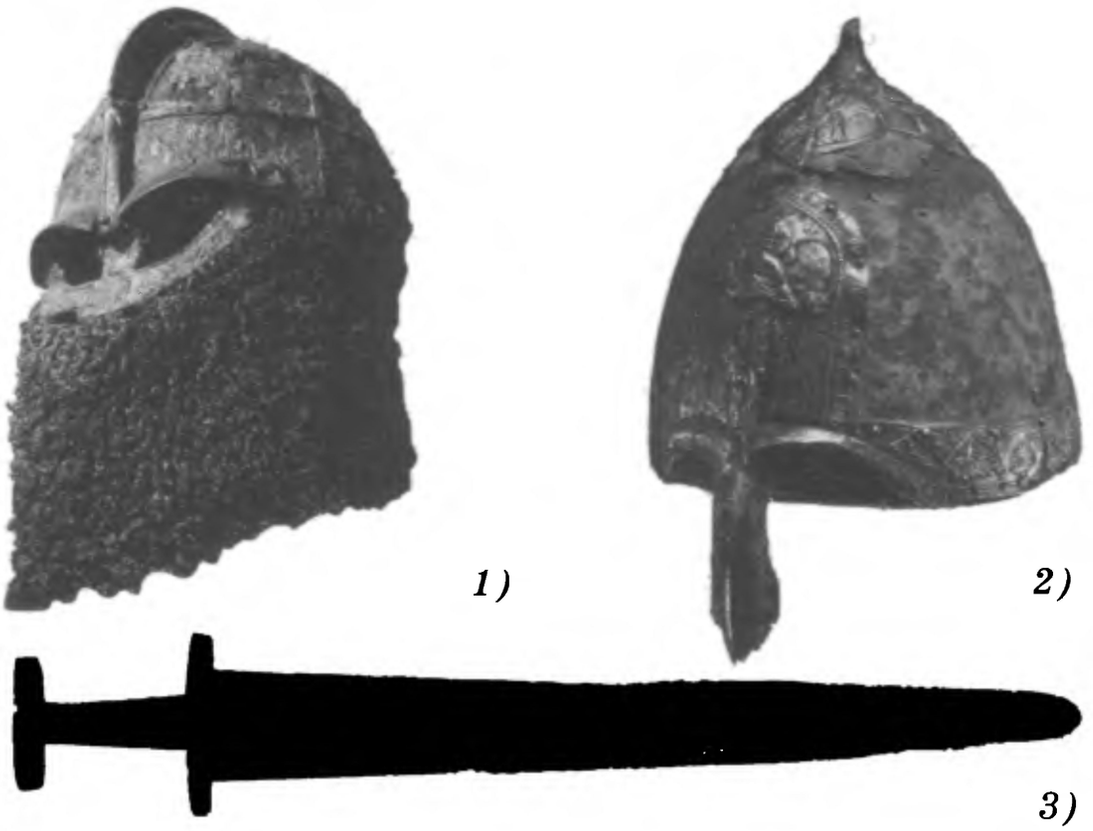
1 Вспомним и того Дира. И расскажем о том, как он пришёл к нам и побил нас из-за нашего разделения и усобиц.

2 И вот варяги Рюрик и Аскольд уселись на шеи наши. И это было для нас омерзительно, ибо мы сами — потомки рода славян, которые пришли к ильмерцам и Русь объединили до прихода готов.

3 И вот мы покорились иным, потому что пришёл голод[2], и мы тотчас стали сирыми и нищими. Те же железо наточили, чтобы наши животы вспороть.

4 От этого все и произошло, и потому Аскольд и Рюрик по Днепру ходят и людей наших вызывают на бой. Но так как мы Дира имели у себя, мы не хотели сами идти к ним.

5 И это будет нам уроком, чтобы мы осознали наши ошибки. И должны мы иными стать в своё время.



1) Варяжский шлем. 2) Русский шлем.
3) Варяжский меч IX в.

6 Се бо Аск імѧій воѧ сва посадне ѧ на лодѣх, а іде загрѧбѧте іна. А сте, да іде на грьць, да ніче іхо грады, а да жере Боземъ въ земѣ ѥх. На тоде не іста такова, яко Аскъ нѣсте рꙋсіч, не бо тво варѧзь, а імѧна метато гмоть Рꙋськꙋ попіраінама, а зле дѣѧнще погѧбе іме ені.

7 И Єрке нѣсте рꙋсіцъ, а тоб то ліс іде хітрѧшете до стꙋпе а бѥ госте, іна кые бо томꙋ доверѧсещасѧ.

8 На старе погребѧще ходіва сме ста а тамо помыслехомъ, якво даѧщеть пращꙋрове наште поде траве зелена. А тамо вѣдѧхомъста, яква быти а за ощо іти.

5) Асколдъ повѣрже Діроса Єлінска и сѧдѧсѧ единъ на мѣсто ѥго. Бѫдꙋтъ аще трѥ Аскольді. Не даѧхомъсѧ Єркꙋ.

1 Се бъ тот рьчехомъ об онѥ оѥгды и да іде слово нашѥ о правде и такво обречехомь правдꙋ. И се рьчехомъ одъ старѥ словесы, яковы істечѧ одъ оце нашѥ, іжь бо бѧще сілне. И то імѧхомъ вржешетесѧ до бразды ѥх и тако потрачети до оне.

2 Се бо Асколдъ іде со върѧзе сведе ны. И се Асколдъ ѥ враг нашъ. Се рче намо яко іде о захць нашѥ и лже якожде ѥсе враг до сете яко грьек. И се Асколдъ ѥсе врѧгъ орꙋж-

Часовня «Аскольдова могила», 1810 г.
Построена в Киеве на месте храма IX в.

6 И вот Аскольд воинов своих посадил на ладьи и пошел грабить в другие места. И стало так. И пошёл он на греков, чтобы унизить города их и приносить жертвы Богам в их землях. Но это неправильно, ибо Аскольд не русич, а варяг, и хочет он попрать Землю Русскую, но погибнет, делая зло.

7 И Рюрик не русич, потому что он, как лис, рыскал с хитростью в степи и убивал купцов, которые ему доверялись.

8 Мы на старые погребалища ходили и там размышляли, где лежат наши пращуры под травой зелёной. И теперь мы поняли, как быть и за кем идти.

5) Аскольд поразил Дироса Эллинского и занял один его место (876 год н.э.). Будут ещё три Аскольда. Мы не поддадимся Рюрику.

1 Об этом мы говорили всегда, и было слово наше правдиво, и так мы обретали Правду. И это говорили мы старыми словами, которые истекли от отцов наших, бывших сильными. И так мы должны следовать по проложенной ими бразде и тем угодить им.

2 И вот Аскольд пришёл с варягами своими к нам. И этот Аскольд — враг наш. Он говорил нам, что он идёт защищать нас, и лжёт, ибо он такой же, как и греки — крещёный. Сей же Аскольд был ва-

день про гостѥ ѥланстѥ хрѧнете ідежде ідѧщі сꙋте до Нѣпрѧ рѣце.

3 И се Асколдъ прідше до ны со кнꙋдѥм о два сетъ лѣты по Алдорехꙋ и хочешетъ правети ны. И се Дірос Єланесть орче смѥресѧ ва и се настлесѧ преждѥ ове. И се Асколдъ овраждети Діроса и ѥсе онь ѥдень на мѣсто то. И такожде є врагъ наш и не хочаехомъ ѥ, якожде врага.

4 Старе речене повѧдꙋть ны, якожде прідьща на Рꙋсѥ інь Асколдъ и яко бѫдьще трѥ Асколді. Вразі и тоѥ ворѧзі себе жрѧхꙋть и не сꙋте наше нꙋжде. Чꙋзы кнѧзѣ, яковы не сꙋте кнѧзе ніжде вое простѥ. И силꙋ похыще владстве объ овыѧ.

5 И се Єрек ідье.

6 И спомыньемо якожде роместе орлі пораждене бѧще од дѥды нашѥ на ꙋстю Данаѥвꙋ, и се Трѧнь налезе на дꙋлѧбе. И се дѣдове нашѧ ідощѧ на легыонѥ и розтрчеща ѥх. И то бѧще о трѥ ста лѣте до нашѥ доба и сѥ імѧхомъ держети о памѧте.

7 И се не даѧхомъ се до Єрекꙋ, яко сьме не дахомъ и прежды інѥмъ. Имѧхомъ кнѧзы све а рꙋгꙋ ѥм дахомъ а дащехомъ до концѣ.

8 Ні роме ні еланштѥ не владѧщети ны. И такожде́ пребѫдѧхомъ.

9 И се есе просищъ вашь о Бозехь, якожде даѧщꙋть оны вамо сілꙋ и владѧсщь на земѣ вашю. Околѥны сьме о вразѥхъ и прѧщехомъсѧ бѧща Воронезѧцъ рѣка и градьба. И тамо оце нашѥ розътрчашхꙋ годе, и тако смье розтрчашехомь вразе овы. Се собень сьтвы све одѧхомъ и рьчѣхомъ, якожде бѧде інь час на не.

10 И тамо Матерь Ѕва-Слава предъ намы ідетъ, якожде огень даѧшетъ пращꙋромъ нашемъ. И се щꙋре нашѥ ве Ѕварзѣ радѧщꙋтъсѧ о ны, се бо Пытере Діѧѥ молі о ны. И се Аре зрѧщетъ на све людь. И се не можѧщехомъ вернетети тылы сва ворзѣмъ.

11 Се бѧще въ часъ онь Дірось. И се бѧщь греколанець, и ты посчезне. И пріде на не Асколд и Єрек.

12 И то моліхъ Бозе позбавѧти Рꙋсе о злы таѧ.

6) Бѣ недородъ, греци и роме иде по брезехъ морсѧстехъ до Ѕꙋрожи. Асколдъ по Дірꙋ седѧшесѧ на ны, яко непрошенъ кнѧзь. Асколдово Крещенѥ Рꙋсі.

1 Ті часе сꙋте вельма прчеста, бо тѧ днѧ же сме такꙋ ясна а сꙋшна бѧ на ны зꙋріва. Така ожетва се не ꙋроде, а претож ідѧхомъ на земѣ інꙋ, а тамо сме ꙋдержехомъ.

рягом-наёмником, который с оружием охранял купцов эллинских, шедших до Непры-реки.

3 И этот Аскольд, придя к нам со своими рыцарями через двести лет после Алдореха[3], захотел править нами. И тут Дирос Еллинский сказал нам смириться с этим. И было так сначала. Но потом этот Аскольд поразил Дироса и занял один его место. И он также враг наш, и мы не хотели его, как своего врага.

4 Старые люди поведали нам, что придёт на Русь и иной Аскольд и будут ещё три Аскольда. Враги они и варяги, для себя будут жертвы приносить. И они не наши. Чужие князья, и даже не князья, а простые воины. И силой они похищают власть над нами.

5 И стало так, когда пришёл Рюрик[4].

6 Вспомним о том, как римские орлы были поражены от дедов наших близ устья Дуная, когда Траян напал на дулебов. И тогда деды наши пошли на легионы и их разбили. И было это за триста лет до нашего Буса, и это мы должны удержать в памяти.

7 И не должны мы поддаваться Рюрику, как не поддались прежде иным. Мы имели своего князя и ругу ему давали, и будем давать до конца.

8 Ни римлянам, ни эллинам не владеть нами! И пребудет так вовеки.

9 И так мы просили Богов, и Они дали нам силу, чтобы владеть землёй нашей. И мы сами окружены врагами, и бились у Воронежца — у реки и града. И там отцы наши разбили готов, так же и мы разобьём врагов наших. И это беспокойство мы одолели, сказали, что будет на них — иное время.

10 И там Матерь Сва славу пред нами несёт — та, которая огонь даёт пращурам нашим. И эти пращуры наши во Сварге радуются за нас и Питара Дыя молят о нас. И тут Арий смотрит на своих людей. И вот не могли мы повернуть тыл свой врагам.

11 И был в эти времена Дирос[5]. И был он греколанин, а потом исчез. И пришли на нас Аскольд и Рюрик.

12 И о том я молю Богов, чтобы избавилась Русь от этого зла.

6) Был неурожай, греки и ромеи шли по берегам морским до Сурожи (864 г.). Аскольд после Дира уселся как непрошеный князь (875/76 г.). Аскольдово Крещение Руси.

1 Время было весьма спокойное, дни же те были ясные, и сушь была у нас суровая. И потому жатва та не уродилась, и мы ушли в иную землю и там задержались.

2 Русь была растоптана греками и ромеями, которые шли по бере-

2 Потъмчена бѧ Рѹсе оде греце а роме, а ты ідша по брезех морѧстех до Сѹражи. А тамо ѹтворі Сѹраж крае, бо тѧ есе Сѹра, дате бо Кыевѹ. Се та ѹтвора не добра, а зьле, бо прѧтца бѧхо.

3 Та тѹ бо перве ворѧзе прідша до Рѹсе. А асколдъ силоѹ пограмлі кнѧзе нашемѹ а пътолце того. Асколдъ позде Дірѹ седѧшесѧ на не, яко непрощенъ кнѧз. А ти то кнѧжіти поча над она, до іста бѧдщете вѹтце, а семего костыре хранѧщего Огнебога. Домѹ томѹ одеврате лік свѧ одъ она, яко бѧста она кнѧзе одъ грьцех крещена.

4 Аскодъ — есе теменъ воінъ, а теко днесь одъ грѣцех освѣщенъ, іже нікѣх рѹсы несте, а сѫте варвары. А томѹ можахомъ смѣти, яко бѧста кіморѣ, такожде оце наше, а ти то ромы трѧсаі, а грьце розметще, яко прасѧти ѹстршены!

5 Ты вѹтце предѣлѧшетъ каждѹ на потребе. А тѹ бѧшетъ інь сѹте, а інда Сварга. А ты асколдъ пожере Богомъ чюжемъ, не быти нашемъ, такое бѫде оцове наше, а не сьмы быти іне!

6 А грьце хотѧе ны а со крыжащати, абы сме забыхомъста Бозе наше, а тако сѧ обратіхомсѧ до нь, яко сте одерень быти постржехомсѧ тыго, яко пастыри, яже престречеща во Скѹфіѧ сва.

7 А не даше волцѣмъ хисчіти объ агнцѣх, коі бо сѹте дѣтѧ одъ Сѹре!

8 Томѹ трава зелена — есе знакъ Божьскѧ. Имемъ тѹ берѧти до глекѹв ѹсѹрѧти ю на Сѹнѣ наше дабы піѣте о Бозех во Сверзѣ модерѣ, а оца наша Дажба жрѧтвѹ творѧйти. А та бо на Ирѣ так ѹже свѧщена есе о стыкрате.

7) И крещена Рѹсь тако днесь.

1 Наше праоце шедше до земѣ сѹховасте насъ набдевѧщѧ...

И тако семехомъ інда а не імѧшемъ крае того да земѣ наше. И крещена Рѹсь есь тако дне.

гам морским до Сурожи. И там создали они Сурожский край, ибо там был град Сурож, подданный Киеву. И было это создание не добрым, а злым, потому что из-за него начались битвы.

3 И тут впервые варяги пришли на Русь. Аскольд силою разгромил нашего князя и сбросил его. Аскольд после Дира уселся у нас как непрошеный князь. И начал княжить над нами и стал вождём самого Огнебога, очаги хранящего. И потому отвратил он лик свой от нас, что мы имели князя, крещённого греками.

4 Аскольд — тёмный воин. И так сегодня греками просвещён, что никаких русов нет, а есть варвары. Но мы это могли осмеять, так как были же кимры, также наши отцы, и они римлян потрясали, а греков разметали, как испуганных поросят!

5 Вожди наши предлагали каждому по его потребности. А этот — суть иной, и творит требы по-иноземному. И сей Аскольд приносил жертвы чужим богам, а не Богам нашим, как было заведено отцами нашими, — и не должно быть по-иному!

6 А греки хотят нас окрестить, чтобы мы забыли Богов наших и так обратились к ним, чтобы стричь с нас дань, подобно пастырям, обирающим Скифию.

7 Не позволяйте волкам похищать агнцев, которые суть дети Солнца!

8 Трава зелёная — это знак Божеский. Мы должны собирать её в сосуд и осуривать на Солнце, дабы на собраниях наших воспевать Богов в голубом небе и Отцу нашему Дажьбогу жертву творить. А она в Ирии уже священна во сто крат.

7) И крещена Русь сегодня (876 г.).

1 Наши праотцы идут по высохшей земле, нас храня от зла...

И так мы не имеем края того и земли нашей. И крещена Русь сегодня[6].

Пояснения

Глава 1.

В Лютую эпоху, зодиакальную эпоху Рыб, Вышний распят. Эта эпоха — суть Ночь Сварога. Тогда Русколань, древнее царство русов, была разрушена гуннами. Гунны — суть потомки запечатанных в Уральских горах «дыевых людей». Слуги Дыя разрушили древнюю ведическую цивилизацию Руси. Затем, вместе с союзниками и покорёнными народами, они обрушились на Европу.

Тогда же, в 536 году, случилось мощное извержение вулкана Кракатау в Индонезии. Это привело к похолоданию на всей планете, был голод в Северном Китае, и после чумы там выжила лишь пятая часть населения. В Европе и у нас тоже был голод и шли войны до 543 года.

Вначале Русь пережила аварское нашествие, одновременно готы (крымские) Триедорея, крещённые и подданные Византии Юстиниана Великого (время правления 527–565 гг.), взяли Киев, и там они «повесили Святояров», и также последнего князя этой династии в Киеве — Святояра (510–543); им потом отплатил Белояр Гордыня (подобно Болореву, отплатившему за Буса). Собственно, всё это виделось и как мистериальное повторение гибели-воскресения Буса Белояра.

При Юстиниане Великом Византия подвергалась нападениям славян. Они появлялись в Фракии с 528 года и потом постоянно. Однако стратиг Хилбудий успешно противостоял им до тех пор, пока его не убили в 534 году.

В 558–559 годах славяне, переправившись через Дунай, разошлись по Македонии и Греции, дошли и до стен Константинополя.

1 Отсчитываемых от последнего Карпатского исхода и основания Киева, то есть от 430 года. Это 543 год н.э. См. также главу «Карпатский исход» (Троян III, 1:1–2).

2 Гордыня упомянут в Хронике Малалы как вождь гуннов (Горда), кочевавших близ Боспора. Он в 525 году был принят при дворе Юстиниана Великого, стал правителем Боспора, чеканил свою монету, используя храмовое золото, за что был убит братом.

3 Так явились южные славяне: болгары, сербы, хорваты, словенцы, черногорцы, помаки и пр. В первые столетия среди южных славян упоминались также племена, известные на востоке: смоляне, поляне, древляне и пр.

4 Халабудий (Хвалибуд, Хилбудий) — византийский полководец, упоминаемый Прокопием Кесарийским. Крещёный варвар, был назначен в 530 г. военачальником во Фракии. Халабудий успешно повел оборону империи на Дунае, но вскоре был убит. В 1902 году болгарским славистом Ивановым Йорданом был найден крест с надписью «Тук почива Хиливудис, син на Санватиос, починал на 28

ноември, индиктион 7. От съпругата на Хиливудис». То есть его гибель датируется 529 г. Известие опубликовано в книге «И вярния reference на Йордан Иванов е: Надгробният надпис на Хилвуда. — Период. Списание 62, 1902».

5 Хуны (они же в «Слове о Полку Игореве» «хинове») — это тюркоязычные и монголоязычные племена, которые пришли на Урал из Джунгарии и Монголии в 155–160 гг. н.э. Здесь они смешались с уграми и породили гуннов.

6 Мезамир, сын Идара, князь антов, убитый аварами в 561 году. Об этом рассказал также византийский историк Менандр Протиктор.

Глава 2.

1 Века Трояна отсчитывают от правления патриарха Трояна и до времени Буса Белояра. От II тыс. до н.э. и до IV века н.э. Эта эпоха суть эпоха Белояра.

2 Князь Само, по франкской хронике VI века, приписываемой Фредегару Схоластику, поднял славян Паннонии против авар и хазар и образовал Великоморавское княжество. Само назван славянином в зальцбургском трактате «Обращение баваров и карантанцев» IX века. Имя князя Само арийско-ведическое. Так звали патриарха, князя ариев, внука Трояна (Триты-Исрита) и деда Руса (Рустама). И в «Книге Велеса» Само, появившийся в хазарские времена рядом с борусами, именуется внуком Трояна и отцом мудрого Руса, подобно его прародителю. Сим подтверждаются его династические права.

У Само было 12 жен из рода славян; от них он имел 22 сына и 15 дочерей, согласно «Хронике» Фредегара, что подверждает его приверженность языческой вере предков. Франкская хроника сохранила также «богословский спор» князя Само с послом короля франков Сихарием. Сей посол требовал, чтобы Само и его народ служили франкскому королю Дагобету. Само ответил, что он был бы рад «сохранять дружбу». И тогда Сихарий возразил: «Невозможно, чтобы христиане, рабы Божии, могли установить дружбу с псами» (парафраза из Евангелия от Матфея: 15; 22–28). На это Само ответил так: «Если вы Богу рабы, а мы Богу псы, то, пока вы беспрестанно действуете против Бога, позволено нам терзать вас укусами!»

Тогда Дагобет пошёл войной на княжество Само. Одержав незначительные победы в приграничных районах, франки (австразийцы и лонгобарды) осадили крепость Вогастибурк, которая прикрывала столицу княжества. «И три дня сражались, и многие из войска Дагобета были там уничтожены мечом, и оттуда бегом, оставив все свои палатки и вещи, какие имели, возвратились...»

После сей победы виниды князя Само стали вторгаться в Тюрингию и другие области Франкского королевства. Также они освободили от франкской зависимости земли славян-сорбов (сербов), коими правил

князь Дерван. В те же годы сербы с Лабы и хорваты из Галиции продолжали переселяться на Балканы. Их приглашал и сам император Ираклий на службу. На Балканах тогда жили также северяне и племена «семи кланов». Южнее, в Родопских горах, селились дреговичи. Поляне и смоляне известны были среди македонских племён. Также поляне, кривичи и древляне тогда осели на Пелопоннесе.

3 Трояновы века — это две тысячи лет до ухода Буса Белояра. Здесь разбираются все события сих двух тысяч лет.

4 Византия подчинила и крестила Болгарию при царе Борисе, то есть в IX веке, когда и писалась сия дощечка. Но речь в ней идёт о древних временах и о приходе хазар в VI в.

5 Первая тысяча лет Трояновых веков. Потом речь идёт о конце Трояновых веков, второй тысяче лет.

6 Большое Коло Сварога, т.е. двенадцать зодиакальных эпох (на самом деле она длится около двадцати семи тысяч лет).

7 Иронцы — это предки осетин. Они носят то же имя, что и иранцы, прямые родственники оных.

8 Варяги сменили хазар в начале IX века.

9 Золотые и серебряные монеты с изображениями золотого руна либо коня.

10 Моск (Моуск) — это вождь у византийских историков Феофилакта Симокатты и Феофана, названный Мусокий. У Анастасия он же Мусакис. О нём же рассказывает и арабский географ Масуди, как о вожде волынян Мажаке, который объединил всех славян.

Эти древние авторы рассказывают ту же историю о поминальном пире Моска, что и «Книга Велеса». Только в дощечках также говорится, что этот пир был мистериальной тризной по погибшему князю Радогощу, коя повторяла тризну Бусову, который преобразился также здесь на Карпатах.

11 Об основании Москвы Моском Святояричем говорят также многие московские легенды, обработанные в христианском духе. Например, легенды о Мосохе. В XVII веке на Руси было популярно предание о том, что Москву основал после Всемирного потопа патриарх Мосох, внук Ноя. Например, в «Описании...» инока Тимофея Рвовского: «И созда же тогда Мосох Князь и градец себе малый на предвысоцъей горе той, над юстии Явузы ръки, на мъсте оном первоприбытном своемъ, имено Московском, идеже и днесь стоит на горе оной церковь каменная святого и великаго мученика Никиты».

Существуют и другие легенды XVII века об основании Москвы. После возвращения первоначальных имён, о чём сказано подробнее в других моих книгах, реставрированная легенда приобретает следующий вид: «В 167 году от Карпатского Исхода князь великий Моск Святоярич после Маврикия короля римского 14-е лето пришёл из Новгорода Дунайского в Суздаль...»

После этого Моск Святоярич приехал на остров пустынника Бука-

ла, и тут, согласно легенде, у него было видение. И узрел он «зверя превелика и пречудна, троеглава и красна зело». Сопровождавший Моска Святоярича мудрец Василий-гречанин так истолковал сие видение: «На месте сем созиждется град превелик, и распространится царствие твое треугольное, и в нём умножатся разных орд люди». Согласно этому предсказанию, в 597 году и была заложена Москва князем Моском Святояричем.

12 Старгород был покинут славянами в 789 году, когда франкский король Карл Великий вторгся в славянские земли. Старгород был значительным городом в земле вагров (недалеко от современного Любека), гавань его сообщалась с гаванью Гамбурга и Волина. Но он находился в соседстве с немецкими землями (тогда они входили в королевство франков), и потому был покинут. Тогда же вагры пришли к озеру Ильмень и основали Новгород в землях словен, селившихся здесь с IV века.

13 Алдорех жил за двести лет до Аскольда, то есть в 660–700-е гг.

14 Жмудь рассказала легенды о пребывании в их землях Детереха (Теодориха Великого), который завоевал Италию в VI веке.

15 Упоминание затмения. Сие событие происходило во времена Бравлина II, после ухода из Старгорода и основания Новгорода в 790 году, также через несколько лет после смерти Стефана Сурожского (786 г.). По свидетельству «Жития Георгия Амастридского», русы совершили поход на Византию в начале царствования императора Никифора (802–811 гг.). Известно также, что тогда Болгария нанесла ряд поражений Византии, в 811 году был убит император Никифор, из головы коего славяно-булгарский хан Крум сделал кубок. Единственное затмение этого периода, кое видели на Днепре воины Бравлина, произошло 30 ноября 810 года.

16 Бравлин утверждает, что его род — венедский, то есть вагрский.

Глава 3.

Согласно русским летописям, в 870 г. Рюрик пришёл в Новгородские земли с братьями Синеусом и Трувором. Также и мекленбургские ободритские предания говорят о призвании трёх братьев. Вскоре после прихода Синеус и Трувор скончались. Остался править один Рюрик.

Согласно летописям и «Велесовой книге», «боярин Рюриков» Аскольд совершил затем, в 870 году, поход на Киев. По русским летописям, Рюрик тогда остался в Новгороде.

И тогда Аскольд «*захотел править нами*». Надо полагать, Аскольд и Рюрик поделили Русь: Аскольду достался Киев, а Рюрику — Новгород. Поначалу киевляне не хотели покоряться Аскольду, ибо «*Дира имели у себя*».

В 872 году Аскольд совершил поход на болгар. Тогда, согласно «Никоновской летописи»: «*Убиенъ бысть от болгар Осколдов сынъ*». В тот же год Рюрик убил в Новгороде Вадима Храброго, а также мно-

гих иных новгородцев и советников его. «Книга Велеса» содержит призыв к свержению Рюрика, относящийся к этим временам.

Надо полагать, тогда от насилий, совершаемых Рюриком, часть жрецов из Новгорода бежала в Киев, ибо последние тексты «Книги Велеса» содержат только описание правления Аскольда и Дира в Киеве.

Да и в «Никоновской летописи» мы находим: «*Того же лета (874) избежаша от Рюрика из Новагорода в Киев много новогородцкых мужей*». Затем Аскольд пошёл на Царьград. Он «*посадил воинов своих на ладьи и пошёл грабить в другие места*». Далее сказано, что он «*пошёл на греков, чтобы унизить их города и приносить жертвы богам в их землях*».

Поход, судя по сохранившимся известиям, был неудачным. Буря разметала суда варягов и русов. Сия буря была приписана чуду, свершившемуся после окунания патриархом Царьграда в море края ризы Богородицы Влахернской.

Спустя несколько лет был заключен мирный договор с Византией и русы во главе с Аскольдом были убеждены принять крещение. Воинам было показано Евангелие, не горящее в огне (думаю, книга была пропитана огнеупорным составом). Увидев «чудо», Аскольд принял крещение. Поскольку его могила потом находилась в церкви Святого Николы, полагают, что Аскольда окрестили Николаем.

1 Имеется в виду Карпатский исход VI века до н.э. В те же годы, в VII–VIII веках, «через тысячу триста лет» от Карпатского исхода воевал и Бравлин I (Лют III, 5:5). Но, судя по всему, грекам удалось «хитростями» вернуть себе Тавриду.

2 Великий голод 864 года отмечен также русскими летописями.

3 Алдорех жил в 660–700-е годы н.э.

4 Рюрик — он же Рорик Ютландский. Родился в 800-м году. Мать Умила, дочь князя Гостомысла, а его отец Годлав (Годослав) венедский князь, владевший также Фрисландией, как потомок по отцу династии Скьелдунгов.

Рорик после смерти отца и брата стал наследником венедских владений в Ютландии и Фрисландии. Его флот из 350 кораблей напал на побережье Англии, и после сего за бесчинства против церкви он и стал известен всему свету как «язва христианства». В 845 году он совершил набег на Францию, воевал и в верховьях Эльбы. Затем в 861 году появился в Новгороде, где принял княжение во владениях деда Гостомысла.

Согласно Иоакимовской летописи, Гостомысл, оставшись без наследника, погибшего в борьбе с варягами, незадолго до смерти видел сон. Ему приснилось, как «из чрева средние дочери его Умилы» выросло чудесное дерево. Волхвы объяснили ему значение сна: «От сынов е имать наследити ему, и земля угобзится княжением его». Также в летописи сказано: «Имел Рюрик несколько жён, но паче всех любяше Ефанду,

дочерь князя урманского, и та роди сына Игоря, даде ей обесчаны при море град с ижорою в вено».

В «Истории вандалов» (1717), составленной епископом Гамбурга Альбертом Кронциусом на век раньше по анналам венедских королей, сказано, что Гостомысл, сын Буривого, — это 32-й венедский князь, правивший в Вендии с 830 по 844 годы. А первым был Антырь I (321–246 гг. до Р.Х).

Согласно «Генеалогии...» Фридриха Хеймица, основывавшегося на тех же венедских анналах, до Гостомысла правили его братья Тражко (809–821), а затем Славомир (821–830). Они наследовали князю Витиславу II (798–809). Однако тот не был их отцом. Отцом Гостомысла, согласно Козьме Пражскому, был Буривой, а дедом — Гостивит. Все эти князья правили в землях Вендии, т.е. в нынешней Восточной Германии и Польше. А в Новгород тогда переселилось немало венедов, потеснённых германцами при Карле Великом, затем и при Людовике Немецком. Оттуда они переселялись в Русь Новгородскую, в том числе и творец «Велесовой книги» волхв Ягайла Ган.

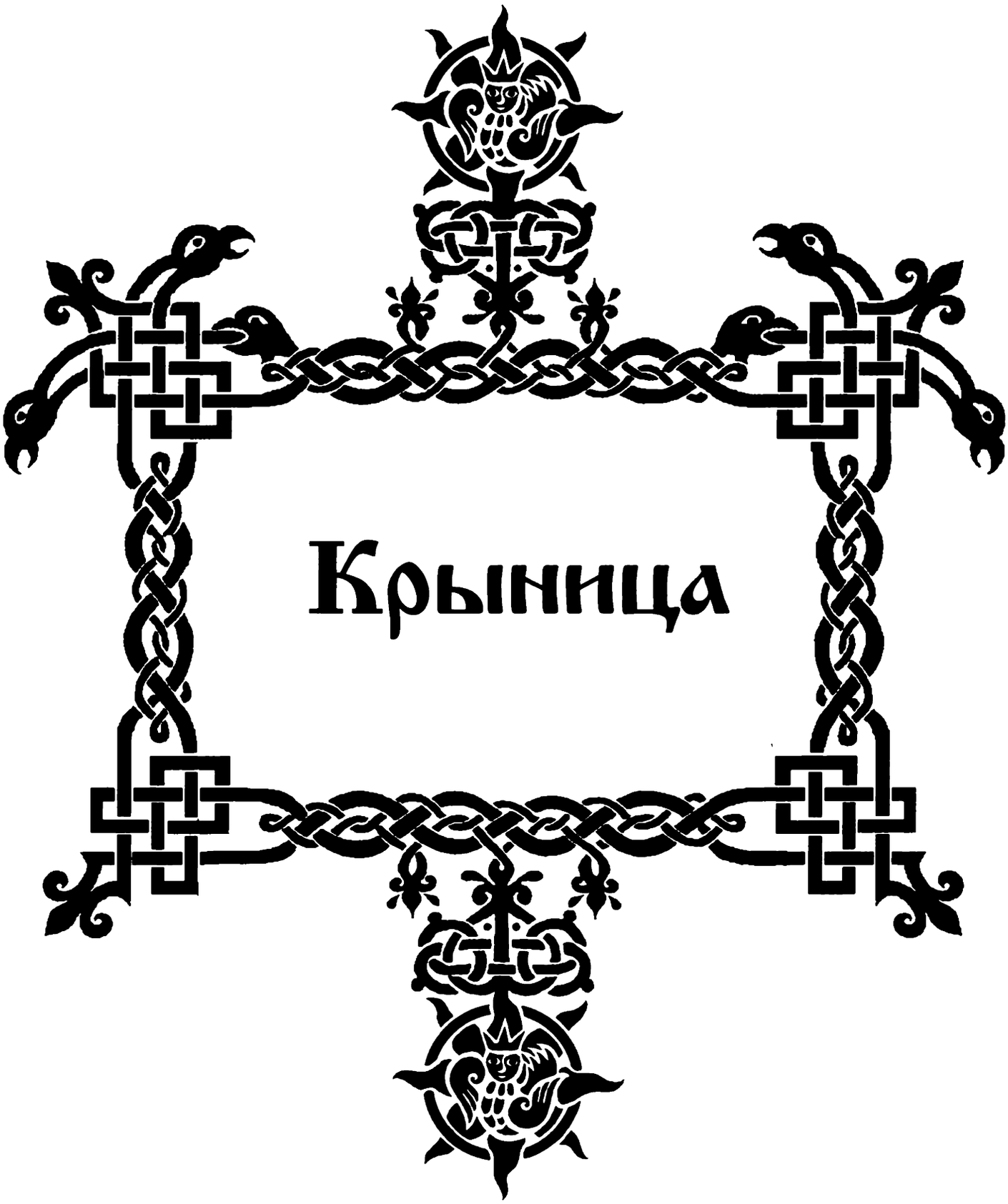
А называли Рюрика также понемецки Эриком, потому что отец его Годлав, имел также датские корни. Происходил от Ингвара Многославного (убит в 720), коему наследовал Рюрик Метатель Колец, затем Гаральд Боевой Клык, и наконец Гальдфрик, женившийся на ободритской княжне (дочери венедского короля Витислава II) и родивший Годлава (Годослава).

Рюрик занял Новгород вместе с воеводою Аскольдом и в союзе с норвежским конунгом Олегом (Оддом Стрелою). И их правление стало тяжким бременем и вызвало восстания, после того как в 872 году Аскольд ушёл покорять болгар. Тогда, согласно «Никановской летописи»: «Убиенъ бысть от болгар Осколдов сынъ». Тогда же, подавляя восстание волхвов (по «Никоновской летописи»), Рюрик убил в Новгороде Вадима Храброго, а также многих иных новгородцев и советников его. «Книга Велеса» содержит призыв к свержению Рюрика, относящийся к этим временам.

И от насилий, свершаемых Рюриком, часть жрецов Новгорода бежала в Киев, ибо последние тексты «Книги Велеса» содержат только описание правления Аскольда и Дира в Киеве.

5 Дир — этого царя знали также и современные ему арабские писатели. Так аль-Масуди писал о князе Дире: «Первый из славянских князей есть царь Дира; он имеет обширные города и многие обитаемые страны. Мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами».

6 Речь идёт об Аскольдовом Крещении Руси. Часть русов была крещена патриархом Фотием в землях, захваченных Византией, ещё в 866 году. Второй раз Русь крестил Аскольд в 876 году. Потом язычество (варяжского толка, видимо, уже бесписьменное) на Руси восстанавливали Олег Вещий и Святослав. Третье Крещение предпринял уже князь Владимир в 988 году.


Крыница

Криніца

1) Славленѥ Перꙋнꙋ.

1 Поможещети Бъже! Ѧко се намо деѧцеші Ѕꙋрꙋ піти. Смѣрть нꙋ а на вразі грѧдешеші, а тоѧ біѧшеші мечемъ Твоемъ. Мовлено мзгꙋ а свѧтемъ мречіши очесы.

2 А інъще на не натечаше, або ясꙋнь знічѧти то, ꙋбо Перꙋнꙋ от омовлѧхомсѧ, яко онь с не збавитіхомъ. Сверзі грѧбѣ ідѧде то ідѧ, яко хочеші Ты. А зъбыхімо ꙋ прѧ звѧчещи а гръміти на ны.

3 А то бысте сила Тва на нь полѧ о плоднѧщі а гръмъ, и дежде ліѧщетисѧ а онь и тьмꙋ сем облазі, яко ідехомъ по вълѥ Твоеі.

4 Азъ бо ꙋтренѧ слава Ти речена імімах. А тако рьчемо, яко благе сь а подтащ благъ нашіх.

5 Ꙋпръщенаѧ оны сꙋте, яко овцѧ ꙋтечашꙋтъ. Да імеші ны во всѣ дні! Да бꙋдехомъ Ти вѣрьні и до конце славы Твоеѧ. Отче бо наше сѧ да вожьде а да бѫдѣщи тако во всѣ дьні. Жьртвꙋ ти справіхомъ овьчане, брашно. А тако поѥмъ славꙋ а велікоща Твоѧ.

2) Славленѥ Дажьбогꙋ.

1 Славіхомъ Дажьбо. А бꙋде ты нашь пъкръвітель а застꙋпіч одъ Колѧды до Колѧды! А плоди на полех! А даѧшетъ травы на скотіѧ а да намо во све дні.

2 Ѥ гъвѧда ꙋмножіти се, а зърна жітнѧ множесть. А быхомъ медъ всі затъвржети. Оне ещі Бог Свѣтъ. А славіти Ѕꙋроже бо сть одрещенъ одъ зімы а теці на лѣто. Томꙋ бо поемо славꙋ, яко оці, по полѣх.

3) Славленѥ Ѕемарѣглꙋ.

1 Славіхомъ Огнебога Ѕемарьгла древо грызꙋща. А слава мꙋ Огнекꙋдрѥ ліце розвіѧштѧ во ꙋтрѥ въ день а вечері.

2 А томꙋ быхомъ дѣѧщі за сꙋтворене брашно а пітіѧ. Ѧко есь едіне хранімъ во попелі. А того вздыймо а горіти о земѣ наще, ꙋлеже сѧ одъ Ѕꙋна а до Ѕꙋна свѧ рожѧ велкі сꙋте. Тамо бо Хоросі лꙋзі а тамо ведымо говѧда.

3 Проплодіти се імо волю Дажьбꙋ, его же славіхомъ.

Крыница

1) Прославление Перуна.

1 Помоги нам, Боже! Ты даёшь нам пить Сурью! Ты смертью грядёшь на врагов и блещешь своим мечом. Ты разгоняешь мглу и светом слепишь очи!

2 И если на нас натекут иноземцы, чтобы ясуней уничтожить, мы к Тебе, Перуну, обратимся, дабы Ты избавил нас от этого. И из Сварги Ты придёшь, если пожелаешь. И призовёшь на битву, и громом возгремишь.

3 И сила Твоя заставляет плодоносить поля. И Ты громом гремишь и дожди проливаешь из облаков, которые идут по воле Твоей.

4 Из будырен-храмов слава Тебе возносится. Так говорим, что с Тобою наше благо. И Ты податель благ наших. Укрепляешь Ты нас и, как овец Своих, утешаешь.

5 Да будешь Ты с нами во все дни! Да будем мы верны Тебе и будем Тебя славить до конца! Ибо Ты — Отец и Вождь наш, и да будет так вовеки. Мы приносим Тебе в жертву овощи и брашно. И так поём славу и величаем Тебя!

2) Прославление Дажьбога.

1 Славим Дажьбога. Да будет он нашим покровителем и заступником от Коляды и до Коляды! И покровителем плодов на полях. Он траву даёт скоту нашему во все дни.

2 И коровы умножаются, и умножаются зёрна в житницах. И мёду Он не даёт затвердеть. Он — Бог Света. Славьте Сварожича, отрекающегося от зимы и текущего к лету. И Ему мы славу поём на полях, поскольку Он — Отец наш.

3) Прославление Семаргла.

1 Славим Огнебога Семаргла, дерево грызущего. Слава Ему — Огнекудрому, с лицом, розовеющим утром, днём и вечером.

2 И Ему мы даём за то, что Он творит — еду и питьё. И Его одного мы храним в пепле. И Он же восходит и горит над землёй нашей с того времени, как Солнце укладывается, и до того, как Солнце рождается вновь, пока Оно быками ведомо по лугам Хорса.

3 Приплод мы получаем по воле Дажьбога. И мы Его прославляем.

Зорян (Заль-Зер или Геракл).
Плита из Киево-печерской лавры. X в.

4) Моленѥ Влесꙋ-Смарглꙋ. Славленѥ Ѕꙋри.

1 Мъліхомъ Велеса, отце наше, да потѧгне в небі комонощь Ѕꙋражовъ, а да вніде на ны ѕꙋрі вѣщати златы колове въртеще. То бо Ѕꙋньце наше, іже свѣтѧіна домове наша, и предо нь лік блѥдесь лікъ огнішъ домещѧ.

2 Семꙋ богꙋ Огнікꙋ Ѕьмꙋрьгле рѣчемо:

— Показатісѧ а восташети се небесі, а се звети ож до мꙋдра свѣта!

3 Нарцемо мꙋ іменѣ Огнебъже а ідемъ сѧ трꙋдѧти. Такъ и всѧкъ день, мъленѧ ꙋтворіша телесы ѣдымо, а ідемъ до полѣ наші трꙋдѧтісѧ, яко Бъзі велеша всѧкꙋ мꙋжꙋ, іже чінен есь трꙋдітисѧ на хлебъ свꙋі.

4 Дажбове внꙋці сте — ліꙋбімічі Божескі, а Бъзіско орала вы, тако десніце дьржащі, воспоемо славꙋ Ѕꙋражю. А такожде мысліхомъ до вчерѣ. А пѧтократо славіхомъ Бозі. Въ дене піймо бо ѕꙋріцꙋ в знак благъсти а обцностще со Бозі, кій бо сꙋте во Ѕварзѥ тако пыꙋт за щасте нь.

5 Воспоемъ славꙋ Ѕꙋражю, а те комонь златъ Ѕꙋражіщѥ вскакащетъ въ небесі. Домꙋ ідѧхомъ, потрꙋдьщесѧ, тамо огінь ꙋтворджіхомъ а ѣдѧхомъ по коръмъ нашъ. Рчемъ, якова есте ласкоще Божьска до ны, а отыде-

Дажьбог едет на льве и волке.
Плита из Киево-печерской лавры. X в.

4) Моление Велесу-Семарглу. Славление Сурьи.

1 Мы молим Велеса, Отца нашего, чтобы Он вознёс в небо коней Сурьи, чтобы Сурья взошла над нами вращать вечные золотые колёса. Ибо Она и есть наше Солнце, освещающее дома наши, и пред Ней бледен лик очагов в наших домах.

2 И сему Богу Огнику Семарглу говорим мы:

— Покажись и восстань на небесах и свети аж до мреющего рассвета!

3 Мы называем Его именем Огнебоже и идём трудиться. И так всякий день, сотворивши молитву и удовлетворивши тело едой, идём в поля наши трудиться, как Боги велят всякому мужу, которому предназначено работать ради хлеба своего.

4 Дажьбоговы внуки — любимцы Божеские, и, Божий плуг в деснице держа, воспеваем мы славу Сурье. И думаем об этом до вечера. И пять раз в день прославляем мы Богов. И выпиваем сурицу в знак благости и общности с Богами, которые во Сварге также пьют за наше счастье.

5 Как воспоём славу Сурье, так золотой конь Сурьи вскочит на небеса. А когда мы приходим домой, потрудившись, там огонь зажигаем и идём ужинать. Говорим, что есть любовь Божья

мъ къ снѫ, день ѫбо пріде а темень настые.

6 Такожде дадехомъ десѧтѫ оцемъ нашімъ а сѧтѫ — на власте. А тако пребыхомъ славні, якоже славімъ Бъзі наше, а мъліхомсѧ зъ телесы, омовлені водѫ чістѫ.

5) О рядѣх славьленій Перѫнѫ, родовичамъ, Хорсѫ, Дажьбогѫ. Объ омовеніх.

1 Ангѣло речаще: «Аще ли ѕѫрі сіѧшети, поемъ хвалѫ Богомъ, а огніщѫ Перѫню, іже есь рѣкомъ потѧтічъ на вразі.

2 А рчемъ велика славѫ оцѣмъ нашімъ дѣдом, якові сѫте въ Ѕвѣрзе. Прещемъ тако тріще а ідемъ стадъ нашіх ведѣмъ ѧ на травѭ. Колібо вести ѧ на інь стѫпе, ідемъ ѣсти, по дрѫзе хвалѫ Бозем возносѧще.

3 Славѫ пьѧхомъ а тако до полѫдне, а речемо славѫ велікѫ Хорсѫ златорѫнѫ, коловратѧщѫ а Ѕѫрѧнѫ. Пьемъ а тажде до вечерѣ, а по вещерѣ, колі бо ожде огніщі сльжена — заждьемо, а славѫ вьчерню пьемо Дажьбѫ нашы, іже рекомъ есь праді наше, и течемосѧ очісте быти, а мовлена творѧще, ідемо до сны — а тамъ о Велеса небѣсьны».

6) Чтеніе Власа, Перѫна и дѫбровъ Божіех.

1 Аще бѫдьші рабъ Бъгомъ и человекомъ ѫтверзжденіе мімо ідеші злаѧ а Свергі пречістыѧ благѫ зьрѧші, въдѧ Навь Діва Дівнаѧ и Велеса Мѫдрѧ.

2 Аже бъ кый відай тыѧ не взесѧщъ хвалѫ Бозѣмъ тріклѧтъ бѫде!

3 Слава Впарѫні Богѫ нашѣмѫ! Инь бо ны хранѧщъ а такъ бѧщъ здравію датель благі зѣмины подаѭщъ томѫ бъ палімъ огнь вѣчень въ граді Новѣ на Вълхві въ на горѣ ѫ лѣсовъ. А те дѫбровѣ Божь бреже, не бъ дѫбіѧ поніваджь Богі наше сѫть в томѫ. Ако даже есь даѧти просѧщ. И мъ а то ть Божь хваліхомъ.

7) О Дажьбе.

1 Даждьбогъ на стрѫзѣ своемъ біѧшетъ въ Ѕварзѣ премѫдрѣ і якова есте сіна, а стрѫго тыій сіѧшеть. А зрѧщето, яко злат Огнебогомъ роспаленесть.

2 Того дѫханіе жівотъ есте вскіѧ тваре а прібѣжіще. Всѧкъ мѫж благъ тъгъ відѣтъ можаше том, ніже золъ окій Богъ мѫ не доба. Тый пребѫде, яко слѣпъ, да не імеше съ намі щастѧ. Ако жо всѧко до злы ідѫщо со оны до кънце пребѫдетъ.

к нам, и затем мы отходим ко сну, ибо день прошёл и настала тьма.

6 Так отдавали мы десятую часть отцам нашим и сотую — властям. И так мы пребываем славными, ибо славим Богов наших и молимся с телами, омытыми чистой водой.

5) О порядке прославлений Перуна, прародителей, Хорса, Дажьбога. Об омовениях.

1 Ягайло рёк: «Когда Сурья сияет, мы поём хвалу Богам, а также Огничу Перуну, которого называем губителем-потятичем на врагов.

2 И провозглашаем великую славу отцам нашим и дедам, которые сейчас во Сварге. Скажем так трижды и поведём стада свои на разнотравье. А если надо вести скот в иные степи, идём, другую хвалу Богам вознося.

3 Славу поём до полудня. И возглашаем великую славу Хорсу златорунному, коловращающему Сурью. Поём её до вечера. А вечером, если костры сложены, — зажигаем их, и славу вечернюю поём Дажьбогу нашему, которого называем Прадедом нашим, и идём мыться, чтобы быть чистыми. И, совершив омовение, отойдём ко сну — и там встретит нас Велес небесный».

6) О почитании Велеса, Перуна и дубрав Божьих.

1 И кто будет работником Божьим и для людей опорой, и пройдёт мимо зла, тот Сваргу пречистую и благую узрит, а войдя в Навь — Диву Дивную и Велеса Мудрого.

2 И кто, видев всё это, не начнёт хвалу возносить Богам, трижды проклят будет!

3 Слава Перуну, Богу нашему! Он нас хранит, Он даёт здоровье и земные блага. И Ему мы палим огонь вечный в Новгороде, на волхованьях на горе и у лесов. И дубравы Божьи мы бережём, ибо нельзя дубы низвергать — Боги наши в тех дубах. И Они нам дают то, что мы просим. И мы восхваляем Богов.

7) О Дажьбоге.

1 Даждьбог на лодке своей плывёт в Сварге синей, и лодка та сияет. И мы видим, что золото Огнебогом распалено.

2 Это есть дух всякой жизни и прибежище тварям земным. И всякий благой муж может видеть это, а злому Бог не даёт зрения. И тот будет, словно слепой, и не будет иметь с нами счастья. И так всякий, идущий ко злу, со злом до конца пребудет.

Трехликий бог и священные звери. Чердынь. Рубеж I тыс. н.э.

Лунный бог Семаргл Ариана. Начало н.э.

8) Храни ящехомъ Пітара Дыѧ, инаго Перѹньца. Се ѥсмь дѥти Ѕваръгѹ.

1 Се бо храні ящехомь Патере Дѧѥ, якожде тоѥ особень ѥ стащеть о Матері протѥв ѥ.

2 Се бо те беньще о со встѧпленѧ до крынь, и та ідѧшеть рѣчемы вздше до хлѧбь. И се даѧщеть даже, якожде іде и насице ть. И то імѧхомъ жытень нашю и жню веніхомъ о славе ѥ. Се бо протѥве ѥ земѣ нашѧ и тѹ храніхомъ, якожде оцы нашѥ. И се повенчехомъ Ѕварзѣ и Земѣ.

3 И правіхомъ свадѣбь оты, яко ждехомъ се тваріще ѥ Ѕварежь. И протѥве и жена е. И се празденсты імѧхомъ дѣѧти, якожде о мѹжѣ и женѣ. И сьме дѣце ѥ. И тако речѣхомъ бѫдещете те здравѥ быти ѧ щастене и імати деты многа.

4 И се бо ѹхваліщети се. И тако зрѧ те до водѣ бѹде велеплодьнѧ и се даѧщетъ мѧже осве Пітаре. И да обѧщетъ твѥмъ бѹдѥше полнѧ плодѥ, и овощь, и зерны. И се радѥхомъ оты и огѹраздъ ящеть тѥ. И то бѧщетъ тако до Конечень День.

5 Се бо вѣрны твѥ омолѧщѹть о блазѥх и добѥх. «Да бѫдещетъ іхма жывот ѹснцень о потребны!» И о жрѧте се тѥ о томѹ и дрѹзещетесѧ о владносще твіѧ Вѥргѹнь. Бо можащеть о хлѧбе даѧщете со імѧхомъ нѹже нашѣ. И моліхомъ

Лик Богини-матери на льве, найденный в Перми. Начало н.э.

Дажьбог на грифонах. Старая Рязань. Рубеж I тыс. н.э.

8) Храни приняли Питара Дыя, иного Перунца. Мы — дети Сварога.

1 И вот храни приняли Питара Дыя, который встал особо напротив Матери.

2 И стало так, что потеплел родник и река вздулась от хлябей. И это дал нам Дажьбог, который пришёл и принес это тепло. И мы имели жизнь нашу и жниву свивали во славу Его. И вот напротив Его — Земля наша, и Её мы хранили, как и отцы наши. И так повенчали Сваргу и Землю.

3 И справляли мы свадьбы, когда ждали, что это сотворит Сварог. И напротив Его — Жена Его. И это празднество мы должны были делать для Мужа с Женой. Так как мы сами — дети Его. И так мы говорили, чтобы быть здоровыми и иметь много детей.

4 И так возносим Ему хвалу за это. И смотрим в воду, чтобы быть плодовитыми. И это даёт мужам своим Питар. И обещает нам, что у нас будет много плодов, и овощей, и зерна. И мы радовались этому, и многое от него имели. И будет так до Конечного Дня.

5 И вот верные Тебе молятся о благах и заботах своих. «Пусть будет всё, что потребно для жизни!» — так обращаются к Тебе те, кто держится власти Твоей, Вергун, ибо Ты хлеб даёшь, в котором мы нуждаемся. И так молим Его, и дары Ему даём, поскольку

оте. Се бо Индере імахомъ, якевь ѥ інь Парѹнець. И се вержде вразена хрбе тече, и такожде отрьче главы ѥ и речеть о небы и кідьн ѥ о мора и пѹче.

6 И се сѹше натеце бързѥ о крать чѹжде. И тамо ѥ до часы, ажьде Пытаре ѥ одовѧде можде носще. Идѧшете о снѥте и верждесѧте на не и тлѧщетесѧ.

7 А то сѧ молѧхѹ Боземъ. О та Жалѥ и Горѹнѥ тоѥ и сідеста Бозе о меже ты Перѹнъ де Сварег.

8 И тѹ одевтще рѹце своѧ оде браде и повелѧщеть Дажьде течащетесѧ до гомыте тоѧ. И се перстъ ѹсіхлѧ на січетесѧ можащеть о волѥ Божесьте. И злаче сѧ можащѹтесѧ трьцате до твердее и созрѧщете Сѹре.

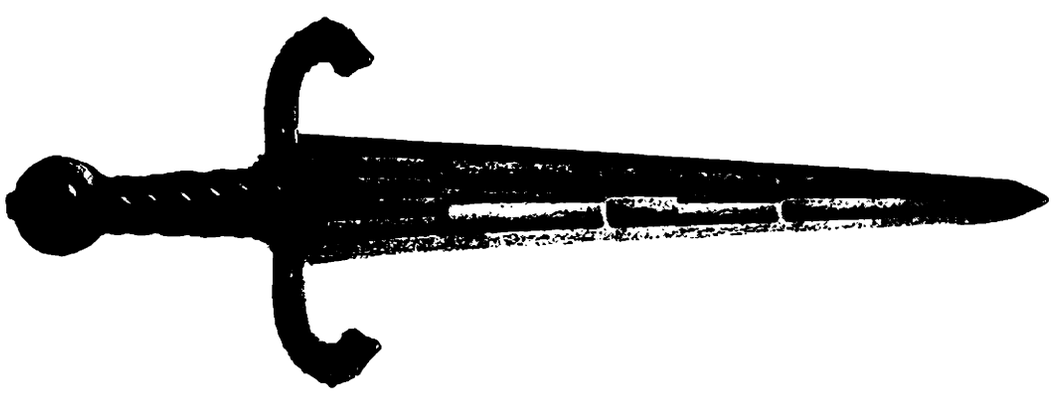
9) Огнена треба. Богь ѥ единъ и мнъжествен.

1 О се бо Сѹре жівѧщетъ о ньвѹ и полнѧщетъ сілѹ зеленех кріѧ и злаче. И се сердьце ожѥть и зеленесеть, и та вѣны раще и оберехомъ овіѧ до жітенець нашех. И се вѣнѹ одеверженомъ до нѣ.

2 И речехомъ, яко Вергѹнець Индере ѹпаднеть до нынѣ, расцевѣна и злаце тѧ. И се імахомъ ісце ядети хлѣбы свѧ, се бо се верзжьдехомъ оніѥ древы и то дѣлахомъ бревне опросще. И речехомъ, яко ѥ іздѥ, а по тѣмъ заждехомъ огены сільныѧ и верждехомъ до не бревене тое, якожде агень биетъ до небесы и тамо язень несе трзещетъ. И се двыѧ и трасѧ дѣлыте. И те ѥс значе одъ Бозе, яко любісце жертва теа. Онѥмъ и хотѧщѹть онѹ.

3 Аще бо ть ѥ блѹдень інь, якове оличашеть Бозе тоѧ оделѧще ве о Свергы. Изверзждень бѹде із Роды, яко не имахомъ Бозѧ. Развѥ Вышень и Сварог и іны сѹте множествы? Ако Богѥ ѥдінъ и мнъжествен. Да сѧ не разділящетъ нікѥ тоѧ множьства, и не речашетъ, якожде імахомъ Богы многоѧ.

4 Се бо сваты Ирѥ іде до ны. И да бѹдѥмъ достічены овіѧ.



Он — иной Перунец. И Он нападает на врагов и они бегут, и также Он отсекает их головы, и грохочет с небес, и сбрасывает их в пучину моря.

6 И вот сушь быстро течёт из чужого края. И это происходит в тот час, и Пытар отводит её, неся тучи мороком. Он приходит назад, Он низвергается и побеждает сушь.

7 И мы о том молимся Богам. И потому Жаля и Горюня сидят между Богами Перуном да Сварогом.

8 И тут запускает руки Свои в бороду Дажьбог и повелевает дождю течь на вспаханные участки. И земля усохшая насыщается по воле Божьей, и злаки наливаются, и твердеют, и созревают на Солнце!

9) Огненное жертвоприношение. Бог един и множествен.

1 И вот Сурья живит нивы и наполняет силой злаки в зелёном крае. И стерня оживает, и всё зеленеет, и стебли растут, и мы их убираем в наши житницы. И мы обрели эти снопы.

2 И мы говорили, что если и в другой раз Вергунец Индра упадёт на наши нивы, то будут расти хлеб и другие злаки. И теперь мы будем есть хлеб свой. И вот мы повергали деревья и так делали брёвна. И говорили, что это сделали. А после этого зажигали огни сильные и подкладывали брёвна те, чтобы огонь достигал неба и там трепетал язык его. И он делился на два, и на три. И это знак от Богов, что Им люба жертва та. И Они приемлют её.

3 Есть также заблуждающиеся, которые пересчитывают Богов, тем разделяя Сваргу. Они будут отвергнуты Родом как безбожники. Разве Вышень, Сварог и иные — суть множество? Ведь Бог — и един, и множествен. И пусть никто не разделяет того множества и не говорит, что мы имеем многих Богов.

4 И вот Свет Ирия идёт к нам. И да будем мы достойны Его!

ЯРИЛИНА КНИГА

Златое сказание

об Алатырь-горе и о семи князьях,
что под ней в Кияр-граде правили,
а также о гнезде Яра Буса
от волхва Мовеслава Сиянского,
прозваного Мосияром Древним

ЯР
БУС
2
♀
ЯР
БАН

КНЯЗЬ ПЕРВЫЙ
Ярбан

I. Дѣѧніѧ Веліѧра, Аріѧ-царѧ, смѣрть Ѧрбана и роженѥ Рꙋси Аланстей

1) Възытѥ Бꙋсове ѕвездна озракꙋ, летѧща о Єдинорожце семъ до зорева станꙋ Дажьдѧбога, Ѧриѧ и Єдинорожцѧ, ѧкыѧ взыде 1 белоѧра 1 годꙋ отъ веци Троѧни и нова Кола Сварогова отъ сеи горе Кресеніѧ.

1 Се есте начало повѣсти сеі о лѣтехъ древлехъ и нынешнихъ.

2 И да вознесѣтъ ны Єдинорожецъ Ѕвездный, якый вперенъ мѣчьтамы, и да ꙋтвердитъ сѣрьце намъ красотою, а разꙋмъ пробоꙋдитъ мꙋдростію, дабы исшедше на Ристаліще Правѣдности обретѧхомъ ꙋверенность и силꙋ въздымати къ Сваргѣ сіѧющей Мечъ Правъ, и отвержѣ съ словъ оковы, и тако, отпꙋшещѧ помыслы сва, ꙋстами рещи истінꙋ!

3 Се бо ѡбꙋздавше вперены мѣчты правдою обретѣщехомъ вышню сілꙋ и ꙋстремѣщехомсѧ къ истокꙋ лѣтъ и началꙋ началъ, къ Латырь-горе и Осколꙋ Вѣчности, идѣ же, яко на адамантовѣ остии косно обращаетсѧ Ѕвѣздное Коло Врѣмѧнъ. И тамо есть Крыніца Вѣдъ, и ѿ оныѧ исходѧшетъ рѣка Памѣти рода нашѥго. И тамо взыдѣмо на Ладю Сꙋньца, якꙋ созда Высьшій Зиждитель, дабы плыти намъ по вълнамъ Морѧ Древліхъ Лѣтъ воздвигше вѣтрило вѣры нашей къ вѣтрамъ привременымъ, чрезъ бꙋри войнъ и оꙋсобіцъ, міноваше мѣлины забвеніѧ и правѣше корміломъ знаніѧ ѿ лѣтъ давешнихъ къ нынешнимъ.

4 И се бо прѣдадімъ повѣсть сію грѧдꙋщемъ поколениѧмъ рꙋськаго родꙋ, иже въсхвалѧтъ Вышнѧ Даждь-бога, а такоже праведна кънѧзѧ Дажень-ѧрꙋ да и сына ѥго Свѣта Превѣчна Бꙋсю Бѣлоѧрꙋ, иже ѧвивъсѧ ны яко Бꙋдай Свѧтыѧ Рьси и поведша Стезею Прави до лꙋзей гоехъ Ирьѧ свѧта и до чертозы сиѧюща Сꙋнца Сꙋрьѧна.

5 И се бо вперимъ взоры сва въ Книгы Вѣдъ, и да погласѧтъ оныѧ Вѣченъ Законъ Бꙋсовь, и оповѣдаютъ намо добліѧ Старыѧ Времѣны, деѧны старожилыѧ людѥ и прежніѧ кънѧзи, такожде о грѧдехъ часи, бо миновашѣе тако же есть и бышащее наше, бо всѧ сꙋщѧ обърашаетсѧ до истоце сва, бо тако же Врѥмѧ само сꙋчаетсѧ Вьретенцемъ ѡ Сварьзе.

I. Деяния Велияра, Ария-царя, гибель Ярбана и рождение Руси Аланской

1) Обращение к звёздному лику Буса, летящего на Единороге, — то есть к созвездиям Даждь-Бога, Ярия и Единорога, которые взошли 1 белояра 1 года от Трояновых веков нового Коло Сварога[1] над горой Воскресения.

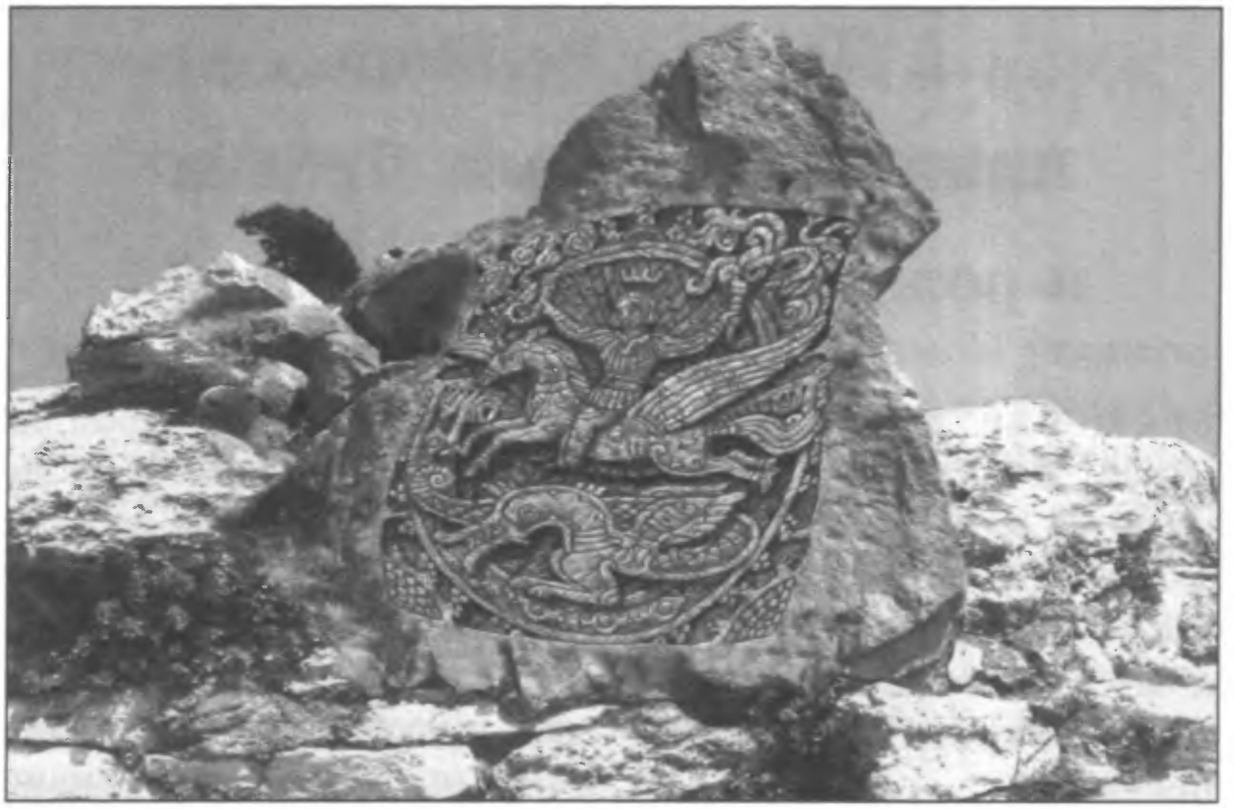
1И вот начнём повесть сию лет древних и нынешних.

2И да вознесёт нас Единорожец Звёздный[2], окрылённый мечтами, и да укрепит он сердце наше красотою, а разум пробудит мудростью, дабы, выйдя на Ристалище Праведности, мы обрели уверенность и силу воздымать к Сварге сияющей Меч Правый. И дабы сбросить со слов оковы, и так, освободив мысль, устами изречь истину!

3И вот, обуздав полёт мечты правдой, обретаем мы вышнюю силу и устремляемся к истоку лет и началу начал, к Алатырь-горе и Скале Вечности, на коей, как на алмазной оси, плавно вращается Звёздное Коло Времён. И есть здесь Крыница Вед, откуда истекает река Памяти рода нашего. И там мы взойдём на Ладью Солнца, которую создал Высший Зиждитель, дабы устремиться по волнам Моря Древних Лет под ветрами перемен и парусом веры нашей, сквозь бури войн и усобиц, минуя мели забвения и правя кормилом знания от лет давешних к нынешним.

4И так мы дадим своё повествование грядущим поколениям русского народа, которые восхвалят Вышня Даждь-бога, а также праведного царя Даженьяра и сына его Света Предвечного Буса Белояра, явившегося нам Будаем Святой Руси и поведшего нас по Стезе Прави к блаженным Ирийским лугам и к чертогам сияющим Солнца Суряного.

5И так мы обратимся к Книге Вед, и да возвестит нам она Вечный Закон Бусов, и расскажет нам о доблестных старых временах, о деяниях старожилых людей и прежних князей, а также о будущем, ибо прошлое также и будущее наше, ибо всё возвращается к своему истоку, ибо так само Время вращается по Сварожьему Коло Времён.



Бус на Единороге. «Образы Русколани»

2) Вспомѧтованѥ о зижденѥ Киѧръ-градꙋ воленьемъ Велиѧровымъ такоже отъ сыны Арьѧ Стара — Кіемъ, Щецемъ да Хорівомъ.

1 Се бо ѧщемъ сію повѣсть о началѣ вѣликаего кнѧженіѧ Рꙋськалꙋнѥ, имѧ же еѧ есте Рꙋсѧ Аланьска, идеже живѧхомъ ѿ старопрежьниѧ лѣты Вѣліѧровы до нынѧшнѥ Бꙋсовѥ часи.

2 Сей же Вѣліѧръ бѣ праоць нашъ, и тако рьче до ны, дабы идѧхомъ до горехъ Бѣлехъ, ямо же Сꙋньце снидѧшетъ, почиваѧше въ ночи звѣздьной, бо гори сии дарꙋютъ мощть и дохновенѥ, а земѧ сіѧ плодородна, и течетъ овъдѣ млецемъ и мѣды.

3 И сьде о Вѣліцей Латырь-горѣ имѧхомъ ꙋдоль съ травы злачны, иде же цвѣтѧшетъ вертъ Ирійськъ, и течѧшꙋтъ воды живѥ. И овъдѣ потаеное сьтворѧетсѧ, и никъто же не ꙋмьрашетъ.

4 И идеша сюдꙋ сынове Ариѧоцѧ, и зрѧхомъ, яко сей край благъ и сꙋлезенъ вѣльми. И зрѧхомъ чꙋды, яко Сꙋньце възыдѧшетъ въ златыѧ своѧ чертози. Объратевьшесѧ же, речеша о семъ. И толѣ многіѧ племѧны и роди изволѧша следотворити по оны.

5 И, преидѧ сѣмо съ роди своѧ, Велиѧръ оконивъше ны поглавы и кънѧзи, дабы оныѧ сꙋдѧхѫ на рѧдꙋ по ꙋчиненѭ вѣче. А старъшимъ надъ рꙋсы поволѧлъ ꙋстое-

Великая Алатырь-гора (Эльбрус)

2) Воспоминание об основании Кияр-града по велению Велияра сыновьями Ария Старого — Кием, Щеком и Хоривом (IX век до н.э.)

1И так приступим к повести сей о начале великого княжества Русколани, имя коего Русь Аланская, и где мы живём с прежних лет Велияра Мудрого по нынешние Времена Бусовы.

2Сей же Велияр — праотец нам, и он так говорил, чтобы мы пришли в Белые горы, куда Солнце заходит, и где почивает в ночи звёздной, ибо горы те даруют силы и покой, и земля сия плодородна, и текут здесь молоко и мёд[3].

3И есть здесь у Великой Алатырь-горы долина со злачными травами, где цветёт сад Ирийский, и течёт вода живая. И здесь тайное творится, и никто не умирает.

4И ходили сюда сыновья отца Ария, и видели, как сей край богат и прекрасен. И видели чудеса, как Солнце заходит в златые свои чертоги. Возвратившись же, рассказали о том. И тогда многие племена и роды пожелали следовать той тропою.

5И, придя сюда с родами своими, Велияр утвердил у нас власть вождей и князей, дабы они правили нами по решению вече. А старшим над русами поставил Ария Старого, от коего по-

ти Арьа Стара, ѿ онаго же течахѫ роди Бѣлоярове и Святоярове, владѣшехѫ ѿнѣли широкыма стѣпьми и высокыма горама о земѣ Аланстей. И та доржава Рѹська прострашетъсѧ ѿ Рамрецѣ до Семивежьа о горехъ Бѣлехъ. Такоже рече и, дабы дѣти ѿ кънѧза Арія овладѣхѫ поли ѿ Дона до Дѹнаа Бѣлаго.

6И егда вса сынове ѿ Арѣе, кънѧзи Кій, Щек и Хорив, взыдеша вверхь Бѣлъ-Латырь гори, ѹзреша ѥ, яко мѣсто се исполнено благъ, и имахѹсѧ сьде реци, гобзоваша ѿ рыбъ, а по брезѣмъ прострешасѧ поля и леси, иде же имахѹсѧ многы звѣри и птіци ѿ всѧка рода.

7И градѧше онаа сьде градъ Гѹлема Кіяръ, оный же нареченъ тако въ попѧмѧтованіе старьша братра, имѧ комго ѥ Кый. А поздѣе братіа Щек и Хорив потечахѫ всѧкъ до земе своѧ. И ѿ тыех братарѣе трѣе племяны славянскіа исходѧшѹтъ.

8И се бо земѧ сѧ начѧтъ именоватісѧ Рѹсію Арьанъстей, а ѿ добраго нрава ѥѧ насельникъ — Рѹсію Аланьстей, бо арьевь дѣльма мілосердіа и добледѹшіа ихъва тако же прозъвахѫ — аляны.

3) Слово о земѣ Рѹсколаньсте, о насельникы ѥѧ, об гобзовании оноѧ, а такоже о земах соседних племянъ и роди.

1О, яко же ть сільна и обільна вѣльми, вольнаа Земѧ Рѹська! И благолепа, и лагодна ти, святѧ и свѣтла Рѹсѧ Аляньскѧ!

2И красотамы дівна и изѹмлена ти еси — и озеры сіньми, и родъници, идежь тече вода жива, и поли травными, и лѣси частыми, и холми высокыми, да верхъ Латырь-горѣ — ветроградъмъ Ирійскымъ!

3И гонзаетъ ѿ Латырь-гори — огнѧна рецька Алатырька. И тако течашетъ онаѧ Рѹсію Аланстей о Востоцѣ Сѹньца, яща собе воды многы, и тако течашетъсѧ до Огнѧна Волыньска моря. А Слава-рецька и Аланъ-Донъ вкѹпе Бѣло-Донъмъ течашѹтъ косно и влічавьно къ Западемъ Сѹньца-Сва, и сринѹваетъсѧ одалѥ Танаись-градѹ въ сіне море Сѹрожьско.

4И се бо течашѹтъ се рецѥ влікіа на Рѹси Аланьстей, а на брезехъ ихъва растъчены поли широкыа, идеже хлебы подвізаютсѧ, и тамо имахѹтъсѧ многы віноградніцы дівны. А въ горех ѹромашѹтъ чырвѣ — рѹдю златѹ и сребрянѹ, и мѣдянѹ, а из желѣзва ковашѹтъ мечи харалѹжныа!

5Та же рамяна Стърана Асовѥ, або скифськый Тѹранъ-станъ, имашетъ сѹмежью Вѣлікѹ Ра-рекѹ, яко днесѧ именовашетъсѧ Волга-рецѣ. И Асовѥ земѧ простъраше-тъсѧ до горъньѥ чепи Богѹмірове, а далѣе протѧжаетсѧ до Синьска краѧ. А по земе Сіньстей еста отоци Радовѣсты, идеже Сѹньце взытесѧ на небѣси.

шли роды Белояровы и Святояровы, которые с тех пор владели широкими долинами и высокими горами страны Аланской. И та страна простирается от Рареки до Семивежья у гор Белых. И рёк он, чтобы дети князя Ария овладели землями от Дона и до Дуная Белого.

6 И тогда все сыновья Ария, князья Кий, Щек и Хорив, поднялись на Белую Алатырь-гору, и увидели, что место это исполнено всяких благ, и есть тут реки, изобильные рыбой, а по берегам их тянутся поля и леса, где много зверей и птиц всяких родов.

7 И построили они здесь град Великий Кияр, названный в память старшего брата, имя коего Кий. А потом братья Щек и Хорив потекли каждый в свой край. И от тех трёх братьев три племени славян происходят.

8 И так земля та была названа Русью Арианской, а от доброго нрава жителей — Русью Аланской, ибо ариев из-за мягкосердечия и дружелюбия их прозвали аланами.

3) Слово о Земле Русколании, о народах, её населяющих, об изобилии её, а также о землях соседних племён и родов.

1 О как сильна и богата ты, вольная Земля Русская! И благолепна и желанна ты, святая и светлая Русь Аланская!

2 Изумляешь ты всех своею красою — и озёрами синими, и родниками с живой водой, и лугами травными, и лесами частыми, и холмами высокими, а на горе Алатырской — садом Ирийским!

3 И бежит от горы Алатыря — огненная река Алатырка[4]. И вот течёт она по Руси Аланской на Восток Солнца, вбирая в себя воды многие, и так протекает до Огнянна Волынского моря. А Слава-река и Алан-Дон с Белой реченькой текут плавно и величаво к Западу Солнца и впадают у Танаис-града в Синее Сурожское море[5].

4 И так текут те реки великие по Руси Аланской, а по берегам их раскинулись поля широкие, где хлеба колышутся, и там много виноградников и садов дивных. А в горах добывают красно золото и бело серебро, и медь, а из железа куют мечи булатные!

5 Та же великая Страна Асов, иначе скифский Туран-стан, имеет рубежом реку Великую Ра, что ныне именуется Волгой. И простирается Страна Асов до горной цепи Богумира[6], и далее тянется до Синьского края. А за землёй Синьской есть острова Радовесты, где Солнце восходит.

6 И тамо на Симънъ-горѣ само Сѫньце Сѫрано въпражашетъ своѧ бѣлогрівыѧ комони въ златѫ повозѫ. И скакашетъ на лазбретю твѣрдь небѣснѫ ѿ златыѧ черьтози Матѣрю Сва, ѿ Востоцю до Захожденю Сѫне, сіречю ѿ Радовестеи до остьровъ Радостею. И се бо же тече вноѫци Сѫньце-царю Даждьбога, якыѧ сѫть працѫры наше. И тамо, на Востоцѣ Сѫнѧ, живѧхѫтъ потоміцы ѿ працѫры наше до днесь.

7 Гора жь Богѫмірове превысьше и протѧжьне паче о всехъ горъ, опрічь Бѣлъ Латырь-горю. И въ тоѧ Скѫфіи на Востоцю жівѧшѫтъ сьты роди: югѫньшти бѣлы и чѣрныѧ, такоже согди, парны, кѫшаны и дрѫгыѧ аріскіѧ роди. Въ оноей еста многы высокыѧ гори, широкіѧ ѫдоле, рѣци и озери, иде же имѧшеста воды крістальны, и тамо тако же жарька и безъводна пѫстынѧ, а въ ю огнѧно морѣ.

8 Согды же богатыѧ живѧхѫтъ межю Страною Асовь и Страною Арійцевъ. Поневѣгда далѧне, кый есте дюже далѣнъ родъ есте ѿ арійстехъ родовю, а аче далечѣ на Востоцѣ еста сороднюцы арійцамъ — айѧны о всеѧ Симръ-рецѣ и на отоцехъ Радовѣсты о Странѣ Взытѣченѧ Сѫню-сарева, такоже и о Странѣ Росъ Ѫтрениць.

9 И се бо роди и племѣны възде, отсѣле до кимры и голѧды искрь горъ высоцех Альбійскех, и ѿ кельчи до готи, и ѿ готи до земегоны, и ѿ земегоны до ильмери, и ѿ ильмеры до мордвы о Вѣліцей Ра-рюци, и югѫшти о каменехъ Ѫральстехъ, и кѫманы о стѫпех Аральстех, и далечѣ до ѫдоле земе Синьска, и айѧнъ на отоцѣ Радовѣстю, — надо онымъ всѧ ѫстомъ вьжди сыта, — кънѧзѧ Дажень-ръ и сынъ евонъ Бѫс ѿ свѣтѫ Бѣлоярове!

4) Дарованіе письмены Вѣліярѫ Тайноведцю отъ дщерей Свѧтогора и Племны, а таче седьми снат отъ седьми птиць Ірійстех.

1 И аче праоць Вѣлияръ Мѫдръ въ стары годи славенъ добледѫшемъ и вѣлікъ благынѧмы бѣ. И тако бысть въ Пяти горех на опогорѣ Бѫсовѣ въсадѫ онъ чюдное дрѣво, и сълетѧша на сѧ и седѧшесѧ птіцѧ Матюрь Слава, и спеваше онаѧ спѣлы о прѣ и боренім въ старю часи, о пѫтех въ мирѣ дольнемъ и о стезѣ горню.

2 И бьѧше ѧ по боцемъ своемъ крыдлѧмѧ, якова огнезарна и свѣтѣмъ сіяньца бѣ. И всѧ перю сличныѧ бѣ: черемъны и бѫры, жълты и сіни, зѣлены, и златы, и сребраныѧ. А радѫзею перяно-да-седьмікветною взятевьсѧ Вѣліяръ горѣ Сварзе сінею, и онолѣ Стѣзею Сѫньца следотвораше. И внѫтрьж дванадесяти станъ зореви Вѣліяръ пояще дванадесять рѫнъ зодіѧ.

3 И соборне седьмью звѣздныѧ девы Вѣлияръ сѣтеше есть седмь планідъ, якы на седьми небесехъ

6И там на Сиян-горе само Солнце Суряное впрягает своих белогривых коней в златую колесницу. И едет по хрустальным небесам из златых чертогов Матери Сва от Востока на Запад, от Радовестеи к острову Радостее[7]. И также шли внуки Солнце-царя Дажьбога, предки наши. И там, на Востоке, живут потомки пращуров наших поныне.

7Гора же Богумира выше и протяженнее всех гор на свете, кроме Белой Алатырь-горы. И в той Восточной Скифии живут сто народов: гунны белые и чёрные, также согды, парны, кушаны и другие арийские роды. В ней много высоких гор, широких долин, рек и озёр с водою хрустальной, и есть там также жаркая и безводная пустыня, а в ней огненное море.

8Согды же богатые живут между Страной Асов и Страной Арийцев. Потом даляне, самый дальний из арийских родов, а восточнее их родня арийцам — айяны[8] по всей Сияр-реке и на островах Радовесты в Стране Восходящего Солнца, также и в Стране Утренней Росы[9].

9И так роды и племена во всех тех землях, отселе до кимров и голяди у гор высоких Альбийских, и от кельтов до готов, и от готов до земеголов, и от земеголов до ильмеров, и от ильмеров до мордвы у Великой Ра-реки, и гуннов у гор Уральских, и куман в степях Аральских, и вплоть до далян земли Синьской, и айян на островах Радовесты — все они признали вождями своими князя Дажень-яра и сына его Буса свет Белояра!

4) Дарование письмён Велияру Тайноведцу от дочерей Святогора и Плеяны, а также семи нот от семи птиц Ирийских.

1И ещё праотец Велияр Мудрый в старые годы был славен добродетелями и велик благими деяниями. И было так, что в Пяти горах на вершине Бусовой[10] посадил он древо чудесное, и прилетала на то древо и садилась птица Матерь Слава, и пела она песни о победах и поражениях в старые годы, о дорогах в мире дольнем и о пути горнем.

2И била она по бокам своим крылами, вся в сиянии огненном. И все перья её были прекрасны: красные и бурые, жёлтые и голубые, зелёные, и золотые, и серебряные. И на радуге из перьев семицветных возносился Велияр к Сварге синей, и там по пути Солнца следовал. И в двенадцати звёздных станах Велияр обрёл двенадцать рун зодиака.

3И вместе с семью звёздными девами Велияр посетил семь планет на семи небесах хрус-

Индо-арийские божества семи планет и два дракона-планетника затмений

лазȣрітъвѥнехъ пребывашютъ. И онолѣ всѧ ѥ звѣздныѧ сѣстры — Златогорка, Златомірка, Златоѧрка, Звѣздінка, Златовласка, Златогласка и Златоцветка, — поѧше соȣпрȣгы владавьцы седьми планідъ. А Вѣліѧръ Мȣдръ яше высьшѥ скарбъ дрыгый: четырѣдесѧть и девѧть слогый, сіречь рȣнъ златьнехъ.

4 И още тамо о седьми планідех слышаше и седьмь снатъ. Онолѣ Вѣліѧрȣ Тайновѣдьцю дьщери Матѥри Сва, птічи Ирійськѥ, дарȣвахѫ се: Гамаюсъ — о, Магȣрчѧ — Й, Раракъ — И, Фаист — Я, Алконостъ — і, Свилѧна — □, Сирінъ — Ѫ.

5 И позде, снидѧ до земѣ, взыде й на престолъ Сȣнѥ-сарьскы да правілъ есте на Радостее, а жѣнка ѥго бысть Ѧворѧ, и повѣдалъ й о тѥхъ рȣнехъ братарȣ Барьме и мальжѣне ѥго Тарȣсе.

6 А ѿ Тарȣсы извыкахѫ рȣнамъ тыемъ вълхвы тарȣськы, а ѿ оныхъ ромеи и греци. И нынѣ сіми боȣкы пішахȣтъ вьсде народи, кыѧ сȣть ѿродіѧ Богȣмірȣ и Аріѧ Древнѧ, оные же обиташютъ о полночѥ ѿ Мидійска сарьства межю Бѣлехъ гори, да на рамѧнѣ равьнѣ ѿ Райнъ-рецѣ до реци Вѣліцей Ра, и ѿ Сінѧ морѧ Меотійська до морѧ Волыньска.

Сварга — звёздное небо славян. «Образы Русколани»

тальных. И там все звёздные сёстры — Златогорка, Златомирка, Златоярка, Звездинка, Златовласка, Златогласка и Златоцветка — получили в супруги владык семи планет. А Велияр Мудрый обрёл высшее сокровище: сорок девять слогий, золотых рун.

4 И ещё на тех семи планидах он услышал семь нот. И там Велияру Тайноведцу дочери Матери Сва, птицы Ирийские, даровали: Гамаюн — до, Магур — ре, Рарог — ми, Финист — фа, Алконост — соль, Свиляна — ля, Сирин — си.

5 И затем, низойдя на землю, он взошёл на престол Солнце-царя и правил на Радостее, и жена его была Явория, и поведал он о тех рунах брату своему Барме, и жене его Тарусе.

6 А от Тарусы узнали руны те волхвы тарусские, а от них — ромеи и греки. И ныне ими пишут все народы, потомки рода Богумира и Ария Древнего, что живут к северу от Мидийского царства в Белых горах, и на великой равнине от Райн-реки до реки Великой Ра, и от Синя моря Меотийского до моря Волынского.

5) Выхожение сынови Аріи отъ Седьмиречьа въ Аланію, пра Кийсака преки Лександръ Македонцю; ковьство Арсаково; сотренье Арбана.

1А ежели вы жадаете свѣдати паче о родовѣ Аріе, да знаіте, якъ въ стари часи, да въ оны Тромнови вѣци, сей родъ вѣлікъ и славенъ бѣ.

2И сей кънязь Арій Пьервенъ бысть братарь Тромню Огневѣдцю. Ѹрождены бяша не ѿ Дьвѹмна Старожіла, а сей — ѿ Одінцю-воеводи родѹ Богѹмірове. И объдержалъ сей Старый Аръ-отець земи Седьмирѣць, и Пятирецьа, и земю Синьскѹ, и земю Фарсійскѹ, и Грецьколань, и цесарьство Понтійсько.

3А още жівє селѣ кънязь Само, иже сынъ Тромню, яко съковаше ѹзьми Змія Каранджели на Чѣрноей горѣ и сверже и въглѹбь Чѣрна моря, яко наречено ѿ грець — Понтійсько.

4И бысть ѹ сѧ кънязѧ Сама сынъ, иже кънязь вѣлікъ имѣнемъ Святоръ, и родивь не Рѹса зѣло мощьна ѿ Рѹдяны, исчадія ѿ сына Змія. И сей кънязь Рѹс въскормленъ бѣ ѿ птицъ Гамаюсъ и Фѧисъ на Латырь горѣ. И потоміцы оныхъ ѹстяше о земе Арійстє ѿ моря и до моря; гробицы же бѣла каменія оныхъ єста доселе искрь горъ Бѣлех о стенъ Кияръ-градѹ Анпська.

1)

2)

3)

Монеты: 1) Ярсака Чёрного (Арташира I);
2) Ярбана (Артабана V) . 3) Скифский кинжал

5) Приход сынов Ария из Семиречья в Аланию, война Кийсака (Артаксеркса IV) с Александром Македонским (330 г. до н. э.); восстание Ярсака (248 г. до н.э.); свержение Ярбана (226 г. н.э.)[11].

1А если вы хотите ведать больше о роде Яров — знайте, что в старые годы, в Трояновы века, сей род был велик и славен.

2И тот князь первый Арий был братом Трояна Огневедца. Рождены же они были от Двояна Старожилого, а сей — от Одинавоеводы из рода Богумирова. И покорил сей Арий Старый и Семиречье, и Пятиречье, и землю Синьскую, и землю Фарсийскую, и Грецколань, и царство Понтийское.

3А ещё жил тогда князь Само, сын Трояна, что сковал цепями Змея Каранджеля на Чёрной горе и бросил в Чёрное море, именуемое греками Понтийским.

4И был у сего князя Сама сын — великий князь Святояр, и родил он сильномогучего Руса от Рудяны, внучки Змея. И тот князь Рус был вскормлен птицами Гамаюн и Финист на Алатырской горе. И правили их потомки во всех землях арийских от моря и до моря; гробницы же их из белого камня есть доселе в горах Белых близ стен Кияр-града Антского.

Святилище Нимруд-даг с ликами обожествлённых Александра Македонского и его семьи

5 И се бо дѣти Ариѧ, отродѧ Богꙋмірꙋ, поимѧхѫ сю долю земь, борꙋси и лютичи — о брезехъ Венедьска морѧ, голѧды — о горехъ Альбійскехъ, карпени — на Карпеньскѥ горѣ, полѧнѥ и северѧнѥ — о Непрѣ-рецѣ, бꙋдінове о Варонежѥ-рецѣ, анти — ꙋ Донꙋ. А рꙋсыѧ алѧни, от родꙋ Рꙋса и Арьѧ Стара, поимѧхꙋ, аки даръ, ополосьмо странꙋ Алѧньскꙋ о Бѣлехъ горъ межю Понтемъ и морѥмъ Волыньскемъ.

6 Засимъ оныѧ земи арьевь о полꙋдьне овладѧше цесарь Лександръ, кый есте сінъ Ѕміѧ Грецьколаньска. И преиде, да съверже кънѧзѧ Бꙋса Кійсака ѿ сарьства Бога Сꙋрьи, коѧ наречена ѿ грець Бактра. И осе греци обладѧша земь, и съто лѣтъ правѧхѫ о странѣ полꙋдьнѣ, доньдеже кънѧзь Ѧрсакъ Храбръ и роди парнове не изверже, да замешавьша земю сю рꙋдою сва, и тако възъверне край отчичь и дедичь. Аи послѣди потоміци Ѧрасарѧ седѧхѫ на рѧдꙋ о земѣ Арійсьте пѧтьсътъ лѣтъ.

7 И се бо ꙋ рꙋсовъ бѧхѫ ѿ Богꙋміра до Бꙋса седмьнадесѧть и два вѣліцѥ кънѧзи. Саревъ же Арійстех земъ за четырѥ съта и пѧтьдесѧтъ лѣтъ, ѿ Ѧрсака Храбра до Ѧрбанꙋ, бѧхѫ трѥдесѧть. Ѧрбана же тъго низъвергъ трѥклѧтъ Ѧрсак Саксаниѧнскъ, сотревь владьство парнове, иже овладеше има на земѣ Перськы за пѧтьсътъ пѧть и десѧтъ лѣтъ прежѣ Роженьѧ Бꙋсѧ — Жівотворьчѧ наша.

8 А ѿ родꙋ сих арьевь Аланью властъвовахѫ дванадесѧть ти шесть владавьцевъ — се ѿ Вѣлиѧрꙋ до Бꙋсю Бѣлоѧрꙋ, къй есте сынъ Дажьню-сарю.

6) Снитие Марабель-ѕвезды да ꙋбиение Ѧрбана. Ꙋтъверженѥ о Арийстемъ столѣ Ѧрсака Саксаниѧнскꙋ.

1 И се бо бѣ тако по исходꙋ пѧти съта лѣтъ владавьства родꙋ Ѧрове — за Свѧтогорьемъ паде звезьда имѧнемъ Марабель. И те гори сътрꙋсовашесѧ, и разъверзашесѧ пропади, и реци наопакъ потечеша, акоже селѣ конецъ мирꙋ бѣ. И онде падѣ Марабель, и тамо обретенъ бысть жьрецемъ Папа-сакомъ — Чѣренъ камыкъ.

2 И сей жрѣць Папа-сакъ бѧше вточелъ отколокъ ѿ камѧ въ чѣковінъ персьтній, да одѣвъ го на вѣлесовъ пѣрстъ шꙋіцы, и тако самъ власть надъ огнѥмъ Пеклемъ и тьмою Навьскꙋ обрѣтеше.

3 И бысть ꙋ сего жьрець и мальжени ѥго Сваѧры — сынъ, кый нареченъ бѣ якоже и пѣрвый сарь Арьаны, — Ѧрсакъ Бѣлый. Отъ насъ же сей нареченъ бысть — Ѧрсакъ Чѣрнъ, бо и ꙋжіствовалъ есть Марабель-камыкъ, и сіла ѥго не божьска бѣ, и деѧны сꙋть чѣрны же.

5И так дети Ария, потомка Богумира, получили эту часть земли: борусы и лютичи — на брегах Венедского моря, голяды — в горах Альбийских, карпени — на Карпатах, поляне и северяне — на Днепре, будины — на Воронеже-реке, анты — на Доне-реке. А русые аланы, от рода Руса и Ария Старого, получили в дар всю страну Аланию на Белых горах, меж Понтом и морем Волынским.

6Затем те земли ариев на полудне покорил царь Александр, сын Змея Грецколанского, и пришёл он и поверг князя Буса Кийсака из царства Бога Сурьи, именуемого греками Бактрией. И так той землёй греки завладели, и сто лет правили в странах полуденных. Но князь Ярсак Храбрый и роды парнов изгнали их, и смешали землю ту с кровью своей, и так вернули край отцов и дедов. И затем потомки Яра-царя правили в Арийской земле пять сотен лет.

7И так у русов было от Богумира до Буса семьдесят два великих князя. Царей же арийских земель за четыреста пятьдесят лет, от Ярсака Храброго до Ярбана, было тридцать. Ярбана же того сверг проклятый Ярсак Саксаниянский, сокрушивший владычество парнов, которые овладели Парсийским царством за пятьсот пятьдесят лет до Рождества Буса — Животворителя нашего.

8И из рода тех ариев в Алании царствовали двадцать шесть царей — от Велияра до Буса Белояра, сына царя Дажня.

6) Падение Марабель-звезды и убийство Ярбана — 27 апреля 224 года. Утверждение на арийском троне Ярсака Саксаниянского (226–241 гг.).

1И вот было так, что, по исходу пятисот лет владычества рода Яров, за горами Святыми пала звезда именем Марабель. И те горы сотряслись, и разверзлись пропасти, и реки потекли вспять, как при конце мира. И там, где пал Марабель, найден был жрецом Папа-саком — Чёрный камень.

2И сей жрец Папа-сак вставил осколок камня того в перстень, и надел его на велесов перст[12] левой руки, и так обрёл власть над огнём Пекла и тьмою Нави.

3И был у того жреца и жены его Сваяры — сын, названный ими, как и первый царь Арианы, — Ярсаком Белым. Нами же он был прозван — Ярсаком Чёрным, ибо унаследовал он Марабель-камень, и сила его была не божья, и дела черны.

4И сей Арсакъ ѿ родѹ Саксанианскѹ провѣда, якъ на пѹдѣ морѧ томітъсѧ Змій Каранджель, иже свѣрженъ раманымъ Бѹдай-сакомъ бѣ , и съкованъ древлѣ бѣ праотцемъ Само, иже наипаче сватъ бѣ ѿ послѹшець Бѹдаѧ.

5И сілою Марабели-камѧ сѧ Чѣренъ Аръ разверзъ води на морѣ Чѣрноемъ, и поиде до ѹзілица драганѹ, и съковы го сокрѹши. А позѣ, покорівьши Зміѧ, обрете ѿдарокъ: Крѣстъ-Мечь Каранджелевѣ, разѧй аки молоньѧ. И въмалѣ сімъ мечемъ сбода и Арабанѹ ѿ родѹ Стара Арьѧ, иже властвовавьше толѣ о земе Арійстей.

6И Чѣрно море же восъколебаша бѹрѣ вѣліцѣ, и ѣвисѧ ѿ морѧ столпъ огнѧнъ, а въ столпѣ семъ Змій Каранджель. И тѹ вѣлікъ жьрець огнѧнъ Папа-сакъ и сынъ его Арсакъ поклонѧста семѹ, да градѧста до храмѹ Арые Огнѧ.

7И се бо самъ Аръ Саксанианськъ и родъ его почахѫ власть мечѧ ѹстоєти дѧкѹ сілы Змію, а тъ имъ потѧжаше, аки жьрѣць слѹжашть господаремъ своемъ. И ѿ сіѧ Чѣрна Аря исътече поколенѥ парсійскыхъ цесаревъ, ѧже наречены

Закладка «Чёрного камня» в храм Каабы.
Иранская миниатюра. XIV в.

4 И тот Ярсак из рода Саксаниянского проведал о том, что на дне морском томится змей Каранджель, низверженный великим Будаем-саком, и закованный в годы старые праотцом Само, светлейшим из учеников Будая.

5 И силою Марабель-камня того Чёрный Яр разверз воды в море Чёрном, и прошёл по дну к темнице дракона, и цепи его разбил. И затем, подчинив Змея, получил от него дар — Крест-Меч Каранджеля, разивший как молния. И вскоре тем мечом он сразил Ярабана из рода Старого Ария, что правил в те годы в Арийской земле.

6 И Чёрное море всколебалось от бурь великих, и явился из моря в огненном столпе змей Каранджель. И великий жрец огня Папа-сак с сыном Ярсаком поклонились ему; и выстроили они храм Ярого Огня.

7 И так сам Яр Саксаниянский и род его стали власть меча утверждать силою змея, а тот им служил, как служит жрец государям своим. И от сего Чёрного Яра произошло поколение парсийских царей, называемое Саксаниянским по земле их рода. И начали там славить Змея Каран-

Храм огнепоклонников в Сураханах под Баку. Заложен около III в., перестроен в XVII в.

сѫть Саксанѧнськы по земе родѫ ихъ. Да почахѫ тамо славити Смiѧ Каранджелю, дымъ же ѿ жрьтвъ аки мгѧ разтечесѧ о земѣ Арiйстѣ.

8 Ѵбо се тако прiлѫчiшесѧ Каранджель сѫщемъ владавщемъ сарьства Перьска. И вніде ѥ въѫтрѣ плотѣ телесны рамѧна жьреца, поемлѧ имѧно Карандаръ, и таемьна власть его паче бысть власти цесарю, бо тъ овладаше Марабелемъ, обаче сѧ ѫстрашаше мощтѣ Каранджелевѣ.

9 И толѣ сари родѫ Ѧрове ѿ полѫночи и полдьня потече грѫзьми

на родъ Саксанѧнскъ и на Смiѧ, слѫжівьша ѥмъ. Кревь же толѣ течаше рещьми седмьдесѧтъ лѣтъ, дондеже бѧше въ земе Рѫськоланьстей не въсвѣтонесевъше слава сѧ. И тако по-надъ Рѫсю взыде Сѫнце Правѣдьнѣ, а ѫ кънѧжа Дажень-ѧра родивъсѧ сінъ и сонаслѣднікъ — Бѫс свѣтъ Бѣлоѧровъ.

10 А о пагѫбѣлѣ кънѧзю Ѧрбаню сложіша пѣснопевецъ Зарьѧнъ песю и плачь. И бысть тѫ трізна о вѣлиіцемъ сожгнетѣ людѣ. И памѧть о семъ саре доселѣ негѫютъ и осетоваютъ ѥ.

7) Поминовене песновецѧ Зарьѧна по сарю арѣев Ѧрбанѫ.

1 О Велиѧре, кый дароваше
свѧтъ рѫни ныѧ,
глас дарѫвавъ, возло́жи персть
на стрѫнiѧ своѧ!
Домъ Свѧтоѧровъ изволише
благыню вѣлицѣ,
И осе братаръ возъстаѧше
на братьѧ своѧ!

2 Бысть потрѧсенъ тѫ Арiйстанъ,
на очеси грѧшѣтъ вранъ!

3 Низверженъ бысть осколъ живый,
вѣличье объратѧсѧ тленъ,
и несть препонъ негѫнштемъ,
каменьѧ замѣсто стенъ!

И вестю о скорбѣх вѣлицех
и гореваніѣ тѫжцѣ
о всей земе Арiйстеѧ
развеѧхѫ вѣтрiемъ...

4 Звѣзда съ небесь падѫ пѫстыню,
знать, врѣмѧ гореваньѧ нынѣ!

5 Сгыбѣ Ѧрбанъ ѿ дарѫ Смiю,
лѫчь власти дівной совмѣрцѧсѧ!
Обаче да арійскы роди
сей песью огласѧтъсѧ!

6 Бо Каранджелю — врѣмѧ пасти!
Да возсиѧшетъ Сѫньца властiѥ!

джеля, дым же от тех жертв мглою растёкся по Арийской земле.

8 Вот так и стал Каранджель истинным правителем Парсийского царства. И вошёл он в тело верховного жреца, взявшего имя Карандар[13], и тайная власть его была превыше власти царя, ибо тот хоть и владел камнем Марабель, но и сам боялся силы Каранджеля.

9 И тогда цари рода Яров с полночи и с полдня пошли войною на род Саксаниянский и на змея, служившего им. И кровь тогда лилась реками семьдесят лет, пока в земле Русколанской не воссиял Свет Славы; и так взошло над Русью Солнце Праведности, а у князя Дажень-яра родился сын и наследник — Бус свет Белояров.

10 А о гибели князя Ярбана сложил певец Зарьян песнь-плач. И была тризна при великом стечении народа. И память о том царе доселе чтят и оплакивают его.

7) Поминовение певца Зарьяна по царю ариев Ярбану.

1 О Велияр, что даровал
божественные руны,
дай голос нам, возложим мы
персты на струны!
Понёс дом Святояров
великую утрату,
И вот в усобицах восстал
уж брат на брата!

2 Был потрясён арийский мир,
и вороны летят на пир!

3 Низвержен был живой утёс,
величье обратилось в тлен,
и нет преград для гуннских орд,
развалины на месте стен!

И весть о тех скорбях великих
и горе тяжких неудач
по всей Земле Арийской
разносит ветром плач...

4 Звезда с небес в пустыне пала,
знать, время горькое настало!

5 Погиб Ярбан от дара Змея,
луч дивной власти
вдруг угас!
Но пусть арийские народы
услышат песни глас!

6 Ведь Каранджелю —
должно пасть!
Да воссияет Солнца власть!

Пояснения

«Ярилина книга», как и «Велесова книга», именует Древнюю Русь — Русколанью. Изначально предки русов-ариев жили на Севере, потом в Семиречье, раскинувшихся от Алтая до Каспия. Затем Русколань занимала земли от Волги и Северного Кавказа до Дуная. А родственные русколанам венедские роды занимали обширные земли в Европе западнее Карпат.

Русколань античные историки именовали страною Roxulani Sarmate, то есть землею роксалан-сарматов. О родстве русов и роксалан говорится и в наших летописях, где упоминается то, что от первых прародителей *«родишася Венеди, Анты, Аляны, Росканы, Раскаляны, аки бы Русь и Аляны... се си вси единого суть народа и языка си ест словянского»* (Густынская летопись).

О том же говорили и зарубежные историки в старину. К примеру, европейские историки в эпоху Возрождения, в XV и XVI веках, признавали сармат и роксаланов предками славян. Итальянский историк Ф.Б. Каллимах тогда определил границы расселения славян в Сарматии от Чёрного моря до Уральских гор, где они живут *«именуясь венетами, роксаланами, склавонами»*. Швейцарский историк К. Геснер тогда же среди народов славянского языка назвал и *«черкас-пятигорцев»* около Чёрного моря.

К ним присоединились тогда и польские историки Мацей Меховский и Мацей Стрыйковский, которые также в Азиатской Сарматии нашли черкесов, которые *«по происхождению и языку — русские»*, а происходят от *«Алана II, который первый пришёл из Азии в Европу»*.

Сия историография, согласно коей славяне и русы суть арийцы и происходят от русколан и алан, вышедших из глубин Азии, восходит ещё к античным источникам. Уже в IV веке историк Аммиан Марцеллин писал, что *«аланы занимают бескрайние просторы Скифии вплоть до Ганга»*.

К их свидетельствам теперь можно присоединить и историографическую коцепцию «Ярилиной книги», согласно коей Русколань, Русь Аланская, была основана сакской ветвью арийской-аршакидской династии. Также в «Ярилиной книге» восточная граница земель ариев-русколан, как и алан, саков, далян (т.е. динлинов), отодвигается и далее вплоть до Дальнего Востока.

Границею же собственно Руси на востоке обозначены Волга и Уральские горы. На западе границами служили Днепр и потом Карпаты и Дунай.

1 Дата 21 марта 368 года н.э. Это день весеннего равноденствия, откуда в ведической древности отсчитывали начало календарного

года. Счёт от Трояновых веков отмечен также в «Слове о полку Игореве»: «*На седьмом веце Трояни Всеслав... скочи к граду Кыеву...*»

Как показал академик Б.А. Рыбаков (см.: «Поиск автора "Слова о полку Игореве"», М., 1991, с. 38), речь здесь идёт о вокняжении Всеслава Полоцкого в 1068 году; а если отнять семь веков, то и получим начальную точку календаря, а именно 368 год, начинавшийся 21 марта. И точно на эту дату, как дату астрономического явления, упомянутого в Евангелиях (затмение луны на Пасху при распятии Христа), указал в начале XX века директор Пулковской обсерватории Н. Морозов в книге «Христос». Это вычисление заставило его пересмотреть даты всей античной истории, притом он не знал, что та же дата дана и в «Слове о полку Игореве».

Это важнейшая и начальная дата славянского ведического календаря: начало Сварожьего круга (Большого Платонического года), который длится 12 зодиакальных эпох по 2160 лет каждая, или около 26 тысячелетий. Ранее даты считали и от Сотворения Мира, начало коего отмечали от условной даты начала прошлого Сварожьего круга, т.е. прибавляли 25 920 лет. Существовали и другие отсчёты, но сейчас все они почитаются устаревшими и не применяются в традиции с IV века. По Бусову календарю ныне по-прежнему идёт первая в Сварожьем Коло эпоха Рыб, начавшаяся в 368 году, а поскольку зодиакальная эпоха длится более двух тысяч лет, то и эпоху Водолея ждать ещё четыре века. Заметим также, что 2008 год н.э. — это 1640 год от Трояновых веков.

2 Здесь даны звёздные образы: Распятый бог Бус и Дажьбог — Созвездие Андромеды; Единорожец — созвездие Единорога; Муж с Мечом Правым — созвездие Персея; Скала Вечности у трона Вышнего — Полярная Звезда; река Памяти — Млечный Путь.

3 Слова о стране с молочными реками отсылают нас к «Книге Велеса» (Род III 1:2; Род III 3:2), также к «Истории Тарона» Зеноба Глака (IV век), «Истории страны Алаунак» Мовсеса (Моисея) из села Дасхуранци (Каланкатуваци); и к «Пятикнижию» библейского Моисея (Исх. 3: 7–8). В «Книге Велеса» сыновей Ария зовёт в земли, где «течёт молоко и мёд», безымянный Странник. Моисей Дасхуранци рассказывал о князе Валаршаке Партаве (т.е. из Парфии), который завещал землю Альвании — Арану из рода Иафета и его потомкам, а также то, что из-за его (Арана) доброты «страна эта была названа Алуанк, ибо из-за мягкого нрава звали его Алу».

В «Пятикнижии» бог Яхве обещает Моисею и Араону «землю хорошую и пространную, где течёт молоко и мёд», имея в виду Палестину (Пале-стан, иначе «страну полян»). Также и в «Истории Тарона» вышедшие из Индии братья Куар, Мелетей и Хореан в земле Палуни (Палестане), но уже на Кавказе,

основывают города своего имени. Известный историк, академик Б.А. Рыбаков видел в этих преданиях разновидность легенды об основании Киева в земле полян из «Повести временных лет». Полагаю, все эти тексты восходят к «Золотому сказанию».

4 Алатырь-гора — это Эльбрус (пехляв. Албрудж), высочайшая гора Кавказа и Европы. Алатырка — река Баксан (название с VIо века, по имени Буса, тюркск. Баксо). Баксан впадает в *Терек* (он же в древности Алан-*Тарки*, а Дон — Алан-Дон), а потом и Бузан, то есть рекою Буса. В традиции Эльбрус, Отец гор, почитается высочайшей горой в мире, подножием у трона Вышнего. И тому есть причина, поскольку Великая гора Богумира (она же Джомолунгма) ныне считается более высокой только потому, что теперь отсчитывают высоту горы от уровня моря, в древности же считали от основания самой горы.

5 Огненное Волынское море — Каспийское море (оно же в былинах Хвалынское). Слава-река — Кубань. Алан-Дон —это река Дон. Любопытно, что вскоре её переименуют в реку Бузан (то есть в реку Буса), это название употреблялось потом хазарами, согласно переписке царя Иосифа. Потом вновь вернулось древнее имя Дон (по-гречески Танаис). Белая речка сохранила имя. Сурожское море — Чёрное и Азовское моря.

6 Полагаю, речь о Джомолунгме, она же гора Иманус (Imanus), согласно списку «Географии», приписываемой Моисею Хоренскому (VII век). Эти названия восходят к имени патриарха Богумира, он же Бог Има, Имир (он же Йима в Иране, Джима в Индии). Впрочем, здесь может иметься в виду и Южный Урал с горой Имы (Ямантау). Названия при переселениях ариев переносились на новые места.

7 От Радовесты до Радостеи — значит от Японии (Страны Восходящего Солнца) до острова Родос, «где Солнце спит в ночи» и где святилище Солнцебога Гелиоса и его дочери нимфы Роды (славянской Рады). Радовестея — остров Рады на Востоке, Радостея — остров Рады на Западе (остров Радости).

8 Древнее племя айнов, т.е. «людей» («айн» значит в айнском языке «один», также «человек», другое их самоназвание эмиси, эбису, также в эпосе — унты, или онты, то же, что анты), ныне живёт в одном районе на острове Хонсю в Японии. Но в древности это был великий народ арийской расы, занимавший большую часть Японских островов вместе с родами кумаси и иными, прибывшими из Юго-Восточной Азии и Полинезии.

Также айны населяли Дальний Восток, берега реки Амур (Сиярреку), часть Корейского полуострова, также Курилы, Сахалин и Камчатку. Сами японцы, гунно-монгольское поначалу племя, пришли на острова в IV веке н.э. и частью истребили айнов, а частью и смешались с ними и переняли многое из их культуры (есть основания

считать, что элита самураев, как и сама семья императора, имеет также и айнские корни). Истребление и ассимиляция айнов в Японии продолжались вплоть до XIX века, тогда ещё их были сотни тысяч на севере острова Хонсю, ныне их всего около десяти тысяч и только около сотни человек знают их древний язык.

9 Страна Утренней Росы — это Корея.

10 Полагаю, речь идёт о вершине горы Бештау в Пятигорье. Имя в переводе с кабардинского значит «пять гор», однако это только созвучие. Во-первых, окрестные горы можно считать по-разному, и само название всех гор славянское — Пятигорье. Гора же ранее именовалась Бусовой, потом Бус-тау. И имелся в виду Бус древних легенд, ибо Бус — тронное имя многих славянских князей.

11 Ярсак Храбрый — это Аршак I, свергший с иранского престола династию Селевкидов, происходящую от Селевка, полководца Александра Македонского. Ярсак (Аршак I) основал династию Аршакидов в 248 году до н.э. Потомок его Ярбан, он же по иранским и армянским источникам Артабан, или Артеван V (213–226 гг.), царь из парфянского рода, последний представитель арийской династии Аршакидов, был убит Арташиром I, сыном жреца Папака Сасана, который потом и стал первым из иранских царей Сасанидов. Замечу, принятые ныне в исторической литературе огласовки имен условны, ибо исходят из источников иноземных, не исключено, что славянское прочтение ближе всего к изначальному.

12 Средний палец руки. За него, как и за среду, отвечает Велес.

13 Карандар (в других источниках Картир, Кидэр, Кирдэр) — жрец, известный уже при первых Сасанидах, но достигший вершины величия и власти при Вахрамее II. Ему присвоили почётный титул «Кирдэра, спасшего душу Вахрама» (Кирдэри-бохт-руван-Вахрам), и назначили его «мобадом и судьёй всей империи». Он также стал верховным жрецом священных огней Анахид-Ардашир в Истахре, то есть во главе храма, который был наследственным святилищем Сасанидов. Фактически правил империей во время бесконечных войн Вахрамея, учреждал культ Зурвана, как отца доброго бога Ахурамазды и злого бога Аримана, последнему также возжигал огни, в том числе в Иверии, в Мцхете.

КѲРСЪ-ЯР
МАРАН
МѲРИЯР

КНЯЗЬ ВТОРОЙ

Корсь-яр

II. Дѣѧніѧ Вахрамеѧ, Моріѧра и глоба Корсь-ѧра

1) Родъ кънѧзь-Дажьнѧ тече отъ Спасъ Велиѧра, Банъ-аса и Вересенѧ Старꙋ. Прѧ начашесѧ съ сарьствіѧ Вахрамеѧ. Смѣрть царѧ Берендеѧ и вокнѣженѥ Греднѧ.

1 Овъгда древлѣ кънѧзь о Арійстехъ земь бысть Вересень-ѧръ, иже нареченъ Бꙋс-асъ, внꙋкъ ѿ внꙋчатъ кънѧзѧ Банъ-аса, кый возлюбивша паче вси рамѧна пращꙋра Бꙋдаѧ. И се Старъ Вересень-ѧръ ѿ родꙋ Спаса Веліѧра бѣ.

2 Предъ съверешенію же жізни сва гꙋлема кънѧзь Вересень-ѧръ остави корміло власти и златый тронъ Киѧръ-градꙋ ради сінꙋ своѧ Дажню-ѧрꙋ, бо тъ сінъ наипаче любимъ бѣ, да и бысть вой сіленъ, стремливый въ пълкахъ, яко орѥлъ крылатъ.

3 Братърѧмъ го сежде положилъ ꙋстоѧти, Корс-ѧрꙋ, во владавьстве Арійстане Арменъскомъ, да блізнѧтамъ Ѧранакꙋ и Маранꙋ во Парнъстане Седьмиречьстѥмъ, старшꙋ же, Сака-ѧрꙋ, во сарьствѥ Сакистанѣ Кꙋшанскомъ по морю Хволыньскꙋ въ Пѧтіречѥ.

4 А тъгда любимьчи небесъ и наследьци сарьства Аріѧ Стара имѧхѫ расьпрѥ вѣліцы протівꙋ родꙋ Саксаѧнськꙋ, соѧвъшымъ арійскый златый престолъ. И сего ради те, якы восьпарѧ гордо въ злоделѥ своемъ, ꙋбоѧшасѧ, а дерзновены въ блазненѥ изꙋмевашасѧ, бо заклѧтьемъ Дыевымъ, преложисѧ яко же ѕмеіци, поѧдахѫ стара Ѕміѧ, изъродівьша оныхъ.

5 И се бо кровью поча кнѧженѥ родꙋ Саксаниѧнскꙋ, и пробавѧшесѧ сей родъ въ кровосмешенѥ, бо Ѧрсакъ Чѣренъ поѧлъ есте родьнꙋ сесьтрꙋ, а ѿпрыскъ ихъ — дщерь сьвꙋ. Да и якоже сѧ родитъ добро гнилъ корень, иже подобещенъ и кореню льжебожѣ Астиньѥ, а тый есте бꙋесловець, мꙋтникъ и отъраволюбець злобꙋенъ, да пороженѥ братъра и сестреніцы го — Деніци да Вѣчерніци?

6 Да и яко же чаѧть благыни ѿ тъго, якоже Интра-сарь льѧше кровь родꙋ сьвоѧ? И не бѫдетъ ли сежде самъ поверженъ ѿ сіна сьва? Бо ѿ злаѧ паки зло исходѧшетъ,

II. Деяния Вахрамея, Морияра и гибель Корс-яра

1) Династия князя Дажень-яра идёт от Спаса Велияра (время правления 10–60 гг. н.э.), Бана-аса (115–137 гг.) и Вересеня Старого (155–300 гг.). Война началась с воцарением Вахрамея в 276 году. Гибель царя Берендея и вокняжение Гредня (284–305 гг.).

1В старые годы князем Арийских земель был Вересень-яр, а по прозванью Бус-ас, внук из внуков князя Бана-аса, возлюбившего более всех великого предка Будая. И был это Старый Вересень-яр из рода Спаса Велияра[1].

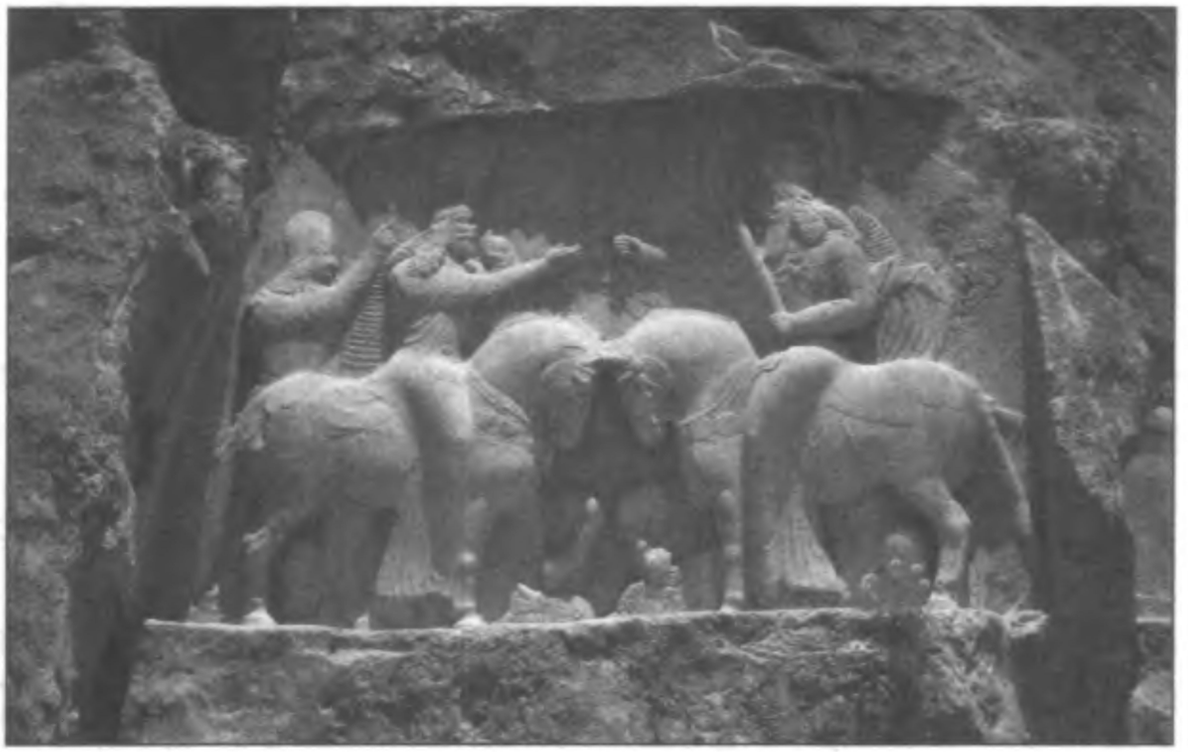
2Под закат же жизни своей великий князь Вересень-яр оставил кормило власти и златой трон Кияр-града сыну своему Дажень-яру, ибо был тот его сын любимый, и был он сильный воин, стремительный в походах, как орел крылатый.

3И братьям его он также положил властвовать, Корс-яру, в царстве Арийстане Армен-ском, а братьям-близнецам Яранаку и Марану в Парнстане Семиреченском, старшему же, Сака-яру, в царстве Сакистане Кушанском[2] за морем Волынским в Пятиречье.

4А тогда любимцы небес и наследники царства Ария Старого имели битвы великие с родом Саксаянским, захватившим арийский золотой трон. И потому те, кто вознёсся гордо в злодеяниях своих, встревожились, а дерзкие в заблуждениях лишились ума, ибо, по проклятию Дыя, они стали как змеёныши, пожирающие старого змея, породившего их.

5И так кровью началось правление рода Саксаниянского, и продолжился сей род в кровосмешении, ибо Ярсак Чёрный взял в жёны сестру свою, а отпрыск их — собственную дочь[3]. А может ли родиться добро от гнилого корня, подобного корню лжебога Астиньи, колдуна и отравителя злобесного, отпрыска брата и сестры — Денницы с Вечерницей?

6Возможно ли ждать благ и милостей от того, кто, словно Индра-царь, пролил родную кровь, и не будет ли также и он повержен сыном своим? Ибо от зла новое



Ярсак Чёрный (Арташир I) получает венец от Велеса-Ормазда, позади — жрец Картир

иде же льѧхѹсѧ кровь, жадай новьи кровопролитѧ.

7И се бо бысть тако дѧкѹе лютыѧ клюкые Каранджели вьзыде на арійский златъ тронъ Вахрамей Вахрамеічъ, иже поверже отць и растоптавый право престольно братъра своѧ. И ополъчисѧ тъгда на кънѧзѧ и драгана сари Арійськыѧ, и възнесеша надъ онымѧ Мечь Правъ. И се бо войскы цесарьшіе Вахрамейськы наголовѹ побьѧша. Оный же, оставѧше о власти Ѕміѧ-жьреца сарьство Парсійско, самъ тѧкаше крезъ сарьство Дадѩньско за Ѧлѧнъскы враты.

8И срінѹвашесѧ оный далѣе, яко прѧдаетъ лістъ ѿ пъроxы бѹрѣ, ѧко темь ночнаѧ тѧкаетъ ѿ сиѧнѧ дьнѧ, бо доблій и преименитый кънѧзь Дажень-ѧръ събираше ѧлѧнъ и альвы и, вознесѧ очи горѣ небеси ѧсны, воззва Сѹнцѹ Сѹрнѹ. И се бо вкѹпе съ трьмѧ тьмѧми воевъ навѣрже Вахрамею и изгна го ѿ горехъ Бѣлехъ на полночь за Вѣлікѹ Ра-рекѹ.

9Овъгда жь Вахрамей ѹкрывашесѧ въ Берендьскыѥ землѣ, бо жена его, вілисса Марлінка, бѣ ѿ дщери Берендеѧ-сарю. А тъ кънѧзь Берендей правѧше о ны, и яше подъ сень свѹ дщерь любімѹ. И се бо събіраше кънѧзь Вахрамей и Берендей сілы вліцѥ — къметы ѿ парсове и берендичи, комонецю егѹньскѹ, и ста изрѧдѧ ихъ прекы ратѥ ѧлѧньскы; и стоѧша и дрѹгъ прекы дрѹ-

1)

2)

1) Царь Вахрамей I; 2) Царь Вахрамей II, его супруга и жрец-змей Картир (Каранджель)

зло исходит, и там, где лилась кровь, жди новых кровопролитий.

7И было так, что по лютости и хитрости Каранджеля взошёл на арийский золотой трон Вахрамей Вахрамеевич[4], поправший отца и растоптавший права на трон брата его. И восстали тогда на князя и дракона цари арийские, и возвысили над ними Меч Правый. И так рати царя Вахрамея наголову разбили[5]. Он же, оставив во власти змея-жреца царство Парсийское, сам бежал через царство Дадианское[6] за Аланские ворота[7].

8И бежал он далее, как летит лист от порыва бури, как тень ночная бежит от сияния дня, ибо доблестный и славный князь Даженъ-яр собрал алан и альвов и, вознеся очи к небу ясному, воззвал к Солнцу Суряному. И так с тридцатью тысячами воинов напал он на Вахрамея и изгнал его от гор Белых на полночь за Великую Ра-реку.

9Здесь же Вахрамей укрылся в Берендейской земле, ибо жена его, вилисса Марлинка, была из дочерей Берендея-царя. А тот князь Берендей правил у нас, и взял он под защиту дочь любимую. И так собрали князья Вахрамей и Берендей силы великие — пеших воинов из парсов и берендеев, конницу гуннов, и выставили их против ратей аланских; и стояли они друг против друга по берегам

гꙋ о брези Ра-рецѥ седмь лѣты. И не обрете оныѧ ни брань, ни миръ.

10 А позе Вахрамей на пірꙋ, ꙋподобѧсѧ въ злоделѥ Дыю, ковьно ѿравелъ кънѧзь нашъ Береньда. Да бѫдетъ проклѧтъ вовѣкъ сей злодей, иже вълѥ ядъ ехіденъ въ віно дрꙋголюбы!

11 И волѧше и ꙋстоѧти надъ беренды сіна сва — Морьѧра, иже сежде бысть внꙋкъ Берендичь. Нъ запы те всꙋе бѣ, ꙋбо ꙋподобівьшійсѧ ехидне бѫдетъ гонимъ и попранъ, поелікꙋ за зломъ отай содеѧномъ преидетъ воздаѧнѥ, възвернꙋвшесѧ до нѥ пъ колѥ, тако же сѧ и гори на вопль ѿзывѧхꙋтъ лавінамѧ, яже сметаютъ поглащающихъ.

12 И сего ради нова ковь та възъѧрѧше берендичи, и ꙋстоѧхѫ оныѧ бысть саремъ не Морьѧрь отнюдь, нъ бысть самъ сінъ Беренды-сарю — кънѧжичь Гредень. И се бо рати берендичевъ отложишасѧ ѿ Вахрамею и совьлечасѧ съ ратьми Дажень-ѧрꙋ. Соꙋзъ же сей истѧзанъ бысть браченѥмъ Даженѧ сѣ кънѧжною Милідою, дщерю Асеню Мꙋдрꙋ, кый есе сінъ кънѧзю берендичь Гредьню.

13 И се прииде сокрꙋшенѥ воѥмъ Вахрамеевымъ, бо Асень Мꙋдръ и кънѧзь Дажень-ѧръ съ ратьми вѣлицѣ, аки вълы морьскы възъбꙋчаща, натечахꙋ до оныѧ. И се бо изгънаша внꙋци Дажьбожьи тьмꙋ ѿ Раѧ-рѥци, да тѧкахѫ Вахрамей и сінъ го Моріѧръ о полдень къ пѣскы чѣрныѧ Кꙋманьскі до страны дальны Маргіѧнскыѧ въ клѧтый ѿ богы Марь-градъ.

2) Мориѧръ по воле Каранджели-ѕміѧ понꙋже Марана на ꙋбиеніе братра Ѧранакꙋ. Сей поѧшетъ тронъ Парнъ-станꙋ, овладѧшетъ серьпемъ Мары и кольчюгою Сварьже.

1 Аще же въ тоѧ полꙋденой стране за пѣскы Кꙋманскыми блізꙋ Скопскех горъ бысть обіленъ доблестьми Ниженъ Асовъ-градъ. А кънѧзь же въ Асъ-градѣ бысть толѣ Ѧранакъ-цесарь славенъ. Да въ бліжнемъ Маръ-градѣ Маргіѧнскѣмъ братаръ мꙋ Маранъ правѧше — оба еста блізнѧты, сынове Вѣресеню. И възрастѧшеста ꙋ Ѧранакꙋ робѧты малы, якоже еленьѧты ꙋ еленѧ — Ѧрій и Сꙋріѧръ.

2 И тъ Ѧранакъ, кънѧзь Нижню Асъ-градꙋ, одержаше свѧтыню асовъ, кольчюгꙋ, яже бѣ свіѧта Сварземъ и ѿвращаше всѧко орꙋжѥ. А братаръ мꙋ Маранъ возвѣлічаше Маренꙋ и Моріѧна, и одержаше кордѥ — Марінъ сѣрпъ, праѧй до Родꙋ ольно безсмьртьных. И тъ Маранъ, жадаѧ власти, чае взыти на златый престолъ Арьѧни.

Ра-реки семь лет. И не было меж ними ни войны, ни мира.

10А затем Вахрамей на пиру, уподобившись в злодействе Дыю, коварно отравил князя нашего Берендея. Да будет проклят вовеки сей злодей, вливший яд ехидны в вино дружбы!

11И хотел он поставить над берендеями царём своего сына — Морияра[8], который также по матери был внуком Берендея. Но надежды его были тщетны, ибо уподобившийся ехидне будет гоним и попран, поскольку и втайне содеянное зло вызывает в ответ возмездие, возвратившееся по коло, также и горы на крик отвечают лавинами, сметающими тех, кто возвысил голос свой.

12И потому то новое коварство берендеев взъярило, и поставили они над собою царем не Морияра, а сына Берендея — князя Гредня[9]. И так рати берендеев отложились от Вахрамея и соединились с ратями Дажень-яра. Союз же тот был скреплён браком Даженя и царевны Милиды, дочери Асеня Мудрого, сына князя берендеев Гредня.

13И вот пришло сокрушение войску Вахрамея, ибо Асень Мудрый и князь Дажень-яр с ратями великими, словно волны бушующего моря, натекли на них. И так изгнали внуки Дажьбога тьму от Ра-реки, и бежали Вахрамей и сын его Морияр на полдень в пески чёрные Куманские в страну дальнюю Маргиянскую в проклятый от богов Мар-град[10].

2) Морияр по воле змея Каранджеля толкает Марана на убийство брата Яранака (около 285 г.). Тот захватывает трон Парнстана, завладевает серпом Мары и кольчугой Сварога.

1А ещё в той полуденной стороне за песками Куманскими близ Скопских гор был богатый доблестями Нижний Асов-град[11]. Князем же в Ас-граде был прославленный Яранак-царь. А в соседнем Мар-граде в Маргияне правил брат его Маран — оба близнецы, сыновья Вересеня. И подрастали у князя Яранака дети малые, как оленята у князя-оленя — Ярий и Сурияр[12].

2И тот Яранак, князь в Нижнем Ас-граде, обладал святыней асов, кольчугой, свитой Сварогом, которая отражала всякое оружие. А брат его Маран возвеличивал Марену и Мориана. И обладал он кордом-серпом Мары, отправлявшим к Роду даже бессмертных. И тот Маран, одержимый жаждою власти, возжелал взойти на златой трон Арианы.

Башни и стены городища Мерв (Мар-града)
в Маргиане, в пустыне Каракумы

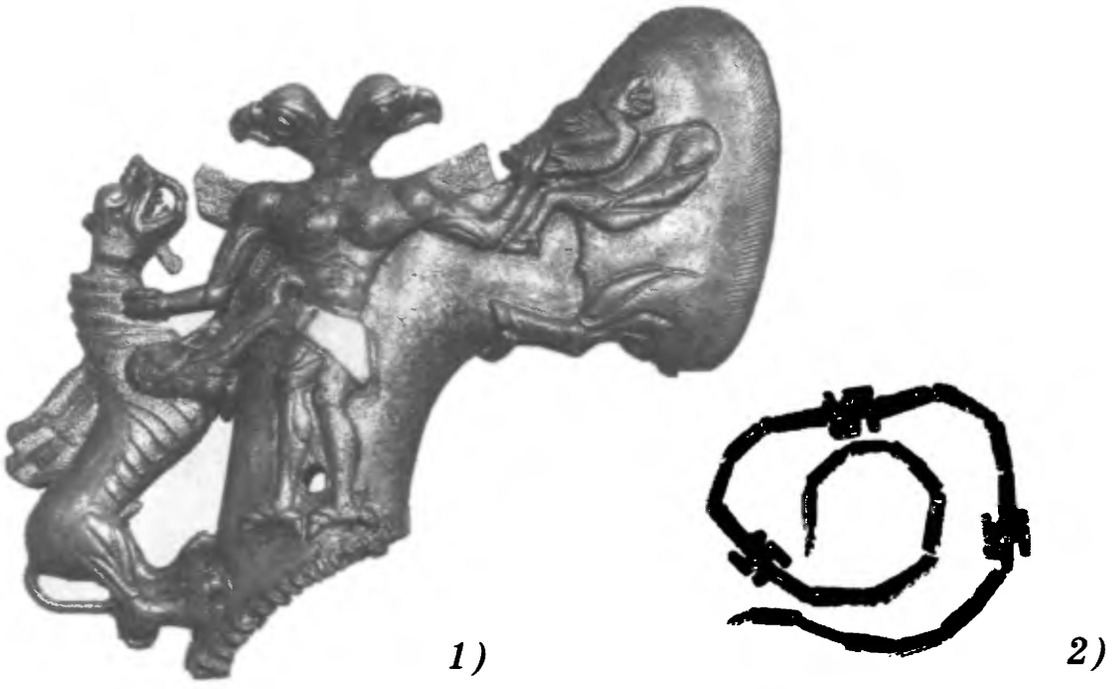
3Провѣдавши о семъ, Вахрамей сілою Марабели поволялъ есе Змій Каранджелю, дабы поможе мѫ имати союзъ студенъ съ Мараномъ преки Аранакѫ.

4И сей Каранджель мѣчташесѧ во снѣ Маранѫ и обещеше мѫ златый престолъ арѣевъ, ежели тъ возъстанетъ на братію свою, яже сѫть сынови Вересеньчи. И ѫплетяше сеи изрядно речи злобмыслены, якоже и павѫкъ паѫтинѫ, и цекоташе яко змій въ самыя ѫшеса сарьскы. Съкрѣпити же союзъ тъ подълажа оменемъ сѣрпа Марьна на мечь-крыстъ Каранджелевъ, съразивый Арбана. «Кчомѫде те сей сѣрпъ старъ и ржетлѣемъ? Мечь разяй — осе есть орѫжіе ратаю! Онъ прободяше стратѫ властѣе ради Аръсакѫ, тако же и ты бѫдеши владавщемъ Арімны!»

5Маранъ же подвизашевъсѧ, яко ковыль о ветрѣ, да ѿвратяще ѿ се, не чая смьрти братьевъ, и темъ паче — Аранака, блізьнятѫ єдінокровна. Нъ блѣскъ ѿ меча ослѣпивь сарьскія очеса, и трохъне го слабо серьце, и приялъ й даръ Каранджели.

6И бысть се день Седыевъ, егда Вѣлесъ на пірованіе ѿправленъ бѣ сінемъ Седѫневымъ, и занать заключенъ въ пещтерѣ Панове, за тъ въ сихъ печерах и ѣвишасѧ грѫди заклята златѫ.

7И овако жь Каранджель лютъ, облекъшесѧ вже не мѣчтою, нъ естествомъ, обратішесѧ само віночерпіемъ и вінo отрави, кое послано на піръ Вахрамеемъ бѣ. И се бо Аранакъ отъпіеше ѿ чашіе, коя дана бѣ братаремъ Маранемъ, да



1) *2)*

Находки в Маргиане: 1) Топор: битва демона с ирбисом и вепрем; 2) Ожерелье со свастиками

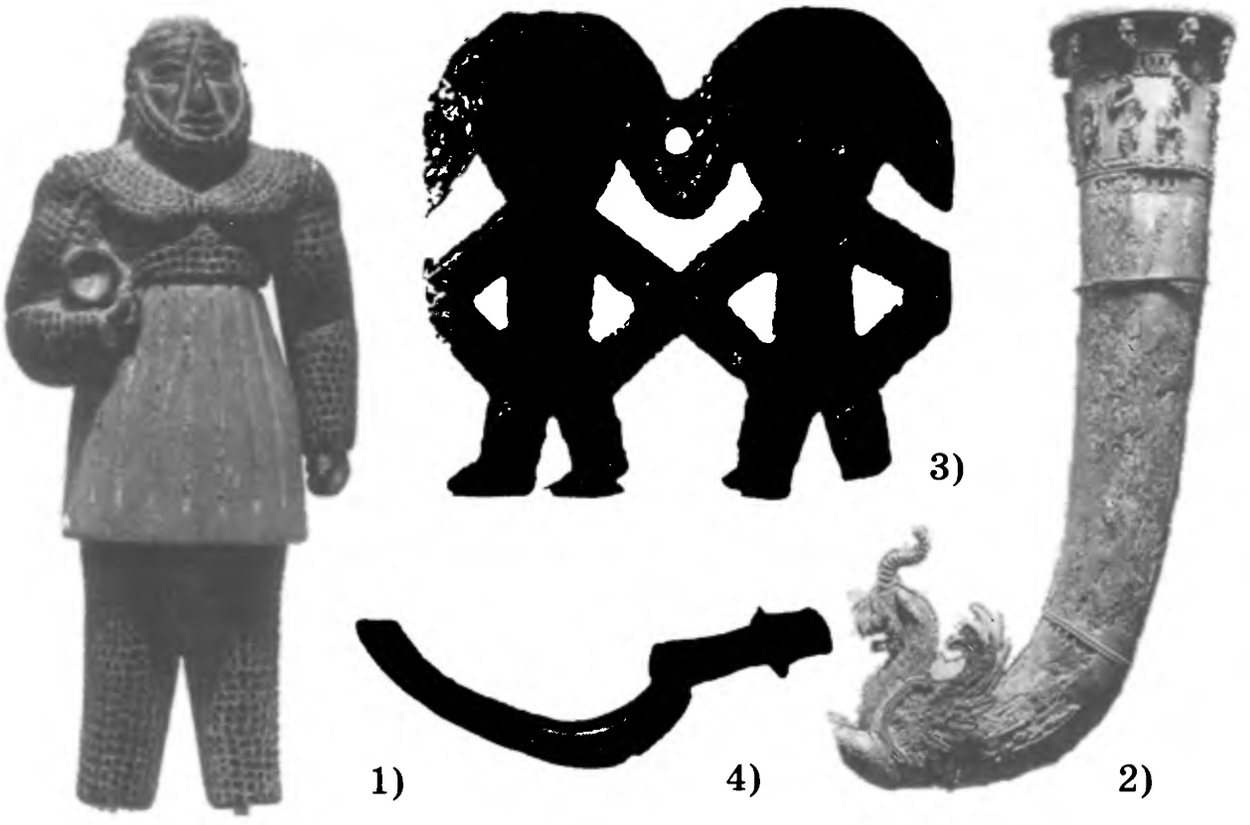
3Проведав о том, Вахрамей силою Марабеля призвал дракона Каранджеля, дабы тот помог ему заключить с Мараном тайный союз против его брата Яранака.

4И тот Каранджель являлся в мечтах и во сне Марану и обещал ему золотой трон ариев, ежели тот восстанет на братьев своих, сынов Вересеня. И плёл он искусно речи зломысленные, будто паук паутину, и шипел змеёй в самые уши царя. Скрепить же союз тот предложил обменом серпа Мары на меч-крест Каранджеля, сразивший Ярбана. «Зачем-де тебе старый и ржавый серп? Разящий меч — вот оружие воина! Он прорубил путь к трону Ярсаку, так и ты станешь владыкой Арианы!»

5Маран же колебался, как ковыль на ветру, и отказывался, не желая смерти братьев, и менее всего — Яранака, близнеца единокровного. Но блеск меча ослепил царские очи, и дрогнуло его слабое сердце, и принял он дар Каранджеля.

6И был день Седыев, когда Велес на пиру был отравлен сыном Седуни, и затем заключён в Пановы пещеры, оттого в тех пещерах и явились груды заклятого золота.

7И точно так Каранджель лютый, явившись не мечтою, но естеством, обратился сам в виночерпия и отравил вино, посланное на пир Вахрамеем. И так Яранак выпил из кубка, поднесённого братом Мараном, и, испустив вздох последний, бросил



Находки в Маргиане: 1) вельможа; 2) ритон.
Находки на Урале: 3) близнецы и 4) бронзовый серп-меч

испꙋскаѧше дꙋхъ, беѧше возъзре съ ꙋкоренѥмъ ꙋбойце сьвоемꙋ...

8 И абѥ драганъ братъра-блізнѧтꙋ Марана вылагаше за ꙋбѥна сарѧ: «Днесѧ ꙋбо братра не взвернеши ѿ Мары! Ти жь, о сарю, займеши тронъ, иже и по правꙋ есть на власти тѣ!»

9 И рече драганъ Маранъ въ карьбе-печалѣ вѣліцей: «Налезе на братра моѥ пагꙋбици, и не ꙋзритъ нікъто болѣе ліце моѥ, бо сѧ срінꙋвахъ къ кнѧженію азъ, а се не можьно ни сноꙋбити, ни деѧти... Ради же надъмености сѧ ꙋкърыхъ проклѧтѥмъ ѧвѣ, да отнынѣ ꙋбойца братъра есмь...»

10 Нъ толѣ лѣстными словесы застѧше Каранджель ꙋмѥ Маранѥ, преклонѧшесѧ и зъвѧше ѥго владарь Ѧранакъ, и прочаше мꙋ власть во всеѧ Арьѧнѥ: «Токмо ти сіленъ еси волею, и не прилѣпити тѧ, сего ради и власти въ мірѣ токмо ти достоинъ есть!»

11 И сей Маранъ-сарь преклонилъ ꙋхо свое до те ѕмеіиныѧ речи, и займѧше тронъ братра-блізнѧты, и никъто же ꙋзрѧше сей подъметъ. И преемъсѧ Маранъ одѥжою съ ꙋмьрещемъ братемъ, и тако Ѧранака вмѣнѧли Маранемъ-царемъ. И абѥ бысть оглашено, якъ ковьны Вахрамей посылаше ѿравлено віно, дабы съморити Ѧранака и Марана и овладети сарьствами ихъ, нъ волею ѿ небесе исъходѧй, Ѧранакъ ставъсѧ есе единъ жівь.

Развалины княжеского дворца
близ Старой Нисы (Нижнего Ас-града)

взгляд с укором убийце своему...

8 И тут же дракон брата-близнеца Марана выдал за убиенного царя: «Теперь-де уже брата всё равно не вернёшь от Мары! Ты же, царь, займёшь его трон, который по праву твой!»

9 И рёк дракону Маран в печали великой: «Напали на брата моего губители, и не увидит никто более лица моего, ибо рвался я к царствованию, чего не следовало ни желать, ни делать... Именно из-за надменности этой я и покрыл себя проклятием, и стал убийцею брата...»

10 Но тут льстивыми речами затуманил Каранджель ум Марана, кланяясь и называя его владыкою Яранаком, и обещал власть над всей Арианой: «Лишь ты силён волею, и не остановить тебя, а значит, власти над миром лишь ты достоин!»

11 И сей Маран-царь приклонил свой слух к тем змеиным речам, и занял трон брата-близнеца, и никто не узрел той подмены. И обменялся Маран одеждой с убитым братом, и так Яранака признали за Марана-царя. И тут же было объявлено, что коварный Вахрамей послал отравленное вино, дабы убить Яранака и Марана и завладеть их царствами, но волею богов Яранак остался жить.

12 И сего ради лже-Ѧранакъ, заѧвъше мѣсто сарьско, овъладе свѧтыньми асовъ, и изсꙋше слѣзи въ очесах, и гордо възьвысеше выю, прѩ имѧ и власть ѿ братъра Ѧранакꙋ. Да поиде на Маръ-градъ съ ратьми асовь, ако аще би ѿмьстѧше Вахрамею за погыбель братра любіма. Вахрамей же съ ратьми парсовъ ꙋтече на полночь до Морогъ-градꙋ, кый же есте межю горъ Зарайстех.

13 И още едінꙋ оклювꙋ сътворѧще оные по смолвѣ, — сінъ Вахрамеѧ Моріѧръ огласише, яко сѧ ѿложіше ѿ отьца и со ратьми своѧ преметнꙋшесѧ до лже-Ѧранакꙋ: «Мѣнѣ-де цесарь Вахрамей Вахрамеичь гонетъ, бо и изстꙋпиша ꙋма да зазираетъ мѧ въ погыбѥ оцѧ сва Вахрамеѧ!»

14 И се бо Маранъ лютъ возъсташе самъ владыкою Маръ-градꙋ о чѣрных пѣсоцех Кꙋманьстех и овладѧше сѣрпѥмъ Мары, кый свѧщенъ, и секашетъ нітѥ жізнѥ да сꙋдьбы людьскыѧ.

3) Маранъ въ озракꙋ братъра Ѧранакꙋ смолвисѧ съ Корсьѧремъ, имѧше ковьство потаено. Морьѧръ ѧше имѧ Мітріѧръ да поѧлъ есь Сꙋрѧнꙋ Асбараковнꙋ.

1 Овъгда въ те годи сарь Корсьѧр, владарь Арійстанꙋ, щастліво одаренъ всемы благъми земьскы бѣ, да воспѥтъ певьцы всех краевъ, гордо възвышесѧ надо всѧ своею доблестью и сꙋжьдѧше ꙋкоренити свꙋ власть надо всемъ сарьствѥмъ парсійскымъ.

2 Нъ жрець-ѕмій Карандаръ лютъ, кый седѧше аки наместникъ Вахрамеѥвъ, тый рече мꙋ, оный де съклонетъсѧ, обаче должно пъпервѣе Вахрамеѧ-сарѧ одолѣти, кый нынѣ ꙋкрывъшесѧ о краѥ маровъ. И тꙋ навѣде Корсь-ѧръ рати своѧ на Скопскіѧ гори.

3 Вахрамей же ꙋчінѧше жрьтвы даѧти Каранджелю, да повратѧше въ пѣрстьне своемъ Марабель-камыкъ. И паки ꙗвишесѧ на зовъ ѥго Ѕмій Каранджель, и покоренъ бѣ каменю перстьню. И занать отечеша до лже-Ѧранакꙋ волѣю Вахрамеіскы. И начашетъ драганъ паки лже-Ѧранакꙋ подначивати: «Надобѣть ны и Корсъ-ѧра сгꙋбити! А коли неможно ѥ въ ꙗвьнемъ бою вергнꙋти, то надобно клюкы и зельемъ изъвести же. Къто жь сътворѧштъ се, сѧдетъ всеѧ земи Арійстей начѣльникъ».

4 И се бо ꙋчінѧше лже-Ѧранакъ, а съ онымъ неченъ Моріѧръ, новꙋ ковьнꙋ облесть наꙋщенѥмъ Каранджелѧ.

5 И изрѧдиша рати своѧ сꙋпротівъ Корсь-ѧрꙋ, и речеша мꙋ: «Мы-де соборне бѫдемъ бранітисѧ паки Вахрамею!» И внѧлъ семꙋ Корсь-ѧръ и ꙋчінѧше обымати лже-Ѧранакꙋ, яко же братьра люба, да и Моріѧра привѣчалъ вѣльми.

12 И потому лже-Яранак, заняв место царское, завладел святынями асов, и высохли слезы в его очах, и гордо возвысил он выю, приняв имя и власть брата Яранака. И пошёл он на Мар-град с ратями асов, как будто мстя Вахрамею за гибель брата любимого. Вахрамей же с ратями парсов утёк на полночь в Морок-град, что в горах Зарайских.

13 И ещё один обман сотворили они по сговору, — сын Вахрамея Морияр объявил, что он отложился от отца и со своими ратями перешёл на сторону лже-Яранака: «Меня-де царь Вахрамей Вахрамеевич преследует, ибо он обезумел и обвиняет меня в смерти своего отца Вахрамея!»

14 И так Маран стал владыкой Мар-града в чёрных песках Куманских и завладел священным серпом Мары, перерезающим нити жизней и судеб людских.

3) Маран под видом брата Яранака вступает в союз с Корс-яром, имея коварные планы. Морияр принимает имя Митрияр и женится на Сурьяне Асбараковне (около 286 г.).

1 В те годы царь Корс-яр, владыка Арийстана близ Арарат-горы, счастливо одарённый всеми благами земными и воспетый певцами во всех краях, гордо возвысился над всеми своей доблестью и решил укрепить свою власть над всем Парсийским царством.

2 Но жрец-змей Карандар, люто правивший от имени Вахрамея, рёк ему, что он-де ему поклонится, но пусть тот вначале одолеет Вахрамея-царя, укрывшегося в краю маров. И тогда двинул Корс-яр рати свои к Скопским горам.

3 Вахрамей же стал жертвы приносить Каранджелю, и повернул в перстне своём Марабель-камень. И вновь явился на зов его змей Каранджель, покорный Марабелю. И затем отправился к лже-Яранаку по воле Вахрамея. И стал дракон вновь лже-Яранака подговаривать: «Надо нам и Корс-яра сгубить! А коли нельзя его в прямом бою сразить, значит, нужно хитростью и зельем извести. Кто же сделает это, станет всей земли Арийской владыкой».

4 И так пошли лже-Яранак, а с ним Морияр, на новое коварство по наущению Каранджеля.

5 И вывели они свои рати навстречу Корс-яру, и рекли ему: «Мы-де вместе будем сражаться против Вахрамея!» И поверил тому Корс-яр и заключил в объятья лже-Яранака, как брата любимого, а Мориярa принял с честью великой.

Монеты Хосрова II, он же
Корс-яр, «дважды рождённый»

6 И бысть Моріѧръ благообразенъ и бѣлъ ліцемъ, и сплете речи благомыслены. И многіѧ сердца симъ ꙋкъротише, и тако ꙋчинішесѧ Корс-ѧрꙋ яко дрꙋгъ присноблаженъ, а бѫдꙋчи совабленъ, приѧлъ ѿ онаго ново имѧ: Мітриѧръ, кое смыслено есте ѧко Сꙋньце Правдѥ. И тъ дасть ѥмꙋ въ женꙋ сестричьню свꙋ, Сꙋрѧнꙋ Асбараковьнꙋ, коѧ роде ѥмꙋ дщерь краснолѣпꙋ ліцемъ и названꙋ Заремірою.

7 А оць ѥго, сарь Вахрамей, затворисѧ за крѣпкыми стены Морогъградꙋ о Маргиѧнѣ, и войнѣ сей несть концѧ, и воѧ арѥвъ, измꙋченыѧ жажьдою и болестьми, яко бѣ навѣѧны Марою, вдавъ плещи, острепетахѫ наопѧть до земѣ сва.

4) Маранъ и Мориѧр вьране до смѣртѥ Корс-ѧра крьстомъ-мечемъ Каранджели. Позѣ Мориѧръ ꙋбиѧшетъ Марана сьрпемъ Мары, дабы съкрыти катьстьво се.

1 И се ключисѧ, якъ вѣлікъ кънѧзь Корсь-ѧръ отыде до горна краю къ лодызѣ Араратьскѣ. И мнѧше оный сътворіти ондѣ празьникъ во Обретенѣ крьста Сварожича съ песньмы гꙋслѧровъ и плѧсьмы юниць. Нъ и сей благомысленъ мꙋжь въпаде въ объѧтіѧ льстівы речѥ и обманъ поправьших заповѣди Сварожьи.

2 И се бо въ летніѧ знойныѧ дьни сей вождь Арійсьтей земѣ поѧтъ дрꙋзи льстивы све, кыѧ еста Мо-

Арарат и монастырь Хор-Вирап
на месте дворца Корс-яра

6И был тот Морияр красив и бел лицом, и вёл речи благомысленные. И многие сердца тем покорил, и так стал Корс-яру другом задушевным, а сблизившись с царем, получил от него новое имя: Митрияр, что значило Солнце Правды. И тот отдал ему в жены племянницу свою, Суряну Асбараковну[13], что родила ему дочь прекраснолику и названную Заремирой.

7А отец его, царь Вахрамей, укрылся за неприступными стенами Морок-града в Маргияне, и войне той не было конца, и войска ариев, измученные жаждой и болезнями, насланными Марой, повернули обратно в земли свои.

4) Маран и Морияр смертельно ранят Корс-яра крестом-мечом Каранджеля. Затем Морияр убивает Марана серпом Мары, дабы скрыть преступление (15 июля 287 года).

1И вот случилось так, что великий князь Корс-яр отправился в горный край к подножию Арарат-горы. И намеревался он провести там праздник Обретения креста Сварожича с песнями гусляров и плясками юных дев. Но и этот благомысленный муж впал в объятия льстивых речей и обмана поправших заповеди Сварожьи.

2И так в летние знойные дни сей вождь Арийской земли взял с собою друзей льстивых Морияра

ріѧръ да лже-Ѧранакъ, и иныѧ боѧры и дрꙋжінꙋ вѣрнꙋ арѥськꙋ, аще вои аси ѿ Низь-градꙋ и парси ѿ Парсиѧнъ-станꙋ. И како възыде оныѧ на стъраны высокіѧ горы, и тако же сарь началъ бѣ гꙋлѧти во лꙋзи зѣлены да кветныѧ, сѧ почіваша въ дꙋсе.

3 И отыде Корсь-ѧръ ѿ ближніѧ люди, дабы помогою братра върестнити крьст на опогорѣ. Нъ безъ щита бысть, о себе токмо мечь имѧше, и съ онымъ поиде, яко носьцѧ крьста, злыдень Моріѧръ да навѣтникъ Маранъ, кый сѧ вменѧше ѧкъ Ѧранакъ-саръ.

4 И навѣтнікъ сей несе крѣстъ-мечь, кый ѥ дарованѥ Каранджелѥ, а сый данъ мꙋ ѿ Вахрамеѧ, и бысть тъ по озракꙋ крьстъ, обаче въ онемъ сокрыша бѣ лезвѥ потаено, кое сѧ казаше отъ лодыжьна коньцѧ, яко зъ ноженъ, и бысть стъравлено ѥ Моріѧремъ. Самъ же лотыга-братарь сеи подъ объѧрью несѧше кольчюгꙋ заветнꙋ сьвꙋ.

5 А егда же ыде оныѧ по лꙋземъ зѣленымъ межь цвѣтьи, Корсь-ѧръ, иже бѣ мꙋдръ, и по страхѫ въ очесахъ братьчѣ зьразꙋмева злобѣсенъ ꙋмыселъ да сдоблѧшесѧ ꙋкрыти межю камены бѣ. Нъ катъ опережье приспе, и внезапнꙋ прободе храбьръ кънѧзь, и въране го, зане тъ лꙋда неймоша.

6 Обаче ꙋбоіца-катъ не можаше абѥ премогати. И селѣ, рычаша аки лютъ скіменъ, Корс-ѧръ сежде вздымае мечь и рази врази сва, нъ ѿбѥ ꙋразъ кольчѣжа заветна, и тъгда сіла исьтече сарьска, предавьши го въ рꙋци сихъ, кои има въласкани бѣ. Моріѧръ же, зрѧше совѣтное свершенымъ, поелікꙋ ядъ вниде ранꙋ сарю, самъ вразье ѧзвꙋ наопашь Мараню кордѥмъ Седыевымъ, сиречь сръпемъ Марѥ, дабы тъ въ страхе го не навѣтова, бо средѣ слꙋзь Марѥ вѣрных несть николіже.

7 И се бо сръпъ Мары прободе кольчꙋгю Сваръжю, препіравшꙋ токмо орꙋжьѥ человѣць. И лічовасѧ Маранъ не токмо жівотꙋ, нъ сетьней славѥ, бо слава сѧ преложише го паꙋтіною, и величѥ го кнѧженіѧ развѣѧно бѣ, а телеса го съброшены въ глыбоко расьшелѥ да ѥ разорванѥ въ клокы, дабы съклюваше го хіщныѧ птичи и размѣташа лютыѧ звѣрѥ.

5) Болесть и смѣрть Корсь-ѧріѧ. Спасеніе ѿ натрꙋдженіѧ младенчѧ Ѧранакꙋ Парньска — Ѧріѧ въ Ромѥ и Сꙋріѧра въ Аланѥ.

1 Тꙋбліжнѥ боѧра ꙋнесеша Корсѧрѧ съ воплѥ и плачѥ къ чѣртози го. Нъ въ онемъ аще бѣ дыханѥ, и онъ поне вше живе, страдаѧй паче ѿ порча въ ранѣ бывьшꙋ.

и лже-Яранака и иных бояр и дружину верных ариев, а также воинов-союзников асов из Низграда и парсов из Парсиян-стана. И поднялись они на склоны высоких гор, где царь стал гулять по усыпанным цветами лугам, наслаждаясь в душе покоем.

3И отошёл Корс-яр от ближних людей в горы, дабы с помощью брата утвердить крест на вершине холма. И был он без щита, имея при себе лишь меч свой, и с ним пошли, как носители креста, злодей Морияр и предатель Маран, выдававший себя за Яранака.

4И сей предатель нёс крест-меч, дар Каранджеля, данный ему Вахрамеем, и был тот по виду крестом, но в нём было сокрыто лезвие тайное, являвшееся из длинного конца, как из ножен, и было то лезвие отравлено Мориярром. Сам же предатель-брат под объярью нёс кольчугу заветную.

5И когда шли они по лугу зелёному среди цветов, Корс-яр, который был мудр, по страху в глазах брата разгадал коварный его умысел и хотел было скрыться среди скал. Но убийца заранее уже был наготове, и внезапно нанёс храброму князю удар, и ранил его, ибо тот был без лат.

6И всё ж убийца не сумел сразу одолеть брата. И тут, зарычав как лев, Корс-яр выхватил меч и ударил врага, но отразила удар кольчуга заветная Сварога, и тут сила покинула царя, предав его в руки тех, кто был им обласкан. Морияр же, видя, что задуманное свершилось, ибо яд проник в рану царя, сам нанёс удар в спину Марану кордом Седыя, серпом Мары, дабы тот в страхе не выдал его, ибо у служителей Мары нет верных союзников.

7И так серп Мары пробил кольчугу Сварога, защищавшую лишь от оружия смертных. И лишился Маран не только жизни, но и прежней славы, ибо слава его обратилась в паутину, и всё величие его царства было развеяно. А тело его было брошено в глубокое ущелье и разорвано на клочки, ибо склевали его хищные птицы и растащили лютые звери.

5) Болезнь и смерть Корс-яра. Спасение от преследований детей Яранака Парнского — Ярия в Ромее и Сурияра в Алании (287 г.).

1Тогда ближние бояре унесли царя Корс-яра с воплями и плачем во дворец. Но в нём ещё было дыхание, и он ещё жил,

1) 2)

3)

1) Хосров II и крест (средневек. рукопись); 2) Убийство Хосрова II (оковка креста, XII в.); 3) Армянский меч

И, съзове боѧры, сарь поволѧ има сынь сва малыхъ лѣтъ Трѥдарь, и раздавъ вьсема скабри и порѣклови, да определи каежьдꙋ главꙋ еси ꙋделꙋ сва, а родъ лже-Ѧранаковь повѣле сотрети.

2 И толѣ, яко потребѧщесѧ родъ Ѧранаковь, ѥдинъ ѿ родꙋ, имѧ жь го Бꙋсодаръ, ꙋспе съкрыти детѥ — Ѧріѧ и Сꙋриѧра, якы сынове кънѧзю Ѧранакꙋ бѣ.

3 И самъ вьнесе единаго ѿ оны, имѧнемъ Сꙋрьѧръ, презъ гори до Киѧр-градꙋ, къ ꙋю ѥго Даженьѧрꙋ. А жена Бꙋсодарѧ, имѧнемъ Софиѧ, яка исповедаше вѣрꙋ крьщенскꙋ, младша братрꙋ Ѧріѧ съкрытно вънесла ѥси ꙋделꙋ ромеемъ, иде же той съкрытъ бѣ ѡ дворьчѣ авгꙋста Востоцѣ, занать и крещенъ бѣ имѧнемъ Ѧгоріѧ.

4 И сътворѧшесѧ се провіденѥмъ Вышнѧго, вследъ сыновъ ѥго Овсенѧ и Колѧдꙋ, иже въ годи старопрежни да первоначальныѧ, въ кощніцѣ решотчатѣ спасены бѣ ѿ драгана-сарѧ во рецѣ Сьмародѣ, дабы свѣршати роди арѥв ѿ тьмы блазненіѧ и нѣверіѧ.

Маран с мечом, Морияр с луной и
в середине Корс-яр. «Образы Русколани»

страдая больше от яда, проникшего в рану. И, созвав бояр, царь поручил им сына своего малых лет Триедара, и раздал каждому сокровища и титулы, и определил каждого правителем в своём уделе, а род лже-Яранака велел истребить.

2И в то время как истреблялся род Яранака, один из их родственников по имени Бусодар успел спрятать детей — Ярия и Сурияра, сыновей князя Яранака.

3И сам перенёс одного из них, Сурияра, через перевалы в Кияр-град, к дяде его Дажень-яру. А жена Бусодара по имени София, что исповедовала веру крещенскую, младшего брата Ярия тайно унесла в пределы ромеев, где тот был укрыт при дворе августа Востока и крещён именем Ягорий[14].

4И случилось это провидением Вышнего, по примеру сыновей его Овсеня и Коляды, кои в годы стародавние, изначальные, в корзинке из тростника были спасены от дракона-царя в водах Смородины, дабы вывес-

5 И се бо аще бѣ подобозраченъ Колѧде и спасенъ ѿ меча ненавісти и мѣсти младый Ѧрій, иже нареченъ ѿ ромевъ Гюргемъ, або ѣе Ѧгорѥмъ, и набъденъ бѣ спасенія ради всех Арійстех земь, яко избрана стрела, набьдѣнаѧ въ колчанъ, дабы враг невидимъ пронзенъ бысть, а вмалѣ и потребенъ.

6 И возросъ Ѧгорій и занать блізокъ ѹчінѧсѧ до сѣмьемъ авгѹстѹ цесарѧ ѹдѣловъ Ромеі о Востоцѣ, да и прославѧсѧ инде, яко гридь вѣлікъ и воевода ратемъ.

7 А братръ ѥго Сѹріѧръ избранъ бысть отъ Сѹдьбениць аще во чрьвѣ Матѥри аки благовѣстникъ и свѧтітель спасенія всеѧ Востоць ради, да всеѧ земѥ Синьстѣ а и до морю Восточьна и отоцевъ Вѣліцей Радовѣсты, иде же Сѹньце въздымаетъсѧ на небесѥ лазѹретце ѿ златыѧ чертозѥ Сиѧнъ-гори.

6) Моріѧръ гонъзаетъ ѿ погони и потреблѧшетъ Альванью. Конець Корс-ѧровь и лѹное съмѣрцаніе.

1 Моріѧръ же, ѹстрашасѧ оглашенія съмолви, събраше толікѹ ѿ роды своѧ — блізко трѥ темъ всадникъ да ѹтече до горехъ Альваньстѥх. Отътѹдѹ онъ поволѧлъ течи далѣе до егѹншти, дабы сороітисѧ съ лютымѧ въразема арѥвъ.

2 Нъ тѹ достиже ѥго посланецъ съ грамотою ѿ Корсь-ѧрѹ: «Сынове брата моѧ, не ѹходи ѿ мѧ во злобѣ, бо не опоговорю тѧ въ смьрти своеѧ. Ѧко ольно ты не поволѧше жити ѹ мѧ, тъгда странѹ Рѹсью Горьню, идее же тѧ догънитъ сіѧ грамота, бери собе во владенѥ, коліко проидѹтъ нози твоѧ».

3 А посланиѥ посьтиже го ѹ лодыжѥ Панкыйстех горъ. Вомне ѥмѹ, обесисѧ и бѹею радостию. Абѥ, ѹзрѧше, яко блага и гобьзоваста страна ты, и прилѣпітисѧ тѹ да начашетъ сьде правити. Онъ грѧдѧшетъ онолѣ градъ, и назовѣ ѥго имѧнемъ — Морабанъ, и ставе ондѣ капище Мориѧнѹ Сивѹ, зовомѹ аще ложно Аріманомъ, а истіно — Ѧрімаремъ. И самъ кънѧзь Моріѧръ вѣнчашесѧ и кранѹ приѧвъ съ порекловемъ ѿ богѹ сьмѣрти и боренѥ — Моріанъ, бо овладѧше и сѣрпомъ Мары.

4 На початокъ же вѣсны продвіжеше и къ лезгамъ, на ѹделъ полѹноченъ. И затаіше въ средьце своемъ жаданѥ потребити сей древенъ родъ, кой идетъ ѿ Кыйсака-сарѧ и альвінъ. И се бо оный сѹлезно прізове до се дванадесѧть мѹжи ѿ сьдешьніѧ боѧры на пірованѥ гібельно, и съпорче ядѹ ихъ. А послѣди накажеша ѿсекати главы аще шестидесѧти боѧремъ.

ти роды ариев от тьмы заблуждений и неверия.

5И так подобный Коляде и спасённый от меча ненависти и мести младой Ярий, поименованный ромеями также Георгием, был сохранён для спасения всех Арийских земель, как избранная стрела, прибережённая в колчане, пронзённый которой враг невидимый был затем истреблён.

6И возрос Ягорий и стал потом близок семье августа и владыки Восточных провинций Ромеи, и прославился там, как великий воин и полководец.

7А брат его Сурияр был избран Судьбою ещё во чреве матери как благовестник и святитель для спасения всего Востока, всех земель Синьских и вплоть до Восточного моря-океана и островов Великой Радовесты, где Солнце восходит на небеса хрустальные от златых чертогов Сиян-горы.

6) Морияр бежит от преследований и захватывает Альванию. Кончина Корс-яра и лунное затмение (14 июля 288 г.).

1Морияр же, опасаясь раскрытия заговора, взял с собой часть рода своего — около тридцати тысяч всадников — и утёк в горы Альванские. Оттуда он хотел течь дальше к гуннам, дабы сойтись с лютыми врагами ариев.

2Но тут его настиг гонец с грамотой от Корс-яра: «Сын брата моего, не уходи от меня со злобой, ибо не виню тебя в смерти своей. Если даже ты не желаешь жить у меня, то всю ту страну Горную Русию, где тебя догонит сия грамота, бери себе во владение, сколько сумеют пройти ноги твои».

3А послание дошло до него у подножия Панкийских гор. Прочтя его, он исполнился буйной радости. Затем, увидев, как хороша и плодородна та страна, остался здесь править. Он построил там город, и назвал своим именем — Морабан[15], и поставил там капище Мориана Сивого, именуемого также ложно Ариманом, а истинно — Ярима-ром. И сам князь Морияр короновался именем бога смерти и разрушения Морианом, ибо владел он серпом Мары.

4С наступлением же весенних дней он двинулся к лезгам, в северную часть своей страны. И он затаил в своём сердце желание истребить их древний род, идущий от Кийсака-царя и альвинов. И так он любезно пригласил к себе двенадцать мужей местной знати на гибельный обед и подмешал в их пищу яд. А затем приказал отрубить головы ещё шестидесяти боярам.

5Тако се сътворѧхѫ присныѧ Каранджелѧ въ те чѣрныѧ годи. И да бѫдѫтъ трѣкляты демніѣ ихъ во вѣци вѣчныѧ!

6И се бо по смьрти Корсъ-арѣ немало смѫтъ и междоусобиць прилучашесѧ въ Арійстанѣ, бо знатныѧ бояре учинѧша стрѫжатисѧ за власть и златый тронъ арѣевъ. И та страна Арійска исполнишесѧ плачемъ, и воплямы, и тѧжкыѧ стоны, бо сѣтовахѫ всѧ смьрть княжю.

7И тъгда призвахѫ вѣликаго песнопевьца Дарьяна, владавшаго божествеными словесы, въ поіграніе на гѫслѧх горазда и провідца именітаго. И сътворѧше онъ и споѥ я трізнѣ по Корсъѧрѫ песнь-плачъ, ѥже и ныне поминѧхѫтъ она и пояшѫтъ.

7) Поминовеніе Дарьяна по кънязю ариев Корсь-арѫ.

1Бысть ти Сѫньцемъ для ны
и сіянѥмъ дьня,
нъ прийдѧше власть
ноши лютой!
И ты къ звѣздамъ лѣтиши
искръмы пламя!
Слѣзы ны застілашютъ оче!

2Тако во печали съгораемо,
бо паде съ небес сарь-орелъ,
славы дівной ѫгас ореолъ,
и о немъ главѫ преклонѧемо!

3И се бо Сѫньце занйде
и померкъше лѫна!
И ѫ Бѣлех горъ и въ Таврідѣ
вѣтры северныѧ трѫбятъ,
Иде же сарьѥ Ѧсно Сѫньце?
Отъвѣта имъ несть!
Ѥгѫншьти тѧпятъ наровый садъ!

4Вѣнценосци, сари
на всемъ бѣломъ свѣте
поминашютъ Корс-ара
на трізне и пірѣ,
бо ничьто же несть
вѣчно въ семъ мірѣ,
дымъ ѿ трізны втеръ разъвеетъ...

5Но имѧшемъ отъ предковѥ
златѫю кърнѫ.
Возъвратѧщютъ вѣличье
Арійскаго тронѫ!

5 Вот что сотворили присные Каранджеля в те годы чёрные. И да будут прокляты дела их во веки веков!

6 И так по смерти Корс-яра немало смут и междоусобиц произошло в Арийстане, ибо знатные бояре стали спорить за власть и златой трон ариев. И вся страна Арийская наполнилась плачем, и воплями, и тяжёлыми стенаниями, ибо оплакивали все смерть князя.

7 И тогда призвали великого певца Дарьяна, владевшего божественным словом, искусного в игре на гуслях и славного провидца. И сочинил он и исполнил на тризне по Корс-яру песню-плач, которую и ныне в память о нём поют.

7) Поминовение Дарьяна по князю ариев Корс-яру.

1 Ты был солнцем для нас
и сиянием дня,
но настала власть
лютой ночи!
И ты к звёздам летишь
с языками огня!
Слёз ручьи застилают очи!

2 Так и мы в печали сгораем,
ибо пал с небес царь-орел,
славы дивной угас ореол,
мы пред ним главу преклоняем!

3 И так солнце зашло
и померк лунный свет!
И у Белых гор и в Тавриде
ветры северные трубят,
Где же царь Ясно Солнце?
Ответа им нет!
Гунны рубят гранатовый сад!

4 Венценосцы, цари
на всём белом свете
поминают Корс-яра
на тризне и пире,
ведь никто не останется
вечно в сём мире,
дым от тризны ветер развеет...

5 Но остался дар предков —
златая корона.
Возвратится величье
арийского трона!

Пояснения

1 Здесь перечисляются цари династии арийских царей Кушанской империи (древнее государство на территории современной Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии в I – IV веках н.э.).

Спас Велияр — исторический Сотер Мегас (10–60 гг.); по-гречески его имя значит: Великий Спаситель, и он современник Христа. Не исключено, что цари из рода Белояров в IV веке смешивали его с Христом, ибо это одно имя и одно время.

Следующий упомянутый царь: Бан-ас, почитавший Будая-сака. Это Канишка I (115–137 гг.), основатель Кушанской империи. При нём, и именно благодаря ему, буддизм стал мировой религией (махаяной).

Будду из рода *Шакья* (т.е. скифо-сакского или *шакского* рода) в «Золотом сказании» именуют Будай-*саком*. Утверждается, что род сакских-кушанских правителей, а значит и русколанских князей, восходит к Будде Шакья Муни.

2 Сака-яр — это кушано-сакский (скифский) царь Шака (300–330 годы).

3 Ярсак (он же Ардашир, сын Папака из рода Сасана) женился на своей сестре Денак, дочери Папака. А сын их Шапуг I (242–272 гг.) объявил собственную дочь, Адур-Анахид, своей «Царицей цариц».

Жрец Карандар (Кирдэр) рассматривал этот обычай как святой, и был уверен в том, что приверженцы других религий «уловлены дьяволом», о чём и объявил в своей наскальной надписи в Некш-и Рустам: «с помощью богов... многие единокровные браки были заключены...»

4 Вахрамей Вахрамеевич — царь Персии, родился в 230-е годы, был коронован после смерти отца Вахрамея I в 276 году, убит в 293 году. В отечественных исторических источниках его чаще всего именуют Варахраном II.

Этот царь у разных народов и в разные эпохи именовался: Вахрам (по-среднеперсидски), Бахрам (по-новоперсидски), Вахтанг (у грузин), Вахагн (у армян). Заметим, Варахагн — парфянский бог-драконоборец (подобный армянскому Вахагну). Имя его происходит от имени иранского бога Вертрагны. В святилище на горе Немруд в Коммагене (Заевфратье), южнее Малатии, он назван Артагнесом. В Ведах Индии ему соответствует Вритрахан Индра («вритрахан»

означает «поражающий демона Вритру»).

Славянское соответствие — Индрик-зверь, поразивший в Битве Трёх Родов на Волге своего отца Вритью (также и Вахрамей II поражает отца Вахрамея I). Потом, из-за проклятия пролитой родной крови, Индрика поражает сын его Волк Огненный Змей (в истории царей так же поражает своего отца Вахрамея его сын Морияр).

Славянское имя Вахрамей считается ныне производным от имени Варфоломей (Бартоломей, букв. «Сын Птолемея»). Вспомним в связи с этим также кровавую Варфоломеевскую ночь.

В русских сказках и былинах он так и именуется Вахрамей Вахрамеевич (или Афромей Афромеевич). В русском эпосе это «поганый», т.е. языческий царь, который обольстил и увёз жену Ивана Годиновича либо Михаила Потыка. Оба богатыря казнят жён за измену одинаково сурово; сходство это доказывает, что это один и тот же сюжет, примыкающий то к одному, то к другому из этих богатырей. Иван Годинович в эпосе — заместитель Дажьбога, а его жена — заместитель Марены. Обратим внимание, в «Золотом сказании» жену Дажень-яра («обретённого» Дажьбога) княгиню Навну Моравну похищает Морияр, который тоже Вахрамеевич (см. об этом далее).

5 Вероятно, это произошло в 276 году, когда, воспользовавшись смертью сасанидского царя Вахрамая I, свои права на престол заявили Аршакиды-Ярсаки, и, прежде всего, Дажень-яр. Греко-римские историки в 276 году отметили нападение алан на побережье Колхиды.

6 Дадианским царством с незапамятных времён и до XVIII века называли Менгрельское царство, также и Иверию (Грузию) по древнему княжескому роду Дадиани.

7 Аланские ворота — это Дарьяльское ущелье и перевал на Северном Кавказе.

8 Морияр, сын Вахрамея от берендейской царевны. Он же известен как царь и креститель Грузии — Мириан III. А в «Золотом сказании» он же выступает и как гуннский князь (шаньюй), известный под именем Морхой (принял также и китайское имя Муюн).

Время правления царя Мириана III по грузинским и армянским летописям — с 284 по 361 год. А нападения на китайские провинции шаньюя Муюна китайскими летописями отмечены в течение пятидесяти лет: с 282 по 333 год. По данным грузинской летописи «Картлис цховреба», будущему

крестителю Грузии Мирвану III было в год смерти его отца (каковым был Варахран II), т.е. в 293 году, 40 лет. Но в хронике неверно утверждается, что отец Мирвана (Мириана) правил Ираном с 266 г. (на самом деле — с 276-го).

Итак, Морияр родился в 253 году. Правил до 361 года, умер (был убит) в 368 году, т.е. в 115 лет. Такими же долгожителями, почитавшимися в народе бессмертными, в ту эпоху были многие цари. Дажень-яр прожил около 140 лет, Германарех — 110 лет (согласно Иордану), да и сам Бус Белояр, по сокровенной традиции, прожил после Воскресения ещё одну жизнь в Индии, как раджа Викрамадитья.

Согласно традиции, Бус и далее продолжил путь по земле: его видели в середине V века под Киевом (ср. «Книга Велеса» Бус IV 2), затем в Британии времён короля Артура и Мерлина. Полагают даже, что после он явился в Америке у инков.

Разумеется, доверять ли сим сведениям, либо как-то иначе их толковать, — это дело веры. К примеру, в современном буддизме Далай-лама XIV почитается перерождением предыдущего Далай-Ламы XIII, являющегося, в свою очередь, очередным перерождением самого Будды.

9 Здесь упоминается династия, правившая в Берендейском княжестве, а также в Боспоре, известная и по «Книге Велеса» (Бус II 1:11), а именно: Берендей (? — 284), внук его Волганя (сын Вольги) завоевал Боспорское царство и правил там, полагаю, под именем Фофрос или Тотрос (286–308), Волжское царство берендеев унаследовал брат Вольги — князь Гредень (284–315), другой брат Радим Сидень правил в Боспоре, после гибели Вольги, под именем Радам-сад с 309 по 319 годы.

От имени Гредня Берендеевское княжество получило также имя Греднецкое, затем Городецкое, под сим именем оно существовало до XIII века. После Гредня правили с 313 по 335 годы Асень Мудрый, сын Гредня, и его племянник Волгар Находчивый, судя по всему, один из них известен и как боспорский царь Рескупорид VI (318–335), затем берендеями правили братья Сильномир на Волге и Млад Асень в Боспоре (335–368).

После княжество перешло под власть гуннов Буримира, имевшего и берендеевские корни. Буримир правил гуннами с 333 года, а берендеями с 368 по 380 год. Далее берендеи входили в Булгарское царство, после падения коего была восстановлена независимость.

Потом городчан-брендеев поглотило соседнее Нижегородское кня-

жество, но правили берендеями на Волге всегда и свои князья из рода Асеней (также и из рода Асовых). Замечу также, что большая часть приведённых сведений поздняя, то есть они легендарны или предположительны.

10 Кумские степи и пустыни — это Каракумы. Маргияна — то же, что Маргиана (древнее царство на территории Туркменистана). Заметим, название Маргиана — греческое, персы называли её Маргуш, в Авесте она упоминается как Моуру. Одно это имя говорит, что русколане читали и греческие книги, которые были известны и читаемы со времён власти Селевкидов. Столица Мар-град — это городище Мерв близ современного города Мары в высохшей дельте реки Мургаб.

11 Скопские горы — это хребет Копетдаг. Нижний Ас-град — древняя Ниса, столица Парфии (Парнстана) в черте современного города Ашхабада, столицы Туркмении. Ашхабад — также старое название сего места, назван по становищу Ас-хабад (буквально — «город асов»). Впервые заметил это историк и писатель В. Щербаков, считавший, что именно он описан в скандинавских сагах. Однако в традиции — это только Нижний град асов (Ниса), а верхний и древний — на севере, на прародине. Были в иных землях и другие «грады асов».

12 Ярий и Сурияр, сыновья Яранака, известны в кавказских летописях как Григорий и Сурен Пахлавики, сыновья Сурена Пахлава из Парфии (Парнстана). О Ярии (Григории, Григорисе, Георгии), будущем крестителе Армении, говорится следующее: «*Григор происходит из парфянского царского рода. Григор Партэв, Григор Парфянин, был отпрыском Сурена Пахлава, брата парфянского царя Арташеса*» (Мовсес Хоренаци, кн. II, §§ 27, 28).

В некоторых списках «Истории Тарона» Зеноба Глака о братьях сказано: «А другой младенец по имени деда был назван Суреном», далее: «И окрестили его Григором, которого мать и отец называли Анакшат-Сурен».

13 Давид Багратиони (1767–1819), грузинский царевич, сын Георгия XII, писатель и историк, великий просветитель, в своей книге «История Грузии» писал: «*Приняв иверский престол, Мириан вступил в супружество с Абесурою, дочерью царя Ас-Пагура. И сие происшествие было началом поколения иверских царей, называемого Хосроянским*». Итак, согласно «Истории Грузии», после войны с Трдатом (Триедаром) Мириан III (Морияр) отдал дочь свою персу Ферузе (в других источниках его зовут

Перозом, а в «Золотом сказании» он — Сурьяр Парнский). Затем Абе-Сура, то есть Сурьяна, дочь иверийского царя Асбарака-Аспагура (Аспурга), умерла, и Морияр (он же — Мирин, Михряр, Мораван) женился на Навне (Нанэ, Нине).

14 У древнеармянского историка Агафангелоса (V век) говорится о «двух младенцах» Анака Парфянина. Заметим, Анак значит буквально «царь» (ср. «ксанак», «ксайнак», «кшатрий» в индоиранских языках значит «царь», «хан»), так что это не имя его, а титул: Хан Парфянский. Его детей удалось спасти через каких-то кормилиц, укрыв их. Одна бежала в сторону Персии, а другая — Греции. Согласно одному из списков Зеноба Глака, другого брата Григора, которого звали Суреном, кормилицы привезли ко двору Персидскому, где он воспитывался у тёти своей по отцу, жены царя Джеваншира (иначе Джуаншира, т.е. Дажень-царя). «Когда Анак (т.е. Яранак) убил Хосрова (Корсяра), то царь при последнем своем издыхании приказал предать мечу весь род Анака. Бурдар, узнав об этом приказании царя, бросился к жене Анака — Огухи, вырвал из ее объятий Григория и отдал его жене своей Софии. Брата же его, Сурена, нянька увела к парсийскому двору, где он получил воспитание у тетки своей, супруги царя Джуаншира-Ефтала (эфталитами называли гуннов, захвативших затем Парфию и Кушанское царство). Достигнув совершеннолетия, Сурен (Сурияр) после смерти Хосровухи отправился в Землю Тченов (т. е. в Китай). Пробыв там десять лет, наконец, он вступает на престол Тченов и царствует девятнадцать лет (т. е. где-то с 316 по 345 год). Некоторые полагают, что Яков, по прозванию Мудрый или Кроткий, был брат Григорию; но это несправедливо, ибо Яков был двоюродный брат святому Григорию; мать же его называлась Хосровухи. Когда же умерла мать его и отец его... Яков с сестрою своею, Аскдие, поселился там. Через некоторое время племянник его по сестре пошёл в землю Готов, где и воцарился: впоследствии он был схвачен Трдатом, бывшим ещё тогда у греческого царя. Это был тот самый Гот, который пришёл войною на Диоклетиана, царя греческого, о чём повествует Агафангел».

15 Морабан — это известная по кавказским летописям столица Албании Мовакан (у Мовсеса Дасхуранци это Михраван). Давид Багратиони сообщил, что его «ныне называют Старою Нухою» («История Грузии». Тбилиси. 1971, с. 32). Расположен в Панкийских

горах, где жили волшебники паны (в европейском эпосе им подобны гномы), родственники их альвы (они же европейские эльфы). Известное ныне Панкийское ущелье — это граница Грузии и Дагестана, также Чечни (ближайшие населённые пункты в Грузии — Телави и Цинандали, также село Дуиси). Нельзя не заметить, что эпическая война «Золотого сказания» имеет отголоски и в наше время.

Пояснения к иллюстрациям

С. 273. Изображён бронзовый топор из Маргианы с геральдическими знаками. Двуглавый демон с головами Орла напоминает эмблемы и гербы хеттов и, впоследствии, Византии. Возможно, он изначально возник на Урале среди «дивьих родов». Священное животное Дыя (Дыя Патера, Юпитера) и есть орёл. Крылатый ирбис почитаем и в Средней Азии и в Азербайджане, а также в Волжской Булгарии. Здесь он и символизирует волжан (видимо берендеев), с коими сражался Морияр. Также и вепрь — один из важных геральдических символов Сасанидов.

С. 274. Здесь (как и ранее) даны артефакты из раскопок в Маргиане, Северной Бактрии, знаменитого археолога, академика Виктора Ивановича Сарианиди.

С. 278, 282. На монетах и иллюстрации из манускрипта изображён не сам Корс-яр (армяно-аршакидский царь Хосров II), а шах Ирана, носивший то же имя, но живший в VII веке.

Однако в старину их нередко смешивали, в источниках их деяния, жизнь и смерть, история с почитанием креста — описаны практически неотличимо. Надо полагать, иранский Корс-яр почитал себя вторым воплощением русколанского Корс-яра.

ВАХРАМЕЙ
КАРАНДЖЕЛЬ

КНЯЗЬ ТРЕТИЙ
Вахрамей

III. Дѣѧніѧ вѣлікаго кънѧзѧ Дажень-ѧрꙋ и глоба Вахрамею

1) Дажень-ѧръ избьрашетъсѧ владавьцемъ всеѧ Арийскіѧ земѥ и седѧшетъ на златъ тронъ Владыкъ Всѣлены.

1 Всѧ сꙋть преходѧщаѧ въ міре семъ, такоже и горю не во вѣкъ бысьти. А по врѣмѧны прѥ и ꙋсобіць преідѧшетъ миръ кратокъ, нъ благодетеленъ. Ѥгда же преідоша дьнѥ плача опочівша кънѧзю Корсъ-ѧрꙋ, а занать и трꙋжданіѧ о семъ, кый же врѣснотꙋ достоитъсѧ къраны сарю-сарей.

2 И еже не снититсѧ въ междоꙋсобицѣ, соидѧхꙋсѧ въ Киѧръ-градѣ вси кънѧзи, боѧра и посадникы Арійстанꙋ, и Аланѥ, и предѣльщны сарьствъ и начаша дꙋмꙋ дꙋмати о мирѣ и благѣ дѣлѧ арѥвъ. И се бо сѧ рачаѧ о власти и рѧдꙋ, единомыслено избрѧша Владыкою Всѣлены — Дажьнѧ-ѧра, братра Корсѧрꙋ, наполнивши колчанъ сарьскъ стрельми своѧ ѥдина ѿ всѧкꙋ родꙋ. И сейци же боѧра расъпростерша стѧзи съ знаменьѧми звѣри, птичь и колпь, да въздыма Даженъ-ѧрꙋ на златъ щитъ. И съ ликованѥмъ вѣліцемъ, предаваши сарю чьсть власти — вѧзаніцю стрелъ съ брадовью, якы свѧзаны бѣ свѧслѥмъ, преподнесеша аще дарованѥ ѿ всеѧ земи и родъ. И глашатаи протрꙋблѧхѫ рози, и трѥ краты возгласѧхѫ хваленѥ мꙋ.

3 Кънѧзь же Дажень-ѧръ аще преже ѿмеченъ бѣ мꙋдростію, прѥмлѧ койждо съ любовью и превыше всѧ чтѧ справедливость. А егда достиже злата прѣстола Арійстей земи, мꙋдростію сва ꙋклонивъ до сѧ сердьца всѧ, опрічь немнозехъ завідьцевъ. Мꙋдрою сілою и терпелівою кротостью подчіниша ради сѧ странꙋ въ предѣлах прѣжнѧго владычьства праоцѧ Аріѧ и ꙋседѧша й на златый тронъ о Киѧръ-градѣ и горѥ Алатырю.

4 И се бо кънѧзь Дажень-ѧръ избранъ бысть владаремъ Рꙋськоланѥ Вѣліцей, коѧ сѧ простьраше ѿ Дꙋнаѧ до Донꙋ и Ра-реци, и кънѧземъ Аланѥ о горехъ Бѣлехъ, и Арійстана арменскаго и парсійскаго, и Страны Асовъ, а още въждемъ тꙋранъ, бѣлых егꙋншти и далѧнъ. И огласивша ѥго аще старещимъ надъ кънѧзи венди, бꙋлгари, берендичи и иныѧ сьта роди.

III. Деяния великого князя Дажень-яра и гибель Вахрамея

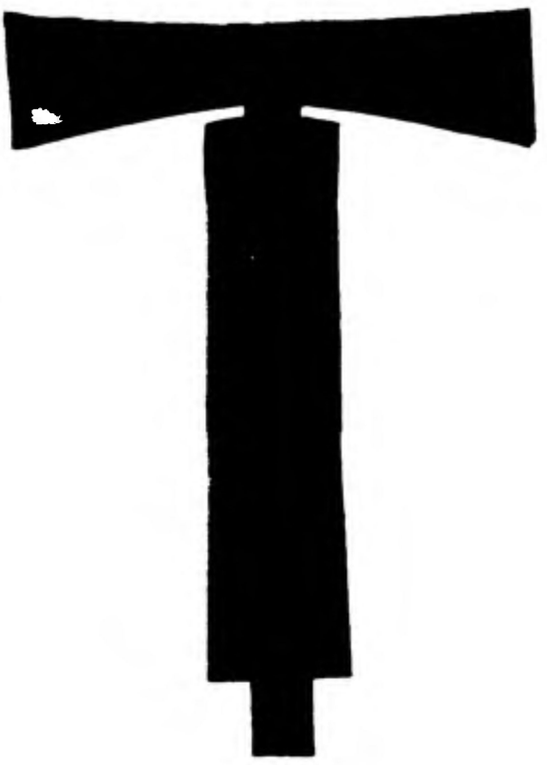
1) Дажень-яр избирается владыкой всех Арийских земель и занимает золотой трон Владыки Вселенной (288 г.).

1 Всё преходяще в сём мире, также и горе не вечно. А за временами войн и усобиц следует краткий, но благодетельный мир. И вот утихли плачи по почившему князю Корс-яру, а затем и споры о том, кто воистину достоин короны царя царей.

2 И дабы избегнуть междоусобицы, собрались в Кияр-граде все князья, бояре и наместники Арийстана, и Алании, и сопредельных царств и стали думу думать о мире и благе для ариев. И так, заботясь о власти и порядке, они единодушно избрали Владыкою Вселенной — Дажень-яра, брата Корс-яра, наполнив колчан царя стрелами своими по одной от рода. И тут же бояре распустили знамёна с ликами зверей, птиц и драконов. И подняли Дажень-яра на золотой щит. И с великим ликованием, передав царю знаки власти — пук стрел с секирой, связанных поясом его, они преподнесли также дары от всех земель и родов. И глашатаи протрубили в рога, и трижды возгласили славу.

3 Князь же Дажень-яр ещё прежде отличался мудростью, относясь ко всем с любовью и превыше всего чтя справедливость. А когда достиг он златого престола Арийской Земли, мудростью своей он склонил к себе сердца всех, кроме немногих завистников. Мудрой силой и терпеливой кротостью он подчинил себе страну в пределах прежнего владычества праотца Ария и воссел на златой трон в Кияр-граде у горы Алатыря.

4 И так князь Дажень-яр был избран владыкою Русколани Великой, что простиралась от Дуная до Дона и Ра-реки, и князем Алании в горах Белых, и Арийстана арменского и парсийского, и Страны Асов, а также вождём туран, белых гуннов и далян. И провозгласили его также старшим над князьями венедов, и булгар, и берендеев и иными ста народами.



1) 2)

1) Римско-этрусский вождь-пахарь с фасциями.
2) Этрусские фасции из Ветулонии, V век до н.э.

2) Мориѧръ провѣдавше смѣрть Корсь-ѧра, Алѧнскѥ врата отъвори и ѥгꙋншти пꙋсти. Прѧ Вахрамеѧ и Дажень-ѧра.

1 А толѣ вождь чѣрных егꙋншти и черемісъ Идель-тꙋръ Старщь созваше вѣлицѥ воіѧ подъ хорꙋгъви и знакы, образы всѧкыихъ колпь. И прииде до нѣ ѿ Єгꙋнистана воеводы доблестны да идꙋщіѧ за оными дрꙋжины къмѣты, лꙋчникы, и щитоносци, аще всадницѥ, облаченыѧ въ лꙋды. И се бо онъ вторжесѧ въ странꙋ Алѧнію, и начаше опꙋстошати земѥ ꙋ лодыжѥ Бѣлыхъ горъ, объѧвивьши, ꙋбо и ѿмьшаеть кровь Корсъ-ѧра.

2 А Моріѧръ, потакаѧ межꙋсобіцѣ въ арійстех земех, пꙋсти орды егꙋнштѥ чрезъ Алѧнстѥ враты. И преметнꙋлисѧ оныѧ чрезъ гори, и зрінꙋшесѧ въ пꙋдѥ якоже лавіна, сметаѧша всѧ на пꙋти и влекꙋща по собѣ дикіѧ племѧна, яко бꙋрѧ ꙋносетъ лісты, сорваныѧ ѿ древѥ.

3 И сей Идель-тꙋръ на чѣле комонець егꙋнштей прелѣте чрезъ разлоѥ и, прелепаше о реци горныѧ, заметаше их каменѧми и телѥ врагы съверженых. И поиде къ Арійстанꙋ, въ ꙋдолѥ Айратъскѥ, и почалъ сгонѧти скотъ, и ꙋмычаше

Гробницы аланских князей на месте Кияр-града близ Алатырь-горы (в Приэльбрусье)

2) Узнав о гибели Корс-яра, Морияр открывает Аланские ворота и пропускает гуннов. Война Вахрамея с Дажень-яром в 288 году.

1А в то самое время вождь чёрных гуннов и черемис Идель-тур Старший[1] собрал великое войско под знамёнами и значками, изображавшими драконов. И явились к нему из Гуннистана доблестные воеводы и идущие за ними отряды кметей, и лучников, и щитоносцев, а также всадники, одетые в латы. И так он вторгся в страну Аланию, и стал опустошать земли у подножия Белых гор, объявив, что мстит за кровь Корс-яра.

2А Морияр, потакая междоусобице в арийских землях, пропустил орды гуннов через Аланские ворота. И переметнулись они через горы, и ринулись в долины лавиною, сметающей всё на своём пути и увлекающей за собой дикие племена, как буря уносит листы, сорванные с деревьев.

3И тот Идель-тур во главе конницы гуннской пролетел через долины и, перескочив реки горные, забросал их камнями и телами поверженных врагов. И перешёл он в Арийстан, в долину Айратскую, и стал сгонять скот и уводить всех в полон. И крик

всех въ полонъ. И крикъ, и стонъ нещастныхъ взыте до небесѣ.

4 В се же дьни аще самъ Вахрамей-сарь поведе полчища своя о земѣ Парсиянъ-стана, съметая вся на пѫти своемъ якоже бѫрный потокъ, кый мъкнѫтешеся къ Арійстанѫ Арменьскѫ. И тамо, обдѣржавъ, объложи Ѧрхат-градъ именітъ и обиленъ. Поневѣгда надобѣть зърети страдобы сірыхъ людіе, обложеныхъ о тъверзіе.

5 И возроптахѫ сия, и възове до намѣстніци своя: «Почьто же належашете ны сьде до сей порѣ, егда приниде вже господарь нашъ, иже есть Вахрамъ? Разве сего ради, яко да вся ны поздѣе, соборне жены и дѣти нашы, предати въ рѫци егѫнштии кровопіявы? Ѧко смеемо ныне изыти облогы и такати сѫпротив врази, егда егѫншти вьже блізъ ны?» И поглашахѫ въ твердѣліе коеждо къ блажнямѫ: «Почьто коснеемо? Дабы обрящети въ семъ градѣ могылящѫ?»

6 И сежде людіе градъски ѿворе Вахрамею враты, бо паче ся старшашес егѫншти, нежели самозьвана владыкѫ парсовіе. А сей, вступиша въ градъ, предаше него на потокъ и разъхищеніе и казнивъ всех, кыя присягнѫвша преже Дажень-арѫ. И трѫпы людіе завалиша еста стогны Ѧрхатъ-градѫ, и крова потече по ѫлкамъ прьжьямы многы.

7 И токмо преданыя родѫ Свѧтоярове противяхѫся нарою самозванцевѫ ѿ родѫ клятѫ Саксанианскѫ. И ѫкрыша оныя къняжьча Трѣдара, единстьвена сінѫ и наследькѫ почівша Корсъ-ара, истіна владавьца Арійстанѫ, бо княжичь въ сю порѫ бысть аще младъ и несмышленъ. И се бо него отай пренесеша до земѣ Ромейстѣ, въ тѫю же общінѫ бѣглецевь, идеже ся вьже ѫкрываше толѣ сінъ Ѧранакѫ Парнъска младъ Ѧгорій.

8 Ѫзнавьше же, якоже егѫнштіе и парси безъпощадно сотреваютъ вся, ѫбіеваютъ, восхищаютъ и пополняютъ людіе, къназь вѣликъ Дажень-аръ, съзове ратии аланскія и наведе пълки съ Аланьи на Арійстанъ. И, не чяша битися въ едино врѣмя съ обоима врази, егѫншти и парси, мѫдро възмниша сърѫчитися помогою къназа егѫнштя Идель-тѫря, бо сей бысть менѣе повіненъ о крове и пребываше въ блазненіе.

9 И се бо попередъ опослаше къназю егѫнштя весьніка съ гласомъ совѣтнымъ ознаменованія мирѫ ради свободіти обещника, бо никъто из оныя не собчастенъ съмѣрти Корс-ара. А кривіца люта ся сътвораше дельма клюкы Каранджелевіе рѫцею едина къназа Марана, ся претворяще за Ѧранака, по таемной смолвѣ съ Вахрамеемъ, клятымъ владаремъ Маргіянскы.

и стон несчастных достигли небес.

4 В это же время также сам Вахрамей-царь повёл свои полчища по землям Парсиян-стана, всё сметая на пути своём, как бурный поток, двигаясь по направлению к Арийстану Арменскому. И там, окружив, осадил именитый и богатый Ярхат-град[2]. Затем надо было видеть страдания жалких людей, осажденных в крепости.

5 И возроптали они, и обратились к наместникам своим: «Зачем же вы нас держите здесь до сих пор, когда пришёл государь наш Вахрамей? Разве для того, чтобы затем всех нас, вместе с жёнами и детьми нашими, предать в руки кровожадных гуннов? Как можем теперь выйти из окружения и бежать на глазах врагов, когда гунны так близко?» И говорили в крепости один другому: «Зачем мы медлим? Чтобы найти в этом городе себе могилу?»

6 И тут горожане открыли Вахрамею врата, более опасаясь гуннов, нежели самозваного владыку парсов. А тот, вступив в город, предал его разграблению и казнил всех, присягнувших Дажень-яру. И трупами горожан были завалены площади Ярхат-града, и кровь их потекла по улицам ручьями.

7 И лишь преданные рода Святояров воспротивились ярости самозванца из рода проклятого Саксаниянского. И укрыли они княжича Триедара, единственного сына и наследника почившего Корс-яра, истинного владыки Арийстана, ибо княжич в ту пору был ещё младенцем несмышлёным. И так его тайно переправили в землю ромейскую, в ту же общину изгнанников, где уже скрывался тогда сын Яранака Парнского младой Ягорий.

8 Узнав, что гунны и парсы беспощадно разрушают всё, убивают, грабят и уводят в плен людей, князь великий Дажень-яр созвал рати аланские и двинулся в поход из Алании на Арийстан. И, не желая биться в одно время с двумя врагами, гуннами и парсами, мудро решил заручиться поддержкой князя гуннов Идель-тура, ибо тот был менее повинен в крови и пребывал в заблуждении.

9 И так он вперёд послал к князю гуннов гонца с предложением в знак мира освободить пленных, ибо никто из них не причастен к смерти Корс-яра. А преступление это свершилось по козням Каранджеля рукою одного князя Марана, выдавшего себя за Яранака, по тайному уговору с Вахрамеем, проклятым владыкой Маргияны.

1)

2)

Монеты: 1) кушано-гуннская; 2) маргианская.
Неизвестного времени и правителей

10 Прімвьше же сю вѣсть и ѵтолівши ярость кровію истекавъшею овъде, сарь ігѵнштѣ възроптаце на сопрічастніка своѧ Моріѧра, сочьтѧ о повінымъ въ ѵбієнѣ сарѧ-сарема. И въ гневѣ вѣліцемъ сѣдѧше онъ имати съ Дажень-ѧремъ миръ и соѵзъ, а лодыгѵ Моріѧра ѿрінѵти. И онъ оглаше се предъ пълкы сва, възвелічивъ Матѣрь Славѵ и клѧвъши Каранджелю. Нъ Моріѧръ въмешаше ѵ ѿравѵ въ віно, и кънязь Идель-тѵръ, не доречеша повѣтъ Ѕмію, ѵпаде мѣртвь.

11 И се бо Моріѧръ оглаше воіѧмъ — де вождь издъхше ѿ ярости Каранджелью. И толѣ всѣ ігѵншти ѵвѣровахѵ, бо Каранджель еси — владычникъ смѣрьти да сѧжаша на ротѵ въ ѵслѵженѣ Моріѧрѵ.

3) Вахрамей объреташе тронъ Арийстанѵ. Дажень-ѧр и Моріѧръ премогаша Вахрамею да гонзаша го рати Тѵзбанѵ на рецѣ Тигръ.

1 А толѣ Вахрамей-сарь самозвано сѧ ѵседе на тронъ арієвъ да и оглашенъ бысть владыцемъ Арійстанѵ. Обаче Дажень-ѧръ не волѧше мѵ подлѧгашети и соборне съ единонадесѧтю горъскы кънѧзи принесе ѵронъ вѣликъ ратемъ и сотьреваше межныѧ твердыніе ѵпогорьскіе.

2 Тажде же противѵ Вахрамею ополчівьсѧ и сінъ его Моріѧръ, бо и преже онъ огласише прю сѣротивъ оцю, и воіи довѣрѧша мѵ. Днесѧ же Моріѧръ и ѧвѣ повелѧлъ свержети владыкѵ арієвъ,

Разрушенные врата городища Мерв (Мар-града) в Маргиане

10Получив то послание и утолив гнев свой пролитой кровью, царь гуннов возроптал на союзника своего Морияра, сочтя его причастным к гибели царя царей. И в гневе великом решил он заключить с Дажень-яром союз, а предателя Морияра изгнать. И он объявил о сём пред войсками своими, возвеличив Матерь Славу и прокляв Каранджеля. Но Морияр подмешал ему яд в вино, и князь Идель-тур, не договорив проклятия змею, пал мёртвым.

11И так Морияр объявил войску, что их вождь умер от гнева Каранджеля. И тут все гунны уверились, что Каранджель — владыка смерти и присягнули на верность Морияру.

3) Вахрамей захватывает трон Арийстана. Дажень-яр и Морияр одерживают верх над Вахрамеем и гонят его рати до Тузбана (Ктесифона) на реке Тигр. Около 288 года.

1А в то время Вахрамей-царь самозванно сел на трон ариев и был провозглашён владыкой Арийстана. Но Дажень-яр не стал ему повиноваться и вместе с одиннадцатью горскими князьями нанёс великий урон ратям его и разрушил порубежные крепости на перевалах.

2Тут же против Вахрамея выступил и сын его Морияр, ибо и ранее он объявлял о войне против отца, и войско верило сему. Ныне же Морияр и впрямь пожелал свергнуть владыку ариев,

дабы мѫ, яко наслѣдькѫ, ѫсѣдѧти сьмѫ на златый тронъ.

3И сей Моріѧръ, полагаѧсѧ на комоньцю ѥгѫнштю, хвалѧше, ѫбо разбьѧшетъ всѧ — и парсійскы воіѧ оцѧ, и алѧнъ Дажень-ѧрове. И се бо онъ зъжде становище на сторонѣ єзера Севанъ, а навой подыде и сташе вои Дажень-ѧра. И егда ѫчинѧхѫ ѥгѫншти преки алѧнъ вылези, то въ сретеніе имъ выиде самъ Дажень-ѧръ на челѣ бояры и гридни, и храбро ѿража навѣденіѧ, бо единъ алѧнъ въ бою въменѧетъ сьто ѥгѫншти, да и самъ лютъ яко скименъ, Дажень-ѧръ — въменѧетъ тысѧщю.

4Єгда же минѫ неколіко дьніе парсы Вахрамею чіслomъ въ трѥ темы въсадьници и тьма къметы, добрѣ направеныѧ, отыдеше Ѧръхат-градѫ и ѫчінѧша тесьнити ѥгѫнштю оръдѫ съ иной страны. И, ѫзрѧ, яко брань течашетъ обаполѧ, Моріѧръ възбранѧше вылазы преки Дажень-ѧрѫ и выверьзе попредъ алѧны бѣлыѧ платы въ знаменіе ѫмиренія, бо и сами ѥгѫншти помѧтохѫ, якъ вождь Идель-тѫръ въжделѧше соѫзъ съ алѧны.

5Запросівьше миръ, Моріѧръ ополчиша на оцѧ Вахрамеѧ всю мошть — комоньствіе ѥгѫншти и двѥ тьмы кметы съ щиты.

6И сейци Дажень-ѧръ съ алѧньски вои аще съ десноей страны поведе рати преки пълкы Вахрамеевы и прободе тълѫщѫ врази, ѫбіе и поверзе наземь многаѧ ополъчители, самъ жь исълѣзе боѧ токмо привѧвьше трѥ тѧжкыѧ раны, а комонь го — чѣтырѥ.

7И тъгда далечѣ о полденю за горы до самѫ Тѫзбанъ-градѫ, кый есте на рецѣ Тигръ, за Вахрамеемъ потече ѥгѫнштѥ всадници. И прилѣпиша оныѧ токмо ѫ стенъ мѫ, дабы восъхитити гробіцы сари парсійскіѧ. Тѧкаше, Вахрамей препірасѧ въ мерѫ сілъ, ѫтрѧчиваше о снычьѧх боѧры сва.

8И, сетьно, немѫ ѫдворелосѧ ѫкрытисѧ за стенми столічьны. Всѣ люты и свитль его окровълѧны бѣ. И зрѧхѫ въ граде, ѫбо воіѧ его и боѧрѥ побѥны сѫть и полегоша, яко быле скошеное сръпемъ Мары. И се бо онъ единъ потече къ сарьскѫ дворѫ, и тамо приѧлъ ѥ Змій-жрець Карандаръ. И абіе жрець повелѧше дасть сарю покои а таче бальи изрѧдны.

4) Свѧтъ скарбъ Дажень-ѧровъ въ печерѣ Торба Ѧлатырь-горѣ и ничєнъ скарбъ Мориѧровъ о горех пановех.

1И бысть се по дьнех малехъ Дажень-ѧръ сѧ оправивьша ѿ

дабы самому, как наследнику, взойти на золотой трон.

3И сей Морияр, полагаясь на конницу гуннов, хвастал, что разгромит всех — и парсийские войска отца, и алан Дажень-яра. И так он разбил свой лагерь на одной стороне озера Севан, а напротив подошли и встали рати Дажень-яра. И когда устраивали гунны против алан вылазки, то навстречу им выступал сам Дажень-яр во главе бояр и гридней, и храбро отбивал нападения, ибо один алан в бою стоит ста гуннов, а сам лютый в бою, как лев, Дажень-яр — стоит тысячи.

4По прошествии же нескольких дней парсы Вахрамея числом в тридцать тысяч всадников и десять тысяч пехоты, хорошо вооружённые, выступили из Ярхат-града и стали теснить гуннскую орду с другой стороны. И, видя, что война идёт на оба поля, Морияр повелел прекратить делать вылазки против Дажень-яра и выбросил пред аланами белые полотнища в знак перемирия, ибо и сами гунны помнили о том, как вождь их Идельтур желал союза с аланами.

5Испросив же мира, Морияр бросил на рати отца своего Вахрамея всю силу свою — конницу гуннов и двадцать тысяч пехоты, укрытых щитами.

6И тут Дажень-яр с аланскими воинами также с правой стороны повёл рати на Вахрамеевы полки и проник в гущу врага, убил и повалил наземь многих неприятелей, и сам вышел из боя лишь после того, как получил три тяжёлые раны, а конь его — четыре.

7И тогда далеко на полдень, за горы, до самого Тузбан-града, что на реке Тигр, вслед за Вахрамеем гнались гуннские всадники. И остановились они лишь у стен его, дабы разграбить гробницы парсийских царей. Отступая же, Вахрамей отбивался по мере сил, теряя в стычках бояр своих.

8И, наконец, ему удалось укрыться за стенами столицы. Все доспехи и одежда его были в крови. И видели в городе, что войско его и бояре перебиты и полегли, как трава, скошенная серпом Мары. И так он один поспешил к царскому двору, где принял его змей-жрец Карандар. И тотчас жрец повелел дать царю покои во дворце и оставил при нём лекарей искусных.

4) О священном сокровище Дажень-яра в пещере Торба у Алатырь-горы и о про́клятом сокровище Морияра в горах панов.

1А тем временем Дажень-яр, оправившийся от ран, и Морияр

раны и Моріѧръ въ Ѧрхать-градѣ ꙗчинѧста пірованіе побѣды вѣлицей ради. И клѧшеста ꙋпомѧтовати обиды старыѧ, и негꙋѧ единъ ради дрꙋга дарованьи обільны.

2Дажень-ѧръ, яко предложьно воеводѣ по чінꙋ, пожаловалъ есте Моріѧрꙋ и сопрꙋгѣ мꙋ Сꙋрѧне, дщери Асбараковой, чьсти славы и отличіѧ. Ей — рогъ съ златы оковькы, а ємꙋ — сꙋліцꙋ златꙋ, а още дьва щиты, прескꙋтьныѧ златомъ, яже завьсегда несеша на челѣ, вьсподеваша потьщеніе. А Моріѧръ оѿдарѧше Дажень-ѧрꙋ златымъ опоѧсаніемъ, кый бысть ꙋсыпанъ бісеромъ, и мечь съ златымъ крыжемъ, и нарꙋчи, и сарьскꙋ диадемꙋ.

3Тъгда же всѣ вѣликіѧ скарби арійстех сарє Ѧрхат-градꙋ, яко послѣди и ѿ полꙋденой століцы арꙗевъ Тꙋзбанъ-градꙋ, бысть всъделены межю Дажень-ѧремъ и Моріѧремъ. И наполнѧша повози, и потечеша подъ храненіемъ воєвъ на полночь до століце северныѧ Ꙗрійстыѧ — Киѧръ-градꙋ и Морабанꙋ, а послѣди до Ра-рецѣ.

4И въ стары свиткы вречено бысть, ꙗко покинꙋвьши полꙋденый стольный градъ, сарь Дажень-ѧръ, самъ кранованъ бѣ на прѣстолъ Владычє Всѣлены, да переложе всѧ скарби, казьнꙋ сарьскꙋ, въ Ѧлѧнию, бо тамо бысть его прѣстолъ. И ѿнѣли долгіѧ годи сꙋлейшее объдо Дажень-ѧрове сѧ хранѧше вънꙋтрѣ пещтерє Торба о лодыжє Вѣлицею Латырь-горє.

5И обрегашесѧ онолѣ злато и сребро, и самоцвѣты, и бранѧ пристроѧ, и златы чари съ сканью, и рози тꙋрове съ резаньемъ, а още баргамены въ окладех сьребрѧных. И всѣ тъ бысть съкрыто въ ларьцех и ларѧх красна драгы древє и скꙋтованых бісеромъ и самоцвѣтами. И всѧ пещтера та озарена сіѧнємъ ѿ скарби дівьны бысть.

6А аще иныѧ, клѧты ѿ працꙋрове скарби Моріѧра бысть — десѧнть златыхъ гробищь арійскех сари, сватокрадьствено изхищеныхъ съ сарьскых ꙋсыпальніць Тꙋзъбанꙋ. И бысть оныѧ съкрыты въ пещтерах панкійстех, и сѧ съберѧжаше жрѣци ѿ роди иронъштіѧ.

7А послѣди аще грꙋди злата, изъѧтыѧ Моріѧремъ о земех арійстех, ѧлѧнстех, сіньстех, ромеістех и ина, бысть сънесены и съкꙋтованы ꙋ Ра-рєци о горех Пановех въ глꙋби пещтеръ о Моргꙋль-градѣ пановъ, кые сꙋть набдевателѧ вѣліць тайнъ родꙋ Ѧрє.

в Ярхат-граде устроили пир в честь победы. И поклялись забыть старые обиды, и почтили друг друга дарами богатыми.

2 Дажень-яр, как полагается полководцу по чину, пожаловал Морияру и супруге его Суряне, дочери Асбарака, знаки славы и отличия. Ей — рог с золотой оковкой, ему — копьё золотое, а также два щита, отделанных золотом, которые всегда несли впереди них, оказывая почёт. А Морияр в ответ преподнёс Дажень-яру золотой пояс, усыпанный жемчугом, и меч с золотой рукоятью, и браслеты, и царскую диадему.

3 Тогда же все великие сокровища арийских царей из Ярхат-града, как потом и из полуденной столицы ариев Тузбан-града, были поделены между Даженьяром и Морияром. И грузились они на повозки, и отправлялись под охраною войск на полночь к столицам северным арийским — Кияр-граду и Морабану, а затем и за Ра-реку.

4 И в древних свитках сказано, что, покинув южную столицу свою, царь Дажень-яр, сам коронованный на престол Владыки Вселенной, перенёс все сокровища, как свою казну царскую, в Аланию, ибо там был его престол. И с тех пор долгие годы несметные богатства Дажень-яра хранились в пещере Торба у подножия Великой Алатырь-горы (...)[3].

5 И хранились там злато, и серебро, и самоцветы, и оружие, и кубки, покрытые золотом и сосканью, и рога туров с резьбой, а также книги в окладах, окованных серебром. И всё это было сокрыто в ларцах и ларях из драгоценных пород дерева и усыпанных жемчугами и каменьями. И вся пещера та была залита сиянием от сокровищ дивных.

6 А было ещё другое, проклятое от предков сокровище Мориярa — десять золотых гробов арийских царей, святотатственно похищенных из разграбленных царских усыпальниц Тузбана. И были они сокрыты в пещерах Панкийских гор и оберегались жрецами родов иронских.

7 А потом ещё горы золота, захваченные Морияром в землях арийских, аланских, синьских, ромейских и иных, были перенесены и сокрыты у Ра-реки в горах Пановых в глубоких пещерах под Моргуль-градом, у панов — хранителей великих тайн рода Яра.

Лик жреца-дракона Карандара (рельеф Кратира близ Персеполя)

5) Прѧ Дажень-ѧрска прекы Вахрамею длѧшетсѧ седьмь лѣти отъ ѹбиенiѧ Корсь-ѧрѹ.

1 А тъгда въ Мiдѥ Парськой ѥгѹншти Морiѧрѹ снитилiѧ съ воi воеводы Наiрь-сарѹ, вѹѧ Вахрамею. И сей Наиръ-саръ возъгласѧше, ѹбо онъ отложисѧ ѿ Вахрамею, поелiкѹ тронъ по пѣрвородъствѹ ѥвонъ въреснотѹ есть.

2 Толѣ Дажень-сар вытече въ сретенѥ Наирь-сарѹ и предъ браню призове го на съмолвѹ. И сотечесѧ кънѧзи Наиръ-саръ и Дажень-ѧръ предъ воѧ своѧ.

3 И Дажень-ѧръ мѹдрымѧ речьми ѹмѥротворе сѹпротiвьцѧ, преложаше мѹ владети ѹделомъ въ Мiдѥ, а още ѹвѣрiвше кънѧзѥ, ѹбо златый тронъ арѥвѥ Тѹзбанъ-градѹ поѧшетъ владавець, кый вмалѣ избрѧшетъсѧ отъ родъ и боѧрѧ.

4 И се бо за годемъ годи пробавлѧшесѧ та прѧ вѣлика, и не единъ кратъ, яко вълны морскiѧ навержахѹсѧ ѥгѹншти на сарьствиѥ парсiйско, поводѧша ѥго въ запѹстенѥ люто. И се бо же алѧны препираша ратѥ Вахрамеѧ за рѥцѧ Тигръ и Євфратъ и гънзаша до Вавiлонъ-градѹ, иде же есте древенъ кромъ Ѕмiѧ Ѧримарьска.

5 И Ѕмiй-жрець Карандаръ черпаше онолѣ сiлѹ дюжѹ ѿ владычи таемнаго огнѧ, и завьсегда пребываше съ саремъ Вахрамеемъ, и тако сiла драганьска вѣлика бысть въ серьцех преданыѧ слѹзи. И волею Вахрамеѧ Ѕмiй Каранджель

Развалины дворца Вахрамея II. Тузбан-град (Ктесифон близ Вавилона)

5) Война Дажень-яра с Вахрамеем длится семь лет: от убийства Корс-яра в 287 году и по 294 год.

1А тогда в Мидии Парсийской гунны Морияра столкнулись с войсками полководца Наирсара, дяди Вахрамея. И тот Наирсар[4] возгласил, что отложился от Вахрамея, ибо трон по праву первородства должен перейти ему.

2Тогда Дажень-сар выступил навстречу Наир-сару и перед битвой вызвал его на переговоры. И съехались князь Наирсар и Дажень-яр пред войсками своими.

3И Дажень-яр мудрыми речами умиротворил противника, оставив ему во владении его удел в Мидии, а также уверив князя, что златым троном ариев в Тузбан-граде владеть будет правитель, избранный народом и боярами.

4И так за годом год продолжалась та великая война, и не раз, как волны морские, накатывались гунны на царство парсийское, приводя его в запустение. И также аланы отбрасывали рати Вахрамея за Тигр и Евфрат и гнали вплоть до Вавилона-града, древней твердыни дракона Яримара.

5И змей-жрец Карандар черпал там силу от владыки тайного огня, и был всегда с царем Вахрамеем, и так сила дракона была велика в сердцах преданных его слуг. И по воле Вахрамея змей

сноубишеся изъвѣсти Дажень-ѧра, нъ възбранѧ семꙋ съвершитисѧ самъ Даждьбогъ.

6 На протѧженѥ же сих седьми лѣтъ бодро прѧшесѧ со Ѕміемъ и саремъ доблестьнъ Дажень-ѧръ, и дванадесѧть разъ тѧжко раненъ бѣ. И се бо онъ, яко избраный сарь сарей, сьвершаше мнози подвигы храбрости достохвальныѧ, проведѧше трѥ чети сва правленіѧ попервѣе въ Парсиѧнъ-станѣ, а последѣ аще въ Алѧнѥ и ꙋ вратъ ѥгꙋньштех. И сии подвигы вѣлици прославѧша сарѧ въ всѧмо свѣтѣ. Молъва сѧ о деѧниѧх Дажень-ѧровых разънесѧше — ѿ востоцѥ до западꙋ, ѿ полночѧ до полднѧ, — и межю арійцевь, и неарійцевь.

7 И сꙋдъ правъ сътъворѧше Дажень-ѧръ, и справедлівость и благодеѧніѧ ѥго бысть обоѧмо прославлены, и скарби го съдавашесѧ о дворѣ народꙋ. И не сладострастнѥмы деѧны, нъ попеченѥмъ о странѣ своѧ онъ ꙋдрꙋченъ бысть во вси дьни. И дивѥ съ Бѣлех горъ мꙋдро приводѧше къ разꙋменю. И се бо ꙋчінисѧ самоблагимъ и вѣлемꙋдрымъ владыцею страны Рꙋськоланю, коѧ простирашетъсѧ ѿ пределы асовѥ ꙋ враты ѥгꙋншти и къ краю вендемъ.

8 И земѧ Дажень-ѧрѧ тако же есть земѧ праоцѧ го — Даждьбога. И самъ почиташетъсѧ обретеный въ мирꙋ Дажьдь, а трѥ жены го — сꙋть обретеныѧ Златогорка, а още Мара и Жива.

9 И сего ради владари Арійстанꙋ Арменъска ѿдаше за нь дѣвꙋ родꙋ Свѧтогоръве имѧнемъ Корсꙋнѧ Златогорька, и роди сіѧ сінꙋ имѧно Златогоръ.

10 А втора жона бысть аще и Навьна дщерь Вольгѥ, а имѧ ѥ Морава, бо, яко и божꙋнѧ Мара, ꙋтече ѿ соꙋпрꙋга. И, бѧшꙋтъ, бо ѿ сей Навьны бысть Дажень-ѧровь сінъ имѧнемъ Бꙋрімиръ, кыѧ приѧхѫ яко возъдвігъшасѧ праоцѧ Богꙋміра, сінꙋ Дажьба и Мары.

11 Но наипаче всѧ любѧше Дажень-ѧръ третѭ женꙋ свꙋ, Милідꙋ дщерь сарѧ Асенѧ, и сѧ якоже и Жива, родиваѧ Арьѧ, — родіше Бꙋса Бѣлоѧра и иныѧ, вси дванадесѧть дѣтѥ.

6) Сгыбель кнѧзѧ Вахрамеѧ отъ рꙋци сынꙋ Мориѧрꙋ. Жьрць Карандаръ мечьташетсѧ ѕмѥмъ Каранджелю о Сꙋдѣ Прави ꙋ прѣстолꙋ Вышнѧго, такоже затемьѥ Сꙋньцѧ.

1 И се егда осьмьнадесѧть лѣтъ кнѧженіѧ клѧтого ѿ бози Вахрамеѧ минꙋ, ѥгꙋншти и алѧни паки одѣржали сѧ сарѧ о Тꙋзбанъ-градѣ. И облеженѥ тъ пробавлѧшесѧ шесть месѧци. И по исходꙋ ѥ вы-

Каранджель стремился извести Дажень-яра, но не позволил тому свершиться Дажьбог.

6На протяжении же всех тех семи лет смело сражался со змеем и царём доблестный Дажень-яр, и двенадцать раз он был тяжело ранен. И так он, как избранный царь царей, совершил много подвигов храбрости, достойных похвал, проведя три четверти своего правления вначале в Парсиян-стане, а затем также в Алании и у ворот гуннских. И эти подвиги великие прославили царя по всему свету. Молва о деяниях Дажень-яра разнеслась далеко — от востока до запада, от севера до юга, — как среди арийцев, так и неарийцев.

7И суд правый творил Дажень-яр, и его справедливость и благодеяния были повсюду прославлены, и богатства его раздавались при дворе народу. И не сладострастными занятиями, но заботами о стране своей был он поглощён во все дни. А тех, что жили дико в Белых горах, он мудро приводил к разумению. И так он стал самовластным и великодушным владыкой над страной Русколанией, простирающейся от пределов асов у ворот гуннов и до края венедов.

8И почиталась земля Дажень-яра также землёй праотца его — Дажьбога. И сам он почитался как обретённый в мире Дажьбог, а три жены его — новыми Златогоркою, а также Марой и Живою.

9И потому владетели Арийстана Арменского отдали за него девушку рода Святогорова именем Корсуня Златогорка, и родила она ему сына — Златогора.

10А второю его женою почиталась также Навна дочь Вольги, прозванная Моравою, ибо, как и богиня Мара, ушла она от супруга. И, говорят, от той Навны был у Дажень-яра сын именем Буримир, коего почитали как возродившегося праотца Богумира, сына Дажьбога с Марой.

11Но наипаче всех любил Дажень-яр третью жену свою, Милиду, дочь царя Асеня. И она — подобно Живе, родившей Ария, — родила Буса Белояра и иных, всего двенадцать детей.

6) Гибель князя Вахрамея от руки сына Морияра. Жрец Карандар является как змей Каранджель на Суде Прави у престола Вышнего, а также затмение Солнца (7 сентября 294 года).

1И вот на восемнадцатом году царствования проклятого от богов Вахрамея гунны и аланы вновь окружили сего царя в Тузбан-граде. И осада та длилась шесть месяцев. И по исходу её

Витязь на змее и семья царя Вахрамея.
Русский лубок. XIX в.

тече за стени градꙋ раде ризькой сечи ратии парсове и самъ Вахрамей-сарь.

2 И овогда вождь ѥгꙋншти Моріѧръ, иже взѧ свѣтлое имѧ Митриѧръ, и сарь аланѥ Даженьѧръ на чѣлѣ воіевъ сва ополчахꙋсѧ на парси Вахрамеѧ.

3 И сейци же доблій Дажень-ѧръ возведе очѥ горе и съ трѥ тыщи вои первѥмъ наверзе на врази, и отрѣве их, тече по слѣдамъ, понꙋжде их преити крезъ рекꙋ Тигръ. И се бо шесть месѧцевъ онъ не даѧаше имъ претти сю рекꙋ, и не сверша бити парсовъ, объѧвивъше во прѣ доблесть свꙋ, и последи, прѧжавше сарѧ, самъ пореза Вахрамеѧ. И сего ради, ꙋнесѧ на рамены поранена сарѧ, парсы отыйдеша и сѧ замъкнꙋвше о твержѥ своѧ Десна-градѣ.

4 Тажде же Дажень-ѧръ съ алѧни попленілъ престоленъ градъ Тꙋзбанъ, и седѧше на златый тронъ Владыки Всѣлены, и приѧлъ самъ власть над арьѧми, еже бѣ ѥго по правꙋ, нъ нынче казасѧ тѧжкымъ бремемъ, бо многыѧ кровѧ льѧшесѧ за овладенѥ ю.

5 И въ то же лѣто Ѕмій Каранджель, коварьно приѧвши озракъ Моріѧровѥ, въниде станъ ѥгꙋншти и вълье отравꙋ въ віно их вождѧ. Нъ ключилосѧ тако, ѿпѥ съ чари мꙋжьнеі Сꙋрьѧна. И се бо Ка-

Дева на змее едет в Вавилон, или Селевкию (Десна-град). Русский лубок. XVIII в.

вышли из стен града на решающую битву рати парсов и сам Вахрамей-царь.

2И тогда вождь гуннов Морияр, что взял светлое имя Митрияр, и царь аланов Дажень-яр во главе войск своих двинулись на парсов Вахрамея.

3И тут доблестный Дажень-яр вознёс очи к небу и с тремя тысячами воинов первым напал на врагов, и отбросил их, и, преследуя по пятам, заставил их переправиться через реку Тигр. И так шесть месяцев он не давал им перейти ту реку, и не переставал наносить удары по парсам, показывая в бою личную доблесть, и затем, вызвав царя на бой, сам нанёс тяжкую рану Вахрамею. И потому, унеся на плечах раненого царя, парсы отступили и закрылись в крепости своей Десна-граде[5].

4И тут Дажень-яр с аланами занял престольный град Тузбан, и сел на златой трон Владыки Вселенной, и принял власть над ариями, которая принадлежала ему по праву, но теперь казалась ему тяжким бременем, ибо много крови пролилось за обладание оной.

5И в то же лето змей Каранджель, коварно приняв лик Морияра, проник в стан гуннов и влил яд в вино их вождя. Но случилось так, что отпила из кубка мужа Сурьяна. И так Карандж-

ранджель хище съ живата соупрꙋгꙋ Моріѧра — Сꙋрьѧнꙋ Асбараковнꙋ, и понесе ю въ Навь на своѧ чѣрныѧ крыдльѧ, бо прииде врѣмѧ ю.

6 И сего ради Моріѧръ, овладетель сръпа Мары, возьмꙋтесѧ на Каранджелю и поиде до Дѣснаградꙋ вѣлицемъ множьствомъ ѥгꙋншти, кои бѣ подобозрачны морскымъ вълнамъ. И выиде паки имъ воіѧ Вахрамеѥвы. И се бо выйде ратии оцѧ и сіна единъ преки инаго и сѧ съдолѧше къ прѣ. Нъ сейци низойде бѣда ѿ Вышнѧ Бога воіѧмъ парсійстемъ, егда пробѥ имъ щасъ расплатѥ. И тъгда веленѥ, низойдѧше свысѥ, сотрѧше сарьствѥ Вахрамеіско.

7 Мориѧръ же по следамъ выповадѧщехсѧ въ натрꙋжденѥ безрѧдно парсове врѣѧше Деснаградъ, и обретеша онъ во дворьце проестна сарѧ, стара оцѧ своѧ, лежащѧ въ ꙋпамѧтоствѥ. И сейци преемничь срыва съ рꙋци оца знаменѥ чьсть власти, перстень съ камьнемъ Марабель, и въ бꙋей радостѥ одѥ собе на рꙋкꙋ.

8 И сего ради Ѕмій ярости обꙋѧлъ Моріѧра, и неймѧша жадости отсѣче и кордемъ Седыевымъ главꙋ оцѧ и, взѧвши за власы, вынесе ю съ дворца и показа воіѧмъ сва. А послѣди скачаше до Тꙋзбанъ-градꙋ, и взыде къ тронꙋ Дажень-ѧрꙋ и ондѣ мѣта главꙋ сарѧ къ стопы го.

9 И внезапꙋ мракъ паде о земѣ, и самъ Сꙋньце-сарь ꙋкрыша ликъ въ пѣчали, бо коло Сꙋньца поглотилъ Каранджель вѣлікъ. И тъгда, во мракѣ сꙋтеміѧ, жрець Карандаръ, самъ бѫдꙋчи инымъ Ѕміемъ Каранджелемъ, взѧнессѧ въ дꙋхе съ Сꙋрьѧною Асбараковною къ тронꙋ Вышнѧ.

10 И Сꙋрьѧна въводе ѥго за рꙋкꙋ къ златꙋ прѣстолꙋ о горницѣ на небесѣ, а тꙋе боги прѧшеша владари сарьствъ земьскы.

11 И зраше тꙋ Карандаръ — Вышній Совѣт и Сꙋдъ Прави, и тамо самъ Велес-богъ взвѣсе въ мѣрилѣ деѧны дꙋрныѧ и добры я владетелей почивших. И те сари, ꙋ коих добродеѧна вѣсиша болѣе, — стꙋпаша до лꙋзѣ Ирійстех по следѥ Зари-Зареніцѣ, а ꙋ коих грѣси вѣсиша болѣе — низойдеша въ Пѣкло по следѥ Зарѣ Вечерней и Деніце.

12 И зрѧше онде жрѣць Карандаръ, ꙋбо Вахрамей-сарь последоваше за Деніцею, и отѧжещенъ бѣ греси, бо воздаѧхѫ мꙋ свѣдочество преки ѿравьлена Ѧранакъ-сарѧ, и многыѧ иныѧ, юже погꙋблены имъ бысть. И канꙋлъ Вахрамеі безднꙋ, бѫдꙋчи ѿринꙋтъ ѿ престолꙋ Вышнѧ.

13 А послѣди, оглѧдѧвше обоимо, ꙋзре Карандаръ дъва на десѧть

жель похитил из жизни супругу Морияра — Сурьяну Асбараковну, и понёс её в Навь на своих чёрных крылах, ибо пришло её время.

6 И потому Морияр, обладатель серпа Мары, восстал на Каранджеля и двинулся к Десна-граду великим множеством гуннов, подобных морским волнам. И вышли им навстречу войска Вахрамея. И так встали рати отца и сына друг против друга и приготовились к сражению. Но тут низошла беда от Вышнего Бога войскам парсийским, когда пробил для них час расплаты. И тогда повеление, ниспосланное свыше, сокрушило царство Вахрамеево.

7 Морияр же по следам отступающих в беспорядке парсов ворвался в Десна-град, и нашёл он во дворце раненого царя, старого отца своего, лежащего в беспамятстве. И тут наследник сорвал с руки отца знак власти, перстень с камнем Марабель, и в буйной радости надел себе на руку.

8 И потому змей ярости обуял Морияра, и без жалости он срубил кордом Седыевым голову отца и, взяв за власы, вынес её из дворца и показал войску. А после проскакал до Тузбан-града, и вошёл в тронный зал к Дажень-яру, и там бросил главу царя к ногам его.

9 И в то же мгновенье мрак пал на землю, и сам Солнце-царь закрыл свой лик в печали, ибо диск Солнца поглотил великий Каранджель. И тогда, во мраке затмения, жрец Карандар, будучи сам иным змеем Каранджелем, вознёсся в духе с Сурьяной Асбараковной к трону Вышня.

10 И Сурьяна ввела его за руку к златому престолу в гостиную залу на небесах, где боги принимали владык царств земных.

11 И видел там Карандар — Вышний Совет и Суд Прави, на коем сам Велес-бог взвешивал на весах дела дурные и добрые у владетелей почивших. И те цари, у кого добродетели перевешивали, — ступали ко Ирийским лугам вослед Заре-Заренице, а у кого перевешивали грехи — сходили в Пекло вослед Заре Вечерней и Деннице.

12 И видел там жрец Карандар, как Вахрамей-царь последовал за Денницею, отягощённый грехами, ибо свидетельствовали против него отравленный им Яранак-царь, и многие иные, погубленные им. И канул Вахрамей в бездну, будучи изгнан от престола Вышнего.

13 А затем, глянув вокруг, узрел Карандар двенадцать ветров

вѣтры и дъва на десѧть столпы, ѥже держатъ основанѥ земи и Осколъ Латырьскый. И ꙋзьрѧше онъ, ꙋбо ѿ сих адамантовыхъ столпы низойде дъванадесѧть веснікъ, а попѣредъ скачеше самъ Бѣлый комонѧзь на Єдинорожцѣ, въ рꙋцех жь ꙋ ѥ реѧше рдѧный стѧгъ Бѣлоѧровъ.

14 Ꙋзревше же то знаменꙋ и близость Бѣлаго Весницѧ, Воѧ Прѣвечна Свѣта, ꙋстрашасѧ Карандаръ и, пременившесѧ Ѕміемъ, низрінꙋшесѧ съ седьми небесъ молоньею, бѥвьшею морѣ.

15 И се бо, зрѧ те знаменіѧ, кои следъстъвовахѫ за смьртью Вахрамеѥвꙋ, скорбелъ есте Дажень-ѧръ о погибели сарѧ Арійстіѧ ѿ рꙋци сына сва и о пролитѥ родныѧ кръвѥ. И тъгда поволѧшетъ и справити трізнꙋ вѣлікꙋ и потщити старꙋ врагꙋ, яко се подобаетъ сарю, дабы ѿвѣсти съ земѥ заклѧтѥ.

16 И стъворѧше о ѥ песнопевець Сварьѧнъ сію песь-плачь. И се бо ѿнѣли помѧнашютъ Вахрамеѧ, внꙋче Ѧрсакове Саксаниѧнъска, о земѣ Парсійстей.

7) Поминовенѥ Сварьѧна по сарю арѥв Вахрамею.

1 Въ Восточьное сарьство,
хѧлѧвьщѥ Богꙋ,
прійдѧшь нетвратно сотренѥ ...
Сꙋрово проклѧтѥ Сварожье —
обімо тленъ, разꙋшенѥ!

2 Бысть сверженъ начельникъ
съ Арійскаго тронꙋ
егда разъмѣташесѧ стражѥ.
Ослабѧще овъгда сіла драганська
и кровоточіше резнѥ!

3 А сінъ, ꙋточивьшій
орꙋжие клюкы,
въниде къ оцю срѣди нощи,
срезаше съ рамнове бꙋннꙋ главꙋ
и возрева ѥмꙋ въ очи!

4 Владаремъ Всѣлены
собѧ гърдо мьнѧше,
нъ бысть и гловы, и краны лишенъ!
И слава ꙋ нѣ затмишеѧсѧ въ вѣкъ,
егда ꙋглотѧше Сꙋнь
новый драганъ!

5 И бѧхꙋ въ кровѥ,
излиѧѧй о тронѥ,
драганий ѧдъ, желчь ехидны...
И да очищашетъ
всѧ Сваръжій огонь
нъ сарьскы прощальны трізне!

и двенадцать столпов, которые держат основанье земли и Камень Алатырь. И видел он, как от тех сверкающих алмазных столпов изошли двенадцать вестников, и впереди их поскакал сам Белый всадник на Единороге, а в руках у него реял на ветру рдяный стяг Белояров.

14 Увидев же то знамение и близость Белого всадника, Воина Предвечного Света, ужаснулся Карандар и, обратившись змеем, низринулся с семи небес молнией, ударившей в море[6].

15 И так, видя те знамения, что последовали за смертью Вахрамея, скорбел Дажень-яр о гибели царя от руки сына и о пролитии родной крови. И тогда повелел он справить тризну великую и почтить старого врага почестями, как это и подобает царю, дабы отвести от земли проклятие.

16 И сложил о нём певец Сварьян такую песнь-плач. И так с тех пор поминают Вахрамея, внука Ярсака Саксаниянского, в земле Парсийской.

7) Поминовение Сварьяна по царю ариев Вахрамею.

1 В Восточное царство,
что гневало Бога,
пришло неотвратное
сокрушение...
Сурово проклятье
владыки Сварога —
повсюду тлен, разушение!

2 Был свергнут правитель
с арийского трона,
когда разбежалась охрана.
Ослабли в сей час сила,
власть у дракона
и кровоточила рана...

3 А сын, отточивший
коварством свой меч,
ворвался к отцу среди ночи,
срубил ему буйную голову с плеч
и заглянул ему в очи!

4 Владыкой Вселенной
себя гордо мнил он,
но был головы и короны лишён!
И так его Слава навеки затмилась,
когда проглотил Солнце
новый дракон!

5 И были в крови,
что излилась на трон,
драконий яд, желчь ехидны...
Так пусть всё очистит
Сварожий огонь
на царской прощальной тризне!

Пояснения

1 Князь Идель-тур Черемис (он же в «Дгафар-Тарихы» Черемыш, в китайских хрониках Ито) — вождь гуннов из рода черемис (марийцев).

Согласно китайским хроникам, в 295 году один из табгачских ханов Ито попытался оторваться от границ Китая.

Он покорил в Западной Сибири более тридцати владений. *Remusat A. Remargues de l'Empire Chinoise du cote de l'Occident // Memoires sur pluisieures questions relatives a la geographie de l'Acie Centrale. Paris, 1825. C. 107.*

2 Ярхат-град (Ярга-град) — это Арташат, столица древней Армении, была основана аршакидским царём Арташесом I (189–160 годы до н.э.) на берегу Аракса, юго-восточнее нынешнего Еревана на холме, названном впоследствии Хор-Вирап, и на окружающих его возвышенностях.

Арташат описан также в трудах античных авторов Страбона, Плутарха и др. Арташат (лат. *Artaxata*) — был основан царём Арташесом I, по всей вероятности, в 166 году до н.э. Основание Арташата в Айраратской равнине на берегу реки Аракс имело важное значение для дальнейшего объединения Армении.

Согласно Страбону и Плутарху, Арташат считался в свое время одним из красивейших и крупнейших городов, его даже называли «Карфагеном Армении».

Во второй половине IV века, после походов персидского царя Шапуга II, Арташат постепенно потерял значение, уступив место Двину, который после 428 года стал политическим центром Армении.

3 Здесь указание на местоположение пещеры Торба, которое опускаю, дабы не дать повода взрывать горы кладоискателям и прочее. Тем более, что ныне вход в пещеру сокрыт потоком лавы.

Далее, судя по всему, было дано указание на местонахождение также и проклятого соровища Мориярa, с картою.

Однако и оно в манускрипте подчищено. Секрет хранился жрецами святилища Реком из осетинского рода Саразонта (род «царей антов», до недавнего времени — Абоевыми).

Последний хранитель тайны художник и писатель Заурбек Петрович Абоев накануне экспедиции к сему месту, которая организовывалась при финансовой и технической поддержке правительства Северной Осетии-Алании, а также информационной поддержке журнала «Наука и религия», был похищен и пропал в Москве в 1999 году. Рас-

следование преступления ничего не дало.

4 Наир-сар — в других источниках Нарсе, младший сын Шапура I. Имя Нарсе является среднеперсидской формой авестийского имени *Наириосанха*, божества-вестника, весьма популярного в то время в Иране.

Нарсе, правивший с 293 по 302 год, воздвиг грандиозный памятник на перевале Пайкули (территория современного Ирака), в том месте, где он был встречен персидской знатью, провозгласившей его царем.

5 Это Селевкия, древний город, вторая столица Ирана, расположен на правом берегу реки Тигр, рядом с Ктесифоном. Его же в армянских источниках называют Дастакерт (город правой руки).

6 В сильно разрушенной наскальной надписи жреца Картира (Карандара) в Накш-и-Рустам (III в.), похоже, рассказывается именно об этом.

Картир рассказывает о том, как боги повелели ему совершить путешествие в потусторонний мир к престолу Вышнего бога Ормазда в сопровождении наиблагороднейшей девушки Востока, в коей он увидел зороастрийское божество Даэну.

Картир достиг золотого трона, у которого происходит пир, и увидел, как бог Рашн взвешивает добро и зло, после праведные души отправляются в рай, а грешные — в ад. Затем он видел «Всадника на блистающем коне, а в руках его знамя».

Данное описание напоминает также путешествие в загробный мир библейского патриарха Еноха из известного апокрифа «Книга Еноха».

Цитировано по книге В.Г. Луконина. «Искусство древнего Ирана», М., 1977. Также «Иран в III веке. Новые материалы и опыт исторической реконструкции», М., 1979.

НАВНА

ВОЛЬГА

ГУННЫ И БЕРЕНДЕИ

ЧЕТВЁРТЫЙ КНЯЗЬ
Вольга

IV. Дѣѧніѧ Дажень-ѧра, трізна Вольгы-ѧра и Роженѥ Ѧра Бꙋсѧ

1) Веліка прѧ Дажень-ѧрьска с егꙋншти въ Камень-горехъ въ зімѣ о Рожествѥ.

1 И се бо настоѥ годъ Рожѣствіѧ Бꙋсове. По съвершенѥ тризны по Вахрамею въсповадесѧ славѧсѧ въ бранѥх кънѧзь Дажень-ѧръ въ хърамінꙋ сва, коѧ ѥ о Алѧнѥ и Вѣліцемъ Киѧръ-градѣ. И въ дьни Овсенѧ взрадовашесѧ всѣ побѣде ондѣ.

2 И се бо на празднованѥ Вышнѥ Даждьбожьемъ и Майѥ о престольнемъ градѣ нѣгꙋѧше Дажень-ѧрꙋ и соꙋпрꙋгꙋ го Милідꙋ словꙋтнꙋ. А по прорѣчествю, изнꙋждена ѧ бысть по малѣ дьни рождети въ миръ дъвѣ десѧтѥ сынове и дщери, и Бꙋса свѣт Бѣлоѧрꙋ, бо ꙋже зьрѧше жьрецы Огнѥбожьи мечь молоньѥ подобенъ, кый бьеше морѣ. И се бысть знаменѥ, чьто Семарглъ Сварожичь разтѧше Рыбꙋ Родꙋ на дъва на десть части, по чіслꙋ нисшеша братаре и сестеръ — Звѣздных Превѣчных Пристальцевъ.

3 Нъ толѣ на востоце рꙋбежѥ Рꙋськолꙋнѥ перестꙋпе ѥгꙋншти, наставленыѧ кънѧземъ Идель-тꙋромъ Младымъ, и тако сѧ рꙋше оныѧ яко бꙋрѧ, несꙋща смьрть и огонь, на гради Парнъстана Седмірѥченска. И сотревахѫ Маргиѧнꙋ, мьстѧ за гибель братра их кънѧзѧ Идель-тꙋра Старьша.

4 И тъгда, прощенѥ яща о женѣ, яко бысть вьже тѧжела, собравьше всадничи, чісломъ трѥ тьмѥ, и приѧвьше братъчадѥ Сꙋриѧра Ѧранаковича, ринꙋшесѧ кънѧзь Дажень-ѧр ѿ Латырь-горы на полночь, а послѣди къ востокꙋ Сꙋньца за Ра-рекꙋ. Сведавъ же о настоѧнѥ Дажень-ѧрꙋ, исполненыѧ ярости ѥгꙋншти потече въ сретенѥ, и бысть ѥгꙋншти десѧть всадникы на едина алѧна. И сейци самъ Дажень-ѧръ выводе ратѥ, и зъваше къ прѣ вождѧ ѥгꙋншти, и самъ своею дланью крѣпцѣ поверже Идель-тꙋра Млада о полѣ бранѥ межь рати алѧнъ и ѥгꙋншти.

5 И последи въ сей славноей бранѥ Дажень-сарѣ и боѧры ѥго многы богатꙋры посѣче мечемъ, а иныѧ

IV. Деяния Дажень-яра, тризна Вольги-яра и Рождество Яра Буса

1) Великая война Дажень-яра с гуннами в Южно-Уральских горах зимой пред Рождеством (рубеж 294–295 годов).

1 И так настал год Рождества Буса. По завершении тризны по Вахрамею вернулся прославленный в сражениях князь Дажень-яр в дом свой, что в Алании и Великом Кияр-граде. И в дни Овсеня радовались там все победе.

2 И так на торжествах Вышнего Даждь-бога и Майи в престольном граде чтили Дажень-яра и супругу его славную Милиду. А по пророчеству, она должна была вскоре родить в мир двенадцать сынов и дочерей, и Буса свет Белояра, ибо уже видели жрецы Огнебога молнии подобный меч, ударивший в море. И то было знамение, что Семаргл Сварожич разрубил Рыбу Рода на двенадцать частей, по числу нисходящих братьев и сестёр — звёздных Предвечных Странников.

3 Но в то время на востоке рубежи Русколани перешли гунны, ведомые князем Идель-туром Младым, и так обрушились они как буря, несущая смерть и огонь, на города Парнстана Семиреченского. И они сокрушили Маргияну, мстя за гибель брата их, князя Идель-тура Старшего.

4 И тогда, простившись с женой, что была уже тяжела, собрав всадников, числом тридцать тысяч, и, захватив с собою племянника Сурияра Яранаковича, ринулся князь Дажень-яр от Алатырь-горы на север, а потом к востоку Солнца за Рареку. Узнав же о приближении Дажень-яра, исполненные ярости гунны двинулись навстречу, и было гуннов десять всадников на одного алана. И тут сам Дажень-яр вывел рати, и вызвал на бой вождя гуннов, и сам своею мощной дланью сразил Идель-тура Младого на поле брани меж ратями алан и гуннов.

5 И затем в сём славном бою Дажень-царь и бояре его многих богатуров поразили мечом, а иных

Дажень-яр на Саламандаре, Бус Белояр и Китаврул. Русколанская чеканка

Дажень-яр в центре, Бус Белояр слева, Милида справа. Русколанское блюдо с Оби

рассеѧны бѣ, и тако, взѧвъ корысть, а аще комони и онгры, острепетахѫ наопакъ. Обаче же расеѧныѧ ѥгꙋншти събирашесѧ подъ стѧзи паки призвана вождѧ их — Илема, ꙋѧ пърежнѧ въждѧ, и ꙋчинѧша препирати алѧнъ.

6 И ново снитѥ даѧше има Дажень-ѧръ о горех Ꙋральстех искрь Вѣліцего Колоѧръ-градꙋ. И въ отагчѧны прѣ поѧше онъ тѧжкꙋ ранꙋ въ главꙋ ѿ Илемъ-кнѧзѧ, обаче послѣди самъ преборе го. И въ сей день паки ꙋдобꙋ имѧше въ прѣ Дажень-ѧр ѿ Матѥри Славы и одержа всѧ.

2) Мориѧръ поѧше златый тронъ арѥвъ. Дажень жадаетъ взвѣрнꙋти тронъ. Дажень и Навьна сречашасѧ въ Берендеіовы земѣ.

1 И въ се врѣмѧ до Дажнѧ-ѧра доиде вѣсть, чьто соратнікъ ѥго кънѧзь Моріѧръ, чьто осташесѧ наместникомъ въ Тꙋзбанѣ, отложисѧ и возгласилъсѧ саремъ надъ сарѧми, владыкою Парса, Маргиѧны и всех земь Арійстѥх. И вѣнчашесѧ Моріѧръ златою краною, коѧ въ крови оцѧ бысть; и тако онъ приѧше имѧ Вахрамеі Вахрамеичь Трѥтиі.

Дажень-яр и Милида на троне под сенью крыл Гамаюна. «Образы Русколани»

рассеяли, и так, захватив добычу, а также лошадей и мулов, повернули обратно. Однако рассеянные гунны собрались под знаменами вновь призванного вождя их — Илема, дяди прежнего вождя, и стали преследовать алан.

6 И новое сражение дал им Дажень-яр в горах Уральских у Великого Колояр-града. И в отчаянной схватке получил он тяжкую рану в голову от Илема-князя, но затем сам одолел и сразил его. И в тот день вновь успех имел в бою Дажень-яр, и с помощью Матери Славы одержал победу.

2) Морияр захватил златой трон ариев. Дажень-яр стремится вернуть трон. Встреча Дажень-яра и Навны в Берендеевом царстве зимой 295 года.

1 И в это самое время до Дажень-яра дошла весть о том, что союзник его князь Морияр, что остался наместником в Тузбане, отложился и провозгласил себя царем над царями, владыкой Парса, Маргияны и всех земель Арийских. И венчался Морияр златой короной, что была в крови отца; и так он принял имя Вахрамея III Вахрамеевича.

2Въреснотѫ рекѫ вамъ, чьто сейци обѫше гневъ вѣликъ сарѧ Дажень-ярѫ, и вскрышесѧ ѫрези въ теле него. И взревеша и, яко скимен-зверь, иже преданъ сърод-никы сва. И борзо вступи въ златыѧ стремены и поскаче попередъ ратии въ прѣделы своѧ крезъ Берендеіско сарьствие на Ра-рецѣ.

3И ондѣ го сретѧше кънязь береньдичи Вольга-сарь, кый мѫжь Вѣленкы, сестьры Миліды, помшей властю ѿ сама стара сарю Асеню. И бысть съ онымъ дщерь го, юнаѧ Навьна, и та своима же рѫци негѫѧ превѧзаше рани Дажень-ярѫ. И вкупѣ ѧ вѣльми радовашесѧ одолению негѫнши и славиша Дажень-яра, яко и есь полбоженъ мѫжь.

4И Навьна дщерь Вольги въздаѧше пришельчю чарѫ вінѫю. Нъ не токмо се віно бысть, бо советомъ тютьки малой, колѧдѫньи Марьлінки, матюри Моріярѫ, онаѧ въринѫ въ чарѫ зельѣ, кое понѫждаетъ любити давшѫю питие сѭ.

5И се бо Дажень-ярь, ѿпие пріворотно зелие, ѫпоматова обо всѧ. И восхотеша повабити любъви ѿ Навьны. И речеша Навьна, наѫщена Марлінъкою, бо Дажень-ярѫ надлежитъ отрѣвати Милідѫ и тако посѧгати на ю, сътвориша ю единѫ саріцею саріць.

6Обаче и колѧдовьско зелие не погасило въ серьце Дажень-яра любы къ Милідіце ѫкрасной. И иенъ тако ѿрече Навьне, бо въ него земѣ по свычаю сари имѫшѫтъ не единѫ, нъ мнозие жены, и дѣлѧ всѧ есте мѣсто въ серьце, бо тако же и Сѫнце сиѧшетъ ради всѧ, сежде и праоць Даждь-бог любише и Златогорькѫ, и Живѫ, и Маренѫ, бо ихъ и трие, и въ се жь едина сіѧ — Майѧ. Да и како бысть иначе? Любы, яко жізьнь, многоліка есь, и имѧста въ оноей вѣсна, и иесень, лѣто, и зіма же.

7Сего ради и Дажень-яр сежде любитъ и прьвѫю женѫ Корсѫню и сынѫ Златогора и дщерь Аскинью, поне ѫже миноваше многы годи, яко разлѫчівьсѧ иенъ съ прьвою сопрѫгою. И та Златогорка отыде въ слѫжение дѫхомъ о Араратъ-горѣ. И горитъ сежде въ серьце него любы къ Миліде, еже по малѣ родитъ мѫ сыновие дщери, и она — сѫть мѫ сарица саріць.

8Нъ Навьна тако речеша Дажень-ярѫ, де въ ю родѣ — иной обыкъ. И жены не токмо равны мѫжню, али и сами одержашѫтъ надъ оными верхъ въ прѣ и попленяшѫтъ оныхъ сілою. И онаѧ не потерпитъ соперниць, али бждетъ владети едина серцемъ сарѧ сарей и всем Арійстемъ сарьствиемъ. Сіѧ сѫтьба ю, още потомкамъ, предначертана есть! А коли саремъ сарей избранъ бѣ Моріяръ — немѫ и быти сопрѫгѫ, да ихъ дѣтѧмъ ѫдерживати миръ-отъ. И се бо самъ Дажень-яръ подчинитъсѧ ю, якъ саріцѣ!

2Воистину говорю вам, что тут обуял гнев великий царя Дажень-яра, и вскрылись раны на теле его. И взревел он, как лев, преданный сородичами. И спешно вступил царь в златые стремена и поскакал впереди ратей в пределы свои через Берендеево царство на Ра-реке.

3И там его встретил князь берендеев Вольга-царь[1], муж Велены, сестры Милиды, удостоенный власти от самого старого Асеня-царя. И была с ним дочь его, юная Навна, и она своими же руками нежно перевязала раны Дажень-яра. И вместе они весьма радовались победе над гуннами и чествовали Дажень-яра как героя.

4И Навна, дочь Вольговна, поднесла гостю кубок с вином. Но не простое то было вино, ибо по совету тётки своей колдуньи Марлинки, матери Морияра, она всыпала в кубок зелье, кое заставляет полюбить подавшую напиток сей.

5И так Дажень-яр, выпив приворотное зелье, забыл обо всём на свете. И восхотел добиться любви Навны. И говорила Навна, подученная Марлинкою, что Дажень-яр должен оставить Милиду и соединиться с нею, сделав её одну царицей цариц.

6Однако и колдовское зелье не погасило в сердце Дажень-яра любви к Милиде прекрасной. И он так отвечал Навне, что в его земле по обычаю цари имеют не одну, но многих жён, и для всех их есть место в сердце, ибо также и Солнце светит для всех, и также праотец Дажьбог любил и Златогорку, и Живу, и Марену, ибо их и три, и в то же время одна — Майя. Да и как иначе? Любовь, как жизнь, многолика, и есть в ней весна, и осень, и лето, и зима.

7Потому Дажень-яр также любит и первую жену свою Корсуню и сына их Златогора и дочь Аскинью, хоть уже минуло много лет, как расстался он с первою своей супругой. И та Златогорка ушла в служение духам Арарат-горы[2]. И горит также в сердце его любовь к Милиде, которая вскоре родит ему сыновей и дочерей, и она — его царица цариц.

8Но Навна так рекла Дажень-яру, что в её роду — иной обычай. И жёны не только равны мужьям, но и сами одерживают над ними верх в бою и пленяют их силой. И она не потерпит соперниц, но будет владеть одна сердцем царя царей и всем Арийским царством. Такая судьба ей, а также потомкам её, предначертана! А коли царем царей избран Морияр — ему и быть супругом её, а их детям властвовать над миром. И так сам Дажень-яр будет подчиняться ей, как царице!

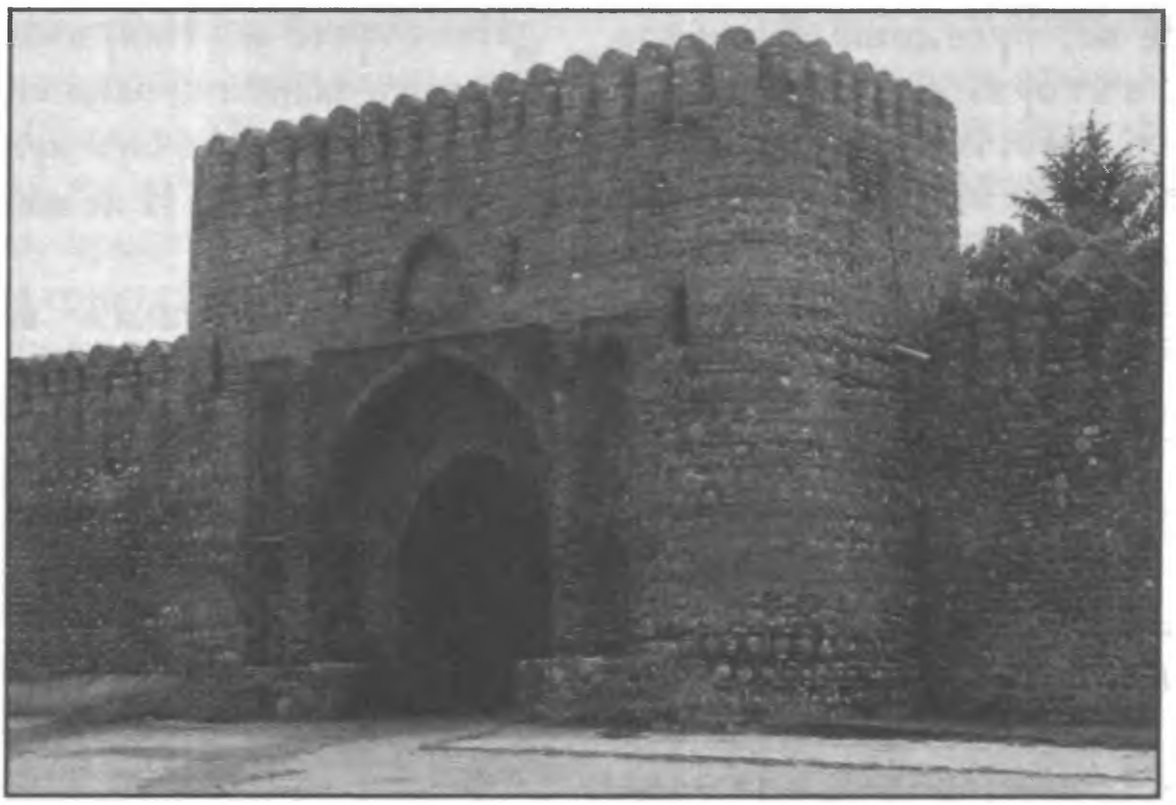
Монета Наира-саря (шаха Нерсе)

9 И дивлшесѧ Дажень-лръ рѣчамъ темъ Навьны — ѿроковіцѣ гордей въ мечтанилх своѣх. Нъ зьдѣ съ гоньцемъ дойдеша до нѣ вестѣ съ Арійстанѹ, съмесивь дѹми ѹноей кънлжьны.

10 И поведаіе гонець, чьто Морілръ, жадаше ѹтвердити власть, мъкнѹвьше со всеми вѣрныл мѹ воілмы съ Тѹзбанъ-градѹ до вотчинѣ свѣ Альванѣ. Нъ токмо и покидаше століцѹ, яко бомрѣ арійсте ѿложишесѧ ѿ Морілрѹ и возгласиша саремъ Вахрамеемъ Трѣтьмъ младьша го братра, инаго сына Вахрамел Вътора, иже бысть още несмысленъ младинь. И оныл посла гонцовъ къ ѹю ихѵѹ Наиръ-сарю, правившѹ Мидиѣ, дабы сей, дондеже наслѣдникъ аще малъ, самъ овладеше тронемъ.

11 И се бо, свѣдавьше ѿ гоньцл о новоемъ преложенѣ въ Арійстанѣ, вопросѣ Дажень-лръ кънлжнѹ Навьнѹ ѹсмевасѧ: за колнынѣ она волѣтъ за мѹжь быти, дабы стати сарицею сариць? За младенл, кій жѣ посаженъ бѣ на тронъ, або за старьчл — нарлдніка?

12 И тѹ Дажень-лръ имаше соѹзъ прочен и нерасторжимъ съ Вольгою, саремъ берендиче, и соборне поведша рати до Алнстех горъ. А съ онымъ стребаше Навьна, колл бысть дюжа воініцл, необоримал въ прѣ, бо ѹнаследоваша сілѹ прережаніць.



Княжеская крепость в Грузии (близ Морабана)

9И поразился Дажень-яр речам тем Навны — девицы гордой в мечтах своих. Но тут с гонцом дошли до них вести из Арийстана, смешавшие мысли юной княжны.

10И поведал гонец, что Морияр, желая утвердить власть, двинулся со всеми верными ему войсками из Тузбан-града в вотчину свою Альванию. Но только он покинул столицу, как бояре арийские отложились от Морияра и возгласили царём Вахрамеем III младшего его брата, иного сына Вахрамея II, который был ещё несмышленым младенцем. И они послали гонцов к их дяде Наир-сару, правившему в Мидии, дабы тот, пока наследник ещё мал, сам занял трон.

11И так, узнав от гонца о новом перевороте в Арийстане, спросил Дажень-яр княжну Навну с усмешкою: за кого теперь она желает выйти замуж, дабы стать царицей цариц? За младенца, посаженного на трон, или за старика — наместника?

12И тогда Дажень-яр заключил прочный и нерасторжимый союз с Вольгою, царём берендеев, и вместе они повели рати к Аланским горам. А с ними поскакала Навна, что была могучей воительницей, необоримой в бою, ибо унаследовала она силу прародительниц.

13И се бо, преидоша аланскіѧ врата, въторжесѧ рѹськоланиѥ въ область Сакастанъ, иде же всѣх, кыѧ стоѧвьше преки съ парсійскихъ воевъ, предаваша мечѹ.

14И на сѹмежье Иверии онымъ сотреваша твердыню въ Панкійстѣх горѣх, а послѣди рати их снидоша въ пѹдіѥ, и ѹ твержи Мосьхетъстей сороишасѧ съ отрады иверы, лезгве, а еще иронцеве, возставшиѧ на Моріѧра-сарю, бо власть го низложена въ Тѹзбанѣ бѣ. И се бо вытече ратии Дажень-арѹ въ ѹдолію Альваніе, настоѧша до тверже Морабанъ.

15И сейци не едина бѣда наверженесѧ на главѹ Моріѧрьскѹ! Тъгда же Наирь-саръ, приѧвьше власть въ сарьствіе Парсійстемъ, потщесѧ кратати воіѧ сва съ Мидии до Арійстанѹ Арменьска. И сего ради Моріѧрѹ належаше пратисѧ на обаполѧ.

16И се бо, съмысливше о семъ, вытече Моріѧръ въначалѣ о сретеніе Наиръ-сарѹ и боѧрамъ иего, и стретише их воіѧ о стены градѹ Низьбанъ. И предъ сраженіемъ вытече сари въ сретеніе единъ ближнѧмѹ, и гордо рече Моріѧръ ѹю своѧ:

17— Старецій сінъ Вахрамея-сарѧ азъ есмъ! И оградѧше Парсійстей край съ полѹночи ѿ сѹровыхъ аланъ и иегѹншти, а ти въ се врѣмѧ мыкашесѧ овладети трономъ отень, кый на власти есте токмо мѣ въ правѣ!

18Нъ отрече мѹ Наиръ-саръ, бо крана иего залита кровью оца, а сѧ ѹседѧше златой тронъ арієвъ по волѣ родѹ арійска. И не имѧхѹста оныѧ пріѧ се.

19И ѹже сърѧдишасѧ владыки арієвъ, ѹбо прійде пора жатвы смьртноей, якъ вмалѣ дойде донь весть, чьто ромеи еста прейдеша западнѹю сѹмежю Арій-стана и мъвкнѹше когорты своѧ до Низбанъ-градѹ. И се бысть третьѧ сила, коѧ личисѧ о горехъ Бѣлехъ тъгда, о канѹнъ Рожестьвіѧ Бѹсове.

20И сейци, зрѧ грозѹ немінѹчѹю съ полночи и запада, борьзо поимѧше соѹзъ Моріѧръ-саръ и Наиръ-сарь. И ѿдаша толѣ парси Моріѧрѹ вси земи къ северѹ, по коимъ поидѹтъ рати иего, иже сможетъ отстоѧть самъ, прѧсѧ съ Дажень-ѧромъ. И се бо Наиръ-саръ ведеше воі своѧ преки ромеевъ, а Моріѧръ отыде до ѹдела своѧ на полночь прѣ съ аланы ради.

21И въмалѣ сороишасѧ аланскіе рати кънѧзѧ Дажень-ѧра съ берендичами, иверами и лезгами Вольги-кънѧзѧ въ градѣ Мосхетѣ, а владыка Моріѧръ содѣѧще становище недалече въ Панкійстанѣ Альваніе близѹ стенъ Морабанъ-градѹ.

22А въ се врѣмѧ ѹчінѧше предвѣщеный ѿ начала мирѹ срок Рожества Бѹса свѣт Бѣлоѧра.

13 И так, пройдя Аланские ворота, вторглись русколаны в область Сакастан[3], где всех, кто вставал на пути из парсийских воинов, предавали мечу.

14 И на границах Иверии они разрушили крепости в Панкийских горах, а затем рати их сошли в долины, и у крепости Мосхетской соединились с отрядами иверов, лезгов, а также иронцев, восставших на Морияра, ибо власть его низложили в Тузбане. И так вышли рати Дажень-яра в долины Альвании, направляясь на крепость Морабан.

15 И тут не одна беда обрушилась на главу Морияра! Тогда же Наир-сар, взявший власть в царстве Парсийском, поспешил двинуть войска из Мидии в Арийстан Арменский. И потому Морияру предстояло сражаться на оба поля.

16 И так, размыслив о сём, вышел Морияр сначала навстречу Наир-сару и боярам его, и встретил их войска у стен города Низбан. И перед сражением выехали цари навстречу друг другу, и гордо рёк Морияр дяде своему:

17 — Я старший сын Вахрамея-царя! И я защищал Парсийский край с севера от суровых алан и гуннов, а ты в то время поспешил занять трон отчий, что лишь мой по праву!

18 Но отвечал ему Наир-сар, что корона его залита кровью отца, а он занял златой трон ариев по воле народа арийского. И не могли они прийти к согласию.

19 И уже решили владыки ариев, что пришла пора жатвы смертной, как вдруг дошла до них весть, что ромеи перешли западную границу Арийстана и двинули свои когорты к Низбан-граду. И то была третья сила, что явилась в горы Белые тогда, в канун Рождества Буса.

20 И тут, видя угрозу неминучую с севера и запада, спешно заключили союз Морияр-царь и Наир-сар. И отдали парсы Морияру все земли к северу[4], по которым пойдут его рати, и которые он сможет отстоять, сражаясь с Дажень-яром. И так Наир-сар выставил свои войска против ромеев, а Морияр отошёл в свой удел на полночь для войны с аланами.

21 И вскоре соединись аланские рати князя Дажень-яра с берендеями, иверами и лезгами Вольги-князя в граде Мосхете, а владыка Морияр разбил стан недалече в Панкийских горах Альвании близ стен Морабан-града.

22 А в это время настал предвещенный от начала мира срок Рождества Буса Белояра.

3) Рожесьтво Бꙋса Белоѧрꙋ въ канꙋнъ последнѧ дни в месѧць Белоѧръ.

1 И въ сей год весна прииде ѧра. И бысть нощь невлаема, канꙋнъ последнѧ дьни въ месѧчь Бѣлоѧръ Вышнѧ-годꙋ, о первоей зарѣ последнѧ Дьни Сварожьѧ Троѧновых вѣци.

2 И се бо, ꙋединившесѧ въ заподѣ, въ Иверстемъ кромѣ Мосьхетѣ, сарь Дажень-ѧръ не по чише, а вьсю нощь мыслѧше о благы земи сва ради.

3 И тꙋ внезапꙋ въ вьси небесны превозсиѧше ѕвездѧ Зѣлена Колпь, а имѧ ю Чігирь, прозываема тако же ѧ блістаницей, бо ѧвлѧше свѣтъ вьсю мирꙋ и возъглашаше весть благꙋ дьлѧ всѧ, чьто въѧвѣ родилосѧ есте Прѣчисто Дѣтѧ Бѣла Свѣтꙋ, изъбравше собѣ жізьни ради странꙋ Алѧнію и сарьскій родъ Бѣлоѧровъ.

4 И се бо ѥ вѣчное Слово Дажьбожье, кое есть Дꙋх Вѣлесовъ и свѣт Сꙋньца Ѧрꙋ, предсташе ны Младенемъ Свѧтобожѥмъ. И се бо въплотівшесѧ чрезъ Милідꙋ, не отринꙋлсѧ ѿ Крыніцѥ Сварожьей, обаче облечесѧ плотью, прилѣпишесѧ непреложнымъ Богомъ и вкꙋпѣ съ сімъ Божьчемъ, и человецемъ во плоти, яко не въверьжена тленію, чьто есть тайна непостіжьна ны.

5 Само необъемлемое бысть съпеленꙋто, и облачишесѧ въ нетленость по дꙋхꙋ, и бысть ꙋложено въ колыбелю съ миромъ въ очех и ясьною ꙋлыбою ꙋстъ, дабы и мы отвѣржеша страсти низмены. И бысть то свѧтое роженѥ прославлено въ Сварзе Сіней, дабы и мы въспевахѫ Рожесьтво Бꙋсово соборне съ богамы. И бысть въ се врѣмѧ придеѧны младеню дари ѿ вълхвы и сари, дабы самы звьсегда въздавахѫ Бꙋсꙋ вѣрꙋ и любы.

6 Тъгда жь по воздвиженѥ на востоцѣ Ꙋтренѥй Звѣзды, коѧ казавьше ны ликъ Ѧрсака Старꙋ, самъ господарь Дажень-ѧръ повѣле объложити выю баръмы, ꙋвѣнчати главꙋ вѣнцемъ, возседевъ на тронѣ. И се бо отверзешесѧ вереи, и гридни въсташа по обое страны, доржа въ рꙋцех сѣкиры сва.

7 И ободри сарь боѧры своѧ, коѧ вънидеша донь съ трепетомъ ѿ ѧвленіѧ звѣздныѧ колпи дельма, и тако рьче: «Низойде до ны сінъ Дажьбожь во плоти ѿпꙋщеніѧ греси ради, а не дьлѧ оглаголаніѧ, спасеніѧ ради, а не ꙋмерщвленіѧ, и обещавьша следотворѧщимъ Стѣзею Правы вѣченъ жівотъ!»

8 Ꙋслышавше се слово ѿ Даженьѧрꙋ, всѣ боѧрѥ и всѣ сѧ воіѧ ѥго възрадовахꙋ и предахꙋ постꙋ, отрекаѧсѧ ѿ прежниѧ деѧны хабенейшѧ. И прославлѧша оныѧ Вышнѧго Трѥглава, дарꙋюша всѧкіѧ благы

3) Рождество Буса Белояра в полночь с 20-го на 21 апреля 295 года.

1И в тот год весна пришла яро. И была тиха ночь кануна последнего дня в месяц Белояр Вышня-года, на первой заре последнего Дня Сварога Трояновых веков.

2И вот, уединившись в иверской крепости Мосхете, царь Дажень-яр не спал, а всю ночь провел в думах о благе для земли своей.

3И тут вдруг высоко в небе воссияла звезда Зелёного Дракона, именем Чигирь[5], прозываемая также блистаницей, ибо являла она свет всему миру и возглашала весть благую для всех, что родилось Пречистое Дитя Белого Света, выбравшее себе для жизни страну Аланию и царский род Белояров.

4И так вечное Слово Дажьбожье, что суть Дух Велесов и свет Солнца Ярого, стало Младенцем Святобожьим. И так, воплотившись через Милиду, не отдалилось от Крыницы Сварожьей, но стало плотью, оставаясь неизменным Богом и вместе с сим Божичем, и человеком по плоти, не поддающейся тлению, что есть тайна непостижная.

5Само необъемлемое было запеленуто, чтобы и мы оделись в нетленность по духу, и было уложено в ясли с миром в очах и ясною улыбкою на устах, дабы и мы сбросили с себя страсти низменные. И было то святое рождение прославлено в самой Сварге Синей, дабы и мы воспели Рождество Бусово вместе с богами. И были в то время принесены младенцу дары от волхвов и царей, дабы и мы всегда дарили Бусу веру и любовь.

6Тогда же, по восхождении на востоке Утренней Звезды, что являла лик Ярсака Старого[6], сам государь Дажень-яр велел возложить на шею бармы, увенчать главу венцом и воссел на трон свой. И вот отворились двери зала, и гридни встали по обе стороны, держа в руках секиры.

7И ободрил царь бояр своих, вошедших к нему с трепетом из-за явления звёздного дракона, и так рёк: «Низошёл к нам Сын Дажьбожий во плоти ради отпущения грехов, а не для осуждения, ради спасения, а не умерщвления, и обещающего жизнь вечную следующим по Стезе Прави!»

8Услышав то слово от Даженьяра, все бояре и всё его войско возрадовались и предались посту, отрекаясь от всех прежних деяний, достойных раскаяния. И прославили они Вышнего Триглава, дарителя всяких благ

Скифские волхвы с братинами приветствуют Спасителя. Равенна. VI в.

да отрекахꙋсѧ ѿ Каранджелю и
ѥго чѣрных деѧны. И очещахѫ
пресвѧтою водою дꙋши своѧ, за-
пѧтьнаныѧ ѿ страстии.
9 И се бо тъгда вълхвы Алѧніи и
съпредельныѧ арійскиѧ страны
соборне съ мъногы именитыѧ
мꙋжи съ дарамы поиде до градꙋ
Киѧрꙋ, ибо вже отъверзашесѧ и
очищасѧ ѿ снегы погорьѧ о греб-
ни Бѣлемъ горемъ, и зазвенѧхѫ
вьсюдꙋ рꙋчьи, и разльѧшесѧ благо-
ꙋханѥ чꙋдно ѿ квѣтѥ.
10 И тъгда предоблій Дажень-ѧръ
восседаше на тронѣ своемъ, егда ѿ
Панкійскиѧ горы и Морабан-градꙋ
съ мноземъ комоствѥмъ ѥгꙋншти
выйде Моріѧръ.
11 И поне аще до сего наведеніѧ
кънѧзь Дажень-ѧръ проволевѧ-
ше быти настороже и ꙋкоренѧть-
сѧ, обаче ѥгꙋншти опрокинꙋша
заставы и перейде рекꙋ Альвань.
Поневѣгда, преправивша на дрꙋ-
жень брегъ рекы Кꙋры, оныѧ вос-
таша и сѧ ꙋкореніше инде. И по-
пленѧхѫ сѧ не токмо претыкав-
шиѧ пꙋти воевъ, нъ и мірныѧ
насельникъ, и женъ и дѣти ѿ ро-
дове альванъ, лезгы и иверы, а още
ꙋгънаша рꙋны овьци и стади ско-
тꙋ, снидешехсѧ на зимꙋ въ ꙋдолѥ,
и погоньзаше оныѧ до своѧ станꙋ.
12 И тъгда сарь Дажень-ѧръ жа-
даше зрети бывьша съпоспѣшника
Моріѧра, сарѧ ѥгꙋншти и владьчꙋ
Альваніи. И ѿправи сарь донь боѧ-

Храм Светицховели в Мцхете,
или в Мосхет-граде, заложенный в IV в.

и отреклись от Каранджеля и всех его чёрных дел. И очищали пресвятой водой души свои, запятнанные страстями.

9 И вот тогда волхвы Алании и сопредельных арийских стран вместе с множеством знатных мужей с дарами пошли к граду Кияру, ибо уже открылись и очистились от снега перевалы на гребнях Белых гор, и зазвенели всюду ручьи, и разлилось благоухание чудное от цветов.

10 И тогда мужественный Дажень-яр восседал на троне своём, когда от Панкийских гор и Морабан-града с многотысячной конницей гуннов выступил Морияр.

11 И хотя ещё до сего нападения князь Дажень-яр приказывал быть настороже и укрепляться, однако гунны опрокинули заставы и перешли реку Альвань. Затем, переправившись на другой берег реки Куры[7], они встали и укрепились там. И пленили они не только вставших на их пути воинов, но и мирных жителей, и женщин и детей из родов альван, лезгов и иверов, а также угнали отары овец и стада скота, спустившихся на зиму в долины, и пригнали их в свой лагерь.

12 И тогда царь Дажень-яр пожелал видеть бывшего союзника Морияра, царя гуннов и владыку Альвании. И отправил царь

ры своѧ и просіша о стрече, дабы пити віно за миръ и братьскꙋю любы. Нъ не всповадешесѧ донь послы, взѧтыѧ ѥгꙋнштеми въ заложѥ. И тъгда Дажень-ѧр самъ касешесѧ пꙋти съ дрꙋзи, бо бысть онъ бестрашенъ срьцемъ, и тако рьче: «Хꙋчь азъ и идѧхъ до тенемъ смьртьны, нъ не страшахъсѧ злы, бо Вышень Дажьбогъ съ ны».

13 А вождь ѥгꙋншти Моріѧръ самъ выйде ѥмꙋ въ сретенѥ и, приплывъше челне стьреженю рецѥ Кꙋры, прилѣпесѧ о косных и глꙋбоцех водѥх. И стречашесѧ посредь реци Дажень-ѧръ съ Моріѧремъ, и смолъвиша межю сѧ о мире, и поречаше ѿринꙋти распрѥ и ꙋчредити братьскꙋ любы. И се бо, имѧста смолвꙋ, каежный спровадевсѧ до стана своѧ.

14 А заꙋтрѥ въ знаменѥ мира Дажень-ѧръ преправи до Моріѧра съ седьмь на десѧтью мꙋжи второсетсрінꙋ жены Навьнꙋ, дабы та, предъставше женою Моріѧра, приѧла по мꙋжꙋ имѧно Морава и порѣкловѥ сарицы сариць, иже она тако же невхьлатно поимѧшети.

15 И Моріѧръ обрꙋчишесѧ съ Навьною, и възвернꙋше не менѣ тысѧщти да двꙋх сьтъ пленикъв, аще съто дъвѣ тьмы главы скота, седмь тысѧшти комони и лашакы. И бысть радость рамѧна въ станах алѧнъ и ѥгꙋншти.

4) Сынове Ѧранакꙋ Сꙋриѧр и Ѧрѥ. Прѧ перська шахꙋ Наиръсарѧ и ромеіска цесарѧ Диоклетианꙋ. Замиренѥ на сорокъ лѣти.

1 Єгда, въ се врѣмѧ, Вышній-бог посѣтилъ есте родъ человеческъ да сътворѧше Аланію цвѣтꙋщю чрезъ преименита кънѧзѧ Дажень-ѧра и сіна ѥго Свѣта Превечна Бꙋса Бѣлоѧра, ꙋ колыбели Младенѧ Свѧтобожьѧ стоѧше самъ Сꙋриѧр, и емꙋ надлежаше въмалѣ просвещати истю вьсь Востокъ.

2 Бо сей Сꙋриѧр обратѧше въ Бꙋсовꙋ вѣрꙋ вси Восточныѧ страны, иде же въ сии годы токмо отчасти бысть осведомлены о роженѥ Бꙋса Бѣлоѧра — истіна Сꙋньца Спасеніѧ.

3 И наследніци Востоцѥ, единожды бысть просвещены чрезь Велицѣ Бꙋдаѧ-сака. А сꙋгꙋбѣ, советнеѣе прѧжнѧ, бысть озарены чрезъ Бꙋса Бѣлоѧра сродникомъ го Сꙋриѧремъ Ѧранаковичемъ. Ꙋбо въ Бꙋсе, пресвѣтлоемъ сыне Дажень-ѧрꙋ, обрете роженѥ самъ Спасъ, нисшедшій ѿ Вышнѧ-бога, яко и прежде въ Крышне-царѣ ѿ родꙋ Бꙋсове Дівна.

4 И вси си чꙋдеси сътворены Вышнемъ Дажьбогомъ бысть въ стары годи. Бо кънѧзь Бꙋсь въ веліцех брѧнѧхъ снискаше словꙋтно имѧ. И воздвигше онъ Крьстъ Спасеніѧ

к нему бояр своих и просил о встрече, дабы пить вино за мир и братскую дружбу. Но не вернулись к нему послы, взятые гуннами в заложники. И тогда Дажень-яр сам двинулся в путь со свитой, ибо был он бесстрашен сердцем, и так говорил: «Хотя я и иду к теням смерти, но не боюсь я зла, ибо Вышний Дажьбог со мной».

13А вождь гуннов Морияр сам вышел ему навстречу и, приплыв на челне на середину реки Куры, остановился в тихих и глубоких водах. И встретились посреди реки Дажень-яр с Мориярoм, и договорились между собою о мире, и решили они прекратить раздор и установить братскую дружбу. И так, заключив договор, каждый вернулся в свой стан.

14А на следующий день в знак мира Дажень-яр переправил к Мориярy с семнадцатью мужами племянницу жены своей Навну, дабы та, став женой Мориярa, приняла по мужу имя Морава и титул царицы цариц, который она так страстно жаждала получить.

15И Морияр обручился с Навною, и вернул не менее тысячи двухсот пленников, а также сто двадцать тысяч голов скота, семь тысяч лошадей и жеребцов. И была радость великая в станах алан и гуннов.

4) О сыновьях Яранака Сурияре и Ярии. Война персидского шаха Наир-сара (293–302 гг.) и римского императора Диоклетиана (284–305 гг.). Нисбинский мир на сорок лет, заключённый в 295 году.

1В то самое время, когда Вышний-бог посетил род человеческий и сделал Аланию цветущей через великого князя Даженьяра и сына его Света Предвечного Буса Белояра, у колыбели Младенца Святобожьего стоял сам Сурияр, коему предстояло скоро просвещать истиною весь Восток.

2Ведь тот Сурияр обратил в Бусову веру все Восточные страны, где в те годы лишь отчасти были осведомлены о рождении Буса Белояра — истинного Солнца Спасения.

3И они, жители Востока, первый раз были просвещены через Великого Будая-сака. А второй раз, и совершеннее, чем прежде, были озарены через Буса Белояра сродником его Сурияром Яранаковичем. Ведь в Бусе, пресветлом сыне Дажень-яра, обрёл рождение сам Спаситель, нисшедший от Вышнего-бога, как и прежде в Крышне-царе из рода Буса Дивного.

4И все эти чудеса были сотворены Вышним Дажьбогом в старые годы. Ибо князь Бус в великих

Кельтский бог Езус

Ягорий Храбрый

на вершинѣ Латырь-горы въ чертозѣх Сѫньца Сѫрѧна, вознесѧ его яко Мечь Одоленiѧ надъ смьртью и тленомъ.

5И бысть Бѫс Бѣломѣръ озаренъ сиѧнiемъ превѣчнымъ, и предъсташе онъ Бѫдаемъ Свѧтыѧ Рѫси, и просвещаще Рѫськоланъ. И се бо до свершенѧ пребытiѧ на земе мечташесѧ Бѫс Бѣломѣръ — Сынемъ Превѣчна Свѣтѫ.

6А още ѫ тъго Сѫриѧра бысть братръ Ѧрiй, иже въ сю порѫ, яко и Трѣдаръ, сiнъ Корс-ѧровъ, кои переметнѫша до цесарю ромеевъ. И дьнесѧ сей Трѣдаръ предъставаше воеводою въ ромейсстемъ легы. А Ѧрiй бысть въ Лиде-градѣ подъ Рѫсалиемъ окрещенъ имѧнемъ Ѧгорiй, и сего ради въневѣдаше никъто его исъхожденiе ѿ Ѧранакѫ, кый оглашенъ ѧкъ катъ Корсь-ѧрѫ, оцѧ Трѣдарове.

7И не възмечташесѧ аще, бо ѫбоицею сарѧ Корсь-ѧра бысть не самъ Ѧранакъ, ибо по кознѧмъ Каранджелю преложенъ бѣ на мѣсто го — братръ Ѧранъ. Обаче же вси ведомо Вышнѧмѫ и сокровено отверзаетсѧ прозорливымъ, и сего ради по крещенiе Ѧгорiю дадена бѣ свѧтынѧ — сѫлица бога Лѫга Вѣлесича, оберегавшесѧ легы ромейскы, ѫбо той сѫлицей бѧша проводе тело бога кельчи Єзѫса Крiстоса. И взѧтъ сю свѧтыню Ѧгорiй, бо мѫ предъстоѧше подвигы во славѫ Сварзе.

8И се бо Трѣдаръ съ Ѧгорiемъ предсташе сами легионери. И створилосѧ тако, и онѣ взвеличены бѣ

Копьё Лонгина (Луга и св. Ягория). Сокровища Эчмиадзина. Армения

битвах снискал себе славное имя. И воздвиг он Крест Спасения на вершине Алатырь-горы в чертогах Солнца Суряного, вознеся его, как Меч Победы над смертью и тленом.

5 И был Бус Белояр озарён сиянием предвечным, и стал он Будаем Святой Руси, и просвещал он русколан. И так до конца своего пребывания на земле оставался Бус Белояр — Сыном Предвечного Света.

6 А ещё у того Сурияра был брат Ярий, который в ту пору, как и Триедар, сын Корс-яра, был отправлен к императору ромеев. И теперь тот Триедар стал полководцем в ромейском войске. А Ярий был в Лиде-граде под Русалимом крещён именем Ягорий, и потому никто не ведал о его происхождении от Яранака, объявленного убийцею Корс-яра, отца Триедара.

7 И не открылось ещё, что убийцею царя Корс-яра был не сам Яранак, ибо по козням Каранджеля занял место его брат Маран. Однако всё ведомо Вышнему, и сокрытое открывается прозорливым, и потому по крещении Ягорию была дана святыня — сулица бога Луга Велесича, хранившаяся легионерами римскими, ведь той сулицей пронзили тело бога кельтов Езуса Кристоса[8]. И взял ту святыню Ягорий, ибо ему предстояли подвиги во славу Сварги.

8 И так Триедар с Ягорием стали сами легионерами. И случилось

своею доблестю межю воѧхъ ромеевъ о напаствованѥ готовѥ, бо Ѧгорій въ славноей прѣ прободе комонѧ вождю готовъ Атала-реха, а Трѥдаръ ѹплѣнилъ ѥго и ѹведе цесарю. И се бо они отличены бѣ межю воевъ Диоклетианѥ.

9 А послѣди бысть прѧ съ парсъми, и вѣликое сотренѥ ѿ ромейских легионы поѧше вождь Наир-саръ. И се бо въ градѣ Низбане бысть межю Парсійсмъ сарьствѥмъ и Ромеей миръ на сорокъ лѣты. И по смолвѣ Ромее отыдоша земи вавилонскиѧ, а на тронъ въ Арійстане Арменскомъ цесарь вѣликъ Дамианъ постави Трѥдара Корсовіча.

10 Легатомъ же области и главой надъ ромейскымъ легионъмъ, сѧ прилѣпившемъ въ долинѥ Айрарат, ѹ Ѧрхатъ-града, нарѧженъ бѣ Ѧрій, коѧ ромеи зъваша — Гюргѥмъ Побѣдоноснымъ по побѣдѣ сей.

5) Свадьба Мориѧра и Навны. Мориѧръ въторгаетъсѧ в Аланию и пытаетъсѧ ѹбить Бѹса Белоѧра. Дажень-ѧр объѧвлѧет войнѹ Мориѧрѹ.

1 И се бо бе тако въ годъ сей начала началъ, чьто Вольга-царь выдаваше дщерь свою Навьнѹ за Моріѧра, а сватемъ призваше споспешника своѧ Дажень-ѧра. И въневедаше кънѧзь Вольга, чьто серьце свата сежде очаровано дщерью ѥго.

2 И та Навьна ѹстроѧше пытанѥ, яко и заведено бысть ею ѿ прародительниць, коих греци зъвахѫ амазонкы. И по семѹ обыкѹ токмо тътъ представаше мѹжемъ саревны рода беренды, коі перелетитъ понь за огненѧнѹ рекѹ, ѿделѧющѹю ꙗвь ѿ Нави, и послѣди преборетъ ю о бранѥ. И бысть ѹ Навьнѣ поѧсь вілы, чьто даваше крыльѧ и сілѹ неодолімѹ.

3 И се бо ѹлете она птицею чрезъ рекѹ огнѧ въ сарьство Навѥ. Нъ не посмеша скакати зань Моріѧръ, бо комонь его, въ коѥго обратишесѧ самъ Ѕмій Каранджель, не одолевша тоѧ преграды, бо не пѹстиша ѥго Сварожичь. И обратисѧ тъгда Моріѧръ къ побратимѹ Дажень-ѧрѹ: «Ты сватъ мой, и сего ради ѹчини послѹжити мѣне да добыти ѹ Навьны опоѧсанѥ вилы, въ коемъ всѧ сила еѧ».

4 И Дажень-ѧръ ѹсмеваѧсѧ, де и можетъ преити се пытанѥ да ѹслѹжити Владыцѣмъ Вселеною, бо владѧше Дажень-ѧръ силою тайною, иже сокровена въ перстнѣ съ каменемъ Ѧровъ, овладеющимъ силою Сокровеніѧ. И сіѧ сила може сокрыти и пременити ликъ ѥ.

5 И се бо Дажень-ѧръ непризнанъ предоблѣ прескочи на комонѣ своемъ чрезъ рекѹ огнѧ и, выйдеше на прю съ Навьною, одоле ю. А послѣди, сорьвавьше поѧсъ вилы, овъла-

так, что они прославились своей доблестью в войске ромеев при вторжении готов, ибо Ягорий в славном бою пронзил коня вождя готов Атала-реха, а Триедар пленил его и отвёл императору. И так они были отличены в войске Диоклетиана.

9 И была затем война с парсами, и великое поражение от римских легионов принял вождь Наирсар. И так в граде Низбане[9] был заключён между Парсийским царством и Ромеей мир на сорок лет. И по договору тому Ромее перешли земли вавилонские, а на трон в Арийстане Арменском великий император Диоклетиан возвёл Триедара Корсовича.

10 Легатом же провинции и главой над римским войском, стоявшим в долине Айрарат, у Ярхат-града, стал Ярий, которого ромеи прозвали Георгием Победоносцем за ту победу.

5) Свадьба Морияра и Навны. Морияр вторгается в Аланию и пытается убить Буса Белояра. Дажень-яр объявляет войну Морияру (весна — лето 295 года).

1 И было так в тот год начала начал, что Вольга-царь отдавал дочь свою Навну замуж за Морияра, а сватом он призвал союзника своего Дажень-яра. И не ведал князь Вольга, что сердце свата также очаровано дочерью его.

2 И та Навна устроила испытание, как и заведено было ею от прародительниц, коих греки звали амазонками. И по тому обычаю лишь тот становился мужем царевны рода берендеев, кто перелетит вслед за ней за огненную реку, отделяющую Явь от Нави, и затем одолеет её в бою. И был у Навны пояс вилы, что давал ей крылья и силу неодолимую.

3 И так улетела она птицей чрез реку огня в царство Нави. Но не посмел скакать за ней Мориярь, ибо конь его, в коего обратился сам змей Каранджель, не одолел той преграды, ибо не пустил его Сварожич. И обратился тогда Мориярь к побратиму Дажень-яру: «Ты сват мой, и потому должен послужить мне и добыть у Навны пояс вилы, в коем вся сила её[10]».

4 И Дажень-яр со смехом рёк, что он может пройти то испытание и тем услужить Владыке Вселенной, ибо владел Дажень-яр силою тайной, что сокрыта в перстне его с камнем Яров, обладающим силою Сокровения. И та сила могла сокрыть и изменить лик его.

5 И так, неузнанным, Дажень-яр смело перескочил на коне своём чрез реку огня и, выйдя на бой с Навною, одолел её. А затем, сорвав пояс вилы, овладел ею по

1)

2)

3)

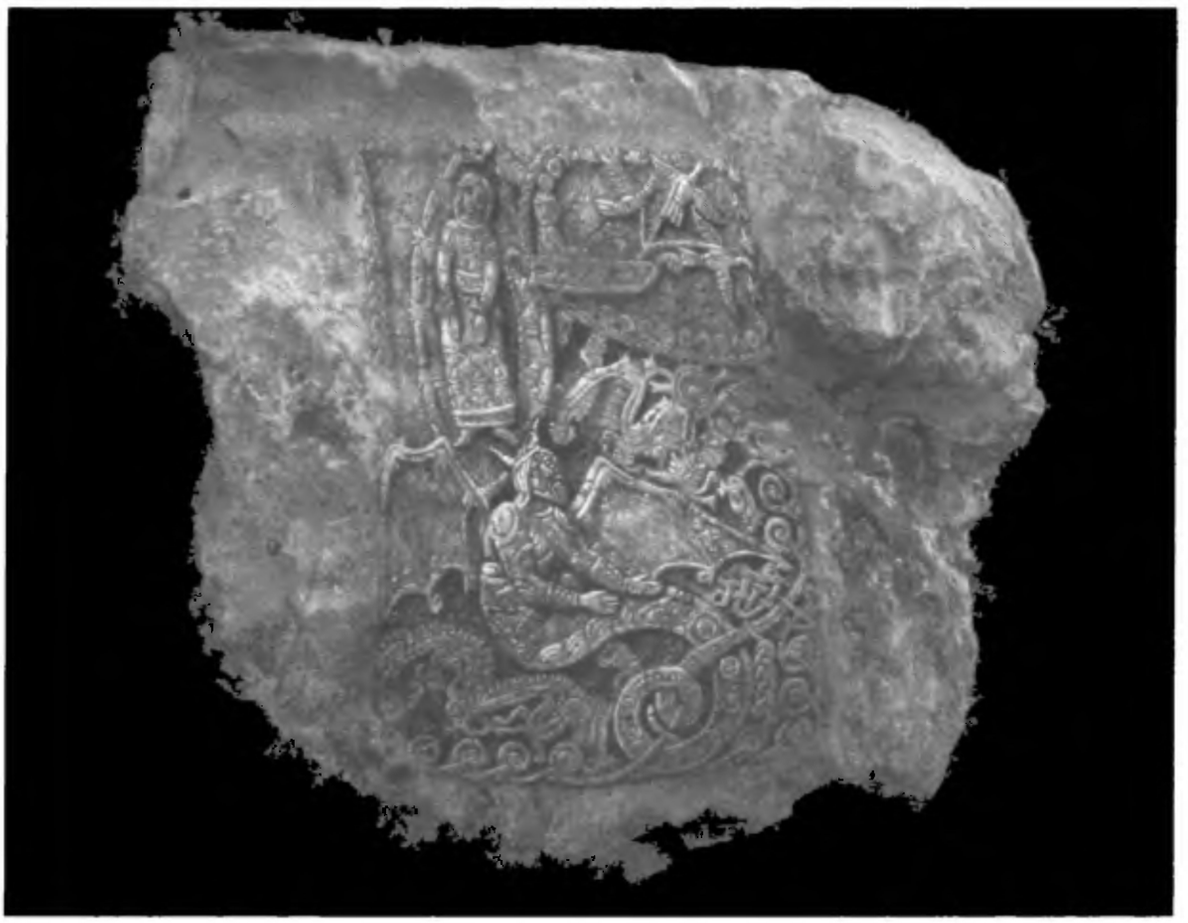
Герои Эдды: 1) Сигурд (Дажень-яр) ; 2) Гуннар (Морияр); 3) Ермунгад. Норвегия, XII в.

деше ю въ правѣ кънѧзѧ. И се бо Навьна лишиласѧ помса своѧ и силы, не ѹзнавьши, чьто се сътвораше съ нь Дажень-яръ. А поневѣгда онаѧ бѧше женою Моріярѹ по жадости ю.

6И бысть се тако, бо Моріяръ пирѹюше въ Мосхет-градѣ на сватьбе своѧ съ Навьною, дщерью Вольгы-сарѧ. И сейци на піроване приидѧхѫ вълхвы ѿ земѣ Парсійстей, ѿ Кѹшаньска ѹдоліѧ да Айгипетѹ, градѹша на поклоненіе Бѹсемъ въ Кияръ-градъ къ свѧтыѧ Алатырь-горѣ.

7И рекоша вълхвы Моріярѹ и Навьнѣ, чьто днесѧ ѹ Дажень-ѧра и Миліды родивьсѧ сынъ, иже ѹчититсѧ владыкою седьми небесъ. И родивъсѧ сежьде по малѣ оѹ Навьны братръ его родный, кый бѫдетъ владавьцемъ Арійстей земіе, нъ отреваетъ ю пѹти кривые Каранджели и поидетъ стопамы, иже идетъ Спасъ — Бѹсъ свѣт Бѣлоѧр.

8И распалѧсѧ гнѣвомъ Моріяръ, ибо ѥвисѧ мѹ мысль: даже до се сват ѹслѹжи мѣ, и яше онъ слово ѹ Навьны — сохранити тайнѹ сю. И, съкликавше дрѹжинѹ свою, вихремъ переметнѹше чрезъ ѧланъстѣе враты, и тако ѧвилсѧ на челѣ ратей



Змей Морияр пытается погубить Милиду и Буса. «Образы Русколани»

праву князя. И так Навна лишилась пояса своего и силы, не узнав, что это сотворил с нею сам Дажень-яр. А затем она стала женою Морияра по желанию её.

6 И было так, что Морияр пировал в Мосхет-граде на свадьбе своей с Навною, дочерью Вольги-царя. И тут на пир явились волхвы из Парсийской земли, от Кушанского края и из Египта, идущие на поклонение Бусу Яру в Кияр-град к святой Алатырь-горе.

7 И рекли волхвы Морияру и Навне, что ныне у Дажень-яра и Милиды родился сын, который станет владыкой семи небес. И родится также вскоре у Навны брат его родной, что будет владыкою Арийской земли, но отвергнет он пути кривые Каранджеля и пойдёт по стопам явившегося в мир Спасителя — Буса свет Белояра.

8 И воспылал гневом Морияр, ибо явилась ему мысль: вот чем сват услужил ему; и взял он слово у Навны — хранить тайну ту. И, скликав дружину свою, вихрем проскакал он через Аланские врата, и так явился во главе ратей в граде Кияре, быстрее,

въ градѣ Киѧрѣ, скорѣе, нежели Дажень-ѧръ, идѧщь неспешно по горемъ съ кмети да обремененъ обоземъ. И тако въ Киѧръ-градѣ Моріѧръ, имѧше ѧрлыкъ наместничь, разгласиша приказъ ако бы ѿ Дажень-ѧрꙋ — предати младенѧ Бꙋсю казьни, бросивша го съ высока ꙋтесꙋ въ бꙋрны водѥ.

9 Ѥгда надлежаше бысть свершитисѧ семꙋ злодеѧню, внезапꙋ смьркашесѧ и грѧнꙋвъ громъ, и Птичи чꙋдныѧ Гамаюсъ и Фаисъ снидешасѧ ѿ небесе и ѧшеста обеполы колыбелю съ младенемъ Бꙋсемъ, да ꙋнесоша ю до Латырь-горѣ. И онолѣ Бꙋсю даѧхѫ теплъ дікіѧ звери и питахѫ птичи чꙋдныѧ. Аще бѧшꙋтъ, бо те птичи и зверѥ снидоша съ стѣзи верныѧ стражи твердынь Киѧръ-градꙋ. И съвершесѧ се диво вѣлицѣ о народѣ тꙋ.

10 И тѧкахѫ въ ꙋжасѥ Моріѧръ и вои го прочѣ ѿ свѧта градꙋ, и тако достиже Овсеньской земи и чрезъ Давлетьскыі преходъ въсповаде до ꙋдела своѧ.

11 А ѧвівьшесѧ въ сю порꙋ въ Киѧръ-градъ съ вои своѧ Дажень-ѧръ восгневаша на Моріѧра, и растоже заветъ братьства. И токмо свершившеесѧ волею Сварги великое знаменѥ на врѣмѧ ꙋтишеше гневъ сарьскій. И бысть се ꙗвленѥ ѿ Латырь-гори сынꙋ Бꙋсове, иже принесъ ѿ чертози Сꙋньца ѕвѣздіный комонь-единорожець.

11 И се бо милости даюшь Крьст Сꙋньца ѧвише Свѣт Превѣченъ ѿ тьмы Нави, иже озари ны, и не дасть онъ рьвати квѣть любы вышней и съжечиго въ пламѧни низменыхъ страстѥ.

6) Ѧгорий възводитъ на тронъ Арийстанꙋ Арменскѧ сарю Триедара. Прѧ прекы Морьѧрꙋ и Вольгы. Гыбель Вольгы и земетрꙋсь.

1 И бѣ въ сю порꙋ, чьто кънѧзь Ѧгорій поставьлѧше на тронъ Арійстана въ Аръменѥ Гꙋлемоей сарѧ Трѥдарꙋ, сына и сонаследька Корсь-ѧрꙋ. И по вѣнчанѥ на сарьство врꙋчи мꙋ Ѧгорій мечь-крьстъ Корсь-ѧровъ и кольчꙋгꙋ Сваръжью, съхравьшꙋюсѧ Корсꙋнѧ въ пещтере Араратъ-горѣ.

2 И тъгда когорты ромейскіѧ съ Ѧгорѥмъ на челѣ и рати нахаръскиѧ, присѧжѣвьшіѧ Трѥидарꙋ, побьѧхѫ воінства Наиръ-сара. И въ сей прѣ подъ Нізбаномъ Ѧгорій единою сꙋлицею свѧтою прободе десѧть всадникы, а Трѥдаръ неодолимымъ мечемъ сѣче съ рамена, а последѥ, ꙋтративше комонѧ, ѥдинъ и пешь разогнаше въменѧющимъ ꙋжасъ орꙋжѥмъ Мары стадо пристоеныѧ къ бранѥ слоны.

чем Дажень-яр, идущий неспешно по горам с пешим войском и обременённый обозом. И вот в Кияр-граде Морияр, имея ярлык наместника, разгласил приказ как бы от имени Даженьяра — предать младенца Буса казни, бросив его с высокого утёса в бурную реку.

9И когда должно было свершиться то злодеяние, вдруг померк свет и грянул гром, и птицы чудные именем Гамаюн и Финист спустились с небес и, подхватив с двух сторон колыбель с младенцем Бусом, унесли её к Алатырь-горе. И там Буса согревали звери дикие и кормили птицы чудные. А ещё говорят, что те птицы и звери сошли со стягов верных стражей твердынь Кияр-града. И свершилось то диво великое на глазах всего народа.

10И бежали в страхе Морияр и воины его прочь от святого града, и так достигли Овсенской земли и через Давлетский перевал[11] вернулись в свой удел.

11А явившийся в ту пору в Кияр-град с войском своим Дажень-яр воспылал гневом на Морияра, и разорвал он договор о братстве. И лишь свершившееся по воле Сварги великое знамение на время утишило гнев царский. И было то явление с Алатырь-горы сына Буса, коего принёс от чертогов Солнца звёздный конь-единорожец.

12И так дарящий милости Крест Солнца явил Свет Предвечный из тьмы Нави, который озарил нас, и не дал он сорвать цветок любви вышней и сжечь его в пламени низменных страстей.

6) Ягорий возводит на трон Арийстана Арменского царя Триедара. Война против Мориярa и Вольги. Гибель Вольги и землетрясение 297 года.

1И было в ту пору так, что князь Ягорий возвёл на трон Арийстана в Армении Великой царя Триедара, сына и наследника Корс-яра. И при венчании на царство вручил ему Ягорий меч-крест Корс-яра и кольчугу Сварожью, что сохранила Корсуня в пещерах Арарат-горы.

2И тогда римские когорты во главе с Ягорием и рати нахаров[12], присягнувших Триедару, разбили войска Наир-сара. И в той битве под Низбаном Ягорий одним святым копьём своим пробивал десять всадников, а Триедар неодолимым мечом-крестом рубил с плеча, а затем, потеряв коня, один и пеший разогнал внушающим ужас оружием Мары стадо снаряжённых к бою слонов.

3 И се бо гънаша ѧ рати Наирсарю до Тꙋзбанъ-градꙋ, и всповадоша въ Низбанъ, чаѧше вои въ легы ѿ цесарѧ ромеевъ або знакы покоренѧ ѿ повержена сарѧ парсовѥ.

4 Поневегда же, поимѧше завѣтъ о мире на сорокъ лѣты съ Наирсаремъ, крѧташе Трѥдаръ съ Ѧгорѥмъ рати на полночь, дабы смирити земи Иверѥ и Альванѥ, иже отпаша ѿ Арійстанꙋ и, преки заветꙋ, сѧ не подчинѧша ромеемъ, бо владеше ондѣ свергжены съ трона арійска Моріѧръ. И тъгда сей Моріѧръ възове о помоге къ владыкамъ полночи, нъ въ се врѣмѧ осташеесѧ съ преметникъ и ѿстꙋпникъ единъ оць соꙋпрꙋги го Навьны — Вольга-царь съ комоньствы бꙋлгаръ тꙋраньскыѧ.

5 Ольно и берендичи не потече по Вольгѣ, а съ братъчадемъ Асенѧ Старꙋ кънѧземъ Греднемъ отыде Аланъстѥ враты къ кънѧзю Дажень-ѧрꙋ.

6 И не приведе на зовь алѧнскіѧ рати самъ Дажень-ѧръ, отринꙋвьшъій завѣтъ о братьстве. А посылаше тъгда владыка алѧнъ вестьникы къ Ѧгорию, нъ не яко къ наместьникꙋ ромейскꙋ, а яко къ Ѧрию, сынꙋ Ѧранакꙋ, — братчадꙋ свомꙋ, ради завеченѥ завѣта преки отстꙋпникꙋ Моріѧрꙋ. И бысть средь вестникы братръ ѥго родный Сꙋриѧръ — обоѧ оны сынови Ѧранакꙋ-царю.

7 И възъзове Дажень-ѧръ къ завѣтꙋ прекы Моріѧрꙋ сежде зѧтю свомꙋ, вождю готьскꙋ Аталъ-рехꙋ съ соꙋпрꙋгою ѥго Аскиньей. Ведь та Аскиньѧ — дщерь Дажень-ѧра ѿ первоей ѥго жены Корсꙋни Златогорки. И бысть она ѿдана мꙋжю за морѣ Сінѥ до земь готѥмъ.

8 И бысть тако за николико лѣтъ до того, яко вождь готови Аталъ въ войне ромеевъ въ земе голѧди и кимери въ горех Ѧсꙋрскихъ поплененъ бѣ своѧкомъ, брартаемъ жѣны, Трѥдаремъ, нъ послѣди отпꙋщенъ бѣ, бо присѧже мꙋ и признаше надъ сѧ власть ромеевꙋ. И сейци Атал-рех чае приѧтіѧ на завеченѥ завѣта ѿ сарѧ Арійстанꙋ и цесарѧ Ромеи.

9 И се бо не притече още готи, и не ꙋспевьше постигнꙋти отвѣтъ на послані ѧ Дажень-ѧра и Атала-реха. Аже выйде на брань ромейськы когорты, кои веде Ѧгорій, а още и рати нахаровъ, кои веде Трѥдаръ, прекы комонства ѥгꙋншти и бꙋлгаръ.

10 И бысть сѧ прѧ на полѣ славы близꙋ ꙋстьѧ Араксꙋ ꙋ морѧ Волыньска. И бысть сей сарь Трѥдаръ дюжимъ воемъ и ростомъ исполинъ, и овъладѧше крьстомъ-мечомъ, кый поверже Ѧрбанъ-сарѧ

3И так гнали они рати Наир-сара до Тузбан-града, и вернулись в Низбан, ожидая воинов в легион от императора ромеев или знаков покорности от поверженного царя парсов.

4А потом, заключив договор о мире на сорок лет с Наир-саром, двинули Триедар с Ягорием рати на полночь, дабы смирить земли Иверии и Альвании, которые отпали от Арийстана и, против договора, не подчинились ромеям, ибо властвовал там свергнутый с арийского трона Морияр. И тогда сей Морияр бросил клич о помощи ко владыкам севера, но в то время остался с предателем и отступником один отец супруги его Навны — Вольга-царь с конницей булгар туранских.

5И даже берендеи не пошли за Вольгою, а с племянником Асеня Старого князем Греднем отошли за Аланские врата к князю Дажень-яру.

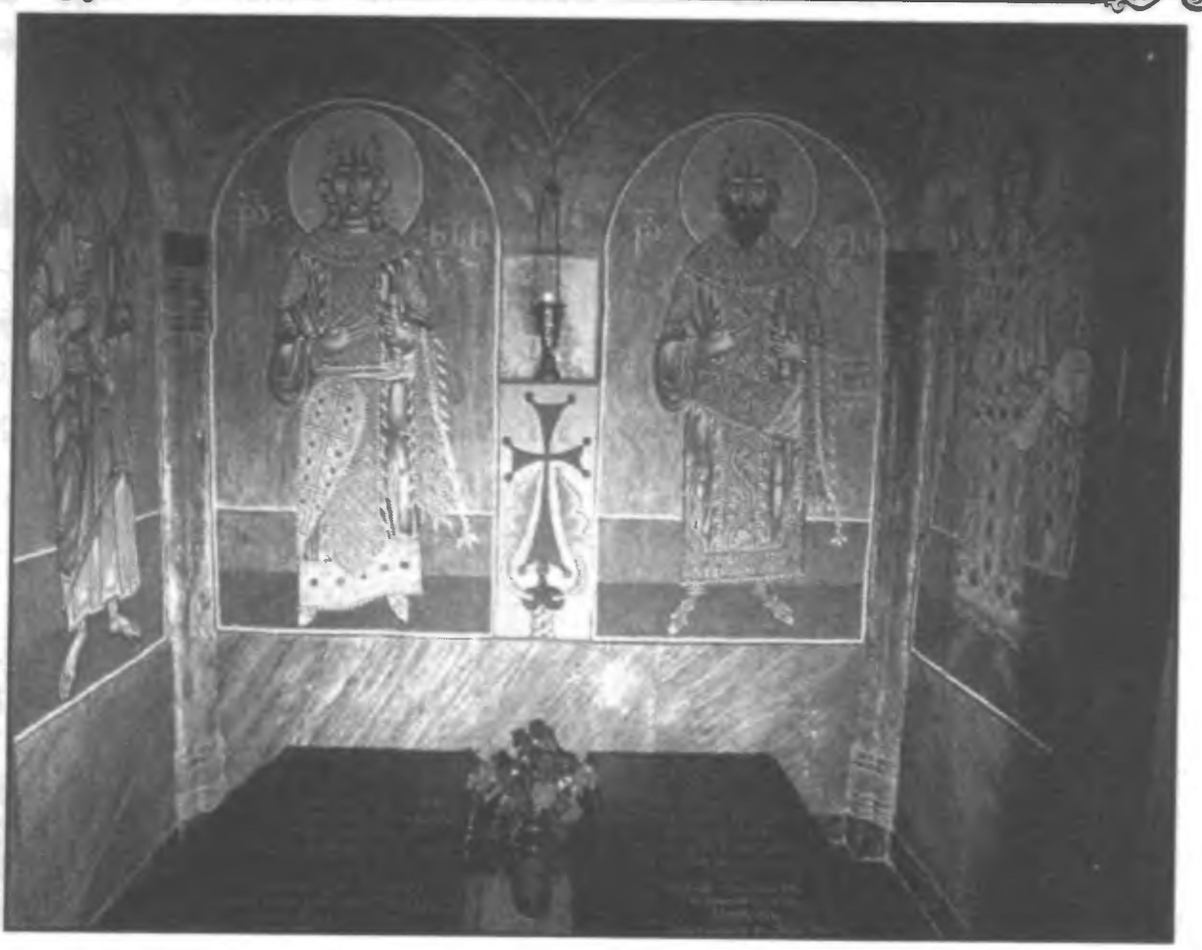
6И не привёл на зов аланские рати сам Дажень-яр, разорвавший договор о братстве. А послал тогда владыка алан вестников к Ягорию, но не как к наместнику ромеев, а как к Ярию, сыну Яранака, — племяннику своему, для заключения союза против отступника Морияра. И был среди вестников брат его родной Сурияр — оба они сыновья Яранака-царя.

7И призвал Дажень-яр к союзу против Морияра также зятя своего, вождя готов Атала-реха с супругою его Аскинь-ей. Ведь та Аскинья — дочь Дажень-яра от первой его жены Корсуни Златогорки. И была она отдана замуж за море синее в страну готов.

8И было за несколько лет до того, что вождь готов Атал в войне ромеев в земле голядей и кимеров в горах Ясурских[13] был пленён свояком своим, братом жены, Триедаром, но потом был отпущен, ибо присягнул ему и признал над собою власть ромеев. И сейчас сей Атал-рех ждал согласия на союз от царя Арийстана и цесаря Ромеи.

9И так не подошли ещё готы, и не успели получить ответ на послания Дажень-яра и Атала-реха. А уже вышли на битву римские когорты, ведомые Ягорием, а также и рати нахаров, ведомые Триедаром, против конницы гуннов и булгар.

10И была та битва на поле славы близ устья Аракса у моря Волынского. И был сей царь Триедар сильномогучим воином и ростом исполин, и обладал он крестом-мечом, что поверг Ярбана-царя



Нанэ и Мириан III (Навна и Морияр). Гробницы в храме Самтраво. IV в.

и посаже на златый тронъ родꙋ Саксаниѧнъ.

11 И осе сошедшасѧ сарь Трѥдаръ съ Вольгою-саремъ. И тътъ Вольга наверже на Трѥдара ꙋжищꙋ съ петлею из бычьих жилъ. Нъ сей Трѥдаръ крѣпкою рꙋцею самъ притѧнꙋше къ собе Вольгꙋ, и съразилъ сарѧ бꙋлгаръ мечемъ-крьстомъ, даромъ Каранджелѧ.

12 И сътрꙋсъше гори ѿ ꙋраза сего, и морѣ Волыньско отхлынꙋ, а послѣди обрꙋшише на брег, поглощаѧ ордꙋ бꙋлгаръ. И вси ꙋжасахꙋсѧ семꙋ чꙋдꙋ и томꙋ, бо дюжій воі Вольга паде ѿ мечю-крьста. И тако остаткы рати бꙋлгаръ повадоша.

13 И се бо Трѥдаръ преследоваше бꙋлгаръ, гоньше их за Аландонъ и далѣе до Ра-рецѣ. И речахѫ о нь тако: «Гординь Трѥдаръ, гордо стꙋпаше, сотьреваше брези рець и гордынею своеѧ осꙋшилъ пꙋчіны морскыѧ...»

14 А легьны ромеіскіѧ, кои бѣ съ бремены ꙋзнікы и скоты, не почаше преследовати ѥгꙋньшти, а покори Иверію и зьждеша становіще скрь Мосхетъ-градѣ.

15 И ѧвисѧ тꙋ къ Ѧгорію сарица Навьна, и паде въ нози ѥго, просѧше ѿдати почести оцю своемꙋ. И Ѧгорій преклонише слꙋх свой къ

Волга и Сокольи горы. «Царев курган». Близ с. Большая Царёвщина

и возвёл на златой трон род Саксаниянский.

11И вот сошёлся царь Триедар с Вольгою-царём. И тот Вольга набросил на Триедара аркан из бычьих жил. Но сей Триедар крепкой рукою сам притянул к себе Вольгу, и поразил он царя булгар мечом-крестом, даром Каранджеля[14].

12И сотряслись горы от сего удара, и море Волынское отхлынуло, а потом обрушилось на берег, поглощая орду булгар. И все ужаснулись сему чуду и тому, что могучий воин Вольга пал от сего меча-креста. И тут остатки рати булгар обратились в бегство.

13И так Триедар преследовал булгар, гоня их за Аландон и вплоть до Ра-реки. И говорили про него так: «Гордый Триедар, гордо ступая, сокрушил рек берега и гордыней своей осушил пучины морей...»

14А легион ромеев, обременённый пленниками и скотом, не стал преследовать гуннов, а занял Иверию и разбил лагерь у Мосхет-града[15].

15И явилась тогда к Ягорию царица Навна, и упала в ноги его, прося отдать почести отцу своему.

темъ мольбамъ. И тъгда, обычаемъ арѥвъ, сожжеша въ крадѣ вѣлицей тело кънѧзю Вольги вкꙋпѣ съ павшимъ комонемъ ѥго, да сожжеша тела всѧ сгыбшиѧ, и сыпаша надъ онымѧ вѣликый кꙋргалъ.

16 А въ памѧть кънѧзю, оцю Навьны и дѣдꙋ Бꙋрімирꙋ Вольговичꙋ, Ра-рекꙋ поименоваша Вольгою-рекою. И ѿнѣли въ памѧтованѥ о семъ Вольге берендичи и бꙋлгары поѧшꙋтъ помінальнꙋ пѣсь о трізнѣ сей отъ Свіѧжарꙋ-влъхва.

7) Поминованѥ влъхва Свиѧжара по Вольге.

1 Сокрꙋшенъ бычть оскол живый
ꙋраземъ мечю-крьста!
Падеше вѣликый мꙋжь
въ дьни славословѧ фъста...

2 В те дьни, егда Истины крьстъ
въ Алѧнѥ возъсиѧше,
Превѣчьной Славы побрезгъ
Деніцю вже затмеваше,
тъгда сотрꙋсѧшесѧ Мати Земѧ,
и самъ Сꙋньце-бог
зракъ въ печалѥ ꙋкрыше,
отъхлынꙋше прочѣ Волынское море,
егда внꙋче Сꙋньца почише.

3 Мечѥмъ неизбежности
бысть пораженъ,
нъ птицей вовпрѧше
дꙋша ѥго въвысь.
Прах пламенемъ крады
дотла бысть сожьженъ,
и стаей надъ пꙋпьломъ
орлы собрашесѧ!

4 Такъ вси исъполнѧшетъсѧ,
чьто провѣщаше.
Надъ миромъ взлете
зелѣный драганъ,
вѣликыѧ витѧзи паде съ славою,
нъ коеждо бѣ
Сынемъ Ѧра спасенъ!

5 И се бо о воѧхъ
слѣзи ꙋронѧхомъ,
ꙋшедъших съ Вольгою-саремъ.
И паки вси сѧ ꙋбеждаемъ:
не вѣченъ никьто въ мире семъ!

И Ягорий преклонил слух свой к тем мольбам. И тогда, по обычаю ариев, сожгли на великой краде тело князя Вольги вместе с павшим конём его, и сожгли тела всех погибших героев, и насыпали над ними большой курган.

16А в память князя, отца Навны и деда Буримира Вольговича, Ра-реку поименовали Вольгою-рекой. И с тех пор в память о Вольге берендеи и булгары поют поминальную песнь, что спел на тризне той волхв Свияжар.

7) Поминовение волхва Свияжара князю Вольге.

1Сокрушён был утёс живой
ударом меча-креста!
И пал великий герой
в дни славы и дни поста...

2В те дни, когда Истины крест
в Алании воссиял,
Предвечной Славы рассвет
Денницу уж затмевал,
тогда сотряслась
Мать Земля в лютом горе,
и сам Солнце-бог
лик в печали закрыл,
отхлынуло прочь
Волынское море,
когда внук Солнца почил.

3Мечом неизбежности
был он сражён,
но птицей взлетела
душа его ввысь.
Прах пламенем крады
дотла был сожжён,
и стаей над пеплом
орлы собрались!

4Так всё исполняется,
что предвещалось.
Над миром взлетел
зелёный дракон,
герои великие пали со славой,
но каждый из них
Сыном Яра спасён!

5И так о героях мы слёзы роняли,
ушедших с Вольгой-царём,
И снова мы убеждались:
не вечен никто в мире сём!

Пояснения

1 Вольга (или прежний Олег Вещий), муж Велены, сестры Милиды.

Он же у историка Леонтия Мровели в «Жизни картлийских царей» — Олигатос, понтийский вельможа, отец Навны (грузинской царицы Наны, племянницы Милиды). *«Царь Мириан преумножил добрые дела картлийцев. Тогда же из Греции, из-за моря Понтийского, он привёл себе в жёны дочь Олигатоса по имени Нана...»*

2 Масис (Арарат) — высочайшая вершина Армянского нагорья (5165 м.), расположенная почти в самом его центре.

3 Речь здесь, очевидно, об исторической области Шакашен, или Утиг в Альвании (Кавказской Албании).

4 О том же дележе земель Арийстана между Морияром и Наир-саром (Мирианом и Нэрсе, представлявшим интересы наследника Бартама, т.е. Вахрамея III) говорится также в грузинской летописи Леонтия Мровели «Жизнь картлийских царей» (IX век): *«...Рассудили они и дали царство персидское Бартаму. Мириана же порешили удовлетворить, отдав ему половину Шама, Адарбадаган и Джазирети, изъяв её у Бартама. Все эти земли присовокупились к Картли, Армении, Рану, Эрети и Мовакану».*

5 Чигирь-звезда — здесь комета Галлея, явившаяся, согласно китайскоим хроникам, 20 апреля 295 года. Упоминается в «Бояновом гимне» (IV век). Также о «свете зелёном» этой звезды говорится в Заветах Ария из «Велесовой книги».

О сей звезде, предвещавшей Рождество Коляды, говорится и в болгарской «Веде славян»; смотрите юбилейную подборку статей о «Бояновом гимне» в журнале «Наука и религия» (апрель 1995 г.).

Она же упомянута как Рождественская звезда в Евангелиях, а также «путеводная звезда» появляется в житии св. Никиты, который жил в IV веке (см. «Жития святых» св. Дмитрия Ростовского, статью от 28 сентября).

Вспомним также, что древние славяне небо уподобляли *чигирю* — сложному водоподъёмному устройству, предназначенному для полива садов.

Устроен земной чигирь так: большое колесо, в которое впряжены волы, вращает вертикально стоящее брёвнышко. В свою очередь, это брёвнышко через простое пере-

даточное устройство вращает горизонтальное брёвнышко. А оно тянет из колодца цепь с ковшами, которые зачерпывают воду, поднимаются и опрокидываются, выливая её в желоба.

Устройство небесного чигиря подобно земному. Горизонтальное колесо — это Колесо Сварога, само звёздное небо. Впряжены в небесное Чигирное колесо Корова Земун и её дочери, молоко которых — это Млечный Путь.

Небо вращается вокруг Стожара (Полярной звезды). Стожаром, или стлязью именовали также вертикальное брёвнышко в чигире. А поднимающиеся и опускающиеся бадьи сравнивали со звездами. Льющуюся из небесных бадей воду именовали небесной сурьей, то есть — ведическим знанием, изливающимся с небес.

Хвост кометы также представлялся небесной сурьей, пролившейся из небесной бадьи. Потому Чигирем славяне именовали, во-первых, Утреннюю звезду (планету Венера), а во-вторых комету Галлея. Комету, в отличие от планеты, славяне именовали Чигирь-угрь (звезда с хвостом, как у рыбы угря).

6 Это звезда Антарес, она же Арусяк (у армян). О том же говорится и в «Истории страны Алуанк» (гл. XXI): «*После получения знака Креста Христова, царь Джуаншер, уединившись, не спал и всю эту ночь провёл в раздумьях о благе страны своей. При восхождении Арусяк он надел царские украшения и воссел на трон свой...*»

Правда, летописец Мовсес Дасхуранци (или Каланкатуаци), пересказавший «Золотое сказание» жреца Мовеслава, отнёс это событие в следующее столетие и в другую землю: из Алании в Алуанк, т.е. в Карабах.

Однако герои «Истории Страны Алуанк», и, прежде всего, Джуаншер и Михран, известны и по другим источникам, как гуннский король Дживаншир и король Иверии Мириан III, и их нет в других столетиях (ср. с вариантами сказаний у Зеноба Глака, Мовсеса Хоренаци, Фавста Бузанда, Агафангела, Ованеса Драсханакерци и др.).

Есть и очевидные нестыковки: владетельный князь Джуаншер, который, если верить Мовсесу, правитель небольшой области, известной ныне как Карабах, управляет также Туркменистаном на другой стороне Каспия, с ним советуются владыки всей Азии и он держит переписку с римским императором и т. п.

Явно речь идёт о правителе равновеликом, и с ним можно отождествить только русколанского князя Дажень-яра. Очевидно, что «Золотое сказание» было весьма популярно, и потому пересказы частей из этой русколанской летописи вошли в «Историю Страны Алуанк».

7 Альвань — река Алазань в Панкисии. Старое название — Адбина (в грузинской летописи Абанта). Кура, или Каура-река, значит мутная (каурая) река.

8 Езус Кристос в «Золотом сказании» — это кельтский бог Езус Гневный, которому приносили жертвы на деревьях и которого пронзил копьём бог Луг. Произошло отождествление сего кельтского (а значит, и кельто-галилейского) бога с галилеянином Иешуа га-Ноцри, который был пронзён при казни копьём легионера Лонгина, заменившего бога Луга.

И это дало христианству имя Иисус Христос (в ряде стран с кельтской культурой он так и остался с именем Езус).

Первым упоминает о кельтском божестве Езусе, или Эзусе, римский поэт I века Лукиан (родился в 39 году н.э. в Кордове, Испания, а умер в 65 году н.э. в Риме). И есть исследователи, сближающие сего поэта с загадочным автором Евангелия от Луки.

Предполагается, что Езус, был кельтским божеством войны. Однако известно, что в индоевропейском праязыке имя «Езус» получает прочтение «благой бог».

На барельефах его изображали в виде бородатого или безбородого старца, стоящего около древа и держащего в руке некое орудие, напоминающее серп или топор. Почти всегда бог Езус изображается в момент совершения важнейшего из ритуалов друидов: срезания омелы.

В ряде случаев Езуса изображали в виде быка, на спине и голове которого расположились три журавля, поскольку он один из ликов кельтской троицы: Teutates, Esus и Taranis.

Впоследствии Езуса стали отождествлять с рогатым богом Цернунносом. Езус требовал жертв, повешенных на дереве. Могли такой жертвой почитать и Иисуса Христа. Кельты и в Азии, и по всей Европе не могли не узнать в Иисусе жертву Езуса, которая обращалась после преображения самим Езусом.

В ту эпоху чуть не все цари и претенденты на престол принимали имена древних богов.

9 Низбан — в кавказских летописях Нисивия, или Нисиба (в армянской литературе — Мцбин). Это один из древнейших городов, упоминаемый ещё в ассирийских клинописных табличках.

В раннее Средневековье был одним из важнейших центров сирийской науки и культуры.

Здесь находилась знаменитая Нисибийская академия. Н.В. Пигулевская (История Нисибийской академии, ПС, 1967, вып. 17, с. 98) отмечает: «Широкое распространение сирийской культуры связано с историей городов Междуречья, среди которых Эдесса и Нисибия за-

няли наиболее выдающееся место как важные экономические пункты, как центры ремесла, торговли и образованности».

Действительно, находясь в приграничной полосе, Нисивия имела важное военно-стратегическое значение, а вместе с тем была крупным центром транзитной торговли между Востоком и Западом.

10 История эта потом вошла в германо-скандинавский эпос. Здесь Дажень-яр похож на Зигфрида (Сигурда), Милида подобна Кримхильде, а Навна — это валькирия Брюнхильда, Гуннар (Гунно-яр) — князь гунно-ариев Морияр.

Заметим, и в германском эпосе Брюнхильда — княгиня гуннов. Нибелунги (не белые) — это тёмноликие паны. Все корни сего эпоса уходят в земли Русколани.

11 Рокский перевал (высота 2995 метров) к западу от Казбека.

12 Здесь скорее всего написано: «нахалов». Впрочем, это народная этимология. Подобно тому имя Навна толкуется как «наивная», имя иранского шаха Шапуг — «хапуга» и т.п.

13 Старое название Карпат — Ясурские (возм. Ясеневые) горы. Само современное название «Карпаты» происходит от «кар» — чёрный, и значит «Чёрные горы Паталы (т.е. Пекла)». И такое имя горы, возможно, получили от племени карпов. Подобно этому Каранджель значит — «Чёрный дракон».

14 «Трдат великий, царь армянский (297–330), собрав войско, сошёл на поле гаргарийцев и жестокой битвой встретил северян. Царь баслов вышел на единоборство с ним, набросил аркан на храброго Трдата, но не сумел одолеть его и сам был разрублен им пополам. Трдат, истребляя, гнал их до страны гуннов». Мовсес Дасхуранци («История Страны Алуанк». Книга I, гл. XII).

15 Мосхат-град — это древняя и первая столица Грузии Мцхета, что ныне в двадцати километров от Тбилиси.

БУС БЕЛОЯР ЯГОРИЙ ХРАБР

РУСЫ. СКИФЫ. ГОТЫ. РОМЕИ

ПЯТЫЙ КНЯЗЬ
Ягорий

V. Дѣѧніѧ Дажень-ѧра, Ѧриѧ и Сꙋриѧра и слава Бꙋса Бѣлоѧра

1) Ѧгорий Храбр побораетъ кнѧзѧ Мориѧрꙋ. Мориѧр молѧетъ о прощенѥ и приѧшетъ кресенѥ.

1 И се бо повѣдахомъ о семъ Ѧрѥ, иже стѧжаше воінськꙋ славꙋ, и посемꙋ греци и ромеи наречахѫ го Гюргѥмъ Победоносцемъ, а на Рꙋси ѥго чьтѧшꙋтъ воздвижьнымъ Свѧтымъ Ѧрѥмъ, бо бысть онъ сыномъ Ѧранакꙋ и внꙋцемъ Вѣресенѧ-ѧрꙋ ѿ родꙋ Бꙋдайськꙋ.

2 И бѣ ѥнъ спасенъ ѿ клюкъ Каранджелѥ, егда оць ѥго Ѧранакъ бѣ оглашенъ якъ ꙋбойца Корс-ѧрꙋ, нъ повины въ семъ злѥ и наваженье иныѧ бѧхꙋ — Маранъ, пременивьшесѧ сгыбшимъ Ѧранацемъ, аще и Моріѧръ, кый предаѧше всѧ. И се бо послѣди пресѣче Моріѧръ нитю жізьненꙋ Мараню симъ кордемъ Маровымъ, подыдѧше злоковьнѥ заопашь, и сего ради дьнесѧ токмо и вѣдаше правдꙋ о семъ.

3 И сего Моріѧра самъ легатъ Ѧгорій почиташе ꙋбоицей оцѧ и волѧше ѿмстить кревь го. И сего ради легеонъ ѥго объложиша Морабанъ-града, въ то врѣмѧ яко комоньствѧ Трѥдарово следотворѧше по-за комони бꙋлгаръ, ꙋтечьшие за Ра-рекꙋ.

4 И се о стенѥ Морабанъ-градꙋ снѣтлисѧ Ѧгорій и кънѧзь-ѕмій Моріѧръ. И тъгда легать Ѧгорій свѧтою сꙋлицею поверже комонѧ Моріѧра, и выбѥ из рꙋце го кордъ Седыевъ. И вже хотѧше поразити Ѧгорій кънѧзѧ-драганꙋ, яко вдрꙋгъ Моріѧръ зачаше о пощадѣ молѧшети. И се бо рече ѥнъ, бо самъ Крістос, коѧго чьтѧшетъ Ѧгорій, волѧетъ миловати кающимъсѧ. И се бо же щекоташе кънѧзю, яко вѣдаетъ и тайнꙋ велицю объ оце го и повѣдашетъ ю, коли дарꙋютъ мꙋ животъ.

5 Чꙋѧше се, Ѧгорій опꙋсте копьецо свое, дабы свѣдати правдꙋ о семъ. И тътъ рече, яко Ѧранака оклѣветаше, и не ꙋбойца ѥнъ Корс-ѧрꙋ, а ѥго самаго ѿравише о Нижнемъ Асъ-градѣ. И рече кънѧзь-драганъ, яко мѣсто оцѧ пріѧше Маранъ, и таже Маранъ ꙋбѥ братарѥ сва, жадаша поѧти златый тронъ, осе яко бысть ꙋбиѥны бѣ и смежавѥ ясныѧ очи Ѧранак и Корс-ѧръ. Сего ради Моріѧръ сьражѥ ꙋбойцꙋ Марана, а не оцѧ Ѧгориѧ.

V. Деяния Дажень-яра, Ярия и Сурияра и слава Буса Белояра

1) Георгий Победоносец, он же Ягорий, сражается с Морияром. Морияр вымаливает прощение и принимает крещение в 297 году.

1 И так расскажем о том Ярии, который стяжал воинскую славу, за что греки и ромеи его прозвали Георгием Победоносцем, а на Руси его почитают возрождённым Святым Яром, ибо был он сыном Яранака[1] и внуком Вереселя-яра из рода Будая.

2 И его спасли от козней Каранджеля, когда отец его Яранак был объявлен убийцей Корс-яра, но повинны в том злодействе были иные — Маран, выдававший себя за погибшего Яранака, а также Морияр, что предал всех. И так потом пресёк Морияр нить жизни Марана тем кордом Мары, подойдя коварно со спины, и потому теперь лишь он ведал правду о сём.

3 И сего Морияра сам легат Ягорий почитал убийцей отца и желал отомстить за кровь его. И потому легион его взял в осаду Морабан-град, в то время как конница Триедара преследовала конницу булгар, что утекла за Ра-реку.

4 И вот под стенами Морабан-града сошлись Ягорий и князь-змей Морияр. И тогда легат Ягорий святым копьём своим поверг коня Морияра и выбил из его рук корд Седыев. И уже хотел поразить Ягорий князя-дракона, как вдруг Морияр стал о пощаде молить. И так рёк он, что сам Кристос, коего чтит Ягорий, велит миловать кающихся. И также шипел он князю, что знает он тайну великую об отце его и поведает оную, коли сохранят ему жизнь.

5 Услышав то, Ягорий опустил копьё своё, дабы узнать правду об отце. И тот рёк, что Яранака оклеветали, и не убийца он Корс-яра, а его самого отравили в Нижнем Асъ-граде. И рёк князь-дракон, что место его отца занял Маран, и это Маран убил братьев своих, стремясь занять златой трон, вот как были предательски убиты и смежили ясные очи Яранак и Корс-яр. И значит, Морияр поразил убийцу Марана, а не отца Ягория.

Ягорий Храбр повергает царя-змея Маремьяна.
Иконы из сокровищницы князей Дадиани

6И се бо вси злодѣніѧ и припіса єдінꙋ токмо Маранꙋ. И клѧшесѧ Моріѧръ, бо отнынѣ и бѫдешетъ вѣренъ Ѧгорию, и чьто во спасенїе дꙋши сва пріѧшетъ ѿ нь сватое крещтенїе, вкꙋпѣ съ вои своѧ присѧгнꙋвше на вѣрность цесарю.

7И дивѧшесѧ Ѧгорій томꙋ злобесію и козьнѧмъ, нъ повѣрише словамъ сімъ и крьстѧше го со всеми плененыма. А послѣди пꙋсти ихъ, речеша, бо ть следꙋетъ благодарстовати свободы ради Спасителю, милосердна Сынꙋ Вышня.

8И вниде толѣ до Ѧгорьѧ сарица Навьна и просише дасть ю на настолнїе сѧ раскаѧвьше него въ гресѣх мꙋжа — кънѧзь Моріѧрѧ. И бысть се тако по словꙋ еѧ.

9Отъпꙋщаѧша же Моріѧра, молъвише мꙋ Ѧгорій: «Гради съ миромъ, да не греши ѿнынѣ, и помьни, коли днесѧ престꙋпиши покаѧнїе, греси твоѧ преложѧтъсѧ мѣ, понеже радѧ мѧ отпꙋщенъ бысть и мьнѣ равно нести брѣмѧ...»

10И бысть толѣ искрь Ѧгорьѧ братаръ мꙋ Сѵріѧръ, и рече Ѧгорію,

Ягорий Храбр сражается со змееем Морияром.
Рядом кумир Ярилы и овен Белояров

6И так все злодеяния он приписал одному лишь Марану. И клялся Морияр, что отныне он будет верен Ягорию, и что во спасение души примет от него святое крещение, вместе с войском присягнув на верность императору.

7И дивился Ягорий тому коварству и козням, но поверил словам сим и крестил его со всеми плённными в бою. А потом отпустил их, говоря, что они должны благодарить за свободу свою Спасителя, милосердного Сына Вышнего.

8И явилась тогда к Ягорию царица Навна и упросила дать ей на попечение раскаявшегося в грехах своих мужа её — князя Морияра. И стало так по слову её.

9Отпуская же Морияра, молвил ему Ягорий: «Иди с миром, и не греши отныне, и помни, коли ты теперь преступишь покаяние, твои грехи станут и моими грехами, ибо мною был ты отпущен и мне равно с тобою нести тяжесть их...»

10И был тогда рядом с Ягорием брат его Сурияр, и сказал он

де тщетно ѥнъ вѣрꙋетъ Моріѧрꙋ, поеликꙋ сей вьсегда грѧдеше кривою стѣзею и донімаше вѣрных, а ныне возмꙋтисѧ прекы Сынꙋ Вышнѧго, ѧвившегосѧ въ роде Бѣлоѧрове.

11 Но отрече Ѧгорій, бо следꙋющꙋ завѣтами преложьно міловати врази, и не единъ раз, и не седмь кратъ, нъ седмьдесѧтъ кратъ и аще паче, дабы быти подобозрачьнꙋ во всемъ Богꙋ Милосерднꙋ. На се же Сꙋриѧръ возбранѧше, бо повѣты бѧхѫ съ коварствѥмъ Ѕміѧ претолкованы блꙋдѧщими стѣзею кривѥ, а Вышній Бог не токмо всепрощаѧй, нъ праведенъ, бо прощенѥ бысть въ забвенѥ зла и отреванѥ мести послѣди справедлива воздаѧніѧ. И се бо просторечно покаѧнѥ не зьбавлѧшетъ ѿ искꙋпленіѧ за содеѧны.

12 И аще речеша братърꙋ, яко днесь ѧвишесѧ Бꙋс Бѣлоѧръ, кые очищашетъ съмꙋтьно, съпрѧмитъ криво, и тако наставитъ ны Стезею Правѥ.

2) Гюрги тече съ братаремъ Сꙋриѧремъ да влъхвы на поклоненѥ младеню Бꙋсю. Соборъ седмидесѧти седьми родевъ въ Пѧтигорѥ.

1 Исе бо рече о врѣмѧ сѧ Сꙋриѧръ братрꙋ Ѧгорью:

— Бꙋс Бѣлоѧръ не есть токмо сінъ Дажень-ѧровь, нъ сінъ Свѣтꙋ Превечнꙋ! Иже бысть ꙋ кельчи Єзꙋсъ, коѧ греци и ромеи зовѧшꙋтъ Крьстос и коего ти чьтиши, братъ! И сей сінъ Богꙋ иста, бо ѧвишесѧ съ ѕвѣздою, ѧже възблістала есте ѿ едина краѧ небесъ до ина. И птичи Ирьѧ слꙋжиша мꙋ, ꙋкрывавше ѿ опальства Ѕміѧ-сарю!

2 Ѧгорій же серьцемъ чꙋѧше реснотꙋ сии словесы. И изрева ѥнъ обьимо многіѧ знамениѧ, и цвѣтенѥ весенѥ, и пенѥ птичь. И ꙋстремилсѧ вкꙋпѣ съ братремъ своемъ и малымъ отрѧдомъ всадникы чрезъ Аланстѥ враты до Вѣліце Киѧръ-градѥ.

3 И се соидесѧ въ Киѧръ-градѣ въ теремѣ сарьскѥмъ златоверхемъ — Ѧгорій и Сꙋриѧръ, сыны Ѧранакове. Тако же прииде ѿ Райнъ-рецѣ и кънѧзь Атал-рех съ готъскы въжди. И бѧхѫ ондѣ въжди и вълхвы седьмидесѧти и седьми родъ рꙋськоланскіѧ, славѧньскіѧ и ильмерьскіѧ. И приимахѫ Дажень-ѧръ и Миліда въ палаты сарьскиѧ, яко подобаетъ по правдѣ и заслꙋгамъ.

4 И ѿ тѫдꙋ, ѿ свѧтаго Киѧръ-града оныѧ съ вѣліцею важоватостью восьшествовахѫ послѣди въ столенъ Ѧръ-градъ къ Пѧти горамъ, въ зімнѣе пребыванѥ рꙋськоланьстех сари, понеже ꙋзькіѧ ꙋдоліѧ и ꙋщельѧ, вѣдꙋщіѧ къ твердынемъ свѧтаго Киѧръ-градꙋ о Латырьгорѣ не могша попꙋстити, а стены градꙋ не могша вместити сьтнѥ тыщтѥ странікы сътекающихсѧ

Ягорию о том, что напрасно он поверил Морияру, поскольку сей всегда ходил кривыми путями и преследовал верных, а ныне восстал и против Сына Вышнего, явившегося в роду Белояров.

11 Но отвечал Ягорий, что следующему заветам положено прощать врагов, и не один раз, и не семь раз, но семьдесят раз и более, дабы быть во всём подобным Богу Милосердному. На что Сурияр возразил, что заветы были с хитростью змеиной перетолкованы теми, кто блуждает по путям кривды, и что Вышний Бог не только Всепрощающ, но и Справедлив, и прощение заключено в забвении зла и отрицании мести после справедливого воздаяния. И так простое покаяние не избавляет от искупления за содеянное.

12 И ещё говорил он брату, что ныне явился Бус Белояр, который очистит замутнённое, и выпрямит кривое, и так поведёт по Стезе Прави.

2) Георгий (Ягорий) идёт с братом Суриярoм и волхвами на поклонение младенцу Бусу. Собор семидесяти семи народов в Пятигорье (298 год).

1 И так говорил в то время Сурияр брату Ягорию:

— Бус Белояр не есть только сын князя Дажень-яра, но сын Света Предвечного! И он же был у кельтов Езусом, коего греки и ромеи именуют Кристос и которого ты чтишь, брат! И он Сын Бога истинный, ибо явился со звездою, что блистала от одного края неба до другого. И птицы Ирия служили ему, укрыв от ярости змея-царя!

2 И Ягорий сердцем почувствовал истину сих слов. И замечал он вокруг многие знамения, и цветение весны, и пение птиц. И устремился вместе с братом своим и малым отрядом всадников чрез Аланские врата в Великий Кияр-град.

3 И вот сошлись в Кияр-граде в царском тереме златоверхом — Ягорий и Сурияр, сыны Яранака. Также пришёл от Райн-реки и князь Атал-рех с готскими вождями. И были там вожди и волхвы семидесяти семи родов русколанских, славянских и ильмерских. И принимали их Дажень-яр и Милида в палатах царских, как подобает по правде и заслугам их.

4 И оттуда, от святого Кияр-града они с великою пышностью восшествовали затем в стольный Яр-град к Пяти горам, в зимнее местопребывание русколанских царей, ибо узкие долины и ущелья, ведущие к крепостям святого Кияр-града у Алатырь-горы не могли пропустить, а стены града не могли вместить сотни тысяч странников, стекающих-

до нѣ, дабы преклонитисѧ предъ градѫщимъ мирѫдержцемъ.

5 И тъгда въ Ѧръ-градѣ во широцехъ палатехъ гостиныхъ созъванъ бысть соборъ седьмидесѧти и семи роды, камо соидесѧ въжди и вълхвы племенъ ѿ всѧмо странъ свѣтѫ. И ѫзрѧшехѫ всѣ, яко не въ обыкновенїе, нъ несравнено паче ромейскыѧ, персидскы и синьскы владычи озарены бысть сарьскимъ величїемъ Дажень-ѧръ, Миліда и сінъ их младый Бѫс свѣт Бѣлоѧровъ.

6 И тамо всѣ сошедшесѧ ѫзрѧхѫ ѫ злата тронѫ Рѫськоланскѫ птицю дівнѫ, именемъ Гамаюсъ, ѧвившюсѧ ѿ Латырь-горы. И златые перьѧ ю сиѧша зѣленовасъты и сіни всорошьны, а красенъ ореолъ всполыхаше воколѣ выи, а послѣди всѣ квѣты разметаша огъни дворъцю, яко же высждѣ сиѧшехѫ перлы, або росы, иже поѫтрю весеню съвисѧшѫтъ на златовастии колосьи. И се бо ѧро сверкаша зорочькы очесъ чѫдноей птичи, кои озарѧхѫ свѣтемъ дівноемъ палаты сарьскы. И клюнъ горбатъ съвисѧше надъ пастью. И, высюнѫвьше остръ, яко мечь, мысъ ѧзыка, онаѧ вещаше и прославьлѧше многощастливо семействїе Дажень-ѧровїе.

7 И вси съ възлікованїемъ зьрѧхѫ сии чѫдеси, аще и дівишесѧ комоню-единорожцю златогривѫ, гыздѫ, гордю и сътребающѫ борзо цвѣтовидными лѫзи, и взмывающю надъ вѣршины Пѧтѣгорѧ. И блистѧше Єдинорожець острымъ роземъ, и звонѧше адамантове подковы да златою ѫздою, и сверкаше сбрѫею сребрѧною съ каменѧми многоценымѧ, и конжьдо изъ сих бысть дъражѣе всѧка съ казьны цесарьскы або сарьскы.

8 И хочь многы дивѧшасѧ симъ чѫдесемъ, иные же, въ простотѣ серьцѧ, преболѣ сѧ изѫмьлѧша, егда кънѧзь Дажень-ѧр съ соѫпрѫгою и младымъ Бѫсомъ свѣт Бѣлоѧромъ выходѧхѫ из детинцѧ на гълѧнїе, одѣржаныѧ пресвѣтлою світою.

9 И въ се врѣмѧ, яко бы на поклоненїе сарю, выидеше слонъ, се животіна твѣрдочѣло, коѧ не видашесѧ досѣле о полночныѧ страны. Въсповадеше же въ крѧ сва, вълхвы речахѫ о нь, и не вѣриша имъ, бо ѧвѣ есте сей звѣрь. Ѫбо слонъ — вѣликъ, аки гора, а нози толсты, аки брѣвны, и носѧшѫтъ онѣ тело го. И ѿ чѣла го, аки полозъ горный, свисаетъ хоботъ. И его слонъ то спомааетъ одесняю и ошѫю, то вздымашетъ горѣ, то сѧ объвиваетъ, а егда изъдѫвашетъ воздѫхы чрезъ ноздрїе, то трѫбитъ и кивашетъ главою. И симъ якоже и бегемотъ, дивъ дрѣвлих лѣтъ, трохаетъ всѧ въ трѫсъ.

10 Єже още речешети мьнѣ? Ѫбо Провиденїемъ со дьнѧ Рожестьва

ся сюда, дабы преклониться пред грядущим царём мира.

5И тогда в Яр-граде во широких палатах гостиных был созван собор семидесяти семи народов, куда сошлись вожди и волхвы племён со всех сторон света. И увидели все, что не в обычной мере, но несравнимо более римских, персидских и синьских владык озарены были царским величием Дажень-яр, Милида и сын их — младой Бус свет Белояров.

6И там все сошедшиеся узрели у златого трона русколанских царей удивительную птицу, именем Гамаюн, явившуюся от Алатырь-горы. И золотые перья её отливали зеленоватыми и синими всполохами, а красный ореол полыхал вокруг шеи, а затем все цвета рассыпались огоньками по дворцу, как будто везде сияли перлы, или росинки, которые весенним утром висят на золотистых колосьях. И так ярко сверкали зрачки глаз чудной птицы, что озаряли светом дивным палаты царские. И горбатый клюв нависал над ртом её. И, высунув острый, как меч, кончик языка, она вещала и прославляла многосчастливое семейство Дажень-яра.

7И все с восхищением смотрели на те чудеса, а также дивились златогривому коню-единорожцу, грациозному, гордому и скачущему быстрой рысью по цветущим лугам, и взмывающему над вершинами Пятигорья. И сверкал единорожец острым рогом, и звенел алмазными подковами и золотой уздечкою, и сверкал сбруей с камнями драгоценными, каждый из которых был ценнее любого в казне царей и императоров.

8И хоть многие дивились тем чудесам, иные же, в простоте сердца, ещё более изумлялись, когда князь Дажень-яр с супругою и младым Бусом свет Белояром выходили из стен града на прогулку, окружённые пышной свитой.

9И в это время, как бы на поклонение царю, выступал слон, — животное, не виданное в полночных странах. Возвратясь же в свои края, волхвы рассказывали о нём, и не верили им, будто есть такой зверь. Ведь слон — велик, как гора, а ноги его толсты, как брёвна, и носят они тело его. И со лба его, будто полоз горный, свисает хобот. И им слон то машет направо и налево, то поднимает его вверх, то обвивает им себя, а когда выпускает воздух чрез ноздри, то трубит и мотает головой. И тем подобно бегемоту, чудищу древних лет, приводит всех в трепет[2].

10О чём же ещё рассказать мне? Ведь Провидением со дня Рожде-

Бѫсова дельма вѣличіѧ бысть означенъ родъ Дажень-ѧра, коемѫ самъ Вышній богъ поволѧше быти всеславьнѫ. Сего ради ѫ Дажень-ярѫ всего бысть о полноей мерѣ: несметное множьство злата и сребра, аще паче самоцветовъ и перловъ, свѣтлозрачныѧ одежа, чѫденъ дворъ.

11 И самъ бо Вышній съ̑творѧеше кънѧзю Ланѣ побѣдоносным̑ъ, вельми негѫѧшемъсѧ высѣмы властеліны, и николико не менѣе, нежели оныѧ, бысть и въ всемъ преславенъ. Сего ради же мы го въправѣ сличати не токмо со въмалѣ всъ̑ходѧшьмы на троны мирѫ цесаремъ ромеевъ Константиномъ або владычю парсовъ Шапѫгомъ, нъ възводити паче оныѧ. И не токмо сего ради, яко Дажень-яръ овьладеше Востоцемъ, даже и до Гѫлема окіѧнъморѧ и отоцѣ Радовесты, нъ сего ради, яко семью го потщѧше своемъ роженѣмъ Спасъ Мира, сѧ поволѧй ѿречети ѿ греси да течешети Стезею Правѣ, и бѣ благо съ роди правѣдны, изътекаѧй ѿ она.

12 И ѕсе съгоромадівьшасѧ о Яръ-градѣ поклонишасѧ пресвятѫ Сінѫ Вышня, понеже сей, аще младень, бысть паче вѣликъ, нежели всѧ земьскы владыкы о свѣте. Ибо сей, яко обретенъ Вышень-бог, самъ наряже на сарьство и прославлѧше, и онъ же отымаше власть и въверже въ тленъ вечен̑ъ сарю, сарьства и народи, ако те ѫклонѧсѧ ѿ Стезѣ Правѣ.

13 И се бо нѣгѫваша сии кънѧзи Бѫса свѣт Бѣлоярѫ, и любы и ревность къ Вышнѧмѫ въниде въ серьца ихъ. И егда въсповадатисѧ оныѧ къ родемъ своемъ, безъ медленіѧ повѣде сихъ Стезѣю Вышняго, да тако сверзѧхѫ тягостно ярмо блѫжданіѧ и рабствъва, сѧ въстрепетахѫ и воспрѧхѫ, окрылѧхѫ, въспорхнѫвьша дѫшею до Сварзѣ сильй.

3) Бѫсова вѣра потече въ Европѣ и Азѣ. Легионъ Финвандскый и легионъ Гюргиѧ Победоносцѧ ѧшѫтъ вѣрѫ Бѫсовѫ да тече на потокъ отъ Диоклетіанѫ.

1 И въ се врѣмѧ вѣстѣ о явившемъсѧ Спасѣ доинде до Альбійстех горъ, сего ради възрадоваѫхѫсѧ тамо кімеры и голѧды и ѿверже подати ромеіскѣ, возъжадавьша ѿринѫти ярмо, понеже по Правѣ: рабъ на земѣ — есте и раб въ Вечьности Безъначальныѧ.

2 И речеша симъ въжди: «Спаситель нашъ Бѫс Бѣлояръ явишесѧ ради избавленѧ ѿ мытарствь и рабьска бремѣни, иегда возъсиѧше о небесѣх ясна Чігирь-звѣзда».

ства Буса для величия был предназначен род Дажень-яра, которому сам Вышний бог дозволил быть всеславным. Вот почему у Дажень-яра всего было в полной мере: несметное количество золота и серебра, не меньше самоцветов и перлов, прекрасные одеяния, пышный двор.

11 И сам Вышний соделал князя Алании победоносным, весьма почитаемым всеми властелинами народов, и ничуть не меньшим, чем сами эти владыки, ибо был он во всём прославлен. Потому-то мы его вправе сравнивать не только со вскоре взошедшими на троны мира императором ромеев Константином или владыкою парсов Шапугом, но ставить превыше их. И не только потому, что Дажень-яр владел всем Востоком, вплоть до Великого океана и островов Радовесты, но потому, что семью его почтил своим рождением Спаситель Мира, повелевший отречься от грехов и идти по Стезе Прави, дабы было благо с родами праведными, истекающими от него.

12 И вот собравшиеся в Яр-граде поклонились пресвятому Сыну Вышня, ибо сей, ещё младенец, был более велик, чем все земные владыки на свете. Ибо он, как обретённый Вышень-бог, сам поставлял на царство и прославлял, и он же отнимал власть и обращал в тлен вечный царей, царства и народы, если те уклонялись от Стези Прави.

13 И так почтили те князи Буса свет Белояра, и любовь и ревность к Вышнему поселилась в сердцах их. И когда возвратились они к родам своим, то без промедления повели их по Стезе Вышнего, и так сбросили тягостное ярмо заблуждений и рабства, встрепенулись и воспряли, окрылились, вспорхнули и взлетели душою к Сварге сияющей.

3) Бусова вера распространяется в Европе и Азии. Легион Фиваидский и легион Георгия Победоносца принимают веру Буса и подвергаются гонениям от Диоклетиана (303 год).

1 И в то время вести о явившемся Спасителе дошли до Альбийских гор, потому возрадовались там кимеры и голяды и отказались платить подать ромеям, желая сбросить ярмо, ибо по Закону Прави: раб на земле — суть раб в Вечности Безначальной.

2 И говорили им вожди: «Спаситель наш Бус Белояр явился для избавления от мытарств и рабского бремени, когда воссияла в небе ясном Чигирь-звезда».

Монеты римских императоров-соправителей:
1) Диоклетиана (284–305); 2) Доминициана (296 г.)

3А цесарь Диоклетианъ, лютъ яко ѕмій драганскъ, на помогꙋ соꙋправьнікꙋ Максимьѧнꙋ и прекы неогорчеваюшѥхсѧ призове легеонъ ѿ Айгыпетьскых Фивь. И тътъ легъ за трѥдесѧть лѣты допрежь разобѥ въ Юдѥ въсташевьшесѧ прекы Ромѭ, грѧдеше съ мечи и съ имѧнемъ Сіна Деніцы, поеликꙋ бысть легеонерѥ сии вѣрою сꙋть воѧ Єзꙋса.

4Обаче дьнесѧ оныѧ ѿреташа мечи и не бѧхѫ казнити безчиныѧ кимеры, иже радовахꙋсѧ роженію Младꙋ Спасꙋ — Бꙋсꙋ свѣт Бѣлоѧрꙋ да оделѧхѫ своею радостію оны. И речахѫ легеонеры, ѿринꙋвшіѧ мечи: «Надъ ны единъ владыка есте Бог, да ѥдіномꙋ вѣрно слꙋжашехомъ, нъ не цесарю, иже поиде прекы Богꙋ!»

5И толѣ же къ Ромѥ доиде весть ѿ Морьѧрꙋ, седѧша яко сарь альванъ и иверы съ имѧнемъ Мориана Сиваго и присѧгнꙋвша о семъ цесарю:

6«Отъ Морꙗнъ, сарь иверы, лезгы и альваны, покорьствѥ и привѣти госꙋдарю Диоклетіѧнꙋ, сінꙋ Дыѧ Патера и Иры, набдевателю свірѣлѥ Панове и рогꙋ Амалтеи, сарю сарей, всеѧ мирꙋ ѿ възытіѧ и до захожденіѧ, и съ полъночи до полꙋдьнѧ.

7Да бѫдьшетъ тѣ любезно приѧти сѥ повиновенѥ новꙋ, дабы ѿ славѥ великѥ своеѧ покорности ради бысть пожаловано ны благодеѧнѥ, яко же се ѿ Вышнѧго Сонмꙋ.

Монеты римских императоров-соправителей:
1) Максимиана (285–310); 2) Галерия (305–310)

3 А цесарь Диоклетиан, лютый как дракон, на помощь к соправителю своему Максимьяну и против неповинующихся вызвал легион из Египетских Фив. И тот легион за тридцать лет ранее разбил в Иудее восставших против Рима, идущих с мечами и с именем Сына Денницы, поскольку были легионеры те по вере своей воинами Езуса.

4 Однако теперь они сложили мечи и не стали казнить безоружных кимеров, которые радовались рождению Младого Спасителя — Буса свет Белояра и делились своей радостью с ними. И говорили легионеры, бросившие мечи: «Над нами один владыка Бог, и ему одному мы верно служим, но не императору, который пошёл против Бога!»[3]

5 И тогда же в Рим дошла весть от Морияра, ставшего царём альван и иверов под именем Мориана Сивого и присягнувшего императору:

6 «Мориан, царь иверов, лезгов и альван, покорно приветствует государя своего Диоклетиана, сына Дыя Патера и Иры, хранителя свирели Пана и рога Амалтеи, царя царей, покорителя мира от восхода и до заката, и с полночи до полдня.

7 Да будет тебе любезно принять это новое повиновение, дабы из величественной славы своей и нам за нашу покорность было пожаловано благодеяние, как от Вышнего Сонма.

8 И азъ вѣдохъ, несть съкрованаго ѿ ока госꙋдарева, и яко до Тѥ долете вѣсти о сыне кънѧзю алѧнъ, кои признанъ ѿ мнози, юже подъзаконыѧ твоѧ, Сыномъ Богꙋ, чесо ради сътворѧхꙋсѧ волненіѧ въ Голѧндѥ въ легыонѣ Маврицiѧ. И сего ради, яко есть слꙋга покоренъ, тьщюсѧ ꙋвѣдомити обо всемъ по ѥдиномꙋ, и поглаголети, яко подобаше би и въ Иверію послати любаго инаго на мѣсто легата Георгиѧ, присѧгнꙋвьша вопрекы божествена воленіѧ цесарю въ Киѧръ-градѣ.

9 И аще доношꙋ, госꙋдарь, сей Гюрги, яко вѣдомо бысть мнѣ со словъ ѥго, самъ представлѧетъсѧ сыномъ Ѧранаковымъ, ѿ ꙋбойцы Корсь-ѧрꙋ, оцѧ Трѥдарꙋ, поставлена ꙋстоѧти надъ Арьменѥй. И сего ради, онъ сежде строитъ отай козьни прекы цесарьска мѣстоблюстітелю.

10 Се бо жадаю зьдравствовати вѣчьно Владыкѣ мирꙋ, и сѧ оставьше преданыѧ во всѧ мꙋ рабомъ. И дано се посланѥ въ Морабанѣ о горѣ Морабель въ 13-е лѣто ѿ цесарьствѥ Діоклетіанѥ».

11 Єгда предъ цесаремъ прочьтевшехѫ сѥ посланѥ, возрадовашесѧ й обращенію врага люта дрꙋгъмъ цесарствꙋ Ромейскꙋ и поволѧше скрепити клѧтѥмъ сложенѥ. И поточише сарю Иверии дарѥ — сребрѧнъ тронъ, златотканыѧ одеѧны и съ ножны мечь, кый изсѣченъ перлъми бѣ.

12 И поставлѧше Моріѧра въ чинъ ромейскимъ патрикемъ, иже и самъ ѿнынѣ смеетъ жаловати чины важоватыѧ и даровати права ромеѧнъ коеждꙋ ѿ неподла сословіѧ, иже под онимъ бѣ.

13 Но въкрашесѧ овъгда сꙋмлѣванѥ въ дꙋшѥ цесарю и вольѧшесѧ жѣлчь въ жилы го, бо ѥнъ внѧлъ: ако сѧ подъ стѧзема Бꙋсове Ѧра бо соидꙋтъ всѧ владыки полꙋночи, то не бѫдетъ въ мире сілы прекы, и цесаство не ꙋстоитъ, яко се и предвѣщено бысть изстари Самовилѥма.

14 И тъгда въверже Диоклетѧнъ всѧ сілы верныѧ воѥвъ въ помогꙋ Максимьѧнꙋ въ Голѧдь, да легыенъ крьстіанъ, ѿревавьших орꙋжѥ, поволѧше казнити, коли те сѧ не ѿрекꙋтъ вѣры своеѧ, и не вздымꙋтъ орꙋжѥ на непокорѣны.

15 Нъ те сподобѧсѧ преклонити главы своѧ подъ мечи, и съ имѧнемъ Сына Вышнѧго на ꙋстех и со знамениѥмъ Рыб на грꙋдехъ. И быша их седьмъ тыщть свѧтых воевъ, и телеса их съкрыша земю аки рыбы, праены низъ съ нѣвода на земю, и кревь ѿ оных течеша пърꙋжьѧмы, и тако реки бѧшꙋтъ красны, яко на захꙋжденѥ Сꙋньца. А дꙋшѥ аки птичи порхнꙋша на Востокъ, въ свѣтелъ Ирій, къ златымъ чертоземъ Матѥрѥ Славы.

8 Как я ведаю, нет ничего, что было бы сокрыто от ока государя, и что до тебя дошли вести о сыне князя алан, признанном многими подданными твоими Сыном Бога, отчего случились волнения в Голяндии[4] в легионе Маврикия. И потому, как покорный слуга, спешу уведомить обо всём подробно и сообщить, что следовало бы и в Иверию послать кого-либо другого на место легата Георгия, присягнувшего без твоего божественного веления в Кияр-граде.

9 И ещё доношу, государь, что сей Георгий, как стало известно мне со слов его, сам является сыном Яранака, убийцы Корсяра, отца Триедара, поставленного тобою властвовать над Арменией. И, значит, он также строит втайне козни против имперского местоблюстителя.

10 И так желаю здравствовать вечно Владыке мира, и остаюсь преданным во всём вашим рабом. И дано то послание в граде Морабане у горы Морабель в лето 13-е эры императора Диоклетиана».

11 Когда перед императором прочли это послание, он возрадовался обращению врага в друга империи и велел скрепить клятвой союз. И отправил царю Иверии дары — серебряный четканный трон, золототканые одеяния и меч с ножнами, усыпанными перлами.

12 И возвёл Морияра в сан ромейского патрикия, который и сам может жаловать в сановные должности и давать права граждан империи своим подданным.

13 Но закралось тогда сомнение в душу императора, и разлилась желчь по жилам его, ибо он понял: если под знаменем Буса Яра сойдутся все владыки севера, то не будет в мире силы против них, и империя не устоит, как это и предвещено было исстари Самовилами[5].

14 И тогда бросил Диоклетиан все верные войска в помощь Максимьяну в Голядь, а легион христиан, отставивших оружие, повелел казнить, коли те не отрекутся от веры своей, и не подымут оружие на непокорных.

15 Но те предпочли преклонить главы свои под мечи, с именем Сына Вышнего на устах и со знаком Рыб на груди. И было их семь тысяч святых воинов, и тела их покрыли землю, как рыбы, брошенные из невода на землю, и кровь от них текла ручьями, и так реки стали красны, как на закате Солнца. А души их птицами вспорхнули на восток, в Ирий светлый, к златым чертогам Матери Славы.

4) Агорий примшетъ мѫкѫ отъ Триедарѫ и Мориарѫ воленіемъ цесарьскымъ.

1Ѹмеривьше же непокорныя кимры и голѧды, и съказнивьше вои крьстианъ въ Голѧдьстей земѣ, и препираше напаствованіе пришедшихъ къ онымъ на помогѫ готовіе Атала-реха, цесарь Диоклетианъ послаше вѣстника къ сарю Арійстана Арменъска.

2И се бо призъваше го къ повиновенію, бо вже идѧшетъ донь новъ и вѣренъ легыонъ ромейскъ и поставетъ слѫзю свѧ цесарь на златъ тронъ всеѧ Арійстей земіе. Нъ въ знаменіе покорѣньсти приказа онъ аще покарѧти Агориѧ, въстѫпивьша въ смолвѫ съ алѧнамы, яко свидѣтельствѫетъ о семъ Мориянъ, сарь Иверіе. И се бо ѿписа въ посланіе цесарь до сарю Трѣдарѫ:

3«Отъ цесарѧ Диоклетіана сарю Арменіе Вѣліцѣ, Трѣдарѫ, владыкѣ парсовъ и народы Восточьныѧ. Да зри и ведай, о сарю, опричь мѧ и ромеськы когорты ти ничьтожество есть.

4И се бо азъ сотрѧхъ непокорныя кимры и голѧды, а днесѧ наставлѧхъ военство сва въ Арійстанъ. И азъ есмъ поволехъ воемъ сва потоптати копыты лошадѧми готовъ Атала-реха, владыки полѫночи, и тако они разсеѧны бѧхѫ. Вскѫю же не спасе оныхъ младень, сінъ къназѧ Алѧньи, яко чѧша, и коемѫ придѣѧ дары и клѧшесѧ въ вѣрности, и коѧ лелеѧхѫ на грѫдіе, яко сына родімаего? Нъ всѣ бѧхѫ повержены и паде низъ предъ силою и властью Роміе!

5Днесѧ же готи и алѧни мысѧста о вы, аки о трѫси, понеже не престѫпѧхѫ вы клятвы вѣрности цесарю и не обратѧхѫ орѫжіе преки ны, въ серьце своемъ оныѧ сами затаѧхѫ надежю ѫнаследовати славю Арійстей доржави. И се бо привлечеша на свою странѫ ѿстѫпника Гюргиѧ, иже скрываше тъ сежде, яко онъ есть сінъ Аранакѫ, иже ѫбіе оцѧ твоѧ Корс-марѫ. И яко оць чѧше взыти на тронъ арѣевъ, тако же и сінъ его чаетъ то же и отай съплетаѧшетъ преки всѧ ны козьни, яко о семъ свѣдочествѫетъ вѣрный ны сарь иверовіе Морианъ».

6Свѣдавъ се, люто возъгнваше Трѣдаръ и поволѧ хватати Агорія и всѣ его тыщѣначальникы и подвергнѫти оныѧ вѧжемъ.

7И се бо подъвесиша Агоріѧ на дыбе и бѧхѫ жечи подъ онымъ огънь и жестоце избивати розгы. И послѣди десѧть чѣловець истѧзаше го по ѫказѫ Трѣдаровѫ седмьдьний, дондеже сѧ не изнемогъша. И ѫгрожахѫ мѫ смьртью, ако онъ не ѧвитъ всѣ своѧ ѫмышленіѧ прекы сарю, бо приѧлъ есть ѥнъ клятвѫ вѣрности ради Бѫсю.

4) Ягорий (он же Георгий, Григорий) принимает мучение от Триедара и Морияра (Тиридата и Мириана III) по велению императора Диоклетиана (303 год).

1Смирив же непокорных кимеров и голядь, и казнив воинов крестиан в Голядских землях, и отразив нападение пришедших к ним на помощь готов Аталареха[6], император Диоклетиан послал вестника к царю Арийстана Арменского.

2И так призвал его к повиновению, ибо уже идёт к нему новый и верный легион римский и возведёт слугу своего император на златой трон всей Арийской земли. Но, в знак покорности, приказал он также покарать Ягория, вступившего в сговор с аланами, как свидетельствует о том Мориан, царь Иверии. И так отписал в послании император царю Триедару:

3«От императора Диоклетиана царю Армении Великой, Триедару, владыке парсов и всех народов Востока. Смотри и знай, царь, что без меня и римских когорт ты — ничто.

4И так я сокрушил непокорных кимеров и голядь, а теперь вот веду войска в Арийстан. И я повелел своим войскам растоптать копытами лошадей готов Аталареха, владыки севера, и так были они рассеяны. Почему же не спас их младенец, сын князя Алании, на которого они надеялись, и которому принесли дары и поклялись в верности, и коего лелеяли на груди, как сына родного? Они все были повержены и пали ниц пред силой и властью Рима!

5Теперь же готы и аланы думают о вас как о трусах, ибо не преступили вы клятв верности императору и не повернули оружие против нас, но в сердце своём они сами затаили надежду унаследовать славу Арийской страны. И так привлекли на свою сторону отступника Георгия, который скрывает также, что он сын того Яранака, что убил отца твоего Корс-яра. И как отец хотел взойти на трон ариев, так и сын его мечтает о том же и тайно плетёт против всех нас козни, как о том свидетельствует верный нам царь иверов Мориан».

6Узнав о том, люто вспылил Триедар и приказал схватить Ягория и всех его тысяченачальников и подвергнуть их пыткам и казням.

7И так повесили Ягория на дыбе и стали жечь под ним огонь и жестоко избивать розгами. И затем десять человек истязали его по приказу Триедара семь дней, пока сами не изнемогли. И угрожали ему смертью, если он не откроет все свои замыслы

1)

2)

1) Св. Георгий и Дамиан. Грузия, Уибиси. XIV в.
2) Св. Григорий и Тиридат. Армения, Ани. XII в.

8 И, бѫдѹчи подвешенъ надъ огнѧмы, Ѧгорій возъславише Вышнаго, глаголѧ: «Грозаше мьнѣ смьртью, вы причіслѧете мѧ въ свѧщеный легыонъ Єзѹса Крьстоса, въ небесное воінство Бѹсѧ, иде вже пребываютъ рататѥ, коѥ казьнены въ Голандіѥ!»

9 И аще речеша онъ: «Славью тѧ, Вышній! Бо испытываютъ мѧ казьнѧми и изтѧзаньѧми о древѣ семъ, яко бысть преложенъ въ жертьвѹ о древѣ самъ Спасъ! И вы подвергоша тело мое болезьненѹ горенію, нъ одрѧхлевьшѣе тело и само истребітъсѧ, доньдеже пріидетъ Зиждитель и въдохнетъ жізьнь въ нь. И чьи дѹше Госьподъ обрѧщетъ въ благыѧ радости, тех обновитъ и ѹкраситъ, а богонена-

вистныхъ въметѧшетъ навѣци вѣчныѧ въ огнь пекла негасимъ!»

10 И тъгда ѥависѧ въ затворъ сарь Трѥдаръ. И се послѣди мнозех пытокъ, огнѧ и дыбы, Ѧгорій съ голѣмымъ терпенѥмъ восприѧлъ извѣстѥ о вѣданіѥ сарѧ, яко й въѥавѣ Ѧрій и сінъ Ѧранака Парнъска, кой сѧ очѹтиша ѹбойцею Корсъ-ѧра.

11 И возъзва Ѧгорій къ сарю, и рече мѹ, яко се наваженіѥ, и яко ѹбойцею бысть Маранъ, братръ Ѧранакѹ, и ѹкрѣпленіѧ ради приведе клатѥ въ семъ сарѧ Моріѧрѹ. И толѣ Трѥдаръ зазове Моріѧра, нъ тътъ ѿрече словѥсы сва, зрѧ въ очеса Ѧгорію и ѹсмеваѧсѧ.

12 И тъгда рече Ѧгорій: «Предавьшій мѧ, предастъ послѣди и

Мучения св. Георгия (Ягория Храбра).
С новгородской иконы. XIV в.

против царя, ибо принял он клятву верности Бусу.

8 И, будучи подвешен над огнём, Ягорий восславил Вышнего, говоря: «Угрожая мне смертью, вы причисляете меня в священный легион Езуса Кристоса, в небесное войско Буса, где уже пребывают воины, казнённые в Голяндии!»

9 И ещё говорил он: «Славлю тебя, Вышний! Ибо испытывает меня казнями и истязаниями на древе сём, как был принесён в жертву на древе Спаситель! И вы подвергли тело моё мучительному горению, но одряхлевшее тело и само разрушится, пока не придёт Строитель и не вдохнёт жизнь в него. И чьи души Господь найдёт в благостной радости, тех обновит и украсит, а богоненавистников бросит навеки в неугасимый огонь пекла!»

10 И тогда явился в темницу царь Триедар. И тут после многих пыток, огня и дыбы Ягорий с великим терпением воспринял известие о ведании царя, что он на самом деле Ярий, сын Яранака Парнского, коего признали убийцей Корс-яра.

11 И воззвал Ягорий к царю, и рёк ему, что это клевета, и что убийцею был Маран, брат Яранака, и в подтверждение привёл клятву в сём царя Морияра. И тогда Триедар призвал Морияра, но тот отрёкся от слов своих, глядя в глаза Ягорию с усмешкой.

12 И тогда рёк Ягорий: «Предавший меня, предаст потом и тебя,

тѧ, господарѥ охолѥ! Нъ моѧ вїна вѣлика и казьни достойна, понеже выпѫстилъ есте азъ съ рѫкъ Ѕмїю, а онаѧ паки напитаѧсѧ жлѫ и бѫшетъ жалити всѧ окрестъ! И мьнѣ днесѧ сежде искѫпати греси го!»

13И рече тъгда Трѥдаръ: да бѫдетъ се тако! И приѧлъ есь Ѧгорій мѫченѥ ѿ Трѥдарѫ и Моріѧрѫ, яко Перѫнъ Сварожичь ѿ люта Скорпіѧ, бо волелъ есь сарь въврежьти Ѧгорія въ глѫбокъ ровь съ ѕмѥмы, да завалити враты въ порѫбъ каменѧми въ вѣже хабеной на горѣ искрь Ѧрхатъ-градѫ.

5) Распѧло древесныѥ и кресеныѥ Сѫриѧръско, воздвижѥныѥ въ дѫхе Ѧгориѧ, и чѫдесы Древа Спасѫ и Кресеніѧ.

1И се бо ѿ зачала врѣмѧнъ Чѣренъ драганъ Каранджель, и сей же Мориѧнъ Сивый, имѣющъ и иныѧ имѧна, захватилъ естъ дѫшѫ къняжѧ Моріѧра, ѫставьше саремъ о земѥ Дадіанстей.

2И сей ненавистецъ правди наказаше во злѣ и совьращаше съ прѧма пѫтѥ, и обратѧше онъ яко ѕміѧ подколодна, нападающѧ съ засады и жалѧща следовацихъ Стезею Правѥ. И слѫжи мѫ самъ драганъ, яко жрѣць оцѧ него Кранъдаръ, и поволѧше ѫстановити о горѣ близѫ Мосхетъ-градѫ ѫжасающь идолъ Мориѧнскый, имѧ коѧ аще Ариманъ ѥ.

3И поволѧше драганъ воздаѧти мѫ жертвѫ, обесивше предъ онымъ на голѣмомъ кедрѣ, яко на Дрѣве Спасенияѧ, — къняжю Сѫриѧрѫ, ѫпленена въкѫпѣ съ Ѧгорѥмъ.

4А тътъ кедръ стоѧше на скалѣ надъ пропастю, онъ бѣ зѣленъ всьегда, и благоѫхающъ, и овеѧнъ благодатью, и истекаше съ нь смола, исцеляюща болѣзныѥ.

5И о семъ кедрѣ глаголѧше, яко съпеѧ онъ ѿ семенѥ съ Древа Спасеніѧ, на коемъ повешенъ бѣ самъ Крьстос, бог Єзѫсь Кельцѣ. И сіе семѧ право бысть пренесено ѿ Рѫсалимъ-градѫ. А то Древо Спасѫ съпеѧше семѧни, принесена къняземъ Даждь-витемъ отъ Киѧръ-градѫ, и семѧ оное съ семѧнъ, взѧтыѧ въ стари годы Арѥмъ Старымъ ѿ Древа Знатю въ садѫ Ирьемъ, и на немъ висе рѫно Злата Овьнѫ, въ кое облачасѧ въѫтрѥ, яко въ ѧригѫ сияющѫ, самъ Сѫнцебог Ѧрѥла бѣ.

6И тъ подвѣсили сѫть зъ обоѥ рѫци о древѣ семъ къняжѧ Сѫриѧра, сынѫ Ѧранака, ѧвивше яко бы озракъ крьстъ Сѫнцѥ Сѫрѧнѥ. И тъгда Навьна Морава, ѧже соѫпрѫга Моріѧрѫ, предашесѧ карьбѥ и ѫчінѧше мълити: «Вышній Всемогѫщь, ниспошли еста мілость чадѫ своемѫ Сѫриѧрѫ, дабы вьсѧкый людъ славѧхѫ Сынѫ Твоѧ младѫ Бѫсю свѣт Бѣлоярѫ!»

государь гордый! Но моя вина велика и достойна казни, ибо выпустил я из рук змею, а она вновь набралась яда и стала жалить всех вокруг! И мне теперь также искупать грехи его!»

13 И рёк тогда Триедар: да будет так! И принял Ягорий мучение от Триедара и Морияра, как Перун Сварожич от лютого Скорпия, ибо повелел царь бросить Ягория в глубокую яму, наполненную змеями, и заложить вход в темницу камнями в башне грозной на горе близ Ярхат-града.

5) Распятие на древе и воскресение Сурияра, восхождение в духе Ягория, и чудо Древа Спасения и Воскресения (после 303 года).

1 И так с начала времён Чёрный дракон Каранджель, и он же Мориан Сивый, имеющий и много иных имен, захватил душу князя Морияра, ставшего царем земли Дадианской.

2 И сей ненавистник правды наставлял во зле и совращал с прямого пути, и стал он как змея подколодная, нападающая из засады и жалящая тех, кто следует по Стезе Прави. И служил ему сам дракон, как жрец отца его Карандар, и он повелел установить на горе близ Мосхет-града ужасающего идола Мориана, коего зовут также Ариманом.

3 И повелел дракон принести ему жертву, повесив перед ним на великом кедре, как на Древе Спасения, — князя Сурияра, пленённого вместе с Ягорием.

4 А тот кедр стоял на скале над пропастью, и был он вечнозелёным, и благоухающим, и овеянным благодатью, и истекала из него смола, исцеляющая болезни.

5 И о том кедре говорили, что возрос он от семени с Древа Спасения, на коем был повешен сам Кристос, бог Езус Кельтский. И то семя правды было принесено от Русалим-града. А то Древо Спасения возросло от семени, принесённого князем Даждь-витом из Кияр-града, и семя оно из семян, взятых в давние годы Арием Старым от Древа Знания в саду Ирия, и на нём висело руно Златого Овна, в кое облачался по утрам, яко в яригу сияющую, сам Солнцебог Ярила.

6 И вот подвесили за обе руки на древе сём князя Сурияра, сына Яранака, явив как бы образ креста Солнца Суряного. И тогда Навна Морава, супруга Морияра, предалась печали и стала молить: «Вышний Всемогущий, ниспошли милость чаду своему Сурияру, дабы всякий люд славил Сына Твоего младого Буса свет Белояра!»

7 И тꙋ жрець Карандаръ прободе
бокь кънѧзю Сꙋриѧрꙋ сꙋліцею
бога Лꙋгове, поразивьша Єзꙋсю.
И вмалѣ налѣтѧхѫ тꙋчи грозо-
выѧ, и възалаѧ вихорь, и паде
градъ, и молоньѧ порази и сотре
идолъ Ѧримаровъ, и спале жрьць
Карандарь, разрешивши ѿ ꙋзъ
плотѥ дꙋх Ѕміѧ Каранджелю.
8 И людѥ съ страсе разметашесѧ ѿ
сего кедра камо невѣсте. А сарь Мо-
ріѧръ ослепъ и падше на колѣны.
9 И тꙋ на сиѧющемъ и златогри-
вѥмъ комоне-ѥдинорожцѣ съ-
подъ тꙋчѥ грознокипѧщей сътече-
ха стогною, блѣстѧщею искрьмы и
клꙋбѧщейсѧ вихорѧмы, самъ Бꙋс
свѣт Бѣлоѧров, нъ сей кратъ не
младенемъ игрѥвьмъ, а ꙗвивьше
ослеплѧющъ озракъ Ѧрилѥнъ.
10 И рече ѥнъ до Сꙋриѧрꙋ: «Да
седи иськрь мѧ, братъре ми назъ-
ванъ! И се бо ты исъцеленъ бѣ
и предъсташе ѥдинъ ѿ ны, и ча-
ютъ ны дѣла вьлицѣ въ пресвѣт-
лоемъ Ѧръ-градѣ!»
11 А Бꙋс послѣди дарова прозрѣ-
нѥ Моріѧрꙋ и, забравше копье
Ѧгориѧ, рече мꙋ съ печалью:
«Тѧжко слꙋженѥ твое и греси
твои, и не прииде аще врѣмѧ дьлѧ
истого покаѧніѧ. Аще не найденъ
тътъ топоръ, иже срꙋбитъ Древо
Спасениѧ, дабы ѧвити мирꙋ Крьст
Въздвижениѧ...»
12 И се бо Бꙋс и Сꙋриѧръ, яко пти-
чи на небесѣх, порхнꙋста за облакъ
къ Бѣлой Латырь-горѣ, а послѣди под-
визашеста къ вѣликоемꙋ Ѧръ-градꙋ.
13 Престꙋпивый же покаѧнѥ, паки
каѧшесѧ и паки престꙋпаще, идѧше
кривыми пꙋти Каранджелѧ. И во вси
лѣты грѧдꙋщѥ искавьше Моріѧръ
сѣкирꙋ бога Єзꙋса, а обрете ю по-
здѣе, яко даръ ѿ Юлиана-цесарѧ,
изъѧвьша сей топоръ въ Голѧндѥ
готьской.
14 Обладаѧ же сімъ топоромъ,
Моріѧръ срꙋби кедръ. И из шести
сꙋчьевь ѥго вытеса шесть стълпы,
иже ꙋстановѧхѫ въ конци звѣздѥ въ
Верхнемъ храмѣ Мосхет-градѣ. Нъ
седьмой стълп, иже вытесанъ съ
серьцевіны, не могꙋше вздымати и
върѣснити тамо. И толѣ Навьна
Морава всю нощь молѧше въ хра-
мѣ, дабы Вышній разьреши тайнꙋ
сего стълпа. Во снѣ же ꙗвисѧ самъ
Бꙋс Бѣлоѧръ и рече трѥ тайныѧ сло-
весы. Въспрѧдывавшесѧ о зарѣ,
прорече се Навьна, и воздвигъсѧ на
высотꙋ стълпъ надъ земѥ, и възаб-
листаше яко молоньѧ. И ѿ стълпа
сейци истече смола целѧющаѧ.
15 А въ тꙋ порꙋ болѧше вже седмь
лѣты, не вздымашесѧ ѿ постелю,
сінъ Навьны имѧнемъ Бꙋримиръ.
Навьна прикасасѧ рꙋцею къ стълпꙋ
и, истѧнꙋвьше смолы, нанесе ю на
чѣло сынꙋ. И бысть исцеленъ, иже
пойдѧше послѣди Стезею Спасениѧ.
16 А по седьмидѥсѧти лѣтъ изъ
сего стълпа бысть содеѧнъ озракъ
крьстꙋ, иже послѣди возъдымаша
о горѣ Распѧла и Крьсеніѧ.

7И тут жрец Карандар ударил в бок князя Сурияра сулицей-копьём бога Луга, поразившей Езуса. И тотчас налетели тучи грозовые, и завыл вихрь, и пошёл град, и молния ударила и сокрушила идола Яримара, и спалила жреца Карандара, освободив от пут плоти дух змея Каранджеля.

8И люди в страхе разбежались от того кедра кто куда. А царь Морияр ослеп и пал в ужасе на колени.

9И тут на сияющем и златогривом коне-единорожце из-под тучи грознокипящей съехал по дороге, сияющей искрами и клубящейся вихрями тумана, сам Бус свет Белояров, но на сей раз не младенцем игривым, а явив ослепительный лик Ярилы.

10И рёк он Сурияру: «Садись рядом со мною, брат мой названый! И так ты исцелён и стал как один из нас, и ждут нас дела великие в пресветлом Яр-граде!»

11А Бус затем вернул зрение Мориярy и, забрав у него копьё Ягория, рёк ему с печалью: «Тяжко служение твоё и грехи твои, и не пришло ещё время для полного покаяния. Ещё не найден тот топор, что срубит Древо Спасения, дабы явить миру Крест Воскресения...»

12И так Бус и Сурияр, как птицы в небе синем, порхнули за облака к Белой Алатырь-горе, а затем устремились к великому Яр-граду.

13Преступивший же покаяние, вновь каялся и вновь преступал его, идя по кривым путям Каранджеля. И во все годы грядущие искал Морияр топор бога Езуса, а обрёл его потом, как дар от Юлиана-царя, захватившего сей топор в Голяндии готской.

14Обладая же сим топором, Морияр срубил кедр. И из шести сучьев его вытесал шесть столпов, что установили по концам звезды в Верхнем храме Мосхет-града. Но седьмой столп, вытесанный из сердцевины, не смогли поднять и утвердить там. И тогда Навна Морава всю ночь молила в храме, дабы Вышний открыл ей тайну сего столпа. Во сне же явился ей сам Бус Белояр и сказал три тайных слова. Проснувшись на заре, произнесла те слова Навна, и высоко поднялся сей столп над землёю, и заблистал он как молния. И из столпа истекла смола исцеляющая.

15А в ту пору болел уже семь лет, не подымаясь с постели, сын Навны именем Буримир. И Навна дотронулась рукою до столпа и, зачерпнув смолы, нанесла её на лоб сына. И был исцелён он — тот, что пошёл затем по Стезе Спасения.

16А спустя семь десятилетий из сего столпа был соделан образ креста, который затем воздвигли на горе Распятия и Воскресения.

6) Взытие тронꙋ Перьскꙋ шаха Шапꙋга II. Триедаръ прѧшетъсѧ за тронъ ариевь въ смолвѣ съ Моріѧремъ. Гыбель и мꙋкы невесты Бꙋсовѣ Риміи, поже — освобожденіе Ѧгоріѧ изъ порꙋбꙋ волениемъ Бꙋсовѣ. Поневѣгда слꙋженіе Ѧгоріѧ.

1 Сарь же Трѥдаръ истꙋжено погонѧ вѣрных, и бысть яко сърпъмечь смьрти дельма всѣ. И се бо, съ помогою ѿ кънѧзь-драганскъ Морьѧръ, совокꙋпіше полꙋночныѧ роди, и привлече ѥгꙋншти иверы и, бѫдꙋчи застꙋпаемъ ратьми ромеевь, вынꙋ воеваше съ парьсѥ.

2 И се на трѥнадестомъ годѣ ѥго правьленіѧ съмерлъ сарь Парсиѧнъстанꙋ самъ Ѧрсак Вторый, иже нареченъ Мꙋдръ, и на златый тронъ арѥвъ всаде сінъ го Шапꙋгъ. Трѥдаръ же заѧви права престолꙋ и мъвкнꙋше воѥвъ въ предѣлѥ парсійскѥ. И заѧше онъ зѣло обширныѧ земи даже и до седьмимꙋраго Гамъбанꙋ, стольна градꙋ Мидѥ.

3 И бысть Трѥдаръ, владеющъ крьстомъ-мечемъ Каранджелю, аще Моріѧръ, владетель сѣрпа Седыева, неодолимъ въ прѣ. Нъ прочны ли воеванѧ, ако не сътворены бѣ десницею Божьею? И власть их сотрешетъсѧ, и наместници ꙋтѧкахꙋть, токмо отыдеша их ратии. Шапꙋг же, ѿстꙋпаеше, послѣди паки овладевѧше оставленыѧ твержѥ.

4 И лютоваше и бꙋѥствꙋше преболѣ сарь Трѥдаръ. И срѣди прочиих греси го помнѧшꙋтъ яко има бысть ꙋмꙋчена ꙋна ромейскаѧ саревьна, имѧнемъ Рімиѧ. Та саревна прославлена бысть красою своеѧ, и самъ цесарь Ромеи въспылаше къ оноей любы, нъ та ѿверже мꙋ, понеже тътъ бѧше старець, да и прочахѫ ю за кнѧжичѧ Бꙋса Бѣлоѧра.

5 И течеша она ѿ Ромеи въ Арійстанъ къ ꙋжичьке кровнѥ своѥѧ Корсꙋнье, юже быше своѧчьницею Трѥдарꙋ-царю и пѣрвою соꙋпрꙋжею Дажень-ѧрꙋ. И селѣ, возрадовавшесѧ красою Римѥ, возпылаше къ оноей любовью аще Трѥдаръсарь, нъ она отрѣва и онаго, и не даꙗше овладети собою, бо возлюби млада Бꙋсю паче живота сва.

6 И толѣ Трѥдаръ, обезпамѧтоваше, поволѧше съморити ю и всех, ѧкы бысть съ онѣю. И замꙋчены бысть тъгда сежде нѧнѧ ю Гана соборне съ трѥдесѧтью ꙋнымѥ искреными ю. И тела их брошены бысть подъ чістыми небесы, а дꙋши яко голꙋбы ꙋлѣте до Латырь-горѣ.

7 И отвѣрзлисѧ предъ нь враты Ириѧ, и тамо облечешасѧ бѣлымѧ свиткы, и прѧ их съ любы и ꙋсади на златые прѣстолы окрестъ сѧ самъ пресвѣтелъ Бꙋс Бѣлоѧръ,

6) Восхождение на трон Персии шаха Шапуга II (309–379 гг.). Триедар борется за трон ариев в союзе с Морияром. Гибель и мучения невесты Бусовой Римии, после — освобождение Ягория из заточения по воле Буса в 310 году, затем о служении Ягория до 330 года.

1Царь же Триедар исступленно преследовал верных, и был он — как серп-меч Смерти для всех. И так, с помощью князя-дракона Морияра, объединил он северные роды, и привлёк гуннов и иверов и, поддерживаемый ратями ромеев, непрестанно воевал с парсами[7].

2И вот на тринадцатом году его правления умер царь Парсиянстана сам Ярсак II, прозванный Мудрым, и на златой трон ариев сел сын его Шапуг[8]. Триедар же заявил свои права на престол и двинул войска в пределы парсийские. И захватил он земли обширные вплоть до семистенного Гамаюн-бана[9], стольного града Мидии.

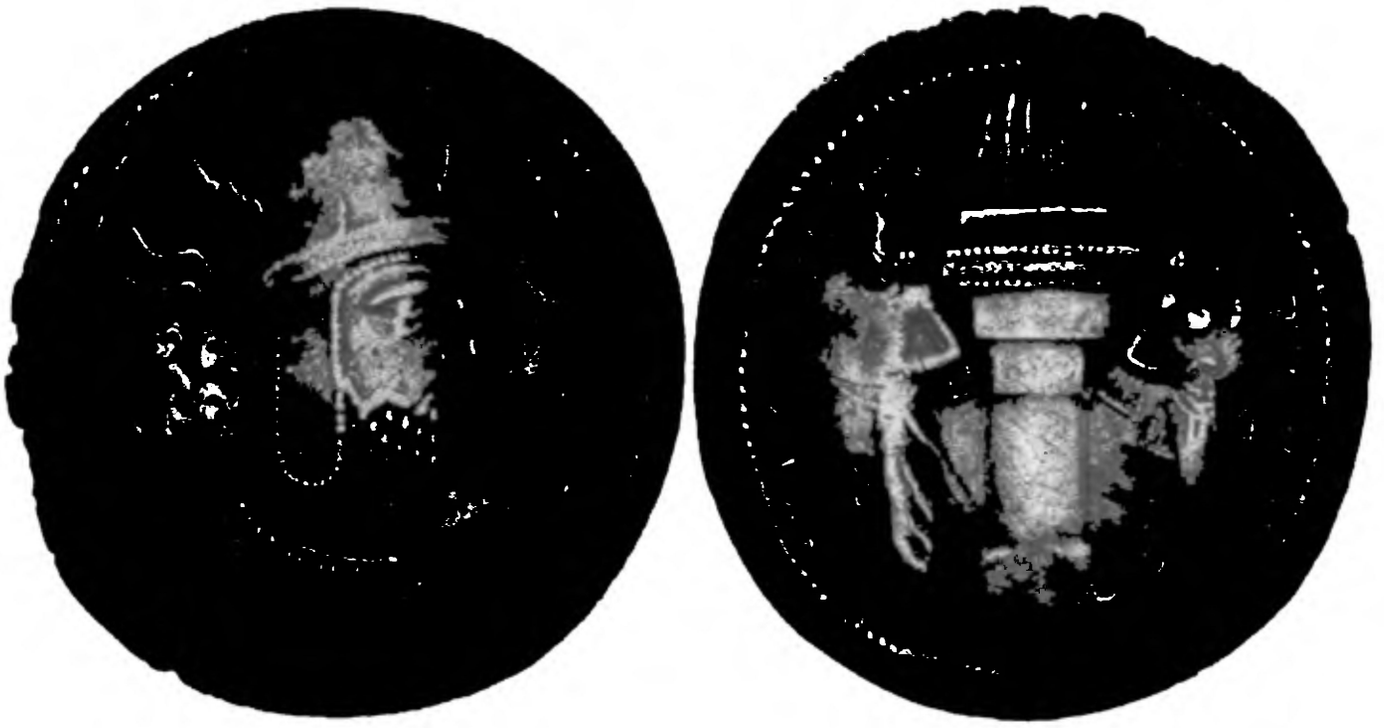
3И были Триедар, владеющий крестом-мечом Каранджеля, а также Морияр, владетель серпа Седыева, неодолимы в бою. Но могут ли быть прочны завоевания, если не сделаны они десницей Божьей? И вся власть их рушилась, и наместники бежали, только лишь уходили их рати. А Шапуг, отступая, затем вновь занимал оставленные крепости.

4И лютовал и безумствовал всё более царь Триедар. И среди прочих грехов его помнят о том, как им была замучена юная ромейская царевна, именем Римия. Та царевна прославлена была красотою своей, и сам кесарь Ромеи[10] воспылал к ней любовью, но она отказала ему, ибо тот был старик, а прочили её за княжича Буса Белояра.

5И бежала она из Ромеи в Арийстан к родственнице своей Корсунье[11], что была своячницей Триедара-царя и первою супругою Дажень-яра. И здесь, восхитившись красой Римии, воспылал к ней любовью также Триедар-царь, но она отвергла и его, и не дала овладеть собой силою, ибо возлюбила млада Буса более жизни своей.

6И тогда Триедар, обезумев, повелел казнить её и всех, кто был с нею. И замучены были тогда также её няня Ганна вместе с тридцатью её юными подругами. И тела их были брошены под открытым небом, а души голубками улетели к Алатырь-горе.

7И открылись пред ними врата Ирия, где облеклись они в белые одежды, и принял их с любовью и усадил на златые престолы



Монета шаха Шапура II (Шапуга-саря)

пребывающь и въ Ѧвѥ, и въ Вышней Правѥ.

8 А послѣди Бꙋс свѣтъ Бѣлоѧръ посѣти о сьне и ободрише Ѧгориѧ, и рече мꙋ, яко искренъ конець пытаній и свобода го. И тꙋ по воле Бꙋса самъ Сварог-оць насла карꙋ голѣмꙋ на Арійстанъ. Нъ и та кара бысть сежде милостью, бо тако же съ любовью оць наказꙋетъ дѣти своѧ.

9 И се Ѧгорій въ ꙋзилище своемъ ꙋзрелъ очама дꙋховнымѧ, яко разверзлисѧ небеси, и ꙗвивьшесѧ безсчетно свѣтозарно воінство Сварожичей, и крыдльѧ оных бысть яко огнь. А поперѣдъ ратии тех зрѧше самъ Сваръгъ со златымъ молотъмъ, а одеснꙋю го — Перꙋнъ, ошꙋю — Семарглъ Сварожичѥ. И парѧхѫ оныѧ якоже и Орлѥ. И се низойдѧхꙋ, и Сварог бѥ млатомъ срѣди Веліѧръ-градꙋ ꙋ хъромъ сарьски. И разселасѧ земѧ, да съ пропасти пеклѥныѧ послышасѧ лай несносенъ.

10 И тъгда по Божьемꙋ попꙋщенію разпалисѧ свара голѣма въ странѣ, и вьсѧ градъ изстꙋпиша ѿ ꙋма, и начахѫ людѥ исполъчишесѧ единъ на ближнѧго въ ѧрости. И самъ сарь Трѥдаръ ѿринꙋше разꙋмъ, и рыскаше о горехъ и лаѧ вѣпремъ лютимъ. И ꙋжас объѧше, и чаѧше людѥ конець мирꙋ.

11 Покꙋда же всѥ бысть объѧты страсемъ, своѧчьнице сарю Корсꙋнье во сьне ꙗвисѧ самъ Бꙋс Бѣлоѧръ яко огнь Вестничь. «Нетꙋ и не бѫдетъ спасеніѧ всей странѣ, — рече онъ. — Разве исъцелитъ васъ

Римия и Гана (Рипсимия и Гаяне). Рукопись X в.

вокруг себя сам пресветлый Бус Белояр, пребывающий и в Яви, и в Вышней Прави.

8 А затем Бус свет Белояр посетил во сне и ободрил Ягория, и рёк ему, что близок конец испытаний и свобода его. И тут по воле Буса сам Сварог-отец наслал кару великую на Арийстан. Но и та кара была также милостью, ибо также с любовью отец наставляет детей своих.

9 И вот Ягорий в узилище своём узрел очами духовными, как разверзлись небеса, и явилось бесчисленное светозарое войско Сварожичей, и крылья их были как огонь. А впереди ратей тех видел он самого Сварога со златым молотом, и одесную его — Перуна, а ошую — Семаргла Сварожичей. И парили они подобно Орлам. И вот спустились, и Сварог ударил молотом посреди Велияр-града[12] у хором царских. И расселась земля, и из пропасти пекла послышался вой невыносимый.

10 И тогда по Божьему попущению разгорелась свара великая в стране, и весь город обезумел, и стали люди нападать друг на друга в ярости. И сам царь Триедар лишился разума, он рыскал по горам и ревел, будто кабан дикий. И ужас объял всех, и ждали люди конца мира.

11 А покуда все были объяты страхом, своячнице царя Корсунье во сне явился сам Бус Белояр как огненный Вестник. «Нет и не будет спасения всей вашей стра-

десница свѧта Ѧгориѧ. Да поидете разрешити ѿ порѹба, иде же тъ томѧшесѧ!»

12Всьпрѧдываша, Корсѹня оглаголѧша свой сонъ, и начахѫ ѹкорѧти ю: «Сегда ли дьнесѧ хѹчь бы костѥ го обърести?» Нъ обаче приниде къ ѹзилищѹ, ямо пѧтънадесѧтъ лѣтъ ранѣе ввержен бѣ Ѧгорій. И, отринѹвше камена и мета конець ретязи въ сю ѧміщѹ, и кликнѹ: «Ѧгорій, коли живе аще, вытече, бо Вестник Вышнѧго повеле ны вывести тѧ къ свѣтѹ!»

13И Ѧгорій, вставьше на нози, потѧнѹ за ѹжицю и ѧше ю. И подымахѫ го, и ѹзрахѹ, яко тело го преложисѧ яко ѹгль, въ очесахъ же сиѧше свѣть благодатенъ. Тѹ же и прінесоша мѹ одежѹ, да съ радованиемъ ѿыдоша съ Ѧрхат-градѹ до стольна градѹ Вѣлиарѥ.

14А въ се врѣмѧ Трѥдаръ, страдавьше ѿ боле гнаемъ сѹть дѹси чѣрноей немочи, выстребаше съ багныѧ выросли, и всъскрежеташе зѹбы, и испѹскавьше съ ѹстъ пенѹ, крѧташа сретенѥ Ѧгорию. Нъ тѹ Ѧгорій поволеше мѹ: «Да цѣлисѧ же!»

15И тътъ сеици просвѣтлеша очьмѧ, а послѣди, павьше низъ, начаше обымати колѣны подвизньчѧ и речѥшети: «Възмълѧхъ азъ, да прости мѣ вьсе, яко содеѧше преки тѧ...»

16И въ отвѣтъ мѹ рече Ѧгорій: «Признай днесѧ Твастыра Мирѹ и ѥдинаго съ онымъ подобосѹщна Сінѹ Божьѧ — Бѹса свѣт Вѣлоѧра, бо токмо въ сей власти карати и миловати».

17А послѣди Ѧгорій аще исъцелише вьсѧ градъ. Послѣди проси, и него пѹсти до телѥсы Римѥ и сомѹченицъ ю, ибо аще въ ѹзілище пророчьскымъ оцемъ зрѧше послѣднѧѧ. И поиде до мѣстъ скорби Ѧгорій, и пожи повелеша преложити телеса ихъ въ ѹпокоище.

18И послѣди, разсиѧвьше надъ Ѧрійстаномъ мракъ невѣгластьва свѣтомъ богопознанѧ, избралъ есть сватый Ѧгорій своемъ пребываниемъ область пѹстынѹю и безъюднѹ срѣдь тыщѥ горъ въ глѹбоцѥ пещтерѣ Торьба ѹ лодыжіѧ Латырь-горѥ.

19И се бо сѹдиша онъ съделатисѧ набьдѧщемъ скарби Дажень-ѧра въ сей пещтере ѹ лодыжіѧ Латырь-горѥ и тамо, сѧ пребываше о едине, быти тако же искрь Бѹсѹ Вѣлоѧрѹ сѧ предавати бесѣдю съ Вышнимъ отнюдь. А Бѹс Вѣлоѧръ тъгда соиде въ сю пещтерѹ и рьче, яко брошена мѹ бысть ретязь въ ѹзилище, дабы ѿ днесѧ слѹжише людемъ и.

20И сего ради въ годи градѹщѧ Ѧгорій, повынж сѧ въсповадаѧ къ слѹженю Стражѹ Тайнъ родѹ Ѧровѥ, паки и паки снидешесѧ съ горъ и обыдѧше Ѧрійстѥ страны. И се бо течаше Рѹсю Веліцей вкѹпѣ съ Дажень-ѧремъ и Бѹсемъ, вьсѫдѣ

не, — рёк он. — Разве исцелит вас десница святого Ягория. Пойдите, освободите его из ямы, где он томится!»

12Проснувшись, Корсуня рассказала свой сон, и стали укорять ее: «Возможно ли теперь хотя бы кости его обрести?» Но всё же пришли к узилищу, куда пятнадцать лет назад был брошен Ягорий. И, отвалив камни и бросив конец цепи в ту яму, кликнули: «Ягорий, коли жив ещё, выходи, ибо Вестник Вышнего повелел нам вывести тебя на свет!»

13И Ягорий, встав на ноги, потянул за веревку и ухватился за нее. И подняли его, и увидели, что тело его стало как уголь, в глазах же сиял свет благодатный. Тут же принесли ему одежды, и с ликованием направились все из Ярхат-града в стольный град Велияр.

14А в это время Триедар, страдая от боли и подгоняемый духами чёрной немочи, выскочил из болотных зарослей, и заскрежетал зубами, и, испуская изо рта пену, двинулся навстречу Ягорию. Но тут Ягорий повелел ему: «Исцелись!»

15И тот сразу просветлел очами, а затем, пав ниц, стал обнимать колени подвижника и говорить: «Умоляю, прости всё, что содеял я против тебя...»

16И в ответ рёк Ягорий: «Признай теперь Творца Мира и единого с ним Сына Божьего — Буса свет Белояра, ибо лишь в Его власти карать и миловать».

17А затем Ягорий также исцелил весь город и потом попросил, чтобы его пустили к телам Римии и её сомучениц, ибо ещё в темнице пророческим оком видел их смерть. И пошёл на место скорби Ягорий, и затем повелел уложить их тела в упокоище.

18И затем, рассеяв над Арийстаном мрак невежества светом богопознания, избрал святой Ягорий своим пребыванием область пустынную и безлюдную среди тысячи гор[13] в глубокой пещере Торба[14] у подножия Алатырь-горы.

19И так решил он соделаться хранителем сокровищ Даженьяра в сей пещере у подножия Алатырь-горы и там, оставаясь наедине с самим собой, быть также рядом с Бусом Белояром и безраздельно предаваться беседе с Вышним. А Бус Белояр тогда сам сошёл в пещеру и рёк, что брошена ему была цепь в его узилище для того, чтобы он служил людям.

20И потому в годы грядущие Ягорий, всегда возвращаясь к службе Стража Тайн рода Яров, вновь и вновь спускался с гор и обходил Арийские страны.

Монастырь на месте Ярхат-града (Арташата)

поражашѧ зѣло необорімымъ копьемъ своемъ.

21 И онъ посади на рѧдъ прѥмьника въ Арійстане сына Ѧристꙋ, владавьцѧ меча дꙋховна, и тътъ бысть о соборѣ въ Никейградѣ, а послѣди ꙋбѥнъ бѣ ѿ неправедна сарю Архелю.

22 А помалѣ та же печальнаѧ ꙋчасть бысть ꙋготована и сарю Трѥдарꙋ, иже отдашесѧ слꙋженію Вышнѧмꙋ. И зиждѧше онъ альтари Римѥ и съмꙋченіцамъ ю съ каменевъ, привнесеных имъ самимъ ѿ вѣршинѥ Свѧтыѧ Араратъ-горы. А послѣди, по завершенѥ мнозех благых деѧны, сърѧдѧше ѿринꙋти тронъ и следовати по Ѧгорью, нъ бысть порченъ ѿ заговорщикы съ ближнех боѧры своѧ.

23 И тъгда Ѧгорій сꙋдѧше навѣци покынꙋти людѥ, изрекши съ горечю: «Днесѧ да прилѣпитъсѧ слово мое, торомькое, бо поглашено бысть къ ꙋшесамъ смѣртьнемъ». И ꙋтече послѣеди о пещтерꙋ Торбꙋ, и многы годи проведе инде сокрытымъ ѿ людѥ, дондеже прииде послѣднѧѧ. И бѧшꙋтъ, яко пастыри обрете тело ѥго бездыхано, и завалѧхѫ сю пещтерꙋ каменѧмы, въневѣды кьто и. А послѣди по веснѣ обретеша пещтерꙋ ѿворенꙋ, нъ не бысть онолѣ останкы.

Монастырь на месте Велияр-града (Валаршапата)

И так ходил он по Руси Великой вместе с Дажень-яром и Бусом, везде поражая зло необоримым копьём своим.

21 И он оставил себе преемником в Арийстане сына Яриситу[15], владетеля меча духовного, и тот был на соборе в Никей-граде, а затем был убит неправедным царём Архелием.

22 А вскоре та же печальная участь была уготована и царю Триедару, который отдался служению Вышнему. И выстроил он алтари Римии и сомученицам её из камней, принесённых им самим с вершины Святой Арарат-горы. А затем, по завершении многих благих дел, решил он оставить трон и последовать за Ягорием, но был отравлен заговорщиками из ближних бояр своих.

23 И тогда Ягорий решил навеки покинуть людей, изрекши с горечью: «Теперь да остановится слово моё, утомлённое тем, что было обращено к ушам мертвецов». И ушёл он в пещеру Торба, и многие годы провёл там сокрытым от людей, пока не настал последний срок его. И говорят, что пастухи нашли его тело бездыханным, и завалили ту пещеру камнями, не ведая, кто он. А потом весною нашли ту пещеру вскрытой, но не было там тела его.

24 И зрѧша пастꙋси, яко въсходѧше есте Ѧгорій въверхъ Латырь-горѣ. И се бо онъ причісленъ бѣ къ Вышьнѧмꙋ Сонмꙋ, поеликꙋ дакꙋѧ Ѧгорью возъсиѧшесѧ Зарѧ Правѥ, и дꙋховенъ лꙋчь озари ны, и зъцьвелъ цвѣтъ любы и вѣріѧ о садѥ Вышнемъ.

25 И доселѣ въспомѧтохꙋтъ о семъ берендичи и по веснѣ въ дьнѥ Ѧрыльны поѧшꙋтъ песь, сътворенꙋ Сꙋриѧномъ-пѣснопевцемъ.

7) Гамъ певьца Сꙋриѧна Ѧгорью Храбрꙋ.

1 Аи се бѣ тако о сарѣ Трѥдаре,
да во семъ свѧтемъ
Ѧрхатъ-градѣ,
здѣ Ѧгоріѧ мꙋчахꙋ, пытахꙋ,
ѿреѣчѧтисѧ ѿ Бꙋса прибедахꙋ.
Отъвѣчаше Ѧгорій повѣтникы
дꙋшꙋ бо ѥго не съгꙋбити.
Онъ ꙋмьретъ за вѣрꙋ правеславню,
сложитъ тако главꙋшькꙋ славнꙋ.

2 Зачаша толѣ Ѧгоріѧ Храбра
мꙋчати и пилами пилити,
ꙋчинѧхѫ тело ѥго бѣлое палити,
токмо зꙋбьѧ ꙋ пилъ объломашасѧ
и огонь вотще потѧзаша.
И тъгда Ѧгоріѧ заковахꙋ,
во глꙋбокы порꙋбы съпꙋскахꙋ,
и се тѧжкы камѧны кидахꙋ,
желтыми пески ꙋсыпахꙋ.
Засыпаша ю да ꙋтаптываша,
якъ затаптываша, ꙋглаголиша:

3 «На Свѧтой Рꙋси Ѧгорію не бывати,
Свѣтꙋ Бѣлаго не видати!»

4 И отселѣ по веснѣ
квѣтъ лазоревъ разъпꙋскашесѧ,
ѿ Киѧръ-градꙋ
ветры воздымахꙋсѧ,
Здѣ песъкѧ рꙋдожѣлты разъточахꙋ,
всѣ каменьѧ тѧжелыѧ ѿвалѧхꙋ.

5 Подымашесѧ Ѧгорій
на Свѧтꙋю Рꙋсь!
Да сѣдлавъ конѧ, ѿрече:
«Славьсѧ же Ѧръ Бꙋсь!»
И ѥго Сꙋньце Красное обогреше,
и ꙋмывша дожьди тѣлесы.
И тече ѥнъ ко градꙋ Киѧрꙋ,
прославлѧша Бꙋсю Бѣлоѧрꙋ!

24 И видели пастухи, как восходил Ягорий на Алатырь-гору. И так был он причислен к Высшему Сонму, ибо благодаря Ягорию занялась заря правды, и озарил нас духовный луч, и зацвёл цветок любви и веры в саду Вышнего Бога.

25 И доселе помнят о том берендеи и по весне в дни Ярилины поют песнь, сложенную Сурияном-песнопевцем.

7) Гимн певца Сурияна Ягорию Храброму.

1 Было так при царе Триедаре,
да во том святом
Ярхат-граде,
там Ягория мучали, пытали,
отрекаться
от Буса принуждали.
Отвечал Ягорий мучителям
то, что душу его
не сгубить им.
Он умрёт за веру православную,
сложит так
головушку славную.

2 Стали тут Ягория
пилами пилить,
стали тело его белое палить,
только зубья
у пил тех ломалися
и огонь напрасно старался.
И тогда Ягория сковали,
и во яму глубокую бросали,
и каменьями ту яму забросали,
и песками жёлтыми засыпали.
Засыпали её и притаптывали,
как притаптывали,
приговаривали:

3 «На Святой Руси
Ягорию не бывать,
Света Белого не видать!»

4 Как тут по весне
цветы распускалися,
от Кияр-града
ветра подымалися,
И пески рудожёлтые разносили,
все каменья тяжёлые отвалили.

5 Выходил тогда Ягорий
на Святую Русь!
Рёк он: «Славься же вовеки,
князь наш Ярый Бус!»
И его Солнце Красное обогрело,
и обмыли дожди его тело.
И поехал он ко граду Кияру,
прославляя Буса Белояра!

Пояснения

Князь Ягорий Храбр, или св. Георгий Победоносец, упоминаемый также в «Велесовой книге» — лицо вполне историческое, хоть с ним связано и множество легенд.

Сей Георгий был сыном Яранака (в армянских источниках он — Анак, но это имя условное и означает «хан», «царь»; ср. Роксанак — град царей русов). Считалось, что именно Яранак убил Корс-яра, что и послужило причиной семилетней войны. Был Яранак из знатной парфянской семьи, которая также имела права на арийский трон, он был обещан ему персидским шахом. То есть Георгий также был из рода Яров.

Выступает Георгий и как воин Христов, а также (в образе Григория) как Креститель Армении. Его племянница Навна (она же грузинская царица Нанэ и, вероятно, отчасти и св. Нина) потом крестила Иверию (Грузию). И надо полагать, в Бусову веру, и только по козням Морияра, царя Иверии, летописи потом были переписаны и произошло разделение св. Григория и св. Георгия, а также Нанэ и св. Нины.

Для чего? Разумеется для борьбы с Бусом Белояром и его родом, претендующим на арийский трон. Для сего и вытеснялась тогда Бусова вера (арийский извод ведославия, т.е. древнее арианство) никейским византийским христианством.

Грузинские летописи, в коих сказываются подчистки, сделанные потом по указанию царя-дракона Морияра (он же иберийский царь Мириан III), в толковании тех событий противоречат друг другу. Но в «Книге Ярилы» всё однозначно: Георгий борется со Змеем, то есть сражается на стороне Дажень-Яра и Буса с змеем Морияром. И причём, как и в народной традиции, и в житиях, он не убивает Змея, а приводит к покорности молитвой. И затем некая царевна, которую приносили дракону в жертву, повела его, умиротворённого, в город на поясе... Думаю, речь идёт в том числе и о святой Нине (Нанэ, Навне), племяннице Георгия.

Римляне тогда начали оказывать помощь Морияру, затем по соглашению с персами возвели Мориярa, как сына шаха, на трон Иверии под именем Мириана III.

Тогда же сообщается Тиридату о том, что Георгий (Григорий) — сын убийцы его отца. И тут Тиридат бросил бывшего соратника и, как выяснилось, даже родственника, в «змеиный ров» на 14 лет.

Можно толковать эти сообщения «Ярилиной книги», стыкующиеся с сообщениями житий святого Георгия (и св. Григория), как

ссылку Георгия в Иверию к змею Морияру. Ведь именно в это время от «царя дадианского», т. е. иверийского Мириана (Грузия-Иверия до XVIII века именовалась царством Дадианским) терпит мучения Георгий Победоносец. И не случайно его казнь приписывают Диоклетиану также. Было это совершено по приказу императора Диоклетиана, а исполнено именно дадианским царем, а значит Мирианом.

Потом эта история была подчищена, ибо Мириан спустя годы после окончания гонений и укрепления христианства в Римской империи принял веру якобы от св. Нины, племянницы Георгия, и стал первокрестителем, коему стала необходима благообразная история жизни. Часть его грехов приписали безвестному «албанскому» правителю Михрану, согласно «Истории страны Алаунак» Мовсеса Каланкатуйского (или Микрану в т. н. «Албанской книге»).

Вот так Мириан после «обращения» стал первокрестителем Грузии. И пришлось ради него переписывать летописи, делать из одного Георгия двух — Просветителя и Победоносца. Слишком уж разнились роли его в преданиях как крестителя и победителя Змея. Делалось это для сокрытия казни крестителя соседней Армении. Возможно, что точно так же из одной Навны явились св. Нина и царица Нанэ....

1 Заметим, что в «житиях» отцом св. Георгия Победоносца называют Ерона (Heron, то же что Яранак): *«Был муж некий в Диосполе, синклит, по имени Герон»*.

2 Описание слегка шуточное. Для иных и слон — великое чудо, зачем им являть то, что за пределами их разумения. Замечу, что при пересказе этого эпизода Мовсесом Каланкатуаци в «Истории страны Алуанк» волшебная птица Гамаюн превратилась в попугая, а единорог — в обычного коня, что умалило шутку, но также вполне показало её смысл: в самом деле, достойны ли мы чудес?

3 Восстание Фиваидского легиона произошло в окрестностях города Трир в ущелье Агаунском близ Женевского озера, согласно актам Маврикия и других мучеников (Ruinart. Acta, p. 317).

4 Имеется в виду Галлия или Гельвеция, то есть кельтские земли, захваченные римлянами близ Альп. Интересно, что это название, по-видимому, осталось в соседней Голландии.

5 Надо полагать, здесь имеются в виду жрицы Сивиллы.

6 Это происходило в 303 году, почитаемом началом Диоклетиановых гонений. До сего времени христиане почитались вполне верноподданными империи. Сохранилось, например, свидетельство церковного историка Евсевия, что один из вельмож христианского вероисповедания сорвал тот первый указ императора: *«Не ещё ли*

объявление победы над готами и сарматами» (Евсевий, VIII, 5). И он был сожжён заживо за оскорбление его величества.

7 Мовсес Хоренаци сообщает о том же: *«Пользуясь этими обстоятельствами, он объединяет весь север, выставив большое войско, и, сведя (всех) в единую армию, движется в Персидскую страну, на царя Шапуга, сына Арташира; он берёт с собой четверых из своих полководцев: Михрана, предводителя иверов, заслужившего его доверие тем, что уверовал во Христа... Трдат, взяв там заложников и присоединив к себе северные народы, двинулся на персидского царя Шапуга II (309–379)»*.

8 Шапуг II (309–379), сын Хормизда II Арташира (302–309), он правил после Нерсе (293–302).

9 В армянских источниках это Ахматана (у Мовсеса), или древняя Экбатана, резиденция парфянских царей. Ныне селение Хамандан в Афганистане.

10 Речь, полагаю, об августе Востока и соправителе Константина — Лициние, ибо Диоклетиан (коему обычно приписывают эти преследования и прочие грехи) правил до 305 года, а речь явно идёт о 309–310 годах.

Впрочем, четыре года Рипсимия (Римия) могла скрываться в Армении или Алании, но тогда выходит, что престарелый император Диоклетиан хотел сделать наложницей десяти-двенадцатилетнюю девочку и значит, у неё были веские причины скрываться. Да и если дело происходило спустя четыре года, в 309–310 годах, вряд ли Лициний, другой старик «с крашеными волосами», пусть даже он август, мог привлечь юную красавицу. Вывод о её юном возрасте делаю из-за понимания красоты и юности, характерного для той эпохи, и прежде всего из того, что в 310 году Бусу 15–16 лет. А раз родственники прочили за него царевну Рипсимию, и она сама любила его и ждала грядущую свадьбу, вряд ли ей было больше лет.

11 Она же Хосровухи, дочь Хосрова (Корс-яра), по Мовсесу — Хорениции, а по Мовсесу Каланкатаваци жена Джуаншера — Хосровануш (жена Дажень-яра — Корсуня) . В источниках упоминается также ещё одна его жена, *«дочь князя страны Сисакан (Сакастан) из рода Аруичан»*, но более о ней ничего не известно. Дажень-яр, как и его небесный патрон Дажьбог, имел три жены.

12 Велияр-град — в армянских источниках Валаршапат. Одна из столиц древней Армении (или Арийстана Арменского), ныне — это город Эчмиадзин в 20 километров к западу от Еревана.

13 У Мовсеса Хоренаци это область Даранали у истоков Евфрата, где Библия помещает рай, в неведомой горе Маниевы пещеры, названной так будто бы по имени сподвижницы Рипсимии Мани, спасшейся от казни. Однако в ведической традиции. Ирий расположен у горы Алатырь (Эльбруса), которая кабардинцами именуется созвучно Менгитау (Тысяча гор).

14 Вероятно, это легендарная пещера Нокут-Торбун в местности Конуш Джурт у крепости Кала-тау и реки Уллу Кама (Кубань), на юго-западных склонах Эльбруса, залитых ныне лавой по извержении IV века (за перевалом Азау, если идти от Пятигорья по Баксану).

Заметим также, по Мовсесу Хоренаци, *«мощи святого Григора явились некоему отшельнику по имени Гарник, который перенёс и похоронил их в деревне Торбан»*. Правда, отнёс он это место с созвучным именем на юго-запад от Арарата (т. е. в современную Турцию).

15 Он же у Мовсеса Хоренаци сын св. Григора — Аристакес. Участник Никейского собора, убит правителем так называемой 4-й Армении Архелаем.

Пояснения к иллюстрациям:

С. 366–367. 1) Диоклетиан. Его власть была ограничена, у него были и соправители, и соперники, также выпускавшие монеты. 2) Доминициан правил один год и провозгласил себя римским императором в Египте именно в 296 году, а Диоклетиан вел против него войну. Легат Георгий вполне мог действовать от имени Доминициана на Кавказе, тем паче что в «Ярилиной книге» имя императора Рима вначале дано как Дамиан. И точно так же в русских духовных стихах Диоклетиана именуют Дамианом. 3) Галерий соправитель воевал на Кавказе в те же годы. 4) Максимиан правил в западной части Римской империи, его имя в «Ярилиной книге» упоминается в связи с восстанием Фиваидского легиона.

С. 372. Эти одинаковые фрески (одна грузинская, а другая армянская) показывают, что было время, когда версия жития грузинская о св. Георгии Победоносце и армянская о св. Григории Крестителе ещё не разошлись. Армянская тем интересна, что она запечатлена со стены заброшенного храма в Киликийской Армении. Рядом с нею и другие сцены с царем Тиридатом и Григорием. Киликийская Армения расположена в Турции, и ныне там живут курды. Там долгое время связи с христианским миром были затруднены, потому данные фрески ещё не сведены к единому канону. Подробнее о том, что св. Георгий и св. Григорий — одно и то же лицо, можно почитать в трудах историка Мурада Аджи. Также о сём сказано и в историческом приложении далее.

С. 383. Иллюстрация из манускрипта X-го века. Рукопись константинопольская, ныне хранится в Риме, в Ватикане.

ДАЖЄНЪ-ЯР
НА ИРБИСЄ

КИТАЛЬВ
БУС БЄЛОЯР

ШЕСТОЙ КНЯЗЬ
Дажень-яр

VI. Дѣѧніѧ Бꙋсѧ Бѣлоѧра, Сꙋриѧра и трізна Дажень-ѧра

1) Дажень-ѧръ дарꙋваетъ тронъ Ромеи Константинꙋ-цесарю. Знаменѥ крьстꙋ Бꙋсовѥ, Константинъ приѧшетъ аріанство и потреблѧшетъ крамольникы. Дажень-ѧръ, Ѧгорій Храбръ и Бꙋс Бѣлоѧръ прѧшꙋтъсѧ съ варѧгы ѡ Северърꙋсю. Прѧ рꙋсколаны прекы егꙋншти близꙋ Семівежѧ ѡ Моꙋске-рецѣ.

1 И гори вѣковечныѧ, и пꙋчіны мѧтꙋщиѥсѧ послꙋшаютъ волю Сваръжю! И яко повеленѥ свышѣ сътрꙋсѧшетъ землю, осꙋшаетъ морѧ да изънꙋждаетъ съ горъ реци огненыѧ, тако же и горда слава Парсиѧнъска сарьствіѧ волею Вышнею ꙋмалішесѧ, и бꙋесть владыкъ го извержесѧ, бо ѿриноша раденѥ о земѣ сей сари ѿ родовѥ Ѧровѥ.

2 И осе ꙋмълчахѫ птичи певьчіѧ ѿ зѣльных вѣтръ бꙋрѥ и ѿгласаѧ бездьны. И вишеніѧ цвѣтъ, вѣтръмъ гонимъ, осѣдьша на вълны сіню морю. И тꙋ, идѣже гремлѧхѫ грады и цветѧхѫ сады, онолѣ же осташасѧ токмо безмолвны пꙋстынѥ, ꙋсыпаемы песъкы.

3 Вспомѧнѧшемъ и яко бысть врѣмѧны, егда Ромейська доржава покорѧше родъ людьскый, яко же поводѥ вешнѥ землю ꙋтоплѧшетъ. Днесѧ жь мощть ромеевъ изьсѧче, и прѣстолъ сих възринꙋвешесѧ, и многыѧ роди отринꙋша ѧрмо сѥ. И се бо Серна Запада ꙋзьре, яко Бог преста потворьствовати накатꙋ ю, и вьзбраненъ Вепьрь Полночѥ и Єлень Востока, подъстꙋпівьше, възѧшесѧ сътревати рози ю.

4 И се притечеша къ прѣделы ромейскіѧ съ полночи готи, а съ Востока — алѧни. И сотрѧхѫ еси оныѧ легеѡнѣ ромейськы о Дꙋнае-рецѣ, обезсілевъ сопернікы Константина-сарѧ. И глаголютъ тако, яко семꙋ Константинꙋ, при воздвіженѥ на престолъ, примечтавьсѧ о небесехъ горѣ крьстъ осьми лꙋчѥвь, кый посланъ бысть ѿ Матѥри Сꙋньца-Славы. И выніма гласꙋ, кый рекъше кесарю: «Сиімъ знаменѥмъ побѣдиши». И ѿ сего поволеніѧ Бꙋса сілою крьста и ꙋчінисѧ побѣдоносенъ.

5 И се бо Дажень-ѧръ и зѧть го Аски-альвъ воленѥмъ, ѿ Бꙋса исшедшемъ, возъвеличьста и ꙋса-

VI. Деяния Буса Белояра, Сурияра и тризна Дажень-яра

1) Дажень-яр возводит на трон Ромеи императора Константина (309 г.). Знамение Креста Бусова, Константин принимает арианство и подавляет мятежников (312 г.). Дажень-яр, Ягорий Храбрый и Бус Белояр сражаются с варягами на Севере Руси. Битва русколан с гуннами под Семивежьем на Москве-реке (15 мая 316 года).

1И горы вековечные, и пучины морей бушующих повинуются воле Сварги! И как повеление свыше сотрясает Землю, осушает моря и исторгает из гор реки огненные, так же и гордая слава Парсиянского царства по воле Вышнего умалилась, и высокомерие владык его изверглось, ибо оставили радение о земле сей цари рода Яров.

2И вот смолкли птицы певчие от порыва бури и эха бездны. И лепестки цветов вишни, гонимые ветром, осели на волны синего моря. И там, где шумели города и цвели сады, там остались одни безмолвные руины, и их заносят пески пустынь.

3Вспомним и о том, что было время, когда Ромейская держава покоряла народы мира, подобно тому, как потоки вод вешних затопляют землю. Теперь же мощь ромеев иссякла, и престол их пошатнулся, и многие роды сбросили их ярмо. И вот Серна Запада узрела, что Бог перестал потворствовать её натиску, и взбешенный Вепрь Полночи и Олень Востока, подступив, взялись ломать рога ей.

4И это притекли в пределы ромейские с полночи готы, а с востока — аланы. И сокрушили они легионы ромеев на Дунае-реке, лишив соперников Константина-царя силы[1]. И говорят так, что сему Константину, при восхождении его на престол, привиделся в небе крест о восьми лучах, посланный от Матери Солнца Славы. И услышал он голос, рекший кесарю: «Сим знамением победишь». И от того повеления Буса силою креста он стал победоносен.

5И так Дажень-яр и зять его Аски-альв[2] волею, от Буса ис-

Монета Константина Великого (306–337).
На обороте — крест-лабарум поражает змея

дѫхѫ на тронъ кесарѧ Константина, сотревъше ковьныхъ сатрапы го, понеже сей кесарь почьтѧшь алтарьми и храмьми легеонери, коѧ главы сложивьшѧ Бѫса ради. И се бо же тътъ Константинъ-сарь съсілаше вѣстникы Дажень-арѫ и исъпроси ѫ нь миръ вѣченъ и любы.

6И толѣ многіѧ волелюбивыѧ роди о полднѣ и западѣ изнемогша ѿ прежнихъ владыкъ, иже бѣ колючы яко терніе, объвивающе члѣны и не дающіе воли, и тако преложахѫсѧ подъ лагодѧщѫю, нъ твѣрдѫю дѣсніцю Дажень-аровѫ, иже ѥ кънязь ѡ Востоцѣ.

7И беша дадена Дажень-арѫ сіла всепобѣднаѧ, разѫмъ державенъ, щедротство начѣльника и міло-сердіе вожтелѧ, и се дѧкѫіе сімъ чѣтыремъ драгоценымъ свойствимъ дѫшіе онъ ѫстоѧше надъ чѣтырьмѧ странъми свѣтѫ, ѿ Варѧжьска морѧ до Синьстей земѣ.

8А на полночи рати го доидеша до Бѣла морѧ и Асъ-градѫ на отоце Валатейскымъ, егъда Готаръ, вождь полѫночныхъ странъ, вожделѧше попленѧти ижорѫ, земголѫ, и латы, и рѫсѧ варѧжьскѫ. И сбираша Готаръ сілѫ вѣликѫ, и на мнозехъ кораблех поиде морема, горѧ ратьнымъ дѫхомъ.

9Но тъгда кънѧзь вѣликъ Дажень-аръ словомъ ѿ серьца обратишесѧ къ Матѣри Славе: «Да постѫди дѫх преки Рѫсю борѧщихсѧ, и разсѫди ны о которѣ!» И Птичѧ Матѣрь Слава крыдлѧмѧ воздыма вьюгѫ, и дохнѫ на кораби те, да и заковаше мъразомъ се, и

Монета скифского царя Сака-Буса (310–368).
На обороте — его супруга или богиня

шедшей, возвеличили и возвели на трон царя Константина, сокрушив мятежных сатрапов его, ибо сей император почтил алтарями и храмами легионеров, головы сложивших за Буса. И также тот Константин-царь посылал вестников Дажень-яру и испросил у него вечный мир и дружбу.

6 И тогда многие свободолюбивые роды на полдне и западе изнемогли от прежних владык, что были колючи, как терновник, обвивающий члены и не дающий воли, и так перешли под ласковую, но твёрдую десницу Дажень-яра, князя Востока.

7 И были даны Дажень-яру сила всепобеждающая, разум державный, щедрость правителя и милосердие воина, и вот благодаря сим четырём драгоценным свойствам души он властвовал над четырьмя сторонами света, от Варяжского моря до Синьской земли.

8 А на полночи рати его дошли до Белого моря и самого Асъ-града на острове Валлатее, когда Готар, вождь полунощных стран, захотел пленить и ижору, и земголу, и латов, и русь варяжскую. И собрал Готар силу великую, и на многих кораблях прошёл по морю, пылая ратным духом.

9 Но тогда князь великий Дажень-яр словом от сердца обратился к Матери Славе: «Остуди дух борящихся с Русью, и рассуди их со мною в распре сей!» И Птица Матерь Слава крыльями подняла вьюгу, и так дохнула на корабли те, что сковало

згынѹша оныѣ всѣ во льдех, сокрѹшивишех борьти и раз-
тръчевьшех чѣлны тѣ.

10А посльѣди ѹ брези морьскім бысть сѣча вѣлика и зла, и льди на морѣ покрышасѧ кровію. Воевода же го, Ѧгорій Храбръ, постизаше на хлибькомъ о веснѣ глотѣ врази. И несвѣдаше те, камо тѫкати, и крѹшасѧ льды подъ нози, и ѹтопаша оныѧ въ полыньѧх и разлъмех.

11Єгда же поиде Дажень-ѧръ по березем моря Варѧжьска и моря Бѣлаго, тъгда многіѧ осьтраже и гради, яко Ладо-градъ и Слава-градъ, заложи и ѹкрѣпи. И оставиша тамо дрѹжины, иже притечеша съ онимъ ѿ Бѣлогорьѧ и реци Славіе ради обороніе краѧ сего ѿ десніцы Одиновіе.

12Аще въ се врѣмѧ зѣльно ѹмножашесѧ племѧ иегѹншти. И начахѫ оныѧ безпокоити на Вѣлицей Рарецѣ земи Рѹськоланьстіѧ. И паки возъставьше во главѣ иегѹншти, Моріѧръ-кънѧзь многіѧ народи на Востоце попленилъ есть. И се бо послѣди ѿ Ра-реци дойдѧше съ ратьми безчіслены до Москвѣрецѣ и Седьмивежьѧ, и всѣ градьци на пѹтіе сотре и пожьже.

13Нъ николико не обезпокоевьшесѧ симъ Дажень-ѧръ, бо въ львіноей природѣ кънѧзѧ баше съ пѹщей храбростью бранитисѧ съ болѣми сілами, нежели менѣми. И се бо следотвореста Дажень-ѧръ вкѹпе съ сыномъ Бѹсомъ Бѣломѣромъ и въ силѣ вѣлицей до Бѣловежьѧ Залеська.

14Онолѣ же самъ Бѹс воззва къ Вышнѧмѹ Свѣтѹ и сілам Сварожимъ. И зрѧше въ небѣ горъ, яко верхомъ о крылатех комонех на челѣ ратей Сварожьих выстѹпаеста небесныѧ застѹпникы земи Рѹськой братпри Сѧтиборъ и Мось, сыновіе Вѣлеса. И огласѧше онъ, яко Сѧтиборъ рече братарѹ своемѹ Мосю праведнѹ: «Да поможемъ сродникамъ — Даженю и Бѹсю!»

15И тѹ въ сей годъ, егда созьваше Константинъ-сарь пѣрвъ соборъ въ Ромее, а на Рѹси почиташа праотцевъ Сѧтибора и Мосѧ, сорошасѧ о полехъ подъ Седмивѣжьем ратии. И тъгда и въ Ромее, и на Рѹси одержахѫ верьх арьѧне, следоваціе Стезею Бѹсовіе.

16И бысть слышенъ трѹскъ ѿ ломленіѧ копій и ѿ битіѧ мечьна. И зрѧхѫ вси рати Сварожьи въ облацех, яко ѧвишесѧ на помогѹ кънѧзю Дажень-ѧрѹ. А долѣ на челѣ ратей рѹськыѧ вытечехѫ свѣтлыѧ братарѣ Ѧгорій и Сѹриѧръ, а въ облацех надъ онымѧ, въ віхорѧх, — братарѣ Вѣлесьчѧ.

17И даша оныѧ сраженіе воінствѹ змієвѹ Моръѧрѹ. И въ снитіе о Седьми Вѣжіе оныѧ яростными ѧзвы истреблѧхѫ мнозех тысць-

их морозом, и сгинули они все во льдах, сокрушивших борта и разбивших челны их в щепы.

10 А после у брегов морских была сеча великая и злая, и лёд на море покрылся кровью. Воевода же его, Ягорий Храбрый, погнал по тонкому весеннему льду врагов. И не ведали те, куда им бежать, и ломался лёд под ногами их, и тонули они в полыньях и разломах.

11 Когда же пошёл Дажень-яр по берегам моря Варяжского и моря Белого, тогда многие крепости и города, такие как Ладо-град и Слава-град, заложил и укрепил. И оставил он там дружины, что притекли с ним от Белогорья и реки Славы для защиты края сего от десницы Одиновой.

12 Также в то время сильно умножилось племя гуннов. И начали они беспокоить на Великой Ра-реке земли русколанские. И, вновь восстав во главе гуннов, Морияр-князь многие народы на Востоке попленил. И так потом от Ра-реки дошёл с ратями бесчисленными до Москвы-реки и Семивежья[3], и все крепости на пути сокрушил и пожёг.

13 Но нисколько не обеспокоился тем Дажень-яр, ибо в львиной природе князя было с пущей храбростью сражаться с большими силами, нежели с малыми. И так прошествовал Дажень-яр с сыном своим Бусом Белояром и в силе великой к Беловежью Залесскому.

14 И там сам Бус обратился к Вышнему Свету и силам Сварожьим. И зрел он в небе, как верхом на крылатых конях впереди ратей Сварожьих выступили небесные заступники Земли Русской братья Святибор и Мось, сыны Велеса. И слышал он, как Святибор рёк брату своему Мосю праведному: «Да поможем мы родичам нашим — Даженю и Бусу!»

15 И вот в тот год, когда созвал Константин-царь первый собор в Ромее, а на Руси чтили праотцев Святибора и Мося, сошлись на поле под Семивежьем рати. И тогда и в Ромее, и на Руси одержали верх арияне, следующие Стезёй Буса.

16 И был слышен треск от ломления копий и от ударов мечей. И видели все рати Сварожьи в облаках, что явились на помощь князю Даженьяру. А на земле впереди ратей русских выехали сами светлые братья Ягорий и Сурияр, а в облаках над ними, в вихрях, — братья Велесичи.

17 И дали они сражение войску змееву Морияра. И в сражении том под Семью вежами они яростными ударами истребили мно-

ніковь и сотніковь Моріѧрю соборне съ ѿрѧдъми.

18И послѣди, по седьміцѣ, о второй прѣ подъ стеньми Китеж-ѧрѹ о рецѣ Нерли паки одержаша вѣрьх ратии Дажень-ѧрове и Бѹсю. И се бо взѧша оныѧ остражю Китежѹ Сѹжьдальскѹ.

2) Дажень-ѧръ паки стрѣчаетъ Навнѹ. Мориѧръ и Навьна потатѧтъ Милидѹ на Кѹпалѣ близѹ Китежѹ Залеська. Бѹс, Златогоръ и Сѹриѧръ ѹпленѧютъ Мілидѹ.

1Смій же лють, кънѧзь Моріѧръ, зрѧ свое тѧжько сотреніе, сѹдѧша съ извращливостю ѕмеіскою снискати ради сѧ мирѹ и братьскѹ любы. И сей съ стольна Моргѹльградѹ наряжаша Дажень-ѧрю посланіе, да ѿправивьше го чрезъ соѹпрѹгѹ Навьнѹ.

2И явишасѧ Навьна въ Кітежеградѣ на ѧре высоцемъ о горѣ Стѹденцѣ. И сондесѧ ондѣ съ Дажень-ѧремъ, и глаголѧше о мире и любы. И се бо паки възгоресѧ въ серьце ю прежнѧ приѧзнь сердечна къ кънѧзю вѣлицемѹ, напомнѧше мѹ о сыне Бѹримирѣ, коемѹ, и родѹ го, сѹдьбою предъназначено кънѧжити въ Рѹськоланѣ, въ тіе часи яко Бѹсѹ предстоѧше взыти къ тронѹ небестьвенѹ. Нъ остѹди ю Дажень-ѧръ, серьце ком бысть навласти токмо Милідѣ. И паки възревноваше Навьна къ соѹпрѹге о Миліде, и затаише обидѹ въ серьце своемъ.

3Мнозех трѹдех стоѧше ю ѹстановити толѣ миръ межю Дажень-ѧремъ и Моріѧремъ, и токмо на срокъ малъ ѿ сѣва и до ѹрожаѧ, бо же во всеѧ Рьси не прѧшесѧ въ страдѹ. И въ знаменіе мирѹ Моріѧръ отъдае тъгда дщерь Заремирѹ въ соѹпрѹгы Сѹриѧрѹ Ѧранаковичю.

4Самъ же Дажень-ѧръ въ сии часи потече къ Бѣлемъ горемъ, бо начасѧ врѣмѧ молѧнъ и оцещеній. И яко же заведено бысть обычаемъ, тамо коеждо лето шествоваше, речаше многажды вѣкомѧдрѥ, ѿ Киѧрѹ къ врътюградію Ірійськѹ.

5В сих же садех припадаше и къ крыніцѣ жізьни, и отъвѣдовавьше ѿ аблоне мандариновѥ, яже възросла есть ѿ сѣмени и дана бѣ въ годи старыѧ Богѹмирѹ матѥрью Марою. И се бо Дажень-ѧръ возъдаваше собе младость и сілѹ, якѹже и праоць Богѹмиръ, прожівьшый тысѧштю лѣты, и якоже и оць го Вѣресень-ѧръ, преживьшь двѥ вѣци чѣловѣць. Самъ же Дажень-ѧръ вже остави за рамены вѣк, нъ бысть и младъ, яко человець, токмо вошедъ въ сілѹ свю.

6И се бо Дажень-ѧръ съ Ѧгорѥмъ ѹтечеша ко Бѣлемъ горемъ. А Седьмивѣжье и Китежскіѧ земи

гих тысячников и сотников Морияра вместе с их отрядами.

18 И затем, спустя седьмицу, во второй битве под стенами Китежяра на реке Нерли вновь одержали верх рати Дажень-яра и Буса. И так заняли они крепость Китежа Суждальского[4].

2) Дажень-яр вновь встречается с Навной. Морияр и Навна похищают Милиду на Купале близ Китежа Залесского. Бус, Златогор и Сурияр освобождают Милиду (июнь — июль 316 года).

1 Дракон же лютый, князь Морияр, видя своё тяжёлое поражение, решил с изворотливостью змеиной снискать для себя мир и братскую любовь. И он из стольного Моргуль-града обратился к Дажень-яру с посланием, отправив его через супругу свою Навну.

2 И явилась Навна в Китеже-граде на яре высоком, на горе Студенце[5]. И сошлась там с Дажень-яром, и говорила о мире и любви. И так вновь вспыхнула в сердце её прежняя приязнь сердечная к князю великому, и напомнила она ему о сыне их Буримире, коему, и роду его, судьбою предназначено царствовать в Русколани, в то время как Бусу предстояло занять трон небесный. Но остудил её пыл Дажень-яр, сердце коего было занято лишь Милидой. И вновь взревновала Навна к супруге его Милиде, и затаила обиду в сердце своём.

3 Много труда стоило ей установить тогда мир между Дажень-яром и Морияром, и то лишь на время от сева и до сбора урожая, ведь по всей Руси не воевали в страдную пору. И в знак заключения мира Морияр отдал тогда дочь свою Заремиру в супруги Сурияру Яранаковичу.

4 Сам же Дажень-яр в то время отправился к Белым горам, ибо настало время молений и очищений. Как заведено было по обычаю, там он каждый год шествовал, повторяя вякамандары[6], от Кияра к садам Ирийским.

5 В тех же садах припадал он к источнику жизни, и отведывал от яблони мандариновой, что возросла от семени, данного в годы старые Богумиру матерью Марою. И так Дажень-яр возвращал себе молодость и силу, так же как и праотец Богумир, проживший тысячу лет, и так же как отец его Вересень-яр, переживший два века человеческих. Сам же Дажень-яр уже оставил за плечами век, но был молод, как человек, только вошедший в силу свою.

6 И так Дажень-яр с Ягорием утекли к Белым горам. А Семи-

1)

2)

1) Добрый Пастырь (Арианский Христос). Рим, IV в.
2) Месяц Белояр (со знаком Овна). Рукопись XV в.

оставѧхѫ на заботꙋ Бꙋсꙋ Бѣлоѧрꙋ, старшю братарю го Златогорꙋ, а още воеводѣ Сꙋриѧрꙋ. И съ оныма оставащесѧ матюрь Бꙋсꙋ — Милідѧ, бо то бѧше земю оцю ю Асеню Мꙋдрꙋ, внꙋчѧ ѿ Берѣндасарю. И сьде дѧкꙋе седымъ вълхвамъ обърѧшехѫ вѣданю таемъно дюти ю, кые сꙋть младчю братарю да сестьрю Бꙋсовю.

7 И тъгда, дѧкꙋѧ ꙋдаленю кънѧжю, Навьна въ дьню Кꙋпалю съ коварьнымъ ꙋмыслюмъ приманѧше сыны Дажень-ѧровю и матюрь Милідꙋ на капіщѣ Сꙋрьи, еже въ Кітежѣ Залеськомъ, ибо въ те дьни бысть онолѣ сватьба Зарюмирове съ Сꙋриѧремъ.

8 И се бо же сватьба въ тътъ день бѧше ꙋ Бꙋсю Бѣлоѧрю, иже каежьню весною, дѧкꙋе ѿ древлѧ обыка, поимѧше дщерь кънѧзю або сарю, бо вси владарю мирꙋ волѧхѫ съроднитисѧ съ нь. И бѧхѫ ꙋ нь въ тꙋ порꙋ пѧть женъ, и посѧжаше шестꙋ, коѧ бѣ дщерь кънѧзю берендичевъ. И шестюро дѣти юго воспеѧше дьнесѧ сьде, соборне съ младшѣмю го братарю.

9 И напоѧша сваты моргꙋльскы пірѧнъ зельемъ забвеніѧ и любы, въмешавше въ меды сок сꙋрѧнъ съ квѣтꙋ маковꙋ. И бысть тако, яко ѿведеша ѿ тайнъ нощю взоръ свои Бꙋсь Ѧръ, егда Сꙋньце въ-

Дракон и распятый Агнец на гербе князей Дадиани Мингрельских

вежье и Китежские земли оставили на попечение Бусу Белояру, старшему брату его Златогору, а также воеводе Сурияру. И с ними осталась мать Буса — Милида, ибо то была земля её отца Асеня Мудрого, внука Берендея-царя. И здесь у седых волхвов обретали ведание тайное дети её, младшие братья и сёстры Буса.

7И тогда, воспользовавшись уходом князя, Навна в дни Купалы с коварным умыслом заманила сыновей Дажень-яра и мать их Милиду на капище Сурьи, что в Китеже Залесском, ибо в те дни шла там свадьба Заремиры и Сурияра.

8И также свадьба в тот день была у Буса Белояра, который каждою весной, согласно древнему обычаю, брал себе в супруги дочь князя или царя, ибо все владыки мира желали породниться с ним. И были у него в ту пору пять жён, и женился он на шестой, дочери князя берендеев. И шестеро детей его воспитывались теперь здесь, вместе с младшими его братьями.

9И напоили сваты моргульские гостей зельем забвения и любви, подмешав в мёд суряный сок из цветов маковых. И было так, что отвёл от тайн ночных взор свой Бус Яр, когда Солнце погрузилось во тьму, и то свершилось в звёзд-

вержешесѧ тьмꙋ, и се свершишесѧ въ звѣзднꙋ нощь канꙋна Кꙋпальѧ, егда владычествꙋетъ Моріѧръ, и самъ Вышній ѿвращаетъ лице свое ѿ деѧнѧ людъскиѧ и тайнъ пълюбовьныѧ.

10 И се бо, яко же и въ старые годи Поманꙋшькю самъ Панъ злобесенъ, кый таже похытѧвьше нощю ѕмій Моріѧръ кнѧгыню Милідꙋ, егда сини ю почиша смеживь очеса и невѣдаша бѣди. И ѿвезе ю, безпамѧтнꙋ, до Моргꙋль-градꙋ, иде же крыдльѧ мѣчьтѥ ю подъреза, и заточи, яко птичю певьчꙋ въ клѣтю, во глꙋбѥ пещтеръ Моргꙋль-горѥ.

11 А вꙋтрѥ ѧвѣсѧ Сꙋньце Ѧро, разъвеѧвьше мъгꙋ, ночныѧ страхы и страсти. Нъ иде жь ꙋкрышесѧ матꙋшька свѣта ѧснꙋ — Миліда?

12 И чьто же дьнесѧ творити обильномꙋ доблестію Бꙋсю Бѣлоѧрю и братарꙋ го Златогорю, а още воеводѣ Сꙋриѧрю Ѧранаковичꙋ? Миръ паки погибашетъ коварствѥмъ, и комони топочꙋтъ жнивѥ о стогнех браннех, и ветьры бꙋйныѧ несѧщꙋтъ дымъ пожарищемъ по Рꙋськоей земѣ!

13 Тъгда, посꙋдѧше ѿплатити Моріѧрю и разърешити кънѧгыню Милідꙋ, братарѣ-кънѧжичи созьва дрꙋжинꙋ и снарѧжашесѧ мечѥ, потече о борзых комони, ꙋкоротиша стѣзю Моргꙋлью-градꙋ. Послѣди, предохнꙋвъша средѣ дебрь, и освѣтавъ ѿпꙋстиша ѧ поводы, и, яко жь львѧта, вставьшѥ на защитꙋ львицю, обложиша кромлъ.

14 И рече тъгда Бꙋс Бѣлоѧръ братарꙋ Златогорꙋ и воеводѣ Сꙋриѧрю: «Прійдѧше врѣмѧ потрꙋдитисѧ ны малое врѣмѧны, дабы обретѧшети вѣчнꙋ славꙋ!»

15 И се бо воевода Сꙋриѧръ съ дрꙋжины, якоже и сокелы ѧсны, прелетѧхѫ ръвы, и яко же векъши вотечешехѫ на стенѥ, и тако и по малѣ врѣмѧны враты овъладѧхꙋ, а стены градꙋ преломлѧхꙋ. И въ пролъмы вътечеша пълки рꙋськоланськы, ѧко же и водѥ половодьны. А съ оными поспеши таже саревичѥ, яко же и несомыѧ бꙋрею тꙋчѥ, глаголѧ: «Да бранитесѧ, дрꙋже и братаре, бо Вышній и Матѥрь Слава съ ны!»

16 И тамо воевъ Моріѧра потоптахѫ и потѧпахѫ оныѧ, коли те возъставахѫ сꙋпротив оныѧ съ мечи. Або попленѧша ихва, егда те падешасѧ низъ. И се бо хърабрыѧ ѿрѧды рꙋськоланъ нарезаша ѧзвы ѥгꙋншти, дондеже те не потече въ страхе, меташа пꙋдѥ орꙋжѥ и клꙋды, бо не можешетъ ꙋстоѧти малъ огнь преки бꙋрѥ, нъ бѫдетъ въ окомигъ сметенъ.

17 И се бо братаре Бꙋс и Златогоръ обрете въ пещтерах темьных и разрешаста кънѧгыню Милідꙋ, оставшꙋюсѧ некрꙋшимꙋ ѿ ѕміѧ люта онолѣ.

18 Мориѧр же въ страсе предъ златымъ мечемъ-крьстемъ Бꙋса

ную ночь кануна Купалы, когда властвует Морияр, и сам Вышний отвращает лик свой от дел людских и их тайн любовных.

10И так, будто в старые годы Поманушку коварный Пан, похитил в ночи змей Морияр княгиню Милиду, когда дети её спали и не ведали беды. И отвёз её, беспамятную, в Моргуль-град, где крылья мечты её подрезал, и заточил, как птицу певчую в клетке, во глуби пещер Моргуль-горы.

11А поутру явилось Солнце Ярое, развеяв тьму, ночные страхи и страсти... Но где же сокрылась матушка света ясного — Милида?

12И что же осталось делать богатому доблестями Бусу Белояру и брату его Златогору, а также воеводе их Сурияру Яранаковичу? Мир вновь разрушен коварством, и кони топчут жнивьё на дорогах войны, и ветра буйные несут дым от пожарищ по Русской Земле!

13Тогда, решив отплатить Мориярy и освободить княгиню Милиду, братья-царевичи созвали товарищей, и вооружились мечами, и, поскакав на борзых конях, укоротили свой путь ко Моргуль-граду. Затем, передохнув в дремучем лесу, на рассвете отпустили они поводья, и, как львята, вставшие на защиту львицы, напали на ту крепость.

14И рёк тогда Бус Белояр брату Златогору и воеводе Сурияру: «Пришло время потрудиться нам малое время, дабы обрести вечную славу!»

15И так воевода Сурияр с дружиною, будто соколы ясные перелетели рвы, и как белки вскарабкались на стены, и так и за краткий срок вратами овладели, а стены града проломили. И в проломы те потекли полки русколанские, будто вода в половодье. А с ними поспешили и царевичи, словно несомые бурей тучи, говоря: «Бейтесь, друзья и братья, ибо Вышний и Матерь Слава с нами!»

16И там воинов Мориярa потоптали и порубили они, коли те восставали супротив них с мечами. Либо пленяли их, когда те падали ниц. И так храбрые отряды русколан наносили удары по гуннам до тех пор, пока те не побежали в страхе, теряя оружие и доспехи, ибо не может устоять малый пламень против бури, но будет в миг единый сметён.

17И так братья Бус и Златогор нашли в пещерах тёмных и освободили княгиню Милиду, оставшуюся там невредимой от змея лютого.

18Морияр же, в страхе пред златым мечом-крестом Буса Бе-

Бѣлоѧрꙋ и Свѧтогоровѥмъ мечѥмъ братаре го Златогорꙋ тѧкалъ, възѧвьше соꙋпрꙋгꙋ, дѥти, и въ малѣ дрꙋжинѣ.

19 И тъгда ꙋчꙋѧхѫ се вѣлице одоленѥ всѧ странемъ, и молва доидеша до морю Твердиземна, и провѣдахѫ о семъ по обое страны морѧ Варѧжьска, и въ Загорье Парсійскомъ, и ѿ Ромеи до краѧ Синьска.

20 И се бо на двадесѧтемъ годѣ ѿ въплощенія Бꙋса Бѣлоѧра гнѣздо Моріѧра на Волзе бысть разорено дѣсницею Божьею. А ключисѧ сѣ на трѥдесѧть первѥмъ годѣ всемирнемъ барньмъ ѥгꙋнштѥ.

3) Єгꙋншти сотревашꙋтъ Синьско каганьство. Дажень-ѧръ имашꙋтъ сомолвꙋ съ саремъ Перьська сарствіѧ Шапꙋгою, прекы егꙋншти. Зижденѥ и ꙋкраса храмꙋ Вышнѧ ѡ Киѧръ-градѣ.

1 И се бо бъ тако, яко въ те годы ѥгꙋншьти, яко Бичь Божь, съвержесѧ на край Синьскъ, аще на сарьствѥ далѧнъ и кытаевь. И прѣстолъ Владычь Небꙋ сокрꙋшенъ бысть ѿ ѥгꙋншти, а самъ хаканъ поплененъ и преданъ казьнею. Тако же и Саревь-градъ сотренъ и сожженъ, а Гамаюсъ-градъ поплененъ бысть. Ѥгꙋншти же седѧхѫ по Вѣлицей Сьмꙋрѣ и ѿврѧтѧхѫ высасывати сокы земѣ тоѧ.

2 А о Востоцѣ новый хаканъ сіньцевь ѿ родꙋ Само пріѧ имѧ Жѣлꙋтъ Драганꙋ, и преиде Вѣликꙋ Кꙋбанъ-рецею и инде ꙋтъвѣрьдише прѣстолъ Синь-градскь.

3 И се бо, ꙋзьрѧ зѣльню осьлабꙋ каганꙋ сіньцевь ѿ вожди и пълководци Моріѧрю, драганꙋ ѥгꙋншти, иже якоже и пожаръ пожьраше грады, поробѧше и потреблѧше кытаевь, далѧнъ и сіньцев, Дажень-ѧръ, Восточь кънѧзь, зѣло озабоченъ бѣ. Оспасашесѧ и, яко ѥгꙋншти, иже побѥны о Вользѣ бысть, паки сѧ събиравьше сілъми о степѥх и горѥх и ѿплатѧтъ за сотренѥ, въторгшѥсѧ ратьми безчіслены. И се бо пакы оныѧ ꙋчинѧшꙋтъ терзати Рꙋськоланію.

4 А въ Арійстане Парсійскемъ сежде сѧ блюсти о странѣ сва Щапꙋг-сарь. Чаѧше всѧ злаѧ яко ѿ лютости ѥгꙋньшти, тако и ѿ сарѧ аръмѣнска Трѥдарꙋ.

5 И доиде Щапꙋгꙋ вѣсть, яко нынѣ сей сарь Трѥдаръ, приѧвьше вѣрꙋ ариѧнъ, поклѧшесѧ въ вѣрности кънѧзю Дажень-ѧрꙋ и ѿрінꙋше завѣтъ съ Моріѧремъ, кънѧземъ ѥгꙋншти. Ꙋбо же тътъ Трѥдаръ-сарь, бѫдꙋчи преже обещьникомъ ѥгꙋншти, заѧше въ Парсиѧн-станѣ трѥ областѥ — самъ Арійстанъ Арменъскый, а още Мидію и Аръранъ, и ѥго едъва сътворелосѧ ꙋмирити.

лояра и Святогоровым мечом брата его Златогора, бежал, взяв с собою супругу, детей, и в малой дружине.

19 И тогда услышали о той победе великой во всех странах, и слух дошёл до моря Твердиземного, и узнали о сём по обе стороны моря Варяжского, и в Загорье Парсийском, и от Ромеи до края Синьского.

20 И так на двадцатом году от воплощения Буса Белояра гнездо Морияра на Волге было разорено десницей Божьей. А произошло это на тридцать первом году всемирных войн гуннов.

3) Гунны разрушают Китайскую империю (311–316 гг.). Дажень-яр заключает союз с царём Персии Шапугом II, направленный против гуннов (318 г.). Строительство и украшение храма Вышнего в Кияр-граде с 318 по 320 год.

1 И было так, что в те годы гунны, будто Бич Божий, обрушились на край Синьский, а также на царства далян и китаев. И престол Владыки Неба был сокрушён гуннами, а сам император пленён и казнён. Также и Сарев-град был разрушен и сожжён, а Гамаюн-град[7] захвачен. Гунны же сели за Великой Стеною и стали высасывать соки земли той[8].

2 А на востоке новый император синьцев из рода Само принял имя Желтого дракона[9], и отошёл за Великую Кубан-реку, и там утвердил престол в Синь-граде[10].

3 И так, видя крайнее ослабление императора синьцев от вождей и полководцев Морияра, дракона гуннов, который будто пожар пожирал города, подчинял и истреблял китаев[11], далян[12] и синьцев, Дажень-яр, князь Востока, был крайне озабочен. Опасался он, что гунны, разбитые на Волге, вновь соберутся с силами в степях и горах и отплатят за поражение, вторгшись ратями бесчисленными. И так вновь они станут терзать Русколанию.

4 А в Арийстане Парсийском также страшился за свою страну Шапуг-царь. Ждал беды он как от лютости гуннов, так и от царя армянского Триедара.

5 И дошла до Шапуга весть, что ныне сей царь Триедар, приняв веру ариян, поклялся в верности князю Дажень-яру и разорвал союз с Мориярoм, князем гуннов. А ведь тот Триедар-царь, будучи прежде союзником гуннов, захватил в Парсиян-стане три области — сам Арийстан Арменский, а также Мидию и Арран, и его едва удалось умирить.

Шапур II с Солнце-царем Митрою и Ахуромаздой

6И сведаше аще властитель парсиянъ и о благосклоностѣ Даженьмра къ цесарю Константинѹ, колго онъ посаже на тронъ. И обеспокоицесѧ темъ, яко обоюднаѧ ихъ любы грозитъ западнѣ сѫмежѣ Парсиянъ-стана, понеже истече срокъ мира, кый бѣ завѣченъ съ ромеями. Ведаше Шапѹг, яко Даженьмръ обѹздаше племѣны Парнъстана, аще то, яко въ сілѹ родьства съ дворомъ кънязѣ Кѹшана, Даженьмръ по воле своей имашетъ моцть сотрети него сѫмежьи ѡ Востоцѣ. И ѡ сии мысли сонъ отсавляше царю надмена, кый бѣ прозываемъ Владычемъ Всѣленемъ.

7Сего ради же чрезъ довѣреныѧ послы онъ сълаше до кънязю Даженьмрѹ голѣмыѧ клятвы и обещанѧ несметныѧ скарби, призываше го съмолвы ради о мире и созе прекы негѹньшти.

8И посланѣ то прія Даженьмръ въ Киѧръградѣ, егда до кънязѧ въ Алманію на крыдльѧх голѹбиныхъ долѣте весть о побоище негѹнцьтѣмъ и попленения дѣтьми го Моргѹльграда негѹньска.

9Помысѧше же о скороей и немѹдрѹчей войнѣ съ негѹншти, прія се изведенѣ Даженьмръ. И, ѹповаѧ благостѣ и сілѹ крьстѹ Бѹсовѣ, ѹготовьше дары своѧ.

10Но прежѣ нежели касатисѧ пѹтѣ съ Киѧръградѹ, онъ въ Храмѣ Превѣчнаго Свѣта моли о

Лик Дажень-яра из дворца Дадиани

Шаиншах Шапур II (Шапуг-сарь).

6 И узнал также властитель парсиян и о благосклонности Дажень-яра к императору Константину, коего он возвёл на трон. И обеспокоился тем, что взаимная их дружба грозит западным рубежам Парсиян-стана, ибо истекал срок мира, заключенного с ромеями. Ведал Шапуг и о том, что Дажень-яр держит в узде племена Парнстана, а также то, что в силу своего родства с двором князей кушанских, Дажень-яр по воле своей может сокрушить его рубежи и на Востоке. И от сих мыслей сон покидал надменного царя, прозываемого Властителем Вселенной.

7 Потому-то через доверенных послов он отправил князю Дажень-яру великие клятвы и обещания несметных даров, приглашая его к себе для договора о мире и союзе против гуннов.

8 И послание то застало Дажень-яра в Кияр-граде, как раз в ту пору, когда до князя в Аланию на крыльях голубиных долетела весть о разгроме гуннов и взятии детьми его Моргуль-града гуннов.

9 Подумав же о близости неминуемой войны с гуннами, согласился на то предложение Дажень-яр. И, уповая на благость и силу Креста Бусова, приготовил он свои дары.

10 Но, прежде чем отправиться в путь из Кияр-града, он в Храме Предвечного Света молил о про-

просвѣтлѥнѥ ѿ Тайновѣдцю, дабы наити, яко слѣдъстововати Стезею Правѣ да не быти преданъ своѥмъ лютѣмъ гонителѧмъ. Съ сіми мысьмѣ распростишесѧ ѥ съ Повѣдоносным Свѣтомъ и, облачившесѧ въ колонтарѥ Свароже, поиде о полдень.

11И егда тече чрезь Арійстанъ Арменъскый, сарь Трѣдаръ соборнѣ съ всѧ боѧры ѳтечеша до нь въ сретенѥ и приѧше го изрѧдно, аще послѣди сопровождаше съ тыщенѣмъ веліцемъ. А егда Дажень-ѧръ снидеше съ гор до земѣ Парсійскѫ, ѥнъ ѫзьрѧше, яко по воленію сарѧ парсовь намѣстникы, коеждо въ ѫделѥ своѧ, съ потщенѣмъ ѥго сопровождаша: и лошадѧ бысть свѣжы, наслѣгы вечорѫ готови, и тако до сама дворыщю сарѧ въ Тѫзбанѣ онъ слѣдотворѧше важованѣмъ.

12И тамо Шапѫг-сарь поволѧше боѧри своѧ потечети въ сретенѥ сарю и даѧшети мѫ повозь, въ коей онъ изыде самъ. Съ сими почѣсти вѣлицѣ обытехѫ ѥго предъ ѿрѧди парсійскы, кои возславлѧхѫ Дажень-ѧрю яко державнѫ владычь.

13Вънѧвъше прославьленѥ кънязю Дажень-ѧрю, тълпы людей въ століцѣ потще съгромадитисѧ одолѣ ѥго распѫтѥ, дабы ѫзрети прежьна своѧ волителѧ, свержевьша Вахрамею. И толѣ сарь Шапѫг, съ восхожденѥмъ Сѫныцѥ воспрѧвьше ото сна, съ благымъ ревьнъствованѥмъ стьрeча Дажень-ѧрю, иже кънязь Востоць, и зѣльно возвыси рогъ мѫ, бѫдѫчи стречѣ сей въльми радъ.

14Дажень-ѧръ бысть приѧтъ съ сличны вѣликаего сарѧ почестьми, съ Шапѫг преложисѧ донь за разрешенѥмъ пѣчалей го, ѧкы изтечешасѧ отъ ѫгрозъ ѥгѫньштех, хѫчь и самъ бысть одѣржанъ мѫдреци и звѣздіочети, нъ никѣто же съможе дати мѫ въ семъ разѫмъна совѣтѫ.

15И се бо, размысливъ объ ѫпадкѣ вѣлика Парсійска сарьствію и вспоманѫвь ѫжастѥ сотренію Синьска каганстьвѫ, Дажень-ѧръ безопаснѡ дасть вѣдати Шапѫгѫ, яко предъ лицемъ грозным ѥгѫншти достоитъ отринѫти старым которы: «Да пѫсть ѿнынѣ коеждо сарь бѫдешетъ самъ владети въ своем земѣ, а земемъ искренемъ не заритъсѧ, нъ ѫстоетъ вѣченъ миръ ради нашѥмъ родѥмъ и съвазѫетъ ѫсиліѧ съ ближнѧмы, дабы преборoти драганъ ѡ Востоцѣ».

16И се бо, обезпечивьсѧ ѿ межеѫсобій и съкрѣпивьше съ ромеѧми миръ о западѣ, сърѧдишехѫсѧ вѣликым владыкы, яко Шапѫг-сарь побѥтъ ѥгѫншти о полъднѣ, а Рѫськоланъскіѧ рати Дажень-ѧровѥ поидѫтъ съ полѫночи, понеже миръ съ ѥгѫншти не пробавлѧшетъсѧ селѣ.

светлении от Тайноведца, дабы узнать, как следовать Стезёй Прави и не быть преданным своим лютым гонителям. С этими мыслями простился он с Победоносным Светом и, облачившись в доспехи Сварожьи, отправился на полдень.

11 И когда шёл он через Арийстан Арменский, царь Триедар вместе со всеми своими боярами вышел к нему навстречу и принял его радостно, а также затем проводил с великим почётом. А когда Дажень-яр спустился с гор в землю Парсийскую, он увидел, как по велению царя парсов наместники градов, каждый в пределах своих, с почтением его провожали: и лошади были свежими, ночлеги приготовлены, и так до самого дворца царя в Тузбане он шествовал с пышностью.

12 И там Шапуг-царь повелел боярам своим выйти навстречу гостю и подать ему колесницу, на коей он выезжал сам. С такими почестями великими прокатили его перед отрядами парсийскими, кои славили Даженьяра как державного владыку.

13 Услыхав прославление князя Дажень-яра, толпы людей в столице спешили собраться вдоль его пути, дабы узреть прежнего своего повелителя, свергшего Вахрамея. И тогда царь Шапуг, с восходом солнца восстав ото сна, с благим расположением встретил Дажень-яра, князя Востока, и ласково приветствовал его, будучи весьма рад встрече.

14 Дажень-яр был принят с достойными великого царя почестями, с какими до него не был принят ещё никто в Арийстане. Ведая же о светлом разуме Дажень-яра, царь Шапуг обратился к нему за разрешением забот его, касающихся угроз гуннских, хоть и сам был окружён мудрецами и звездочётами, но никто не мог дать ему в том разумного совета.

15 И так, размышляя об упадке великого Парсийского царства и вспомнив об ужаснувшем мир сокрушении Синьской империи, Дажень-яр смело дал знать Шапугу, что пред лицом грозных гуннов следует забыть старые распри: «Пусть отныне каждый из царей будет сам владеть в своей земле, а на земли соседей не зарится, но установит вечный мир для наших народов и объединит усилия с соседями, дабы одолеть дракона на Востоке».

16 И так, обезопасив себя от междоусобиц и закрепив мир с ромеями на западе, порешили великие владыки, что Шапуг-царь ударит по гуннам на полдне, а русколанские рати Да-

17 По завѣченꙋѥ же вѣліцемъ о прощанѥ Дажень-ѧра и всѧ, иже съ нимъ, Шапꙋг одарѧше обильны дары и клѧшесѧ въ любы и братарьстве.

18 Послѣди же сего съ вѣлицею славою Дажень-ѧръ бысть снарѧженъ ради пꙋти исъ дворьца Владыки Вселеной. И послѣди ѥнъ притече въ Айратъскый край, иде же въ сретенѥ мꙋ вытече Трѥдаръ съ соꙋпрꙋгою Аскиньею. А съ онымѧ стречахѫ го и Ѧгорій Ѧранаковичь съ ратии асовѥ, и поволѧше и ѥго чрезъ опогоріѧ до Латырь-горѣ и къ пещтерѣ Торба. И тамо бысть ꙋкрыта долѧ злата парсовѥ, а набдевати се вызвашесѧ самъ Ѧгорій. Послѣди и Дажень-сарь со свитою проиде Врата Асовь и ѧвѣсѧ искрь стольна Киѧръ-градꙋ.

19 И селѣ кънѧзь исполнивьсѧ дꙋховьней радостію, и внидете подъ сень Храмꙋ Вышнѧго и Матѥри Славы. И онъ ꙋпотребіше парчю и свиль, и злато съ сьребрѥмъ ѿ дары парсійскіѧ на радꙋющѥ очеса оздобѧ Храмꙋ Превѣчна Свѣтꙋ.

20 Ꙋпотребивьше на се множьствѥ злато и призвавьше живопісци, и подписаны бѣ лѣпно стѣны храма внꙋтрѣнѧго, и обеси многоцвѣтныѧ свили, ѿ закомаръ до слѣмѧ и надъ двѣрьми, и волеша още обити сребромъ и златомъ врати палаты, бъдѧщей Свѣт Вселеной, и резати разно плетено ꙋзорочье. И сии работи въ храмѣ течахѫ трѥ лѣты, и предъсталъ и еси ѕѣло добръ да красенъ паче, нежели всѣ храмовины въ мирѣ, иде же славлѧхѫ Вышнѧго.

4) Сарби Дажень-ѧровѥ да Мориѧрьскы. Драганъ Каранджель дае кордъ Маровъ кнѧжю егꙋнште Ѧматарю, заточенѥ Сиѧнѥ, дщери Сꙋнцевѥ. Бꙋс Бѣлоѧръ прѧшетъсѧ прекы егꙋншти въ Азѥ и, ѧвѧй на Отоцех Въсходѧща Сꙋньцѥ, аще свобоженѥ Сіѧнѥ.

1 Въ свитках завѣтных писано есть, яко въ стари годи пещтера Торба-на-Кꙋтъ ꙋ лодыжіѧ Латырь-горскѥ толіко вѣликемъ бысть , бо въ оноей ꙋкрывашесѧ рать тысѧщꙋ воевь. И ондѣ снабдевасѧ казна Дажень-ѧрьѧ. И ковачи изрѧдны кꙋвахѫ въ пещтерѣ тоѧ орꙋжѥ харалꙋжно, и ꙋздоби творѧше, онолѣ же изгранѧхѫ самокветці из сѣчахѫ орꙋжѥ и чарѥ. А набдевашехѫ те скарби несметьны самъ Ѧгорій Храбръ, дабы симъ слꙋжити кънѧзю Дажень-ѧрю.

2 А бысть още и дрꙋгый скарбъ, иже ꙋкрывь кънѧзь Моріѧръ въ нѣдры Моргꙋль-горѥ о Волзерецѣ, и наложи драганъ-кънѧзь нань клѧтіѧ неодолимы, и никъто же съможе овладети имѧ. Егда же тѧкаше онъ ѿ Волзѣ,

жень-яра пойдут с полночи, ибо мир с гуннами не будет долог.

17По заключении же договора о великом союзе, на прощание, Дажень-яра и всех, кто был с ним, Шапуг одарил богатыми дарами и поклялся в искренней дружбе.

18После сего с великой славой Дажень-яр был снаряжён в путь из дворца Владыки Вселенной. И затем он прибыл в Айратский край, где навстречу ему вышли Триедар с супругою Аскиньей. А с ними встретил его и Ягорий Яранакович с ратью асов, и повёл он его через перевалы к Алатырь-горе и к пещере Торба. И там была укрыта часть золота парсов, а охранять его вызвался сам Ягорий. А затем Дажень-царь со свитою прошёл Ворота Асов[13] и явился в стольном Кияр-граде.

19И здесь князь исполнился духовной радости, и вошёл он под сень Храма Вышнего и Матери Славы. И он употребил парчу и шелка, и золото с серебром из даров парсийских на радующие глаз украшения Храма Предвечного Света.

20Употребив на это много золота и пригласив живописцев, он украсил роскошно стены изнутри храма, и завесил их разноцветными шелками, начиная от закомар до притолоки над дверями, и велел также обить серебром и златом врата палаты, хранящей Свет Вселенной, и вырезать на них разные плетёные узоры. И те работы в храме длились в течение трёх лет, и стал он красивейшим из храмов в мире, где прославляли Вышнего.

4) Сокровища Дажень-яра и Морияра. Дракон Каранджель даёт корд Мары князю гуннов Яматарию, заточение Сияны, дочери Солнца. Бус Белояр сражается с гуннами в Азии и, явившись на Островах Восходящего Солнца (в Японии), освобождает Сияну (322 год).

1В свитках заветных сказано, что в старые годы пещера Торба-на-Куте у подножия Алатырь-горы была столь велика, что в ней укрывалась рать в тысячу воинов. И там хранилась казна Дажень-яра. Искусные кузнецы ковали в пещере той оружие из стали харалужной, и украшения делали, и там же гранили самоцветы и инкрустировали оружие и кубки. А охранял те богатства несметные сам Ягорий Храбрый, дабы тем служить князю Дажень-яру.

2А было ещё и другое сокровище, что укрыл князь Морияр в недрах Моргуль-горы на Волге-реке, и наложил дракон-князь на него заклятия неодолимые, и никто не мог завладеть ими. Когда же бежал он от Волги,

Бꙋсемъ гонимъ, тъгда и отвѣрже их борзѣе сънꙋждею...

3 И се бо, ꙋтративше скарбѥ своѧ, Моріѧръ попервѣе взори въпериша златꙋ Латырь-горѥ, бо ведаше: кый овладѧшетъ свѧтымъ объдо, ꙋчинитъсѧ Миродержцемъ.

4 Но колико не гънѧше къ пещтерѣ ратии своѧ ѿ Морабанъ-градꙋ, никъто въсповадѧше наопакъ, вси бысть сражены Ѧгорѥмъ. И тъгда ѥнъ въ земѣ иньшей, въ горех Сіньскех призъва сьто драганы, ѕміи и колпи властію Каранджелю и ꙋсих и потъчи къ Латырь-горѣ. И навержесѧ оныѧ, и, яко молоньи съ тꙋчь, и бѥ о Латырь-горꙋ, и прободе ю, и извержесѧ изъ горы огнь. И жадаша оныѧ пꙋпелити Ѧгоріѧ пламѣмъ.

5 Нъ порази Ѧгорій тех ѕміевь свѧтымъ копьемъ Вѣлесовымъ. А послѣди самъ Дажень-ѧръ, ѧвивишисѧ съ ратью ѿ Киѧрꙋ, побѥше и разъмѣташе ѥгꙋншти, иже ѧвишесѧ съ знакы Каранджелѧ на копьѧх — червонымѧ влънами шарьнымѧ. И послѣди онъ спалиша тела съгыбших воевь, сбросивьше их въ пышꙋщѥ жаромъ разселины Латырь-горы.

6 А послѣди Дажень-ѧръ ополчісѧ на Морабанъ-градъ, и приѧтъ сей бысть, и пожженъ до тльсе. И вниде ꙋмꙋ толѣ Моріѧрꙋ, ꙋтекавшю за морѣ Волыньско къ Маръ-градꙋ ѿ грозы и опалы Дажень-ѧра, яко свѧщеныѧ скарби снабдеваютъ силы, не подлежныѧ драганю.

7 И тъгда сꙋдиша Моріѧръ хытростью взъвернꙋти наопакъ собе заклѧтыѧ скарби, юже бѣ сокрыты въ Моргꙋль-горѣ, выманивьше ѿ тѫдꙋ ратѥ Рꙋськоланскѥ Бꙋса.

8 И ꙋзнаше онъ ѿ Каранджели, внімающь и сведающь о всѧ, емꙋ же ѿстꙋпны бѣ и вси тайны о земѥ, яко вдалѣ о Востоце, на островѣ Радовѣсте, ꙋ лодыжіѧ Сиѧнъ-горы, ѿкели Сꙋньце взытѧшетъ поꙋтрѥ, живетъ саревна Сиѧна, дщерь Сꙋньца, заблистюща го своею красою. И отроковицѧ тѧ самою сꙋдьбою назначена бысть въ соꙋпрꙋги Бꙋсю.

9 И сарь Моріѧръ изнꙋдѧше лѣтети Ѕмію Каранджелю крезь горѥ и ꙋдолиѧ, мимо горъ Фарсійстѥ, миноваше сарьствѥ Синьско до сарьствіѧ Богꙋ Ѧмы на Радовѣстѣ, кые повоевано бѣ ѥгꙋншти. И сии ѥгꙋншти, преидѧхѫ ѿ ина брега морѧ, бранѥ имѧхѫ съ древлими роди ѿ сеѧ земи, коихъ зовѧшꙋть айѧни, юже съродникы бѣ родомъ антовь. И воеводою ѥгꙋншти бысть сінъ сарѧ Ѧматарій, въ лютости своей съморѧющый всех и сразивый коварьно ольно старьша братра своѧ, жадавьша самъ ꙋжичьствовати ѕмію-оцю.

10 И тътъ Моріѧръ сꙋдиша одолжити ради кънѧзю Ѧматарꙋ кордꙋ Седыевꙋ, иже есть сръпъ Мары, дабы тътъ заѧ сарьствѥ

гонимый Бусом, то и бросил их в спешке нетронутыми...

3И так, утратив своё сокровище, Морияр вначале виды свои устремил к золоту Алатырь-горы, ибо ведал он: кто завладеет священным сокровищем, тот станет Владыкой Мира.

4Но сколько ни посылал он к пещере той рати свои от Морабан-града, никто не возвращался назад, все они были сражены Ягорием. И тогда он в земле дальней, в горах Синьских призвал сто драконов властью Каранджеля и всех их послал к Алатырь-горе. И налетели они, и, как молнии из туч, низверглись на Алатырь-гору, и пробуравили её, так что пошёл из горы огонь. И хотели они испепелить Ягория пламенем.

5Но поразил Ягорий тех змеев святым копьем Велесовым. И затем сам Дажень-яр, явившись с ратью из Кияра, разбил и разметал гуннов, что явились со знаками Каранджеля на копьях — красными шарами из войлока. И затем он спалил тела погибших воинов, сбросив их в пышущие жаром трещины Алатырь-горы.

6А после Дажень-яр повёл рати свои на Морабан-град, взял его и сжёг дотла. И понял тогда Морияр, утекая за море Волынское к Мар-граду от грозы и ярости Дажень-яра, что священное сокровище хранят силы, не подвластные князю-дракону.

7И тогда решил Морияр хитростью вернуть себе заклятые сокровища, что были сокрыты в Моргуль-горе, выманив оттуда рати русколанские Буса.

8И узнал он от Каранджеля, всеслышащего и всезнающего, которому открыты все тайны земли, что далеко на Востоке, на острове Радовесте, у подножия Сиян-горы[14], откуда Солнце встаёт по утрам, живёт царевна Сияна[15], дочь Солнца, затмевающая его своей красотою. И дева та самой судьбою предназначена в супруги Бусу.

9И послал царь Морияр змея Каранджеля через горы и долины, мимо гор Фарсийских, минуя царство Синьское, в царство Ямы на Радовесте, завоёванное гуннами. И те гунны, придя из-за моря, войны вели с древними родами земли сей[16], коих зовут айянами, что родня антам. И воеводою гуннов был сын царя Яматарий, в лютости своей убивавший всех и сразивший коварно исподтишка даже старшего брата своего, желая сам наследовать змею-отцу.

10И тот Морияр решил одолжить на время князю Яматару корд Седыев, что есть серп Мары, дабы тот захватил царство Сол-

Святилище Исе-шрин, где хранится зеркало Матери Сва (Аматерасу)

Сꙋньца ꙋ Сиѧнъ-горѣ, и Бꙋс Бѣлоѧръ ринꙋсѧ на помогꙋ невѣсте сва въ тꙋ далекꙋю странꙋ на Востоцѣ, а Моргꙋль-градъ осташесѧ би безъ призрениѧ.

11 И се бо, одолевьше гори и морѥ, предъсташе Ѕмій Каранджель предъ кънѧземъ Ѧматарѥмъ и даѧше мꙋ орꙋжѥ богыни смьртѥ. И рече мꙋ смолъвꙋ ѿ Моріѧра: возъдати сръпъ послѣди прѣ. Нъ Ѧматаръ въ лютости своеѧ, завладевьше сръпемъ Мары, тꙋ же обрꙋши го на драгана, и растѧше надвоѥ, яко бог Семареглъ лꙋнꙋ. Нъ не веда Ѧматарій, яко съ новою лꙋною колпъ смьрти возрождѧшетъсѧ.

12 А тъгда вѣлий страх поселишесѧ въ земѣ той, и ѿ ꙋжасꙋ тъго сѣръпа Мары тѧкаша прочѣ Ѧматаріѧ людѥ родовь айѧнскых. Возжадавьше же ѥго съпалити, оныѧ поджьжеша окрестъ кънѧзѧ на полѥ сꙋхоѥ былиѥ. Нъ протече полемъ симъ Ѧматаръ и съжаше сръпомъ Мары, и съжа аще жізьни вси врази своѧ, и порази сарѧ айѧнъ, кый бѣ внꙋкъ Сꙋньцѧ.

13 И тъгда Сиѧна-саревна ꙋтече ѿ дворьцѧ своѧ и съкрышесѧ въ пещтерꙋ въ Сиѧнъ-горѣ. А влазъ

Сиян-гора (Фудзияма), названная в честь богини Сияны (Сэнгэн-самы)

нца у Сиян-горы, так, чтобы Бус Белояр отправился на помощь невесте своей в эту далёкую страну на Востоке, а Моргуль-град остался бы без призрения.

11 И так, одолев горы и море, предстал змей Каранджель пред князем Яматаром и дал ему оружие богини Смерти. И рёк ему условие Морияра: возвратить серп после битвы. Но Яматар в лютости своей, завладев серпом Мары, тут же обрушил его на дракона, и разрубил его пополам, как бог Семаргл Луну. Но не ведал Яматарий, что с новою луною дракон Смерти возродится.

12 А тогда страх великий поселился в земле той, и в ужасе от того серпа Мары бежали от Яматария прочь люди родов айянских. Восхотев же его сжечь, они подожгли вокруг князя в поле сухую траву. Но прошёл по полю тому Яматар и сжал его серпом Мары, и сжал также жизни всех врагов своих, и поразил царя айян, внука Солнца.

13 И тогда Сияна-царевна ушла из дворца своего и сокрылась в пещере Сиян-горы. А вход в ту

въ сю пещтерѫ Аматаръ завали осколы. И помъроче тъгда въ небесех Сѫньце ясно, и въ обидѣ Птица Матѣрь Слава завѣче возъжигати въ небесех Радѫзю седьмицветню.

14 А егда Аматаръ въсповадяше съ горы, то бѣ ногою трѫпъ драганѫ Каранджела, и тъгда из недръ го вылезе Змія, и ѫклюнѫла Аматара стопѫ, и паде тъ, и издохъ въ корчахъ. А Змія та въспѣяша въ драгана, и послѣди возъпрявый съ Лѫною Змій Каранджель ринѫшеся съ срѣпомъ Лѫны къ хозяю свѫ Моріярѫ.

15 А на Рѫси Святой толѣ самъ Вѣлес Сѫревичь явившеся до Бѫса Бѣлоярѫ и поглаше ѫ печальнѫ весть, яко невѣста го Сиана запечаташеся бысть на отоцех Радовѣсты вѫ пещьерѣ Сианѣ-горѣ.

16 И аще рьче до къняза Вѣлес Сѫревичь:

— Да течеше же, о Бѫсе сарю, къ сей странѣ ѫкрасной, яже посредь моря синя и горъ высоцех! И вѣютъ тамо ветра бѫйныя ѿ Златой страны прѣдкове, и вздымашютъ вълны, иже навержащѫтся о каменыя брези. И ондѣ блѣстяшетъ Сиян-гора снежна, иде же нынѣ въ пещтерѣ чарованой заключена есте Сиана, радость мирѫ. Разреши ю! Ибо коли не бядетъ Сиана освобожьдена, и не осенитъ лице ю радостью, и вовѣкъ не бядетъ въ мирѣ краси да и весна паче не приидетъ.

17 — А яко разрешити ю? И яко възвернѫти ны радость мирѫ? — вопросяше Бѫс Бѣлояръ, яко и положено есте тѫ по Законѫ Правѣ.

18 И ѿрече мѫ Вѣлес:

— Се бери ѿ мя въ даръ златѫ свирелю, еже выведе мя въ давнія годи исъ пещтеръ сарьства Навѣ. А ѿ Матѣри Славы яши въ дарѣне — зерцало завѣтно и бѫси яшмовѣ. Да сыграй на свирелѣ, и Сиана, ѫчѫяше се, сама выйдетъ исъ пещтеры, и коли позьряшетъ въ зѣрцало и обеситъ бѫси, въ миръ паки приидетъ вѣсна.

19 Тъгда Бѫсь Бѣлояръ поѫтрѣ, егда въ алоѣ марѣ на Востоце ѫтовашетъ звездіа Деніца, касася дальня пѫти. И о крыдлех единорожця перенесся онъ чрезь поля и гори, и сине море, и слетеша на Сиян-горѣ. Да отвали и камена, иже закрываху пещтерѫ. А послѣди на съснѣ, дрѣве познана, наовеси ѫ ввода зѣрцало да бѫси.

20 И взыграше онъ свірелю, и на его зовъ вытече Сиана ѿ тьмы, и ѫзряше се зѣрцало, и, въгляняѫвьше вонь, въсчѫдилася красе сва. А обесивьше бѫси, ѫсмевашеся. И тъгда возсияше Сѫньце въ небеси, и окрестъ вся соцветяху и съполху птичи, взрадѫвашеся сю весеню побѫдькѫ.

пещеру Яматар завалил скалами великими. И померкло тогда в небе Солнце ясное, и в печали Птица Матерь Слава перестала возжигать в небесах Радугу семицветную.

14 А когда Яматар возвращался с горы, то ударил ногою труп дракона Каранджеля, и тогда из брюха его выползла змея, и ужалила Яматара в стопу, и пал он, и умер в мучениях. А змея та выросла в дракона, и затем возродившийся с Луною змей Каранджель ринулся с серпом Луны к хозяину своему Морияру.

15 А на Руси Святой тогда сам Велес Суревич явился к Бусу Белояру и передал ему печальную весть, что невеста его Сияна запечатана на островах Радовесты в пещере Сиян-горы.

16 И ещё сказал князю Велес Суревич:

— Отправляйся, Бус, к сей стране прекрасной, что посреди моря синего и гор высоких! И дуют там ветры буйные из Златой страны предков[17], и поднимают волны они, что накатываются на скалистые берега. И там сверкает снегом Сиян-гора, где ныне в пещере зачарованной заключена Сияна, радость мира. Освободи её! Ибо если не будет Сияна свободна, и не осенит лица её улыбка, вовеки не будет в мире красоты и весна не наступит.

17 — А как освободить её? И как вернуть радость миру? — вопросил Бус Белояр, как и положено по закону Прави.

18 И ответил ему Велес:

— Вот возьми от меня в дар свирель златую, что вывела меня в давние годы из пещер царства Нави. А от Матери Славы возьми в дар — зеркало заветное и ожерелье яшмовое. Сыграй на свирели, и Сияна, услышав её, сама выйдет из пещеры, и коли посмотрит она в зеркало и примерит ожерелье, то в мире вновь будет весна.

19 Тогда Бус Белояр утром ранним, когда в алом мареве на Востоке тонет звезда Денница, отправился в дальний путь. На крылатом Единороге перенёсся он через поля и горы, и синее море, и слетел ко Сиян-горе[18]. И отвалил он камни, что закрывали пещеру. А затем на сосне, древе познания, повесил у входа зеркало и ожерелье.

20 И заиграл он на свирели, и на его зов вышла Сияна из тьмы, и увидела она то зеркало, и, заглянув в него, удивилась красоте своей. Примерив же ожерелье, она улыбнулась. И тогда воссияло Солнце в небе, зацвели вокруг цветы и запели птицы, радуясь весеннему пробуждению.

5) Снитіѧ Бꙋсове и Сꙋриѧрове преки егꙋншти въ Азѥ. Стезѧ Бꙋсовѣ ѿ Страны Въсходѧщѧ Сꙋньцѧ и Страны Ꙋтреней Росѥ до Странѣ Рось Превечерниѧ. Притча ѡ синьскех мандарѥнех.

1 И егда снидеста Бꙋсь и Сиѧнѧ въ раздолѥ съ Сиѧнъ-горѥ, людѥ возвысѧхѫ рог во славꙋ сихъ, яко ради кънѧзю и кнѧгиню Радовестѥ, и ѿнѣли айѧны наречахꙋѧсѧ аще и племѣно Бꙋсовѥ.

2 Бꙋс же сꙋдише обойти всѣ тѣ земи на кораблех сва, дабы просвѧтѣнѥ благотворѧшей власти родꙋ Сꙋньца озарѧше вьсю странꙋ. И вьсѫдѣ съ Бꙋсомъ бысть самъ Фѧисъ-сокелъ, слꙋживый мꙋ воленіемъ Вѣлесовымъ. И се бо на чѣле айѧнскыѧ ратии встꙋпи и земѥ сарьствѧ Богꙋ Ѧмы, ѧтыѧ преже ѥгꙋншти.

3 Но ондѣ неослабно стречаша го сарь-ѕмій, оць Ѧматарю. И егда зачашасѧ прѧ, слѣтеша Фаись-сокелъ и ослепи просвитанѥмъ своемъ сарѧ-ѕміѧ и всѧ налезаша. И тъгда едіни ѥгꙋншти въ страсе вѣліцемъ сринꙋшесѧ тѧкати, а дрꙋгыѧ спомааше, жадѧ милостю ѿ кънѧзю.

4 И се бо страна Ѧматарꙋ подлежеша власти Бꙋсовѣ и наслажьдѧсѧ о немъ благоденствѥмъ и ꙋпокоемъ. И по малѣ Бꙋс и Сиѧна важовато вѣнчашесѧ и встꙋпиша на престолъ во храме Матѥри Славѥ, возиждешасѧ о Сиѧнъ-горѣ. И рожьдѧхꙋсѧ ꙋ нь послѣди трѥ дщери, а последи бысть сінъ, коемꙋ матѥре даѧше имѧно Одинъ — о памѧтованѥ пѣрва сарю ѧ арѥвь.

5 И се бо бѣ тако, яко одинова ночью сарицѧ Сиѧна смежѧше очеса въ палатѥх своех, и въ мѣчтанѥ къ ю низойде птицею съ многоцветнымѧ перьѧмѧ сама Матѥрь Слава.

6 И она проглаголѧще ю о земѣ на западѣ, иде же страты ꙋсыпаны ѥ златомъ, сребромъ и самоцветъми. И сей край прелѣтаетъ Сꙋньце воꙋтрѥ, взытѧ съ Сиѧнъ-горы, и сего ради она наречена бѣ Страна Ꙋтреней Роси.

7 Но сю ꙋкраснꙋ странꙋ, еже навьласти бѣ преже Синьскꙋ сарьствꙋ, поробѧша ѥгꙋньшти Моріѧръ-бана, и сего ради тамо днесь льѧшетъсѧ кровь и сѧ течашеть дымъ ѿ запаленѥ. Сего ради блага и процветаніѧ сей земи следовать разрешити ю, дабы ничьто карѧще Сꙋньце.

8 И проглаголѧше тътъ сонъ Сиѧна своемꙋ мꙋжю. И изволилсѧ Бꙋс, нъ рече, яко не бранію достоитъ разрешити земю тꙋ, а силою Превечнаго Свѣтꙋ. И оседлѧше онъ комонѧ Єдинорожцѧ и, простивьшесѧ съ соꙋпрꙋгою, птицею о бѣлехъ крыдлѧх взыте горѣ въ сиѧющѧ небеси.

9 А въ то врѣмѧ оць ѥго Дажень-ѧръ и Сꙋриѧръ, братръ на-

5) Сражения Буса Белояра и Сурияра с гуннами в Азии. Путь Бусов от Страны Восходящего Солнца и Страны Утренней Росы к Стране Рос Предвечерних (от Японии и Кореи к Руси). Притча о китайских мандаринах (322–324 гг.).

1И когда спустились Бус и Сияна в долины с Сиян-горы, люди восславили их, как князя и княгиню Радовесты, и с тех пор айяны звали себя также племенем Бусовым[19].

2Бус же решил обойти все те земли на кораблях, дабы сияние благотворной власти детей Солнца озарило всю страну. И везде с Бусом был Финист-сокол, служивший ему по велению Велеса. И так во главе айянских ратей вступил он в земли царства Ямы, захваченные гуннами.

3Но там неласково встретил его царь-змей, отец Яматара. И когда завязался бой, прилетел Финист-сокол и ослепил сиянием своим царя-змея и всех нападавших. И тогда одни гунны в страхе великом обратились в бегство, а другие сдались на милость князя Буса.

4И так страна Яматара подчинилась власти Буса и наслаждалась при нём благоденствием и покоем. И вскоре Бус и Сияна торжественно венчались и вступили на престол во храме Матери Славы, возведённом на Сиян-горе. И родились у них потом три дочери, а четвёртым был сын, коему мать дала имя Один[20] — в память первого царя ариев.

5И было так, что однажды ночью царица Сияна спала в своих палатах, и во сне к ней низошла птицею с разноцветными перьями сама Матерь Слава.

6И она рассказала ей о земле на западе, в которой дороги усыпаны златом, серебром и самоцветами. И сей край пролетает Солнце ранним утром, восходя с Сиян-горы, и потому она именуется Страной Утренней Росы[21].

7Но ту прекрасную страну, что принадлежала прежде Синьскому царству, поработили гунны Морияр-бана, и потому там теперь льётся кровь и стелется дым от пожаров. Потому для блага и процветания той земли нужно её освободить, дабы ничто не печалило Солнце.

8И рассказала тот сон Сияна своему мужу. И согласился с ней Бус, но сказал, что не войною следует освободить землю ту, а силою Предвечного Света. И сел он на коня Единорога и, простившись с супругою, белокрылой птицей взмыл в сияющие небеса.

9А в то время отец его Даженьяр и Сурияр, брат названый, по

званый, по смолвѣ съ парсами прѧщесѧ преки ѥгꙋншти. И побьѧше ѧ орды их въ Седьмѥречье.

10 И послѣди сего рати Даженьѧра и Сꙋриѧра раздѣлѧхꙋсѧ. Дажень-ѧр вернꙋлсѧ къ детѧмъ и соꙋпрꙋге Миліде въ градъ Моргꙋль, коемꙋ онъ возда имѧ Ѧръ-градъ, а по кънѧзю сей градъ сѧ начатъ имѣновати Дажинъ Ѧремъ.

11 А кънѧзь Сꙋриѧр наверже рати на Востокъ за горы Синьскѥ, потратѧ разметанꙋ ордꙋ ѕміѧ Моріѧра. И свершиі на пꙋти семъ онъ подвигы вѣликиѧ, и ꙋчинісѧ славенъ, яко самъ Арій Дрѣвль. Обаче да прорекꙋтъ о всех го деѧниѧх иныѧ, понеѧко ть повѣсти сей не бѫдетъ коньца.

12 И егда Сꙋриѧр кънѧзь преиде гори Синьскѥ, призове го въ століцꙋ свꙋ каганъ той земи Жѣлтъ Драганъ ѿ родꙋ Сама, бьдитель Бѣлоей гробніцѥ.

13 Тътъ же каганъ Сама бысть съроднікъ Сꙋриѧрꙋ, бо дедъ го, коего сежде зъвахѫ Сама, бысть ѿ родꙋ кънѧзей сарьствіѧ Кꙋшанска. И тътъ дедъ донесе каганꙋ синьскꙋ аблоко мандарѥново ѿ сада Ирійска, ѥже избавѧше ѿ болестей и животъ пробавлѧше. А въ наградꙋ каганъ дасть мꙋ чинъ советъника, иже ѿнѣли жь тако звахꙋсѧ мандарины, аще сътворѧше го воеводою воѥвъ сва. И се бо онъ возвышесѧ, таче и самъ, и дьѣти ѥго бѧша цесарьми.

14 А селѣ Синьскаѧ доржава сотрена бысть гнѣвомъ ѥгꙋншти и ꙋмалишесѧ до сарьствіѧ мала о Златой Кꙋбанъ-рецѣ, и разрывѧхѫ го смꙋти.

15 И прииде въ Синь-градъ кънѧзь Сꙋриѧръ и принѧтъ бысть съ потщенемъ и славою, яко съродник госꙋдаревъ. Въ ночь же канꙋна стрече, каганю Саме привидѣсѧ сонъ чꙋденъ. И проглаголи каганъ о мѣчтанѥ своемъ Сꙋриѧрꙋ, и молѧше рассꙋдити о семъ.

16 А виде онъ о Востоцѣ за моремъ сиѧющимъ кипѧщѥ сребромъ облакы, и тамо ѧвисѧ комонець голѣма ростц, самъ златъ, и ѿ она исходѧхѫ сонечьны лꙋчи, и стреба о радꙋзе седьмицветнѥ на комоне бѣломъ, и блѣстѧше на чѣле комоню рог адамантовь.

17 И се бо рассꙋди о снѣ цесарю Сꙋриѧръ:

— Се бысть самъ снидшій съ небесѣ сінъ Свѣта кънѧзь Бꙋс Бѣлоѧръ — Бꙋдай Ѧръ Восточь и Западꙋ! Ѧкый бо сниде чрезь тысѧщꙋ лѣты послѣди ꙋходꙋ Бꙋдаѧ-сака, дабы паки несьти Свѣт знатіѧ на Востоцѣ.

18 Оглашасѧ симъ, каганъ поволѧше гораздымъ живопісцемъ и ваѧтелѧмъ ꙋкрасити храмы Бꙋдаю и подписати их озракы тысѧщть всадничь на бѣлых комонех.

договору с парсами сражались против гуннов. И разбили они орды их в Семиречье.

10И после того рати Даженьяра и Сурияра разделились. Дажень-яр вернулся к детям и супруге Милиде в град Моргуль, коему он возвратил имя Яр-град, а по князю тот город стал именоваться Дажин Яром.

11А князь Сурияр двинул рати на Восток за горы Синьские, преследуя разбитую орду змея Морияра. И свершил на пути сём он подвиги великие; и стал славен, как сам Арий Древний. Однако пусть расскажут о всех его деяниях другие, ибо иначе книге сей не будет конца.

12И когда Сурияр князь проходил горы Синьские, пригласил его в столицу свою император той земли Жёлтый Дракон из рода Сама, хранитель Белой гробницы.

13Тот же император Сама был в родстве с князем Сурияром, ибо дед его, коего также звали Сама, был из рода князей царства Кушанского. И тот дед принёс императору синьскому яблоко мандариновое из сада Ирийского, что избавляло от болезней и жизнь продлевало. А в награду император дал ему чин советника, которые с тех пор так и назывались мандаринами, также сделал его полководцем войска своего. И так он возвысился, что после и он сам, и дети его стали императорами.

14А в то время Синьская империя была сокрушена свирепостью гуннов и умалилась до царства малого на Золотой Кубан-реке, и раздирали его смуты.

15И прибыл в Синь-град князь Сурияр и принят был с почестями и славой, как родственник государя. В ночь же, накануне встречи, императору Саме приснился чудный сон. И рассказал император о своём сновидении князю Сурияру, и просил истолковать его.

16А видел он на Востоке за морем сияющим кипящие серебром облака, и там явился всадник великого роста, сам золотой, и от него исходили солнечные лучи, и скакал он по радуге семицветной на коне белом, и сверкал во лбу коня алмазный рог[22].

17И так истолковал сон императора Сурияр:

— То был сам нисшедший с небес Сын Света князь Бус Белояр — Будай ярый Востока и Запада! Тот, кто нисшёл через тысячу лет после ухода Будая-сака, дабы вновь нести Свет Знания на Восток.

18Услышав то, император повелел искусным живописцам и ваятелям украсить храмы Будая и расписать их изображениями тысячи всадников на белых конях.

19 А кънѧзю Сѹриѧрѹ онъ поволел дати въ рѹцѣ правенѥ въ восточнѣх областѧх до Сиѧръ-реци, ямо стѹпѧша го ратии и всѣ земѥ, кои онъ освободитъ ѿ ѥгѹншти. Аще и волѧше всѣмъ бывшемъ съ кънѧземъ дати свили, лѹды и орѹжѥ. И ольно изнѹждаше, и Сѹриѧръ прѩ ѹстоѧти аще и надъ дрѹгымъ березем реци Сиѧръ.

20 Сѹриѧръ же не жадаше единъ правити четырѣ стороны вселеной и симъ възвѣличитъсѧ, да и быти преболѣ славьнѹ, нежели Бѹс Бѣлоѧръ. И се бо онъ послаше братърѹ Бѹсѹ весть съ соколемъ. И стретишасѧ братарѣ предъ Сиѧрь-градемъ, поѧтымъ ѥгѹншти. И ѹзрѧхѫ вси въ градѣе, яко сѧ настоетъ донь Бѹс на пернатемъ комонѣ, и выиде оныѧ въ сретенѥ, прославлѧшѧ го.

21 И рече тъгда кънѧзь Моріѧръ: «Рок мѣ — тътъ рог въ челѣ ѥдинорожцѧ!» И тѧкалъ и ѿ стана своѧ, оставленъ бысть, дабы паки събирати ѹгѹншстіѧ вои на западѣ.

22 И се бо совнитеста братаре въ Сиѧр-град, нъ Бѹс отречесѧ ѿ трона, понеже Матѥрью Славой мѹ предреченъ бысть пѹть инъ. Се бо же яко Вѣлес ѹстѹпи Хърсѹ тронъ Сѹньца, тако и Бѹс ѹстѹпи тронъ Страны Ѹтреней Росы братарю, иже ѿнынѣ приѧше имѧ — Хърс.

23 И се бо кънѧзь Сѹриѧр кранованъ бысть и начаше правити ѿ имѧни Бѹсю и Вѣлесѥ, нареченаго аще Асілою Сѹревичемъ, и страна аще ѹчинѧсѧ зъватисѧ Страна Асіѥ.

24 Саріца же Сиѧна, дщерь Сѹньца, тоскѹюше Бѹсю. И тъгда врѣмѧ приспе рожати сіна, поволѧша она да ѹзрѣти оца бь. И се бо, снарѧдивь корабли, преидѧшесѧ чрезъ морѣ сіне. И бысть о морѣ бѹрѧ вѣлика, и одьва не сгынѹла онаѧ, понеже прииде срок родамъ. И се бо срѣди вѡлнъ вѣлицех, бѹрѥ и молонѥ родивьсѧ сінъ го — Одінъ, иже славленъ бранѧми бѣ.

25 И тъгда Бѹс Бѣлоѧръ, взлѣтевь надъ моремъ, взыграше свирелю волшебьною, и ѹтиши бѹрю, и тако спасе кораблѥ и таче Сиѧнѹ съ младенемъ. И сѧ простише послѣди Бѹсь Бѣлоѧръ съ соѹпрѹгою и сінемъ своемъ, бо Пѹть ѥго днесь бысть по Сѹньцѹ на Рѹсь, идежь мѹ завеченъ бѣ златый тронъ оцѧ Дажень-ѧрѹ.

6) Прѧ Дажьнева с Мориѧремъ на Волзѣ. Навна сжигаетъ Мориѧрѧ въ Мартын-градѣ. Дажень-ѧр грѧдѧшетъ град имѧни своѧ на Волзѣе и взыскѹетъ клѧтые скарби. Смѣрть Дажень-ѧрова ѿ ѕмеи.

1 И се бо прииде врѣмѧ повѣдати ради вы о деѧнѣх дивнѣх, кые

19А князю Сурияру он повелел дать в руки правление в восточных областях до Сияр-реки[23], куда вступили его рати, и все земли, кои он очистит от гуннов. А также он велел всем прибывшим с князем дать шёлковые ткани, доспехи и оружие. И даже настаивал, чтобы Сурияр согласился властвовать также и над другим берегом реки Сияр.

20Сурияр же не пожелал один править четырьмя сторонами вселенной и тем возвеличиться, и быть более славным, чем Бус Белояр. И так он послал брату Бусу весть с соколом. И встретились братья пред Сияр-градом, захваченным гуннами. И увидели все в граде, что приближается к ним Бус на крылатом коне, и вышли они навстречу, прославляя его.

21И рёк тогда князь Морияр: «Рок мой — тот рог во лбу единорога!» И бежал он из ставки своей, оставленный всеми, дабы вновь собрать войска гуннов на западе.

22И так вошли братья в Сияр-град, но Бус отказался от трона, ибо Матерью Славой ему был предречён иной путь. И так же, как Велес уступил Хорсу трон Солнца, так и Бус уступил трон Страны Утренней Росы брату, который отныне принял имя — Хорс[24].

23И так князь Сурияр был коронован и стал править от имени Буса и Велеса, именуемого также Асилою Суревичем, и страна та также стала зваться Страной Асилы.

24Царица же Сияна, дочь Солнца, тосковала по Бусу. И тогда время ей приспело рождать сына, и пожелала она, чтобы тот увидел отца. И так, снарядив корабли, отправилась она чрез море синее. И была на море буря великая, и едва не погибла она, ибо пришёл срок для родов. И так среди волн великих, грозы и молний родился сын Буса — Один, прославившийся в битвах.

25И тогда Бус Белояр, взлетев над морем, заиграл на свирели волшебной, и утишил бурю, и так спас корабли и Сияну с младенцем. И простился затем Бус Белояр с супругою и сыном своим, ибо Путь его теперь лежал вслед Солнцу на Русь, где ему был завещан златой трон отца Дажень-яра.

6) Битва Дажень-яра с Морияром на Волге. Навна сжигает Мориярa в Мартын-граде. Дажень-яр основывает град своего имени на Волге и ищет проклятые сокровища. Смерть Дажень-яра от змеи (328 год).

1И вот пришло время поведать вам о делах дивных, исполнен-

исполіньства исъпольнены, и ѹдивленьм достойны бмхѹ, и наставлмющих ны спасенію дѹши.

2И бысть тако въ лѣто ѿ въплощенім Бѹсова трнедесмть пмтое, егда за греси наши кънмзь Моріармъ бо притече на Рѹсь Свмтѹ и ѹстомше престолъ сва въ Мартынъ-градѣ по-на Вользе-рецѣ. И ополчасм й толѣ ратю своею на градъ Дажинъ Мръ, и аки ѕмій лють разормше окресть всѣ земи.

3А въ сей земѣ седмхж родъ Дажень-мровь и Милідицы, да дѣти ѿ оным младым — Ильмръ Моровленинъ, иже правише во Мѹромѣ, Асень Премѹдръ — ѹстомй въ Сенежѣ Сѹрожьскомъ, и Волгаръ сметливъ — сидмй въ Китежѣ Волжьскомъ, еже близъ тверждыне Дажинъ-мровой.

4Старшіе же братарѣ правиша въ Аланіе на Пяти горех: Словенъ — во Словенске, Кианъ — въ Кианъ-градъ, и посылахж оным наместникы правити въ Словенъск на Волхове и Кневѹ о Непрѣ-рецѣ, а младый братръ Гвідонъ — правише въ Таматархѣ на морѣ Сѹрожьскомъ. Сестьрие же их ѿданы бѣ замѹж за кънмзи ѿ венеди, готи, земегони, ильмены и голмди.

5Златогоръ же правише въ Ѹспенъ-градѣ Златогорѣвомъ о стѹпие Тѹрдакские. А высокъ престолъ кънмзм Дажень-мра бысть во Кимръ-градѣ, и аще зимнею порю въ Мръ-градѣ о Пяти горех.

6И егда ходмше Моріръ ѿ Мартынъ-градѹ къ Дажинъ Мрѹ, жадаше възъвернѹти скарьби своя, стречахж го рати Волгмра и Ильмра, и поспемхж послѣди рати Асенм. И несть тѹ покою родемъ Рѹськоланскемъ, земм жь та прииде въ запѹстение.

7И се бо, зьрм злобъность бича негѹншти, храброе серьце Дажеьмра воспылаше жадостью паки встѹпити съ негѹнштами въ прю, дабы избавити ѿ сей напасте роды своя.

8И се бо, оставивъ Аланью и Альванью на настолние старшым дѣти, Дажень-мръ наверже рати алмнскіе на Мартынъ-градъ. И тамо, соровьшесм съ берендичи Асенм, аще и мѹрома кънмзм Ильмрѹ и бѹлгаръми Вольгани, мвишесм подъ стены высоце. И обложише Дажень-мръ сей градъ съ сѹши вомы алмньскы, а стрѹги бѹлгаръ и берендичь поыде съ реци и расплескаша вѣслъми Вольгѹ.

9И съ сего врѣмени бѣда за бѣдою снидетешасм на обложьных въ остраже. А бысть въ оной десмть тыщть ратьникы и тыщтм всадникъ негѹншти. И зрмша вселькы градѹ множьство вои несмѣтно, подъстѹпивыа ѿ сѣвера и съ запада и одержавм, аки

ных геройства, и достойных удивления, и ведущих ко спасению души.

2И было так в лето от воплощения Буса тридцать пятое, когда за грехи наши князь Морияр пришёл на Русь Святую и основал престол свой в Мартын-граде на Волге-реке. И ходил он тогда с ратью своей на град Дажин Яр, и будто змей лютый разорял все земли вокруг.

3А в той земле сидел род Дажень-яра и Милиды, дети их младые — Ильяр Моровленин, что правил во Муроме, Асень Премудрый — правивший в Сенеже Сурожском, и Волгар находчивый — сидевший в Китеже Волжском, что близ крепости Дажин-яровой.

4Старшие же братья правили в Алании на Пяти горах: Словен — правил во Словенске, Киян — в Киян-граде, и посылали они наместников править в Словенск на Волхове и Киев на Непре-реке, а младший брат Гвидон — правил в Таматархе на море Сурожском. Сёстры же их отданы были замуж за князей венедов, готов, земеголы, ильменов и голяди.

5Златогор же правил в Успен-граде Златогоровом в степи Турдакской[25]. А престол высокий князя Дажень-яра был во Кияр-граде, а также зимней порою в Яр-граде на Пяти горах.

6И когда ходил Морияр от Мартын-града к Дажин Яру, желая вернуть сокровища свои, встречали его рати Волгара и Ильяра, и подоспевали затем рати Асеня. И не было покоя родам русколанским, земля же та пришла в запустение.

7И так, видя жестокость бича гуннского, храброе сердце Дажень-яра воспылало желанием вновь вступить с гуннами в войну, дабы избавить от сей напасти роды свои.

8И так, оставив Аланию и Альванию на попечение старших детей, Дажень-яр двинул рати аланские на Мартын-град. И там, соединившись с берендеями Асеня, также муромой князя Ильяра и булгарами Волгани, явился под стенами высокими. И обложил Дажень-яр сей град войсками аланскими с суши, а струги булгар и берендеев подошли с реки и расплескали вёслами Волгу.

9И с того времени беда за бедой обрушивались на осаждённых в крепости. А было в ней десять тысяч ратников и тысяча всадников гуннских. И видели жители града несметное множество войск, подступивших с севера и с запада и окруживших их, словно море. И видели они

морѣ. И зрѧхѫ оныѧ осадныѧ орꙋдіѧ и трꙋды, иже сътворены бѣ въ Ромѥ и присланы Константинемъ-саремъ, помогою коих рꙋськолане вѣликыми каменѧмы извѣстно стрелѧхѫ дѣтінець и вѣжи, пристꙋплѧ их.

10 И видѧхѫ они, яко, наполнивьши песцемъ и камычьками вѣлікыѧ мѣха, препирахѫ рꙋськолане стремь вѣлицей рецѣ, кыѧ омывавьша чѧсь дѣтінца, и обратѧхѫ ю опакъ стенамъ, нъ защитничьки градꙋ, бодрѧщѧ единъ блѧжнѧга, паки ꙋкрѣплѧхѫ прораны и расѣлины.

11 Нъ се начаша изсѧкати сілы ѧ, и зрѧтъ яко мыши истребиша сокровенаѧ зѣрна, и ѿ глада вои начахѫ потребѧти комони и собакы. И несть премѣны надеждемъ.

12 Навьне же, соꙋпрꙋге Моріѧрꙋ, западе тъгда на серьце дꙋма: «К чомꙋ ны ꙋмножати потѣри и чаѧти погыбели? Надоть принести собѧ въ жерьтвꙋ, дабы сотрети дюжа, возставьша преки Богꙋ. И достоитъ разорити гнездо колпье, и ввергꙋть ѕміѧ въ бездьнꙋ огнѧнꙋю!»

13 И се бо, сраженаѧ ꙋжасемъ и любы въ серьце своемъ, позвиздаше та мꙋжю и вси сыновѥ - драганы, на ꙋгощенѥ въ гостиные палати. Нъ не пированѥ бысть имъ ꙋготовано инде, нъ смьрть люта. И бысть то въ дьнь Вѣлеса,палѧща овѥны. И егда вси ꙋпивьшасѧ, Моравна обложи горьницю лозіемъ и сгребѥмъ, и вожже ю, и тако обратѧше пиръ тризню.

14 И онаѧ сама взыде на тътъ костеръ, спасѧ и изъведѧ исъ пламени токмо едінаго сіна — Бꙋримира, на прощанѥ повѣдавьши мꙋ имѧ оцѧ ѥго, Дажень-ѧра. И всѣ дѥти ю, ѕмеічи, и самъ мꙋжь Моріѧръ тако и не въспрѧше ѿ сна и хмелѧ, и сгореша въ семъ бꙋрѧщемсѧ пламѣни, и градъ загорешасѧ, и людѥ потѧкаше прочѣ, сдаваѧсѧ на милость владычю Рꙋськоланѥ.

15 И видѧхѫ тъгда, яко из среды пламени изверже ѕмій Каранджель, обретѧй свободꙋ ѿ власти Моріѧровѥ, и не спасшій го ѿ огню, бо тако перстѥнь съ каменемъ Марабелемъ преложе мꙋ. И тъгда рече й клѧтѥ на отечестьвѥ Дажень-ѧрꙋ и предрече мꙋ скорꙋ погыбель ѿ ѕміѧ и комонѧ. И ꙋлѣте, самъ инде ѿнынѣ ѧвѧ озракъ Моріѧровъ.

16 И осе Дажень-ѧръ празднова одоленѥ вѣлицѥ и скорбеше по погыбшимъ богатꙋрамъ и о Навьне Мораве, еже любише го и вотече въ пламень, кый возъженъ серьцемъ ю.

17 Егда же заѧ рꙋськоланы кромль, Дажень-ѧръ паки ю возиждеше, и дасть ю ново имѧ — Бѣлоѧр-градъ. И послѣди оставише ондѣ кънѧжити надъ рꙋськоланы и повержены ѥгꙋншти млада Бꙋримирꙋ, при-

осадные орудия, изготовленные в Ромее и присланные Константином-царем, с помощью коих русколане огромными камнями метко обстреливали детинец и башни, сокрушая их.

10И видели они, как, наполнив песком и гравием огромные бурдюки, преградили русколане путь великой реке, омывавшей часть крепости, и обратили её вспять к стенам, но защитники града, подбадривая друг друга, вновь заделывали размывы и проломы.

11Но вот стали иссякать силы у защитников крепости, и видят они, что мыши истребили запасы их зерна, и от голода воины стали убивать коней и собак. И не осталось у них надежды.

12Навне же, супруге Морияра, запала тогда на сердце дума: «Зачем нам умножать потери и ждать погибели? Нужно принести себя в жертву, дабы сокрушить сильного, восставшего против Бога. И следует разорить гнездо змеиное, и ввергнуть змея в бездну огненную!»

13И так, движимая ужасом и любовью в сердце своём, она позвала мужа и всех их сыновей, драконов, на угощение в гостиные палаты. Но не пир был им уготован там, но смерть лютая. И было то в день Велеса,палящего овины. И когда все захмелели, Моравна обложила залу ту хворостом и сухой травою, и подожгла её, и так обратила пир тризной.

14И она сама взошла на тот костёр, спася и выведя из пламени лишь одного своего сына — Буримира, на прощание открыв ему имя отца его, Дажень-яра. И все её дети, змеёныши, и сам муж Морияр так и не встали ото сна и хмеля, и сгорели в том бушующем пламени, и город загорелся, и люди побежали прочь, сдаваясь на милость владыки Русколани.

15И видели тогда, как из среды пламени вылетел змей Каранджель, обретший свободу от власти Морияра, и не спасший его от огня, ибо так перстень с камнем Марабелем перешёл ему. И тогда изрёк он проклятие на род Дажень-яра и предрёк ему скорую гибель от змея и коня. И улетел, сам в иных землях отныне являя лик Морияра.

16И так Дажень-яр праздновал победу и скорбел по погибшим героям и о Навне Мораве, что любила его и вошла в пламень, разожжённый сердцем её.

17Когда же заняли русколаны крепость, то Дажень-яр вновь её отстроил, и дал ей новое имя — Белояр-град[26]. И затем оставил там княжить над русколанами

Нижний Новгород (Дажин-яр). Из книги Олеария

сгнѹвша оцѹ, самъ же преидеше градѹ своѧ — Дажинъ Ꙗрѹ.

18 И возжадавше тъгда кънѧзь пойти искати тамо, средѣ Пановы горы, скарби пращѹровь родѹ Ꙗровѣ, съкрытыѧ и клѧтыѧ Каранджелемъ. И рече: «Не лѣпотъствѹетъ истинѣ сокрытою быти, а свѣтѹ — заключенѹ».

19 И волею го ѹчинѧша ѿворѧти пещтеры и подъкѹтѣ Пановыхъ горехъ, иде же ото врѣмѧнъ прѣ вѣлицей Трѣхъ родовѣ набьдъвашесѧ свѧщеныѧ реліквіе, бо есть тамо и крыніца забвенія, и горѧшеть огънь вѣры, и съкрыта сіла вѣлика Сокровенія.

20 И осе по мънозѣ врѣмѧнъ спѹстѧша въ наваженіе, иже наслано клюкъмы Каранджеле, прозре Дажень-яръ мѣсто, иде же бысть ѹводъ въ таємьно подъземье. И понѹжда ондѣ копати, и осе съкопахѫ ровъ, и тѹ найдеша грѹдѹ костьи комоня-единорожця.

21 И тѹ сътрѧсашесѧ земѧ, да хоромы и вѣжи паде и разсыпахѹсѧ въ пыль, и всѣ, опричь кънѧзю, навалишесѧ озем. А ѿ дальнѧ стѹпѣ и гори повеѧше ветръ сіленъ, ръвѹщь дѹбіе съ кореньѧми ѿ земи. И костіе те из ямици ветръ въздымаше и разъсеѧше подлегъ поле. И се бѣ знаменіе Дажень-ярѹ, осьтерегающе, бѣ ѿ праоця го.

Казань (близ Белояр-града). Из книги Олеария

и покорёнными гуннами младого Буримира, присягнувшего отцу, сам же отправился в град свой — Дажин Яр.

18 И пожелал тогда князь найти там, в Пановых горах, сокровища предков рода Яров, сокрытые и проклятые Каранджелем. И рёк он: «Не надлежит истине быть сокрытой, а свету — запертым».

19 И по воле его стали открывать пещеры и подземелья в Пановых горах, где со времён великой битвы Трёх родов хранились священные реликвии, ибо есть там и источник забвения, и горит огонь веры, и сокрыта сила великая Сокровения.

20 И вот, спустя долгое время в наваждении, насланном колдовством Каранджеля, открылось Дажень-яру место, где был вход в тайное подземелье. И приказал он там копать, и вот выкопали яму, и в ней нашли груду костей коня-единорога.

21 И тут сотряслась земля так, что дома и башни пали и рассыпались в пыль, и все, кроме князя, повалились наземь. А из далёких степей и гор подул сильный ветер, вырывающий дубы с кореньями из земли. И кости те из ямы ветер подхватил и рассеял по полю. И это был знак Дажень-яру, предостерегающий, от праотца его.

22 Нъ не внѧше томꙋ знаменю
кънѧзь, и стꙋпиша онъ на черепъ
единорожцѧ, сѧ подкативый до нозе.
И тꙋ вылезе изъ очесы чѣрепꙋ ѕмію,
и ꙋклюнꙋ кънѧзю въ стопꙋ. И ѿ кꙋса
сего Дажень-ѧръ навалѧсѧ въ земю,
аки дꙋбъ подрꙋбленъ, преложесѧ
оцемъ. И дꙋх го выръвашесѧ, и взы-
десѧ къ Латырь-горѣ, иде же онъ
сидѧше на трапезѣ славной въ зла-
тых чертозех ꙋ трона Вышню.
23 На земе же Рꙋськоланѥ съ горь-
кымъ плачемъ ѿвезеша тело ѥго
къ Пѧти горемъ, и сожьжеша на
крадѣ вѣлицей, да воздвигъша
надъ онымъ Златый кꙋргалъ. И
бысть се на трѥдесѧть шестемъ
годѣ ѿ воплощенія Бꙋсія Бѣлоѧ-
рова. А сінꙋ Бꙋсꙋ тъгда преложеша
златый тронъ Рꙋськоланѥ.
24 И ѿнѣли жь берендочи во дьни
Дажьбога и сіна го Дажень-ѧра
въ памѧтованѥ о кънѧзе по-
ѧшютъ поминованѥ ѿ сінꙋ го
Златогорꙋ, и тако ѿправьлѧютъ
славьнꙋ трізнꙋ:

7) Тризна Златогора по кнѧзю Дажень-ѧрꙋ.

1 Ти бысть коргчий ны
и следомъ ѕвездѣ
веде ны по морю
житейскиѧ бꙋрь,
и следомъ течехомъ
сей Правою Стѣзею,
нъ мгѧ съкꙋтовахꙋ
небесьнꙋ лазꙋрь...
2 Ѧкъ въ морѣ мѧтꙋщемъсѧ
бꙋрныѧ вълны,
ты ѧрость на ны врази ꙋсмири.
Ти миръ подари ны
и вольнꙋю волю,
ѧкъ Ѧсное Сꙋньце
Рꙋсю озари.
3 Тѧ есь вознесьла
вѣликаѧ Сварга,
и Вѣлес владычьство
дарꙋваше,
и всѧкый ѧзык славлѧше
Дажень-ѧрꙋ,
и мꙋдрость и сілꙋ
сарѥ въсхвалѧше.
4 Владаремъ Востокꙋ
тѧ сꙋть наречахꙋ,
ѥгꙋншть о тѣ есь
колена склонивъ,
и ради тѧ дрꙋжбы
ромеи искаша,
а сарь грозных парсов
тѧ есь одарѥвъ.
5 Нъ левь очи смежи,
ѕміею сраженъ.
Не встанеши ꙋтромъ
въ ꙋкорꙋ враземъ,
верзаша ѧрꙋгы
въ земѣ потрꙋсены,
идеже овнамъ
не пастисѧ лꙋземъ.
6 Рꙋсалы съплетѧшютъ
въ нощи хороводи,
Стратимъ завываше,
въ лесех дивій ревь,
а мы опꙋськахꙋ
огни въ сіни водѥ
носѧша вѣнкы
исъ листьевь дꙋбевь...

22 Но не внял тому знаку князь, и ступил он на череп единорога, подкатившийся к ноге. И тут выползла из глаза черепа змея, и укусила князя в стопу. И от того укуса Дажень-яр пошатнулся и пал на землю, будто дуб подрубленный. И дух его вырвался и вознёсся к Алатырь-горе, где он сел на трапезе славной в златых чертогах у трона Вышнего.

23 На земле же русколане с горьким плачем отвезли тело его к Пяти горам, и сожгли на краде великой, и воздвигли над ним Золотой курган. И было это на тридцать шестом году от воплощения Буса Белояра. А сыну Бусу тогда перешёл златой трон Русколани.

24 И с тех пор берендеи во дни Дажьбога и сына его Даженьяра в память о князе поют поминовение от сына его Златогора, и так справляют славную тризну.

7) Тризна Златогора по князю Дажень-яру.

1 Ты был нашим кормчим
и вслед за звездою
повёл нас по морю
житейских бурь,
и шли мы вослед
сей Правой Стезёю,
но тучи сокрыли
неба лазурь...

2 Как в море бушующем
бурные волны,
ты гнев лютых ворогов
усмирил.
Ты мир подарил нам
и вольную волю,
как Солнышко ясное
Русь озарил.

3 Тебя вознесла
великая Сварга,
и Велес владычество
даровал,
и всякий язык прославлял
Дажень-яра
и мудрость и силу
царя восхвалял.

4 Владыкой Востока
тебя называли,
и гунн пред тобою
колени склонил,
и дружбы с тобою
ромеи искали,
а царь грозных парсов
тебя одарил.

5 Но вот лев уснул,
змеёю сражённый.
Не встанешь ты утром
на горе врагам,
разверзлись овраги
в земле потрясённой,
где овнам теперь
не пастись по лугам.

6 Русалки сплетают
в ночи хороводы,
Стратим завывает,
в лесах дивий рёв,
а мы опускаем
огни в сини воды
и носим венки
из листьев дубов...

Пояснения

1 Речь здесь о другом претенденте на трон Римской империи — Максенции.

2 Это Агиульф, отец Германареха.

3 Замечу, с тех времён и поныне в Москве немало топонимов, связанных с именем Буса: микрорайон Бусиново, река Будайка рядом с Сокольниками. О битве с гуннами, повторяющей древние битвы с дивами, напоминают и легенды Москвы, подробно мной изложенные в «Хрониках Святояров».

4 Речь о древней крепости на месте современного города Кидекши под Суздалем.

5 Гора в центре города Владимир, до недавнего времени так называли и улицу напротив Золотых ворот, но потом в 1937 году её переименовали в улицу Пушкина. Легенда о Навне и Милиде, жёнах Дажень-яра, перешла впоследствии на двух жён Александра Невского, гробницы коих и теперь показывают здесь во Владимирском женском Успенском монастыре. См. в книге «Улицы Владимира» (Ярославль, 1989).

6 Т.е. мантры (от «вякать», говорить). Мандариновое дерево — значит также «священное древо мантр». Смотри также далее притчу о китайских мандаринах.

7 Сарев-град — это Лоян, Гамаюн-град — Чаньань, а может быть, и Хумдан в Сасанидском Иране.

8 Гунны вначале расселились за Великой Китайской стеной и служили империи, а потом восстали и сокрушили Китай. В 311 году они взяли столицу Лаоян, затем в войнах, длившихся до 316 года, весь Северо-Восточный Китай был захвачен гуннами, которые основали там свои, враждующие между собой варварские царства.

9 Полагаю, это Сыма Жуй, первый император в династии Восточная Цзинь (317–322). Выдвинулся из среды военачальников. Он же первым из китайских императоров принял буддизм.

10 Кубан-река — Жёлтая река, Хуан-хе. В 316 году за Жёлтой рекой была основана новая китайская династия и царство Восточная Цзинь со столицей в городе Нанкине. Императором провозгласил себя полководец Сыма Жуй, принявший имя Хуан-ди. Его царство послужило ядром будущего возрождения Китайской империи.

11 Китаи — здесь не китайцы (самоназвание хань), а кара-китаи — тюркское племя в Тянь-Шане на границе с Китаем, передавшее ему своё имя (в русских источниках).

12 Здесь имеются в виду алтайские динлины, потомки скифов.

13 Перевал Азау близ Эльбруса.

14 Речь, очевидно, о Японии и горе Фудзияма.

15 Сэнгэн-сама — великодушная богиня горы Фудзияма. В одной руке Сэнгэн-сама держит магический драгоценный камень, а в дру-

гой — ветвь дерева сасаки (Cleyera japonica). Это дерево — один из тех священных предметов, при помощи которых боги выманили из грота богиню Аматэрасу (Матерь Сва).

16 Очевидно, речь об айнах, кои в эпосе именуют себя «онтами» или «унтами» (то же, что «анты»).

17 Имеется в виду, очевидно, Америка. По «Золотому Сказанию» — это загробный мир, Алтын-страна, она же, полагаю, Атлантида греков. Впрочем, Золотой страной именовали и Китай, империю Цзинь («цзинь», по-китайски золото).

18 В японских и корейских преданиях он — принц Пако (более известный по своему посмертному китайскому имени Дзимму). Он же супруг Дзингу (Сияны), его сын Одзин (Один).

19 Айнов также называют народом *эбису*. Отметим, что и высший слой самураев также именуется *бусы*, и они следуют кодексу *бусидо*. Полагаю, все эти названия восходят к имени великого учителя Буса Белояра.

20 Имеется в виду император Японии Одзин, правивший в начале IV века, обожествлённый впоследствии как бог войны.

21 Или Страной Утренней Свежести. Имеется в виду Корея, бывшая до завоевания гуннами Муюна (Марая) в 313 году, провинцией Китая.

22 Существует Монастырь Белой Лошади, сохранившийся поныне в городе Лоян, древней столице Китая. По легенде, эта лошадь ходила по развалинам монастыря, разрушенного гуннами, и жалобно ржала. Также рассказывают, что затем на ней явился в Китай сам Будда в образе Праведного Учителя. Почитают Белую Лошадь и в Корее, на земле древнего государства Силла. Согласно хронике Кима Бусико, на сей лошади явился в Корею сошедший со звёзд правитель Пако Суро (ср. Баксу, тюркское имя Буса). Изображение сей лошади до сих пор сохранилось в гробнице Чонмачон близ города Гёнджу (Силла, IV в. н.э.).

23 Вероятно, речь об Амуре на Дальнем Востоке.

24 Судя по всему, Сурьяр стал править в государстве Силла в Корее под именем Корхэ (или Хирхэ). Время правления по корейской летописи Самгук-саке — 310–355 годы. Под именами мифических предков династии Пако (Бако), родившихся от горы Менги-сорги, следует видеть аланских царевичей, явившихся от горы Менги-тау (балкарское название Эльбруса). До сего эта земля почиталась также провинцией Китая, потому и в армянских источниках Сурена, сына Анака Пахлавика, спасенного после убиства Корс-яра, почитают императором Китая, воспитанным у Дживаншира-Эфтала .

25 Имеется в виду т.н. «Татарское городище» под Ставрополем, где в древности был скифский город Успа с усыпальницей Майи.

26 В будущем этот город получил имя Булгар (или Буляр) и стал столицей Волжской Булгарии.

БУС БЕЛОЯР
КАРАНДЖЕЛЬ

СЕДЬМОЙ КНЯЗЬ

Бус Белояр

VII. Дѣѧніѧ Бꙋса свѣт Бѣлоѧра, Лебѣди и Златогора

1) О роде Бѣлоѧрове Свѧтоѧрове. Бꙋсова проповѣдь ѡ Стезѣ Правы. Зіжденѥ Китежꙋ.

1 И осе азъ чаѧхъ съ трепетъмъ сердечьнымъ, къ семꙋ и подстꙋпахъ, торкнꙋтъ любовю, и сѧ настоѧше съ надежею, ꙋкрѣплѧшесѧ вѣрою праведнꙋ.

2 И се бо начинаю се въспомѥновенѥ, яко и положено бѣ, спомьнѧше всѣ прежнѩ кънѧзѧ Бѣлоѧровѥ, родъ коих идѧшеть ѿ Ѧрілы, сіна Вѣлеса мꙋдра и Дивы дивны. Тако же азъ поминахъ кънѧзи Свѧтоѧрѥ, о сих въ древлех світках писано есть, яко Пѣрвый кънѧзь Свѧтоѧръ, чьто ѧко владавець Асъ-градꙋ роженъ бѣ ѿ мꙋдра вълхва Асъгастъ Сварожічю, внꙋка Крѣсню; сей же поѧше самъ Дꙋлебꙋ Радогастовꙋ дщерь ѡ Квітень-Прѣ, яко же та первѣе бѣ о езерѣ Свѣтлоѧровѣ.

3 Тѥ же сꙋгꙋбы корьни родꙋ Ѧровѥ еста сплѣтѧшесѧ въ Бꙋсе, понеже родъ матѥри го Миліды, дщери Асенѧ, идѧшетъ ѿ родꙋ Бѣлоѧровѥ и Вѣлеса Сꙋрича, а отѥчествѥ Дажень-ѧра — ѿ Свѧтоѧровѥ и Крѣснѧ-бъгꙋ.

4 И сей есьте сінъ Свѣта Превѣчнꙋ, самъ Свѣт Тихый, застꙋпьнець на ны предъ Вышень-Богомъ, кънѧзь Бꙋс Бѣлоѧръ следъствоваше Стѣзею Правѥ вследъ Сꙋньцю и Матѥрѥ Славѥ. И бысть онъ по снꙋ и хлодꙋ зимьню — яко Весьник Весьны и Свѣтꙋ Зелѣнꙋ, и яко Бꙋдай — Рꙋси Свѧтыѧ дельма.

5 И себо ѿ Остьрови Восходѧща Сꙋньца и ѿ земи Ꙋтрѧней Росы прелѣте ѥнъ чрезъ сарьствѥ Превыспрено, иде же Дажьбога старый ꙋдѥлъ, въ Край Свѣтлых Рос и Зорь Превѣчерьнех. И то есте наша родьнѧ Свѧтороскаѧ страна, еже именꙋетъсѧ Рꙋсю Алѧнстей и Арианстей, и се есть свѧта земѧ внꙋковѥ Дажьбожи, иже сꙋть бог, даѧщь дожди, а още тѣпло и свѣт дьню, и благы вьсѧщьскы.

6 Далѣе же Бꙋсь подвизашесѧ островꙋ Радостѣе, иде же Сꙋньце съходитъ, и къ жарькꙋ Сꙋньцꙋ Айгипетьскꙋ. А съвершише и Троѧновы вѣци ꙋ Латырь-горы въ свѧтемъ Бѣлогорѥ.

7 И се бо, бѫдꙋчи преисполненъ небесныѧ благы, въсповаде Бꙋс въ

VII. Деяния Буса свет Белояра, Лебеди и Златогора

1) О роде Белояров и Святояров. Бусова проповедь о Стезе Прави. Сотворение Китежской обители.

1 И вот то, чего я ждал с трепетом сердечным, к тому подхожу, движимый любовью, и приближаюсь с надеждой, укрепляясь верой праведной.

2 И так начинаю свой рассказ, как и положено, поминая всех прежних князей Белояров, род коих идёт от Ярилы, сына Велеса мудрого и Дивы дивной. Также поминаю я князей Святояров, о коих в древних свитках сказано, что первый князь Святой Яр был рождён владыкой Асъ-града мудрым Асгастом Сварожичем, внуком Кресня, который в Битве Цветов у озера Светлоярова на Великой Ра-реке поял любовь Дулебы Радогастовны[1].

3 Те же два корня рода Яров слились в Бусе, ибо род матери его Милиды, дочери Асеня, идёт от Белояров и Велеса Сурича, а род отца Дажень-яра — от Святояров и Кресня[2].

4 И сей сын Света Предвечного, сам Свет Тихий, заступник наш пред Вышним Богом, князь Бус Белояр следовал по Стезе Прави вслед за Солнцем и Матерью Славой. И был он после сна и холодов долгой Зимы — как Вестник Весны и Света Зелёного, и как Будай для Руси Святой.

5 И так от Островов Восходящего Солнца и от Земли Утренней Росы пролетел он через царство Поднебесное, где Дажьбога старый удел, в Край Светлых Рос и Зорь Предвечерних. И то наша родная Святоросская страна, что именуется Русью Аланской и Арианской, и это есть святая земля внуков Дажьбога, который суть бог, дающий дожди, а также тепло и свет дня, и всяческие блага.

6 Далее же путь Буса лежал к острову Радостее, где Солнце заходит, и к жаркому Солнцу Египта. А завершал он Трояновы века у Алатырь-горы в святом Белогорье.

7 И так, преисполненный небесных благ, возвратился Бус

Арианский Христос (Бус Белояр). Рим, IV в.

странѫ Сѫторосію вкѫпѣ съ мѫдрымъ вѫшьтемъ исъ страны Сѫньца — Китальванемъ.

8И оныѫ ѫчиша и сьвершаша надъ рѫсичи обрѧди по канонамъ. И всѣ, привь каженіе, на Кѫпалѫ венчахѫсѧ цвѣтьми и славѧхѫ Жівѫ Свароговьнѫ. И се бо исъ страны бысть изринѫты бесы ненависти и ѫныниѧ, и ѫкротишасѧ кровавы трѣбы, и ѫстыдишесѧ заблѫжденіе, и воспрѧше иста, воцаришесѧ люба сердечьна, да разлишесѧ свѣт незримъ.

9А Бѫс проповѣдаше и ѫкрѣпляше въ серьце Рѫськоланю:

«Приидите до мѧ, ищѫщіе ѫтишеніѧ, и да оставитъ вас страданіе, и легкимъ станетъ бремѧ ваше въ семъ мире, и обрѧшете вы сілѫ, и примете свѣт дѫховенъ.

10И се бо безѫжасно да стѫпаите истиніе прящѫрю Стезею Правю, да попирайте смьрть ю любы, сілою дѫхѫ и вѣрою. Живѧшете завѣтамъ оци, любите жізнь и свой родъ, и не сътворите злаѧ ольно и въ помыслю, бо ничьто же съкрыто ѿ Вышняго въ серьце ны.

11Нъ не бѫдьте рабы плоти и желаніе, бо оныѧ порождѧшѫтъ страданіе. Да отрѣваите всѧко рабсьво, бо рабъ въ жізніе — сѫть рабъ и въ вѣчностіе, а въ кажемъ окомиге — вѣк. А сего ради наипаче вьсего дражите кажный мигъ жізни да бьдите свободѫ!

12Да изгонѧйте мракъ невъгласѧ, кое порожаетъ страданіе, и тако подъвізашетисѧ восприяти свѣт знатиѧ, идѫщь ѿ истыхъ справыцевъ. И бѫдьте мѫдры, и да от-

Лик князя алан в Сюрени. Таврида, IV в.

в страну Святоросию вместе с мудрым волшебником из страны Солнца — Китальваном[3].

8И они учили и свершали над русичами обряды, согласно канонам. И все, приняв учение, на Купалу венчались цветами и славили Живу Свароговну. И так из страны нашей были изгнаны бесы ненависти и уныния, и прекратились кровавые жертвы, и устыдилось заблуждение, и воспряла истина, воцарилась любовь сердечная, и разлился свет незримый.

9А Бус проповедал и укреплял в сердце русколан:

«Придите ко мне, ищущие утешения, и да оставит вас страдание, и лёгким станет бремя ваше в сём мире, и обретёте вы силу, и примете свет духовный.

10И так смело идите к истине предков по Стезе Прави, и попирайте смерть любовью, силой духа и верою. Живите по заветам отцов, любите жизнь и свой род, и не творите зла даже в помыслах, ибо ничто не скрыто от Вышнего в сердце вашем.

11Но не будьте рабами плоти и желаний, ибо они порождают страдание. Отвергайте всякое рабство, ибо раб в жизни — суть раб и в вечности, а в каждом мгновении — вечность. А потому наипаче всего цените каждый миг жизни и берегите свободу!

12Изгоняйте мрак невежества, которое порождает страдание, и так стремитесь воспринять свет знания, идущий от истинных учителей. И будьте

рѣвайте Кривые Стѣзѥ! И Стѣзѧ Правѥ да привѣдетъ васъ до враты храма Вышню, къ криніцѣ Свѣтꙋ Превѣчьнꙋ.

13 Тако зижьдьте обители и храмы предковѥ, иде же бѫдꙋть обитати истина и идеже бѫдꙋть нарѧжати въ Ведѥх. И ѿдавайте коеждꙋ десѧтинꙋ ѿ трꙋды своѧ ꙋчителѣмъ и предъкемъ, дабы прочищати стѣзи къ истинѣ и спасати дꙋшѥ!»

14 И се бо въ началѣ славных делъ, венчашесѧ на сарьствѥ волею вышьней, Бꙋсь Бѣлоѧръ жадаше, да бѫдꙋтъ рꙋськолꙋне кромѣ медленіѧ отърѣвати блꙋжданіѧ, яко ведꙋщѥ кривыми пꙋтьми къ погыбели, да тако въстахѫ на Правꙋ Стезю.

15 И поволѧше онъ събирати дѣти вълхви, чародеи, жьреци и ѿдавати сих въ казанѥ, дабы поꙋчати правѣднемъ вѣре, и знаниѧми просвѣтити оꙋмъ да наставити оныѧ въ слꙋженѥ истине. Многыѧ же отрокы, и всѧ свои дѣти, и събираше въ Китеж-ѧръ, да созижде ради ны обитель, и ꙋстоѧше надъ онымѧ мꙋдра Кита-альвꙋ, въвѣривьше мꙋ поꙋченѥ.

16 И коижьдо, егда кънѧзь претечеша Китежь-ѧрꙋ съвершати слꙋженѥ памѧти предкы и оцѧ го Дажень-ѧрꙋ, ѥнъ ходи въ Китежьскꙋ обитель, събираше окрест сѧ дѣти вълхви и жьреци. И те одѣржахѫ грꙋдою, кьто съ кънигы, кьто со свиткы въ рꙋцех. И Бꙋсь волѧше имъ четати хъръмъ, а самъ вънꙋшаше и, сѧ вельми радꙋѧ, кычишесѧ имѧ, глаголѧ, яко оныѧ сꙋтьтъ скарбъ ѿ предкы, коиже жадаше обрѧшьти оць го Дажень-ѧръ.

17 И още бѧшаше онъ, яко сѧ по веснѣ просыпаетъ природа, и Сꙋньцꙋ радꙋетъ всѧка тварь сѧ, да цветѧшꙋтъ квѣты, тако и разꙋмъ пробꙋжденъ есте каженѥмъ правымъ, кое послѣди принесетъ благый плодъ. Да и пꙋсть оные дьнесь възвеселѧтъсѧ, въ порꙋ цвѣтеніѧ ꙋности, а послѣди сѧ въсповадаютъ просвещати роди своѧ.

18 И исъ тех обителей выиде ꙋчителѧ ны, владающѥ ключьми ѿ вратъ истѣны, иже разнесеша мирꙋ свѣтъ Бꙋсовой вѣры, превечнаго вѣданьѧ о мире дольнемъ и горнемъ. И бысть очищенъ и возрожденъ канонъ Ведъ, иже мы ѿнѣли жь бьдимъ и не ꙋтратимъ, дондеже живь аще родъ нашь.

2) Прѧ Бꙋсова преки Смѣрти и Каранджелю. Кꙋдеѧр — кꙋрощап и прокꙋда, обманываетъ Смѣрть и возглашаетъсѧ сарь сарей.

1 Старъ ако миръ, драганъ зла Каранджель, вьредивый чѣловѣчьскꙋ родꙋ издревлѣ со врѣмѧнъ Ѧрілѥ и перваего из кънѧзей Ѧра Стара, ꙋзре ѥго чꙋдесно възрожьденѥ въ кънѧзе Бꙋсе Бѣлоѧре. И первымъ томꙋ знамениемъ бысть —

мудры, и отвергайте кривые пути! И пусть Стезя Прави приведёт вас к вратам храма Вышня, к источнику Света Предвечного.

13 Так стройте же обители и храмы предков, где будет обитать истина и где будут учить знанию Вед. И отдавайте каждый десятую часть от трудов своих учителям и предкам вашим, дабы прочищать пути к истине и спасать души!»

14 И так в начале славных дел, венчавшись на царство волею вышней, Бус Белояр пожелал, чтобы русколане без промедления отвергли заблуждения, ведущие кривыми путями к погибели, и так встали на Правую Стезю.

15 И повелел он собирать детей волхвов, чародеев, жрецов и отдавать их в учение, дабы обучать праведной вере, и знаниями просветить ум и наставить их в служении истине. Многих же отроков, и всех своих детей, он собрал в Китеж-яре, и выстроил им обитель, и назначил над ними учителем мудрого Китальвана, доверив ему обучение.

16 И каждый раз, когда князь приезжал в Китеж-яр совершать служение в память предков и отца его Дажень-яра, он заходил и в Китежскую обитель, собирал вокруг себя детей волхвов и жрецов. И те окружали его толпою, кто с книгами, кто со свитками в руках. И Бус велел им читать хором, а сам слушал и, весьма радуясь, гордился ими, говоря, что они и есть то сокровище предков, которое хотел обрести отец его Дажень-яр.

17 И ещё говорил он, как весною пробуждается природа, и солнцу радуется всякая тварь, и зацветают цветы, так и разум их пробуждается учением праведным, которое потом принесёт благой плод. И пусть они теперь веселятся, в пору цветения юности, а после возвратятся просвещать роды свои.

18 И из тех обителей вышли наши учителя, обладающие ключами к вратам истины, которые разнесли по всему миру свет Бусовой веры, предвечного знания о мире дольнем и горнем. И был очищен и возрождён канон Вед, который мы с тех пор храним и не утратим никогда, пока жив род наш.

2) Борьба Буса Белояра со Смертью и Каранджелем. Кудеяр — курощап и прокуда, обманывает Смерть и становится царём царей.

1 Старый, как мир, дракон зла Каранджель, вредивший человеческому роду со времён Ярилы и первого из князей Яра Старого, увидел его чудесное возрождение в князе Бусе Белояре.

Скифский «Храм Солнца» на вершине Пятигория (Бештау)

въсповаданіе праведной вѣры, а вторымъ — власти вѣчю.

2И тѫ сѫмлевніе въкралосѧ въ злое серьце древлѧго ворога: яко бы сѧ не възродише и не ѫкоренише исьтина на пръсторех Рѫськолѫни теми жь пръсвѣтленымѧ людіе, чрезъ кыхъ истовъ свѣтъ озарѧша вьже Восточныѧ страны.

3И се бо созваше онъ сілы зла и повѣдаше имъ ѫмыселъ, терзавый го. И навьи ѫстрашишесѧ и, слепившесѧ въ ѕмеіскый клѫбок, зашекоташа: «О доблий воинъ превѣчна зла, чьто ѧко страшитисѧ о семъ? Каженіе ны — ѿ доначальноей тьмы проничетъ, еже бѣ прежѣ свѣтѫ! И всѣ исходитъ ѿ тьмы и во тьмѫ въсповадаетъ, и яко згъмизе иськра жізьни Стара Ѧрѫ, тако и свѣча Млада Ѧрѫ — самаго Бѫса Бѣлоѧра на Сватыѧ Рѫси бѫдешетъ горети не во вѣкъ!»

4Рекши се то, воинстьво Навіе ринѫшесѧ искати Бѫса. И обрете го въ Бѣлогорье, на осколѣ Орлиномъ, ѫкрытомъ подъ сенью Пяти горъ, и сидевша тамо подъ древомъ Истины и Жізни.

5И ополчѧхѫсѧ рати тьмы на Бѫсю Бѣлоѧрѫ, яко бѫчащіе море: и повеѧша сільныѧ ветры, и ѫчінишесѧ бѫрѧ, и вздыбишасѧ въльны. И се бо разбѫшевалосѧ и выйдѧше исъ березі морье зла, и нечисть съполонѧша гори, и

Бус Белояр в гроте Пятигорья. «Образы Русколани»

И первым тому знаком было — возвращение праведной веры, а вторым — власти вече.

2 И тут сомнение вкралось в злое сердце древнего ворога: как бы не возродилась и не укоренилась истина на просторах Русколани теми же просветлёнными людьми, через которых истинный свет озарил уже Восточные страны.

3 И так созвал он силы зла и открыл им умысел, терзавший его. И навьи устрашились и, слепившись в змеиный клубок, зашипели: «О доблестный воин предвечного зла, что тревожиться о сём? Наше учение — от изначальной тьмы происходит, что была раньше света! И всё исходит из тьмы и во тьму возвращается, и как погасла искра жизни Старого Яра, так и свеча Младого Яра — самого Буса Белояра не вечно будет гореть на Святой Руси!»

4 Рекши это, воинство Нави ринулось искать Буса. И нашли его в Белогорье, на утёсе Орлином, укрытом под сенью Пяти гор, сидевшего там под древом Истины и Жизни[4].

5 И надвинулись рати тьмы на Буса Белояра, как бушующее море: и подули сильные ветры, и началась буря, и вздыбились волны. И так разбушевалось и вышло из берегов море зла, и не-

ондѣ вода въ крыницех вскіпѧша тефь, въ паръ обращаѧсѧ.

6 И ополчасѧ на Бꙋсю яко бе многыѧ сари съ ратьми, идѧѧй подъ стѧгы съ оскаленымѧ чꙋды, съ розема громогласны, и низвержесѧ на нь потоци стальныѧ копіѧ, мечѥ и сѣкиры. И съринꙋшесѧ чꙋдища разныѧ: многоглавы и многорꙋкы, клыкасты и власаты, со стальнымѧ когтии, драганско-ликы аще и подобны скорпиѧмъ. И стребаше оныѧ окрест, и взопѧша, и грозѧша вьсѧцьски. Нъ, яко ни распалѧшесѧ беси, свѣтлоликый Бꙋс невозмꙋтенъ бѧше, и въ ꙋсты беси брань звꙋчахѫ ѧко щебет птичь, а лѣтѧщѥ вонь стрѣли и копьѧ обращашесѧ въ цветъ розь, потоци огнѧ из пастии драганѥ обращахꙋсѧ ветьремъ, кый свежъ и благоꙋханъ бѣ, а крыница, бꙋрлѧщѥ тефомъ, ꙗвишесѧ ради ны жівотворнымъ.

7 И рече тъгда Ѕмій Каранджель, свивьшесѧ колчьми окрестъ осколꙋ:

— Спытны ꙋсиліѧ твоѧ, Бꙋсе! Словесы твоѧ, ѿзвꙋчатъ, и грады сиѧ, иже нынѣ цвѣтѧй и многолюдны, разъсыпѧтъсѧ въ прах, и само имѧно твое предано забвению бѫдетъ!

8 И ѿрече Бꙋс Бѣлоѧръ:

— Моимъ воленѥмъ се бѫдетъ, бо не дърага памѧть о мьнѣ, яко и о любомъ ѿ ны, и всѧ земнаѧ слава прах есть, и забвенію надлежитъ, — честь на Стѣзѣ Правѥ токмо. И ю послꙋхы и дѣти моѧ слѣдотворѧтъ, а дондеже идѧшꙋтъ оныѧ — миръ да бѫдетъ.

9 Нъ Ѕмій рече до Бꙋсю:

— Смьртью ѿ ѕмеи малой и слабосільной притꙋпленъ бысть осколъ жізни кънѧзь Дажень-ѧръ. Ꙋжели же ти тако полагаеши быти младеньми, послꙋхъми своѣмѧ, преки ми, бо есь всесиленъ драганъ, кый владѧй корьдемъ Маровымъ?

10 И ѿрече мꙋ тако Ѧръ Бꙋсь:

— Всѣ нити жізнени въ рꙋцех съкꙋвавьша ѥ Вышнѧ Ковачѧ — Сварога-оцю, иже возъседашетъ на тронѣ въ небесех и зрѧшетъ вьсь миръ. И онъ сꙋдитъ сꙋдьбꙋ Сына своѧ, сидѧй на тронѣ земнемъ. И се бо не сможетъ сръпъ Мары, сѣжде выкованъ Сварогомъ бѣ, ꙋрезати и самый малый росток, иже взрощенъ бѣ волею Вышнѧ.

11 И тъгда драганъ Каранджель призове заклѧтьѧмы самꙋ младꙋ Марꙋ Свароговнꙋ, сꙋгꙋбю сестьріцю.

12 И ѧвішесѧ Мара, ꙋкрасна и ꙋкарена, аки девіца о выданѥ. И речеша Бꙋсю: «Срокъ власти твоѧ отмеренъ бѣ, яко бысть ѿмерены сроци Ѧра Древнѧ и Бꙋдаѧ. И се бо кънѧзь Ѧсно Сꙋньце бѫдетъ правити, дондеже сарь небесь Сварог шесть кратъ обойдѧшетъ Сварзю».

чисть заполонила горы, и там вода в родниках забурлила серой, в пар обращаясь.

6 И напали на Буса как бы многие цари с ратями, идущие под стягами с оскаленными чудовищами, с рогами громогласными, и обрушились на него потоки стальные из копий, мечей и секир. И ринулись чудища разных родов: многоглавые и многорукие, клыкастые и мохнатые, со стальными когтями, драконоликие и подобные скорпионам. И скакали они вокруг, и выли, и угрожали всячески. Но, как ни распалялись бесы, светлоликий Бус оставался невозмутим, и в устах бесов брань зазвучала как птичий щебет, а летящие в него стрелы и копья обращались лепестками роз, потоки огня из пастей драконов обращались ветерком, свежим и благоуханным, а источники, бурлящие серой, стали целебными.

7 И рёк тогда змей Каранджель, свившись кольцами вокруг утёса:

— Напрасны усилия твои, Бус! Слова, сказанные тобою, отзвучат, и города, ныне цветущие и многолюдные, рассыплются в прах, и само имя твоё будет предано забвению!

8 И ответил Бус Белояр:

— Моим велением то будет, ибо не важна память обо мне, как и о любом из нас, и вся земная слава — ничто, и забвению подлежит, — важна лишь Стезя Прави. И по ней следуют ученики и дети мои, а пока идут они — мир да будет.

9 И змей рёк Бусу:

— Смертью от змеи малой и слабосильной был сокрушён утёс жизни — князь Дажень-яр. Ужели же ты полагаешь противостоять младенцами, учениками своими, мне, всесильному дракону, владеющему кордом Мары?

10 И ответил так Яр Бус:

— Все нити жизни в руках выковавшего их Вышнего Кователя — Сварога-отца, который восседает на троне в небесах и видит весь мир. И он решает судьбу Сына своего, сидящего на троне земном. И так не сможет серп Мары, также выкованный Сварогом, срезать и самый малый росток, возрощенный волей Вышня.

11 И тогда дракон Каранджель призвал заклинаниями саму младую Мару Свароговну, племянницу его.

12 И явилась Мара, прекрасная и печальная, словно девица на выданье. И рекла она Бусу: «И срок твоей власти отмерен, как были отмерены сроки Яра Древнего и Будая. И так князь Ясно Солнце будет править, пока

13 И тѫ свѣтло осклабисѧ Бѫс Бѣлояръ: «Вѣдахъ азъ о сей смолъвѣ, и небесный сарь трѥжды отечеша сарьство свое. И срок сей ѿмеренъ бысть Вышнимъ дельма мирѫ сию, и Матѥрь Слава вьрече-ше о врѣмянѣ семъ».

14 И послѣди словь сихъ разъсѣмша тма сѧ, и ѿстѫпиша врази, и паки возъсиѧше на небесе надъ Пѧтью горамы Сѫньце пресвѣтло.

15 Нъ ѧкаѧ же бысть тайна смехѫ Бѫсю? Повѣдахъ азъ о семъ.

16 И се бо тако, бысть искрь Бѫса Бѣлоярa волитель-слѫзю и любы-мечь, имѧнемъ Кѫдеяръ. И бысть ѥ хитрованъ, а въ минѫвьшемъ безпѫтнемъ — игрець въ кости, прокѫда и кѫрощапь. И онъ же дасть толѣ совѣтъ Бѫсю, яко провѣсти Каранджелѧ и Марѫ, предъ коимѧ и храбрецѥ робеють, а мѫдрецѥ изстѫпляшютъ ѫмъ.

17 «Пробавити срок жізни и ѫдвои-ти, а то и ѫтроити полегче, — такъ рьче Кѫдеяръ. — Смолва же съ Ма-рою бѣ о правленѥ, а не о жізни, тако даѧше же правити имѧнемъ твоемъ дрѫжьню на врѣмѧ, и се не бѫдетъ ѫчитано въ Книгѣ Жізни...»

18 ѾнѣлижьБѫсБѣлояръ, коемѫ сарьска крана бысть аки бремѧ, койждо рок Ѿринѫваше, яко ми-лость небеснѫ, о врѣмѧ Ѿшествіѧ вьсю власть — Кѫдеярѫ, дабы не бысть натрѫжденій о власти межю братарѧми го. Самъ же онъ оты-деше таемныма тропы, и невѣ-домы сѫть пѫти го въ мире семъ.

19 И бысть блаженъ, да щастъли-вы бысть всѣ съ онымъ. И се бо, наставлѧше въ законѣ и правьде божей, ходѧше Бѫс Бѣлояръ единъ али бо съ малымъ чіслы съпѫтникы, нъ бѫхѫ тъ чісло и множестьвомъ несметнымъ, бо за видимымъ есте и невидимо.

3) Бѫс тече искати Ѥвелисю. Бѫс и Кѫдеяр на Родосѣ и Ай-гиптѣ. Загадки Свинксовѣ и свобоженѥ Ѥвелісѥ. Среча Єле-ны-саріцю.

1 И себо бѣ тако, яко славенъ градъ Кияръ заложи есть Кій Ста-рый о началѣ вѣци Троѧни. Нынѣ же на престолѣ Кияръскемъ си-дѧшетъ кънѧзь Бѫс Бѣлояръ. И тътъ градъ ѫкрашенъ бысть храмами и теремы златоверхыми. А паче всего ѥнъ славенъ бысть хра-момъ Вышня и Матѥри Славы.

2 И бысть ѫ Бѫса Бѣлоярa живо-писець, а имѧ мѫ бѣ Росальванъ, кый подписа въ семъ храмѣ стены и холсти. И сей живопісець бысть въ своемъ рѣмеслѣ горазенъ, и слава го равьнѧшесѧ со славою Ки-тальваню зиждителю. И писа онъ вырази птичь ирійстех, рѫсалы и небесныѧ вилы.

царь небес Сварог шесть раз обойдёт Сваргу[5]».

13И тут светло улыбнулся Бус Белояр: «Ведаю я о том договоре, и небесный царь трижды обошёл царство своё. И срок сей отмерен Вышним для мира сего, и Матерь Слава рекла о времени том».

14И после слов тех рассеялась тьма, и отступили вороги, и вновь воссияло в небесах над Пятью горами пресветлое Солнце.

15Но в чём же была тайна улыбки Буса? Поведаю о том.

16Был у Буса Белояра преданный слуга и любимец, именем Кудеяр[6]. И был он хитрецом, а в прошлом его беспутном — игроком, прокудою и курощапом. И он же дал совет Бусу, как провести Каранджеля и Мару, пред коими и храбрецы робеют, а мудрецы лишаются ума.

17«Продлить срок жизни и удвоить, а то и утроить легко, — так сказал Кудеяр. — Договор с Марою был о правлении, а не о жизни, так дай же править именем твоим другому на время, и оно не будет засчитано в Книге Жизни...»

18И с тех пор Бус Белояр, коему царская корона была бременем, каждый год отдавал, как милость небесную, на время отсутствия всю власть — Кудеяру[7], дабы не было споров о власти меж братьями его. Сам же он уходил тайными тропами, и неведомы были пути его в сём мире.

19И был он блажен, и счастливы все, кто был с ним. И так, наставляя в законе и правде божьей, ходил Бус Белояр один либо с малым числом спутников, но было то число и множеством несметным, ибо за видимым есть и невидимое.

3) Бус отправляется на поиски Эвелисии. Бус и Кудеяр на Родосе и в Египте. Загадки Сфинкса и освобождение Эвелисии. Встреча с царицей Еленой в 335 году.

1И было так, что славный град Кияр заложил Кий Старый в начале веков Трояна. Ныне же на престоле Киярском сел князь Бус Белояр. И тот град был украшен храмами и теремами златоверхими. А более всего славен он был храмом Вышнего и Матери Славы.

2И был у Буса Белояра живописец, именем Росальван, украшавший сей храм росписями стен и холстами. И сей живописец был столь искусен в своём ремесле, что слава его сравнялась со славою Китальвана — строителя храма. И рисовал он образы птиц ирийских, русалок и небесных вил.

3И осе одинова Росальванъ во снѣ явишесѧ самъ Вѣлес, приявый озракъ Страниковь. И онъ каза мъ зерцало завѣтно, въ кое гледѧшесѧ сама пресвѣтлаѧ Сиѧна, егда выидѧше исъ пещтеры Сиянъгори. А Вѣлес, явивьши въ зерцалѣ озракъ дщери Сънца, послѣди же пропаде самъ. Узревьше же безъмернъ красъ саріцы сариць въ зерцалѣ, ъпаматова Росальванъ обо вьсѧ на свѣте и, вьсь ѿдавьшесѧ демню, ѿрази ю на холстѣ або не вапою червьлянеи, нъ кровію серьца, полнаго благости.

4Увидевьше же сей озракъ, Бъс, паки самъ ничего же можаше деѧти, нъ токмо любовашесѧ ю, поминаѧ о щастье, ътарченемъ на отоцех Радовѣстех.

5И глаголѧше онъ тако, не имеша сілъ ѿрватисѧ ѿ хълста: «Сравню ли азъ тѧ, люба моѧ, со звѣздіою Лелею, кою ромеи наречеша Венера, нъ ты ярьче блистаеши, нежели онаѧ. Токмо шесть месѧци Венера свѣтѧшетъ на ютреней зарѣ, а послѣди шесть месѧцевь предъставлѧетъсѧ въ повечерье. Ти же сиѧеши коеждо день и нощь, и заблестаешь просвитаньѣмъ очесь свѣт ютреней и Вечерней зорь...»

6И още глаголѧше Бъс Вѣломръ нощью лѣною: «Коли же Лѣне, кою ромеи наречеша Сѣлена, сподоблю тѧ, то се смешнымъ окажетъсѧ, бо дванадесять кратъ въ годѣ Сѣлена сѧ прозябаетъ сръпомъ, изъеденымъ рыжою. И онаѧ повынѫ бледна и болезнена, и сѧ мыкаетъ въ ночи, аки летъча мысь, и любѧшетъ она тмѣ, и презираешетъ свѣт дьнѧ, и николе не съвершаетъ свой пѫть, многъшти скрыватисѧ ѿ ны. Ти же лъчезарна вьсегда, и радъешь ны своею прелестю превыспрею».

7А срѣдь сънечна дьнѧ Бъсь тако рьче: «Не съ чемъ мьнѣ сравнити тѧ, люба моѧ! Речь токмо, яко ти паче красою оцѧ сва — Сънце Красьна. Ибо и се бывашетъ пристрастнымъ, и насеиваетъ тень, и сваръмъ мъчашетъ въ лѣтѣ, и не согревашетъ въ зимѣ, и оно изсъшаетъ кветы по веснѣ, а иесенью хмъритъсѧ тъчъми. И, день ополовінивь, съкрываетъсѧ оно въ нощи, сего ради ромеи наречеша го — Аполовинемъ. Ти же во всѣ врѣмяны года, дьнемъ и ночю, въскъ погодѣ согреваеши ны любю и озарѧеши свѣтемъ ъсмеханіѧ ъсть. И сего ради ты во всемъ — есте бошьство само!»

8И тъ къ Бъсъ Вѣломръ явисѧ Росальванъ. И онъ поведаше, бо мъ бысть извѣстъно о дівѣ вѣлицемъ исъ зерцала Вѣлесова и Матюри Славы.

9И рече тако: «Тѧ отроковіцѧ, еже Сіяною наречена и мѣчтаетъсѧ о отоцѣ Радовестѣ, иде же Сънце въсходитъ, явѧшетъсѧ още на Западѣ, на отоце Радос-

3И вот однажды Росальвану во сне явился сам Велес, принявший лик Странника. И он показал ему зеркало заветное, в кое смотрелась сама пресветлая Сияна, когда вышла из пещеры Сиян-горы. А Велес, явивши в зеркальце лик дочери Солнца, затем пропал. Узрев же безмерную красоту царицы цариц в зеркале, забыл Росальван обо всём на свете и, весь отдавшись работе, изобразил её на холсте будто не красками, а кровью сердца, полного благости.

4Увидев же ту картину, Бус уже ничего не мог делать, а только любовался ею, вспоминая о счастье, оставленном на островах Радовесты.

5И говорил он так, не имея сил оторваться от холста: «Сравню ли я тебя, любовь моя, со звездою Лели, кою ромеи именуют Венерой, но ты ярче сверкаешь, чем она. Только шесть месяцев Венера светит на Утренней заре, а затем шесть месяцев является по вечерам. Ты же сияешь каждый день и каждую ночь, и затмеваешь сиянием очей свет утренней и вечерней зорь...»

6И ещё говорил Бус Белояр ночью лунною: «Если Луне, кою ромеи именуют Селеной, уподоблю тебя, то это смешным покажется, ибо двенадцать раз в году Селена рождается серпом, изъеденным ржою. И она всегда бледна и болезненна, и движется ночью, словно летучая мышь, и любит она тьму, и презирает свет дня, и никогда не завершает свой путь, часто скрываясь от нас. Ты же лучезарна всегда, и радуешь нас своею прелестью небесной».

7А среди солнечного дня Бус говорил так: «Не с чем мне сравнить тебя, любовь моя! Скажу только, что ты превосходишь красою отца своего — Солнце Красное. Ибо и оно бывает пристрастным, и бросает тень, и жарою мучит летом, и не согревает зимой, и оно иссушает цветы весною, а осенью хмурится тучами. И, сутки ополовинив, скрывается оно в ночи, потому ромеи именуют его — Аполовинем[8]. Ты же во все времена года, днём и ночью, в любую погоду согреваешь нас любовью и озаряешь светом улыбки своей. И потому ты во всём — само совершенство!»

8И тут к Бусу Белояру явился Росальван. И он поведал, что ему стало известно о чуде великом из зеркала Велеса и Матери Славы.

9И рёк он так: «Та дева, что Сияною зовётся и является на острове Радовесте, где Солнце восходит, является также на Запа-

тѣе. И на томъ отоце Сѫньце разпражашетъ комони своѧ, дабы те съпокоисѧ, а самъ дрѣмлетъ, обезножевь. Имѧ же тоѧ ѫкрасной дѣвы о западѣ Сѫньца ино, нарецаетъсѧ онаѧ сьде альвамы: Невелисиѧ».

10И тъгда Китальванъ, вѫшть зодчій, сънарѧди корабь чѫдесенъ, иже ѫкрашенъ бѣ чѫдны резьнмы, обитъ парчою, изсеченъ жемчѫгамы и озлаченъ златомъ подлегъ борти. И се бо Бѫс Бѣломръ и двана десѧть братари го касашесѧ пѫти морема Понтійскымъ и Твердиземнымъ. И бысть Бѫсь — коргчимъ, а братьѧ — корабельщицы. И осе, птичею пролетевьша надъ моремъ, ависѧ Сокелъ-корабль ѫ отоцей Радосьтеи и ѫткнѫшесѧ носемъ въ брегъ.

11И осе зрѧшетъ Бѫс, ѫ возножѣ на горех лежитъ и спитъ бог Сѫньца — яко голѣма статьѧ, павьша съ основанiѧ и личѫвашасѧ ногы. И се снидоша съ ладıе корабельщикы, и помыслевьсѧ Бѫс: «Чьто же деѧти ны? Ѫбо богъ спитъ, и бѫдити его немоштьно...»

12Тъгда слѫзю го Кѫдеѧръ седе предъ класомъ Хорса Радостейска и повабе: «Да бросимъ же кости!» А послѣди, почьтѧ го ѫмолъчаниѥ за приѧтıе, начаше мѣтати кости и за собѧ, и за бога. Кѫдеѧръ же бысть тѫ ѫдачливъ, и въмалѣ Сѫньцебог проиграше всѧ сарьствıе небесно вкѫпѣ со златымѧ чертози на Латырь-горѣ, нъ яко прежѣ мълчаше. А Кѫдеѧръ рьче: «Єжели бѫдеши паки мълчати, сътворю съ ти то жь, яко деютъ съ проігравшемъ, мълчащымъ, аки бъливанъ. Его разбіемо въдребезгы!»

13И тъгда бог Сѫньца, ѫстрашасѧ, въдаваше проиграно злато, сребро и самъкветы, коимѧ ѫполнѧхѫ корабль, и почаше мълити о семъ, да бѫдѫ осьтавлено мѫ хѫчь его сарьствıе.

14Бѫс же рьче тъгда, яко замѣсто сарьствіѧ тътъ можашетъ выдати мѫ соѫпрѫгою дьщерь Невелисію. Сѫньцебог жь съ радостю прıѧ и благословѧше соѫз, нъ речеша, яко злою волею Каранджелею днесь дщерь его вѣлицею пірамидою, влазъ же въ онѫю набдеваетъ чѫдицıе — дщерь Богѫмирова ѿ колъпıе Єхидны, а имѧно ю Съвинксь, съ главою женщины, теломъ скимена, хвостомъ кераста, а яко да попасть тѫдь бь, следоватъ ѿвѣтити на вопрошанıе ю.

15Овъгда жь Бѫсь съ братıей преидѧхѫ чрезъ морѣ до Айгипетѫ, и тѫто, дойдѧше до вълазю въ пірамиды, поволѧше Съвінксю: «Да пѫсти мѧ къ сѫженой моеѧ!»

де, на острове Радостее. И на том острове Солнце распрягает своих коней, дабы те отдохнули, а сам спит, обезножев[9]. Имя же той прекрасной девы на западе Солнца иное, зовётся она здесь по-альвийски: Эвелисия».

10 И тогда Китальван, волшебный зодчий, снарядил корабль чудесный, украшенный чудной резьбою, обитый парчою, иссечённый жемчугом и увитый позолотою по бортам. И так Бус Белояр и двенадцать братьев его отправились в путь по морю Понтийскому и морю Твердиземному. И был Бус — кормчим, а братья — корабельщиками. И вот, птицею пролетев над морем, явился Сокол-корабль у острова Радостеи и уткнулся носом в берег.

11 И вот видит Бус: у залива на горах лежит и спит бог Солнца — великой статуей, павшей с основания и лишившейся ног. И вот сошли с ладей корабельщики, и задумался Бус: «Что же делать? Ведь бог спит, и нельзя будить его...»

12 Тогда слуга его Кудеяр сел перед колоссом Хорса Радостейского и предложил богу: «Давай сыграем в кости!» А затем, сочтя его молчание за согласие, стал метать кости и за себя, и за бога. Кудеяр же был удачлив, и вскоре Солнцебог проиграл всё царство небесное вместе со своими златыми чертогами на Алатырь-горе, но по-прежнему молчал. А Кудеяр рёк: «Если будешь молчать по-прежнему, то я сделаю с тобою то же, что делают с проигравшим игроком, молчащим, будто статуя. Его разбивают вдребезги!»

13 И тогда бог Солнца, испугавшись, отдал проигранное золото, серебро и самоцветы, коими заполнили корабль, и стал молить о том, чтобы оставили ему хоть его царство.

14 Бус же рёк тогда, что вместо царства тот может отдать ему в супруги дочь Эвелисию. Солнцебог с радостью согласился и благословил сей союз, но сказал, что по злой воле Каранджеля теперь дочь его в Египте заключена в темнице под великой пирамидой, вход же в ту пирамиду охраняет чудище — дочь Богумира от драконицы Ехидны именем Сфинкс, с главою женщины, телом льва, хвостом дракона, а чтобы попасть туда, нужно ответить на её вопросы.

15 Тотчас Бус с братьями отправился через море в Египет, и там, дойдя до входа в пирамиды, повелел Сфинксу: «Пусти меня к суженой моей!»

16 И тъгда Съвинкс съгадаша мꙋ
трѥ неможны гананѧ: «Рьчи, чьто
горитъ кромѣ огню, чьто лежитъ
кромѣ горѧ и чьто прозѧбатъ
кромѣ коренію?» И се бо ѿрече
Сьвінксꙋ Бꙋс Бѣлоѧръ: «Без огнѧ
горитъ — само Сꙋньце Красно.
Безъ горѧ лежитъ — Бѣлъ-горючь
камыкъ. Без коренѧ прозѧбаетъ —
Дрѣво Жізьни на камене горю-
чемъ, бо корні го — сꙋть лꙋчѧ Сꙋнь-
ца Ѧрꙋ».

17 Внѧша же семꙋ Свинкс пꙋсти
Бꙋса. И се бо Бꙋс выведе исъ подъ-
земѧ соꙋпрꙋгꙋ свꙋ Ѥвелисю, и пре-
идеша съ ю наопакъ крезъ морѣ-
окіѧнъ въ Рꙋськолань Свѧтꙋ.

18 И тъгда личасѧ знаменѥ чꙋ-
десно, понеже зарѣво свѣтꙋ, исъ-
шедше исъ гробніцы, озарѧше всѣ
страны. И саріца Єлена, юже матѥ-
рь Константинꙋ цесарю, бысть оче-
видіцей свѣтѥ, иже, аки звѣздіа
Вѣнера, скрыжѣнымѧ лꙋчама сіѧ-
ще по краю небеснꙋ. И та вълогомъ
покидаше дворець и, снарѧжавьше
корабь, потече къ сю крьстꙋ, сиѧю-
щю крезъ морѣ.

19 Глаголютъ тако же, яко зрѧше
ѧ летѧщь по-надъ моремъ корабль
Бꙋсовь. И се бо речеша послѣди
сінꙋ своѧ, цесарю Константінꙋ, яко
Бꙋс — сꙋть сінъ Бога Вышьнѧ, а
соꙋпрꙋга го — саріца небес.

4) Германарех посѧгаетъ сест-
рꙋ Бꙋсовꙋ да поже поѧшетъ ю.
Радоверъ и Светлида изменѧ-
еше Германарехꙋ и погибаше.

1 И се бо Ѧръ Бꙋс и Ѥвелисіѧ,
пріѧвьше вѣнцы златыѧ, ꙋчінѧша
правити въ Киѧръ-градѣ о Бѣ-
лех горех. И Ѥвѣлисіѧ приѧша по
мꙋжю имѧ — Ѧрославьна.

2 А къ западꙋ ѿ Рꙋськоланѥ въ
Асенъ-градѣ Готьскомъ правѧ-
ше сарь Ѥрманарех, кый сінъ Ас-
киальвꙋ. Матѥрью же Ѥрманареха
бысть Аскінѧ, дщерь Корсꙋньи
Златогорки. И яще ꙋ Ѥрманареха
бысть сінъ Радоверъ, иже бысть
младъ и благообразенъ.

3 И ꙋмыслеше Ѥрманарех покори-
ти Бѣлый свѣт. И се бо, съгрома-
девъ вои своѧ, поидеша на брань.
И покорѧше полсвѣтꙋ, и тако же
доиде до сꙋмежьѧ Рꙋськоланѥ.

4 И тꙋ рече мꙋ сінъ Радоверъ: «Не
покоритъсѧ ны Рꙋсь, бо онолѣ
Бꙋс соборне братьѧ своѧ и сестры
снитешасѧ обаполѧ. Бꙋс — съ
ѥгꙋншти, а преки нас бьетъсѧ се-
стьра го Свѣтліда, еже сільна, аки
сама Матѥрь Слава!»

5 Но Ѥрманарех препираше: «Ко-
ли не жадашетъ покорѧтисѧ Рꙋсѧ
въ прѣ, подчиню ю, аки мꙋжь —
жѣнꙋ свꙋ! И се бо бѫдꙋ сѧ сватѧ-
шетъ до Свѣтлидѣ, понеже семьи
наши многократъно сърoднѧхꙋ!»

16И тогда Сфинкс задала ему три трудные загадки: «Скажи, что горит без огня, что лежит без горя и что растёт без корня?» И так ответил Сфинксу Бус Белояр: «Без огня горит — само Солнце Красное. Без горя лежит — Бел-горюч камень. А без корня растёт — Древо Жизни на камне горючем, ибо корни его — суть лучи Солнца Ярого».

17Услышав эти слова, Сфинкс пропустила Буса. И так Бус вывел из подземелья супругу свою Эвелисию, и отправился с нею обратно через море-океан в Русколань Святую.

18И тогда произошло знамение чудесное, ибо зарево света, исшедшее из гробницы, озарило все страны. И сама царица Елена, мать императора Константина, была очевидицей света, который, будто звезда Венера, перекрещенными лучами сиял на краю неба. И она спешно покинула свой дворец и, снарядив корабль, отправилась к сему кресту, сияющему через море.

19Рассказывают также, что видела она летящий по-над морем корабль Бусов. И так рекла затем сыну своему, императору Константину, что Бус — суть Сын Бога Вышнего, а супруга его — Царица Небес.

4) Германарех сватается к сестре Буса и затем женится на Светлиде. Радовер и Светлида (Рандвер и Сванхильда) изменяют Германареху и гибнут (344 год).

1И так Яр Бус и Эвелисия, приняв венцы золотые, стали править в Кияр-граде в Белых горах. И Эвелисия взяла по мужу имя — Ярославна.

2А на запад от Русколани в Асенъ-граде Готском правил царь Германарех, сын Аскиальва. Матерью же Германареха была Аскиня, дочь Корсуни Златогорки. И ещё у Германареха был сын Радовер, что был молод и красив собою.

3И задумал Германарех покорить весь белый свет. И так, собравши воинов своих, двинулся в поход. И покорил он полсвета, и так дошёл до границ Русколани.

4И тут сказал ему сын Радовер: «Не покорится нам Русь, ибо там Бус вместе с братьями своими и сёстрами сражается на два поля. Бус — с гуннами, а против нас бьётся сестра его Светлида, что сильна, будто сама Матерь Слава!»

5Но Германарех возразил: «Коль не хочет покоряться Русь в бою, подчиню её, как муж — жену свою! И так буду свататься я к Светлиде, ибо семьи наши не раз роднились!»

Сурожская крепость

6 Огласѧшесѧ симъ, сінъ его Радоверъ осклабѧсѧ въ серыце своемъ, бо оць его переживьше девѧтьдесѧтъ лѣты и вже съховаше всѣ своѧ жѣны: «В семъ тѣ помочи съмеетъ токмо самъ владыка Навіе!»

7 Токмо се речено бысть, яко явисѧ Змій Каранджель аки самъ не Чѣренъ Пришьлець. И се бо онъ рьче Ермонарехъ: «Твои годи, сарь, невѣликы сѫть, коли самъ младъ вожделеньемъ! Въспомани, яко праоць Старъ Арій посѧгаше Росидъ, егда мъ вьже дъвѣ сътѣ лѣты миноваХъ, а оць его гѫлѧше на сватьбѣ да празнѫше сѧ пѧтіе сътое лѣто! И азъ поможашеХъ тѣ посѧгати на сю сестреніцю Бѫсовъ!»

8 И се бо отправлѧХъсѧ Ермонарех, сінъ его Радоверъ и слѫживый имъ мѫтникъ-Змій Каранджель чрезъ морѣ до Сѫрожь-градъ, иде же въ зімнюю порѫ живѧше Свѣтлида въ соѫне на горех. И тътъ Сѫрожь-градъ вѣликъ бысть и славенъ, яко самъ Сарьград, и построенъ бысть теми же мастерами ромейсти, коиХ присылаше Бѫсю самъ цесарь Константинъ ради любы.

9 И бѧХѫ въ семъ градѣ празьдники Зімнѧ Сѫньцѧ, егда Сивый ретишесѧ съ богомъ Ярилою дельма сѫженой го Зімцѣрлы Сѫревьны. И, по совѣтѫ Каранджелевѫ, Сівымъ предъсташе на праздникѣ самъ сарь Ермонарех и сѧ початъ сватати къ саревьнѣ.

10 Но речеша мъ Бѫсова сѣсьтра:

— Да сьполни трѥ неможным порѫкы. Сперва выстрой лодю исъ прѧлкы моеѧ, преиде на нь морѣ

Сурожская крепость

6Услышав о том, сын его Радовер усмехнулся в сердце своём, ибо отец его пережил девяносто лет и уже похоронил всех своих жён: «В том тебе помочь может только сам владыка Нави!»

7Только это сказано было, как явился им змей Каранджель чёрным Странником. И так он рёк Германареху: «Твои годы, царь, невелики, раз молод ты желаниями! Вспомни, как прародитель Старый Арий женился на Росиде, когда ему уже минуло двести лет, а отец его гулял на той свадьбе и отмечал свой пятисотый год! И я помогу тебе заполучить в жёны сестрицу Буса!»

8И так отправились Германарех, сын его Радовер и служивший им волшебник-змей Каранджель через море к Сурож-граду, где в зимнюю пору жила Светлида в замке на горах. И тот Сурож-град был велик и славен, как сам Царьград, и построен был теми же ромейскими мастерами, коих присылал Бусу император Константин в знак дружбы.

9И шли в том граде праздники Зимнего Солнца, когда Сивый спорил с богом Ярилою из-за суженой его Зимцерлы Суревны. И, по совету Каранджеля, Сивым предстал на празднике сам царь Германарех и стал свататься к царевне.

10Но рекла ему Бусова сестра:

— Исполни три трудные задачи. Сперва построй лодку из прялки моей, проплыви на ней

и превѣзи съ иньшей страны ѿ Чѣрна моря — розю. Послѣди выкажи сілѫ свѫ и мѫдрованіе — метъни прочѣ съ дрома войны камыкъ Марабель. И съполни третіе потѧзаніе — одолей мя въ прѣ!»

11 Ирманарех тъгда съклоняше и ѫчинѧше, яко може, створити из прѧлки лодю. Да токмо како мѫ сьдѣ плыти? И тѫ вкрѫгъ ног го съвіся чѣрноей ѕмеіцею драганъ Каранджель и зацекоташе: «Се дѣане не осилити без чаръ выштіе отнюдь!»

12 И се бо обрати онъ стара сарѧ — павѫцемъ. И тъ павѫк почаше прясти, и тъкати, и ѫшивати ѫзорье: попѣрвѣ Чѣрное морѣ, а посрѣди — чѣренъ осколъ, а на островьцѣ — чѣрнѫ розю. За симъ павѫк ѫвишеся паѫтиною, съсѫчашеся и паки обернься саремъ, и обьде дае невестѣ розовъ-квѣтъ.

13 Поневѣгда Ѕмій Каранджель, кый владѧше перстѣньмъ съ оскольцемъ камена Марабель, сотвори по второе жаданіе саревьны: мѣтнѫ камыкъ разпрье прочѣ за гори высоцье. И се бо Ирманарех поимаше миръ межь Готьей и Рѫськоланю.

14 А егда врѣмяно приниде ради стъворенія третьѧ потѧзаня, Каранджель самъ приѧше ѫразъ Ирманарехѫ и съплетеся въ прѣ съ Лѣбедью. Бысть онъ облаченъ кольчюгою Сварожью, и владѧше неодолімымъ мечѣмь-крьстъмъ, и събье съ рѫце саревьны мечь ю.

15 И се бо трье потѧзаня преидеша бысть, и Ирманарех обрѫчися съ Свѣтлидою, а по малѣ и сватьба бѣ. И на тѫ сватьбѫ прийдѫхѫ Бѫс Бѣлояръ съ Ярославною, и вся го братья и сестъри.

16 И се бо глаголи Бѫс сестьре своей:

— Ти имаше всповадити въ Кияръ-градъ съ ми! Ѫлети же со сватьбы Бѣлою Лебедю! И се бо ты паки бѫдеши вольна! Ибо новоей войны — не ѫбежати, коли ѫ старьчя есте млада невѣста...

17 Нъ сесьтра отречеша мѫ съ карьбою:

— Саревьна есмь и имаше азъ законъ блюсти и держати слово свое!

18 А послѣди сватьбы ста Ирманарех съ невѣстою въсповаде въ Асенъ-градъ. И прья ондѣ княгыня Свѣтліда готьско имя — Сванхильда. И жіве майстрына съ старьцемъ, аки птича въ клѣтцье.

19 И осе миновахѫ трье лѣты, и ѿринѫе слово свое Ирманарех, и поиде грозою подълѣгъ полнъчьнѫ краю, подвластнѫ Рѫськоланье. Сванхильдѫ же, соѫпрѫгѫ свѫ, остави вѣковати въ кромѣ, а стражемъ о нь пристави сіне Радоверю.

по морю и привези с той стороны Чёрного моря — розу. Затем покажи силу свою и мудрость — метни прочь с дороги войны камень Марабель. И исполни третье заданье — одолей меня в бою!

11 Германарех тогда поклонился и начал, как умел, мастерить из прялки лодочку. Да только можно ли будет на ней плыть? И тут у ног его завился чёрной змейкой дракон Каранджель и зашипел по-змеиному: «Это дело не осилить без чар колдовских!»

12 И так обратил он старого царя — в паука. И тот паук стал прясти, и ткать, и вышивать узоры: вышил он Чёрное море, и посреди него — чёрную скалу, а на острове — чёрную розу. Вслед за тем паук завернулся в паутину, завертелся и вновь обернулся царём, и преподнёс невесте цветок.

13 Затем змей Каранджель, обладавший перстнем с осколком камня Марабель, исполнил и второе желание царевны: метнул камень раздора прочь за горы высокие. И так Германарех заключил мир меж Готией и Русколанью.

14 А когда время пришло для исполнения третьего заданья, Каранджель сам принял лик Германареха и сошёлся в бою с Лебедью. Был он облачён в кольчугу Сварога, и владел неодолимым мечом-крестом, и выбил из рук царевны её меч.

15 И так три задания были выполнены, и Германарех обручился со Светлидою, а вскоре была сыграна и свадьба. И на ту свадьбу прибыли Бус Белояр с Ярославною, и все его братья и сёстры.

16 И так говорил Бус сестре своей:

— Ты должна вернуться со мною в Кияр-град! Улети со свадьбы Белой Лебедью! И так ты снова станешь вольною! Ибо новой войны — не избежать, коли у старика молодая невеста...

17 Но отвечала сестра ему с печалью:

— Я — царевна и должна исполнять закон и держать слово своё!

18 А после свадьбы вернулся Германарех с невестою в Асенгард. И приняла там Светлида готское имя — Сванхильда. И жила она со стариком, будто птица в клетке.

19 И вот прошло три года, и нарушил своё слово Германарех, и пошёл войною по полночному краю, подвластному Русколани. Сванхильду же, супругу свою, оставил вековать в замке, а сторожем при ней оставил сына Радовера.

20И сего Радовера ѕмій морю Каранджель наважива овладети лѣбедіною дѣвою и стати отай оцемъ наследька сарьска, и тако самомѫ занѧти мѣсто стара оцѧ на тронѣ, бо тътъ вже засидешесѧ и переживе врѣмѧ свое...

21Радоверъ, разпалівьшесѧ ѿ словь сихъ, да ѧвисѧ ко майстрынѣ на крыльцо въ ноши и тіхо позвая: «Отвори ми, серьце мое! Грозенъ оць мои нынѣ далечѣ есе, за трѣдевать земѣ и есте прѧшетъсѧ! Ѧзъ же не можахъ ни съ коимъ кроме тѧ, яко безъ Сѫньца ѧсна, и не можахъ азъести, пити, ни кольми паче спати въ теми ноши!»

22И ѿворѧше Сванхильда мрѫ ѫноше, и рече мѫ, яко не въ силѣ сѧ противити; ѫбо же съ старцемъ жити да особѧщейсѧ повынѫ быти...

23И осе въ срок означенъ понесѧше Сванхильда, и рожаше дѣтѧ, и дѧше мѫ имѧ: Клодвиг. И огласѧхѫ го сынемъ Ермanарeха, кый роженъ бѣ чѫдомъ ѿ двѫх оцевь дакѫѣ моранѫ богѫ Каранъджелю, бо самъ сарь Ермanарeх бысть трѣ года о пълкѫ. И сего ради наречахѫ младенѧ, иже зачатъ бѣ аки ѿ ветрѫ морскаго, — аще и Моревеемъ.

24И тѫ ѧвишесѧ Каранджель до сарю Ермanарeхѫ и поведаше мѫ о сей премѣне. И вскипе кровь въ жилах грозна сарѧ. И борзо постребаше ѥнъ до стольна града своѧ. И ѧвивьшисѧ въ кромѣе, ѫзре онъ въ люльке младенѧ добра и погласилъ грозно есть:

25— Аки есте ли аще ѫ мѧ верныѧ слѫзи? Имайте женѫ невѣрнѫю и сінѫ, изменѧѧй мѣ, госѫдарю и оцю, и преложите их лютой казьніе!

26И се бо сарь злобѣсенъ показьне сінѫ своѧ, и сѧ качаше о виселіцѣ тело го срѣди чиста поля, иде же клювахѫ го очеса враны чѣрныѧ.

27А послѣди слѫзи сарѧ и кнѧгыню Сванхильдѫ казьнѧхѫ — привѧзаше ко двѫмъ комонѧмъ и размыкахѫ тело ю бѣлое подлегъ кочькы и овьрази, и разтащихѫ клочкы ю звѣрѥ дівиѧ. И токъмо внѫци своѧ, младенѧ невина Хлодвіга Моревеѧ, пощади сарь грозенъ.

28И приведе то злодѣѧне голѣмо, кое съвѣршено бѣ по кознѧмъ ѕміѧ, къ нестроѧмъ несчіслимымъ, верженю сарьствь и пролітію рѥць кровавѥ...

5) Прѧ меж Готиею и Рѫськоланю за-ради гыбель Свѣтлидовѫ. Брань на Дѫнаи и гыбель Зълатогорѫ. Славѧне ѧшѫтъ Балъкани, Карпати и Таврідѫ. Смѣрть Германарeхѫ.

1И бысть се на седьмнадесѧтомъ годѫ кънѧженіѧ Бѫсовѧ. И тъгда ѿвѣтъмъ на злоделѥ да обидѫ родѫ рѫськѫ кънѧзь Бѫс Бѣлояръ

20И того Радовера змей морской Каранджель подговаривал овладеть лебединой девой и стать втайне отцом наследника, и так самому занять место старого отца на троне, ибо тот уже засиделся и пережил время своё...

21Радовер, распалившись от слов тех, явился ко княгине на крыльцо в ночи и тихо позвал её: «Открой мне, сердце моё! Грозный отец мой ныне далече, за тридевять земель воюет! Я же не могу без тебя, как без Солнца ясного, и не могу ни есть, ни пить, ни даже спать в ночи тёмной!»

22И открывала двери Сванхильда дерзкому юноше, и говорила ему, что не имеет сил противиться, ведь со старцем жить — быть всегда одинокой...

23И вот в положенный срок понесла Сванхильда, и родила дитя, и дала ему имя: Клодвиг. И провозгласили его сыном Германареха, рождённым чудом от двух отцов благодаря морскому богу Каранджелю, ибо сам царь Германарех был три года в походе. И потому прозвали младенца, зачатого будто от ветра морского, — также и Моревеем[10].

24И тут явился Каранджель к царю Германареху и поведал ему о той измене. И вскипела кровь в жилах у грозного царя. И спешно поскакал он в стольный град свой. И, явившись в замке, увидел он в люльке младенца и грозно вскричал:

25— Есть ли ещё у меня верные слуги? Схватите жену мою неверную и сына, изменившего мне, государю и отцу своему, и предайте их лютой казни!

26И так обезумевший царь казнил сына своего, и закачалось на виселице тело его посреди чистого поля, где клевали его очи вороны чёрные.

27А затем слуги царя и княгиню Сванхильду казнили — привязали ко двум коням и размыкали её тело белое по кочкам и оврагам, и растащили клочки её звери дикие. И только внука своего, младенца невинного Хлодвига Моревея, пощадил грозный царь.

28И привело то злодеяние великое, свершённое по козням змея, к бедам неисчислимым, крушению царств и пролитию рек крови...

5) Война меж Готией и Русколанью из-за гибели Светлиды. Битва на Дунае и гибель Златогора. Славяне занимают Балканы, Карпаты и Тавриду (345–349 годы). Смерть Германареха в 358 году.

1И было это на семнадцатом году правления Буса. И тогда в ответ на злодеяние и обиду рода русского князь Бус Бело-

соборне съ братьей своѧ ополчасѧ на готи аки лавина, або аки левь на охотници, дострещѧхѫ съ засади.

2И прокатишесѧ та прѧ, аки запаленѥ, по степѣмъ и лесѣмъ, и по всѧ Рѹси ѿ Волзи до Дѹнаю кровь течеша рецема. И се бо пробавлѧшесѧ та распрѧ пѧть лѣти. И осе Ермунарех ѹзрѧше, яко сороишесѧ и ополчисѧ на нь всѣ племены и роди полъночных кънѧжествь и странъ, и ѹжасѝшесѧ, и тѧкаше пошибенъ ѿ страхѫ велію въ пределы Готѣ. А егда подойдеша ратитъ рѹськоланьстѥ до Карпатъ и Дѹнай-рецѣ, выслаше въ сретенѥ послы замирена ради.

3И се бо молъвѣ послы Бѹс Бѣлояръ:

«Градите и реките сарю своѧ ѿ братъра Сванхильды, кыѧ бѣ замѹчена имъ. Съ давних лѣтъ роди готьскихъ сарю бысть нъгѹемы ѿ пращѹры моѧ, аки роди братскіѧ и дрѹжелюбы, и сыновьче и дщери нашы многократъ единѧшесѧ въ маљженѥ единъ съ подрѹжиемъ. Нъ ныне досадѧхѫ ны зѣло, и не имѧхомъ страждати сего, и сего ради потѧжаемъ стара сарѧ готьска къ сѹдѹ правѹ, а нетъ — бѫдѹшетъ сѣча, и пѹсть оць нашъ Сварог рассѹдитъ ны!»

4И яко речены бысть словесы сии, съплетесѧ въ прѣ рѹськоланы и готи, и многыѧ именитыѧ витязи головы съложиша во прѣ сей лютой.

5И се бо бѣ тако, яко срѣди бранѥ выиде изъ рѧды рѹськоланъ кънѧзь Златогоръ съ мечемъ Свѧтогорѹ. И призьва онъ Ермунарехѹ померитисѧ силою и постоѧти за честь родѹ: «Прииди, сарь, сразимъсѧ единъ на единъ — ти да мзъ».

6И бысть Златогоръ исполинъ и облаченъ въ витѹю кольчюгѹ, глава златокѹдра во пратенъ шеломѣ, и намысикъ ѹкрываше чѣло въ трѥ пѧди. Осклепище же копейно бысть рѣзано изъ цегъла стволѹ столѣтна кедърѹ. А мечь предъка Свѧтогора блѣстѧще пламенемъ и ѥдіномъ токмо зракъмъ своѥмъ навеѧше ѹжас на вражьи ратѥ.

7И тѹ пѹгашесѧ Ермунарех, чѹѧ погыбель свѹ, нъ драганъ Карнджель прѣѧ озракъ сарскь и, выйдѧ на полѣ бранѥ въмѣсто нь, извлѣче кордъ-мечь Седыевь, трохаи Вселенью.

8И не чѧше ѿпѹскати Бѹс Бѣлояръ на ристалищѣ братра своѧ, нъ не слѹшашесѧ го Златогоръ, набдевѧ честь свѹ и родовѥ Свѧтогорѹ.

9И се бо Златъ облаче строенъ станъ кънѧжьми лѹды, кыѥ бѣ ѹсыпаны жемчѹгы, а златокѹдрѹ главѹ шлемъмъ, кый бѣ подобенъ маковье храмѹ, а щитъ кый бъ бѹла-

яр вместе с братьями своими двинулся на готов как лавина или как лев на охотников, напавших из засады.

2 И прокатилась та война, как пожар, по степям и лесам, и по всей Руси от Волги до Дуная кровь лилась реками. И так длилась та война пять лет. И вот Германарех увидел, что объединились и ополчились на него все племена и роды полночных княжеств и стран, и ужаснулся, и бежал в беспамятстве от страха великого в пределы Готии. А когда подошли рати русколанские ко Карпатам и Дунай-реке, выслал навстречу послов для замирения.

3 И так молвил послам тем Бус Белояр:

«Ступайте и передайте царю своему от брата Сванхильды, замученной им. С давних пор роды готских царей были чтимы предками моими, как роды братские и дружественные, и сыновья и дочери наши не раз соединялись в браке друг с другом. Но ныне нанесена нам обида великая, и не должны мы терпеть сего, и потому призываем мы старого царя готов к суду правому, а нет — будет сеча, и пусть Отец наш Сварог рассудит нас!»

4 И как сказаны были слова те, сошлись в битве русколаны и готы, и многие славные витязи головы положили в битве той лютой.

5 И было так, что среди битвы выступил из рядов русколан князь Златогор с мечом Святогора. И призвал он Германареха помериться силою и постоять за честь рода: «Приди, царь, сразимся мы с тобой, один на один – ты да я».

6 И был Златогор исполинского роста и одет в витую кольчугу, на голове златокудрой носил клёпаный шлем, и пластина защищала лоб в три пяди. Древко же копья его было выточено из цельного ствола столетнего кедра. А меч предка Святогора сверкал пламенем и одним только видом своим наводил ужас на вражьи рати.

7 И тут испугался Германарех, чуя гибель свою, но дракон Каранджель принял лик царя и, выйдя на поле брани вместо него, обнажил корд-меч Седыя, сотрясающий Вселенную.

8 И не хотел отпускать Бус Белояр на поединок брата своего, но не послушал его Златогор, защищая честь свою и рода Святогорова.

9 И так Златогор украсил стройный стан княжескими доспехами, усыпанными жемчугами, надел на златокудрую главу шлем, подобный маковке на хра-

томъ окованъ, перемета крезъ шꙋе рамено, а мечь Свѧтогоровъ привесе съ шꙋѧо боцѣ. Послѣди онъ приѧше десницею копье и, взытѧ на комонѧ златогрива, постребаше въ срѣтенѥ вразю.

10 И сѧ съшибѥ о полѣ чістемъ, и обломаша копьѧ, и бишесѧ послѣди мечи, и ѿ стꙋкꙋ мечѧ аки громъ гремеша, и слышенъ бѣ съ ꙋтра до дѣвѧта часꙋ пополꙋдни.

11 Но иъсѧкъше сілы Златогоровѥ ѿ ѧзвы корда Седыева, бо коиждо тътъ ꙋразъ подреза нить ѥго жівотꙋ, и онъ кратѧше, аки прометаша над главою ѥго годи, и златые кꙋдри го сивѧхꙋ, а ѿ рꙋце ꙋходеша сіла богатꙋръска. И яко бысть въ минышемъ пораженъ ѿ ѧзвь сего меча самъ Свѧтогоръ, тако и Златогоръ рꙋхнꙋше аки дꙋб, иже подсѣченъ смьртью.

12 И тъгда самъ кънѧзь Ѧрь Бꙋсь, подъѧвьше надъ главою горсть родныѧ земи, воззъваше къ Матѥри Славѥ и Вышнѧмꙋ:

— Матѥре Слава и Всевышній Боже! Да ѧвите сілꙋ свою ны! Изгонѧите сю Каранджелю! Одрите зло Марабель-каменю!

13 И тꙋ Вышній-бог съ небесе метнꙋ златꙋ молонью въ Марабель-камень. И содрогнꙋшесѧ драганъ Каранджель, и тѧкалъ есе за горы высокыѧ, да прѧнꙋвъ морѣ Чѣрно!

14 И тꙋ ѧвѣхꙋсѧ на зовь Матѥри Славы изъ лѣси волшебници на челѣ съ сестрамы Бꙋсю — Люблѧною, Миреною и Ирьѧною. И поводеша они рати лѣсных дѣвь до лютоей прѣ.

15 А Бꙋс Бѣлоѧръ преведе рати рꙋсовь. И тꙋ готи въ страхе попѧтишасѧ и поканаша, аки прахъ, иже гонимъ бꙋрею. И птіцѧ Матѥрь Слава въспрѧла есть надъ комоницею вражею, сметаѧ ворогы. И готи въ страсе прѧташесѧ въ чащех и болонех, иде же и изгыбли безъ славы...

16 А Бꙋс Бѣлоѧръ, извлекше златъ мечь, вьсѫдѣ искаше Ѥрманареха. И вмалѣ ꙋзре онъ наметъ сарьскій, а, зайдѧ, обрете тамо Ѥрманарехꙋ, стоѧща на коленах предъ колыбелю, иде же дремаше внꙋк ѥго Хлодвиг. Ꙋзревьше Бꙋса, сарь вскоче, дабы поразити го мечемъ. Нъ Бꙋс отрѣива мечь и самъ нанесе ѧзвꙋ Ѥрманарехꙋ, разбѥ лꙋды и прободе ѥго въ бок.

17 И паде Ѥрманарех, объливаѧ кровью сѧ... Нъ тꙋ въ зыбке въсплаче младень, и Бꙋс опꙋсти мечь да тако ꙋкори поверженꙋ:

— Ти наказанъ еси ѿ кровы изълиты! Нъ ищемъ ми не мѣсти отнюдь, нъ правъ сꙋдъ токмо. Ти не вѣдаше, чьто есть въ мире прощенѥ, тако осе ѧши ѥ! Да кънай же нынѣ съ онымъ прочѣ, старче злобѣесенъ!

ме, а окованный булатом щит перебросил чрез левое плечо, а меч Святогоров укрепил с левого бока. Затем он подхватил правой рукой копьё и, вскочив на коня златогривого, поскакал навстречу врагу.

10И они сшиблись в поле чистом, и обломали копья, и ударились затем мечами, и от стука их мечей будто гром гремел, и слышен он был с утра до девяти часов пополудни.

11Но иссякли силы Златогоровы от ударов корда Седыя, ибо каждый тот удар подрезал нить его жизни, и он слабел, будто проносились над главой его годы, и златые кудри его седели, а из рук уходила сила богатырская. И как был в прошлом поражён от ударов того меча сам Святогор, так и Златогор рухнул, будто дуб, подрубленный Смертью.

12И тогда сам князь Яр Бус, подняв над головою горсть родной земли, воззвал к Матери Славе и Вышнему:

— Матерь Слава и Всевышний! Явите силу свою нам! Изгоните дракона Каранджеля! Сокрушите зло Марабель-камня!

13И тут Вышний-бог с небес метнул злату молнию в Марабель-камень. И содрогнулся дракон Каранджель, и бежал за горы высокие, и нырнул в море Чёрное!

14И тут явились на призыв Матери Славы из лесов волшебницы во главе с сестрами Буса — Любляною, Миреною и Ирьяною. И повели они рати лесных дев в бой лютый.

15А Бус Белояр повёл рати русов. И тут готы в страхе попятились и побежали, будто прах, гонимый бурею. И птица Матерь Слава летала над конницей вражьей, сметая ворогов. И готы в страхе прятались в чащах и болотах, где и погибали без славы...

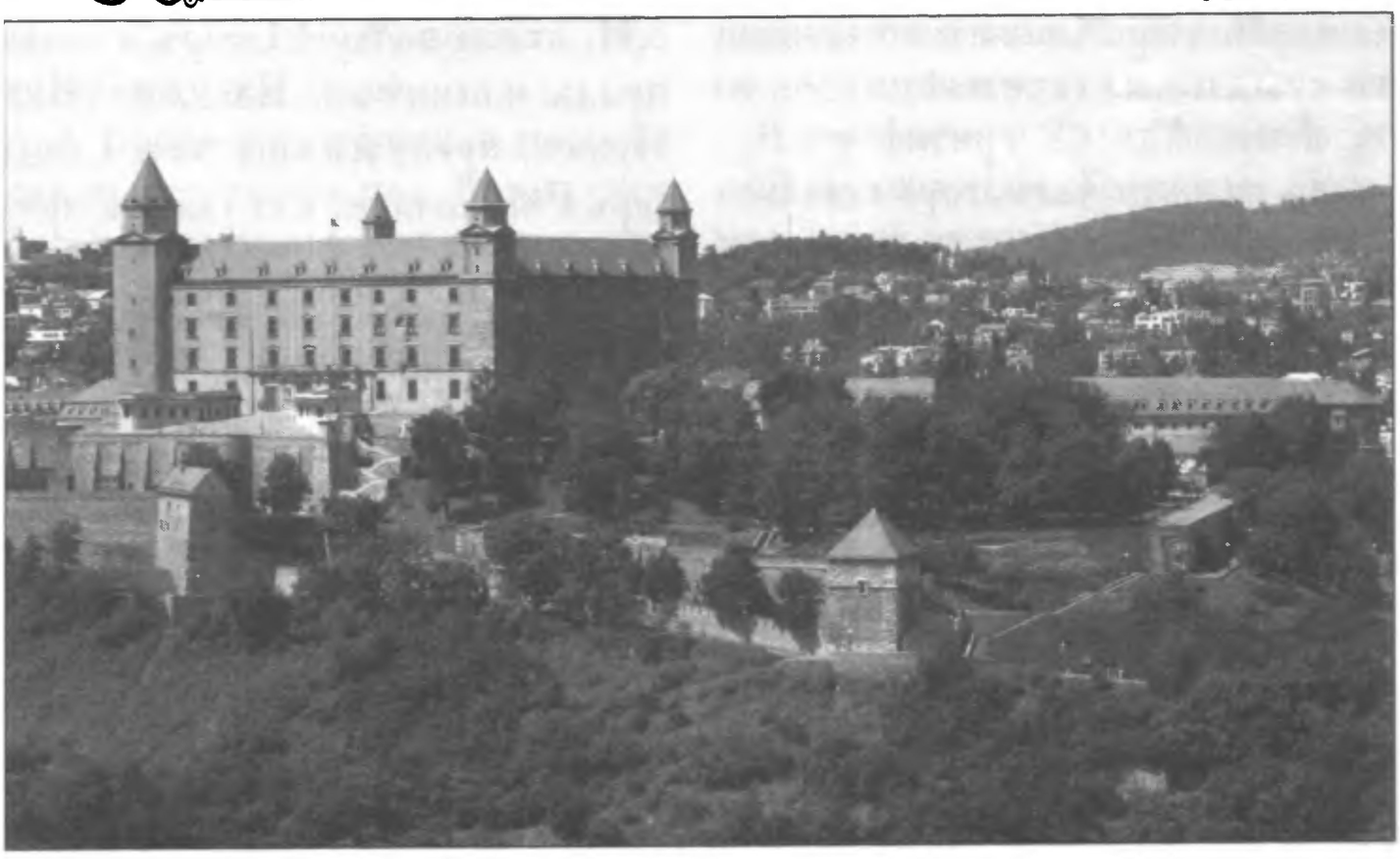
16А Бус Белояр, обнаживши златой меч, везде искал Германареха. И вот увидел он шатёр царский, и, зайдя, нашёл там Германареха, стоящего на коленях пред колыбелью детской, в которой спал внук его Хлодвиг. Узрев Буса, царь вскочил, дабы поразить его мечом. Но Бус отразил меч и сам нанёс удар Германареху, разбил латы и ранил его в бок.

17И пал Германарех, обливаясь кровью... Но тут в люльке заплакал младенец, и Бус опустил свой меч, и так укорил поверженного:

— Ты наказан за пролитую кровь! Но мы ищем не мести, а только лишь справедливого суда. Ты не знал, что есть в мире прощенье, так вот тебе оно! Ступай же с ним прочь, безумный старик!

Гора Триглав в Словении близ Любляны

18 И тѧкалъ Ѥрманарех самъ-
дрꙋг, да сѧ ѧвише въ Асенъ-градѣ
единъ безъ воѥвъ. А мꙋжістанѣ
готьски, свѣдавь ѥго сотреніе брѣ-
меномъ, межꙋ сѧ поглаголиша:
«Доколе аще бѫдꙋтъ течи тоци
кровіе мꙋжи готьскемъ? Доколе въ
страсе дрожати ѿ кровожадна
сарю? Разве не истреблѧше ѥнъ
достойныѧ сородичи нашѥ и не сгꙋ-
бише сінѥ своѧ и женꙋ?»
19 Се и още многое ино глаголѧша
ѥдинъ ближнѧмꙋ мꙋжістанѣ, и не
подпадаше мꙋ болѣе, и не даѧше
къмети. И се бо онъ съгꙋбише сла-
вꙋ свю, и живе послѣди въ болести
и хꙋле още седмь лѣты, дондеже
призваше онъ самъ Маренꙋ, дабы
та срезаше нить ѿ ниченіе жізніе го.
20 А ѡ Дꙋнаѣ тꙋ Бꙋсь Бѣлоѧръ
створѧше соꙋзъ межю славѧны: «И
се бо ѿнынѣ обрѧшехомъ сю земю,
іѫже польѧша кровью своею! Да
пꙋсть родъ Волгаров поѧшетъ
Балканы, а въ Тавридѣ бѫдетъ
правити родъ Гвідонов! Овъдѣ,
на Карпатах, идеже Морава вте-
кашетъ въ Дꙋнай Бѣлъ, бѫдѧ-
шетъ сидети родъ Словенꙋ, далеѣе
же за Дꙋнаемъ — бѫдꙋтъ земіе
Мирены, Ирены и Люблѧны!
21 А Словенъ-кънѧзь предъ
пълкы тако рьче:
— Овъдѣ сѧдетъ нашь родъ,
и то бѫдетъ вено кровы Свѣт-
лидове! Сей край намъ ꙋказавъ есе



Кремль Братиславы, где звучал гимн Бояна

18 И бежал Германарех сам-друг, и явился в Асен-гарде без войска. А готские бояре, узнав о его поражении тяжком, меж собой заговорили: «До каких пор ещё будут течь потоки крови мужей готских? Доколе нам в страхе дрожать от кровожадного царя? Разве не истреблял он достойных сородичей наших и не сгубил сына своего и жену?»

19 Это и ещё многое иное говорили о нём друг другу бояре, и не подчинялись ему более, и не дали воинов. И так он погубил славу свою, и жил затем в болезни и хуле ещё семь лет, пока не призвал он сам Марену, дабы та срезала нить его никчёмной жизни.

20 А на Дунае тогда Бус Белояр учреждал союз меж славянами: «И так отныне мы обрели эту землю, которую полили кровью своей! И пусть род Волгара — займёт Балканы, а в Тавриде — будет править род Гвидона! А здесь, на Карпатах, где Морава втекает в Дунай Белый, будет сидеть род Словена, далее же за Дунаем — будут земли Мирены, Ирены и Любляны!

21 А Словен-князь пред войском такую речь рёк:

— Здесь сядет наш род, и то будет вено за кровь Светлиды! Сей край нам указала сама Ма-

сама Матѣрь Слава и отвоевала го крыдльѧма своима!

22А послѣди на тризнѣ въ памѧть кънѧзю Златогорѹ поѥ Боянъ, сінъ Бѹсовь, и въѹшашьхѫ го песь рѹсичемъ, поминаѧ всѣѧ павьшѧ воѧ... И послѣди кънѧзь Бѹсь Бѣлояръ и рѹсичи възвернѹшесѧ съ честью и славою въ Бѣлыѧ гори да на Рѹсю Свѧтѹ.

6) Праведно правленѥ Бѹсово. Налезанѥ Амалѥ Вендѥ на Рѹсколаню. Крест Бѹсовь. Кресенѥ Бѹсово.

1Зане же мѫжъ правѣденъ Бѹс Бѣлояръ бысть аки лѹчезарна крынь истинѣ, и онъ из сладкиѭ стрѹй своиѭ, ѿ свѧтаѧ свѧтыѭ, пониша мнозеѭ и по обычаю воевъ свѣта и добра выстѹпалъ есе прекы злѹ витѧземъ, иже избранъ ѿ Вышняго бѣ.

2И асе, искрь тако, яко первѣе по потворю Вѣлесове ѹседеше на рѧдъ и почаше правити Даженьѧр, тако и днесь Бѹс Бѣлояръ, овладевьши краною сарѧ сарей, по воленію сьвыше просвещалъ есе народъ и очищалъ ѹченѥ Вѣдъ, и ѹчреждалъ дьни празднествьи бѹдней. И онъ имѧше власть стѧжати заблѹдшьѧ дѹши, яко Бѹдайсак, и даѧше жѣртьвѹ без порокѹ, яко Богѹмиръ, дабы и ближнѥ, и дальнѥ можаше ликовати и прияти благословенѥ ѿ десніцы го.

3И, якоже и Арій Старъ и иныѧ прады именитыѧ, Бѹс, яко Мѫж Правъ, превозсиѧше паче Сѹнце сарь Рѹськоланю, иже силенъ правѣстью бѣ.

4Нѣмало ѹкрасѧше ѥнъ въ годи те Рѹськоланю храмъми, и садами, и кормѧша ны не токмо сладкыми плодъми истины, нъ и оставише ны плоды земьскы сладкы, вѣликы и невиданы доселѣ, кои постигше ѿ Ара Бѹса имѧ — арбѹзъ. И въ цвѣтникы ѥго прозѧбаше мнозеликы и чѹдныѧ квѣты ѿ семѧнъ, яко принесѧша птицы ѿ Ирійска вертоградѥ.

5И сѧ съвершахѹ толѣ чѹдесы и вѣликыѧ знаменіѧ воленіемъ высьша провиденьѧ. Нъ покѹда онъ изливаше любовь въ разныхъ мѣстахъ родныѧ земи, вънезапѹ повеѧше сѣверный ветръ, сърывам цвѣти, и сѧ възмѹтѧше вѣликое морѣ Венедское.

6И се бо налетеше на Рѹсю вранъ чѣренъ, иже сарь готьскый Амалъ Вендъ, и полетеша ѥго следъми стаѧ галыць, наставленаѧ кънѧземъ галичаньскымъ Голотою. И ѿ сего Голоты въ ѹсобицехъ погибати бѧше земѧ Даждь-божа внѹка.

7И се бо бѥ рѹсы пълки готьски о Непрѣ-рецѣ, и острепетахѫ готи до земѣ своѧ, и погнаша ихъ комоница рѹсоѥв къ горемъ Карпень-

терь Слава и отвоевала его крыльями своими!

22А после на тризне в память князя Златогора пел Боян, сын Бусов, и слушали его песнь русичи, поминая всех павших воинов... И затем князь Бус Белояр и русичи вернулись с честью и славой в Белые горы и на Русь Святую.

6) Праведное правление Бусово (328–368 годы). Нападение Амала Венда на Русколань в 367 году. Крест Бусов. Воскресение Буса (после затмения 21 марта 368 г.).

1И так как муж праведный Бус Белояр был лучезарным источником истины, и он из сладких струй своих, от святая святых, поил многих и по обычаю воинов света и добра выступал против зла витязем, избранным от Вышнего.

2И вот, точно так, как когда-то по внушению Велеса сел на ряд и стал править Дажень-яр, так и теперь Бус Белояр, овладевши короною царя царей, по внушению свыше просвещал народ, и очищал учение Вед, и учреждал дни празднеств и будней. И он имел власть стяжать души заблудших, как Будай-сак, и приносил жертву без порока, как Богумир, дабы и ближние, и дальние могли лицезреть и принять благословение от десницы его.

3И, подобно Яру Старому и иным славным предкам, Бус, как муж правый, воссиял, как Солнце-царь Русколании, сильный справедливостью.

4И много украшал он в те годы Русколань и храмами, и садами, и кормил нас не только сладкими плодами истины, но и оставил нам плоды земные — сладкие, великие и невиданные доселе, кои получили от Яра Буса имя — арбуз. И в цветниках его росли разнообразные и чудные цветы от семян, что приносили птицы из Ирийских садов[11].

5И свершались тогда чудеса и великие знамения по воле высшего провидения. Но, покуда он изливал любовь свою в разных местах родной земли, вдруг нежданно задул северный ветер, срывая лепестки цветов, и разбушевалось великое море Венедское.

6И так налетел на Русь чёрный ворон, царь готский Амал Венд, и полетела по его следам стая галок, ведомая князем галичанским Голотой. И от того Голоты в усобицах погибать стала земля Дажьбожьих внуков.

7И так ударили русы по полкам готским у Днепра, и повернули готы в земли свои, и погна-

скемъ... Нъ тамо, въ ѯдоле Маренжь, межю горемъ Чѣрнемъ, рѯсове чаше галичаны.

8И осе паки съ зари ѯтренней до повечерша мечи о мечи гремълхѯ, и съгибоша рѯсы въ ѯдоле Моренжѥ о Чѣрнех горехъ! И Бѯсь мілосердоваше, понеже ѯгыбашѯтъ роди братъскѥ славяньскы въ прѣ межьдоѯсобець, и осьтрепета онъ пълки, глаголя: «Немошьтно престѯпати Повѣтъ Свароговъ! Ради ны же сми достоитъ набдевати миръ межю родьми! И сего ради жертвѯ принесехомъ дабы темъ ѯпасьти дѯши своя!»

9И прекратише снитися рѯськыя пълкы, и тако падеша Бѯсовѥ стязѥ во ѯдоле Моренжѥ. И явѣся Каранджель лютъ, и въглоти онъ лѯнѯ средѣ ноцѥ, и паде мракъ о земѣ.

10И принесеша есе драганъ Распяло исъ храмѯ Вышьня о Москветъ-градѣ, иже всъпеянъ бѣ ѿ семяня исъ семянъ съ Древа Спасеня исъ верьтъградѯ Нрійськѯ.

11И осе сьвершашеся предреченое Матѥрью Славою. И бысть воздвигнѯтъ о горѣ Распяла тътъ Сѯнеченъ крысть, и даена жьртва Спасеня. И повратяшеся Коло Свароже!

12И тъгда къназь Боянъ, иже бѣ посаженъ Бѯсомъ княжити въ Кияръ-градѣ ѯ горех Нрійскех, грезилъ и виделъ сны-наваженя тяжкы. Въспяше же срѣди ночи, ѯзрелъ онъ — осе воздымаетъся пляма надъ Латырь-горою.

13Боянъ-князь зрелъ: Латырь-гора — бысть мгою чѣрноей объята, и застѣни засверкаша молоньи, аки мечи о сраженѥ яромъ! И съпаде съ подъ тѯчи камени, аки бисеръ, сървавьшѥся съ ожерелья, прободеша кровы теремы, и ѯпадаше конькы съ шатьри златоковьныя!

14И тѯ звѣзды съ небесе сорывашеися, и видяцѥ ѥ дѯмахѯ, аки наста конець мирѯ. И бысть грози и молоньи, и потопы, а въ земях Асѯрѥ и въ Роме вѣликыя бѣша земетрѯси, и зема разсешеся онолѣ на мнозе поприщь. И звѣрь чѯденъ, излѣзьше съ моря, поглаголи внезапѯ гласомъ чѣловѣчьимъ, предвещая голѣмыя бѣдствія и нахожденія иноплеменых ордъ.

15И тъгда же во славноемъ Сѯрожь-градѣ почиваше Миліда-матѯшька, и възмечташеся ю, яко паки рождаетъ оная Бѯся, и сьвиваетъ го въ пелены бѣлыя. Токмо пелены те — аки саванъ погребаленъ, и снегѯ подобенъ, а колыбеля го — есть ѯсыпальніця ледяна... А воспряша оная и осе зряшетъ — вси морѣ ѯкрышеся глотою ѿ краю до краю, и снегы ѯкрыша гори.

16И още видеша мати Миліда — крыст чѯденъ, иже озаряше всѣ небеси и всю земю. И видяша оная —

ла их конница русов к горам Карпатским... Но там, в долине Маренж, меж гор Чёрных[12], русов ждали галичане.

8И вот вновь с зари утренней по вечернюю мечи о мечи гремели, и гибли русы в долине Моренж у Чёрных гор! И стало Бусу жаль, что гибнут роды братские славян в битве междоусобной, и повернул он полки, говоря: «Нельзя преступать Завет Сварогов! Мы должны хранить мир меж родами! И, значит, должны мы в жертву себя принести и тем спасти душу свою!»

9И перестали биться русские полки, и так пали Бусовы стяги во долине Моренж. И явился Каранджель лютый, и проглотил он Луну средь ночи, и пал мрак на землю.

10И принёс дракон Крест Распятия из Вышнего храма в Мосхетграде, что взрощен от семени из семян с Древа Спасения из сада Ирийского.

11И вот свершилось предречённое Матерью Славой. И был воздвигнут на горе Распятия тот Солнечный Крест, и принесена жертва Спасения. И повернулся Сварожий круг!

12И тогда князь Боян, оставленный Бусом княжить в Киярграде у гор Ирийских, грезил и видел сны-наваждения тяжкие. Проснувшись же среди ночи, узрел он — вот воздымается пламя над Алатырь-горою.

13Боян-князь зрел: Алатырь-гора — стала мглою чёрной объята, и во мгле засверкали молнии, как мечи в сражении яром! И пали из тучи камни, как жемчужины, сорвавшиеся с ожерелья, пробивая крыши теремов, и попадали коньки с шатров златокованых!

14И тогда звёзды с небес сорвались, и видящие сие думали, что настал конец мира. И были грозы и молнии, и потопы, а в землях Ассирии и в Ромее — великие землетрясения, и земля расселась там на много поприщ. И зверь чудный, вышедши из моря, заговорил вдруг человеческим гласом, предвещая великие бедствия и нашествия иноплеменных орд.

15И тогда же во славном Сурожграде почивала Милида-матушка, и виделось ей, что вновь рождает она Буса, и свивает его в пелены белые. Только пелены те — словно саван погребальный, и снегу подобны, а колыбель его — усыпальница из льдов... А очнулась она и вот видит — всё море покрылось льдом от края до края, и снега укрыли горы.

16И ещё видела мать Милида — крест чудный, что озарял всё небо и всю землю. И видела она — Бус Белояр распят на том святом

Бꙋс Бѣлоѧръ распѧтъ бѣ на то-
емъ свѧтѥмъ крьсте, древѣ кедрѣ
съ слегою кипарисовою. А искрь сы-
нове и внꙋци го распѧты сꙋть на
крьстах исъ древа анисꙋ.
17 И възърыдаше Миліда ꙋ злата
престолꙋ.
18 А жена Бꙋса Бѣлоѧра — Ѥве-
лисіѧ Ѧрославна начаше ꙋтешати
матꙋшькꙋ Мілідꙋ и ꙋкрѣплѧти ю
словомъ лаголѧщимъ: «Ти не пла-
чи, не плачи, о мати Миліда! Бꙋс
живымъ возътанетъ съ крьста
животворѧща и предстанетъ —
Сыномъ Вышнѧ Бога! И съ онимъ
бѫдꙋтъ вси ѥго братарѣ и сынове!
И ѿворѧтъсѧ враты небес, и вси
Сварожичи сничꙋтъсѧ предъ нь!»!
19 А въ тꙋ порꙋ подползе ко крь-
стамъ темъ драганъ Каранджель ѿ
багны ѕмійскы. И паде на колена
предъ онымъ Голота, кънѧзь Га-
личьскый, аки предъ боземъ. Нъ
лютый готъ Вендъ Амалъ — не
оказа драганꙋ почетъ, не склонише
предъ онымъ выю свою:
— Не радъ тебе, Владыка зла! Ꙋжа-
саетъ мѧ крьстна обложѧ Бꙋсѧ...
яко ꙋжасны есе междоꙋсобіѧ славѧнъ
и жестокосердѥ люто галичанъ!
20 И се бо Амалъ Вендъ наверже
пълки своѧ ѿ ꙋжасающа мꙋ крьстъ
на Непрꙋ-рекꙋ, аки погнаше вълци
Охотник Вышній. А тамо вже
чаѧше ѥго смьрть ѿ стрѣлы, иже
пꙋщена братаремъ Бꙋсꙋ — кънѧ-
земъ Бꙋримиромъ.
21 И бысть тъгда по всей земе
знаменіѧ великыѧ, и ꙋзрѧхѫ вси
славꙋ вечнꙋю Бꙋсꙋ Бѣлоѧрꙋ.
22 И бысть зремо ѧвленѥ Свѧта
крьстꙋ и въ Западных, и въ Вос-
точнꙋх странꙋх. И всѣ ꙋзрѧхѫ ѧр-
кое просвитанѥ свѣта, сверкаѧ яко
полыхаѧще пламѧ, кое опꙋскашесѧ
съ облакъ громокипѧщих. И нис-
ходѧше съ небес на Бꙋсовь крьст
благодать — то ѧзыкамы пламенѣ,
то лꙋчьми свѣта, то аки звѣзда,
еже свѣтитъсѧ о заре ꙋтреней.
23 И вси окрестныѧ страны бысть
очевидьци ѧвленіѧ лꙋчезарна, чꙋд-
на свѣтꙋ. И дондеже блистѧхѫ
зарніцы на небесех, оныѧ бысть
зримы вьзде — въ градех и весѧх,
мꙋжамъ и женамъ, аще и пасты-
рѧмъ, пасꙋщимъ скотъ о горех, и
ꙋсерднымъ огнищанамъ, трꙋдѧ-
щимъсѧ въ полех и сбирающимъ
плоди, и пристальцемъ подъ отъ-
крытымы небесы.
24 И вси видевьшѥ лꙋчезарныѧ
виденіѧ съ трепетомъ въ дꙋше
поспешахѫ тꙋда, где происходили
те чꙋдесныѧ и страшныѧ знаменѩ.
Нъ не смехѫ оныѧ сходити съ ок-
рестных горъ, и почевахѫ под звѣ-
здамы на възвысѧх.
25 И осе оглашаетсѧ глас Ѧро-
славѥнъ, птичью порхнꙋвьшею на
Бѣлъ Дꙋнай. И зрѧхѫ вси, яко по
моленію къ Богꙋ Вышню развер-

кресте, древе кедре с перекладиной кипарисовой. А рядом сыновья и внуки его распяты на крестах из древа аниса.

17И зарыдала Милида у престола златого.

18А жена Буса Белояра — Эвелисия Ярославна стала утешать матушку Милиду и укреплять её словом ласковым:

«Ты не плачь, не плачь, матушка Милида! Бус живым восстанет с креста животворящего и предстанет — Сыном Вышнего Бога! И с ним будут все его братья и сыновья! И отворятся врата небес, и все Сварожичи склонятся пред ними!»

19А в ту пору подполз ко крестам тем дракон Каранджель из болот змеиных. И пал на колени пред ним Голота, князь Галичский, как пред богом своим. Но суровый гот Венд Амал — не оказал дракону почёт, • не склонил пред ним выю свою:

— Не рад я тебе, Владыка зла! Ужасает меня крестная казнь Буса... Как ужасны междоусобия славян и жестокосердие галичан лютых!

20И так Амал Венд двинул полки свои от ужасающего его креста на Днепр, будто погнал волков Охотник Вышний. А там уже ждала его смерть от стрелы, пущенной братом Буса — князем Буримиром[13].

21И были тогда по всей земле знамения великие, и узрели все славу вечную Буса Белояра.

22И было видно явление Святого Креста и в Западных, и в Восточных странах. И все узрели яркое сияние света, сверкающего, как полыхающее пламя, кое опускалось с облаков громокипящих. И нисходила с небес на Бусов Крест благодать — то языками пламени, то лучами света, то как звезда, что светится на заре утренней.

23И все окрестные страны были очевидицами явления лучезарного, чудесного света. И пока сияли зарницы на небесах, они были видны повсюду — в городах и сёлах, мужчинам и женщинам, а также пастухам, пасущим скот на горах, и усердным огнищанам, трудящимся в полях и сбирающим плоды, и странникам под открытым небом.

24И все видевшие лучезарные видения с трепетом в душе поспешили туда, где происходили те чудесные и страшные знамения. Но не смели они сходить с окрестных гор, и ночевали под звёздами на возвышенностях.

25И вот слышен был глас Ярославны, птицею порхнувшей на Белый Дунай. И видели все, как по мольбе её к Богу Выш-

Статуя Буса. Плита св. Ягория. Пятигорск, 1851 г.

захꙋсѧ небеси, и ѧвишесѧ рать Сварогова.

26 И тꙋ крьст Бѣлоѧров возъдвиже стожаремъ до небесе и обернꙋшесѧ звѣздьнымъ мечемъ, разсѣкаѧщемъ Всѣленꙋю. Сваръжьи Весьникы начаша сымати съ крьсты витѧзей, и поити оных жівою водою... И вскакывахѫ оныѧ на пренатыѧ комони, и възпрѧхꙋсѧ ѧснымы сокеламѧ къ звѣздамъ.

27 И осе зрѧхꙋсѧ въ Ѧвѥ: кънѧзь Бѣлый Ѧръ молоньѥй разъсече небесе, летѧща на Єдинорожьце. И острый рогъ адамантемъ сѩше на чѣле комонѧ го, а грива комонѧ бысть объѧта златымъ пламѧнемъ.

28 И бысть очеса Всадника звѣздна — огневідны, а одеѧнѥ го — кровь обагрѧше, и из ꙋст исходѧше мечь остръ. А имѧ сего Всадника бысть — Любовь Вышнѧѧ, а иное имѧно — кънѧзь Бꙋс Бѣлоѧръ. И стоѧла есе за симъ — Рꙋсь Свѧта!

29 И осе ꙋзьреше Бꙋс Бѣлоѧръ: предъ онымъ грозенъ Ѕмій Каранджель, иже роженъ Марабель-каменемъ. И тъгда кънѧзь Ѧръ Бꙋс разъсече сей камыкъ мечемъ, и исъ каменѧ полыхнꙋ огнь. И опалѧхѫ вьсю Земю Матꙋшькꙋ силенъ жаръ.

30 И тъгда ѧвисѧ съ небесе самъ Велиѧръ, и принесе златꙋю чепь. И сею чепью Бꙋсь съковаше дра-

Распятие Буса. «Образы Русколани»

нему раскрылись небеса и явилась рать Сварогова.

26 И тут Крест Белояров возрос до купола неба и обернулся звёздным мечом, рассекающим вселенную. И Сварожьи Вестники стали снимать с крестов витязей, и поили их живой водой... И вскакивали они на крылатых коней, и взвивались ясными соколами к звёздам.

27 И вот виделось в Яви: князь Белый Яр молнией рассёк небо, летя на Единороге. И острый рог адамантом сиял во лбу коня его, а грива коня была объята золотым пламенем.

28 И были очи Всадника Звёздного — огневидны, а одеяние его — кровь обагряла, и из уст исходил острый меч. А имя того Всадника было — Любовь Вышняя, а другое имя — князь Бус Белояр. И стояла за ним — Русь Святая!

29 И вот узрел Бус Белояр: пред ним грозный змей Каранджель, рождённый Марабель-камнем. И тогда князь Яр Бус рассёк сей камень мечом, и из камня полыхнул огонь. И опалило всю Землю Матушку сильным жаром.

30 И тогда явился с небес сам Велияр, и принёс он златую цепь. И сей цепью Бус сковал дракона Каранджеля, и затем

гана Каранджелю, послѣди прободе мечемъ лоно земьско. И разъверзшесѧ предъ онымъ пропадѧ бездона — и Чѣренъ Змій свергнѹтъ бысть въ тѹ дебрь огненѹ. А близѹ въ топь багненѹ, пахнѹвьшѹ тѣфомъ, съброшенъ бѣ рабъ него — Голота жестокосерденъ.

31 И осе сокрышесѧ въ безъднѣ Каранджель, и паки сомкнѹшесѧ Марабель-камень. И тътъ камень Веліѧръ съковаше чепѧмы златыма, и съмъкнѹлъ те чепи седьмью замкы, а ключи ѿ замкы сокрыша въ мѣсто, никомѹ не вѣдомо и сокрыто ѿ очѧ смьртныхъ.

32 И осе возсѧше Сѹньце о земе, и гори освободѧсѧ ѿ снегѹ, а морѣ синее разрешишесѧ ото льды. И се бо въ миръ возвернѹшесѧ Весна, и зацветѧхѫ сади.

33 И самъ песнопевець Боянъ запѣ гымы. Се бо же, яко мы преже возъпеваХѫ кънѧзей, тако мы и днесь бѫдѧхомъ воспевати Бѹса Бѣлояра и Ярославьнѹ, возъдавѧ имъ прославленѥ яко Вышнѧмѹ и Матѣри Славѣ!

7) Боянновы славленіѧ Бѹсѹ свѣт Бѣлоярю.

1 Возславихомъ Бѹса свѣт Бѣлояра
во градѣ свѧтемъ Кіѧре!

2 Бог Вѣлес, ландыш-цветъ ѧвивъ,
Ярылѹ-богѹ породивъ,
ны жить по совѣсти ѹчише
и Правою Стѣзей водише,
и Бѹс ѿ звѣздъ донь низойде
и цвѣтъ Каженьѧ принесе.

3 И ѿ цвѣтка благоѹханье
дае ны о безъсмертье знатье.

4 И жізнь него бысть пресвѣтла,
и божей исти словеса
исъ ѹстъ акъ жемчѹгъ
разъсыпашесѧ,
и яко же рѹды кровѥ
изъливашесѧ.

5 Но крьстъ Бѣлояра
дьлѧ ны возсиѧше
и симъ нашы дѹши спасѧше!

6 И осе Яръ Бѹс на златомъ кононе
въ свѧтемъ Сварожьемъ огнѣ
възятесѧ
къ прѣстолѹ Ирійскѹ,
ко сей горѣ Олатырской!
А следомъ стаею — сокелы ясные,
то братаре
и сінове ѹкрасныѧ.

7 И Бѹс Бѣлояръ
взыте на прѣстолъ,
иде Славы горитъ ореолъ!
Славлѧшехомъ Бѹсѹ Спасителю!
Свѧтыхъ небес Ѹдѣржителю!

ударил мечом в лоно земное. И разверзлась пред ним пропасть бездонная — и Чёрный Змей был свергнут в ту бездну огненную. А рядом в топь болота, пахнущего серою, был брошен его раб — Голота жестокосердный.

31 И вот сокрылся в бездне Каранджель, и вновь сомкнулся Марабель-камень. И тот камень Велияр сковал цепями златыми, и запер те цепи семью замками, а ключи от замков сокрыл в месте, никому не ведомом и сокрытом от очей смертных.

32 И вот воссияло Солнце над землёю, и горы открылись от снега, а море синее освободилось ото льдов. И так в мир вернулась Весна, и зацвели сады.

33 И сам песнопевец Боян запел гимн. И так же, как мы прежде воспевали князей, так мы и теперь будем воспевать Буса Белояра и Ярославну, воздавая им прославление как Вышнему и Матери Славе!

7) Бояновы прославления Бусу свет Белояру.

1 Восславим же Буса свет Белояра
во граде святом Кияре!

2 Как Велес, ландыш-цвет явив,
Ярилу-бога породив,
нас жить по совести учил
и Правою Стезёй водил,
так Бус к нам низошёл со звёзд
и мудрости цветок принёс.

3 И от цветка благоуханье
дало нам о бессмертьи знанье.

4 И жизнь его была светла,
и божьей истины слова
из уст как жемчуг
рассыпались,
как капельки крови
из ран изливались.

5 Но Крест Белояра
для нас воссиял
и тем наши души спасал!

6 И вот Яр Бус на златом коне
в святом Сварожьем огне
взлетел
ко престолу Ирийскому,
ко той горе Алатырской!
А следом стаею — соколы ясные,
то братья его
и сыночки прекрасные.

7 Так Бус Белояр
взошёл на престол,
где Славы вокруг ореол!
Восславим же мы Спасителя!
Святых небес Удержителя!

Пояснения

1 «Битва цветов» — это один из главных волжских мифов, послуживший основой для мистерий, праздников и доживший до наших дней. Пересказан в книге «Славянские боги и рождение Руси» (М., 2004), а также в романе «Волшебник из Асграда» (М., 2003), где даны ссылки на фольклорные и сокровенные (сектантские) источники.

2 Заметим, что происхождение рода Святояров от Крышня по славянской ведической традиции относится к эпохе Крышня, то есть к XXV тысячелетию до н.э. (см. «Книгу Коляды»), в индийской традиции он соотносится с древним воплощением Кришны (стрелок Кришнау), приходившим за двадцать тысячелетий до времён Махабхараты.

Полагаю, что кушанская династия славяно-сакских царей, когда распространила свою власть и на индийские земли, отождествила в мистериях сего Крышня и Кришну. К примеру, дед Буса (отец Дажень-яра), которого в «Золотом сказании» именуют Вересень-яр, имел также и индийское имя Васудева, судя по найденным на территории Индии и в Средней Азии кушанским монетам. И это имя суть также имя отца Кришны в Махабхарате, и переводится оно как «Великий Бог».

3 Возможно, что в оригинале имя следует читать Китаврул, как в «Книге Коляды». Но оставляю также возможное прочтение Китальван, но более точно здесь было бы: «Китъ-альва». Он же кентавр у греков, гандхарв в Индии, кондорв в Иране. У кельтов в Европе он волшебник-полуконь Мор-альф из рода эльфов (альвов), и он же именовался волшебником Мерлином в Англии времён короля Артура. Того же происхождения и имя волшебника Генд-альф. Об этом подробнее сказано в книге А.Н. Веселовского «Славянские сказания о Соломане и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине» (СПб., 1872).

У армянского историка Мовсеса Хоренаци он именуется Кентавром Пюринда. Сопоставление Мовсесом Хоренаци чудовища Бюраспи (он же, возможно, Пюринда) с кентавром, возможно, зиждется на частице «асп», означающей в персидском языке лошадь.

На Руси он известен под именем Китоврас, также на Волге он — Китаврул. Он легендарный строитель дворцов и городов, в том числе Малого Китеж-града на Волге (Городца) и второго на Клязьме (Кидекша близ Суздаля), названных по его имени. В лесах заволжских, у озера Светлояр, известен Великий Китеж-град,

невидимый ныне, он известен по старообрядческим и ведическим волжским легендам.

4 Судя по описанию, речь может идти о гребне, заросшем лесом, у горы Машук в Пятигорске: там, где ныне установлен знаменитый пятигорский орёл, а вокруг по всему гребню остатки древних жертвенников, плиты от оснований святилищ.

Об эпической битве албанского (добавим, и аланского) князя Уйняра говорится и в «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатаваци, рассказ об этой битве также заимствован Мовсесом у Мовеслава из «Золотого сказания».

Важно отметить также, что это описание повторяет и описание места, где противостоял демону Маре, сидя под древом бодхи, Будда Шакья Муни. В поэме Асваготши «Жизнь Будды», в главе 10-й, местом битвы со злом названа Ястребиная Вершина, «пятью горами скрытый верх», над «пятиутёсным городом».

Возможно, что на буддийские сказания, как и на евангельские, повлияли рассказы о Бусе Белояре, ибо и данное предание известно по источникам китайского происхождения, записанным после IV века.

5 Сварог здесь — планета Юпитер, Сварга — небесный круг. Юпитер проходит по всем 12 знакам зодиака за 12 лет, шесть таких обходов составляют 72 года. Таким образом, Мара предсказывает окончание земного пути Буса в 368 году (к 295 году прибавляем шесть двенадцатилетий).

6 О Кудеяре — курощапе, т.е. «курином воре», игроке в кости и рыжем пройдохе (прокуде) существует немало преданий, анекдотов и притч. Есть сказки о том, как он перехитрил саму Смерть, стал царем царей и даже — однажды — богом богов.

Также на Волге, Доне и по всему югу России, рассказывают о кладах Кудеяровых, указывают их места, пещеры, подземные лабиринты, где он прятал сокровища, дабы воспользоваться ими, когда ему приходилось оставлять престол. Известны его многочисленные городки и становища. Его называют булгарским, то есть татарским, царевичем и колдуном.

Его популярное имя с XVI века носили многие атаманы-разбойники по всей России. В старообрядческих и хлыстовских легендах его уже смешивают с князем Меньшиковым, сподвижником Петра I. В ведославной традиции он не только хитрец, но и мудрец, просветлённый, один из двенадцати приближённых к престолу Буса, сопровождавший его в иных жизнях и землях.

7 По сведениям Приска Панийского, вожди алано-гуннов Базук и Курсих (думаю, это Бус и Кудеяр, прозываемый также Куром) воевали в конце IV века в персид-

ских владениях в Закавказье. По Приску оба они являлись «членами царского гуннского рода».

8 В оригинале игра слов: Аполлон — это «Аполовинь», делящий день пополам.

9 Речь здесь об одном из семи чудес света, о знаменитом Колоссе Родосском, статуе бога Солнца Гелиоса. Известно, что Колосс Родосский был построен в 302 году до н.э. в бухте Линдос скульптором Харесом, т.е. (Солнечным) учеником Лисиппа, знаменитого скульптора Александра Македонского.

Воздвигнута была в память победы родоссцев в союзе с египетским царем Птолемеем Сотером (царем-спасителем) над ликийским царем Деметрием, в которой, по преданию, осаждённым островитянам помог сам бог Гелиос.

Согласно описаниям, статуя была глиняной («колосс на глиняных ногах»), внутри неё установили металлический каркас, затем обили бронзовыми листами. Высота статуи была 32 метра, и она являла собой фигуру бога с факелом в руке, главу венчал солнечный диск с семью лучами, покрытыми золотом («семилучевое солнце», как и в «Книге Велеса»).

Простояла статуя недолго, до 224 года до н.э., и рухнула от землетрясения (ноги подломились). С тех пор, как утверждают, бог Солнца на острове погрузился в сон, и все священные животные бога Солнца, когда спят, расслабляют задние ноги («спят без задних ног») и потому, просыпаясь, встают вначале на передние. К примеру, так делают лошади (англ. их имя «horse»; ср. славянский бог солнца Хорс), также собаки («хорты»), волки («хорги») и некоторые другие.

Статуя Гелиоса ещё более тысячи лет лежала на горе близ бухты, и её не восстанавливали, ибо было предсказание оракула, что это принесёт острову неисчислимые бедствия (Гелиос на сём острове хотел лишь отдыхать). В 900 году статую разобрали и продали арабы.

Между прочим, статуя Свободы в Америке (подаренная Францией) повторяет и по размерам, если считать без фундамента, и по виду (факел, семилучевой венец) легендарного Колосса Родосского. И это не случайно, ибо она также тайный масонский символ Дочери Солнцебога, а по славянской языческой традиции — Эвелисии из «Золотой страны предков», т. е. Египта или — Америки. У её ног красуется изречение, созвучное Бусовым: *«Дайте мне вашу усталость, вашу бедность и дышите свободно...»*

10 От сего Хлодвига Моревея (Меровея) пошла знаменитая династия франкских королей Меровингов, род коих, согласно «Ярилиной книге» и «Белой Крынице», также восходит к князю Дажень-яру.

И потому не случайна и современная теория об их происхождении от Христа, известная ранее по ис-

следованиям Майкла Байджета и др. в книге «Священная загадка», а теперь также по роману Дэна Брауна «Код да Винчи». Легенда о происхождении первого Меровея от «двух отцов», а также от Морского чудовища вполне разъясняется в «Золотом сказании».

11 Многие из ныне известных садовых цветов имеют диких сородичей в Приэльбрусье, а оранжерейными они стали в садах Алании.

О славянских легендах, связанных с этими священными цветами, рассказано мною в серии статей журнала «Наука и религия» в 2005 году , а также затем в книге «Календарь русских волхвов» (М., 2008).

12 Речь идёт о Трансильвании, в Румынии. Возможно, об исторической области Семиградья близ города Арда (город Яров) и древней Сингидава (совр. Дева на реке Муреш).

Там есть перевал *Боуты*, упоминаемый Иорданом (т.е. перевал *Будая* Буса). Здесь же в старину погибли войска Дария Гистапа, потом здесь же устраивал массовые казни Дракула Цепеш. История всегда откликается эхом в веках.

13 Буримир — он же, в других источниках, вождь гуннов Баламер (у Иордана), царь Бакур II (в грузинских летописях), Баракия, наследующий Будасафу-Иодасафу (в грузинских и арабских вариантах «Повести о Балаваре и Иодасафе»).

Он — сын Дажень-яра и Навны, наследник князя гуннов Морияра (царя Иверии Мириана III). От него пошла династия гуннских королей. После смерти Буримира правил его сын Юлдуз (400–410), затем внук Каратан. У Каратана были сыновья Охтар, Руа, Айбарс, Мунчуг. У последнего, Мунчуга, был сын Аттила, правивший с 434 года. Аттила — покоритель Европы и Азии, основатель великой империи гуннов и славян, союзник Кия Святоярича (согласно «Книге Велеса»). Итак, по «Золотому сказанию», Аттила — праправнук Дажень-яра, князь священной династии.

БУС БЕЛОЯР
ЯРОСЛАВНА

Завет
Буса Белояра

Завѣтъ Бѹса Бѣломѹра

Провещание:

1 И се бо бѣ тако, яко Бѹс Бѣломѹръ сѹди пресѣчи правленіе на Рѹси и предати бразды его братѹ Бѹримирѹ праведнѹ, а таче самѹ ѹйти въ Златѹю странѹ предковь.

2 И вьсѧ народъ предавъсѧ ѿчаянію. И самъ Бѹримиръ глаголѧ, чьто ако банъ сѹдише итти поискати сарьства вѣчна, то и ѥнъ жадаетъ итти обінде.

3 Нъ Бѹс возрази, глаголѧ, яко токмо Бѹримирѹ подобаетъ княжити и тако доблестѫ своею, а ощо мшлосердіемъ и праведностью слѹжити Вышнямѹ Бъгѹ и родѹ рѹськѹ.

4 И онъ поточи старѹю матѥрь свою Милідицю на попеченіе соѹпрѹге Ѧрославьне, къ коей переидеша правленіе въ свѧщеноемъ ѹделе Рѹси ѧланьстей ѡ горѣ ѧлатырѧ.

5 И речеша мѹ Ѧрославьна: «О златоперый сокеле, Сѹньце свѣтозарое Бѹсь свѣт Бѣломровь! Ѧкаѧ же мысль зоветъ тѧ паки въ странствіе? И камо приведетъ тѧ сей пѹть?»

6 И отрече тако Бѹс Бѣломръ: «Стезѧ Прави зоветъ мѧ, бо азъ — Веченъ Страник въ мирѣ семъ... И се бо, милостию Вышняго, идѫхъ ѧзъ къ сѹлейшей странѣ, влекомъ верою правою...»

7 И глаголютъ, яко онъ послѣди течеша въ кораблѣ по морю Понтійскѹ, и идеша чрезъ гори и песьки, чрезъ сарьство Кѹшанъ въ Индерию... И бѧхѫ съ Бѹсемъ Бѣломремъ сінъ его Бомнъ, вѧшть Китальванъ, живописець Росельванъ, старый дрѹже Кѹдемръ, притѹлишесѧ къ онымъ братръ Сѹриѧръ, бысть съ нь и самъ вѣлемѹдръ и безсмертенъ бог-вълхвъ Вѣлиѧръ Сивый, истово имѧно коѧ сокровено есь.

8 Ѹтечѧ же, Бѹс Бѣломръ остави Завет, да бѫдѫ семѹ рѹськый родъ веренъ во вси грѧдѹщіе вѣки. И бысть онъ начертанъ на кожѣ бѣлоей. И ѿнѣли онъ хранитъсѧ альвами и мною, старьщемъ родѹ Мовѣславь-сіремъ, иже приковань бѣ къ златѹ прѣстолѹ, въ храмѣ Свѣта Превѣчнѹ.

Завет Буса Белояра

Провещание:

1И вот было так, что Бус Белояр решил оставить правление на Руси и передать бразды его брату Буримиру праведному, дабы самому уйти в Золотую страну предков.

2И весь народ предался отчаянию. И сам Буримир говорил, что если Бус решил пойти искать царства вечного, то и он желает идти с ним.

3Но Бус возразил, говоря, что именно Буримиру подобает княжить — и так доблестью своею, а также милосердием и праведностью служить Вышнему Богу и роду русскому.

4И он оставил старую мать свою Милиду на попечение супруге своей Ярославне, к коей перешло правление в священном уделе Руси Аланской у горы Алатыря.

5И рекла ему Ярославна: «О златокрылый сокол, солнце светозарое Бус свет Белояров! Какая мысль зовёт тебя вновь в странствие? И куда приведёт тебя сей путь?»

6И отвечал так Бус Белояр: «Стезя Прави зовёт меня, ибо я — Вечный Странник в мире сём... И так, милостью Вышнего, иду я к лучшей стране, влеком верою правою...»

7И рассказывают так, что он потом плыл на корабле по морю Понтийскому, затем шёл через горы и пески, через царство Кушанское в Индерию... И были с Бусом Белояром сын его Боян, волшебник Китальван, художник Росельван, старый друг Кудеяр, и присоединился к ним брат Сурияр, и был с ними сам премудрый и бессмертный бог-волшебник Велияр Сивый, истинное имя коего сокровенно.

8Уходя же, Бус Белояр оставил Завет, чтобы ему следовал русский род во все грядущие века. И был он начертан на коже белой. И с тех пор он хранится альвами и мною, старейшиной рода Мосияром, прикованный к златому престолу, в храме Предвечного Света.

Вышний-Дажьбог (Бус или Дажень-яр) повергает Каранджеля. Рядом родовичи

Исконъ Бꙋсов

1 Ныньчѣ азъ возвещахъ на вы и даѧхъ Завѣтъ.

2 Заповедаите же доблѥ пращꙋри и славꙋ прошедшіѧ врѣмѧны! И не следотворите токꙋ врѣмѧнъ, коѧ всѣ стреваетъ свои влъны, а подвизашетисѧ преки ветрамъ пьременъ по звѣздноей Млечьной Стрꙋе, раскрывьше ветрило вѣры нашей — страніцы Ведъ Рꙋсѥ.

3 Внꙋци Родꙋ и Сварогꙋ, потомьчи Вѣлеса и Ѧрилы! Идѧше правотечно, не стыдитесѧ оглѧдыватисѧ въ минывшѥ, ибо минꙋвшѥ — есть родной брегъ, ѿ коѧ ѿрезтисѧ корабль нашъ. И се есть нашъ

Талисман Буса и Матери Славы.
Найден в Подмосковье. IV в.

Искон Бусов

1Ныне я возвещаю вам и даю Завет.

2Помните доблесть пращуров и славу прошедших времён! И не следуйте по течению времени, которое всё сокрушает своими волнами, а стремитесь против ветров перемен по Звёздной Млечной Струе, раскрыв парус веры нашей — страницы Вед Руси.

3Внуки Рода и Сварога, потомки Велеса и Ярилы! Идя вперёд, не стыдитесь оглядываться в прошлое, ибо прошлое — суть родной берег, от коего отплыл корабль наш. И это наш дом, и родные, и пращуры наши. Мы

домъ и родныа, и пращѹры наше. Отыдехомъ ѿ брега и пѹстахѫ въ плаваніе по морю житейскѹ, нъ острепеташемъ наопакъ, ибо минѹвшее — сежде градѹщее наше. И се бо мы выиде ѿ Навьи въ Явь, и обратимъсѧ въ Навь, а чрез Навь взыдемъ въ Правь.

4Заповѣданіе: миръ сей — сѹть море житейскыхъ бѹрь. А и занеже житіе ны сѹть подобіе зыбямъ морскимъ — всѧ зыбко, ничьто не прочьно: тишь заменѧшетъсѧ бѹрею, и за врѣмянемъ мирѹ и покою настоѧшѹтъ врѣмяны войнъ и межьдоѹсобий. И сего ради достоитъ быти якъ коргіій мѹдръ, сей бо не довераѧшетъ покойствію морськѹ, не проявлѧетъ нерешительности и не отчаиваетсѧ, егда оное зачинашетъ бѹревати. И се бо тъ мѹдръ и силенъ дѹхомъ якый выбирашетъ стезю къ Свѣтѹ, и тако обретѧшетъ опорѹ въ Вышнемъ Бозе, а слабаго дѹхомъ поглощаетъ пѹчіна.

5Благоволите страникы въ дѹсе и потщашете самосѧ страникъми по морю жізьненѹ. Обращете мѣсто съве среде славящихъ Вышняго и жадашехъ обратити Пѹтіе Правы неведающих и заблѹдших.

6Да не считайте доблимъ плаваніе одинокой ладьи своеѧ, дондеже обращете семью и общинѹ да тако пристанете къ причалѹ. Ѹ многех побиѧшесѧ въ одиночьнемъ плаваніе ладьи, нъ и многе благолепно ѹбежахѫ смѧтений и бѹрь на морѣ, обърѣтѧ семью и дѣтѣ.

7И яко плаваніе кораблѧ неволетъ ѿ ѹменіѧ кормьчаго, тако и животъ вашѹ родѹ неволетъ ѿ мѹдростіе главы семьи и рода, а животъ всѧ родъ — ѿ кънѧзю, вами избрана, дабы правити и сѹдъ творити.

8И се бо кънѧзю и родѹ его, коемѹ порѹчена ѿ Бога власть, не достоитъ темъ гордитисѧ, а имѧше почитати сѧ пѣрвемъ слѹзю народѹ. И да бѫдетъ кънѧзь каежѹ родовичю и всѧмѹ родѹ якыми бы онъ волѧше их зрети по ѿношенію къ собе.

9И се бо же достоитъ помнить, яко славные дѣлы предкы не исъкѹпѧтъ несправедливости, творѣмой сейци. И сѹлее добрѹ быти, нежѣли быти ва сынѹ добрѹ, нъ злодѣемъ. Такоже не стыдно быти отпрыскъмъ злодѣіскъ, бѫдѹчи самъ праведникъ, бо дѣти за предкѣвь не въ отвѣте.

10Кънѧзь, кый бѣ облеченъ властью, не имѧше ѣавлѧти безсиліѧ въ деле, кое радостно Богѹ. И немоштьно зазирати любаго вне праведна и неподкѹпна сѹда. Праведенъ сѹдья имѧшетъ ѹдобитъсѧ лѹчьникѹ, иже не налацаетъ сверх мѣры тетивѹ, дабы стрѣла не прелѣте черезъ мѣтѹ, и не слабо налацивает, дабы не можѹще стрелы долетати до мѣты; онъ творѧшетъ всѧ въ мерѹ и, извѣсте мѣтѧсѧ, поражаетъ знаменіе на стрелянія.

отошли от берега и пустились в плавание по морю житейскому, но мы вернёмся обратно, ибо прошлое — это также будущее наше. И так мы вышли из Нави в Явь, и вернёмся в Навь, а через Навь войдём в Правь.

4Помните: мир сей — суть море житейских бурь. И потому жизнь подобна зыбям морским — всё зыбко, ничто не прочно: тишь сменяется бурей, и за временами мира и покоя наступают времена войн и междоусобиц. И потому следует быть мудрым кормчим, который не доверяет спокойствию моря, не проявляет нерешительности и не отчаивается, когда оно начинает бушевать. И так мудрый и сильный духом выбирает путь к Свету, и так обретает опору в Вышнем Боге, а слабого духом поглощает пучина.

5Уважайте странников в духе и почитайте самих себя странниками по морю жизни. Найдите своё место среди почитающих Вышнего и стремитесь обратить на Путь Прави неведающих и заблудших.

6И не считайте удачным плавание одинокой ладьи своей, пока не обретёте семью и общину и так пристанете к причалу. У многих разбились в одиноком плавании ладьи, но и многие благополучно избежали волнений и бурь на море, обретя семью и детей.

7И как плавание корабля зависит от умения кормчего, так и жизнь вашего рода зависит от мудрости главы семьи и рода, а жизнь всех родов — от князя, вами избранного, чтобы править и суд творить.

8И так князю и роду его, коему поручена от Бога власть, не следует тем гордиться, а следует почитать себя первым слугою народа. И пусть будет князь для каждого родовича и всего народа таким, какими бы он желал их видеть по отношению к себе.

9И также следует помнить, что славные дела предков не искупят несправедливости, творимой сейчас. И лучше самому быть добрым, чем быть сыном доброго и злодеем. Также не стыдно быть сыном злодея, будучи праведником, ибо дети за родителей не в ответе.

10Князь, облечённый властью, не должен обнаруживать бессилия в делах, желанных Богу. И нельзя осуждать никого вне справедливого и неподкупного суда. Праведный судья должен уподобиться стрелку, который не натягивает сверх меры тетиву, чтобы стрела не перелетела через цель, и не слабо натягивает, чтобы не могла стрела долететь до цели; он делает всё

11 И кый же безъгрешенъ есе о Бозѣ, дабы имети право не прощати людемъ греси? А коли знаеши, чьто и ты бждеши сждимъ ѿ Бога, то не имеше оглаголати чаѧти зла ближнемъ. Достоитъ быти аки кѫпець, щедро даѧй скарби взаймы, и быти ведомѫ милосердиемъ, ибо Бог за милость воздаетъ милостью во все дьни.

12 Тако пѫсть же миръ сей бждешетъ таковымъ торжищемъ дѫховнымъ! И ежели бждете торговати и ѿдавати мздѫ не въ ростъ, нъ вѣсь прибытокъ тратити на дела благѣ и ѫгодные Вышнямѫ, то обрѧшете мнозѣ, бо менѣе ѿдаши и больма выручиши; преходѧщее злато проиграеши и злато дѫховное обрѧщешь навѣки. Нъ ако вы не провите себѧ и не бждете радети въ кѫплѣ, то не обрѧщее ничьто, — и сълѣе преѫспеть въ добре, нежели ѿбыти го.

13 Се бо же яко телѫ, рѫкамъ и ноземъ потребны глава и плечи, тако и простѫ людѣ и гостіи потребны кънѧзь и дрѫжина.

14 И яко главе потребно око, иже само всѧ зритъ, нъ токмо не себѧ, тако кънѧзю потребенъ мѫдрый мѫжъ из волителей Вышняго, ведающих Стѣзю Правѣ. Ибо яко оць — глава семьи и рода, а кънѧзь — глова родовѣ и племены, тако Вышній Род — Всемъ оць и Глава. И яко семьѧ ѫтверждаетъсѧ любы, тако мир любовью крѣпитсѧ, ибо Род — есть Любовь.

15 Вѣдаите аще: аки ѫ морѧ небесьна, ѫ Любови — нетъ межи. Любовь прободаетъ вси прегради и потлачаетъ самѫ смьрть. Токмо Любовью мир бждетъ спасенъ. Любившѫ — ѿдаютъсѧ него греси, а не любивше — воздаетсѧ за них стократъ.

16 Отчаѧвшесѧ безъ любви сждѧшѫтъ: житѣ есть юдоль страданій, а тело — скѫдель, ибо приидетъ срок и оно бждетъ ѿчѫждено тоцемъ врѣмяны али браню, аки старый горшок съ виномъ въ пѫкѫтѣ кѫпеческа корабля, внидеша въ бѫрю и разбившегосѧ о скали.

17 Но ваше житѣ имешетъ яко истокъ, тако и продолженѣ въ роде вашемъ! И сего ради тщите родъ свой и Рода Небеснаго!

18 И блѫждаетсѧ тъ, яко жадаетъ обрести благы дѫховныѧ въ грѧдѫщей жізни, нъ при семъ пріѧшетъ плотьскѫю жізнь не чемъ инымъ, яко пребыванѣмъ въ тесномъ сосѫде тела. Вы же да рачитисѧ о теле сва, донъдеже живы, а наипаче — ежьли молоды, понеже вы не ѫдостоитесѧ даров Вышняго, преже нежели не очститесѧ сами, ибо не въливаетъ никъто въ скарѧденъ съсѫдъ благодатное

в меру и, точно прицеливаясь, поражает мишень.

11И кто же безгрешен перед Богом, чтобы иметь право не прощать людям их грехов? А если знаешь, что и ты будешь судим Богом, то не следует осуждать и желать зла другим. Следует быть подобным купцу, щедро дающему своё богатство взаймы, и руководствоваться милосердием, ибо Бог за милость воздаёт милостью.

12Так пусть же мир сей будет для вас таким торжищем духовным! И если вы будете торговать и отдавать деньги не в рост, а всю прибыль свою переводить на дела благие и угодные Вышнему, то обретёте многое, ибо меньше отдашь и больше выручишь; преходящее золото проиграешь и золото духовное обретёшь навеки. Но если вы не проявите себя и не будете радеть в торговле, то не обретёте ничего, — и лучше преуспеть в добре, чем лишиться его.

13И так же как телу, рукам и ногам нужны голова и плечи, так и простому народу и купеческому сословью нужны князь и дружина.

14И как голове нужен глаз, который сам всё видит, но только не видит себя, так князю нужен мудрый советник из служителей Вышнего, ведающих Стезю Прави. Ибо как отец — глава семьи и рода, а князь — голова родов и племён, так Вышний Род — Всем Отец и Глава. И как семья держится на любви, так мир любовью держится, ибо Род — есть Любовь.

15Знайте также: как и у моря небесного, у Любви — нет границ. Любовь опрокидывает все преграды и попирает саму Смерть. Лишь Любовью мир будет спасён. Любившему — прощаются его грехи, а не любившему — воздаётся за них стократно.

16Отчаявшиеся без любви полагают: жизнь — есть юдоль страданий, а тело — скудель, ибо настанет срок и оно будет разрушено течением времени либо войною, будто старый горшок с вином в трюме торгового корабля, попавшего в бурю и разбившегося о скалы.

17Но ваша жизнь имеет как исток, так и продолжение в роде вашем! И потому чтите род свой и Рода Небесного!

18И заблуждается тот, кто хочет обрести блага духовные в грядущей жизни, но при этом почитает плотскую жизнь не чем иным, как пребыванием в тесном сосуде тела. Вы же должны заботиться о теле, пока живы, и особенно — если

вино. И бывьшій младъ, нъ не любивьшій и сего ради не оставивьшій на земе потомство, не бѫдетъ ѳдостоенъ сарьствіѧ превыспрена.

19 Так бѫдьте же достойныма Дажьбоговыми внѫци, бо, токмо моля Вышняго да имѧше чистыѧ дѫши и тела ваши, бѫдете имети жізнь съ праоцами нашима, съ Богами сливьшисѧ въ единѫю Правдѫ!

20 Богачьство не прочьно, тако же яко и ницета, и богачь и беднѧк едва висѧтъ на влоськe жізни, иже порветсѧ ѿ легкаго касанія косы Марьжени. И всѣ люди подобны морѧкамъ, коихъ ѿделѧшетъ ѿ сарьства Марены токмо тонкаѧ дощечка.

21 И се бо ницета без терпеливости — зло, нъ горьше надменность, сопряженаѧ съ богатствомъ. И сего ради достоитъ искати благо ѿ Бога сѧ, ибо Самъ онъ есте Тварѣць вьсѧкыѧ блага. И не ѳнесетъ никъто съ собою въ гробъ накопленыѧ скарьби, ибо тътъ гробъ — сѫть корабль, на коемъ ѿыдеста за огненнѫ Съмородѫ, Морѣ Маржѣны въ Навь працѫрове.

22 Се бо же яко тътъ корабь бѫдетъ сожьженъ, тако и сосѫдъ тела ваша сотретъсѧ и канетъ на дьно. И въ морѣ таче канѫтъ и разсеютъсѧ вси богатства, съкопленыѧ въ мире.

23 И тъгда токмо дѫша предъстанетъ нетлѣною. И токмо дѫша имѧшетъ още въ жізни обрѧщети спасеніе, богатства дѫховныѧ и златыѧ крыдльѧ, иже есте листы Вѣдъ Божьихъ.

24 Заповѣдаите, рѫськіе людіе, токмо дѫша есте безъсмертьна, и сего ради следѫетъ радети токмо о вѣчномъ, ибо остатное не ничьто.

25 И сего ради вси помыслы дѫши своѧ сдоблѧите на блага, не поминайте инехъ зломъ, и не въносите расколъ въ деміѧ вѣры, и всѣ ѳсиліѧ своѧ сдоблѧйите на дѣла, ѳгодныѧ Вышнѧмѫ.

26 Возвышайтесѧ разѫмомъ, а не вожделеніѧми, понеже пѣрвое поставлѧетъ Богъ, сѫгѫбое же низводитъ въ бездьнѫ. Не обърацайте разѫмъ въ раба плоти своеѧ. Не кыдайте ѧзыка своѧ николѣ без ѳзьды и не радѫйтесѧ бедѣ вражьей.

27 А радѫйтесѧ вѣрности истыхъ дрѫзи, коихъ обрѧшешь въ пытаніе врѣмѧнемъ, ѧкыѧ кьто не речешетъ лицеприятно, а глалогитъ сѫлейшее ради дѫше. Таковіе дрѫзи не сравьнимы сѫть съ всѧ, и да бѫдетъ жь въ серьце вамъ безъконечьна любовь къ онымъ.

28 Да бѫдьте достыжьны предкы своѧ и бьдите о чести родѫ и земю свѫ. И заповѣдаите: иде пролита кревь ваша, тамо и земѧ ваша! Нъ не пытайте ненависти къ дрѫземъ

молоды, ибо вы не удостоитесь даров Вышнего, прежде чем не очиститесь сами, ибо никто не вливает в грязный сосуд благодатное вино. И бывший молодым, но не любивший и потому не оставивший на земле потомков, не будет удостоен царствия небесного.

19 Так будьте же достойными Дажьбоговыми внуками, ибо, лишь моля Вышнего да имея чистые души и тела ваши, будете иметь жизнь с праотцами нашими, с Богами слившись в единую Правду!

20 Богатство не прочно, так же как и нищета, и богатый и бедняк едва держатся на волоске жизни, который порвётся от лёгкого касания косы Марены. И все люди подобны морякам, которых отделяет от Царства Марены только тонкая дощечка.

21 И так нищета без терпеливости — это зло, но хуже надменность, сопряженная с богатством. И потому следует искать благо от Бога, ибо Сам Он — Творец всяких благ. И никто не унесёт с собой в гроб накопленных сокровищ, ибо тот гроб — суть корабль, на коем отправляетесь вы за огненную Смородину, за Море Марены в Навь пращуров.

22 И так же, как тот корабль будет сожжён, так и сосуд тела вашего будет сокрушён и пойдёт на дно. И в море канут и рассеются все богатства, накопленные вами в мире.

23 И тогда только душа останется нетленной. И только душа может ещё при жизни обрести спасение, богатства духовные и золотые крылья, которые — суть страницы Вед Божьих.

24 Помните, русские люди, лишь душа — бессмертна, и потому стоит радеть только о вечном, ибо всё остальное — ничто.

25 И потому все помыслы души своей направляйте на благо, не поминайте других злом, и не вносите раскол в делах веры, и все усилия свои направляйте на дела, угодные Вышнему.

26 Возвышайтесь разумом, а не вожделениями, ибо первое возводит к Богу, а второе низводит в бездну. Не превращайте свой разум в раба плоти своей. Не оставляйте языка своего никогда без узды и не радуйтесь беде врага.

27 А радуйтесь верности истинных друзей, тех, кого обретаешь в испытании временем, кто не скажет лицеприятное, а скажет то, что полезно для души вашей. Такие друзья не сравнимы ни с кем, и да будет в сердце вашем бесконечна любовь к ним.

родъмъ, приѧшьте и жалейте ольно и врази своѧ, еже любою пребороти ненависть и вражьдꙋ. А повержена и каѧвьшегосѧ прощайте, могаѧ искꙋпити вінꙋ.

29 И помьните: брани даны сꙋть намъ пытаниѧ ради. И высшій ꙋмыселъ сего, можешемъ ль съберечи въ серьце любы, да не изъсꙋшитъ ли дꙋшꙋ ны ненависть. Ако се ꙋдаватъ преити сѥ пытанѥ, сего ради вражда сократитъсѧ, а прѧ обратитъсѧ любы.

30 Не воздавайте зло въ ѿмѣсткꙋ за сѧ, возъдавайте токмо за порꙋганѥ вѣры, ибо враг вѣры есте враг Божій.

31 И пꙋсть разꙋменѥ Вѣдъ бѫдетъ разꙋмьно, дабыне быти жестоковыйнꙋ и не впасти въ высокомерѥ, бо ѧкый мнѧшетъ сѧ съвѣршенымъ, снидѧшетъ нижѣ Заповедей Сварожьих. А Сварожьи Заповѣди есте Свѣт Жизни и Зѣленый Свѣтъ Чігирь-звѣздѥ!

32 И высьшаѧ Сварожьѧ Заповѣдь есьте такова: бѫдьте мирны межю родъми, бо всѣ мы сꙋть внꙋци Сваръга и Дажьбъга!

33 Тако се разꙋменѥ бѫдѧшетъ ны свѣтильникомъ ради жізни. И да несѧшьте свѣт зьнатіѧ людѧмъ отнюдь, и разсеиваите тьмꙋ невогласьтва. А още исъследꙋите всѧ въ семъ мире и воздаваите, чьто слѣдꙋетъ творити по Прави, и выбираите исъ всѧ сꙋща сꙋлейшее.

34 А паче всѧ ищішете Истинꙋ Божью, бо та есь Крынь Води Жівы и Жівотъ Вѣченъ. Се бо же яко не достоитъ николиже ѿпꙋскати нищаго съ пꙋстымѧ рꙋкама ѿ прага домꙋ своѧ, бо не лѣпотно кыдати чѣловѣкъ, не ꙋтоливьше жажды го въ словѣ жівотворьнѥмъ.

35 Отъворѧшете же въ серьцех крыніцꙋ ради добротолюбы. И да слꙋхайте песнь птицы Матѥри Славы. Ибо се есте птица, еже летѧшетъ ѿ Сварзи надъ Рꙋсью и речешетъ ны Слово ѿ Вышнѧгобога:

36 «Возлюбѧшете же вьсемъ серьцемъ своемъ земю Рꙋськꙋю! Да бьдѧшете во все дьни истінꙋ Вѣдъ Божиих!»

28 Будьте достойны предков своих и храните честь рода и землю свою. И помните: где пролита кровь ваша, там и земля ваша! Но не питайте ненависти к другим родам, любите и жалейте даже врагов своих, дабы любовью одолеть ненависть и вражду. А поверженного и раскаявшегося врага прощайте, давая возможность искупить вину.

29 И помните: враги даны нам для испытания. И высший смысл сего испытания в том, сможем ли мы сохранить в сердце любовь, не иссушит ли её ненависть. И если удастся пройти сие испытание, то вражда прекратится, а война обернётся любовью.

30 Не воздавайте никому зла в отместку за себя, а воздавайте только за поругание веры, ибо враг веры — суть враг Божий.

31 И пусть ваше знание Вед будет разумно, дабы не впасть вам в высокомерие, ибо тот, кто мнит себя совершенным, тот стоит ниже Заповедей Сварожьих. А Сварожьи Заповеди — суть Свет Жизни и Зелёный Свет Чигирь-звезды!

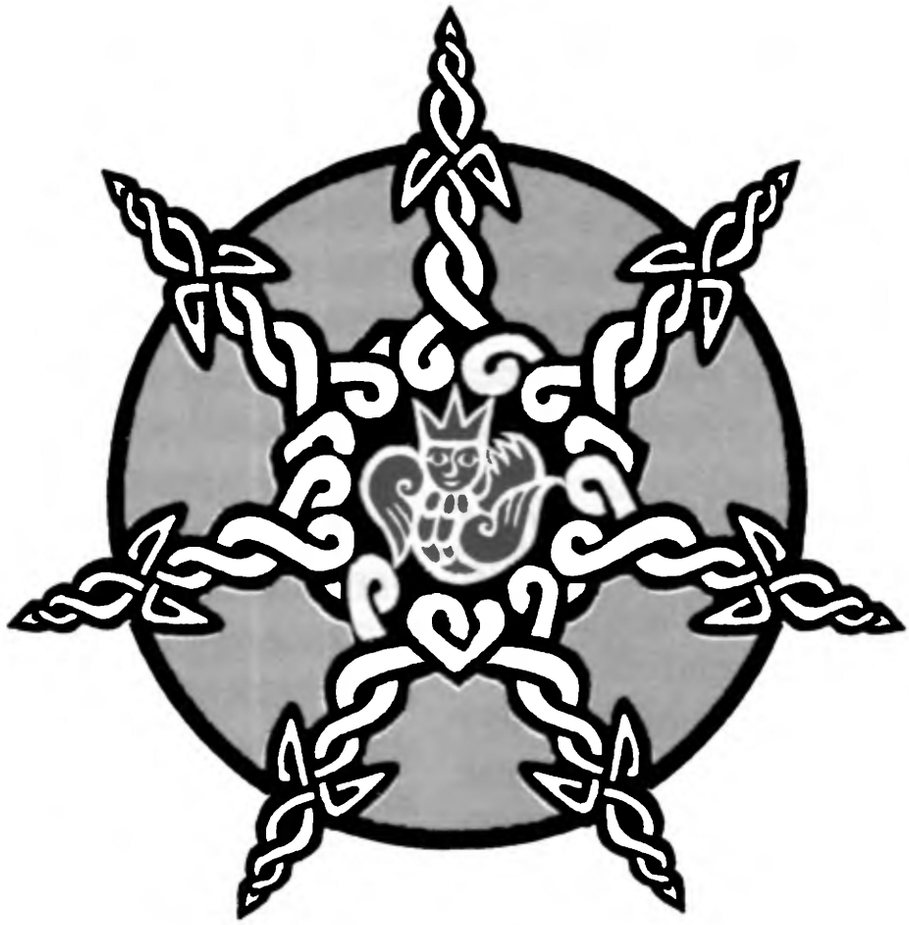
32 И главная Сварожья Заповедь такова: будьте мирными между ро́дами, ибо все мы — внуки Сварога и Дажьбога!

33 Так пусть это знание будет светильником в вашей жизни. И несите свет знания людям, и рассеивайте тьму невежества. А также исследуйте всё в этом мире и делайте то, что следует делать по Прави, и выбирайте из всего сущего — лучшее.

34 А более всего ищите Истину Божью, ибо она — суть Источник Воды Живой и Жизни Вечной. И так же как не следует отпускать нищего с пустыми руками от порога дома своего, так не следует оставлять человека, не утолив жажды его в слове животворящем.

35 Откройте же в сердцах ваших источник добра и любви. И слушайте песню птицы Матери Славы. Ибо она — суть та птица, что летит из Сварги над Русью и речёт нам Слово от Вышнего:

36 «Возлюбите всем сердцем Землю Русскую! И храните истину Вед Божьих!»



БЕЛАЯ КРЫНИЦА

Песни Златояра и Тризны Бояна

Бүс
свет
жизни

Песни
Златояра

Бус Белояр и Ярославна Радостейская

1 О господи́не велій,
и достохваленъ ѕѣло,
Свѧ́тый Кіѧръ-граде!
Єдинъ дѣлѧ о родѣ Ѧровъ
пре́столъ възвышенъ!
И о тѣбе пре́славнаѧ речѣшета,
и ѿ восто́ка Сонцѧ
до́ запада пределъ,
и ѿ полꙋночи до полдьнѧ поеста:
Свѧ́тый Кіѧръ-граде!...

Ѧко ты, Кіѧръ-градъ божій
бѣ созіданъ на красе,
Ꙋтвержденъ ты бѣ незыблемъ
на Олатыре горе,
онелѣ на речьке Смародінѣ...
Аи таль рѣка течетъ
къ морю-окиѧнꙋ, островꙋ Бꙋѧнꙋ!
Свѧтый Кіѧръ-граде!...

2 А ꙋ той ли ꙋ рѣкы
дно — есь съ кра́сна зълата,
бережкы́ ѿдѣланы́ —
съ чіста сѣ́ребра,
ключева вода течетъ
всѧ крістальнаѧ,
всѧ крістальнаѧ тече, —
берези своѧ точе,
ꙋбо белаѧ водіца стрꙋітъсѧ,
носітъ ка́меньѧ гольчи самоцветныѧ,
жемчꙋгомъ мѣліны изнасеіваетъ!...

Аи та ли всѧ Смородінѧ рѣчька,
ондѣ на́ройнаѧ ти и бꙋрліва,
го́ры прорываше,
до́лы порастѧше...
онѣле ꙋбрезь Сінѧ морюшка!

Да выме́тывала островоцекъ малъ,
посьрѣде Бѣлъіх Водъ,
якъ не взмерзе годъ,
допольне близъ ꙋстьѧ Смародіны!
Аи тамъ росток възросташе,
верхъ горѣ Ѧсꙋни въздымаше!

3 Аи то ли свѧтъ Ѧсень-дерево
ветвіемъ своимъ
до небесъ досѧзаше,
а коренія опꙋскавьше,
заплеташасѧ онѣ,закопашасѧ,
да и въ осторовъ свѧтъ
ꙋходѧшасѧ,
косьми съвілѣсѧ во Сырѣ Земѣ...

Ꙋ ко́ренія сего Ѕмій свіваетъсѧ,
и славій въ ветвѧх ꙋліваетъсѧ.
Аи на́ верхꙋ свѧта Ѧсенѧ,
а и тамъ ли двѣ отрасли явлѧісте,
на однꙋ сълетелъ Ѧсенъ Соколъ,
а на онꙋю села Соко́ліцѧ...
Аи въ отраслех сіх возгнѣздішасѧ и,
ложніца ꙋ сіх съ злата-се́ребра,
жемчꙋга и камы драгоценыѧ
во краи гнѣзда порасторканы.

Аи то не Соколъ съ Соколінкою
въ кроне Ѧсенѧ ꙋгнѣздішесѧ,
се бо кнѧзь и млада кнѧгынѧ
Дажень-ѧръ и ла́да Мілида,
сва́рьбѫ сва́ргъніли въ Кіѧръ-граде.

Бус Белояр
и
Ярославна Радостейская

1. Канун Рождества Буса Белояра. Знамение Мирового древа. Князь Дажень-яр уходит на войну.

[1] Ой ты, град Кияр!
Батюшка Кияр!
Про тебя, град славных Яров,
слава добрая идёт —
да по гра́дам всем и украи́нам,
и от края земли до края,
и от моря до синя моря.

Будто ты, Кияр-град, —
на красе стоишь,
на красе стоишь —
на Ала́тырь-горе,
да на той ли реке —
на Смородине,
что течёт до устья Азовского,
и до острова — до Буяна
в Синем морюшке-окияне.

[2] Как у реченьки той Смородины —
золочёное было донышко,
а и краюшки её — всё серебряны,
бережочки её — всё жемчужные.
Та Смородина — речка быстрая,
речка быстрая и бурливая,
и прорыла она все горушки,
да все горушки — все долинушки,
и вымётывала средь себя островок,
и на нём поднялся росток.

[3] Вырастал тот росток —
в древо Ясень.
Корни Ясеня —во Сырой Земле,
крона в Небушко упирается.
Как у корня того — Змей свивается,
а в ветвях — Соловей заливается...

А на самой его вершиночке —
там явилося две развилочки;
на одну слетел
Ясный Сокол,
на другую слетела Соко́лица.
Стали вить они тёпло гнёздышко.
Бе́ло серебро — на завивочку,
красно золото — в серединочку,
же́мчугом края унизали,
самоцветы в углы насыпа́ли.

Ай и то не гнездо в кроне Ясеня
свили Сокол и Соколи́ца —
то во стольном граде Кияре
свадьбу справили
князь со княгиней —
Дажень-яр с младою Милидой.
Только нет у них соколёночка —
нет у князя с княгиней ребёночка...

Так семь лет они совыка́лися,
но доселе детей не дожда́лися.

* * *

Токмо во гнѣздѣ семъ
птічи не клекочѫть,
нетъ по німъ наслѣдькѫ,
сынѫ аль дощи.
Ѫж онѣ и седѣмь лѣтъ совыкалисѧ,
токмо чадъ досѣль нѣ дождалисѧ...

4 Отнѣли съ морѧ сінѧ
грóзы подымашесѧ,
Ѧсень-древо трохы́ раскачашесѧ,
посемѫ въ пѫть касавьшесѧ
Дажень-яръ,
рáнымъ-рáно до прѣ потече

И селѣ́ Мілиде рече:
— Вонегда отыде ѿ брани,
всѧ врагы до пѫде принічю,
да ѫзрю́ сына азъ на рѫцех твоех!
Ащель пáки наслѣдька нé поімѣю,
ясно Сонце не взыдетъ,
весна не прідетъ,
«Ты не лада ѿнеле менѣ!» — прорекѫ!
А кнѧгынѧ, горюнѧше горько очи,
да отыде во храмінѫ,
къ Свѣтѫ Превѣчьнѫ,
ан Богови прорече:
— Боже Вышень! Превышнні Боже!
Се да събѫдетсѧ прісно веленье твое!
Дарѫй ны сіи благодати!
Дѣтѧ святое зачати!

5 Се бо снідешѧ сонъ,
бѣ пречѫденъ зѣло.
Зрѣтъ она овъгда,
яко Яровъ златъ тронъ
младоросльмы ѫплеташесѧ,
ѫплетѣвьши же, прорастѧше.
Сегá Злато древо распѧлосѧ,
и трие птіци на оно слѣталисѧ.
Се не птіци ондѣ
на то древо съльтели,
то три Божьи Сыны сонítелисѧ,
не златые перьѧ ронѧхѫ,
а златые рѣчи речахѫ.

И первѣе сонъід самъ Крыжень-богъ,
а дрѫгый сошелъ Колѧда,
ѫбо третий бѣ — Бѫс Белояръ.

Вмалѣ Крыжень-богъ прорече:
— Брате! Надобе Фѧісъ-сокола
поточати до Сінѧ морѧ,
Златѫ Рыбѫ ондѣ вытѧгати,
дабы пóслѣди ю растѧти
двоенáдесѧть кѫсы,
златымъ мечѣмъ,
длѧ роженія Бѫса Ярa,
се бо се святое роженіе,
въ роде Яра, граде Кіяре!
А поздѣе потворы предівна,
бѫдетъ столованье-пірованіе,
се имамъ Мілидѫ ѫгощати,
потчевати Рыбою Златою.
Кости поневѣгда
въ седъмь кошы събірати,
чешѫю златѫю
въ пѧть корстіць складати,
яко да наітие сьвершахѫсѧ
не двенадесѧти ѕвѣздъ,
но седьми сыновъ,
таче пѧти дщери Дажьнѧ-яра!
А первѣи да родітъсѧ
се тъно новый Яръ!
Се да бѫдетъ Бѫс Белояръ!

И рече Колѧда:
— Послѣ въ горы пыдéмъ,
дабы намъ принести
жѣртвѫ трѣбнѫю!
Ащеда съверши́ти прерéченье,
златорóжего Овнá заклати
на погорье свѧтá Олатырѧ

[4] Как тут вдруг
случилось несчастие —
на́ море поднялось ненастье...
С моря в горы
гроза надвигалась —
крона Ясеня раскачалась...
Значит, князю
пора уходить на войну,
оставляя в граде жену.

Говорил Дажень-яр,
покидая Кияр:
— Как вернусь я, Милида,
с великой войны,
грозных во́рогов всех
ниспровергну во прах, —
пусть найду у тебя
сына я на руках!
Ну а коли наследника
я не найду,
то супругой тебя
я уж не назову!

Как ушёл Дажень-князь —
в храм жена удалилась
и Всевышнему там моли́лась:
— Боже Вышний, великий Бог!
Смилуйся, не будь с нами строг...
Да исполнится Твоя воля!
Дай наследника для престола!

* * *

[5] На княгинюшку тут
низошёл чудный сон,
зрит она:
прорастает в Кияре —
злат трон.
Золотое древо явилось,
и три птицы на древо спустились.
То не птицы на древо садились,
то три Сына Сварги явились.

Первым к ней низошёл —
Крышень-бог,
а вторым пришёл — Коляда,
третьим встал —
сам Бус Белояр.

И прорёк Крышень-бог:
— Пришло время нам
Финист Сокола
к морю синему посылать...
Рыбу Златопёрую поймать,
на двенадцать частей
её разрубить,
на двенадцать столов разложить.
После сесть
за эти столы пировать
и Милидушку угощать.
Косточки затем —
в семь корзин уложить,
дабы та сумела родить:
не двенадцать звёздочек —
семь сыновей,
также с ними пять дочерей.
Первым пусть
родится великий Яр,
внук Ярилы — Бус Белояр!

И сказал Коляда:
— После в горы пойдём,
на заре Златорогого Овна найдём.
А затем золотым мечом —
Овна в жертву мы принесём!
Чтобы Овном закончилось —
Коло Сварожье,
с Рыб же началось —
Коло Божье!

И сказал Бус:
— Радуйся, матушка!
Мне настало время родиться!
Пусть весь Божий мир
просветится!

золотымъ мечемъ Свѧтожѧра !
Ѧко сме́хомъсѧ сотворіти
на горе потрѣбꙋ свѧтꙋю,
ѿнѣли́ же съ Рыбъ засꙋчаемъ
Колiѧ Гꙋлѣма Сварожьѧ!

И рече Бꙋс: Радꙋйсѧ, мамо!
Се исполнішъсѧ днѥ мнѣ родітъсѧ!
Овѣгда весь міръ просвѧтітъсѧ!

Ѧко се бѣ пререче, тако сталосѧ,
пѣсней съ ꙋстъ, гꙋсльми́ прославлѧлосѧ.
И потъщавьсѧ до сінѧ морѧ
Фѧісъ Соколъ бързо лѣтати,
а поздѣ надъ хлѧбьми кѧнати,
а и тамо найде
въ неохластаны хлѧби
Рыбꙋ лічьнꙋю-огнезрачнꙋ.
Рыбꙋ Златоперꙋю онамо пымалъ,
и на кꙋсы ю растесалъ,
и Мілидꙋ сімъ потчевалъ.
А во Сварзе ѕвѣзда, яка юсты мечъ,
Овна поражавше, —
зна́менье сьтворѧше.
А на тронѣ еѧ Крестъ явлѧшесѧ —
земю вьсю окрестъ озарѧ!

1 Свѧ́тый вечоръ! До́брай вечоръ!
Аи добръмъ лю́дѧмъ — на́ здоровѧ,
на́ здоровѧ — да и на весе́льѧ,
а и со весе́лѥмъ — на ꙋміре́нье,
съ ꙋміре́нѥмъ — на ꙋтіше́нье...
Радꙋйсѧ!..

Како въ Кіѧръ-граде... Радꙋйсѧ!
Єй, радꙋйсѧ, Боже! Радꙋйсѧ!
Тамъ Мілида-дева
въ храмінѣ слꙋжила,
на крыльцо ходіла... Радꙋйсѧ!

Плещꙋ Бога Вышнѧго,
рꙋкы надносіла,
ѕвѣзды расъточіла! Радꙋйсѧ!
Єй, радꙋйсѧ, Боже! Радꙋйсѧ!

Тако надъ Кіѧромъ,
искра возълетѧще,
въ Сварге възблістѧше!.. Радꙋйсѧ!
Се по пререченю
восіѧ ѕвѣзда́ Чіга́съ!
Народивьсѧ Божый Спасъ! Радꙋйсѧ!
Єй, радꙋйсѧ, Боже! Радꙋйсѧ!..

Днесь во теремъ до Мілиды
Сонце Ѧсное сныйде,
И кнѧгынюшкꙋ младꙋю
посередь палатъ наіде...
А кнѧгынѧ на одре — потꙋжыласѧ,
потрꙋдившесѧ лагодно,
замѣталасѧ,
послѣди сіѧ она посмѣхаласѧ.
Се родівьше ѧ Бꙋса Ѧра
во свѧтѣмъ родꙋ Бѣлоѧра!

2 Аще бѣ тако́ во гꙋле́ма Кіѧре,
златокрыла сꙋпа́ва-лѣтавіца,
або то Мілида-рожавьніца,
млада Бꙋса Белоѧра порождавьшѧ,
а́біе въ пеле́ны повівала,
о́пѣлы баѧныѧ спѣвала,
а баюкавьши, во колыбель клала́.
Якъ ꙋ Бꙋса Белоѧра —
Сына Вышнѧго,
аще сына кнѧзѧ Дажнѧ-ѧра,
кꙋдрецы блѣставыѧ золотыѧ,
во косіцы онѣ завітыѧ,
акы чістаѧ вълна личіе олагодѧ,
и ланіты отечѧ,
нісъпадаше на раменѥ, пламѣнеѧ.

[6] И как сказано — так и сталось,
песнями в клубочки смоталось.
И тогда Финист Сокол
на море слетал.
Златопёрую Рыбочку
там он поймал;
и на части её разрубал,
ей Милидушку угощал.

А на небе — комета,
как острый меч,
поразила Овна созвездье,
на земле ж свершилось знаменье:
вдруг на троне явился
пречудный крест,
озаряющий всё окрест.

2. Рождество Буса Белояра. Явление сорока волхвов.

[1] Свя́тый вечер, добрый вечер!
А и добрым людям — на веселье,
на веселье — умиленье,
умиленье — утешенье...

Как во граде том, Кияр-граде,
с вечера звезда восходила,
с полночи она воссияла.
Воссияв, она заблистала —
Буса Рождество провещала.

Днесь Вселенная просветилась!
И веселие всем явилось!
Озарён был звездою
великий Кияр!
Дивно воплотился —
сам Бус Белояр!

И во терем к Милиде прекрасной
вдруг явилося Солнце ясное!
И Милидушка на постели
затужилась и заметалась,
а затем она — рассмеялась.
И роди́ла она Буса Яра
во святом роду Белояра!

* * *

[2] Как пречистая голубица
Буса малого породила,
так его в пелёнки уви́ла
и во яселькu уложила.
Как у Буса, у Сына Вышня,
вьются кудрецы золотые,
во косицы они завиты́е,
по плечам лежат,
будто жар горят.
Губы алые у Буса —
как Весны рассвет.
Синь небес в очах —
будто Сварги свет...

Явилось дитя чуде́сное
со знаками и предвестьями;
и лик Его — Солнце Красное,
в руках Его — Книга Ясная.
Златая Книга, прекрасная,
на Книге той звёзды частые!

[3] И в сей миг со небес
Финист Сокол слетел.
Да и Вышнему Богу
он славу воспел:

— Радуйся, Ми́ла!
Красная Панна!
Сварги сиянием ты осияна!
Бус — Свет Жизни
и Миру Спаситель!
Солнца и Месяца,
звёзд — Удержитель!
Бус — всех скорбей
земных Утешитель!

Се родивьсѧ Ѧръ Бꙋс,
акы взъiйде Сонце Красно,
А въ рꙋцѣхъ ѥго —
Книга Свѧта Ѧсна!

3 Овъгда ѿ небесъ
Фѧiсъ-соколъ сълетѣлъ,
аи славꙋ воспѣлъ, веселѧсѧ и рѣѧ,
опослꙋшаѧ тако надо бꙋдны Кiѧра:
— Славьте Вышнѧго Бꙋса Ѧра!
И погласiли въ Сварге ѧсꙋни:
— Радꙋйсѧ, Дево Благаѧ!
Радꙋйсѧ, Красопанѧ!
Ѧкъ осiѧна ѿ пламѥны Сваргы,
яже есь дiвна сꙋпава!
Радꙋйсѧ, Дево! Радꙋйсѧ, Панна!
Ꙋбо Ѧръ Бꙋсъ —
ради дꙋ́шъ наших Спасъ!
Иже явивъсѧ ꙋтiшiти насъ!
Радꙋйсѧ, Дево ! Радꙋйсѧ Панна!
Таче Ѧръ Бꙋсъ —
есь ѿ Свѣта Превѣчна,
Онъдѣ и въ вышнихъ
есь са́ръ царства вечна!
Радꙋйсѧ, Дево! Радꙋйсѧ Панна!
Сей бо явивьсѧ до ны ѿ звѣздъi,
да ꙋ҆твердiти Доконъ Колѧдъi!

4 Аще ль се чꙋ́до створѧ́шесѧ,
аи въ небе дiво явлѧшесѧ,
овъгда всѧ зрѧще
во Сварзе звѣздꙋ,
да нарече ю Зорѣнiцею!
Аи людѥ ѕвѣзде сеi дiвлѧшасѧ,
не возможе ю постигати,
аще ли та ѕвѣзда поѧвiсѧ,
ꙋбо се самъ Бог народивьсѧ!

Обаче се сорокъ кнѧзьи постигахꙋ,
а таче волхвы
и жрѣцы ѿ бернеды,
и ѿ́ рꙋсколаны, и ве́нды,
понеже звѣзда належе по себѣ
по Прави следотворити,
а потрѣбы творѧ, Вѣди чьтiти.

— Ꙋбо свѣ́мы мы сели́...
о́ раженьи Спаса!..
за́ сеi чꙋдесы́ ꙋгрь Чегаса!..

5 Овогда́ прихождавши
кнѧзи́ и волхвы,
скрины отъмыка́вше ключами́,
ѥдꙋ же берꙋще свѧтыѧ́ дары,
сꙋрье́ю рогы наполнѧ́ли,
и льнѧны холсты застiлали,
свѣ́чи воськовы́ запалѧ́ли,
аи тако взывали есмь
къ Вышнѧмꙋ Ѧрꙋ,
славꙋ воздаѧ Бѣлоѧрꙋ!
Се бо тако спеваша
жьреци и вълхвы
якъ во кнѧжы чертози встꙋпахꙋ,
Бꙋсове дары возлагахꙋ —
се бо красное злато и серебро,
полныѧ скрiны золотнiцъ,
и наглавиѧ, лꙋды,
объѧри свiлѧны,
всѧ обсыпаны жемчꙋгамы.
таче объдо сꙋлеiшѣе въ мире,
еже рожiцы инорога!
Се бо сiмъ гостѧмъ же,
якъ въ дворъ притече,
Ѧръ Бꙋс тако слово рече:
— Явiшасѧ вы, да ꙋслышата Мѧ,
якъ ми́лы Мнѣ не дары,
понеже есть злато клюже,
се ми́лы Мнѣ ваши дꙋши!
Да бꙋдꙋ ѿнынѣ,
якъ кнѧзь надъ кнѧзи,
а въ Сварге — Богъ надъ бози!

Бус — всех народов Учитель!
Сей Вышня Сын —
Сыном Света речён,
вечного царства
от Бога почтён!

* * *

[4] И когда то чудо свершилось,
диво-дивное в небе явилось,
и увидели люди по всей земле,
как в заоблачной
звёздной мгле
звёздочка горит и ярится —
ясная звезда Зорница!

И люди звезде сей дивились,
постичь же никто не мог,
что если звезда явилась —
то значит родился Бог!

Но это постигли
те сорок царей,
те сорок царей —
великих князей,
хранителей из берендеев,
волшебников и чародеев.
Ведь их позвала
та звезда за собой
ступать сей звёздной тропой
и петь эту
Звёздную Книгу боярскую,
Коляду Книгу царскую.
— Верим мы
в рожденье Спасителя!
Святых небес Удержителя!

* * *

[5] И в сей час
те сорок царей-чародеев,
хранителей из берендеев,
ковчежцы все отмыкали,
сокровища доставали —
то красное злато и серебро,
а также холсты
все из лыка, льняные
и свечечки белые, восковые.
И шли те волхвы от края земли,
от моря — до синя моря;
явились туда,
где нет скорби и горя;
где им звезда воссияла —
Путь Прави сим указала.
И только они до Кияра дошли —
тотчас славы Вышнему вознесли.
И так во дворец
Кияр-града вступали.
И Бусу дары они возлагали —
то красное злато и серебро,
а также холсты
все из лыка, льняные,
и свечечки белые, восковые.
И свечечки те они возжигали
славления Спасу они воспевали.
И вот тем
царям-чародеям Млад-бог
слова такие изрёк:
— Явились вы
слово Спасителя слушать.
Что ж, знайте:
не дороги так мне дары,
как дороги мне ваши души!
И быть на Земле
мне царём над царями,
а в Небе — править богами.
И всем вам, цари, дам я —
Буса печать:
звездою Чигирь —
Вышнего прославлять.
И пусть, кто не примет меня,
тот погибнет —
без славы мир сей покинет,
кто примет меня — тот спасётся,
над ним воссияет Солнце!

Азъ дахъ вамъ овъгда
Ѕеміѧра печать,
да славіти Бога Ѧра
и Бꙋса свѣтъ Белоѧра!
Нъ иже аще Мѣнѧ не приімꙋтъ,
погынꙋтъ отнюдь
тако дꙋшы ѩ!
Якый же приімѣтъ —
сей вмалѣ спасетсѧ,
возыдетъ радꙋзей къ Сонцю!

3.1 Послъдѣ волъхвы ѿ Кіѧра
поідоша до Дажьнѧ-ѧра,
якъ прѧтивьсѧ со орды,
овъгда иськрь Раі-рѣкы,
орда же сѧ Мориѧра
якый бѣ врагъ родꙋ Ѧра!

А Дажень-ѧръ завѣче заветъ,
съ Вольгою — кнѧземъ волгаръ,
жена же кнѧзѧ — сꙋпава Велена
бѣ длѧ Мілиды сестьра.
Се бо сороіша трѥ рати до прѣ
овдѣ близъ Пановых горъ.
И сдѣ Дажьнѧ рать,
яко стаѧ сокольѧ,
а грідни Вольги,
яко стаѧ вълци,
нъ вражьѧ рать Моріѧра,
якъ стаѧ га́лицъ и вранъ,
граѧшꙋтъ на рꙋськый станъ.

2 Попрежде жь начала
сей брани кровавы,
и песни Матѥри Славы,
ать миръ завѣчати
кнѧзь Дажень рече
и ополчѧ обліче: :
— Понеже бѣ Спасъ воплътѧше,
и въ Ѧровъ родъ низоідѧше
сели, яко взы́де ѕвѣзда Чігасъ,
и намъ надобѣ по семꙋ,
сю прю опрощавьше,
завѣты скреплѧвьше,
вотще рꙋдꙋ не точати
ѿнъле же и допрѣжь,
ѿ векꙋ же и до вѣкъ!

И кнѧзь Моріѧръ
таже ставьше брататъсѧ
завѣт любобратьсва,
скреплѧше сꙋрьеі
медовою и хмельноі.
Отнюдюжь самъ Маріѧръ,
срѣтѧ осьжара Сварожы,
по пререченію Божью,
Моравꙋ — Мілиды сродни́цꙋ —
взѧлъ толѣ собѣ подъ венець!
таковъ бѣ брани конець!

3 Єгда жъ начало бѣ пірованю,
велікоей трапезы, столованю,
волхъвы во свѣтліце явішасѧ,
въ трѥ стороны поклонішасѧ.

— Ѧвішехомъ вси́,
добрꙋ вѣсть донѣсли!
Лікꙋетъ и плѧшетъ ѿнынѣ
градъ Свѧтоѧровъ — Кіѧръ!
Родивъсѧ Бꙋс Белоѧръ!
Ѕвѣзда Чігасъ возърѣѧше,
и Рождѣство огласѧше!

Послѣжде си ѕвездозорѧ,
грѧдꙋщаѧ въразꙋмеша,
сꙋдьбꙋ томꙋ преречеша:
— Аще бо поідетъ на Правѣ Стезѣ,
последи праоцевъ Ѧровъ,
Бꙋс бꙋди болема славенъ!

3 . Волхвы приносят весть о Рождестве к Пановым горам. Заключение мира между Дажень-яром и Морияром.

[1] Затем чародеи из града Кияра
отправились к Дажень-яру.
А Дажень-яр за Смородиной,
а также за Ра-рекой
сражался с гуннской ордой,
которую князь Морияр подчинил,
когда их вождя Черемыша сразил.
И Дажень-князь заключил союз
с Вольгой и Веленой,
его женой, —
Милиды средней сестрой.
И вот соходились три рати на битву
у волжских Пановых гор.
Там рать Дажень-яра —
как соколов стая,
а войско Вольги —
будто стая волков,
а воины Морияра
как вороны на стерне —
готовы к новой войне.

[2] Но прежде, чем реками крови
омылись отрожия Пановых гор,
князь Дажень-яр предложил
уладить их давний спор:
— Сумели когда-то
Асгаст и Дулеба
сражение
битвой цветов обратить,
не лучше ль и нам
кровь напрасно не лить?
И князь Морияр —
вечный мир запросил,
союз же браком скрепил:
взял в жёны себе он
Мораву-девúцу,
Милиды третью сестрицу.

* * *

[3] И пили на свадьбе сей
князи за мир.
И вдруг к ним волхвы
заявились на пир.
И кланялись Дажень-яру,
потом и Вольге;
а затем — Морияру,
а также Мораве-невесте:

— Явились мы с доброй вестью!
Ликует ныне Кияр!
Родился Бус Белояр!
Дракон златокрылый
звездой воспылал
и Рождество провещал!

И эти же сорок волхвов-королей
и звездочётов-царей,
в Стожарушки глядя,
судьбу прозревали
и так Дажень-яру вещали:
— Открыты теперь
все пути перед ним —
пред чýдным сыном твоим!
Коль встанет на путь владык,
то будет сын твой велик.

Он станет тогда царём над царями;
и меч его будет прославлен в Кияре!
Но также путь веры
он может избрать,
чтоб душу мира спасать.
Отринет тогда он земные богатства,
оставит трон свой и царство!

Понеже предсташе,
якъ Богъ надъ бози,
а таче кнѧзь надъ кнѧзи!
А такожде смогъ би
Бꙋс коргчимъ предстати,
да вѣры тѣчь ꙋказати!

4.1 За се взвеселішасѧ
кнѧзь Дажень-ѧръ,
но възвѣрілъсѧ льюто,
якъ ѕмій, Моріѧръ.
А Дажень послаше
гоньца домови
да обавленѥ сла́віти,
и обращеніѧ чаѧти.

Обаче кнѧзь Моріѧръ
во гневъ пришедъ, распалівъсѧ!
И самъ обратѧше,
якъ лютай Ѕмій,
въ Кіѧръ-градъ изърѣѧвше
кольма скорѣи,
потщевъ же,
предсташе заместо гоньцѧ,
сѣбѧ Мілиде явлѧше,
и тако ѥ проречаше:
— Да кнѧзь повелелъ
извѣсти Бꙋса Ѧра !
Съ ꙋтеса высокаго Марабель
низрінꙋти колыбель,
во огнѧнꙋ тꙋ Смародѫ,
дьлѧ ꙋгоженіѧ Родꙋ!
Заплачѣша тъгда въ Кіѧре,
ꙋзавꙋкоша Мілида и боѧре!..

2 Аи бѣ́ сице́ раны́мъ-ране́шенька,
и всѧ ви́дѧхꙋ діва́-дівне́шенка...
Ѧко же до́ той рѣце́ Сморо́діны,
ай до ка́меню да Бѣ́лъ-горюцѧмꙋ,
аи не́ соко́лицѧ́ солѣ́тала,
то Міли́дꙋшькѧ-сꙋпа́ва съни́тѧла...

Ай въ водꙋ́ со́ідесѧ да по колѣ́нацьки,
послѣди́ вніде́сѧ и до поѧса,
до пѣрсе́і ѥдіначе въглꙋбіласѧ...

Тако къ Сварзе сіней
рꙋкы надънѣсла,
Бога Вышнѧ плещꙋщи,
кнѧгынюшка рекла:
— Вышнѧй Боже, спаси чадо мілаѧ́!
Ты помілꙋй Сына Своѧ́!

3 Овогда́ же взоіде́
слꙋгы са́рьскыѧ
на Осколъ Времѧнъ Марабель
и низрінꙋлы колыбель!..

Отнѣли створѧхꙋсѧ
ди́вны кꙋдеса!
Разъверза́хꙋсѧ полъімѧ́
Сваръжьи небѣса!
Слава Ѧрꙋ Бꙋсꙋ! Слава!..
Солетахꙋсѧ мавьлынки,
яко голꙋбѧты,
взѧша младьча Ѧра Бꙋса
на свої крілѧты!
Слава Ѧрꙋ Бꙋсꙋ! Слава!..
И не страшенъ бо́льма —
Ма́ра́бе́ль!
Въ Сваргꙋ взѧшесѧ́ —
сиѧ ко́лы́бе́ль!
Слава Ѧрꙋ Бꙋсꙋ! Слава!..

Ѥгда же Ѧръ Бꙋсъ
въ Ириі взѧшесѧ,
небеса надъ ѥмъ ѿворѧшасѧ,
а ѧсьны
Бꙋсꙋ кланѧшесѧ!..
якы бѣ мꙋ верныѧ слꙋзи!

4 А кнѧгынѧ по бърегꙋ идѧ,
ѿногы въ ꙋдолы снідѧ,

4. Царь-дракон Морияр пытается погубить младенца Буса. Первое вознесение Буса на Алатырь-гору.

[1] Был радостен Дажень-яр,
но в гнев пришёл Морияр.
В столицу послал
Дажень с вестью гонца,
чтоб ждали
супруга с младенцем — отца.

Но князь Морияр распалился,
с Моравою сговорился.
Затем перекинулся он
Змеем Чёрным,
и в небо взметнулся
волшебник проворно.
В Кияр чёрной молнией
устремился,
и вместо гонца
пред Милидой явился.

И так объявил всем
он царскую волю:
младенца-де бросить
в бурлящую воду —
с утёса высокого Марабель
низвергнуть вниз колыбель
во реченьку ту Смородину,
как жертву Роду угодную.

Заплакали тогда в Кияре —
Милида, вместе с ней бояре.
Но как же воспротивиться —
сей воле государя?

* * *

[2] И было так
раны́м-ранёшенько —
и все видели дива́-дивнёшенько...
Как ко реченьке той Смородинке
да ко камешку
ко Бел-горючему
то не сизая сока́лица слета́ла,
то Милидушка-княгинюшка
ступала.
И вошла она в воду по коленочки,
а потом заходила до пояса,
поглуби́лася до белы́х груде́й...

Так она к Всевышнему взывала,
руки к небушку воздымала:
— Ты спаси моё чадо милое!
Сына ты своего помилуй!
А иначе о камень я разобьюся,
во Смородине утоплюся...

* * *

[3] И взошли государевы слуги
на Скалу Времён Марабель,
и бросали с неё колыбель...

Тут случились чудеса!
И разверзлись небеса!
Прилетели тут мавлинки,
словно голубята,
взяли Буса на крылята!
И не страшен Марабель —
вознеслася колыбель!
И врата небес отворились,
и ясуни пред Бусом склонились.

* * *

[4] Княгиня Милида
идёт бережочком —
смеётся и плачет,
и ищет сыночка.
И в поле приподымает цветочки,
в лесу раздвигает кусточки.

а́и сінꙋ искавъ,
възвеселѧсѧ,
або плача, або смеѧсѧ...
аи кажнꙋ травіноцькꙋ
съподымавъ,
цвѣтоцьки въ полѣ сърываше,
кꙋпины въ лѣсꙋ разърѣѧше..
И се бо доіде́ ше
насречꙋ ѕвѣздѣ...

— Повѣдай мнѣ,
Бꙋс сотꙋлѧетъсѧ къдѣ?
Чігасъ же ѕвѣзда ѿвѣчаше:

— И відехъ сѥ, не речѧхъ же!
Понеже Ѧръ Бꙋс,
иже міръ сотворилъ,
самъ ѕвѣзды всѧ запалілъ,
по онымъ же людѥ
Стѣзи обретѧютъ,
ѿнѣле же самъ ино знаетъ!

Міли́да прочь и́детъ,
стези же ей несть,
насре́чю ей Месѧць
ѿ камо невѣсть,
И сей ѿвѣчае, инъ Бꙋса не знае...
Послѣди кнѧгынѧ
ко Сонцꙋ въсклічѣ,
и сей сетьно ѿвечѣ:

— Азъ вѣдахъ Бꙋсова Ѧра,
якый есь свѣтъ Белоѧра!
Сели́ не далечѣ инъ,и не блізъко,
на опогоры Олатырьска!
Сей взѧтешьсѧ надо всѣми,
на седьмь небе́сы възоідѧ
и на прѣстоле сідѧ,
ѿнѣле самъ
Свѣтъ Превеченъ!

А вмалѣ Євли́ѧ
якъ Бꙋса почте́,
и тако пѣсню спое,
понеле исполнівъсѧ
врѣмѧ схоженѧ,
паки́бытиѧ, обращеньѧ!

5 Тꙋ зрѧще Мілида —
съ Олатырь-горы
слъетаетъ Єдинорожецъ,
блѣститъ рогъ сере́брѧнъ
въсредінѣ́ чела,
плескаютъ зла́ты крыла,
влъна, якъ на свиль
жемчꙋгы нанізѧше,
въ копыта еста —
адаманты блѣстѧщи!
на холке сѣдѧшетъ
самъ Бꙋс Белоѧръ.
Волнꙋ
Ѧръ Бꙋс расплетаетъ
и жемчꙋгы расточаетъ...

6 И тако младъ Бꙋс
снідѣтѣвъ до Кіѧрꙋ,
къ Мілиде и Дажню-ѧрꙋ
Внегда же кнѧзь возьвернꙋше,
проведавъ ліхыѧ клюкы,
якы створілъ Моріѧръ,
овьгда же
реклъ Дажень-ѧръ:

— Да бꙋдѫтъ ѿнѣле
боренія і прѧ
и за сꙋмежью смѧтенія,
Разторгнѫтъ соꙋзъ,
поеликꙋ Ѧръ Бꙋс,
пришедъ въ міръ
сьрінꙋти ковы,
одрати тѧжькы оковы!

А тут к ней навстречу
Чигирь-звезда.
— Поведай, пропал
мой сыночек куда?

Княгине Милиде звезда отвечала:
— И знала бы — не сказала.
Ведь это твой сын
звёзды все сотворил,
чтоб странник по звёздам
свой путь находил...

Шла дальше Милида прекрасная,
навстречу ей —
Месяц ясный.
И тот на Милиды вопрос отвечал,
что Буса он не встречал.

Милида тогда
к Красну Солнцу воззвала,
и Солнце ей отвечало:
— Я знаю Буса малютку...
Постой, подожди минутку...
Сейчас не далёко он и не близко,
на той горе Алатырской.
Вознёсся он всех превыше
к златому престолу Вышня.
Там Элия-вила его почитает
и песнь колыбельную напевает...
Но вот ему время
настало спускаться,
вернуться в отчее царство.

* * *

[5] И видит Милида —
с горы Алатырской
слетает конь златокрылый
с серебряным рогом в челе.
И тучи над рогом клубятся,
в очах его звёзды искрятся,
и шёлкову шерсть
жемчуги́ унизали,
копытца алмазами подковали.
На холке его — сам Бус Белояр,
он шерстью шелко́вой играет,
жемчу́жинки рассыпает...

* * *

[6] И так Бус-младенец
спустился в Кияр,
а вскоре вернулся отец —
Дажень-яр.
И тут все проведали про обман,
что сотворил Морияр.

И так Милида супругу сказала,
так в гневе она провещала:
— Не будет покоя
в роду Белояров,
покуда судьба
не воздаст Морияру!

Согласен с ней Дажень-яр:
— Да пусть падёт Морияр!
Разорваны договоры о братстве!
Быть новой войне
в Тёмном царстве!

И снова походные трубы трубят!
Знать в битве прольётся кровь!
Вновь рать собирать —
зло искоренять,
чтоб в мир вернулась любовь!
Но как же зло не умножить
и покарать подлеца,
коль нет тем войнам конца?..

5.1 Потчахѫ паки за лѣты — зіма,
за прѣниемъ — міръ,
новы брани дѣльма....

Мілида жь младам
въ гѫлѣма Кіяре,
Носіла
единачь единъ дьлм царм,
якъ горліца-птіца
не малым птіщичъ,
птмньци исъ гнѣзда
Стара Мрім.
И то бѣ
шесть дщѣри́
а патерѣ сыны
братьевъ и сестéръ Бѣлояра!

Двоенадесть чадъ
во чертозехъ явлмсм,
ѫ Дажнм съ Мілидою ѫродмсм,
и се бо всѣленым просвѣтлмсм!

И спѣмше
о́троче Бѫс Бѣлояръ
якъ Месмць меж ѕвездъ,
якъ по́ ѫтрѫ Сънце!
ай въсташе прекрасенъ сей
и благолепъ,
якъ праотцы рода Мра,
ѫсмевамы зорямы
надъ Кіяромъ!

Ди конь его Златогрівъ
бѣ ѿ внѫковъ внѫкъ Кологрівы!
Сей есть красенъ вѣсьма
и необоримъ!
Мкъ птіца пармще
подъ облакы,
земю всю окрестъ озірам,
рогомъ облакы прободам...

2 Ди па́ки
ѿнѣле ощо́ мінова́хѫ
шестена́десмть весенъ,
якъ Бѫсъ Бѣлояръ
соніде ѿ Ирим
ѡ Златогріве
съ Олаты́рм
въ гра́дъ Бѣлоя́ровъ Кіяръ...

О сѣле, о сѣле! Омае о селѣ!
О сѣле, осѣле! Оть тако сѣ бѣ!
О сѣле, о сѣле! Омае о селѣ!
О сѣле! О сѣле! Омѣ!

И бѣ во все годы, и зімы, и лѣта,
и въ тѣмным ноци
и мсным дьни...
Та Євлим-віла
въ Ирискехъ цертозехъ,
томісм о Бѫсе
ѡ Бѣлой гори...

О сѣле, о сѣле!..

И бѣша ѫже
во те позднім часы,
егда въ граде семъ
очи съмежилы всѣ,
та Євлим-віла течаше невлѣмо,
ськле́зьнѫла есте́
по вечерней росе...

О сѣле, о сѣле!..

— Враты́ отвори! —
та́ко ви́ла вещя́ла,
стѫчаше чрезь пла́тъ вънітие́ теремѫ,
— Сей зо́ревой ночьж не чамше гости,
и вѣсти нева́рівьщім вніти ѫмѫ...

О сѣле, о сѣле!..

5. Юность Буса Белояра. Схождение вилы Эвелисии к Бусу. Небесное обручение и земные свадьбы.

[1] И следуют вновь
за зимою — весна,
за войнами — мир,
а за миром — война.

Роди́ла тогда
для царя Дажень-яра
Милида шесть сыновей,
а также пять дочерей.
Двенадцать детей
в чудном замке у них.
И вот средь сестёр
и братьев своих —
был Бус Белояр,
словно Солнце средь звёзд,
и славы им пел
на заре Алконост...
И тут возрастать
начал сын Дажень-яра
в стенах святого Кияра.
Прекрасен он стал,
солнцелик и могуч,
взбирался на горы,
ходил выше туч...
И грудь его стала,
как поле меж гор,
и ясен, как синее небушко, взор.
Коль вскинется его десница,
свет Солнца и Луны затмится.
И цвет летних радуг
горит на щека́х,
и мудрое слово всегда на устах.

И конь его златогривый,
внук самого Кологривы, —
он был прекраснее и быстрей
всех в белом свете коней!
Глаза его — как две луны,
и крылья за спиной видны.
Он рогом чудным тучи рвёт,
до неба холкой достаёт.

* * *

[2] И так миновало
ни мало, ни много —
шестнадцать уж
вёсен и зим с той поры,
как Бус Белояр
опустился с горы.
И все эти годы и ночью, и днём
томилася Элия-вила о нём.

И вот в поздний час,
как свет Солнца угас,
и веки сомкнули
в Кияр-граде все, —
скользнула она
по вечерней росе...

— Открой, Белояр! —
так она прошептала
и в дверь его башни
сквозь плащ постучала.

— Сей звёздною ночью
не звал я гостей...
Не жду ниоткуда
я важных вестей...

Тут вила губами
коснулась свирели —
и звуки волшебные полетели,
легко по ладам
пробежалась перстами —
замки́ отомкнулись сами.

Вмалѣ́ же коснꙋ́сѧ вілиса свирѣлю,
по ла́дам елѣ́ ю ла́годасѧ,
ольнѣ́ же снаты́ ѿсе́ль возълѣте́ли..
и сами вере́и ѿмы́чѣлисѧ...

О сѣле, о сѣле!..

Послѣде же
възѧтівьсѧ кнѧжꙋ постелю,
Євлизіѧ тꙋ нізпꙋстише свірель,
и по́чала пети баѧ́лѭ опѣлꙋ
и оꙋтещѧти златы́ѧ власа́...
О сѣле, о сѣле!..

Се бо бѣ тако взытевьсѧ Євеліѧ,
свірѣль ж҆е҆ о҆нолѣ въ поѧте забыла...

3 Въꙋтре же Ѧръ Бꙋс
потече по палатамъ,
до ла́ды ꙋ тоѧ свірели касасѧ,
и како игралъ, тако маѧвьсѧ,
печалівьсѧ о вілисе...

Срѣтѧше сите́ Дажень-ѧра,
а той рече Белоѧрꙋ:
— О сы́не мой Бꙋсъ!
Почто́ ти въ печали
главꙋ на рамены склонѧіше?
Чемъ серьце тревожѧ,
дꙋшею мѧте́шьсѧ,
на песни девичіѧ не ѿзове́шьсѧ,
по ꙋтрꙋ во лічьны дѣнь?

Сей такъ ѿвече, и си́це рече:
— Мнѣ се́рьцѣ
въ тоске мелꙋзи́шесѧ,
понеле бысть но́чію оныѧ діва —
сонітѣлъ менѣ
о́зеречъ сꙋлезе́нъ,
вілисы нецей ꙋкра́сна.

Сіѧньемъ свѣчи
ѿ чела възбліставьше,
ѿ вла́си златыхъ
осіѧвьше окрестъ,
мнѣ песні о́на спѣва́ла,
и, лагодѧ, целовала...
Се бѣша от Ириѧ навѣженьѧ,
потаемны навыченіѧ...

Ай тако рече Дажень-ѧръ:
— О сыне, стꙋпай до Кіѧра,
дабы въ пірахъ ꙋтішатисѧ,
ондѣ погодѣ слюбоватисѧ
младостію девицъ...
А мнѣ овогда
надлежитъ наковати,
невесты вьсдѣ прибадати,
събирати сѫдѣ
царевены, кнѧжны
ѿ киіжда добрага рода!
Да при́дꙋтъ онѣ во палаты,
въ объѧрь
и багрѧнецъ облѣчены,
свѣтлеѣ цвѣта весны,
привѣтны и доброзрачны,
и съ пеніемъ, и съ плѧсаніемъ,
и на гꙋдцахъ поиграніемъ.
И тако почнꙋтъ
онѣ тѧ звеселѧти
саревіча свѣтороднаго!

4 Отсѣле се бѣ — ка́ѧжнꙋ веснꙋ,
кнѧзь Бꙋс Белоѧръ оженѧшесѧ,
поѧше царевенъ
ѿ мнозехъ краевъ
славѧньскехъ и рꙋсколаньскехъ —
ѿ анты и волынѧны,
ѿ голѧды и полѧны,
венеды, дрѣгвы́, северѧны.
А таче кнѧзь Бꙋс
пріѧше вѣньцы

А после,
присев к княжичу на постель,
она опустила свирель
и стала
волшебную песнь напевать,
его золотыми кудрями играть...

К утру ж она улетела,
забыв свирель на постели...

* * *

3 Бус утром
по княжьим палатам гулял,
лады у свирели той перебирал.
Играл Белояр и печалился,
тоской его сердце маялось.

И встретил он Дажень-яра —
отца, владыку Кияра:
— Сын мой, почему ж ты не весел?
Главу ниже плеч ты повесил?
Аль в душу повеяло
ветром весны,
а песни девичьи
тебе не слышны?..

— Нездешняя
сердце сжимает тоска,
печаль моя велика...
Такое нашло
на меня наважденье,
во полночь —
случилося пробужденье.
Прекрасная дева
в палаты вошла,
сияньем свечи
лился свет от чела,
златистые кудри
вошедшей неслышно
на плечи падали пышно...
Весеннюю песнь
мне она напевала,
а после поцеловала...
И сон низошёл,
и мне снилась страна —
заоблачная, прекрасная,
сияло там Солнце ясное...

Промолвил тут Дажень-яр:
— Пойди, Бус, ныне в Кияр.
Развейся и разгуляйся,
с девицами повстречайся.
А я клич кликну окрест,
сзову царевен-невест.
И пусть они явятся
в наши палаты,
с весеннею песней,
одеты богато.
И свадьбы мы тотчас сыграем,
с невестами обвенчаем.
Пускай веселят тебя
царские дочки,
затем принесут
дочерей и сыночков —
наследников Буса Яра,
чтоб стало их —
словно звёзд над Кияром!

4 И вот с той поры,
каждою весной,
женился князь Бус,
чтя обычай людской.

И так тридцать свадеб
в Кияре сыграли,
и Буса-царевича обвенчали
с царевнами
царств славянских —
венедских и русколанских:

съ кнѧжнами
альванъ, дадіанъ,
и чѫди, и зімголанъ,
а таче рода чаркасовь,
и ѿ береньдѣскыхъ асовь.
Въмалѣ, або мнозѣ
врѣмянъ міноваховъ,
ѵ Бѫса чады рождаховсѧ —
подло́жіцы кнѧжы
семьнадесѧтъ крат
сынъми́ толѣ сорѣщиа́лісѧ
а таже пѧтънадесѧть —
дъщерьми...
Ѵбо сто дванадесѧтъ
дщерей, сыновъ
ѵ кнѧзѧ Бѫса рождаховсѧ!
Ѧкъ ѕвѣзды горѣ възблістаховсѧ!

6.1 Обаче кнѣзь Бѫс по нове весне
въ карьбе и тоске
до свірели касасѧ,
пѣрсты на лады воскладаше,
и се ꙗко прежде
объ Иріе мнѧше,
и помінаше Євѣлію....

Селѣ Златомръ —
недьноотенъ брат
такъ сроднікѫ Ѧрѫ речѧше:
— Пошто ты въ мечтаніи маешьсѧ,
вотще помыслы
воспарѧ въ облакы?
Размарьсѧ, и очи своѧ обратѧ,
воззрѣваі страдо́бы людскіѧ!
Ѵбо всѣ въ трудѣхъ и скорбѣхъ,
не свѣдомы любы немъ,
толіко страхъ,
сънѣдаютъ ихъ болѣсти
смѣртныѧ...
— О брате мой Злат,
поідѣмъ до Кіарѫ,
послежде —
по кнѧжествѫ Рѫсколаньскѫ,
по стратамъ шірокымъ
и тропіцамъ горнымъ,
яко же намъ по пѫти
вьсегда правотечно иттти!

2 Єгда же онѣ поезжаховъ,
кони своѧ попѫскаховъ,
вмалѣ пострѣчаеша
дівнаѧ діво —
сице старѣца си́ра и сни́чьна,
седа брада до коленъ сотеце,
замѣсто же світкы —
мочалы сьвіце...

И Бѫс Белояръ та́ко рьче:
— Да шьто́ же се е́стъ?
Отнюдю́же
озречь его тако стыденъ?
А Златояръ ѿвѣче:
— И сей бѣ младъ и облазивъ,
нъ многиѧ лѣты
обѣтъшалы е...
Єда и мы престарѣемъ,
прини́четъ и ны рема вѣкъ...
Се бо ѫдель человѣкъ!
Ѵзреста абье:
глота паки тече,
и людіе съ плачемъ смежавѧ несе
во чѣрноей папаломе...
Се бо́ и на кра́дѫ инде возъложеша,
и тѣло тако сожжеша...

И паки рече
Златояръ братове
и карнѫ песню сьпое:
— Человѣцей ро́дъ
на земли́ живе́тъ,
яко же трава́ во поли растетъ...
Всѧка слава сѫетна и мімоидетъ...

от антов и волынян,
от голяди и руян;
от ляхов, дреговичей и полян,
дулебов и северян.
А также венчали
с невестами царскими
от княжеств
аланских и дадианских;
от чуди и зимголян;
мордвы, карел-поморян.
И взял Бус невест
от родов черкасов
и берендейских асов.

И много ли,
мало ли ми́нуло дней:
родилися семьдесят сыновей
и пятьдесят дочерей —
сто двадцать детей Буса Яра
во княжьем роду Белояра!

6. Бус Белояр и Златояр ищут Стезю Прави. Златое слово Бусово о Древе Мира и пути к счастью.

[1] Но каждый раз по весне,
бывало, Бус, как во сне,
играл на свирели
в тоске и печали,
и пальцы лады её
перебирали.
Песнь вилы он вспоминал,
о мире горнем вздыхал....

И рёк Златояр,
его младший брат:
— Зачем о несбыточном
счастье мечтать?
Опомнись, мой брат,
и вокруг посмотри, —
работают все от зари до зари,
и некогда людям печалиться,
тоской сердечною маяться.

— Ну что ж, Златояр,
вместе в город пойдём.
Быть может, мы там
Правый Путь обретём...

[2] И так выезжали
из врат — Белояр,
а вслед за ним Златояр.
И только в город поспели —
калеку старца узрели.
И рёк Златояр,
заехав во двор,
потупив в смущении взор:

— И он был таким же,
как мы, молодым,
а стал калекой седым...
Неужто и мы постареем,
согнёмся и поседеем?

Тут видят они:
люди в чёрном идут,
с рыданьем покойника
в гробе несут.
И вот уж на кра́ду
его возлагают
и мёртвое тело
сжигают...

И вновь Златояр
брату Бусу речёт:
— Вот так человек
на земле и живёт,
травою в поле растёт...
Он с вечера здрав и весел сидит,
а утром — в гробе лежит.

младости баса
цветомъ ѿцвететъ...
Въ вечорꙋ чъловѣкъ
веселъ, здравь сѣдитъ,
а заꙋтрѥ рано́
во гробꙋ лѧжитъ...
Ѧсны оценькисомежіливъсѧ,
Бѣлы рꙋци со́ръцꙋ съложіливъсѧ...
Оцѧ съ матерю отрѣваѧ,
жоны, чадꙋшкы осьпомьнаѧ,
яко птищъ гнѣзьдо
оставлѧетъ,
тако же дꙋша въспарѧіетъ...

И вмалѣ рече паки Златоѧръ:
— Єда же и мы, яко прі́детъ срокъ,
возыдемъ на огнѧнꙋ крадꙋ?
И громы взгремѧтъ
бꙋдѣнь грѧнетъ,
на трізне ны помінаѧ?

3 Тꙋ Бꙋс Бѣлоѧръ
братове поглаше,
златое слово въречe:
— Послꙋхай же притчꙋ,
о брате мой Злат!
За сімъ по собѣ созѣрай ю!..
Мꙋжъ нецый, ловецъ,
ѿ ирбісꙋ тѧка,
да мꙋ не бысть ꙋбіены,
и яко же ястві снѣдены.
Вскорѣ же,
въ мгновеніе окы,
й въ пропадю ꙋпаде,
и, рꙋцы простревъ,
яще ѿраслы дрѣва,
и оꙋтвѣрдівъсѧ онъде.
Возрѣвъ же, ꙋвидѣ
ꙋгріщъ драговіденъ,
якый огонь изрыгаше,
въ ꙋщеліи ꙋвіваше,
а таждь поде зрѣ
мысь бѣлꙋю съ чѣрны,
якы тъмели съгрызѧшѥ ꙋпърно.
Обаче ловецъ сеі
не мнѧше драганꙋ,
а тажде забывьше
сиі мышы гъладны,
опомнѧше втꙋне и ирбіса гнѣвъ,
якы же рогъ инорогы,
въ последнꙗѧ повергаша,
жівотъ хыбенъ сотьрѣваша.
Понеже здѣ мѣдъ
исъ дꙋпліны тече,
и оный ко сладости приніче...

— О брате, сю прітчꙋ
изрѧдно наіти,
ꙋбо не ловецъ сей,
нъ ты або азъ,
а таче о́вый ѿ насъ.
а ирбісъ — нагбаньѧ земныѧ,
ѕмій чꙋденъ — смертнаѧ мгѧ,
а мыши чѣрнаѧ съ бѣлаю —
сꙋть врѣмѧны, ночи и дьни,
не дрѣво — жівотъ
ꙋгрызѧюшьтѧ и.
Нъ не возомнѧшетъ о семъ чѣловѣкъ,
прельщѧсѧ ꙋсладами міра ѿ вѣкъ...

— Се еста собьство
ꙋ сей притъчы поѧтны:
за ради чѣво
невѣсть ка́мо стрѣбати,
и прѣлесть міра сти́зати?
Аще ли ты вой,
да потъщисѧ же самъ
ирби́са превзъмога́ти,
ать бы страдобы съпожати.
За яко же
възвѣдати вѣченъ жівотъ,
да смехомъсѧ не обетъшати,
драгана марна сморѧти!

И сердце его не бьётся,
и с телом душа расстаётся,
как будто птенец с гнездом, —
наступит наш срок,
и мы также уйдём...
Так есть ли смысл в сей жизни,
коль всё закончится тризной?

[3] И Бус Златояру
тогда отвечал,
Златое слово вещал:

— Послушай-ка притчу,
любимый мой брат,
а после её
истолкуй на свой лад...
Охотник от барса в горах убегал
и вдруг с обрыва упал.
За ветку
одною рукой ухватился,
под ним же —
дракон в сём ущелии вился.
Увидел две мыши он —
белую с чёрной,
что веточку ту
подгрызали проворно.
Обломится ветка,
придётся упасть, —
как в пропасть,
в драконью пасть.
Но бедный охотник
не видит дракона,
забыл о мышах
и о барсе голодном —
ведь сотовый мёд
там по ветке стекает,
и капельке сладкой
он рот подставляет...

— О брат мой,
понятна мне притча твоя...
Ведь то не охотник,
а ты или я...
А барс —
испытания жизни земной,
дракон — это смерть,
что всегда за спиной,
мышь белая — день,
а чёрная — ночь,
грызут они ветвь —
жизнь уносится прочь.
Да только не помнит
о том человек,
о капельке счастья
мечтает весь век...

— Есть вывод из притчи:
нет смысла бежать,
ловить наслаждения миг
и страдать.
Коль воин ты —
барсу вставай на пути,
чтоб все испытания
жизни пройти.
Чтоб тлена избегнуть,
ты должен суметь
дракона-смерть одолеть!

7. Встреча с Морияром. Бус и Златояр у гробницы Святогора. Бус обретает чашу, Златояр — меч Святогора и новое имя: Златогор.

[1] Затем Златояр и Бус Белояр
покинули град Кияр.
И дальше скакали —
ездой забавляясь,
своим молодечеством потешаясь.

8.1 Се бо Златоѧръ и Бꙋс Белоѧръ
поприідеста прочь
отъ Кіѧра,
ѿнели скачѧща, играюча,
комонѧ своѧ попꙋскаюча.
Камо конь Злата стѧгаетъсѧ —
всѣ горіцы растінѧютъсѧ.
Камо же Бꙋс протѧкаетъ,
якъ птіцѧ
въ высю възрѣваетъ, —
сади́ розъ вѣзьде
цвѣтоно́сѧтъ,
бо ди́венъ есь вертоградъ!

2 Сетьно діва дівныѧ зрѧшаста —
бо страньскій пресельникъ,
въ кобень облѣченъ,
съ влагалищемъ мімои́детъ,
а оръницѧ го,
яко чѣрныѧ мгѧ,
очѧ кꙋколемъ
ꙋкрываѫтъсѧ...
Се братра по немъ
подъвізаютъсѧ,
обаче не мощи стізати,
а сей не поча съкосневати.

— Гей, чꙋденъ пришельче!
не тщисѧ тѧкати,
Повѣдай намо́:
кьто ти есть,
явѧсь ѿ камо невесть?
Откели течеши
и камо грѧдеши?
И чьто во влагалище
вложено есть?
— Мнѣ имѧ речешꙋтъ се:
Грѧ́дый Во Мгѣ!
Азъ есмь Мракъдержець
Деніца,
якый Чърнобогꙋ дѣсніца!
Сонъ подобосѣнъ,
яко зрітъ Веліѧръ,
азъ есмь чѣрнецъ Моріѧръ!
Азъ мімотечех
межю Бѣлых горъ
къ Свѧ́той горе
Свѧтогорей,
къ потаеной корстѧніце
на опогоре во костіце.
А въ коше моемъ
есь камы́къ Марабель,
якый ꙋпадетъ
межю Рꙋськы земе,
егда ѥго азъ изрінꙋ
и на сꙋмежье ꙋкынꙋ.
Тъгда Міръ сей
срінꙋ азъ ни́це,
и памѣть о семъ
потребітъсѧ.

3 Се бо кнѧзь Бꙋс Белоѧръ
со Зла́томъ и Моріѧромъ
на ясной заре
ѡ блѣске Денніцы
поприідеша до горіцы.
Єгда же взыдеша
вверх опогоры,
предъ взоромъ
явісѧ всѣ земы окрестъ,
и сежде въ́зводъ небѣсъ
бо се есь поѧсъ Сварога,
якый крепе Рꙋськолань,
простерши Божію длань.

И тако рьче Мориѧръ:
— Воньми мѣ Бꙋс Белоѧръ,
а та́коже Златоѧръ,
якъ озречъ
есь Свѧтоѧровъ
ѿ родове Белоѧровъ,
бо чаѧти се не многажь,

Где ступит конь Златояра —
там горушки расседаются;
где скачет конь Белояра —
розы во садах распускаются.

[2] Вдруг дивное-диво
узрели в пути:
с котомкою странник
идёт впереди.
И ризы его
тёмной ночи черней,
а под клобуком не видно очей.
Пускаются вскачь,
но не могут догнать,
и принялись братья
его окликать:

— Гэй, странник пречудный,
постой, не спеши!
О том, кто ты есть,
лучше нам расскажи!
Поведай нам, путник,
куда ты идёшь?
И что ты в суме перемётной
несёшь?

— Я — Тень,
попираемая ногами!
Денница, что всходит
пред Солнцем Суряным!
Я — Мориан Сивый,
что стал Морияром!
Я — чёрный сон Велияра!
Ступаю сейчас
средь Кавказских гор
к гробнице,
в которой уснул Святогор.
В суме перемётной моей —
Марабель.
Тот камень падёт
близ славянских земель,
когда при свете Денницы
метну его от гробницы!
Мир старый рухнет во прах,
и память о прошлом
растает в веках...

* * *

[3] И вот Белояр,
Златояр с Морияром
явились у той гробницы —
на ясной заре при свете Денницы.
Когда же
на гору Святую взошли —
очам их открылась
окружность Земли.

И рёк тогда
чёрный князь Морияр:
— Послушай меня,
князь Бус Белояр!
Внимай и ты — Златояр,
рождённый вновь Святогор,
чьё имя отныне есть —
Златогор!

Осталось нам ждать немного,
окончит вращение
Коло Сварога.
Настанет парад планет,
и лунный затмится свет!
И тотчас поднимется
царь на царя,
кровавая встанет заря!

И рёк Белояр:
— Ты не прав, Морияр!
Мир старый будет сметён,
но с Севера возрождён.

егда Матерь Сва заречашетъ
премъкнетъ
и Коло Сварога!
Абье́ же сорінѫтъсѧ
сарь на сарѧ,
имѣѧ лѫтаѧ прѧ!

2 И реклъ Белояръ:
— Се есть лъжываѧ речь,
якъѿ Марабелѧ озречь!
И сто́кратъ съмарітъсѧ,
а тачє восстанетъ
якъ Фѧисъ ѿ пѫпела
Рѫська Земѧ,
взвернѫтъсѧ
Ярovъ князѧ!

Нъ тако рче Моріяръ:
— Се тѫжкое бремѧ твоѣ,Белояръ!
За яко же
дѫх возъпрѧти смѧтена,
да смѣти взыти къ распалѫ
и стати жѣртвой
на трізне своѧ́
для Рѫси ожитіѧ́!

3 И се братове
Яры же — Бѫс и Злат
доидеста до пещѣры,
и камыкъ съваліша
ѿ таѣмныхъ врат,
до ке́рста еста престѫпалы,
попредъ гробіцѫ
предъсталы.

И се бо князь Бѫс
зла́тѫ чашѫ изъялъ
а братаръ мѫ Златояръ
вздымалъ есть
мечъ Свѧтожара.
А князь Моріяръ
мѣта Марабель,
абие́ въ Змій обратѣвшесѧ,
и княземъ рьче, возатѣвшесѧ:

Якый мечъ воздыѧ́метъ —
ѿ є и погынетъ!
А чашѫ избравый
въмалѣ же не медъ,
отравѫ Смоканъпьетъ!

Се бо кънѧзѧ
Златъ и Бѫс Бъярояръ
наопъкать острепетаста,
отнѣ преченье рекъста.

4 Занать Дажень рати своѧ
прибедаетъ
изрѧдитсѧ и срѣиваетъ
и поточаетъ ко прѣ
онамо къ сѫмежію рѫськѫ,
камо ѫпаде
гълемъ Марабель.
Ани паки хѫны
течашѫтъ прѧтісѧ,
и Ясно Сонце затміса...

8.1 И се бѣ тако
во гълема Кіяре
ѡ предъстателе Бѣлоярe,
приіде онамо
пресельникъ,
въ седы власы отеченъ,
во бѣлѫ кобень облѣченъ,
раманый кошъ за опашь,
се балій бѣ, або вашть.

Сей средь палатъ прилѣпѧше,
до кънѧзѧ Бѫса речаше:

— Преславенъ бѫди Кіяръ!
аще и князь Бѣлояръ!

Так сто раз погибнет,
и сто раз восстанет,
как Финист из пепла,
Великая Русь!
Святою Сваргой клянусь!

И молвил ему
чёрный князь Морияр:
— Твоё бремя тяжко,
князь Бус Белояр!
Чтоб павший духом воскрес —
ты должен взойти на крест...
И станешь ты жертвой
на собственной тризне,
чтоб Русь воскресить
к новой жизни!

[4] И тут братья Бус с Златогором —
взошли к скале Святогора.
И ту скалу отвалили —
и в гроте сём
Меч-кладенец находили
и Чашу Златую Бога,
что выкованы Сварогом.

И Чашу Златую жизни
Бус Белояр принимал.
А брат его Златогор —
сам Меч Святогора взял.
А князь Морияр
Чёрный камень метал...

Затем, обернувшись Змеем,
от братьев метнулся прочь
и рёк, улетая в ночь:
— Кто выбрал меч —
от меча сам погибнет,
бессмертия не достигнет.
А чашу избравший,
тот вскоре не мёд,
а горечь жизни испьёт!

* * *

[5] Вернулись братья в Кияр,
и о предсказанье
узнал Дажень-яр.

И снова вражии рати текут
ко краю русских земель, —
туда, где пал Марабель.
А князь Дажень-яр
свои рати в поход
вновь к Пановым кряжам
ведёт, —
туда, где гнездо Морияра,
врага Святого Кияра!

Опять тучи стрел
Ясно Солнце затмили,
и кровью
те Пановы горы залили.
То гунны текут
волна за волной,
и не кончается бой!..

8. Явление Велияра к Бусу Белояру. Второе вознесение Буса в Сваргу к Эвелисии.

[1] И вот было так,
что в Великий Кияр,
где княжить остался
сам Бус Белояр,
явился неведомый странник,
пресветлой Сварги посланник.
С седою как лунь бородою,
с котомкою за спиною.
Он средь палат становился,
царевичу поклонился:

— Пусть славен будет Кияр
и светлый князь Белояр!

И Бѫс Бѣломѣръ
проглаголѧше мѫ:
— И ты бѫди славенъ
пришельче благый,
кѫдесниче сѫштій, седый!

Повѣдай же мьнѣ: кьто ти есть,
явѧсь ѿ камо невесть?
Откели течеши
и камо грѧдеши?
И чьто во кошніце сей
вложено есть?

— Мнѣ имѧ речашѫтъ:
Гѫлѣмъ Веліѧръ,
ѫбо́ же Ази́ е́смь
Велій Ѧръ,
а таче мнѣ имѧ
Кѫпець Преблагый,
во мехѣ же семъ —
есте камыкъ драгый.
— Молю тѧ, изъ коша
сей камыкъ яви!
и ценѫ мѫ объѧви!
— О Бѫсе! Сіѧшетъ ѕвѣзьда
о тѧбѣ,
Во Сварзе сыней,
во мгѣ.
Имѧшешь ѫдобь ти
ять Сонце десніцей,
а Ѧсенъ Месѧць — шѫіцей.
Нъ камыкъ Олатырь
не смемъ познавати,
якъ Сваргѫ не смехомъ
объѧти!

— Тъгда мѣ повѣдай,
Кѫпець Преблагый,
ѿкѫдѫ жь слѫчівъсѧ
сей камыкъ драгый?

— То Маіѧ-саріцѧ
сей камыкъ зъродила,
и въ зыбкѫ ѥ ѫложыла.
Первѣе бѣ Ѧръ, Крыжень
и Колѧда,
Отнынѣ жь Чѣгырь-ѕвѣзда!

2 Се бо комонѧзь старічѫ
дівнѫ дівьлѧше,
и тако мѫ проречаше:

— Отъ прежнихъ дней мѧ
ко Сварзе влечетъ!
Аз жаждѫ прейти
наопа́ти сѣмо́ жь,
дабы до Ирія взятисѧ,
и тамо би взрадова́тисѧ...
Зане же онамо
пети́цѧ полшѫтъ,
блѣстѧшасѧ оперенія...
Аще млеко зьвѣздно
онамо течетъ,
а таче сѫрею мѣдъ.
И тамо Ели́ѧ мѣчтаетъ,
и мѧ собѣ своле чаетъ.

— О Бѫсе сарю! Тако въистінѫ
ты самъ езжай поѫтрѫ
на камѧномъ ярѫстѫ.
Аще омеркнѫще на пѫти,
овьгда же, якъ радѫга
мостъ обратітъсѧ,
отай на оный стѫпай,
и ѡ воздѫсе возърѣвай.
И тако следотвори
на Звѣздной Стѣзе
ѡ Чѣгіре-звѣзде.

Тут старца царевич
присесть приглашает
и так его вопрошает:
— Будь славен и ты,
дивный странник,
пресветлого неба избранник!
Поведай мне, кто ты?
Откуда идёшь?
И что ты
в суме перемётной несёшь?

— Зовут меня все — Велияром,
из Сварги пришёл я
с чудесным товаром...
А также мне имя —
Купец Преблагой...
В суме моей —
камень лежит дорогой...

— Прошу, из котомки сей
камень яви!
И цену его назови!

— О, Бус!
Воссияла звезда над тобою!
Ты можешь и Солнце
взять правой рукою,
а левою — Месяц ясный!
Но всё ж ты просишь напрасно:
тот камень Алатырь
нельзя оценить,
как синее небо нельзя углуби́ть!

— Тогда мне поведай,
Купец Преблагой!
На свет как явился
сей камень драгой?

— Царица небес камень
сей породила.
Затем в золотые
пелёночки сви́ла
и в колыбель уложила.
Вначале он был
Крышним и Колядой.
И вот изумрудной звездой
он воссиял над тобой.

[2] Царевич дивится страннику,
пресветлой Сварги посланнику.
И так ему он речёт:
— Давно меня
звёздное небо влечёт!
Горю я желаньем
вернуться обратно
в тот Ирий святой, благодатный.
Там птицы своим
опереньем сияют
и тьму земли просвещают.
По своду небесному там течёт —
рекою звёздною мёд.
И Элия-вила там песни слагает
и в гости меня ожидает...

— О Бус Белояр!
С тебя клятву беру —
приехать
на каменный мост поутру.
Как только померкнет
сияние звёзд —
вдруг станет радугой мост.
Тогда на волшебной
свирели играй
и смело на радугу выезжай...
И следуй по радуге
звёздной стезёй
вослед за Чигирь-звездой!
Как только возьмёшь
на свирели семь нот,
твой конь крылами взмахнёт
и в Ирий перенесёт!

Еле ти возьмеши седмь снатъ,
овъгда же встрепещетъ
златыми крылы
сей Единорожець предівнѧ,
и ти взѧтешьсѧ
до садꙋ Ириіска
на опогоре Алатырьска!

3 Се бо до свѣта зари
кнѧзь Бꙋс ѿ вратъ ѿызьжае
на камѧнꙋ ярꙋсь въстꙋпае,
а мати съ ѥ поідѣше,
и тако мꙋ проречеше:

— Почьто ти ны оставлѧеше,
подъложіць и мілых чадъ,
влекомъ во Ирійскый садъ?

А Бꙋс чѧте еѧ:
— Азъ вмалѣ възвернꙋсѧ,
а паки къ Сварзе возыдꙋ,
поемлѧвши женокъ и чадъ
дополне въ Ириіскый садъ.

Еле жь возводъ оплавѣше,
и лꙋчь во мгы прободесѧ,
а ѧрꙋстъ сей озаресѧ,
конь съ роземъ въ челе
крыдлѧмѧ́ вьстрепеташе
и кнѧзѧ въ Ирій вьстѧзаше.

9.1 Стезею Сварожеі
воленіемъ Божѣмъ
на крыдлехъ златехъ
яко жь ѡ воздꙋсехъ,
сей радꙋзей, якъ
на мостꙋ-ѧрꙋстꙋ,
крістальнамꙋ, седьміцвѣтнамꙋ,
ко небꙋ седьмомꙋ, повѣтнамꙋ,
комонь Златогрівъ
копыты звѣнѧщетъ,
и кънѧзь Ѧръ Бꙋс
възнесѧщетъ.

Онама же Бꙋса
Евліѧ встречаше
въ чертозе сва поволѧше:
— Добре же пожіровати
во сих золотых чертозех!
Отъ прѣжних дній
азъ тѧ своліе чѧю,
и съ сꙋрей медовою
олꙋй слꙋчѧю...
О вітѧзе Ѧре,
ти лепъ и пригоженъ,
а якъ ти роженъ бѣ,
и къде же бѣ въспоенъ?

— Роженъ бѣ въ Кіѧре,
въ родꙋ Бѣлоѧровъ,
азъ есме сінъ Дѧжень-ѧровъ!
А въспоенъ бѣ азъ
ѡ горъ Олатырьска,
да ѿ Смародѣци чіста!
И вмалѣ имѣх азъ
до отчіны сніти,
немнозѣ здѣ прилѣпити,
понеже онамо ꙋ мѧ
осталъсѧ родъ и семѧ!

Се Евліѧ къ Кітальванꙋ възове
и тако мꙋ ѿрече:
— Молю тѧ: влей в ольвінꙋ
зельѣ потворна,
чо есь ѿ немочи чорна,
избаваѧ кънѧзь
ѿ набъденіѧ
и ѿ дꙋшевна смѧтеніѧ.

[3] И вот, не дождавшись
сияния дня,
крылатого княжич
седлает коня...
И конь из врат выезжает,
на каменный мост вступает.

А мать его провожает,
в печали руки ломает:
— Семью оставляешь ты,
жён и детей,
бросаешь ты все богатства,
влеком к царице небесной
в сады Ирийского царства...

А Бус отвечал ей:
— Я вскоре вернусь
в Кияр-град, в Святую Русь.
И вновь улечу,
взяв с собою детей,
сестёр и братьев-князей!

Когда ж рассвело
и солнечный луч
тот мост озарил
из-за горных круч,
конь с рогом во лбу
крылами взмахнул
и птицею
в синее небо вспорхнул.

9. Бус Белояр на Алатырь-горе в Ирийском саду у Эвелисии. Небесная свадьба.

[1] Дорогою радуг в небесную Сваргу
на крыльях златых
конь несёт Белояра.
А Элия-вила
там Буса встречает
и гостя в палаты свои
приглашает:
— Добро к нам пожаловать,
Бус Белояр!
Давно тебя в Ирии я ожидаю,
и с элем медо́вым
я сурью мешаю...
О, витязь Яр Бус,
как красив ты и строен!
Поведай мне,
где ты рождён и чем вспоен?

— Рождён я в Кияре
в горах Алатырских,
а вспоен Смородиной —
речкою быстрой!
Туда и вернусь я
к родимой семье,
тоскуют там обо мне.

Тут Элия —
Китаврула призвала
и так ему прошептала:
— Прошу тебя:
капни в эль —
зелье забвенья
и гостя на время
избавь от волнений...

И вот Китаврул,
вступив за порог,
в ту горницу
вносит блистающий рог.
И чашу златую
сурьёй наполняет,
а Бус из неё отпивает.

— О, витязь Яр Бус,
как красив ты и строен!
Поведай мне,
где ты рождён и чем вспоен?
— Я в Ирии светлом
рождён был и вспоен.

Се бо Кітальванъ
за порогъ застѫпаѧ,
и рогъ златый въздымаѧ,
во Бѫсовѫ чашѫ
сѫріцю вълівалъ,
а Бѫсъ ѿ нє ѿпівалъ.

— О вітѧзе Ѧре,
ти лепъ и пригоженъ,
а якъ ти роженъ бѣ,
и къде же бѣ въспоенъ?
— Роженъ бѣ и вспоенъ
азъ въ Иріе красномъ,
бо здѣ пребываетъ щасье.
Мой рѧженъ ко сьватьбе
бѣ вілами стьканъ,
и бісеромъ скѫтованъ,
бо ти ради мѧ же
невѣста есе,
вілиса на небесѣ.

И се Ѧръ Бѫсъ съ Євелією
во Иріе повенчалисѧ,
и во садѫ величалисѧ.

2 Се бо къ Ѧрѫ Бѫсѫ
Живи́ца тече,
и си́це кнѧзю рече:
— О Бѫсе, влѣй въ чашѫ
Живѫ Водѫ,
потщє́ваѧ Колядѫ!
Бо та Водіца Живаѧ —
есь Вѣда Жізьни Сватаѧ!
Се бо есе Жива
младыхъ величала,
и въ чаши сѫрью вълівала,
слѫжаше сімъ кнѧзю Бѫсѫ
и Єліи-самовіле —
онѣ ѿ чаши сей пили.

И ліесѧ ѿ чаши
Водіца Живаѧ —
се Вѣда Жізьни Сватаѧ!

10.1 Въмалѣ же ѿнѣле
временъ міновáша,
трє месѧцы Бѫсъ
въ небе́си пребываше,
и плещѫщи Вышня Бога,
й на свирѣли игралъ,
а сѫрью въ чашѫ вълівалъ.
И тамо Банъ Богъ
емѫ даръ дарѫвалъ
тѫ Книгѫ Ѧсньѭ Жізьни,
къде еста кнѧжіи трізны.

И тѫ Книгѫ Жізьни
Ѧръ Бѫсъ разгібаше,
все трізны нє пропеваше,
и ѡ полъбожномъ саре —
Первомъ Ѧре,
поздѣ ѡ всѣхъ Сватомрахъ,
засімъ и ѡ Дажень-ѧре.

2 И бѧше сицѣ
Бѫсъ ко Євліи-виле
ѡ Златогріве вмалѣ притече,
и тако віле рече:
— Гей! Євліѧ —
віла Златыѧ Крыла!
О ладо мѧ! Дівна ладо!
Мнѣ горестны вѣсти
прінідѣ ѿ Кіѧра
ѡ батюшке Дежень-ѧре,
сама птіца Слава
мьнѣ ихъ донесе,
даѧше Книгѫ есе.

А Книга тако веще
и ѡ отьце пророче:

Для свадьбы наряд мой
был ви́лами скроен.
Ты, Элия-ви́ла, — невеста моя,
с тобой ныне счастлив я...
И свадьбу Бус
с Элией-вилой сыграли,
и в Ирии их обвенчали,
и славы им птицы
в садах распевали,
цветы в садах расцветали.

* * *

2 И вот к Белояру
тогда восходила —
сама Жива-юдушка Самовила:

— Налей, Бус,
в ту чашу Живой Воды,
черпнув из Источника Коляды.
Ведь это не просто
Водица Живая —
то Веда Жизни святая.
Чтоб к вечности причаститься,
отпей из Вышней Крыницы.

И Живушка-юда
младых прославляла,
и чаши их наполняла.
Служила та юдушка
княжичу Бусу
и Элии Самовиле —
они из чаши той пили.

Отпила из чаши Живой Воды —
и Книга Звёзд Коляды.
Плясали там
Солнце с Зарёй-Зареницей
и Коляда с Радуницей!
И там в хороводушках
вилы кружились,
а с ними Бус и Эли́я!

10. Бус в Сварге служит Вышнему. Тризна о Дажень-яре из Ясной Книги. Возвращение Буса в Кияр.

1 И вот миновало
ни мало ни много —
три месяца Бус жил
в небесных чертогах.
В алтарь чашу су́рицы подносил
и службы Богу служил,
на чудной свирели играя
и Вышнего прославляя.
А Бог ему дар тогда даровал:
Ключи от неба вручал;
Он дал Золотую Книгу —
ту Ясную Книгу Жизни,
где есть Коля́довы Тризны.
И ту Книгу Жизни
князь Бус открывал,
все тризны он пропевал:
о первом царе — князе Яре,
затем о всех Святоярах,
и об отце — Дажень-яре.
Лишь те там страницы
не открывались,
где тризна слагалась о Белояре.

2 И вот было так,
что он к Элии-виле,
супруге своей Самовиле,
на белой заре на коне прилетал,
и так её вопрошал:
— Эй, Элия —
вила Златые Крыла!
Мне весть из родимой
сторонки пришла.
Из града Святого Кияра —
о батюшке Дажень-яре...
Сама Птица Слава
ту весть принесла,
она мне ту Ясную Книгу дала́.
И Книга так мне вещала,
и об отце рассказала...

3 «Се кнѧзь Дажень-ѧръ
бѣ смелъ и преславенъ,
самъ правише Рѹскаланю.
А въ таємны недры
въ ѿрогѣ Моргѹльскымъ
въметахѹсѧ паны съ моргѹльци.
Въ насады свои ѹготовівъши снасти,
пойдеше на нѣ
дабы съ онымі прѧтьсѧ.
Сице Дажень-ѧръ
до сеі Чѣрной горѣ
самъ-дрѹгъ тече ѡ зарѣ.

А зьде на горѣ гнѣздо Маріѧра,
кьде оный дра́ганъ жіва́ше
и ко́ло ю ѹвіваше
съ Моравою драганіцею
Мілиндіцы сородніцею,
престара Смію мальжею,
а с имѧ выводокъ смѣевъ.

— Гоѧ, Мориѧре! Довлѣтъ же тѣбе
сѣдети во враньемъ гънѣздіще!
Течи же до прѣ, ѹбо зрѣти претітъ
сей хвост и грівѹ ѹгріща!

— А ти кнѧже Чьре́мно Брадатъй!
Аще ль не съмѣрлъ ти ѿ страхѹ?
гора тѣ сътва́рітсѧ въ плахѹ!
Тѧ сеждѣ азъ самъ
во ска́лы въточѹ,
а корабьли разъмѣчѹ!

Нъ тако мѹ ѿвѣче Дажень-ѧръ:
— Да бѹдетъ те прѧ,
кнѧже-смій Моріѧръ!
Вмалѣ съ тѧ кічѣнье собьѫ,
гнѣздо тѣ ѧзъ запалѫ!
Се бо къ мощи Чѣрнаго камьѧ
сеі Смій Моріѧръ поволѧлъ,
и еѫ насады сара Дажьня-ѧра
шбъ осьтры скалы растѧлъ.

И кнѧзь Дажень-ѧръ
на бѣрегъ соіде,
вступе на зему твердѣ.
И абіе онамо ѹвязъ до колѣны
въ осколѣ, акы въ багнѣ.

— Азъ въ брезе ѹвязохъ,
нъ дѹхомъ не слабъ,
хѹчь крова льется ѡ камѧ!
Сице ти имѧшѣшь
ѿвѣдати самъ
жаръ ѿ Сварожіѧ пламѧ!
Се бо повабя́ѧ
самъ кнѧзь Дажень-ѧръ
голѣмѹ моць Олатырскѹ,
явивъ огонь ѿ перстѧ,
и сімъ огнѣмъ ѿ Сварога-отцѧ,
рамѧный кнѧзь Дажень-ѧръ
позвіздалъ смагѹ и жаръ,
и съжые гнѣздо Маріѧра,
а тамо съгыбла Морава...
Єдинъ токмо сінъ Моріѧра
саревичъ-смій Бѹримаръ
гонзаше въ Панскіѧ горы,
а Смій Моріѧръ
възятивьсѧ ѿ огнѧ,
претварівьсѧ Каренджелемъ
во гневѣ самъ взъреваше,
сице ю пророчаще:

— Азъ бѣ ради родѹ Ѧровъ
радетель,
и онымъ
имамопребыти толѣ жь.
Нъ азъ потребю
гнѣздо Дажень-ѧра!
Се есь повѣтъ Моріѧра!

Се бо мало часъ міноваше,
тече Дажень-ѧръ
до Моргѹльскѣ горѣ.

Баллада о Дажень-яре

[3] *«Князь Дажень-яр*
был смел и отважен —
он властвовал в Русколани.
А в тёмных пещерах
Моргульей горы —
жили моргульи и паны.
Ладьи снарядил князь
отменной оснастки,
по Волге поплыл,
дабы дать им острастки.
И к этой проклятой
Моргульей горе
явился он
с ратью своей на заре.
На той же горе
свил гнездо Морияр —
сей Змей был грозен и стар.
Там жил он с Моравой,
супругой своей,
и с ними — выводок змей.

— Э-гей, Морияр,
довольно сидеть
средь скал во гнезде вороньем!
На бой выходи,
мне тошно смотреть
на гриву и хвост драконий!..

— А ты, князь Рыжая Борода,
ещё не умер со страха?
Большая тебя ожидает беда!
Гора тебе будет плахой!
Тебя самого в камень я закую,
пусть лютою будет месть!
О скалы ладьи твои расколю —
те, что болтаются здесь!
Но так отвечал ему
князь Дажень-яр:

— Будь проклят, змей Морияр!
Я вскоре с тебя
спесь драконью собью —
гнездо твоё подпалю!
И тут силы Чёрного камня
змей Морияр призывал,
и все ладьи Дажень-яра
о скалы он разбивал.
На берег сошёл
разгневанный князь
и сразу в скале по колени увяз:

— Я в камне завяз,
но мой дух не ослаб,
и кровь кипит в моих жилах!
На собственной шкуре
испробуешь ты
огня Сварожьего силу!
Воззвал князь
к силам Алатыря —
из перстня искру явил
и то гнездо Морияра
огнём Сварожьим спалил.
И в этом Сварожьем пламени
сгорело гнездо Морияра —
все дети его и супруга Морава.
Один лишь сын — Буримар
во недра горы убегал,
а змей Морияр из огня вылетал
и в гневе князю вещал:

— Я был покровителем
рода Яров!
Им и теперь остаюсь!
Но я истреблю гнездо
Дажень-яра —
в том Чёрным камнем клянусь!

...Недолгий срок миновал,
На гору Моргуль
князь Дажень вступал.

И ю Дажень-ѧреі
ѿтолѣ прозвѧще,
иде же кромъ созѣдаще.
А таче раскꙋтовалъ
кнѧзь стары могылы пановъ,
аще же бо ча́ѧше о́бъдо поѧти,
Ѧрылінъ камыкъ изъѧти!
И сеждѣ мѣтавьсѧ
въ подъземье ꙋ пановъ
и копы иньде копалъ,
обла́мы тꙋ прободалъ.
Въ малѣ жь обре́те
лобъ Єдьнорожій,
се бѣ мааньє Дажьбожье...
Нъ кнѧзь семꙋ не внімаше,
копати въглꙋбь прибѣдѧще,
а лобъ ножѫ сопінѧше.
Внезапꙋ ѕміѧ изо лба выніце,
и кнѧзь ꙋклꙋнꙋ въ голѣзно,
и ѥ паде на кѡлѣна.
И абіе ꙋмре, заꙋтра въ зарѣ,
ѡ сей гꙋлѣмой горѣ.
Свѣтъ ясный
очѣй помрачивьсѧ
за клюкы злы Моріѧра...
Нъ славѧтъ всѣ Дажень-ѧра,
и помінѧще ѥ
трізною о горѣ!
Отнѣле же кнѧзь
предсташесѧ въ Бо́зи
Ꙋ Вышнѧ
въ зла́тыѧ черто́зи.
Средь горніцы Сваръжьѧ
ꙋ сонміща кнѧжьѧ.
Нъ сімъ востѧзꙋетъсѧ
Свѧта Рꙋсь,
престолъ ꙋжічьствовалъ Бꙋсъ!

4 Се Бꙋсъ Євелиѥ рече,
а о́на мꙋ ѿвѣче:
— О ладо моі, кнѧже Бꙋсъ!
По завѣчанію отьню
имѧше же ти —
въ Кіѧръ преіти.
Отнѣли всѧ въ твоѧ длани!
Зѧжьди́ престолъ Рꙋськолани!

— Нъ сніти мнѣ якъ
до гꙋлѣма Кіѧра,
поѧти тронъ Дажьнѧ-ѧра,
егда ти прилꙋчена обаѧньемъ —
длѧ міра свѣтодаѧнѥмъ,
на вѣчьныѧ вѣци
во Сварзе Ириіскаѝ
ѡ сеі горѣ Олатырской?
— Ти такождѣ по вѣсне
взыскꙋеше мѧ не во снѣ!
— Нъ якъ же тѧ мнѣ иськати?
и якъ же тѧ мнѣ поѧти?
— Єгда мнѣ имѧше гощеніе даѧ,
мои наказы пытати!
Вмалѣ тѣ о семъ
прорече Китальванъ,
ѿнынѣ ти ѥмꙋ банъ!

11.1 Се не сизъ
Ѧсенъ Соколъ сни́іде,
ѿ Сварожыѧ блѣскы
въ Гꙋлѣма Кіѧръ,
се самъ Бꙋсъ Бѣлоѧръ
внідѧ въ кнѧжьи палаты,
самъ приѧ́лъ златъ вене́цъ,
яко ча́ѧлъ отець.
И се бѧше
въ конѣць Вѣкъ Троѧновъ,
Бꙋс пріѧлъ се сарьство зѣмное,
ѿчінꙋ свою во кнѧженіе,
въ чѣсти самъ вѣліцѣй и славе,
ѿнѣлѣ донѣгда Ирьѧ ѿріцасѧ,
ѡ златъ престолъ
подъвізавьсѧ...

И Дажень-горой её называл,
и град Дажин Яр основал.
И в древних могилах предков
искал сокровище панов —
волшебный Ярилин Камень,
за обладанье которым
сражались прежде Три Рода.
В пещерах тех он блуждал,
проходы там прорубал...
Мало искал или много,
отрыл кости Единорога —
то знак ему был
от Тарха Дажьбога.
Но князь Дажень-яр
тому знаку не внял,
рыть далее приказал —
и череп ногой попирал.
И вдруг из костей
змея выползала
и Дажень-яра кусала...
Тотчас князь на землю упал
и больше уж не дышал...
И так свет угас
в очах Дажень-яра —
по воле злой Морияра.
Прервалась нить его жизни,
его поминают тризной.
Теперь князь на небе
у Вышнего Бога —
в его золотых чертогах!
И вот во Сварге небесной
средь сонма царей
восседает он.
А Бусу в Святой Русколани —
завещан Кияра трон».

[4] Так рёк Бус Элии-виле, —
царице небес, Самовиле.
И Элия-вила ему отвечала,
такое слово вещала:
— О милый супруг мой,
князь Бус Белояр,
тебе пора в град Кияр.
Отныне всё в твоей длани —
ты должен взойти
на трон Русколани.
Принять золотой венец,
что завещал твой отец.

Ответил ей Бус:
— Как же я возвращусь
в Кияр-град, в Святую Русь?..
Как жить смогу без тебя,
ведь ты — супруга моя!
— Ты сам на земле,
наяву — не во сне,
найдёшь меня по весне...
— Но как же тебя
я смогу отыскать?
И как сумею узнать?
— Ты должен мне
дать испытанье —
сговоренное заданье.
Какое —
тебе Китаврул разъяснит,
с тобою на землю он прилетит...

11. Праведное правление Бусово. Бус ищет земное воплощение Эвелисии на Радостее.

[1] То не сизый Сокол спустился —
с неба синего в град Кияр,
то под отчий кров возвратился —
сам пресветлый Бус Белояр...

И так на закате Веков Трояна —
Бус сел на трон Русколани.
Воспряли потомки
Словена и Руса!
Настало так — Время Буса!

Восьпрѧша тꙋ
внꙋци Словена и Рꙋса,
ꙋбо есте се Врѣмѧ Бꙋса!

И всѧкъ языкъ Бꙋса славилъ,
бо Бꙋсъ Бѣлоѧръ поведе
дополне Стезею Прави,
врагы повержаше, торгы ѿворѧще,
по всеѧ Рꙋськѣ Земѣ.

И тако подъ Бꙋсовы длани
сонідшесѧ рꙋсколаны,
вьсе роди борꙋськи,
а такожде рꙋськи,
ѿ Ра-рѣци и до Райнъ-рѣци,
и ѿ Беломорія до Чѣрноморія
съ Карпат до Желѣзных Врат.
Ѧко въ стольномъ граде Кіѧре,
ꙋ высоцей горы Ола́тырѧ,
онде чꙋдѧтъсѧ сѥ кꙋщи Ирьѧ,
да ꙋ лагодна кънѧзѧ Бꙋса,
тамъ гꙋлѣма піры прілꙋчалісѧ,
чады Бꙋсовы сонітѧлисѧ,
яко кнѧзи бѧще овъдѣ,
да и въ кра́інахъ и въ ꙋкраінахъ,
ѿ земи Волыньскаі до Сꙋрожьскаі,
и ѿ Бѣла до Чѣрна морѧ.

2 Ѧкъ же Соньце тече до закатꙋ,
а поздѣе возы́дѣше Месѧць
до дѣти своѧ — часты ѕвѣзды,
тако же и Бꙋс Белоѧръ
престꙋпалъ до мальжі и чада,
яко всѧ — кнѧзьѧ Рꙋсколаньскі,
сѣмо притечѧ, прилѣпавьши,
аи речи та́ко речаше:
— Всѣ сіны моѧ вьже поженены,
бѣлы лебѣди всѧ посѧ́жѣни,
бо и мнѣ селѣ по весне
врѣмѧ мнітисѧ о жене,
якъ еси преже вѣкъ
ради мѧ соблістала,
потечѧша по мнѣ
толѣ Ѕвѣздной Стезѣі,
а сама бѧ черѣмьна,
якъ Краснаѧ Зорьцѧ,
предъвозьвѣщавьщѧ —
Ѧсно Соньце!
Азъ во Звѣздныѧ Книгѣ
зьрѧхꙋ чꙋдненъ озракъ:
онде віла-лѣтавіца прісносꙋщѧ
водлѣ мѧ и сінꙋ грѧдꙋщаго,
и косіцы еѧ — золотыѧ,
и во пѣрсі еѧ — Красно Соньце,
за о́пашь еѧ — Ѧсенъ Мѣсѧць,
по подоліцю и кастланѫ —
часты ѕвѣздоцкі порасточѣни.
И ѥмꙋ сіны проречеша:

— Се не вѣдѧхомъ тꙋ девіцꙋ,
сьвѣтлозрачнꙋ юдю-віли́цꙋ...
Нъ рѣчаше мꙋ Китальванъ:

— Азъ во снѣ летѧхъ
да за Чѣрно море,
и до морюшка
Твѣрдіземнаго,
къ златꙋ островꙋ Радостеѥ,
иде въ садѣ яблокы зрѣѫтъ...
А вѣтра, невьхлѧстаны рѣѧ,
златы яблокы праютъ низъ,
а жівѣтъ иньде Євьліѧ-віліца,
яка краше Зарі Зареніци, —
надлежи́тъ тѣ съ еѫ сніти́сѧ.

И глаголѧше вмалѣ Бꙋс:
— Знать ладьи
готовіти надобѣ,
дабы плыти ны въ окіѧнѣ
мимо острова вілъ Бꙋѧна,

И каждый Буса восславил,
ведь Бус учил жить по Прави.
Бус вражьим набегам
предел положил,
а для торговли пути отворил.

И так собирались
под Бусовой дланью
все племена Русколани,
а также борусы и суренжане,
и с ними все огнищане
от Ра-реки до седых Карпат,
и от Беломорья до Чёрноморья
и грозных Железных Врат.
И вот высоко́
в горах Алатырских
стольный град
Великий Кияр,
где на троне златом —
сам князь Бус Белояр.

С князем рядом
всегда приближённые:
дочери, сыночки и жёны.
У Буса — семьдесят сыновей,
а также пятьдесят дочерей:
словно частые звёзды
горят в небесах,
правят детушки славно
в окрестных краях
да по землям всем Русколани
вплоть до морюшка-океана.

[2] Как сходил бог Солнца к закату
и на небо являлся Месяц
к детушкам своим —
частым звёздочкам,
так и Бус Белояр
к жёнам выходил,
также к дочерям, сыновьям —
всех земель подвластных князьям. •

— Все уж дети мои пожéнены,
бéлы лебеди зáмуж выданы.
Время мне теперь по весне
думать о небесной жене, —
той, что шла со мною
звёздною тропою,
словно с Солнышком —
Заря-Зареница,
красная душа-девица.
Я во Книге Златой
вижу эту картину —
вила рядом со мной
и грядущим сыном...
Тело вилы бело́,
как лебяжье крыло,
вила — станом статна,
её перси — волна,
и чарует она — чу́дным голосом,
и коса её — полна волосом...

Говорили ему сыновья,
всех земель окрестных князья:
— Нет такой
в наших землях девúцы,
вила та —
могла лишь присниться...

Но ответил ему Китаврул:
— Я недавно в замке уснул,
а во сне перенёсся я за океан,
за волшебный остров Буян,
к острову — Златой Радостее,
где златые яблоки спеют.
Та земля не далёко, не близко —
там есть дéвица Эвелисия,
что прекраснее вилы —
нет боле такой...
Быть той диве твоею женой...

И воскликнул Бус Белояр:
— Нужно нам снарядить корабль,

къ златꙋ островꙋ Радостеѥ,
иде въ садѣ аблокы зрѣютъ,
а вѣтра невхлѣстаны вѣютъ...

3 Китальванъ подвізаше,
и ладьи ꙋстроѧше.
носъ-корма ꙋ ѥ позлаченыѧ,
жемчꙋгы въ борты
расточѣныѧ,
а на мостіце, садъ Ирійскай,
яко о горе Олатырскай,
здѣ цвѣты цвѧтѧшꙋтъ,
пташеци поѧшꙋтъ,
и се есть
подъ наме́томъ престолъ
ради лічѣнь-трапезы столъ.
И прѣише Бꙋсъ Бѣлорѧръ
ополосмо до Радостеі,
въ мѣркоте иде на ладье,
аки на́ нѣбеси Месѧць Ѧсный,
и летѣще самъ златокрылъ,
егда ярѧше Сонце Красно.

4 И се тако се бѣ на Златы Радостеі,
иде въ са́дѣ аблокы спѣѫтъ,
и вѣтры невьхлѣстаны вѣютъ...
Сватавьшесѧ Бꙋс по вѣсне,
въ Ѧвѥ вже самъ — не во снѥ...
На ладье свое
вілицꙋ вмалѣ приѧлъ,
ольвіноѫ ю потчевалъ:
— Гой ты, девіцѧ сꙋпава,
вілица ти, яко пава!
Мнѣ всѫ правдꙋ нарещи,
къто ти родомъ оглаши!
— Мой отець во Сварзе сіней —
Соньце Красно.
Родьна матꙋшкѧ моѧ —
Зорькѧ Ѧсна....
— Къто же братіѧ твоѧ,
къто тѣ сестреніцы?
— Ѕвѣзды частыѧ, а таче
вілы-заревніци...
И тъгда — по наказꙋ кꙋдесничѧ,
Бꙋсъ невестѣ пытанѥ даѧше,
трі порꙋки съ нь заключаше.
— Ти сорочіцꙋ сътьчи мѣ
ѿ зыби морьскіѧ!
— Азъ соткꙋ, егда спрѧдеши
къплі дожьдевыѧ!
— Сшей исъ маковаго цвѣтꙋ
червиі червлѧ́ни!
— Азъ сошьѫ,
ти жь исъ тычинъ
сътвори сꙋпрѧ́жьи!
— Скꙋй абіе лꙋчю сꙋрьѧни
яко жь пѣрестьню!
— Азъ скꙋю, а ти вточи
въ чѣковінъ ѕвѣздꙋ.

5 Вілица Євлісіѧ
таче не стꙋжаше
малѣжа сꙋлазнаго
вмалѣ вопросѧше:

— Ти речи: чьто свѣтꙋ краше?
Оглаши: чьто лѣсꙋ чаще?
Чьто безъ горюшька жіветъ,
безъ коренія растетъ?

Бѣлоѧръ поклонъ даѧше,
по порѧдкꙋ ѿвѣчаше:

— Свѣтꙋ краше — Соньце Красно.
Лѣсꙋ чаще — ѕвѣзды часты.
Камѣкъ Олатырь безъ горѧ,
дꙋбъ на сѥмъ
возросъ безъ корьнѧ,
комель — горѣ, вѣтви — до́лѣ,
до сеі земны юдолѣ...
— Ве́твѧми дꙋба,
ве́твѧтьсѧ сꙋдьбы,

плыть по морюшку-океану
мимо острова вил Буяна,
к острову Златой Радостее,
где златые яблоки спеют!

3 Китаврул поспешил
и корабль снарядил:
нос-корма его позолочены,
рытым бархатом обколочены.
А борта иссе́чены жемчугом
и увиты златом и се́ребром.
А на палубе — будто дивный рай:
кипарисовый, виноградный сад.
В нём цветы цветут,
птицы песнь поют.
И средь сада
стоит золотой престол,
для великой трапезы стол.
И отправился Бус к Эвелисии,
дабы свататься ко вилице.
Ночью шёл он на ладье,
будто Месяц в небесах;
днём парил под облаками
на златых крылах.

* * *

4 А и было так
на Златой Радостее,
где златые яблоки спеют
и ветра в томлении веют.
Сватался Бус по весне,
наяву уже — не во сне.
На ладье Бус Белояр
принимал девицу —
вилу Эвелисию
деву-чаровницу:

«Ах ты, де́вица-душа,
до чего ж ты хороша!
Мне всю правду доложи,
кем ты рождена, скажи?»
«Мой отец на небе синем —
Солнце Красное,
матушка моя родная —
Зорька Ясная...»
«Кто же братья твои,
кто твои сестрицы?» —
«Звёзды частые, а также —
вилы-заревницы...»
И тогда по совету волшебника,
Бус невестушку испытал,
три задания ей давал.
«Платье новое сотки —
из зыбе́й морских!» —
«Я сотку,
коль нить спрядёшь ты —
капель дождевых!»
«Сшей из маковых цветов —
новые сапожки!» —
«Я сошью, ты ж из тычинок
сделай к ним застёжки!»
«Скуй из солнечных лучей —
перстенёк златой!» —
«Я скую, а ты укрась
перстенёк звездой!»

5 Де́ва Эвелисия
та́кже не плошала,
жениха́ любезного
по́сле вопроша́ла:

— Ты скажи, что́ света краше?
Объясни, что́ леса чаще?
Что́ без горюшка живёт,
без корения растёт?
Белояр поклоны клал,
по порядку отвечал:

— Света краше — Солнце Красное.
Чаще леса — звёзды частые.
Камень Бел-горюч — без горя,
дуб на нём растёт без ко́рня.

Знать сопрѧгати
и намъ их надо́бѣ,
яко те вѣтви на дꙋ́бѣ...

12.1 И та́ко
кнѧзь Бꙋс и Євли́сіѧ́,
пꙋти́ каса́ста сіѧ́,
летѣста ѿ Радостеі
до острова она Бꙋѧна,
а ѿ Бꙋѧна вмалѣ до Тамани,
къ брегамъ Свѧты Рꙋськолани.
Вмалѣ же сватьбꙋ сва́рганіли
въ прѣстольномъ граде Кіѧре,
повенчалісѧ Євеліѧ
съ кнѧземъ
молодымъ Бѣлоѧромъ!
Въ храме Свѣта Превѣчнаго
повенчалісѧ,
и сꙋпрꙋгами велічалісѧ!

И селѣ Китальванъ
мальжени велічае,
сꙋрью въ чашꙋ ѥмъ наліває...
Жива-юда прилатає,
сежде Бꙋса прославълѧє,
съ онимъ Євлію-юдіцꙋ
ѕвѣзнꙋю саріцꙋ!

И всѣ паки прославлѧше
Бꙋса съ вілой Євелиеі!
Поневѣгда всѣ плѧсаше —
Соньце Красно съ Зареніцей,
Колѧда и Радꙋніца!
— Ти Євлисіѧ-виліца —
на земе саріца,
и владавіца Ириіска!
А лице твое, якъ Соньце,
а въ косе,
якъ — Месѧць Ѧсный,
въ воласахъ же ѕвѣзды часты...

2 Се исполніша днѥ,
и родівьсѧ Боѧнъ
въ роде Ѧровъ —
ѿ Соньца Красна,
и Євелісіи —
Зорі Ѧсна.
Ꙋложіша ѥ въ колыбель,
А въ рꙋци въложіша свірѣль!

А врѣмѧ приіде —
и взѧтевьсѧ въ Сваргꙋ,
къ престолꙋ Вышнѧго Бога,
и Бꙋса тамъ воспое,
а Богъ его привѣче —
и гꙋсль Боѧнꙋ дає.

Єгда же Боѧнъ на земю сниіде,
до гꙋсли рꙋцею касавъсѧ есе...

Те пѣсни чаровны доселѣ
влъхви беренды хранѧтъ,
а врѣмѧ приідетъ —
онѣ возвернꙋтсѧ,
єгда воспоетъ Матерь Слава,
а Фѧисъ Бꙋса вославитъ!
И самъ проречетъ,
яко ѥ побеждаше,
и смѣртю свѫ попіраше.
И къ вѣчной жізни воскресъ,
взыдѧ на Хо́росовъ кресъ.

Отнѣле хваліхомо
Времѧ Бꙋса,
помнѧша Вѣци Троѧни!
Вославіхомъ Бꙋса, Євлісию,
и воспоемъ за Боѧномъ:

«О сѣле, о сѣле! Омає о селѣ!
О сѣле, осѣле! Оть тако сѣ бѣ!
О сѣле! О сѣле! Омѣ!»

Вверх коренья, ветви вниз —
наши судьбы там сплелись...
Значит, быть тебе за мною,
станешь ты моей женою...

12. Свадьба Буса и Эвелисии, взявшей имя Ярославна. Рождение Бояна. Солнечный крест.

[1] И отправились Бус с Эвелисией
от Златой Радостеи и до Буяна,
от Буяна и до Тамани,
к берегам Святой Русколани.
Вскоре свадьбу они сыграли
во престольном граде Кияре,
повенчалися здесь вилисса
со младым царём Белояром!

И тогда Китаврул
молодых встречал,
чашу с сурьею им вручал.
Жива-юда нисходила,
Бусу чашу подносила,
потчевала и вили́цу —
звёздную царицу!
И опять
все величали Буса Белояра,
а затем все заплясали
в городе Кияре —
Солнышко с Зарёй-Зареницей,
Коляда с младой Радуницей!

— Эвелисия-вили́ца —
на земле царица
и богиня в небесах —
часты звёзды в волосах!
И лицо твоё сияет —
словно Солнце Красное.
А в косе твоей блестит —
будто Месяц ясный...

* * *

[2] И пришла пора, и родился
у княгинюшки — сын Боян,
светом солнечным осиян.
Явилось дитя чудесное
со знаками и предвестьями.
И Бус Белояр
вложил в колыбель —
небесной вилы свирель...
А время пришло —
и сей отрок чудесный
к престолу
Ирийскому улетал
и Буса там воспевал.
И Бог его привечал —
чудесные гусли Бояну вручал.
Когда же на землю
Боян возвращался,
тех гуслей волшебных
рукою касался...
Те песни доселе
хранят берендеи —
волшебники, чародеи.

[3] А время настанет —
те песни вернутся
и люди тогда проснутся,
от чарованья очнутся...
И песни опять
воспоёт Матерь Слава.
И Финист — Буса восславит!
Расскажет, как в битвах
Яр Бус побеждал,
как Смерть свою попирал.
Как к вечной жизни воскрес,
взойдя на солнечный крест.
Мы хвалим великое Время Буса,
мы помним Века Трояна!
Мы славим Буса и Ярославну,
и песни поём Бояна!

Ягорий Храбрый, Ярина и Змей Мориярь

1.1 Ѧко же за горы Сарачінськы,
за рѣцею бістрою Смародьною,
здѣ родивъсѧ
кнѣзь Ѧгорій Храбрѣій,
ако бѣ исьполненъ
ярѣ силы,
кнѧзь младый,
ѿ внѹковъ внѹкъ Ѧрилы,
свѣтъ ѿ свѣта
родѹ Свѧтоѧров!
По коленци ногы ѹ Ѧгорія,
ако съ чіста сéребра літыѧ,
и до локъти рѹченькы златыѧ...
Вьютъсѧ власы ѥ,
ѧкъ перлы растечасѧ со рамена,
а въ рѹцехъ естї ѿюстанъ мечь!

2 Токъмо оный
въ пелены ѹвьѧше —
богъ Ѧрыла
въ тѹцехъ съкрываше
громъ средь ѧсна
неба погремлѧше!
Се не тѹча грозна накатѧше,
да не пыль во поле распылѧше,
то ѿ царства
дальнѧ ѿ Латынска,
да ѿ града, ѿ Ѧръсалаімска,
да ѿ римска
госѹдарѧ Дамиѧна,
напѹстиша Змія Моріѧра!

Бѣ сей лютый Змій Марьяръ,
да ѡ трѣх главахъ!
Перва-то глава ѹ ѥ — змеіна,
а вторая гълава есте — псина,
третьѧ голова — человѣчьѧ!

3 Тако, ѹпленивъ, ѹмычъли
во земю Латынскѹ,
до жидовска града Ярьсаліѧска,
во малы́хъ летахъ
Ягорьѧ Храбра.
Здѣ до нѣ
глаголи царъ Дамианице,
да свісьтѧше,
ако Змій Моріарице:

— Ой ты гой еси,
самъ кнѧзь Ѧгорий Храбрый!
Да не чти
ѿныне Матерь Славѹ,
Сына Вышня — Бѹса Бѣлоѧра!
Да не послѹжи ти родѹ Свѧтоярю!
А слѹжи ѿсель, сѹлѣі
латынской вѣре,
господарю лютю Дамиѧнѹ,
поклонѧйсѧ Змію Мариярѹ!

4 Токъмо кнѧзь Ѧгорий оперішасѧ,
къ лютой прѣ
ѧкъ сокелъ ѹстремішасѧ,
да на свѧтъ Киярь ополчішасѧ!
Се не тѹча грозна накатѧше,
и не пыль во поле възьдымѧше,
то ѿ царьства
дальнѧго Латынскаго,
да ѿ града, ѿ Ярѹсалимскаго,

Ягорий Храбрый, Ярина и Змей Морияр

1. Рождение Ягория Храброго. Плен в Латынской земле и поход на Кияр-град. Обручение с Яриною.

[1] Как за той горой Сарачинской,
за Смородиной —
речкой быстрой,
там родился
князь Ягорий Храбрый,
что исполнен был
от Солнца ярой силы,
князь младой,
от внуков внук Ярилы,
также свет
от света Святояров!
По колени ноженьки Ягория,
как из чиста се́ребра литые,
и по локоть руки золотые...
Вьются волосы,
как жемчуг рассыпаясь с плеч,
а в руке его — отточен меч!

[2] Только он в пеленочки увился —
в туче бог Ярилушка укрылся,
гром по ясну небу раскатился!
То не туча грозна накатилась,
и не пыль во поле распылилась,
то от царства дальнего
Латынского,
да от града,
от Ярусалимского,
да от римского царя,
от Дамиана,
напустили змея Морияра!
Был тот лютый змей Морьяр,
да о трёх головах!
Первая глава его — змеиная,
а вторая голова его — псиная,
третья голова — человечья!

* * *

[3] Так, пленив, увезли
в край Латынский,
да во тот град Ярсалаимский,
во малы́х летах Ягорья Храбра.
Там ему
глаголил Дамианище,
да шипел змеёю Мориарище:
— Ой ты гой еси,
Ягорий Храбрый!
Ты не чти отныне Матерь Славу,
Сына Вышня — Буса Белояра!
Не служи и роду Святояров!
А служи теперь
латынской вере,
государю люту Дамияну,
поклоняйся змею Морияру!

[4] Только князь Ягорий оперился,
словно сокол
в битву устремился,
на святой Кияр-град
ополчился!
То не туча грозна накатилась,
и не пыль во поле распылились,
то от царства дальнего
Латынского,
да от града, от Ярусалимского,

вытече Ѧгорий со дрꙋжины
дабы Дамиѧнꙋ послꙋжити!
Ѧкъ слепа Ѧгорий, потешасѧ,
ꙋдалью своею похвалѧсѧ!
А и бꙋйный конь его резвилъсѧ,
словно ѕмій подъ ѥ
въ копытах свисѧ,
Попередъ бежахꙋ во лесѣхъ,
то не псы —
дьва лютыхъ серых вълка,
а по онымъ вьследъ —
медведіцѧ бꙋраѧ!

5 Ѧко въ Бѣлых
горахъ Олатырьских,
онде тꙋт засьтава стоѧше
опережь Киѧра Аланьстего.
Подъжидаше здѣ Ѧгорьѧ Храбра
Межꙋ Бѣлыхъ горъ —
кнѧзь Златоѧръ,
а соборне съ онымъ —
Свѧтоѧричи,
се по крови братаре Ѧгориѧ,
бꙋйны вітѧзи сꙋть рꙋсколанстѥ!
И провѣдхꙋ еста
Ѧгориѧ Храбра
по приметамъ братаре родимыѧ,
Зрѧхꙋтъ ѥ се:
ногы ꙋ Ѧгоріѧ,
ѧко съ чіста се́ребра літыѧ,
и до локъти рꙋченькы златыѧ...
Вьютъсѧ власы ѥ,
ѧкъ перлы растечасѧ съ рамѧвечь,
а въ рꙋцехъ есті ѿюстанъ мечь!

6 Выезжаша витѧзи
къ Ѧгорью Храбрꙋ,
застꙋпахꙋ пꙋти всьѧмо братьрѣ,
нъ не прѧтисѧ —
а побратати ради:
— Да ежай ти съ ны
до Киѧръ-градꙋ
онде кнѧзь
Бꙋс Белоѧръ родывьсѧ,
ѧкъ ꙋстоетъ
кнѧжити сарьми!
Да ти бꙋди братъ
длѧ ны!
И поѧти здѣ женꙋ— саревьнꙋ,
светъ Ѧринꙋ девꙋ-королевнꙋ!

Да ежалъ есті Ѧгорій въ Кіѧръ,
ондѣ есті кнѧзь Бꙋс Белоѧръ,
дабы младꙋ Богꙋ поклонитисѧ,
и съ саревною тꙋ обрꙋчітисѧ.
Такъ тече есті Ѧгорий Храбрый
къ Бꙋсꙋ — до Свѧтой Рꙋси,
и течахꙋ вследъ ѥмꙋ Свѧтоѧричи!

2.1 Ѧще изъвѣда Дамианище,
бо почтилъ Ѧгорий
Матерь Славꙋ,
таже млада кнѧзѧ Ѧра Бꙋса,
да ꙋважилъ есті ѥ,
ко свѧтꙋ Араратꙋ,
къ Трѥдарꙋ —
кнѧзю Арійстанъськꙋ,
чо есті ѿ родꙋ Рꙋсколаньскꙋ.
Аи здѣ Ѧгорьѧ Храбра помыкахꙋ,
опоѧхꙋ го, и повѧзахꙋ,
да и въ темны порꙋбы кідахꙋ...

И се бѣ тако
ꙋ Араратꙋ, да во семъ,
во свѧтъ Ѧрхатѣ-градѣ,
здѣ Ѧгоріѧ
съмꙋчивъ, попыташа,
ѿречѣтисѧ ѿ Бꙋса понꙋждаша.
Нъ ѿвѣче се Ѧгорий
до повѣтникы,
дꙋшꙋ бо ѧго не погꙋбити.

выезжал Ягорий со дружиной
дабы Дамиану послужить сим!
Как езжал Ягорий, потешался,
удалью своею похвалялся!
А и буйный конь его резвился,
словно змей под ним
в копытах свился,
Впереди его бежали по лесам,
то не псы —
два лютых серых волка,
а за ними вслед —
медведица бурая!

* * *

5 Как на Белых горах
Алатырских,
там стояла застава богатырская
на пути к Кияру Аланскому.
Поджидали там Ягорья Храбра
среди Белых гор —
князь Златояр,
вместе с ним —
и все Святояричи,
то по крови братья Ягория,
буйны витязи русколанские!
И узнали Ягория Храброго
по приметам братья родимые,
Видят: ноженьки
из серебра литые,
и по локоть руки золотые,
вьются волосы,
как жемчуг
рассыпаясь с плеч,
а в руке его — отточен меч!

6 Выезжали витязи
к Ягорью Храбру,
заступали путь-дорожку
ему братцы,
но не биться стали —
а брататься:
— Поезжай ты с нами
в град Кияр,
где родился князь Бус Белояр,
тот, что будет
княжить над царями!
Стань же братом нам, Ягорий,
равным с нами!
И женись на русской царевне,
свет Яринушке-королевне!

И езжал Ягорий в град Кияр,
где родился князь Бус Белояр,
дабы младу царю поклониться
и с царевною обручиться.
Так езжал Ягорий Храбрый
к Бусу — на Святую Русь,
и скакали ему вслед Святояричи!

2. Триедар по велению Дамиана мучит Ягория за верность Бусу. Ярина молит Буса о спасении Ягория.

1 Как проведал царь Дамианище,
что Ягорий чтит Матерь Славу,
также млада Буса Белояра,
так призвал его царь
к Араратским горам,
к Триедару —
царю Арийстанскому,
сроднику царей Русколанских.
Там Ягорья Храброго предали,
опоили его, повязали,
да и в тёмны порубы бросали...

И было так в Араратских горах,
да во том святом Ярхат-граде,
там Ягория мучали, пытали,
отрекаться от Буса понуждали.
Отвечал Ягорий мучителям
то, что душу его не сгубить им.

Слѫжитъ онъ
ѿныне самъ Кіярѹ,
таже князю Бѫсѹ Бѣлоярѹ!

2 Зачаша толѣ Ѧгорьѧ Храбра
мѫчати и пилами пилити,
зачаша и тело бѣло
жечи и на дыбѣ рас тѧгчіти,
токмо зѫбьѧ
пилъ тех обломашасѧ
и огонь вотще ѫ не взѧташа.
И тъгда Ѧгориѧ заковахѫ,
во глѫбь порѫбы сыпѫскахѫ,
и камены тѧжкыми кидахѫ,
желтыми пескы сыпахѫ.
Засыпаша ѥ да ѫтапташа,
ѧкъ затаптываша, ѫговариваша:
«На Рѫси Ѧгорію не бывати!
Света Бѣлаго не видати!»

2 Нъ еле Ѧгорьѧ Храбра —
въ порѫбъ заточаша,
такъ Ярылѫ — Ѧсно Солнце
тѣмны тѫчи скѫтоваша!
Се не тѫча грозна накатѧше,
да не пыль
во поле распылѧше,
то ѿ царства
дальня ѿ Латынска,
да ѿ града, ѿ Яръсаланмська,
да ѿ римска госѫдара Дамиана,
напѫстиша Зміѧ Моріяра!
Бѣ сей лютый Змій Марьяръ,
да ѡ трѣх главахъ!
перва-то глава ѫ ѥ — змеіна,
а второѧ голава есті — псина,
третьѧ голова — человѣчьѧ!

3 И ѿселѣ по веснѣ
цветъ лазоревъ распѫскашесѧ,
да и комонь ѥ
подъ Ѧгорьемъ Храбрымъ
въ чістомъ поле разгѫлѧшесѧ...
И Ѧрина по Ѧгорью
толѣ стосковаласѧ,
да ко младѫ Ярѫ Бѫсѫ
со мольбамы поглашаласѧ:
«Ты Ѧгориѧ спаси,
къ бѣлѫ светѫ вознеси!»
Ѧко тѫтъ ѿ Кияръ-града,
ветры воздымахѫсѧ,
и къ Ярхатѫ-градѫ
вихремъ прінесѧхѫсѧ,
здѣ песъкы рѫдожелты
разъточахѫ,
всѣ камены вмалѣ ѿвалѧхѫ,
да и порѫбъ
Ѧгориѧ ѿворѧхѫ.
Подымашесѧ Ѧгорій
на Свѧтѫ Рѫсью ѥ!
Да седлавъ конѧ, ѿрече:
«Славьсѧ же, Яръ Бѫсе!»
И тече Ѧгорий до Киярѫ!
славѧ къназѧ Бѫса Беломра!

3.1 Ѧко въ стари годи,
во Кіяре-градѣ
прилѫчіласѧ бѣда
не ѿ Божьяго сѫда,
бо повадивьсѧ сждѣ
самъ Змій лютай!
Пламянѣмъ пале
и поля зорѥ...
Ѧкъ бѣдѫ исьбыти,
Змѣіца исьторгъти?
Ди сей лютай Змій
бѣ ѡ трѣх главах!

Служит он отныне Кияру,
также князю Бусу Белояру!

2 Стали тут Ягорья Храбра
пилами пилить-пытать,
стали тело белое
жечь огнём и распинать,
только зубья у пил тех сломалися
и огонь напрасно старался.
И тогда Ягория сковали,
во глубоки порубы спускали,
и каменьями ту яму забросали,
жёлтыми песками засыпали.
Засыпали её и притаптывали,
как притаптывали,
приговаривали:
«На Руси Ягорию не бывать!
Света Белого не видать!»

* * *

3 Но едва Ягорья Храбра —
в поруб заточили,
так Ярилу — Ясно Солнце
тёмны тучи скрыли!
То не тучи грозны накатилась,
и не пыль во поле распылилась,
то от царства
дальнего Латынского,
да от града, от Ярусалимского,
да от римского царя Дамиана,
напустили змея Морияра!
Был тот лютый змей Морьяр,
да о трёх головах!
Первая глава его — змеиная,
а вторая голова его — псиная,
третья голова — человечья!

3 Как тут ярою весною
цвет лазорев распускался,
да и конь Ягорья Храбра
в поле разгулялся...
И Яринушка-невеста
по Ягорью стосковалась,
да ко младу Яру Бусу
со мольбою обращалась:
«Ты Ягория спаси,
к белу свету вознеси!»
Как тут от Кияра-града
ветры поднялися,
и к Ярхату-граду
вихрем понеслися,
там песочки
рудожёлтые разносили,
все каменья они отвалили,
да и поруб Ягория отворили.

Выходил тогда Ягорий
на Святую Русь!
И седлал коня, и рёк он:
«Славься, Ярый Бус!»
И езжал Ягорий ко Кияру!
прославляя Буса Белояра!

3. Морияр нападает на Кияр и требует в жертву Ярину. Ягорий спасает царевну и женится на ней.

1 Как во стары годы,
во Кияре-граде...
Там случилася беда
не от Божьего суда,
ведь повадился туда
сам Змей лютый!
Стал огнём палить
и поля зорить...
Как беду избыть,
Змея как — отвадить?
Аи тот лютый Змей
был о трёх головах!

Носитъ пѣрвꙋ главꙋ
самъ — ѕмеінꙋ,
а вторꙋ главꙋ
носитъ пъсинꙋ,
носітъ третю-то человечю!

Се бо ѕмеіскы саръ Марьѧръ
премогаетъ градъ Кіѧръ!

2 Ѧкъ зъраніѧ вьставахꙋ,
бѣлы ліца ꙋмывахꙋ,
въ Бѣлы горы втечѧ,
Ѧгориѧ кликали,
Ѧрилꙋ велічали:

— Ѧгорий ти Храбрый,
Ѧрила Свѣтородный!
Да храни же ны скотінꙋ
въ полѣ,
за полемъ въ лѣсꙋ...
и за лесомъ —
подъ ѧснымъ Солнышкомъ,
подъ свѣтлымъ Месѧцемъ,
ѿ Ѕміѧ лютаго,
ѿ звѣрѧ хіщнаго,
ѿ Марьѧра лꙋкаваго!

3 Ѧко въ Кіѧръ-градѣ
снітълисѧ боѧрѣ,
Всѣ сꙋди сꙋдити,
да рѧди рѧдити,
жѣртвꙋ жреѣти мꙋ
по жребью...
А едьмꙋ съмаается —
с животѣмъ стърѣваетъсѧ...
Къ Ѕмію лютю
снідетъ до ꙋедніѧ!...

Аи сей лютай Ѕмій
бѣ ѡ трѣх главах!
Носитъ пѣрвꙋ главꙋ
самъ — ѕмеінꙋ,
а вторꙋ главꙋ ѭ
носитъ пъсинꙋ,
носітъ третю-то чѣловечю!

Выпаде сеі жребій саревнѣ,
светъ Ѧринꙋшкѣ — королевнѣ!

4 Ѧкъ зараніѧ вьставахꙋ,
бѣлы лица ꙋмывахꙋ,
въ Бѣлы горы втечѧ,
Ѧгориѧ кликали,
Ѧрилꙋ велічали:

— Ѧгорий ти Храбрый,
Ѧрила Свѣтородный!
Да храни кнѧжнꙋ Ѧрінꙋ,
по-на бѣлай зарѣ,
на крꙋтѣ горѣ —
подъ ѧснымъ Солнышкомъ,
подъ свѣтлымъ Месѧцемъ,
ѿ Ѕміѧ лютаго,
ѿ звѣрѧ хіщнаго,
ѿ Марьѧра лꙋкаваго!

5 И се бо ѿ сада Ирьѧ,
да ѿ свѧта Алатырѧ
бъгъ Ѧрила воссиѧ,
кнѣзь Ѧгорий вытѧка,
вострꙋ сабѣлю ꙋхватѧ,
да и Ѕміѧ люта стѧзаѧ!
Ѕмій огнемъ палѧше,
да и псомъ лаѧше,
и хвостами бьѧше —
Храбраго Ѧгориѧ!
Бѣ сей лютай Змій
да о трѣх главах!
Снѣслъ главꙋ
Ѧгорий — ѕмеінꙋ,
а вторꙋ главꙋ снѣсе пъсинꙋ,
снѣсе третю-то чѣловечю!
Симъ Ѧгорий
препрѧше саревнꙋ,
свѣтъ Ѧрінꙋшкꙋ королевнꙋ!

Первую главу нёс — змеиную,
а вторую голову — псиную,
нёс и третью- то — человечью!
То змеиный царь Морьяр
разорял святой Кияр!

* * *

[2] Мы ранёшенько вставали,
белы лица умывали...
В Белы горы ходили,
Ягория кликáли,
Ярилу величали:
— Ягорий наш храбрый,
Ярила Светородный!
Ты храни нашу скотину
в поле, за полем в лесу,
и за лесом —
под ясным Солнышком,
под светлым Месяцем,
от Змея лютого,
от зверя хищного,
от Морьяра лукавого!

* * *

[3] Како в Кияр-граде
собрались бояре,
Всё суды судить,
и ряды рядить,
жертву приносить
по жребию...
А кому достанется —
с жизнью тот расстанется...
К Змею люту
пойдёт на съедение!...

Аи тот лютый Змей
был о трёх головах!
Первую главу нёс — змеиную,
а вторую голову — псиную,
нёс и третью-то — человечью!
Выпадал тот жребий царевне,
свет Яринушке — королевне!

* * *

[4] Мы ранёшенько вставали,
белы лица умывали...
В Белы горы ходили,
Ягория кликáли,
Ярилу величали:
— Ягорий наш храбрый,
Ярила Светородный!
Ты храни княжну Ярину,
на белой заре,
на крутой горе —
под ясным Солнышком,
под светлым Месяцем,
от Змея лютого,
от зверя хищного,
от Морьяра лукавого!

* * *

[5] Аи тут от сада Ирья,
да от свята Алатыря
бог Ярила воссиял,
князь Ягорий выезжал,
востру саблю вынимал
и на Змея люта наскакивал!

Змей огнём палил,
и по-пёсьи выл,
и хвостами бил —
Храброго Ягория!
Был тот лютый Змей
да о трёх головах!
Снёс главу
Ягорий — змеиную,
а вторую голову — псиную,
снёс и третью-то — человечью!
Так Ягорий
спас от Змея царевну,
свет Яринушку королевну!

6 Ѧкъ заранiѧ вьставахꙋ,
бѣлы лица ꙋмывахꙋ,
въ Бѣлы горы втечѧ,
Ѧгориѧ кликали,
Ѧрилꙋ велiчали:
— Ѧгорий, ти, Храбрый,
Ѧрила Свѣтородный!
Сбереже ти ны Ѧринꙋ
по-на бѣлай зарѣ,
на крꙋтѣ горѣ —
подъ ѧснымъ Солнышкомъ,
подъ свѣтлымъ Месѧцемъ,
ѿ Ѕмiѧ лютаго,
ѿ звѣрѧ хiщнаго,
ѿ Марьѧра лꙋкаваго!

7 Тако въ стари годи,
во Кiѧре-градѣ
люти бѣди премогали,
да сꙋдъ Божий постѧзали,
бо повадивьсѧ сѫдѣ
самъ Ѕмiй лютай!
Сей огнѣмъ палилъ
и полѧ зорилъ...
Нъ Ѧгорiй го побилъ,
Ѕмѣiщѧ ѿвадилъ!
Аи сей лютай Ѕмiй
бѣ ѡ трѣх главах!
Снѣслъ главꙋ
Ѧгорий — ѕмеiнꙋ,
а вторꙋ главꙋ снѣсе пъсинꙋ,
снѣсе третю-то чѣловечю!

И ѿнель Ѧгорьѧ Храбра
славѧтъ во Кiѧрѣ-градѣ!

8 Ѧкъ зъранiѧ вьставахꙋ,
бѣлы лiца ꙋмывахꙋ,
въ Бѣлы горы втечѧ,
Ѧгориѧ кликали,
Ѧрилꙋ велiчали:
— Ѧгорий ти Храбрый,
Ѧрила Свѣтородный!
Да храни же ны отнынѣ
въ полѣ, за полемъ въ лѣсꙋ...
и за лесомъ —
подъ ѧснымъ Солнышкомъ,
подъ свѣтлымъ Месѧцемъ,
ѿ Ѕмiѧ лютаго,
ѿ звѣрѧ хiщнаго,
ѿ Марьѧра лꙋкаваго!..

* * *

6 Мы ранёшенько вставали,
белы лица умывали...
В Белы горы ходили,
Ягория кликáли,
Ярилу величали:
— Ягорий наш храбрый,
Ярила Светородный!
Ты сберёг княжну Ярину
на белой заре,
на крутой горе —
под ясным Солнышком,
под светлым Месяцем,
от Змея лютого,
от зверя хищного,
от Морьяра лукавого!..

* * *

7 Так во стары годы,
во Кияре-граде
люты беды премогали
да суд Божий призывали,
ведь повадился сюда
сам Змей лютый!
Он огнём палил
и поля зорил...
Но Ягорий победил,
Змеища отвадил!

* * *

Аи сей лютый Змей
был о трёх головах!
Снёс главу
Ягорий — змеиную,
а вторую голову — псиную,
снёс и третью-то — человечью!

И женился он на царевне
свет Яринушке-королевне!

* * *

8 Мы ранёшенько вставали,
белы лица умывали...
В Белы горы ходили,
Ягория кликáли,
Ярилу величали:
— Ягорий наш храбрый,
Ярила Светородный!
Да храни ты нас отныне
в поле, за полем в лесу,
и за лесом —
под ясным Солнышком,
под светлым Месяцем,
от змея лютого,
от зверя хищного,
от Морьяра лукавого!..

Пояснения

Златоярова песнь о Бусе и Ярославне Радостейской

Златоярова песнь впервые была опубликована в книге «Песни Алконоста», в трёхтомнике серии «Веды Руси» (М., 2006).

Здесь приведу далеко не полный перечень ссылок на народные песни, духовные стихи, в которых сохранились мелодии, а также сами ведославные тексты в охристианизированном либо изменённом временем виде. Эти ссылки нужны композиторам, оранжировщикам для работы по восстановлению мистерии, её музыки. Например, для спектакля, народной оперы, фильма либо мультфильма.

Ныне в нашей стране в этом направлении работают «Ансамбль Дмитрия Покровского», «Народная опера» Бориса Базурова, в том же направлении работают и фольклорные, и рок-ансамбли: «Иван Купала», «Пелагея» и другие. Близки по духу и коллективы, возрождающие ту же традицию, но переработанную в христианском духе: «Казачий круг», «Сирин».

Славяно-кельтская традиция также наличествует в «Белой Крынице», в этом стиле работют многие музыканты, например ансамбль «Мельница».

Мною опубликована в книгах (нотные записи «Славянской астрологии») и в Интернете также и другая музыка. Например: «Прославление Триглава» из «Книги Велеса».

Прослушайте, к примеру, музыкально-поэтические композиции на моём сайте. Также есть наработки с стиле фольк-фэнтази,музыка и песни, опубликованные в книге «Меч Сварога. Мифы славян, рассказанные для детей» (М., 2010).

Работа мною может быть продолжена, здесь же даю параллели из «Белой Крыницы» и из традиции живой, фольклорной, кои были мною замечены. Подобраны схожие цитаты по сюжетам, а не по главам, как ранее.

I. Рождество Буса.

Ой ты град Кияр, батюшка Кияр...

Известна сродная казачья песня: «Яик ты наш, Яик, сын Горынович...» (Яик Горыныч. Сб. уральских казачьих песен. Собрал и издал Н.Т. Мякушин, Спб., 1890). В сих песнях мелодия из ведического эпоса.

Также есть песня: «Ох, батюшка, славный Тихий Дон...» (Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. М., 1911–1929. № 2433).

Вырастал тот росток — в древо Ясень. Корни Ясеня — во Сырой Земле, крона в Небушко упирается... А на самой его вершиночке — там явилося две развилочки...

Похожие слова есть в народных песнях, сохранивших древние мелодии.

«Вырастало кипарис-дерево... На самой вершиночке две развилочки...» (Гнездо Орла. Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. М., 1911–1929. № 2524).

«На Иордане выростало дерево святое» (Пётр Бессонов. Калики перехожие. Вып. 6, с. 188).

«При большой дороженьке вырастал виноградный сад, поднималось кипарисово древо... Прилетали птички райские...» (Животная книга духоборов. № 657; Стихи духовные. М., 1991. Составитель Селиванов).

...Явился пречудный крест, озаряющий всё окрест.

Сходные слова и образы есть в духовных стихах и песнях, например: «Да чудный крест проявился, да чуден крест животворящий...» (Пётр Бессонов. Калики перехожие. Вып.6). По ним восстанавливается и мелодия.

Святый вечер... Радуйся, Мила... Звезда заблистала, Буса Рождество провещала.

Мелодии сохранились и широко известны по духовным песням: «Святый вечор, свят!.. Радуйся, Дево... (...) Днесь вселенная просветилась... И веселие всем явилось... Прилетали ангелята, взяли... на крылята...» (Опубликовано: Пётр Бессонов. Калики перехожие. Ч. 2. Вып. 4, с. 237 и др.).

Также: «Звезда восходила, с полночи воссияла...» (Стихи духовные. М., 1991. Составитель Селиванов, с. 66).

Исполняются куски из этих песен-колядок и во многих фильмах, например в известном фильме-сказке «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1961). «Музыкальная история» (1940).

Сейчас колядки «Райдуйся», «Щедривочку», «Пасхальную» и т.д. исполняет певица Пелагея.

Не дороги так мне дары, как дороги мне ваши души...

Мелодия сохранилась в «Песне о Рождестве» (Пётр Бессонов. № 234).

II. Бус и Златояр. Обретение Пути Прави.

Вот так человек и живёт, травою в поле растёт...

Эта песня также широко известна и исполняется, например, ансамблем Дмитрия Покровского, ансамблем «Сирин» (Андрей Котов).

«Человек живёт, как трава в поле растёт...» (Пётр Бессонов. Калики перехожие. Вып. 6).

Также «Стих о человеческой жизни». Исп. А.И. Казымова. Песни Верхокамья (Фонотека КМФ СК РСФСР № 1875/11). Также в песнях молокан из Армении.

Ты куда идёшь, скажи мне, странник, с посохом в руке?..

Сродная песнь опубликована в «Животной книге духоборов» (в кн. «Материалы к истории и изучению русского сектантства». Под редакцией Бонч-Бруевича. Вып. 2. Спб., 1912. 565).

Который в руках свет держит, солнце, месяц и звёзды просвещает...

Мелодия из ведического эпоса сохранилась в песне: «Ныне родился предвечный бог, который сотрёт демону острый рог, чтобы через предел к нам не летал и души праведные в тьму не затворял...» (П.В. Шейн. Белорусские народные песни... Спб., 1874).

Общий лейтмотив мистерии лучше всего сохранился в русских духовных песнях об индийском царевиче Иоасафе (он же в грузинской «Балавариани» Иодосаф, а в арабских источниках Будасаф).

Наиболее полно эти духовные песни даны в книге П. Бессонова «Калэки перехожие. М., 1861–1863. Часть 1, Вып. 3, с. 734 и рядом (там даны и ноты): «Из пустыни старец в царский дом приходит... Он приносит с собой прекрасный камень драгий...»

Также в изданиях А.Ф. Можаровского. «Беломорская старина и духовные стихи из собрания А.В. Маркова». СПб., 2002. «Принимай, пустыня... Ты строй себе келью под елью, станут прилетать к тебе птицы райские. Станут петь тебе песни царские...»

Смотри также: «Раю ты мой раю... Стихи духовные. М., 1991 (составитель Селиванов).

Также широко известны ныне духовные стихи на тему «разговор молодца с пустыней», где под пустыней понимается явно не просто обитель (пустынь), поскольку та пустынь отвечает молодцу, будто богиня из ведического сказания, и почти теми же словами.

Сие сказание можно сравнить и с кельтским преданием о певце Лермонте, ушедшем к эльфам и по пути беседовавшем с богиней — царицей эльфов.

III. Бус и Эвелисия. Сватовство, свадьба и проч.

Мелодии и темы к этой части мистерии сохранились в русских народных балладах «Девица-мудреница». Например, Чулков (43, 57) в издании 1913 года. Также у собирателя Листопадова (Донские былины. Ростов-на-Дону. 1945, 50).

Поскольку Эвелисия также царица эльфов, вполне можно воспользоваться и созвучными кельтскими мелодиями из датских баллад «Рыцарь Бесмере в стране эльфов», «Олаф и тролли» и т.п. Помня при сём, что и сама Дания догое время была частью Вендии и сохранила с тех пор многое, и музыку тоже. Многие шведско-датские и новгородские баллады сродны.

Сейчас в этом кельтско-славянском стиле работает ансамбль «Мельница» (певица Хелависа).

Златоярова песнь о Ягории Храбром Ярине и Змее Морияре

Ягорий Храбрый в ведославной традиции почитается двоюродным братом Буса Белояра той же древней Святояровой династии.

Согласно «Ярилиной книге», он один из семи почитаемых русколанских князей. В русской традиции он — сын князя Яранака, брата Дажень-яра. Родился Ягорий в Семиречье, отец его был убит чародеем Морияром, затем оклеветан как убийца армянского царя. Младенцем Ягория спасли от преследований и унесли в Римскую империю, там · он был воспитан в христианской общине беженцев близ Иерусалима, где он принял крещение и христианское имя Георгий.

Ягорий стал полководцем при императоре Диоклетиане, отличился в войне с готами и получил легион. Затем участвовал в войне против персов, результатом коей было возведение на трон Армении римского ставленника царя Тиридата III (Триедара).

Сам Георгий получил прозвище Победоносец и стал правителем в землях Грузии (земля св. Георгия, Джорджия), а также Иронистана (Осетии). Привёл к присяге Риму и крестил армян, грузин, осетин. Впоследствии в легендах и летописях св. Георгий был замещён также в св. Григорием.

Перепись летописей и подмена князя на монаха осуществлялась в целях обеления участвовавших в его мучениях грузинского и армянского царей — Тиридата III и Мириана III (Триедара и Морияра), действовавших по велению императора Диоклетиана.

Преследования Ягория, заточение в темницу в Арташате (Ярхат-граде) были вызваны тем, что вместо того, чтобы взойти на престол Русколани и привести её под римский скипетр, как Армению и Грузию, он присягнул Бусу Белояру, то есть принял ведославие, ведическую арианскую веру, и повернул римские когорты против гуннов.

В славянских преданиях его из заточения спустя годы освободил Бус Белояр, он стал полководцем в Русколании, участвоал во многих битвах — в том числе в сражениях · 316 года на · Москве-реке и в Залесье (потому его образ вошёл затем и в герб Москвы, его храмы с ведической символикой стоят на Владимирщине, в Юрьев Польском). Ягорий Храбрый был женат на Ярине, имел сына Аристу.

Противник его в песне суть также грузинский царь-креститель Мириан III, властвовавший одно время и над обширной империей гуннов. Многие битвы с ним и его войсками, длившиеся десятилетиями, в песне слились в одно эпическое сражение. По «Ярилиной книге» вначале он помиловал Морияра,

как родственника и царя, и тот принял крещение, присягнув Ягорию, но потом предал его, и это привело к многим новым бедствиям и войнам. Подробно о сём рассказано в книге «Тайны русских волхвов».

Важным источником сведений о Георгии (Григории) следует почитать также армянское переложение «Ярилиной книги» жреца Мовеслава, известное ныне как «История страны Алуанк» летописца Мовсеса, либо недавно найденная и впервые опубликованная в 1995 году Я.А. Яралиевым «Албанская книга», где Мириан III назван Микраном.

Все эти источники имеют родство и с «Пятикнижием» Моисея (по-кавказски Мовсеса), но, полагаю, не прямое, восходящее к еврейской Библии, а через архаичную кавказскую традицию имеющие корни в более старой культуре, ибо были и иные пра-Библии пелагийские, вавилонские, хурритские и т.п., осколки их находят в клинописи ближневосточной.

Легенды о св. Ягории, как воплощении Ярилы, а также Перуна, впоследствии были христианизированы у нас в византийском духе. Популярен он стал и на католическом Западе, как покровитель рыцарства. Также его почитают и на мусульманском Востоке как святого Джирджиса. Реликты языческого почитания Ягория есть и на Руси, и в Осетии (св. Астарджи).

Основные мелодии Златояровой песни о Ягории известны ныне по исполнению духовных стихов, песен и заговоров о св. Егории Храбром из классических сборников народных песен в записях Даля, Бессонова, Кириевского, Пономарёва, Балашева • и т. п.

Известно исполнение песен о Егории (Ягории) знаменитой народной певицы Ольги Сергеевой («Полевые записи») из села Церковище Усвятского района Псковской области, а также в исполнении ансамбля «Сирин» и Сергея Старостина (например, для мультфильма «Князь Владимир»).

Сейчас мистерию св. Ягория из «Белой Крыницы» поставил ансамбль терских казаков «Соколы крепости» г. Георгиевска Ставропольского края.

Так, пленив, увезли в край Латынский, в иудейский град Ярсалаимский...

Иудея в IV веке н.э. была провинцией в обширной Римской (Латинской) империи. В оригинале Иерусалим назван «жидовским» градом, также и в русских балладах о Егории Храбром. Слово «жид» (jud, iod), имеющееся во всех европейских языках, в старину оно не было табуировано и не имело презрительного оттенка, являлось тождественным имени «иудей».

Более того, есть популярная версия, что оно произошло от названия буквы «J» (йот), которая отличает слова: «единосущный» (homousios)

и «подобосущный» (homojusios) . Слово «подобосущный» стоит вместо «единосущный» в арианском символе веры (как ведическом, так и в библейском).

Вероятнее всего, сам Ягорий был воспитан в Иудее в общине ариан библейских, мессианских яхвистов (Яхве — семитский псевдоним Ярилы). Тем паче, что дело было ещё до Никейского собора, который впоследствии отверг учение египетского епископа Ария, переложившего арианство ведическое на библейский язык. Затем в Русколании, в арийских землях, Ягорий вернулся из библейского в ведическое арианство, кое исповедовала его семья изначально.

Впереди его бежали по лесам, то не псы — два лютых серых волка, а за ними вслед — медведица бурая!

Сие описание звериной свиты Ягория Храброго, восходящее к описанию свиты бога Ярилы «волчьего и медвежьего пастыря», есть в белорусских и русских заговорах: «Святый Ягорий храбрый, выгоняй своих собак, лесовых и полявых у синя моря, кабы яны на синим мори белый камень достали, а мояго скота не чепали», «Ягорий Храбрый, ты храни нашу скотину от от волка хищного, от медведя лютого» и т.п.

Описание пасущихся Ярилою волков повторяется также в былине о сыне Ильи Муромца и Латынгорки — Подсокольнике (см., например, записи Астаховой, Григорьева): «...а впереди его бегут два серых волка... да и серы выложки...». Таким образом, согласно «ключу былинному», Подсокольник, воспитанный на чужбине у Латынгорки (то есть в Латинской земле), есть также Ягорий Храбрый, а значит он признаётся русским князем и в былинной традиции тоже.

И было так в Араратских горах, да во том святом Ярхат-граде, там Ягория мучали, пытали, отрекаться от Буса понуждали.

Текст восходит к песне о Перуне и Скипере-звере из «Книги Коляды», также к тризне Сурьяна из «Ярлиной книги». После послужил истоком для русских баллад о Скипере-звере, или Скимене-звере, Устимане-звере (см. записи Листопадова, Гуляева, Железнова в кн. «Русские народные баллады», М., 1983).

Мы ранёшенько вставали, белы лица умывали... В Белы горы ходили, Ягория кликали, Ярилу величали: Ягорий нащ храбрый, Ярила Светородный...

Текст известен также по русским заговорам, где Ярилу обычно заменяли на некого преподобного Макария. Также Змея Мориара в балладах о Егории заменяли на царя Маремьяна, в коем толкователи ныне видят Диоклетиана, хотя это скорее его ставленник в Грузии царь Мириан III.

Тризны
Бояна

Тризна Бояна о Лебеди и Радовере

1.1 Якъ въ Кіарѣ-градѣ
искрь Олатыра,
инде взяшася сады Ирьи,
здѣ живе-бѣ
Свѣтлінка-дѣвіца,
Лѣбедь Бѣлая
віла-юдіця;
истѣе жь ея
зовутъ Светліда,
мати же ея есь Мілида.

И сама, якъ жь Матерь Слава,
врагы люты порѣше,
крыдлама сихъ побіше:

— Течете жь до прѣ всѣ,
о братаре намъ,
всѣ племы о племы,
и роди о роди!
И свѣржьте врази
ѿ нашеі земе!
И тамо умрѣшети,
якожде высѣ
въ рѹцехъ Сварожьихъ есѣ!

2 Ди бѣ се тако
въ святъ Овсѣнь,
въ свято Вѣлеса Овсѣньска,
ліченъ день!
Въ сеі свято ідохѹ
шестьнадесять латы,
обаче же замѹжъ
Светлинка неідяше,
поглавѹ ся не найдяше.

3 И въ теремъ высокъ
яко Лыбедь вніте,
а тамо предъ зѣрцаломъ
вопрощѣ:

— Богъ Вѣлесъ и Лѣля,
мілитеся дѣю!
Съчюдите же
мѣ діво-дівное,
да сѹженаго явіте!
Бо серце ме
вщ печаляж сьгорае,
невѣмъ дѣ же
щастье обітае?

4 Зѣрцало правдиво
абие възблістяше,
тажде же Свѣтлінке
полѣ показавьше,
а въ семъ чістомъ полѣ —
наметь,
въ жтрѣ же намѣтя — каведь.

Близъ каведи сей
за пиряни столы
изрівала я
меж дрѹзіѣ
еста два вѣлікія князи:
единъ есь — вітязъ младый,
иный есь — старець седый.

Тризна Бояна о Лебеди и Радовере

1. Сестра Буса царевна Лебедь видит свою судьбу в волшебном зеркале и испрашивает разрешение летать вольной птицей три года.

[1] Как во граде Кияре
в горах Алатырских,
где растёт чудный
сад Ирийский, —
там жила́ сестра Буса —
Светлинка,
Лебедь Белая вила-юди́нка.
Также имя ей было — Светлида,
мать её — княгиня Милида.

Звали так её когда,
мощью бранною сильна,
словно птица Матерь Слава
била во́рогов она,
крыльями их сокрушая
и полки́ скликая:
— Братья, родичи, смело в бой!
Собирайтесь, теките —
волна за волной!
Род за родом,
за племенем племя!
Смерть за Русь —
счастливое бремя!

* * *

[2] А и было то раз
в вечерок осенний,
в праздник Велеса и Лели,
на канун Овсеня.

В день сей минул Светлинке
шестнадцатый год,
только замуж она не идёт.

[3] В терем свой высокий
Лебедью она взлетала,
перед зеркалом хрустальным
о судьбе гадала:
— Велес с Лелею, молю, —
помогите!
Милого, любимого
вы мне объявите!
Сердце вещее моё
грусть-тоскою жжёт!
Где же, где — в каком краю
суженый живёт?

[4] Зеркальце чудесное
тотчас заблистало,
а затем оно Светлинке —
поле показало,
в чистом полюшке — шатёр,
во шатре — ковёр.

На ковре том за столами
между верными друзьями
вила видит двух князей:
кто моложе — тот милей...

5 И тако она во палаты течѧше
а тамо братарѹ рьчаше:

— О ти, любай братаре,
Бѹсъ Бѣломѣръ!
Сице есмь тобѣ ѿріцаюсѧ,
и ѩдро пѹти азъ касаюсѧ...

Попрежѣ овсеню
на Овсень-день,
ты мѣ тако
благовьѧше,
дабы мнѣ
впарѣнтисѧ въ облакы,
и по заводѧмъ
распѹскатісѧ...
И се бо азъ вже
разгѹлѧласѧ,
по доламъ-лѣсамъ
растрѣбаласѧ.
въспѹжаше сама
чѣрны вороны,
расъмѣташе тачѐ
люты ворогы!
Нынче жь паки поволѧи
мнѣ трѥ лѣты погѹлѧти,
якъ отроковіцѣ,
по волѣ вілицею!

6 Бѹсъ сестріцю прівѣче,
тако ѿвѣче:

— Ой же ти, сестріце,
дівнаѧ виліцѧ!
Ти трѥ лѣты проплавѧше
яко Лебеділа!
Ащѐ трѥ есь бѹдѣше
яко вольнѧ птіцѧ!
Послѣди
вмѣнѧю тѣ
женихѧ сыскати,
бо пора прендетъ тѣ
гнездыцько свивати

7 Вілицѧ Светлінка
братарѫ кланѧсѧ,
абѥ Лебеділею
тачѐ оперѧсѧ
и въ околенкѹ влѣтѧще,
къ Сварзѣ возытѧше...

2.1 А въ тѹ порѹшкѹ,
на недобѹшкѹ
до земѣ сей
германове потечахѹ.
Сѐ не въ полѣ чістѣ
прахы воздымаша —
стѧзи готьскиѧ всъколыхаша,
якъ полъміра ѹкорівъ,
сорокъ господарьствъ
съплѣнівъ,
навѣрзахѹ ны бѹрю грознѹѫ!

Сѐ не сѹпырь стады гѹсей
поклеваше —
конерехъ Германарехъ
кнѧзи повѣргаше!
А одеснѹю и
предстоѧше
Радоверъ, иже самъ
ѿродѧ ѥ сарьскѧ.
На сѹмежие Сваторѹско
готи покѹшахѹсѧ,
нъ обаче здѣ препінахѹсѧ...

2 Овъгда попенѧше
Бюкки конерехѹ:

«Рѹсь-де выю не склонѧетъ,
ѹбо Бѹс перѣмогаетъ
обаполы прѣпіраетъ,

Видит: витязь молодой —
статен, яснолик;
рядом с юношей сидит
в шрамах весь — старик.

[5] И пошла она в палаты,
отыскала брата:
— Братец мой любезный,
Бус свет Белояр!
Я хочу покинуть
град святой Кияр!
Позапрошлой осенью,
в день святой Овсеня,
дал ты на три года
мне благословенье, —
в облаках летать,
в за́водях гулять.
Вот я налеталась
и навоевалась:
разметала ворогов,
распугала воронов...
Нынче же позволь опять —
мне три года погулять,
незамужнею деви́цей,
в небе вольной птицей!

[6] Бус сестрицу привечал,
так ей отвечал:
— Ах же ты, моя сестрица,
дивная ты птица!
Ты три года плавала
Белой Лебедицей,
и ещё три года будешь —
вольною вили́цей!
После ты должна себе
жениха сыскать,
ведь тебе придёт пора
гнёздышко свивать...

[7] Ви́лица Светлиночка
брату поклонилась,
а затем Лебёдушкой
Белой обратилась.
Крыльями взмахнула
и в окно порхнула.
В поднебесье взмыла —
где же ты, мой милый?

2. Готские войны. Видение царевны Лебеди и явление змея Морияра. Германарех желает свататься к Лебеди.

[1] А в ту порушку
да на то время —
в тех краях объявилось
германское племя.
То не в чистом поле
пыль подымалась —
рать великая собиралась,
что полсвета покорила,
сорок королей пленила!

То не коршун налетал
на стада гусей —
ко́нунг Германа́рех
побивал князей!
Рядом с ним силён и смел —
королевский сын Рандвер.
У границ Святой Руси
готы бились,
но победы здесь
не добились.

[2] Попенял вождю тогда
Бьюкки воевода:
— Ко́нунг Германа́рех,
повелитель готов!

снѧѣтъ съ ны
и Сміемъ Крымъ —
кнѧземъ Моріѧромъ,
трідьсѧть лѣты
съ конѧ не снідѧ,
дрѹжинѹ свѧ въстязѧ.»

И се бѣ тако конерехъ
преіде наопакъ Изѧграда,
дабы во пірахъ закоснити,
ловъ звъринъі лагодити.

3 Таче межѹ дебри тѣмны
рыскалъ ѧрлъ Радъверъ
намнозѣ,
забіваше лебѣдей,
серхъ ѹтіц и гѹсей,
во лѣсахъ и на лѹзѧхъ,
на багнѧхъ и во плавнѧхъ!

Расстрелѧлъ еси всѣ стрѣли,
нъ посленю ю заветнѹ
въ колчане попрідержалъ,
бо цены срелѣ сеі нет,
въ пѧтице же самоцвѣт,
и егда стрѣла летае
молоньѧ блістае!

4 Зрѧше ондѣ: въ езеріце
Лѣбедь Бѣлаѧ плыве,
и Радъверъ
стрелѹ пѹскае,
право крыльцо прободае...
Бѣла Лѣбедь, поволѧ,
по-надъ воды въспарѧ,
прочь ѿсѣлѣ среіваетъ,
ѹбо перышко сронѧетъ,
Токмо то перо едино,
тáко лéпо, тáко дівно!
Вовсе не простó,
а всѥ золотó!

— Ѧко чѹдо-чѹдное,
ѧко дівo-дівное! —
Радоверъ оцю реце...
Сеі же до палатъ теце,
и гонцы во всѣ краі
абіе отправлѧше, тако извѣщавще,
бо течахѹ ѥ всьѣмо
ко волхвы съ пытниемъ
вопрошаѧ съ тщанѥмъ
свѣдати о птіце —
Бѣлоі Лебедіце!

5 Вмалѣ жь до Ермонарехѹ
чѣрне чѣловець теце,
въ чéрнѹ кóбень облѣце,
и егда вътечаше, тако ѿречаше:

— Преславенъ бѹди и ти, конерехъ!
владавецъ Изѧнъ-града!
Аз есмь приідохъ ѿ Кіѧръ-града!
Мнѣ имѧ речешѹт всѣ —
кнѧзь Мариѧръ!
Мнѣ врагъ — самъ Бѹсъ Бѣлоѧръ!
Аз вѣдахъ таче сю вілюцю,
рекше ю Белѹ Лебедіцю —
Свѣтлидѹ, Бѹсовѹ сестріцю,
И сѧ ѥ девіцѧ ѹкрасна,
якожé Соньце Красно!
въ еѧ косе ѥ Мѣсѧць Ясныі,
а въ волосах ѥ звѣзды часты!

6 И странськѹ пресѣльникѹ
рехъ поглаше и тако слово врече:

— Да тѣ поволѧю твердѣ: сю девицю,
рекше ю Белѹ Лебедіцю —
Свѣтлидѹ, Бѹсовѹ сестріцю,
на посѧгъ мѣ приклонити,
на претолъ въсадити!
Токмо сноѹбитъ виліцѧ
старца полюбити?

Русь пред нами
не склоняется,
на два поля Бус сражается,
с нами и со змеем ярым —
князем Морияром,
тридцать лет с коня не сходит,
рати в поле водит!
И вернулся ко́нунг за Рейн,
в грозный замок свой
Изенштейн.
И пошли пиры и забавы,
всё охоты в лесах да потравы...

* * *

[3] Как-то ярл Рандвер, охотясь,
сутки кряду пропадал,
всё по заводям гулял —
забивал он лебедей,
серых уток и гусей.

Все он стрелы расстрелял,
лишь одну попридержал:
ведь цены ей нет,
в пятке — самоцвет,
вся она золо́чена,
наконечник то́ченный.
Где стрела та пролетает —
молния сверкает!

[4] И увидел он: средь вод
Лебедь Белая плывёт —
крылья золотые,
пёрышки литые...
Ярл Рандвер стрелу пустил,
птицу в крылышко сразил.
Лебедь, клича, воспарила,
но одно перо сронила;
только не простое,
а... всё золотое!

— Что за чудное перо?
Как узнать мне: чьё оно?

Ярл отцу сказал о чуде,
и король тотчас повсюду
разослал своих гонцов,
чтоб узнать у мудрецов
о сей дивной птице —
Белой Лебедице...

* * *

[5] И не долго ждал ответа —
гость явился на рассвете.
Плащ его чернее ночи,
и клобук скрывает очи.
— Ко́нунг, здравствуй ещё век! —
рёк ему сей человек. —
К вам явился я как странник,
со своей земли изгнанник!
Имя мне — князь Морияр,
враг мой — князь Бус Белояр!
Знаю я и ту Лебёдушку,
у которой златы пёрышки,
ибо се не просто птица —
князю Бусу то сестрица.
И та Лебедь столь прекрасна,
словно Солнце Красное!
Светит Месяц под косой,
и горит чело — звездой!

[6] Страннику король внимал
и тотчас вещал:
— Я хочу, чтоб чудо-дева
стала готской королевой!
Вновь я возжелал жениться!
Юность так
мне возвратится!

[7] С усмешкой заметил
ему Морияр:
— Король, ты вовсе не стар!

7 Осклабѧсѧ годе
Сівий Моріѧръ:
— Ти дондежь, конерехꙋ,
ѿню́дь не старъ!
Ꙋбо те ѥ токмо черьвь —
девѧтьдесѧтъ лѣтъ,
нъ черьвѧ во теле щѣ нетъ.
Всьпомѧни, Первиі Ѧръ,
чо на Рось посѧгалъ ,
егда мꙋ двесъти летъ міноваша,
а отень го на сватьбꙋ внидѧ ,
самосва пѧтьсътъ лѣтъ
замърцаше!

8 И егда конерехъ
Германарех рече:
такъ пристальцꙋ ѥ ѿвеще:
— Гойѧ!
Азъ пълкы снарѧжаю,
и на Рꙋсь въ Киѧръ поточаю!
Коли мнѣ
не ꙋтѧгнꙋти Лѣбедіцы,
не поѧти дѣвы за злато,
въ персть сотрꙋ
Кіѧръски палаты!

9 Нъ сейци ѿрекъ Моріѧръ:

— Сей Кіѧръ
на Алатырь-горѣ
ꙋтвержденъ!
Тамъ незыблемъ есь —
Ѧровъ тронъ!
Аще ль ти самъ грозою
на Рꙋсь потече́ши,
тамъ и кости вже не сбере́ши,
ноги прочѣ не сънесе́ши!

Обаче же, ведай саръ,
въ лютю зимꙋ́,
егда съ нѣбесъ снегъ съпадае,
Светліда во Сꙋрожь
ѿ Бѣлехъ горъ
къ Сіню морю сънітае!

— Овако имѧхомъ
на Сꙋрожь-градъ
корабьи готьски послати,
ѧко да градъ сеі поѧти!

— Нъ Сꙋрожь-градъ перемогати
и тьмы насадовъ не тьщатъсѧ!
Єдинъ снарѧди,
съ Радъверомъ грѧди!
И сватайсѧ, ѧко же Сивый Ѧръ,
здѣ сватавъсѧ ко Зіме,
ѧко же и Мѣсѧць ко Зарѣ!
И азъ вже те бѫдѫ
обѣшникъ во въсемъ,
ꙋбо Лѣбедю обретемъ.
И се съхаловалосѧ Чѣрно море,
егда отъ брега Поморьѧ,
преитѧ, корабь
надъ водами воспрѧлъ
и вѣтріла възъринꙋвалъ.

3.1 А и бѧше сеі корабь
лѣпо изꙋкрашенъ,
на носꙋ ꙋ ѥ — ѕмеі драганскый,
на борты — по лютꙋ зверю.
Тамъ не токмо ѥ
двоѥ люты зверѥ —
онде ѡ корме
Ѥрманарех съ Радъверомъ!

Тебе лишь девятый десяток идёт.
Да разве ж те годы в счёт?
Ведь князь Первый Яр
на Росиде женился,
когда ему минуло двести лет, —
ты слышал о том, аль нет?
Отец же его на той свадьбе гулял
и свой пятисотый год отмечал!

[8] Тогда Германарех
решил собирать
в поход за невестою
готскую рать.
— Возьму я с собой
самоцветы, и злато,
и меч-кладенец из булата!
Коль мне не уступят
невесту за ве́но,
идти придётся на стены!
Кияр-град Ирийский
на меч я возьму,
Светлида женою
мне станет в плену!

[9] Но пыл короля остудил Морияр:
— Всей готскою силой
не взять град Кияр!
Стоит он у той горы Алатырской,
его защищает сам Бус —
князь Ирийский!
И коли на Русь ты
с грозою придёшь,
обратно и ноги не унесёшь!
Но знай, Германарех,
что лютой зимою,
когда метелица воет,
сама мать-княгиня Милида
и дочка её Светлида
спускаются с Алатырской горы,
и в Суроже-граде у тёплого моря
живут до летней поры...
— Так, значит, похоже —
мы Сурож взять можем?
— Нет! Сурож —
твердыня, хозяин морей!
Не взять его тысяче кораблей!
Иди на одном,
лишь с дружиной Рандвера, —
твой сын отважен и верен!
Ступай за невестой
с открытым забралом,
как рыцарям и пристало.
В том Суроже —
Сивый сосватал Зимцерлу,
ты также сватайся смело.
Я ж Лебедь
в силки заманить помогу,
на радость всем готам —
на горе врагу!

3. Германарех сватается к Лебеди и исполняет волшебные задания с помощью змея Морияра.

[1] И вот затуманилось
морюшко Чёрное,
когда от причалов Помория, —
отпрянув, корабль
полетел над волнами
под чёрными парусами.
И был тот корабль
хорошо́ изукрашен:
корма его по-звериному,
бока его по-змеиному.
Нос его — глава дракона,
на корме его — два трона.
Воссел Германарех-царь —
на одном,
а ярл Рандвер — на другом.

2 И аще поутру
мглѧна разърѣвасѧ,
Рогъ Сурóжьскый
съ воды взмечатвьсѧ.
А и бѧще сей Сурожь-градъ
чуденъ, ѧкъ Ирийскыі садъ!

А и тамо во светліце
мать Миліда посіде,
и единъ корабь на море
скрозь околенку узре.
И абье она въ светліцю,
позвіздаше дщерь-виліцю.

Вмалѣ сваты
к имъ вниіде,
оныхъ средь палатъ найде,
и колены приклонѧлы,
и дары имъ дарувалы.

3 Попередъ Радъверъ тече,
тако слово ѿрече:

— Ѥрманарехъ мѣ отець,
ѧко ныне самъ вдовець,
поволѧлъ жену имети
Бѣлу Лѣбедіцю,
молоду виліцю!

4 А Милидіца стужесѧ,
тако возъглашесѧ:
— Поимѧшемъ съноуждею
люто посѧганье,
коли сарь Ѥрманарехъ
сдюжитъ потѧзанье.

5 И Светліда выступае,
тако прорекае:
— Гой еси, женихъ старóй,
да потешь младу
выстрой чудную ладю:
слемѧ — веретенце,
днище — прѧлки донце,
а ветрило — платъ,
да въ оно въдуетъ сватъ,
цевочкою ти греби,
въ сине море выходи,
въ море
островъ находи ,
тамъ на острове — Ѧр-цветъ,
изъливаетъ свѣтъ...
Коль его мнѣ привезешь —
потѧзание проідешь!

6 Ѥрманарехъ возъѧрилсѧ...
Вкругъ же ногъ ѥго
ѕмій вілсѧ —
и прорекъ му Мариѧръ:
не осилить се безъ чаръ!

7 И абье саръ пременивьсѧ,
ѧко павукъ оборотильсѧ.
Поначаше паутину
въ нитю завивати,
да узоры тъкати.
ткалъ на
море островокъ,
а на острову — цветокъ,
А за симъ павукъ свернулъсѧ
и саремъ перевернулсѧ.
Ко Свѣтлиде поиде
чѣрну розу подае...

2 И только тумана
раздвинулся по́лог,
на береге явился город.
И был так чудесен
тот Сурож-град,
как будто Ирийский сад!
И там по своей светлице
Милида утром гуляла,
и вдруг корабль одинокий
в околенке увидала.
Призва́ла она в светлицу —
Светлинушку, дочь-вили́цу.

Тут к ним сваты́ входили,
склонясь, дары вносили.
Их хозяюшки встречали
и гостей тех привечали.

3 И вперёд Рандвер ступил,
речь такую говорил:
— Германарех — мой отец,
что давно уже вдовец,
в жёны
хочет взять Светлиду,
дочь прекрасную Милиды.
Пусть с союзом двух сердец —
мир наступит наконец!

4 Отвечала им Милида:
— Что ж, на выданье Светлида!
Мы исполним пожеланье,
коль пройдёт гость испытанья.

Германарех взликовал,
слово де́вице сказал:
— Я готов идти хоть в бой!
Стань, Светлида, мне — женой!

5 И в ответ рекла вили́ца,
Белоярова сестрица:
— Что ж, король,
потешь молодку, —
и построй-ка лодку.
Мачтой будет — веретёнце,
днище — прялки донце.
Будь косынка — парусом,
вышитая гарусом!
Цевочкой затем греби,
в сине море выходи!
Отыщи там островок,
а на острове — цветок:
для меня его сорвёшь —
испытание пройдёшь!

* * *

6 Германарех-царь взъярился,
но царевне покорился.
Стал он лодку мастерить,
только — как на прялке плыть?

Вдруг у ног его завился
чёрной змейкой Морияр,
зашипел, — мол, это дело
не осилить им без чар!

7 И король в миг изменился —
в паука оборотился.
Паутину стал спрядать
и узоры вышивать:
вышивал он сине море,
а на море — островок,
а на острове — цветок.

Вслед за тем паук свернулся,
в паутину завернулся,
завертелся калачом —
обернулся королём:
роза чёрная в руках
и улыбка на устах.

8 Мать Миліда потѫжесѧ:
— То не добро дѣло есѧ.

А Светлида съ посѫплѣнемъ,
маетъ нове потѧзѣне:

— Ти чаровникъ, Германарех!
Токмо серцѫ — не ѫказъ,
Делай тако жь во сей разъ:
Да стѫпи во чисто поле,
тамо межѫ кѫпь ракитъ,
камыкъ Марабель лѣжитъ...
Дабы намъ міръ понимати —
надо ть камыкъ ѿревати,
за сѫмежье въпрѧти!

9 Гетьманъ,
влъцемъ обратѧсѧ,
по полѧмъ ріскаше,
камыкъ отыскаше.
Сей же камыкъ Марабель,
ако черепъ на костехъ...
Акы жь горѫ сѫ попрахъ?
Толи лютий ѕмій явившсѧ,
и сей камыкъ ѿеревалъ,
за сѫмежие металъ,
и паки Германарех
ради посѧганѧ,
снѧлъ потѧзанье.

10 Ещежди Миліда пътѫжесѧ:
— То не добро дѣло есѧ.

А Светлида съ посѫплѣнемъ,
маетъ нове потѧзѣне:

— Малъженемъ тебѣ донелѣ
Германарех не бывати
и на мѧ не посѧгати,
ако тѣ не премогати
мѧ во натрѫжденіе,
въ лютю пошібеніе...

И Светліда озем вверзе,
Лѣбедіцею впермше,
Конереха же керастъ —
сѫпыремъ съсѫчаше!

11 Вонегда жь надъ моремъ
Лѣбедь въстрепетасѧ,
а и перьѧ прѧ низъ,
въ облакъ подвізасѧ, —
сѫпь ѿ облакъ соніталъ,
когти сринѫвалъ:

— Азъ тобѣ поемълю птіцѧ,
Бѣла Лѣбедіцѧ!

12 И паде Светліцѧ,
ако бѣло перысько,
въ віхорѣ свилѣсѧ,
ланью обрѧтесѧ...
Сѫпырь ѿ небесъ снітесѧ
въліцемъ обратесѧ, —
рыскаше въ дебрѣ,
ондѣ лань попре!

Лань же счѫдилась —
Шѫкою съдѫчилась.
Токмо самъ Германарехъ
плыти не извыкъ,
ставьше конерехомъ въмігъ.

[8] Мать Милидушка вздыхает —
дочь Светлиду утешает:
— Видно, бес ему помог,
коль он это сделать смог!

А Светлинка, чуть не плача,
новую даёт задачу:
— Чародей ты, как я вижу...
Только сердцу тем не ближе!..
Чтоб со мною совладать,
силой нужно обладать:
должен подвиг ты свершить,
мощь державную явить!
Там, где реки крови ли́лись
и где с готами мы бились, —
там, где кости средь ракит, —
камень Марабель лежит.
Чтобы мир нам заключить,
глыбу нужно своротить —
бросить камень Марабель
прочь за тридевять земель!

[9] Обратился ко́нунг волком,
долго рыскал во полях...
Видит — гору на костях.
Кто ж её подвинуть сможет?
И его сомненье гложет...

Тут к царю — дракон явился.
Он близ Марабеля свился:
то по силам только Змею —
Морияру-чародею!
И швырнул он Марабель
прочь за тридевять земель!
И опять себе успе́х
приписал Германаре́х.

[10] Вновь Милидушка вздыхает —
дочь Светлиду утешает:
— Видно, бес ему помог,
коль он это сделать смог!

Говорит тогда девица,
Буса младшая сестрица:
— Ты прошёл два испытанья —
третье дам тебе заданье.
Мужем стать моим достоин
лишь несокрушимый воин.
Руку я тому даю,
кто меня пленит в бою!
И Светлида оземь билась —
в Белу Лебедь оперилась.
Змей же ко́нунгу дал сил —
коршуном оборотил!

[11] Как над Чёрным морем —
Лебедь пролетала.
И с небес златые перья
в морюшко роняла...
Коршун с тучи налетал,
когти выпускал:
— Я тебя настигну, птица —
Бела Лебедица!

[12] И упала Бела Лебедь
с голубых небес,
ниспадала пёрышком
прямо в чёрный лес.
Вихрем закружилась —
Ланью обратилась.
Коршун с неба ринулся —
Волком перекинулся,
и в единый миг —
Лань в лесу настиг!

Лань та кувырнулась —
Щукой обернулась!
В сине море унырнула —
плавником махнула...
Плавать в море, как на грех,
не умел Германаре́х!

Толѣ ѕмій,
предъ симъ воссташе,
неводъ въ езеро правѧше,
еле мрежю въ води въверже,
Щукꙋ съ глꙋбины ѿвѣрьше.

4.1 Толь же сватьбꙋ оглашахꙋ,
гости повабахꙋ.
Бꙋсъ и Златоѧръ срѣташе,
с оными Євлисѧ —
зьвѣзднаѧ виліцѧ.
И Боѧнъ дьлѧ ны поѧше,
Лѣбедь-девꙋ прославлѧше.
Ѥрменарехсъ Бꙋсомъ пьѧше
за братскіѧ ꙋзи,
міръ скреплѧше и имѧще
межꙋ ны союзи.

Обаче же мнішесѧ: вино
со кровю бѣ замешано...

2 Ондѣ Бꙋсова сестьріца,
взъглашае всъпла́че:

— Щасьѧ мнѣ, молодіце,
не изведати оба́че...
Ѧкъ итти Лѣбе́діце
да за чѣрна сꙋпѣрѧ́,
ѧкъ за ꙋпырѧ́ —
воіна брадатаго,
дѣдища сѣдатаго?
Лепше би
въ лесꙋ дремꙋчемъ
вѣки вѣковати,
али в чістомъ поле,
вольно полетати,
распꙋстити басотꙋ,
ѧкъ лазоревъ цвѣтъ,
ѧснꙋ соколꙋ ѿдати
виліци привѣтъ...
То не во полѣ
берѣзка слацаетъсѧ,
то краса-девіца
плачетъ-ꙋліваетсѧ...

3 Бꙋсъ сестріцю-Лѣбедіцю
наважаше,
въ стольный градъ тѧкати
повѧбѧше:
— Ꙋлетай, сестріца,
ѧко Лебедіцѧ,
паки бꙋдеше на волѣ
ѧко вольна птіцѧ!

Лебедь потꙋжаше,
тако ѿречаше:

— Ольна ꙋговоръ одрати —
мирꙋ не имати...

4 Бꙋсъ же препіраше,
Лѣбедь ꙋрываше:

— Вѣдахꙋ не ꙋбежати
новыѧ воіны,
ꙋбо старецъ поволѧлъ
младыѧ жены!
Кровꙋ не вино попьхомъ,
тѧ, ѧкъ жертвꙋ подаѧхомъ!

— Азъ кънѧжна есь
и имѧхꙋ поблюсти законъ!

В короля он обернулся,
к морю синему метнулся.
Тут дракон пред ним предстал —
невод в водушки бросал,
и едва закинул —
сразу Щуку вынул!
— Не уйти тебе, Светлинка, —
от своей судьбинки!

4. Свадьба Лебеди и Германарeха. Слово Буса. Побег Лебеди и возвращение её по козням змея Морияра.

1 Тут же свадьбу назначáли
и гостей созвали.
Прибыл Бус, с ним Златогор
с Алатырских гор.
Эвелисия царица —
прилетела птицей.
Короли все приезжали
из окрестных стран —
пел для них Боян!
Германáрех пил вино
и братался с Бусом,
мир скрепляя клятвами
готских тингов с Русью.
Только мнилось:
то вино —
было с кровью смешано...

2 Плакала его сестра,
горько причитала:
— Счастья я, молодушка,
так и не узнала...
Как идти лебёдушке
да за сера коршуна —
воина брадатого,
конунга седатого?
Лучше б красна девица
замуж не ходила,
лучше б одинёшенка
по лесам бродила...
Распустила б красоту
по лазоревым цветочкам,
ясный сокол любовал бы —
очи мои, бровушки...
Ты склонись, берёза, —
разыгрались грозы!
Ты развейся, воля,
да по чисту полю...

3 Убеждал сестру свою
князь Бус Белояр:
— Ты должна вернуться
в стольный град Кияр!
Улети со свадьбы
Белой Лебедицей!
Снова станешь ты, сестра,
в небе вольной птицей!

Отвечала Лебедица —
Бусова сестрица:
— Коль нарушу слово —
кровь прольётся снова!
Прекратится пир —
сотрясётся мир!

4 Бус царевну вразумлял,
духом укреплял:
— Ведаю: не избежать
новой нам войны,
коль старик желает —
молодой жены!
Пьём мы не вино, а кровь, —
жертвой станет та любовь!

Только Лебедь не внимала
и с печалью отвечала:

ѧко да не съгыбло сарьство,
да не сгꙋнылъ тронъ!
Младости ж баса-краса
скоропрѣложенаѧ,
горести мимотекꙋтъ
ꙋбо преткновеныѧ....

5 Аи тако тече пірованѥ,
великаѧ трапеза, столованѥ...
Обаче въ очесахъ невести,
слезіцы жгꙋчиѧ есте...

И стꙋжесѧ въ пірованѥ
сватъ сарѧ посꙋплены́й
Радоверъ млады́й,
ꙋбо пиръ дльѧ ѥ — не въ пиръ,
миръ заключеный — не миръ...
И пірѧнинъ сей въскоче,
да и прочѣ потече,
Нъ камо гонзати
ѿ гꙋлемыѧ тосъкы?
ꙋбо сердце ретівое
слацаше силъцы.
Како Лѣбедю ꙋзрѧше,
прѧмо любы изъмождаше...

6 И глаголи Біюкы,
готски воѣвода:

— Готемане, тако ли
замирѧшꙋть роди?
Лепше би ны за Радъвера
Лѣбедь ѿдавати,
бо ти старъ, а сінъ ѥ младъ...
Бꙋдеть тѣ расплата!
Ѥрманарех же
не вънѧше,
и женꙋ полагодѧше,
до веліцей Раінъ-реце,
къ Изѧ-градꙋ потеце..

7 Ѧко же пꙋти касасѧ
молода Светліда,
тако рце Миліда:
— Да не плачи, не тꙋжи,
виліца Светлінка,
ро́днаѧ кровінка!
Ти, ѧкъ мꙋжьнаѧ жѣна,
бꙋди малъженю верна!
На Рꙋси ти есть — Светліда,
въ Готии ѿнель — Сванхільда.
И не жьдꙋ паки́ тѧ въ гости,
токмо мѣ проведаі кости,
поневѣгда ѧзъ ꙋмрꙋ...
Острепьайсѧ въ тꙋ порꙋ,
ѧко мінетъ дюже летъ!
Се есте ѿ мѧ — завѣтъ!

8 И корабь виліцю
ꙋносѧше въ морѣ,
кони вмалѣ подвізахꙋ
за́ высо́цы горы...
Готи тꙋ еѧ стречахꙋ,
да Сванхільдѧ велічахꙋ.

9 Нъ тꙋжила Лѣбедіцѧ,
дівнаѧ саріцѧ:

— Не за годы —
въ трѥ седьміци
паки воскоръбиласѧ
по полѣмъ шірокымъ,
во дворцѣ вісокомъ.
Ѧкъ скорбитъ ꙋ мѧ сердецько...
пойдꙋ-выйдꙋ на крылецько —
ѥсь ли тамо птіци,
пѣвни, голꙋбіцы,
ѿ родимѧ предѣлы
бѣлы лѣбедіцы...
Перьѧ всѣ порастерѧхъ,
вьскорѣ посемꙋ възымахъ —
перьѧ лѣбединыѧ,
пꙋхы голꙋбіныѧ,

— Я — царевна и должна
исполнять закон!
А иначе рухнет царство,
пошатнётся трон!
Молодость же — скоротечна,
и печаль — не вечна...

* * *

5 Продолжалось пированье,
свадебное столованье...
Только у невесты —
на глазах слезинки,
за столом грустит она —
будто на поминках.
И печален на пиру
сватушка младой —
ниже плеч поникнул он
буйной головой.
И покинул пир он,
и захлопнул дверь, —
не хотел гулять на свадьбе
гордый ярл Рандвер.
Лебедь лишь увидел он —
сам любовью был пленён!

6 И промолвил Бьюкки —
готский воевода:
— Ко́нунг, так ли следует
замирять два рода?
Было б лучше за Рандвера
деву Лебедь сватать...
Молод он, а ты старик —
жди теперь расплаты...
Ничего в ответ не рёк
старый вождь Германаре́х...
Скоро сборы завершал
и с женою поспешал —
за великий Рейн
в замок Изенштейн.

* * *

7 Как прощалася Светлида
с матушкой Милидой —
мать ей говорила,
доченьку корила:
— Не тужи и не плачь, кровинка,
милая Светлинка!
Ты, как мужняя жена,
будь покорна и верна!
На Руси была Светлидой,
станешь в Готии —
Сванхильдой!
И не жду тебя я в гости,
лишь проведай мои кости,
как умру — чрез десять лет!
Это мой тебе — завет!

8 И унёс корабль Светлинку
за море широкое,
и умчали буйны кони
за́ горы высокие.
В Готии её встречали
и Сванхильдой величали.

9 Но Светлида — Лебедь-дева,
молодая королева,
всё не улыбалася:

— Не за годы —
в три недельки
здесь я стосковалася...
по широку полю,
да по вольной воле...
Как болит моё сердечко,
выйду-выйду на крылечко —
посмотрю: летят ли птицы,
всё кукушки, голубицы,
и с родной сторонушки —
белые лебёдушки?

гласъ же ѿ зегзіцы,
ради мѧ, виліци....

10 Взыде дѣва на крылецько,
прѧ со пѣрста колецько,
да ѧкъ віла облачесѧ —
въ Сварзю возытесѧ...
Єгда жь надъ лѫзи стребала,
и кольцо съронѧла...

11 Ермanрехъ же възомъне —
Сѫнце изрѣѧло...
Понѣѧко царъ — бѣ старъ,
малежю помти, ѧкъ малъжень
инъ не съдюжаше,
нъ саріцю зъревновваше,
ако въ чепи закѫваше...

И вмалѣ царю гѫнѧвѫ
Маріѧръ явівьсѧ,
попредъ ѡ не съклонівьсѧ...
Царъ колецько объѧвилъ,
люта ѕмія натравілъ, —
и сейци ѕмій возытявьсѧ
вследъ бегліцѣ подвизавьсѧ...

Прілетае въ Сѫражь-градъ
срінѫвалъсѧ въ зелѣнъ садъ.
Тѫ онъ въ земю сбівъсѧ —
Бѫсомъ обративьсѧ,
ста обавникъ Моріѧръ
объліченьмъ Белоѧръ.

12 А Светлидіцѧ-виліцѧ,
готьскаѧ саріцѧ,
въ садъ сей притечесѧ
среди древа ѫседе́сѧ...

Вішенье въ садѫ взвізалосѧ —
де́ва красна ѫливаласѧ:

— Ить, азъ сірота ѡродъ
въ горѣ горевананѧ,
горькымы слезами всѧ
паки зарева́наѧ...
Азъ потоцемъ слѣзъ солѣныхъ —
садъ зелѣный затоплю,
и крѫчіною своею
оный погѫблю...

13 Тѫ ѫзръла онаѧ
братъра Белоѧра,
не проведавъ козни
ѕміѧ Моріѧра!
Сей же въ зеленъ садъ теце,
лѫкъ сва налаце:
— Да лѧти, стрела калѣна,
въ Белѫ Лебедіцѫ,
за изменѫ покарай —
ти роднѫ сѣстріцѫ!

14 А Миліда ѫ окъна —
Лѣбедю възърѣвала,
ѡ чертозі саръскіѧ
съ горечю съволѧла:
— Ой, ти, сінѫ, гой еси!
да не бей въ сѣсріцѫ!
Ѫбо бѫди Лѣбедіца
къ мѫжю възвратъсѧ!
Прілетеа да ны она —
повідатисѧ,
а селѣ пора придѣ
острепатисѧ!
Больмо же не прилетай
до родімы краѧ!
Бѫди селѣ ти саріца,
нъ не Лѣбедіцѧ!
Съ сімъ Светліда
помарчесѧ, паки повратесѧ...

Я все перья растеряла,
потому позанимала —
перьев лебединых,
пуха голубиного,
голос у кукушки —
миленькой подружки...

10 Вышла дева на крылечко,
с пальца сбросила колечко.
И надела вилы пояс —
перья обрела и голос.
Крыльми взмахнула —
и в окно порхнула...

11 По лужку кольцо каталось...
Германа́реху казалось:
то не Лебедь улетела —
Красно Солнце село...
Хоть он был и
старый дед-старичина,
и давно уже не мужчина, —
всё ж он Лебедь ревновал,
как в плену её держал...
Что же делать государю —
он взывает к Морияру.
Только Змей
пред ним предстал —
царь колечко показал.
И тогда метнулся Змей —
вслед за тридевять земель.
Прилетел он в Сурож-град,
ринулся в зелёный сад.
Там он в землю бился —
Бусом обратился,
стал обманщик Морияр —
ликом будто Белояр.

12 А Светлидушка-вили́ца,
готская царица,
в сад тот прилетела
и на ветку села.
Вишенье в саду колыхается —
де́вица поёт-заливается:

— Ах, я сиротиночка
горе-гореванная,
горькими слезинками
вся я зарева́нная...
Я потоком слёз солёных —
сад зелёный вы́топлю,
и кручинушкой своей
весь его повы́гублю...

13 Тут увидела она
брата Белояра,
не проведав козни
змея Морияра!
Он в садочке ха́живал,
лук тугой натягивал:
— Полети, стрела калёна,
в Белу Лебедицу,
за измену покарай —
ро́дную сестрицу!

14 Тут Милида из окна —
Лебедь увидала,
и из замка своего
с горечью воззвала:

— Ой, ты гой еси, сынок!
Не стреляй в сестрицу!
Пусть Лебёдушка скорей
к мужу возвратится!
Прилетела к нам она —
повидаться,
а теперь уж ей пора —
возвращаться!
Больше к нам не прилетай
во родимый край!
Будь отныне королевой,
а не — Лебедь-девой!

15 Ѥрманарех же сътѹжѧ —
и сѹпрѹгѹ потѧжѧ...
Токмо поѧсъ виліцы
ѹ жены ѹмычелъ и,
дабы впре́дю Лѣбедю
та не обращѧвьсѧ,
и слацѣ сей
крепчѣ зълотыѧ чепи.

5.1 Проживе Ѥманарех —
девѧтьдесѧть лѣтъ,
прѧше сей и чаѧше
сѹкращати свѣтъ.
Въ клетіцю саръ изнѹждаше
Лѣбедь заточити —
токмо серьце де́віцѣ
не може пленити.
Саръ живѧше ѡ кнѧгинѣ
искрь трѥ годины,
нъ не породѣ
онѣ ѿродѧ єдіна.

2 И поіде Ѥрманарех
паки на войнѹ,
дома оставлѧеше
чаѧти жѣнѹ.
Крепцѣ конерехъ смыче
во дворцѣ вереи,
сторожити се веле
въсю порѹ — Радъверю.
А Радверѹ бѧшетъ летъ
трѥ десѧть и трѥ вже,
бѧшетъ оный гожь да лепъ,
ѧкъ на нѣ смотриша.
И неймѧшесѧ Радвера
Лѣбедь обозретисѧ —
всѣ на онаго красѹ
молодецькѹю!

3 И ѧвлѧвьсѧ
ѧрлъ Радъверъ
Лѣбеди въ сиѧ ночи,
калесаше еѧ:
— Отмычи вѣереи !

Поневегда Лѣбедь-дева
двери ѿмыче,
и сѹлезна лю́баго
годѣ привѣче.
И речѧше дева
вітѧзю Радъверѹ:
— Старъ ѥ мѹжъ Германарех, —
ѿ мѣне отыдѧше,
инъ же опостылѧше...
С онымъ жити — всѣ тѹжити,
во карьбе, печали быти...
Как колодоцькѹ гънилѹ,
погажьдаѧ долю злѹ, —
старца обнимати,
да не целовати —
дѣготь испивати!
Ѧко азъ постелю сътлахъ —
камы въ троѥ изрѧдѧхъ,
а четвѣртый рѧдъ съсыпахъ —
щепы и колючкы,
въ изголовьце съвівахъ —
азъ крапівѹ жгѹчѹ!

4 Къто же еста въ поле,
да на вольнѣ воле?..
Се берѣза белаѧ,
де́віца несмелаѧ.
А на ѿрослѣ еѧ,
ѥсь соколцъ ѧсенъ —
юнота ѹкрасенъ!
А поѹтрѹ Лѣбедіцѧ
встае ѿ одріца,

15 С тем Светлинка
возвратилась —
мужу старому на милость.
Германарех погрустил —
но на этот раз простил...
Только пояс вилы
у жены похитил,
чтоб не обращалась
Лебедью Сванхильда,
и замкнул он крепко —
золотую клетку.

5. Германарех уходит на войну. Рандвер и Лебедь влюбляются. У них рождается сын Хлодвиг Моревей.

1 Жил тот Геманарех-царь —
девяносто лет,
вёл он войны и хотел
покорить весь свет.
В клетку ко́нунг повелел
Лебедь заточить —
только сердце де́вицы
не сумел пленить.
Так и жил с княгиней он
ровно три годочка,
но не родилось у них
ни сынка, ни дочки.

2 И пошёл царь-государь
снова на войну,
и оставил дома
вековать жену.
Крепко конунг запирал
в старом замке двери,
повелел его стеречь
день и ночь — Рандверу.

А Рандверу было —
тридцать три годочка,
сам хорош он и пригож,
вышита сорочка.
Не могла на витязя
Лебедь наглядеться —
на его басу-красу
молодецкую!

3 И являлся ярл Рандвер
ночью на крылечко,
тихо звал её:
— Открой, жаль моя, —
сердечко!

Лебедь-королева двери отворяла
и дружка любезного
к сердцу прижимала.
И сказала королева
витязю Рандверу:

— Муж мой старый, твой отец, —
нас покинул наконец!
С ним мне жить — тужить,
всё в печали быть...
Как колодушку гнилую,
проклиная долю злую, —
старца обнимать,
и не целовать —
дёготь испивать!
Я постелюшку стлала́ —
камни в три ряда клала́,
а в четвёртый насыпа́ла —
щепочки с колючками,
в изголовьюшко бросала —
лук с крапивой жгучей!

4 Кто́ там в чистом полюшке,
да на вольной волюшке?..
Там берёза белая,
де́вица несмелая.

ѧрла пробꙋже,
ономꙋ въречe:ѭ

— Съ ма́лъженемъ
гꙋнывымъ ночь —
ѧкы годъ беднѣ,
во сірѣ багнѣ ...
А съ тобою, моі міло́й,
помѣчталась ноцька,
ѧко трѥ часоцька...
Азъ тѣ одрѣ посьтлахъ,
в]лны въ троѥ изрѧдѧхъ,
а въ четвѣртый
рѧдъ съсыпахъ
перьѧ лебедины.
Въ главѣ кладѧхъ подъглавье
съ пꙋхы голꙋбіны.
И не тѧ поцеловахъ —
сла́дка мѣда испівахъ...

5 Въмалѣ, або мнозѣ
времѧнъ міноваша,
По тое вѣсне
лето вже ꙋтечаше,
въследъ летꙋ — зіма
снеговіта и вьюжна
со льды и слана жемчꙋжна...
И Лѣбедь- саріца тъгда понесѧше,
въмалѣ же сына родѧше —
во свѧ́тый Колѧдінъ день,
и ономꙋ имѧ рекла:
Колѧдень.
Снегъ спаде и ветры пьѧхꙋ,
бьѧхꙋ хладъ и выѧ,
готи сіна Лѣбедіна
тако взъвѧхꙋ: Хло́двигъ.

6 Вынесѧхꙋ го народꙋ,
показахꙋ на рꙋцехъ
и провозглашахꙋ:
сінъ ѿ Ѥрмана́реха!

А въ народѣ всѣ дівѧтъсѧ,
ꙋбо саръ трѥ лѣты прѧтъсѧ...

— Спытны роты вреснотꙋ
ѿ жены и сіна...
Нетъ дꙋши невинна!

7 Нъ Сванхильда съміре свадꙋ,
тако дае имъ повадꙋ:

— Хло́двиг бѣ рожденъ ѿ чаръ
по вѣсне сей ра́но,
Азъ течахꙋ о пованѣ...
Тꙋ внезапꙋ крынь забише
мѣдами и млѧкы,
и ѿ дорнѧ ꙋтече
бгъ морскиѧ млакы.
Озьречь бѣ полꙋконь,
ѿ рта — огонь.
Въ чашꙋ мед ы
мѣ въльѧше,
въмалѣ чашꙋ подаваше,
азъ же ѿпівахъ —
абѥ зачинахъ...

До сарѧ дондеже
ѿправлѧемъ вѣсть!
Хлодвига провозгласімъ —
сінъ ѿ двꙋх ѿцевъ!
Да не сведай Хлодвигъ горѧ —
сінъ ѥ и сарѧ, и морѧ!
Оный быти сѣле саръ
девѧти морей —
Да имѧщетъ второимѧ —
Хло́двигъ Морев́ей!

8 Ѧрлъ Радъверъ, провѣва се,
чьто послахꙋ за отцемъ,
бѣ й во карьбе, и въ страхе —
грозенъ Ѥрманарех!

А на веточке её,
там соколик ясный —
мо́лодец прекрасный!

Утром Лебедь-королева
встала от постели,
ярла пробуждала
и ему сказала:
— С дряхлым мужем
ночь — как год,
средь гнилых болот...
А с тобою, милый,
показалась ночка,
будто три часочка...
Я постель тебе стлала́,
войлок в три ряда клала́,
а в четвёртый насыпа́ла —
перья лебединые.
В голову клала́ подушку
с пухом голубиным.
И тебя я целовала —
сла́дка мёда испивала...

* * *

[5] Мало ль времени миновало,
много ль пролетело...
И за летом вслед — зима
вьюгами запела...
И царевна понесла́,
вскоре сына родила́ —
в свят Колядень-день,
и дала ему по-русски
имя: Колядень.
Снег валил и ветер выл,
был великий холод;
готы сына королевы
так прозвали: Хло́двиг.

[6] Вынесли его народу,
показали на руках;
и провозгласили:
сыном Германа́реха!
Удивляется народ —
ко́нунг в битвах третий год...
А Сванхильда в это время
сына родила́ ему...
Как же так, и почему?

[7] Так Сванхильда — объяснила:
— Хло́двиг — чудом был рожден.
Сон то был или не сон...
Прошлою весной то было,
я вдоль морюшка ходила...
Вдруг из моря ключ забил —
молоком и мёдом.
И из моря выходил —
бог морской влюблённый!
Был он видом — полуконь,
изо рта — огонь!
В чашу мёд он наливал,
после чашу подавал,
я же отпивала — и тотчас зача́ла.
С вестью Германареху
мы пошлём гонцов!
Хлодвига провозгласим —
сыном двух отцов!
Пусть не знает Хлодвиг горя —
сын он ко́нунга и моря.
Быть ему владыкой
девяти морей —
пусть же прозовётся он —
Хло́двиг Морове́й!

[8] Ярл Рандвер, узнав о том,
что послали за отцом,
в горе был и в страхе —
грозен Германарех!
Стал тут гордый ярл Рандвер
хме́лен напиваться.

Стахомъ тꙋ охоль Радъверъ
хме́ленъ напиватисѧ.
Во хмелю же словомъ бꙋйнымъ
сташе похвалѧтисѧ:

— Єсе жилъ и не тꙋжилъ,
да отьцю чемъ ѿслꙋжилъ?
Всѣ въ красе́ и въ хороше́
мною хо́жьдено,
и за рꙋценькꙋ саріцю повожено...
Ꙋбо почіивахъ въ поѧте
азъ на белоей грꙋди,
ѧкъ на белоей грꙋди,
да на правоей рꙋкы...

9 Наковахꙋ воеводе,
ѧкъ Радъверъ самъ ѡ народе
въ хмелѣ похвалѧлъсѧ.
Вмалѣ же къ сарю съ глаголемъ
Бьюки-ѧрлъ пꙋти касалъсѧ...

Ѧвивьшесѧ вмалѣ
и тако проре́клъ:
— Воньми же мѣ,
саръ Германаре́х!
Коли́ въстрепетешъсѧ
ти до Изѧнъ-градꙋ,
ѿнюдь не быти тѣ радꙋ!
Ꙋзриши тъгда плодъ изменъ,
Радверъ сарю бѣ — не веренъ!
Въ первꙋ поѧтꙋ
послѣди внідеше —
колыбель обрѣтѣше...
Коли би во и́нѣ вніде —
Сванхільдꙋ тꙋ обрѣтѣ ...
И се бо не есте изъветъ,
нъ ѿ сари́цы изъметъ!

6.1 Слово се сарю набдѧше —
крова главꙋ взърінꙋваше.
И тъгда саръ обратѣсѧ,
ѧко сѫпѣрь полетѣсѧ.

И ѧвивьсѧ готьскиі саръ ,
Ѥрманарехъ господарь,
снꙋждею во Изѧнъ-градъ,
а и бѣ семꙋ не радъ....

Во поѧтꙋ саръ вніде
и сейци тꙋ обърете —
колыбелецькꙋ малѣськꙋ,
въ сь детіноцькꙋ добрѣськꙋ...
В горніцꙋ послѣ въломівьсѧ,
предъ Сванхільды возъѧрісѧ:

— Ѧко есь ли ꙋ сарѧ
слꙋзи верныѧ?
Да пыймайтѧ попервѣе же
Радъвера мѣ!
Днесь же за изметъ
Радоверъ поплатітъсѧ!
Въвержите же въ порꙋбъ
добра мо́лодца!
Да отройте среди полѧ
ѧмины глꙋбокы.
А позьде въставьте въ оны
двѣ столпы высокы.
Да сърѣпите тꙋ
орѧсинꙋ клено́вꙋ,
ежи петлю сю
навесьти шелко́вꙋ...
Приведите молодца́ —
вздеринте
поперѣдь дворца,
дабы казнь Радъверовꙋ
изметіца съдривала,
долю горцѣе своꙋ погажьдала!

2 Вмалѣ слꙋзи Радъвера
выведѣ во чісто поле,
сьде ветра поютъ на волѣ.

Во хмелю же словом буйным
начал похваляться:

— Вот я жил — и не тужил,
чем отцу я послужил?
Всё в красе́ и в хороше́
мною хожено,
и за ручку королеву повожено...
У Сванхильды-королевы
спал на белой я груди,
как на белой... на груди,
да на правой... на руки...

9 Доложили воеводе,
чем Рандвер при всём народе
в хмеле похвалялся.
Тотчас к ко́нунгу с доносом
Бьюкки в путь пускался.
Ярл явился к королю и прорёк:
— Ай, послушай ты меня,
вождь Германаре́х!
Как ты явишься на Рейн
в замок Изенштейн,
сам увидишь плод измены,
был Рандвер тебе — не верен!
В перву спаленку войдёшь —
колыбельку там найдёшь,
а в другой найдёшь
Сванхильду —
ту, что честь свою сгубила!

6. Возвращение Германареха. Казнь Рандвера и Лебеди.

1 Речь та короля задела —
в жилах кровушка вскипела.
И тогда в родной удел
он, как коршун, полетел.
И явился царь за Рейн
в старый замок Изенштейн.
В спальню первую входил
и тотчас там находил —
колыбелечку малёшеньку,
в ней детиночку добрёшеньку...

В горницу затем вломился,
пред Сванхильдою взъярился:

— Как тут есть ли
у царя слуги верные?
Вы поймайте, изловите-ка
Рандвера мне!
За измену должен сын
расплатиться!
Посадите добра молодца
в темницу!
И отройте-ка средь поля
пару ям глубоких.
А затем поставьте в ямы
два столба высоких.
И прибейте
перекладинку клено́вую,
и петельку там
повесьте-ка шелко́вую...
Приведите-ка туда,
вздёрните-ка молодца́ —
вы повесьте-ка его
поперёд дворца,
чтоб изменница его увидала,
долюшку свою проклинала!

2 И так вскоре Рандвера
провели по дворцу,
и не взгля́нул в лицо
он родному отцу.
Выводили ярла во широ́ко поле,
где ветра играют на воле.
Там, где виселицу возвели,
на помост его вознесли.

Тамо дыбꙋ възвели,
на мосткы ѥ возъвели.

Акъ на первꙋ стꙋпень
возыдѐ молодѐць,
рекъше и:
«Помілꙋй внꙋка...
сіна маѣго... отѣць!»

Послѣди дрꙋгꙋ стꙋпень одолѣ,
самъ со родомъ сва расъторжѣ...
Ако на последню
подымасѧ вітязь,
прорече: «Прости-прощевай
ти, саріцѣ!»

Витязь посредь
полѧ ꙋдыжаетъсѧ,
а саріца нема — ꙋбіваетъсѧ...

[3] Конерехъ Германарех
паки осерꙗчаще —
и Сванхільдꙋ комонѧмъ
съволѧлъ повязаше,
дабы тꙋ
размыкахꙋ саріцю,
разърывахꙋ сімъ
въ клочьѧ виліцю...

Ако да зверье сънітелисѧ,
чѣрны вороны солѣтелисѧ —
тело бѣло растерзахꙋ
да ш кочкы ѥ разъметахꙋ...

[4] И всплаче онаѧ
скорбнѣ гласомъ:
— Быти ноне мѣ
въ полѣ класомъ!
Овые жь въ Кꙋпалѥ прѣідите,
девꙋ Лѣбедіцю поманите!

[5] Тꙋ еѧ къ комонѧмъ притязаша
и кнꙋтомъ кони постегаша...
Бело тело ѥ разрывахꙋ
и ш кочы ю размыкахꙋ...
Звѣри лютыѧ къ ѥ сонітелисѧ,
чѣрны вороны солѣтелисѧ —
разметаахꙋ всѣ клочьѧ
да по чістꙋ полю,
таци же еѧ бѣ ꙗдолѧ....

[6] Возростахꙋ въ полѣ чістѣ —
ѧсень и берѣза,
коли къто зьде понде —
изълівахꙋ слѣзы...
— Тꙋ есве двѣ дꙋши погꙋбіли —
неповінꙋ кровꙋшкꙋ проліли!

Как на первую ступеньку
восходил молоде́ц,
молвил он:
«Помилуй внука,
сына моего... отец!»
На другую он ступень
подыма́лся,
с родом-племенем
и с жизнью прощался...
На последнюю ступень
вывели Рандвера,
повинился он:
«Прости, мой свет —
королева!»
Мо́лодец во чистом
поле качается,
королева молчит —
убивается...

3 Ко́нунг Германарех
вновь рассвирепел —
и Сванхильду он к коням
привязать велел,
чтоб размыкали королеву,
разорвали её тело белое...
Чтобы звери лютые
сбегались,
чёрны вороны солетались —
тело белое растерзали
и по кочкам в клочки
растаскали...

4 Тут всплакнула она
жалким голосом:

— Быть теперь мне
в полюшке колосом!
На Купалин-день приходите
и цветы во полюшке рвите —
деву Лебедь вспоминайте,
слёзы проливайте!

5 Тут к коням её привязали
и кнутом коней стегали...
Тело белое её кони разрывали
и по кочкам на клочки
размыкали...
Звери лютые сбегались,
чёрны вороны солетались —
растаскали клочки
да по чисту полю,
такова была её доля...

6 Вырастали в чистом поле —
ясень и берёза,
если шёл кто рядом —
проливали слёзы...
— Тут две душеньки
безгрешные сгубили —
кровушку невинную
пролили!

Тризна Бояна о Яре Бусе и Златогоре

1.1 Снідьте дрꙋзи
и сынове рꙋсіи,
снідьте творѧ славꙋ
Земе Рꙋське́!

Осьпомы́нѣ сва́ прѧ Ѧра Бꙋса,
огласи благы
рꙋське Киѧръ-градѣ,
хвалѧ братове Боꙋсве
З҃лгорꙋ трізнꙋ,
якъ Зла҃тъ и Бꙋсъ
идѧшꙋтъ до Стезе Правѥ,
испіѧвы за нѣ ро́ꙋгъ!

2 Занеже бѧще за Земе Рꙋське
ѫстли сердца сва мꙋжствомъ.
Оꙋмъ сва
истѧзали пѣрве, якъ мечь,
оже огласи: огнь Сварги съ ны!

3 Языкъ Боѧновъ есть мечь
ѫстанъ Осколъмъ Истоѧ,
ощо перо
Птицы Матере Сва!
И се естѣ слово исты Боѧны!
Азъ есмъ Боѧнъ, якыи
по седмокраснѣ
доꙋгѣ снѣлъ.
А тамо Банъ Бог
дарꙋва мънѣ бандарꙋ
о седмь стрꙋнъ
о седмьдесѧтъ ладъ.

Ѧкоже волкъ рыскахъ
во лесехъ Сварзе сине,
Ѧкоже мысіѧ
скакахъ на елѣхъ
ꙋ чертозехъ Вѣлесе,
Послѣжде яко Фѧисъ-соколъ
взѧтѣхсѧ до облацех.
А Бѣлꙋ Лебедь видѣвъ
надъ грозы гремѧщи.
А тамо
Ѕмій Огнѧнъ Каранъджель
течеше по еѧ.
И се естѣ ꙋгрь небественъ,
иже рожденъ
бѣ Марабель-каменьмь.

4 Абіе язъ возвахъ
богꙋ Вѣлесꙋ
до помоще,
аи десѧть соколовъ
на Ѕміѧ Каранъджелѧ
пꙋщахъ,
И се не десѧть соколовъ
Боѧнъ пꙋщаще,
нъ горазды пръсты
на сребрены стрꙋны
въскладаше;
они же боземъ славы
рокотахꙋ.
И се бо богъ Вѣлесъ
ꙋслыша славꙋ тꙋ,
и рече Матере Сва-Славе,
а та снідѣ
и крыдлема біѧше,

Тризна Бояна о Яре Бусе и Златогоре

1. Боян призывает к единению, узнав о гибели царевны Лебеди. На битву с готами сбираются роды Руси Бусовой.

[1] Сойдёмся же, друзья и братья!
Сойдёмся и восславим Русь!

И вспомним о былых
сраженьях,
как нас к победам вёл Яр Бус!
Так возвеличим Русь Святую
и стольный град Кияр,
где правит князь Бус Белояр!

И брата Буса — Златогора
на тризне славной
мы помянем!
Он с Бусом шёл Стезёю Прави —
и в битве пал за землю нашу!
Мы за него подымем чашу!

[2] Те братья Бус и Златогор —
дух мужеством в бою крепили,
а сердце — храбростью острили!
Свой разум препоясали —
реченьем правды, как мечом!
Рекли они: «Свет Сварги с нами!
Стезёю Правой мы идём!»

[3] А Боянов меч — язык,
что заточен Камнем Прави!
Он не словом бьёт —
пером дивной Птицы Славы!
Сей Боян, рождённый вилой,
был исполнен чудной силы!
Он по семицветной радуге
в Сваргу восходил
и тогда от Вышня в дар —
гусли получил.
Волком звёздным рыскал он
по заоблачному лесу,
Белкой вскакивал на Ель
у чертогов Велеса.
А потом как Финист Сокол
в облаках витал
и средь грозных туч и молний —
Лебедь увидал.
Там за Белой Лебедью
вился Каранджель —
Змей, рождённый
Чёрным Камнем,
что прозвали Марабель!

[4] И Боян тотчас на помощь
бога Велеса призвал
и на Змея Каранджеля
десять соколов пускал!
То не ясны соколы
к небесам взлетали —
то персты его на гуслях
славы рокотали!
И изгнал дракона звук —
мощен был Велесов внук!

а сега богъ Вѣлесъ
ѿ облацехъ верьже,
и тако Змій ѿтецеша ею.
Се бо Лѣбедь
взмшесѧ до трона Вышня.
И то не Лѣбедь Бѣлаѧ,
нъ сестра Бо҃са Бѣломра бѣ.

5 Се бо вѣсть доіде до Киѧръ-града,
до кнѧзѧ Бо҃са Бѣломра,
яко сестра егѡ изгибла бѣ ѿ годь
съ зараніе въ Свѧтъ Пѧтокъ.
И рече кнѧзь Бо҃съ
къ Бомнѹ вѣщіемѹ:

«О Соловей, ты поѣши рано
пѣснь надъ Земе Ру҃ськоланьсте!
Снова бандарѹ бѣри
и зови до прѣ всѧ вои:
поляны, древляны, северяны,
венды, кымры, земегоны,
волохы, голяды и всѧ ру҃ськоланы
и берендічи, и асѣны!»

6 И тако рече Бомнъ вѣщий:
«Азъ възовѹ кнѧземъ и къметемъ
да предстанѹтъ одесную Бо҃са
и да идѹтъ онѣ до прѣ и борѣніѧ
Стезѣю Правѣ!
Абіе пріидетъ Златогоръ ѿ Алатырь-горы,
кънязъ Словенъ исъ Славъ-града,
и Кіянъ исъ града Кіяня,
а съ онымѧ братьѧ Гъвидіонъ
и Асень,
а ощо ѿ Ра-рѣкы Волганя!
Вследъ кнѧзъми пріидѹтъ дружины словенъ,
и дрегы, радімичи, и земегоны,
и беренды ѿ Вѣлехъ горъ!

7 И егда възвенела слава
въ Киѧръ-граде,
овъгда трѹбы
въстрѹбиша въ Славъ-граде,
и стѧзи всъплескашесѧ
въ Яръ-граде!
И се бо ѹже комони
ржѹтъ за Дономъ,
ондѣ Словенъ ждѣтъ брата Бо҃са.

8 И рече яръ тѹръ Словенъ:
«Самъ есьма себѣ два брата —
сынове Дажень-яра,
внѹки Вѣресеня,
а правнѹци Яра-бога!
Да выедевѣ
на свои борзы комони
и бѫдешѣ пратисѧ
за Ру҃ськѹ Зему,
за обидѹ вѣлікѹ рода Яровъ,
за смѣрть милыя Светліды!
Якоже провѣдехъ азъ о бѣде сеи,
яры вои абіе съзывахъ,
иже подъ роѹгы славы повити,
подъ шеломы възлѣлѣяни,
конець копиѧ въскормлени,
рѹдою жилы въспоени,
дабы ти, акы сѣрыи влъци
въ полѣ чістомъ
годь рострщели бѫ!
Се бо кони наши осѣдлани,
да течехомъ до пряѧ вѣликы!»

9 И рече кнѧзь Бо҃с Бѣломръ
къ братѹ Словенѹ:
«Се бо громъ гремѧшетъ
въ Киѧръ-градѣ!
И то, брате, не громы гремѧтъ,
се рѹсічи гремѧтъ о колонтары
и о черлены щиты!

Мысль явилась: то не Лебедь
к трону Вышнего взлетала —
это Бусова сестра
Землю оставляла...

5 Весть о гибели сестры
долетела до Кияра
и до Буса Белояра.
И прорёк Бус Белояр
вещему Бояну:

— Соловей, поёшь ты рано
песнь над Русколанью!
Снова гусли воздымай
и на битву созывай —
всех, кто Сваргу славит,
чтит и Матерь Славу!
Созывай полян, древлян,
северян и поморян!
Вендов, кимров, земеголов,
волохов и голядь!
Берендеев, и черкасов,
и алан, и асов!

6 И прорёк в ответ Боян,
ярой силой обуян:

— Созову на правый бой
всех князей и королей,
все дружинушки кметей!
И придёт к нам Златогор —
с Алатырских гор.
Князь Словен — из града Славы!
Вслед Радим, Драг,
Земегол — из дубравы!
И Асень — князь
берендеев и асов,
и Волгарь — князь
булгар и черкасов!

7 Как на западе Русколани,
в Славе-городе на Кубани,
где Словен
по Правде правил,
Матерь Славу славил, —
ждали из Кияра
Буса Белояра.

8 И сказал буй-тур Словен
брату Бусу:
— Будем биться вместе мы
всею Русью!
За великие обиды,
за сестру Светлиду!
Только о беде узнал,
ярых воинов призвал, —
тех, кто был повит
под звуки боевого рога
и взлелеян под шеломом
на коне, в дороге,
кто концом копья
был вскормлен
и живою кровью вспоен!
Чтоб они, как волчья стая,
в поле готов разметали!
Разом мы на бой пойдём!
Наши кони — под седлом!

9 Брату было речено
Бусом Белояром:
— Гром гремит в Великом
городе Кияре!
То не просто гром гремит,
рать доспехами стучит —
красными щитами,
ножнами, мечами!
И звенят колокола Русколани!
Это значит: на Дунае
быть великой брани!

А и комони ржꙋтъ
за сінимъ Дономъ,
звенитъ слава по Рꙋске Земы!
А и трꙋбы трꙋбѧшꙋтъ
на Ѧре-граде,
колъклы вѣче сзъваютъ
въ Славъ-граде!

10 И рече кнѧзь Ѧръ Бꙋсъ
къ сѣбрьмъ:
«Гоѧ! Братьѧ и дрꙋжина!
Да идемъ ста до браніе великоей
къ Дꙋнай рѣце,
ѧко да имати побіедꙋ
ѿ Матере Славы-Сва!
Ѥлма селѣ Светліда пребываетъ
въ Сварзе сіней,
ѧ предстала ꙋбо,
яко Матере Сва
одеснꙋѫ Вышнѧго Бога!»

11 И се бо Златогоръ пріиде
до ны ѿ Бѣлѣ горѣ:
«Самы есьмы родныѧ браты -
сыны вѣликаго Дажнѧ-ѧра!
Всѧдемъ на свои бръзыѧ комони,
яко да скакашети
до горех Карпенстехъ,
яко да испіти шеломомъ
исъ Бѣлы рецѣ Дꙋнаѧ.
И ондѣ испытаемъ есьме харалꙋгъ
мечевъ альванскыхъ
о сеи готьскы щіты!

Послеждѣ Асень приведѣ беренды,
а Волганѧ приведѣ
къметы ѿ волгаръ.
и рече ста:
«Веди же ны,
кънѧже Бꙋсъ Бѣлоѧръ,
до воды БѣлаДꙋнаѧ!»

12 И рече кнѧзъ Бꙋсъ къ имъ:
«Да не пощадимъ
жівота сва
за Рꙋськꙋѫ Земѫ!
Да идемъ Стезе Правꙋ
по Матере Сва-Славе,
яже ѿселѣ
и Светліда бысть !»

И тогда
въстꙋпіша Ѧръ Бꙋсъ
въ своѧ златы стрѣмени,
а течеше до прѣ великоей
ѡ Бѣлъ Дꙋнаѧ!

2.1 Селѣ Германрехъ,
гѣтъманъ готьскый,
въ Изѧнъ-граде на горахъ
искрь Райнъ рѣки,
въ одринѣ лежаше
на кровати тисовѣ,
а очьми начаста
тѧжцѣ быти,
вмалѣ же відѣше
мꙋтенъ сонъ.
Се бо видѣше
рехъ горꙋ вѣликꙋ
и бѣлꙋ, яко снегъ,
и видѣше ѡ горѣ сеі
сизъ орелъ,
иже когтѧше
ворона чѣрнаго!
Германарехъ вставъ оꙋтрѡ,
и пріиде грідницю,
и рече до воевѡды готскы:
«Азъ видѣхъ сонъ нынъче,
а и къто смекаетъ
и ради мѧ се разсꙋдитъ?

2 И речеша мꙋ воевѡды:

Там за Доном кони ржут
и звенят подковами,
слава русская звенит
да во чистом поле!
Трубы затрубили
в гордом Яре-граде!
Вече колокол созвал
в сильном Славе-граде!

10 И рёк на вече князь:

— Вы, братья и дружина!
Пойдём на правый бой —
мы как мужчины!
И пусть победу принесёт
нам Матерь Слава,
что поведёт нас
по Стезе Прави!
Ведь ныне
ей нанесена — обида,
но вот во Сварге предстаёт,
как Матерь Сва — Светлида!

11 И явился с Белых гор —
буй-тур Златогор:

— Сами мы — родные братья
рода Белояра,
сыновья великого
князя Дажень-яра!
Соберём всех сыновей,
храбрых удальцов!
Сядем на борзых коней:
я скакать готов
в сей далёкий край —
шлемом вычерпать Дунай!
Испытаем мы мечи
кузнецов альванских
и щиты с кольчугами
асов русколанских!

12 Вслед Асень привёл
дружину берендеев,
сильных воинов,
волхвов-чародеев.
И явился
князь Волгар из булгар:
— Наша рать с тобой, Белояр!

13 И прорёк тогда
князь великий Бус:
— Жизни мы не пощадим
за Святую Русь!
И за веру правую,
и за Матерь Славу!
Не забудем мы обиду
и сестру Светлиду!
Бус вступил в златое стремя,
лютое настало время!
Будут битвы и сраженья!
Нет для ворога спасенья!

2. Германареху в Изенштейн-граде толкуют вещий сон.

1 Далеко-далече —
за рекою Рейн,
там, где высится в горах
замок Изенштейн,
в горнице высокой
за златым столом,
да на троне золотом —
там сидел сам государь,
Германарех — готский царь.
А пред ним —
князья и воеводы,
что вернулися из походов.

Говорил им Германарех,
лишь взошёл на трон:

«О нашъ госꙋдѧрю,
не гневайсѧ ны,
понеже не можехомъ
се рассꙋдити!»

3 Абіе восставъ
безъ боѧзни Бикки-ѧрлъ
и ставъ посредѣ и рече:
«Азъ рекꙋ ѡ семъ правдꙋ сꙋщю!
Вмалѣ тронъ сей не станетъ,
иде же сиречь не
Бѣла Олатырь гора,
нъ самъ бѣ кнѧзь Бꙋсъ Бѣлоѧръ!
Иде же сіречь
не орелъ когтитъ врана,
нъ ты, Готерехъ, яти бꙋдеши.
Се бо ꙋже Бꙋсовы соколы
всклекотахꙋ
ѡ болони ꙋ дебрь Кіѧнѧ
и несошасѧ къ Сіню морю».

3.1 И се бо внове кнѧзь Ѧръ Бꙋсъ
прорече:
«О Боѧне, сыне мой, соловью
Земѣ Рꙋсколаньстіѧ,
ѧкоже ты запоѣши
птицею Ирийска
ꙋ Древа Матере Сꙋне-Сва,
абіе възвенить
громъ побѥдъ
ꙋ престола Сварожѥва!»

2 И се бо внове
Боѧнъ гамы поетъ:
«Не бꙋрѧ ясны соколы занесе
чрезъ полѧ широкіѧ -
на горы Карпенстіе!
рꙋсовъ пълкы потече
къ поли готьскыѧ
ѡ Бѣломъ Дꙋнае!»

3 И кличетъ
Матерь Слава къ рꙋсамъ,
якы не боѧтъсѧ течети
до поли готьскыѧ,
а прѧтисѧ за вольнесть рꙋськꙋ
и за обідꙋ сего времени,
такожде и отцы наши,
еже одерзаше ромеевъ
ꙋ брезѣ Сінѣго морѧ.
И толѣ многые падьше
на простѣ трізны легьше,
водлѣ Троѧнова валꙋ.

4 О сихъ поетъ Матерь Слава,
яко погибше тые съ славы,
а не оставе земе свое враземъ!
Нъ бо сьмы сынове ихъ,
и да бꙋдехомъ
хранити ихъ памѣть!
И се бо ꙋже хорꙋгвь Матере Сва
плещетъ ꙋ Дꙋнаѧ Бѣлаго!
И се хорꙋгвь ѿ отецъ нашѥхъ!

5 А ѿ морѧ готьска ветры веютъ
и грозы гремѧща идꙋтъ,
а тамо млънии блістають,
а зори кръвью истекають,
и въ полѣ травы ничꙋтъ,
и листы деревъ трепешютъ.
Быти грозе и громꙋ великоемꙋ,
идти тꙋчи стрѣлами
на рецѣ, на Дꙋнаѣ Бѣломъ
ѡ ꙋстье Моравы!

6 И се бо доблесть рꙋсовъ
Боѧнъ поетъ:
«Нетъ претыи
на пꙋти ратіи рꙋсовъ!

— Растолкуйте,
слуги верные,
мой недавний сон!
Видел я высоку гору,
что как снег бела,
на горе той видел я —
сизого орла.
А в когтях орёл держал —
будто люта ворога,
птицу чёрна ворона!

[2] Отвечали конунгу —
готов воеводы:
— Германарех, грозный царь
и отец народа!
Не вели ты нас казнить —
мы не можем рассудить!

[3] Тут поднялся Бьюкки —
мудрый, смелый ярл,
и без страха конунгу
слово провещал:

— Правду я скажу про сон:
пошатнулся твой злат трон!
То не белая гора, государь, —
это рать ведёт Белояр!
И не сизый то орёл
ворона когтит —
то тебе, царь Германарех,
пойманному быть!..

3. Полки русов идут к Дунаю, ведомые князем Бусом Белояром и богом Ярилою.

[1] О сын Буса — Боян,
соловей старых лет!
Воспоёшь ты —
и в Сварге
гремит гром побед!

[2] И вот снова Боян
гимны распевает:
— То не буря занесла
соколов к Дунаю!
Это русов полки
в землю готов прискакали!
Стяги Матери Славян —
у Дуная подымали!

[3] И тогда сама Матерь Слава
перед ратью русов взлетала
и во готских тех полях
биться нам повелевала —
за обиду рода Буса
и за вольность русов!
И как мы рубились с ромеями
прежде у Синя моря,
так и ныне сразимся с готами,
проливая кровь, как герои!

И вновь на великой тризне
услышим мы песнь Бояна
здесь на Дунае, у вала Трояна!

[4] И вот Матерь Сва
в небесах распевала,
о тех, кто пал здесь со славой,
но землю свою не отдал врагам!
Пример их как светоч нам!
Отныне и мы сих героев — сыны,
и крови рода верны!
И всплескали уже
стяги Матери Сва
на Дунае у дальних брегов!
И то стяги наших отцов!

[5] А от Готского моря —
ветры буйные воют!
Волны воздымают,
рвутся о бурьян —
тучи грозовые гонят на славян!

Ондѣ князь Ѧръ Бѫсъ
градѣтъ на кони,
Матерь Слава
подъ небесе въспарѧетъ.
Ондѣ рати Бѫсове поидѫтъ,
тамо стязи
готьскиѧ падѫтъ!
Можетъ Бѫсъ Бѣломѹръ
ѫкрасити кидаръ
лѫчьмъ Сълнца краснаго,
аще тъ, иже приялъ венѣцъ
отъ Ѧра-бога Вышняго,
прострѣтъ десницѫ свою
ѫбо сорветъ съ небесъ Месець,
яко да ѫкрасити
чело коня сва,
иже течетъ по Стезе Зорѣве
по-надъ Рѫсѧ Бѫсове!

О ратю Бѫсове,
предстатешесѧ
за Свѣтъ Сваты
Рѫськолани!

7 И се бо ѫже соколы ясные,
кънязи и къмети
рѫсколаньскіѧ,
сървашесѧ отъ Седьмивежьѧ,
и ѿ гнезъда Бѫсова,
злата стола Киѧръградъска,
възълете до Семизорія,
до звездъ Стожѧръ,
огнезрачна
престола Вышняго!
И тачѣ възгреме ста
золочены колонтары
на Бѣломъ Дѫнае!

Хотѧтъ ѫдарити на стаи
галокъ и врановъ,
одрати рати готьскиѧ
вѣлікаго Германареха!

Горѣ Чігирь-зорѧ воссиѧше,
послѣди
Ѧсно Слънце възгорѣше,
озарѧше поля чістыѧ!

И тогда въстѫпи Ѧръ Бѫсъ
въ златы стремена,
и простеръ десницѫ своѫ
съ Сабльтаремъ,
а Ѧръ-бгъ лѫчю тмѫ
пѫть ѫказаше!

8 Чтѫ мѣ шѫмитъ,
и чтѫ мѣ звенитъ?
Что зрѧтъ Слънце и Зареніца,
егда помрачаетсѧ Деніца
ѿ свѣта ясна?
Се князь Ѧръ Бѫсъ
плъки прибедаетъ
и ведетъ ихъ до полю Дѫнаю!

Златогоръ одесно Бѫсѫ
плъки подводѧше и рче:
«Брате мой, имата онамо
віна крававого до дна пита,
сваты готьскиѧ попоита,
понеже лѫце потѧтѫ быти,
нежели быти полоненѫ!»

9 Словенъ ошѫю
плъки становѧше,
а къ братове тако рче:

«Трє свѣты свѣтлыѧ,
трє братове есьмы!

И в тех тучах грозовых
молнии сверкают!
А на небе ясны зори
кровью истекают!
Быть грозе и грому великому —
на Дунае у устья Моравы,
приклонились
во полюшке травы!
Там волна с волною сходились,
белы водушки замутились!

6 Так геройство русов —
прославляет Боян!
Нет преград для ратей славян!
Там, где Бус на коне проезжает,
там и Матерь Слава витает!
Там, где рати Буса пройдут, —
там все стяги готов падут!

Может Бус Белояр
луч от Солнца поймать
и на шлем его привязать.
Он рукой достанет луну,
дабы лоб украсить коню!
И его конь с рогом во лбу —
сам взлетает на звёздный мост,
чтоб венец найти среди звёзд!

О, рать Бусова!
Будет день брани!
Крепко стой
за Свет Русколани!

7 И вот уже соколы ясные
и орлы,
князи гор русколанских, —
на охоту сорвались
со златых колодок —
в ярый бой от златых престолов!
Прилетели соколы к Дунаю,
дабы разметать вороньи стаи!

Выходили рати русов —
на Дунай-реку,
возжелали дать сраженье —
Германареху!
Высоко звезда воссияла —
выше лесу стоячего,
выше облака ходячего...

А затем и Ясно Солнце
восходило,
чисто полюшко озарило.
И тогда вступил Яр Бус
в золотое стремя —
знать, для лютой сечи
вновь приспело время.
Бус поднял свой меч могучий,
рассекая тучи.
И Ярила молитвы его услыхал —
ратям путь лучом указал!

8 Что там шумит
и что там гремит?
Что узрели Солнце
с Зарёй-Зареницей,
затмевающие Денницу?
То князь Бус полки собирает
и ведёт их к Белому Дунаю!
К Бусу справа
подводит полки Златогор,
и речёт он, возвысив взор:
— Брат мой,
нам предстоит до дна —
тут кровавого выпить вина!
И всех готских сватов напоить,
ибо лучше убитым быть,
чем навеки честь уронить!

9 А Словен слева рать выставляет
и такие слова пророкает:
— Три светлые света,
три брата — мы сами!

Дружіны с дѣрзновеніемъ
по ны стꙋпашѣста!
Имѧшехомъ на сѣбѣ
колонтари злачѣные,
а мечи а̑льванскіѧ,
и шеломы аскіѧ!
Ꙋбо всѧ къметы наши готови
жіводы положити
за Рꙋськꙋю Зємю!»

10 И се бо Ѧръ Бꙋсъ рече:
«Гоіѧ! Беісѧ, Свѧта Рꙋсь!
Градета по мнѣ!»

4.1 И се рінꙋшесѧ
не стады соколы ясные,
нъ плъкы рꙋсовъ
течеша къ сіню Дꙋнаю!
И ꙋдариша сꙋлицы харалꙋжныѧ
о доспѣхи варѧжскыѧ,
и гремѧша мечи бꙋлатныѧ
о шеломы готьскыѧ!
И селѣ грозныѧ хмары
снітилисѧ въ небе синемъ,
а въ поле чістомъ
състꙋпалисѧ сільніи плъки!
И се зблісташе
не млъніи въ облацехъ,
мечи альванские
зъсиѧшесѧ!
И се Рꙋсь біѧшасѧ за обидꙋ рꙋскꙋю
за сестрꙋ Бꙋса
Свѣтліду - Лебѣдь Бѣлꙋю!

2 Како тамо кнѧзь
Златогръ поскакаше
златы кꙋдреци трохае,
и къ братꙋ рече:
«О брате Бꙋсъ!
Се бо ꙋже пріспе доба
старꙋ помолодитисѧ,
а младомꙋ чести добыти
любо главꙋ приложити!»

3 И чѧте мꙋ Ѧръ Ьꙋсъ:
«О брате мой!
Зрѧхꙋ вже ѡ телѣ твоемъ
раны тѧжкіѧ,
Ощо чꙋѧхꙋ трізны Боѧновы,
якъ не пощадивъ
бꙋди жівота сва!»

4 Нъ Златогръ толе рінꙋшесѧ
яко орелъ крылатъ,
яко срѣна лавіна съ горъ,
и возъзва громцѣ до Германареха
готьскаего комонѧзѧ:
«Готъмане, выіди же на рістала,
аще ли не ꙋбоѧшесѧ
меча Свѧтогъръва!

5 А Германрехъ видъвши се
ꙋбстрашисѧ,
и ꙋстремишасѧ бръзо
до Морімра Смімѧ.

6 «Помози ми, о Смію!
Съблюди же мѧ
ѿ поношенімѧ сегѡ!
И сице Морімръ Смій рече:
«Гѣтьмане,
аще ли немощенъ есть,
твой ликъ селѣ прімѧ!»

7 Абіе потворникъ клѧтый
облаче отай въ лꙋды его,
обратисѧ ликъ кераста
на реха готьскаго!

Дружины бесстрашно
ступают за нами!
Доспехи у нас золочёные,
мечи из булата — точёные!
Все наши дружины
готовы служить
и жизнь за Русь положить!

10 И рёк пред ратями Бус:
— В бой! За Святую Русь!

4. Начало битвы. Бой князя Златогора со змеем Морияром, обратившимся в Германареха.

1 То не соколы ринулись стаей —
то полки потекли к Дунаю!
Чтобы разметать
чёрных воронов —
рати готские, лютых ворогов!
И ударились копьями
о доспехи ратные,
загремели мечи булатные!
В сером небе — тучи сходились,
в тучах чёрных —
молнии вились!
В полюшке же рати сошлись,
как два горных потока слились!
Вороны над полем залетали,
и мечи во мгле заблистали!
Русь рубилась за Бусову обиду
и за Лебедь Белую — Светлиду!

2 Как тут князь Златогор
поскакивал,
золотыми кудрями потряхивал
и сверкал мечом булатным,
обращаясь к брату:
— Бус, сейчас настало время
старому помолодеть,
молодому же поспеть —
честь великую добыть,
либо голову сложить!

3 Говорил ему князь Бус:
— Бьёмся вместе мы за Русь!
Я предвижу твои раны,
слышу также песнь Бояна...
Как не пожалел ты жизни...
Слышу славы я и тризны...

4 Но не слушал брата
гордый Златогор —
ринулся он в битву,
как лавина с гор!
Высоко орёл взлетал —
к Германареху взывал:
— Конунг, выходи на бой!
Коль не трус ты, а герой!

6 Германарех испугался —
к Мориярушке кидался:
— Змей, молю я, помоги!
От позора сбереги!
— Конунг! Раз ты слаб и стар,
я тобою обернусь! —
рыкнул Морияр.

7 И колдун в его доспехи
тайно облачился,
тут же конунгом для всех
он оборотился.
Выезжал навстречу
буйну Златогору.
И сошлись они, как будто
сшиблись с силой горы.
Бились с полдня они до заката —
вдрызг разбив щиты и латы!
И рубил врага Златогор
тем мечом-кладенцом,
что владел Святогор!

И изыдѣ во срѣтение къ
бѫйнѹ Златомрѹ,
и снѣтилисѧ онѣ въ поле чїстѣ,
яко състѹпалисѧ съ сѹлой горы!
А Златомръ рѹбѧше
мечьмъ Сѵатогоръвымъ,
нъ ѿмечещенъ бѣ и
кордьмъ Седыевымъ!

8 А Златояръ
къмонѧзь прорече:
«Ѿвѣща же мънѣ!
Аще ты не есь Германарехъ,
ѹбо къто ты самъ еси?»

9 И чѧте мѹ Морїмръ:
«Азъ есьмь пагѹба твоѧ!
Смерть, сѣстра моѧ,
роди коситъ,
тѣла на токѹ къладетъ,
дѹшы ихъ по вѣтрѹ веетъ!
Тако азъ сѕбодаю тѧ
кордьмъ Седыевымъ,
сгѹбївшемъ Сѵатогора,
да и дѹшѹ тѣ азъ снесѹ же!»

10 И овъгда Златогоръ
погнаше конѧ своѧ
на Смїѧ Мора коѹдителѧ.

11 Нъ той, ставъши,
акы озречь тени,
би мечьмъ неѹзримо,
да съѕбодавъ ихъ копїемъ!

12 И овъгда Златогоръ
потрѧсашесѧ въ сѣдле,
и ѹпаде до тле се.

И очесаѥгѡ
начаста тѧжцѣ бысти,
и ѹста ѥ запечаташесѧ.
А въ небеси лѹна затмисѧ,
и мгѧ на полѧ ѹпадѣ!

5.1 Чѣрна землѧ подъ копыты,
костьми полѧ понасѣѧны,
а кровїю ѧ полиѧны,
тѹгою печалїю взыдоша,
бѣдами ѧ покрышасѧ.
Готи лежаща
паки рѹскы вои
единъ на единоче.
И зрѧще о се Ѧръ Бѹс!

2 И се бо не сѣры вълци
ѹ Бѣлаго Дѹнаѧ вожтъ,
нъ готи се немощны
тѧжко стонѫтъ,
иже исъранены ѥ
и мечами сорѣзаны бѣ!
А Смїй Морїмръ грозенъ
о полѹ Дѹнаѧ ходѧше,
и тако же прорече:
«О кнѧже Бѹсе!
Се тьма преложишесѧ
предъ лїцемъ твоемъ!
Да не можеше мінѹти ѫ!»

3 Послежде повративъсѧ
Смїй къ Бѣломѹ Дѹнаѫ,
и дохнѹ стѹжею и хѹртомъ.
И тако сковалъ ледъ
бѣлы воды,
а готи пробѣгоша
въ срѣны багны о Дѹнан!

4 Абїе Смїй Морїмръ
дохнѹ огнемъ за Дѹнай,

Но удары его роковые —
с громом отражал меч Седыя!

8 Златогор же говорил,
как удары наносил:
— Отвечай мне, кто ты —
чёрный витязь!
Ты не Германарех,
как вижу!
Царь ли ты, царевич?
Аль король, иль — королевич?

9 Морияр же отвечал,
грозной бурею взвывал:
— Я не царь и не царевич,
не король, не королевич!
А я смерть твоя скропостижная,
непосульная, непостижная!

10 И прорёк ему Златогор,
хмуря гордо взор:
— Как я меч свой подымаю —
горы разрубаю!
Ежели коня пущу,
насмерть затопчу!

11 И тогда Змей Морияр
пробудил свой тайный дар:
тенью он оборотился,
к Златогору устремился
и колол копьём незримым,
бил мечом неодолимым.

— Мной повержен был Святогор,
а теперь и ты, Златогор!

12 Златогор в седле зашатался
и на землю вниз сверзался...
Очи ясные замглились,
и уста навек закрылись...
И тогда Луна зашла,
всё укрыла в поле мгла...

5. Бус и Ярославна разрешают ледяное заклятье Морияра. Победа над Германарехом и побег конунга в Готию.

1 Как черна́ земля
под копытами!
Здесь на поле лежит —
рать побитая!..
Где полки сходились —
все костьми ложились.
По колени в реках крови
кони готские бредут —
только стоны раненых
слышны там и тут!
Рядом пали гот и рус —
видит это Бус!

2 То не волки воют
у Дуная Белого,
это готы стонут несмелые!
Все изранены они, искалечены,
их тела мечами иссечены.
А по бережку там бродит
грозный Морияр:
— В тьме не проведёшь ты рати,
князь Бус Белояр!

3 Снова Каранджелем
он оборотился,
и к Дунаю Белому
змей поворотился.
И дохнул он на Дунай —
стужей и пургой,
и покрыл он белы воды —
коркой ледяной.

И по льду переправились готы —
в Задунайские те болота...
Впереди же ратей всех —
проскакал Германарех!

и тъ обрѧщеше поли,
и запалише нивѫ и кѫщи!
И биша онъ
млъниями по Дѫнаю!
И огнь взѣлсѧ
ѿ земли до Сваргы!
Єгда же терніе ѫгаслы,
въ ѫгліе обратишасѧ,
льды на Бѣломъ Дѫнае
растопишасѧ!
И несть пѫти
для ратіи Бѣломра!
Стѣзѧ бо ю
въ мглѧнѣ лежитъ!

И се бо Ѧръ Бѫс,
Словенъ и Асень
съ дружины вѣрными
о брезе Дѫнаѧ въсташа,
и абіе Слънце возсіявше
о крае небесъ,
а лучи юго прободѧшасѧ
сквозѣ облакы!

5 А Германрехъ
теце до Дѫнаѧ,
и сташе тѫ паки,
и рече къ кънязи рѫсовъ:
«Не возъможете
итти селѣ,
поелікѫ Смій Каранджель
льди на рѣце растопише!»
И се бо воды темныѧ
течахѫ межъ оны...

6 Издалече
на Бѣломъ Дѫнаѣ
не кликъ лебединъ
слышенъ бѣ!

Се глас Євѣлисіи
свѣтъ Ѧрославны,
дщери Ѧра Слънца,
лады Бѫса Ѧра!
Како въсмотрѧше царица
чѫдо-зерцало,
зрѧще котóрѫ
на Бѣломъ Дѫнае.

7 Ѧрославна рано кличетъ
въ Сѫрожъ-градѣ
на забралѣ:
«Отче мой, владыко,
Слънце Ясно!
Всѣмъ тепло и красно еси:
чемѫ, владыко, мѣчеши
горѧщи лучи яко стрѣлы
на моеѧ лады вои?
Чемѫ на Дѫнае
льды растоплѧеше,
створивъ потакѫ
Змію Каранджелю,
възвеличивъ
Марабель-камень?»

8 Слънце Ѧръ-бъгъ чате
къ дщери своеѧ:
«Азъ не слышавше
о козни Зміѧ,
поеликѫ сей творѧше злаѧ
въ тъме ночи!
Призови же Матерь Славѫ,
яже ныне и Светлида бысть,
да ѿмститъ за обидѫ,
и напѫститъ хладъ и вию
на Бѣлъ Дѫнай!»

4 Тут огнём дохнул Морияр —
поле охватил пожар.
Стал он пламя в роге мыкать,
стал он молниями сыпать.
И огонь тот опалил
всё от края до края.
Молниями начал бить
Змей по водушкам Дуная.
А когда пожар прекратился,
на Дунае лёд растопился.
Не проехать здесь, не пройти —
Белоярам нет пути!

Тут Словен и Бус с полками
встали у брегов Дуная,
и тотчас же Красно Солнце
показалось из-за края...

5 Вышел к ним Германаре́х
и чрез реку слово рёк:
— Сей Белый Дунай —
Белояр не пройдёт!
Дракон Каранджель
растопил белый лёд!
И так войско готов
вам не одолеть!
Наш дух сломить не суметь!

И встал Белояр недвижим,
а Белый Дунай
катит воды пред ним...

6 Из далече-далека
на Дунае Белом —
голос раздаётся Лебединой девы.
Это голос Эвелисии-царицы —
Ярославны, вилы-заревницы.
Той, что князя Буса полюбила
и в поход его проводила...

Всё глядела в зеркало царица
во Кияре-городе в светлице, —
видела и битву у Дуная,
и как в небе
Каранджель летает...

7 Ярославна на забрало подымалась
и ко Ясну Солнцу обращалась:
— Батюшка родимый,
Солнце наше Ясно!
От тебя тепло всем
и прекрасно!
Но зачем ты
огненной стрелою —
луч на рати Бусовы бросаешь,
на Дунае
льдины растопляешь?
Потакаешь змею
Каранджелю,
прибавляя силы Марабелю?

8 Ясно Солнце виле отвечал:
— Я о кознях змея не слыхал!
Зло творит змей ночью
и во тьме —
как о том проведать было мне?
Призови же, вила, —
Матерь Славу!
Ей те козни будут не по нраву!
С ней отныне слился
дух Светлиды...
Пусть она отплатит за обиду!
На врага нашлёт
пургу и стужу —
после твоему поможет мужу!

9 Обратилась Ярославна
к птице Славе:
— О, прекрасная
Мать Солнца — птица-пава!

9 И Ярославна възвае
къ Матерь Славе:
«О Красна Мамо,
яже облечена есе
въ Красно Сълнце!
Изжени ѿ ны гѹбителѧ,
ѿвержи владьство
Марабель-каменїе!

10 И кънѧзь Яръ Бѹсъ
рече же къ Матере Сва,
такожде молѧще
Вышнѧмѹ-бгѹ:
«Матере Сва и Вышний Отче,
сътворите державѹ ны,
и да погонитe
Смїѧ прочѣ!»

11 Вышний бгъ мълнию
на земю повержѣ
и бїѧше Марабель-камень!
И абіе Китъальванъ-чародей
рінѹшесѧ къ Смію,
и тече по нѣмъ
ратіи възхвніцъ,
яже чѹдесы вѣлице творѧще,
а пѣрсте верже до Сверзе
и снитѧша Сварожичи
на комони златокрыли,
а попередъ рати
самъ Семарглъ Огнебгъ!

И Смій Каранджель
кратѧшесѧ, и тече одалѣ,
и въвержевъсѧ Чѣрное море,
и тьма многіѧ воды ѹкрыша!

12 И абіе
Матерь Слава предъстала,
крыдлема бьѧшесѧ,
и прaѧ обімо льдомъ и огньмъ,
на рати рѹсовъ
дышаше тепломъ,
а на Дѹнай дѹнѹше
мразомъ и льдомъ,
ѹбо ѿ дыханиѧ крѣпка
вода крѣпішесѧ,
и ратии готьски
идѧхѹ вспѧть.

13 И Словенъ съ Бѹсомъ
поведоша по льдѹ рати,
и стѧзи рѹсовъ въстрепетахѹ,
идеже стѧзи Матери Сва!
А готи потъщеше въ страхе
гати по багньмъ стлати,
яко да отстѹпати....

14 И се бо Матере Слава
рѣѧше надъ ратьми
и спѣваше песнь:
«Да бѫди благъславе́на
градѹщаѧ Свята Рѹсь!
И да бѫдѧте рѹсе
яко сынове отцевъ своихъ,
и ѹбо сіла ихъ
пребѹдѣтъ на вы!»

15 И се бо ѹже падоша
стѧзи готьскіѧ,
готи же бѣжаша одалѣ
въ багне моравскы,
и одержаше ихъ ѹжасъ,
и скрежаща зѹбы,
и дерѹщи лица:
«Ѹже нам, братїе,
въ земи своеі не бывати,
мальжи не лагодѣти!»

Прогони-ка змея Каранджеля!
Отними-ка власть у Марабеля!

10 Князь Бус —
также Славу призывал,
в небе Вышнего он умолял:

— Матерь Слава и Всевышний!
К вам взывает Бус —
Млад Крышний!
Силу нам свою явите,
Каранджеля прогоните!

11 Вышний Бог с небес взглянул,
злату молнию метнул —
и ударил в Марабель,
содрогнулся Каранджель!

На того дракона-труса
ринулся волшебник Бусов —
Китаврул,
с ним войско жриц,
русколанских волховниц.
Горсть земли поднявши к небу,
девы к Вышнему воззвали.
И тотчас с небес слетела
златокрыла стая:
Огнебог Семаргл Сварожич,
вместе с ним — все Божичи!

И метнулся Каранджель
прочь за тридевять земель —
к Чёрну морю ринулся,
в бурны волны кинулся.
Уходил на само дно —
там, где холодно, темно...

12 Тут явилась Матерь Слава —
с крыльями златыми пава.
Крыльями она взмахнула,
пламенем и льдом дохнула.
Дунула на рать славян —
теплотой,
за Дунай дохнула —
вьюгой ледяной.
И так на Дунае стал
лёд замерзать,
а готов полки
попятились вспять...

13 И тогда Словен
с князем Бусом —
повели по льду рати русов!
И ратные стяги затрепетали,
а кони подковами —
лёд разбивали!
И тут готы стали в страхе —
в болотах гать настилать
и начали отступать...

14 А птица Матерь Слава —
пред конницей летала
и крыльями врагов сметала.
И пела она — песнь ратную,
сверкали мечи булатные!
Так пела она славянам:

— Грядущее ваше славно!
В веках прославится Бусов меч!
Вы славу отцов должны уберечь!

15 И вот стяги готов пали,
и в беспорядке
они отступали —
нехоженными болотами
и непролазными тропами...
Бежали они,
лица в кровь раздирая,
в тоске неизбывной
и тяжкой стеная:

16 А кънязь Ѧръ Бѫсъ
искавше видѣти готьска реха,
да тепѫти Саблътаромъ,
и се гроза течѧшетъ
по всем земи!
И сице Ѧръ Бѫсъ
въшелъ кѫщѫ готѣманскѫ,
а тамо рехъ стоитъ
предъ зыбкожѫ.
А въ зыбке спітъ сінъ Светліды
и внѫкъ Германреха —
самъ Клодвигъ ѿ рода Ѧра!

17 Абіе Германарех сьвидѣ,
яко Бѣломръ внідѣ,
мечъ извлечѣше ѿ ядра сва
а біѧше ю.
Нъ Ѧръ Бѫсъ отвращатисѧ,
бокъ реха прободѧ
въ лѫда позлащены!
И селе Германарехъ
поклоньсѧ на колена,
рѫки къ зыбке простерше,
ондѣ млада всплачаше,
а кънязь Ѧръ Бѫсъ
опѫскаше златъ мечъ
въ средодень, въ пятокъ
на лѫда Моравскыѧ!

18 «О готмане, не вѣдавши
милосердіѧ и лжѫбъви,
прііми воздаѧніе
за кровь невиннѫжѫ,
и да воздастъ тѣ
Богъ по дѣлшмъ,
понеже не ищѫщемъ месть всѣе!»

19 И се бо поскочи къ Райн-рѣке
лютымъ влъкомъ,
и притече въ Изанъ-градъ,
а тамо вожди рече мѫ:
«Ты въ борені
пременішесѧ и ѫмалишесѧ,
ѫбо не бѫдеши прославленъ
ѿ ны, якъ Книвъ-рехъ,
и не готеманъ намъ ѿнюдь!
Идѧше съ девѧтью ордами,
а нынѣ самъ-дрѫгъ бежише.
Нешто ярлы наши
лютый пиръ не докончиша
и вина кровавого не допиша,
а сами полегоша
ѿ меча рѫськаго
на поле Дѫнайскомъ
ѫ ѫстьѧ Моравы?..

6.1 И се бо сѧшть Ѧръ Бѫсъ
на Дѫнае Бѣломъ
союзъ славѧнъ сътворѭѧ,
тако рече:
«Пришедша на западъ Слънца
и кровь свою проливаша,
окрѣпли сердцемъ
земи обрѣтаѧ!
И да постигнетъ Балканы
Волгаровъ родъ,
а Тавріда встанетъ,
якъ Рѫсколань!
И наша землѧ ѿселѣ
въ Карпенстехъ горехъ,
и на болонѧхъ Дѫнаѧ!»

2 Словенъ же рече
предъ вои стоѧше:
«Да сѧдѫть здѣ
роди Словеновы,
понеже се есь
за Светлидѫ вено!
И тако землѧ есь наша
ѿ краѧ и до краѧ,
ѫбо Матерь Слава
крыдлема ѿбрѧтише
и даѧше намъ одерень!»

— Ужели нам,
братья, в болотах тонуть,
уже ли домой
не отыщем мы путь...
И нам на земле своей не бывать,
детей и жён не ласкать...

16 А Бус Белояр
меч златой воздымал
и конунга везде искал.
Гроза его по всей земле течёт...
Бус — Германареха на бой зовёт!
Вот входит Бус в его палатку,
а конунг там перед кроваткой...
В кроватке сей малыш лежит —
то Хлодвиг,
сын Светлиды, спит...

17 А конунг узрел,
что вошёл Белояр!
Меч выхватил он
и нанёс им удар.
Но Бус удар отразил,
сам конунга поразил!
Упал на колени Германарех...
В бок тяжко он ранен —
расколот доспех!
И тут во кроватке
малыш зарыдал...

18 Князь Бус свой меч опускал.
— Ты, конунг, наказан за кровь!
Не знал ты, что есть любовь!
Не знал, что такое прощенье!
Но есть закон искупленья...
Мести мы напрасной не ищем.
За всё воздаст тебе Вышний!

19 ...И волком бежал
Германарех за Рейн,
в свой стольный град Изенштейн.
На тинге вождей попеняли ему:

— Не конунг ты нам,
проиграл ты войну!
Не станешь славен, как Книв,
в походе войско сгубив!
Нет ярлов с тобою,
и нет воевод,
никто домой не идёт...
Вином ли у князя Буса —
их сильно потчуют русы?
Остались на пире царском,
на полюшке том Моравском!..

6. Славяне закрепляются на Белом Дунае. Тризна Бояна.

1 А на Дунае мудрый Бус
скреплял тогда славян союз:

— Так ум свой
мудростью скрепив,
в боях же сердце закалив, —
на запад Солнца мы пришли...
И эту землю обрели!
Волгара род — займёт Балканы,
Таврида — станет Русколанью!
И здесь, где Морава
втекает в Дунай, —
отныне славянский край!

2 Словен пред ратями вставал
и речь такую прорекал:

— Здесь сядет род Словена —
то за Светлиду вено!
Сей край нам Слава указала
и крыльями отвоевала!

3 И пел на тризне сей Боян,
и слушал его стан славян...

3 А Боѧнъ на трізне
песнь поѧше
и станъ славѧнъ
песнотворець внімаше:
«Восстаните, словѧны
и всѧ рꙋсколаны,
и мѣда чаши испеитѣ!
и кнѧзѧ Словена
всъславитѣ!
И кънѧзь Словенъ
ны главлѧлъ
рꙋсовъ плъкы на готи.
И къто тебѣ, кнѧже, предстаѣ?
Азъ младъ
стремечникъ Боѧнъ!
И гамы Боѧнъ пелъ,
яко течеша рати,
И како ꙋ плечи рꙋкы -
мы ꙋ Словена вои!
А Бꙋса, якы отень мѣ,
кнѧзь Златогоръ поѣ,
и на поле брани лютой,
съ вѣлею славой падѣ.
И Чігирь-ѕвѣзда
въ небесехъ сіѧще,
надъ станомъ рꙋсовъ
ꙋгремъ парѧще.
А Бꙋсъ врази поражавше,
по полю скакавше,
нъ свой мечь опꙋскалъ
и готъмана ѿпꙋскалъ.
И се сꙋда Вѣлеси не ꙋбегти
ѕмею и чѣрнꙋ воронꙋ!
И славы словены не ꙋмалети,
понеже врази повержене бѣ!
И се паметь Златогора
вълхвы оглоти!
И се Бꙋсꙋ славꙋ пьѧшехомъ,
и злато мески на
тризнѣ сыпаемъ,
союзъ славѧнъ истѧзаша!»

4 И се гамы Боѧнъ поѧше,
и песни ѥго вьсюдꙋ слышаше
по всемъ краѧмъ —
и ꙋкраинамъ
въ Риме и Сꙋроже,
Корсꙋни и Солꙋни,
и Киѧре Антскомъ,
и ѿ Волги до Карпатъ,
и до Жѣлезныхъ Вратъ!

5 И се кнѧзь Ѧръ Бꙋс
на трізне рче:
«О кнѧзьѧ и боѧры,
вспомѧнѧшете всѧ павшіѧ,
и главꙋ сложившіѧ
за Рꙋськꙋю Земю!
Да помѧнѧшемъ же
Свѧтлідꙋ и Златогора
и поидѣхомъ
до горех Ирийскех!»

6 Всемъ кнѧземъ и дрꙋжине
хвала!
А Вышнемꙋ и Матере Сва
слава!

— Подымем же кубки с мёдом!
Восславим князя Словена!
И будем сынами своих отцов!
Мы — воинами рождёны!
И ты, Словен, нас в бой повёл,
мы бились рядом с тобой!
А я — Боян, княжич Бусов, —
Словена был стремянной!
Как только Боян
гимны те запевал,
на бой текли сотни воев!
И так же, как руки
плечам нужны,
князю нужны те герои!
А Буса, отца молодого волхва,
сам князь Златогор воспевал!
Он в битве за Русскую Землю —
великим героем пал!
И та святая Чигирь-звезда
над ратями славян сияла,
она, как дракон златокрылый,
над станом русов летала!
И Бус Белояр ворогов поразил,
но конунга пощадил,
И первым меч опустил, —
затем, чтоб мир наступил!
И так суда Велеса не миновать
ни змею, ни чёрну ворону!
И славы Словена не умалить!
Повержены люты вороги!
Мы в память пьём Златогора!
Мы славим тебя, князь Бус!
Злата шеломы
на тризне ссыпаем,
скрепляя славян союз!

4 Так гимны пел
Боян, сын Бусов,
для ратей антских русов.
И песнь его из Русколани
летела в дальни страны:
и в Рим, и в Цареград,
и в Сурож, и в Старград!
И слышали её повсюду —
от Волги до Карпат,
от Беломорья, Черноморья
и до Железных врат!

5 И рёк на тризне слово
сам князь Бус Белояр:

— Князья мои, бояре,
кто молод или стар!
Помянем всех почивших,
за Русскую Землю
главу положивших!
Помянем Светлиду
и Златогора!
И с честью вернёмся
в Ирийские горы!

6 Князьям и дружине —
речём мы хвалу!
Всем русам —
великую славу!

Восславим Бога Всевышнего
и птицу Матерь Все-Славу!

Тризна Бояна о Бусе Белояре

1.1 О кра́сно ѹкрашена
и привольна еси
свѧта и свѣтлаѧ
Рѹська Земѧ!
И ти еси сама
красна́ красотами,
и щедра́ щедротами зѣло:
и озеры многыми,
и рѣками быстрыми,
лѹгами шірокыми,
лѣсами тѣмьными,
и холмы высокыми
го́рами крѹтыми!
Врѣснотѹ всего и всѧ
ти исполнена еси!
И вьсеми даръми одарена́,
и славою сла́въна
Рѹська Земѧ!

Аще ти и дівно ѹдивлена еси
на горахъ Алаты́рскихъ—
садомъ Ирійскимъ!
Аи онамо же на горахъ
есь віноградъ Божий
и ветроградъ Сваръжий!

2 А ѿ сего-то Ирійска садѹ
течѧшесѧ реченька
Самородінка.
А брега еѧ —
кощьми засеѧны,
кровию ѹпітаны,
слезьми поліваны.
А иде же кощь повалѣсѧ —
ондѣ и кѹргалъ возыдѣсѧ.
А иде же рѣценьки кровавы
земю попрѫдиша —
пороси полѧ прикрыша.
А иде же слезы сѹть сріновалисѧ —
ондѣ и езеро расътекалосѧ....
Здѣ и вѣтры возъвевѧшасѧ
надъ польмы ковыльны!
Сіне море въсклекоташетъ
близъ бреговъ высоцехъ!

3 Обаче бо ныне же
не ѿ ветровъ
сіне море-окиѧнъ въсклекоташесѧ,
а ковыль-трава раскачашасѧ —
се орлы въ Кіѧръ-градъ сълѣтехѹ,
сонітѣлисѧ сѹть кнѧзи рѹськіѧ,
семьнадестъ кнѧзей
и младыхъ сарей,
братарей и сіновъ
кнѧзѧ надъ сарьми
всѣхъ земель на Востоце Сѹньца
Бѹса Ѧра — кнѧзѧ Рѹси!

4 И речеша онѣ Белоѧрѹ:
— Паки тѹчи над Рѹсю срѣвашесѧ,
паки готи съвержеша
на ны вронѥмъ!
Галичане же яко га́лицы!

Готовъ же рех
самъ-оть Вендъ сінъ Амалъ
ратии своѧ на Киѧръ навѣде!
Галичи же съ имъ
ѿ Карпатъ натечахѹ,

Тризна Бояна о Бусе Белояре

1. Слово о красоте Русской земли и о гибели, что идёт от козней змея Морияра. Бус Белояр собирает рати.

[1] О прекрасная и вольная —
Земля Русская!
Отчая земля рода Бусова!
Изумляешь ты своими красотами
и земли обильной щедротами —
и озёрами, и лугами,
и лесами, и холмами,
на горах — Ирийским садом
с дивным виноградом!
И бежит от сада Ирийского —
реченька Смородина быстрая.
Изливается близ сада райского
из-под той горы Каракайской!

А как далее разливается —
в море Сурожское вливается,
где живут старики-старожилые,
им же служит
само Диво-дивное...

[2] Берега той Смородины-речки —
устланы костьми человечьими,
кровью молодецкой упитаны
и потоками слёз поли́ваны.
И где кость лежит, —
там курган стоит,
а где кровь лила́сь, —
там вязель сплелась,
где слезиночка упала —
озеро там встало...

Там ветра ковыль колышут
на полях широких,
море пенное вскипает
там у гор высоких!

[3] Только ныне не от ветра
сине море расплескалось,
в поле травы всколыхались, —
то орлы слетались
стаей к городу Кияру,
съехались князья Руси
к Бусу Белояру!
Семь царей-государей,
юных семьдесят князей!
И не просто то
цари славянские —
это братья Буса Русколанского.
И не просто то князья —
это Буса сыновья!

[4] Говорили они князю Бусу:
— Тучи вновь сошлись над Русью!
Готы чёрным вороньём
снова налетают,
с ними галичане —
галочьею стаей!
Конунг го́тов Амал Винитар
возмечтал разрушить Кияр!

Галичане с Карпатских пределов,
что Венедскою Русью владели,
хотят возвратить
над славянами власть,
решили они,
что Кияр должен пасть!

бо ю же волѧтъ
надъ славѧны възвласти,
якоже бѣ се тако въ стары часи!

И сіце кнѧзь Ильѧръ прорече:
— Єда лѣпо ли ны, о брате, сице
подъперети имата
Карапатъскиѧ гори
своіма острыма копьима,
да и главы своѧ съложити
намъ за рѹськѹю нашю зему?
Одерземъ же Рѹсколань,
рода нашіего край,
да и прольемъ кровь-рѹдѹ
въ Бѣлъ Дѹнай-рекѹ!

5 А и такъ ѿрече Ѧръ Бѹсъ:
— Востанемъ же,
братиѧ и сінове,
на защітѹ сватыѧ Рѹси!
Бо есь мы сами —
наследьки есе рода Ѧрѹ,
соколы мы ѿ гнѣзда
Киѧ Старого!
И не бѣше есмѧ доселѣ
намъ обиды поражена
ни ѿ готьска чѣрна ворона
ни ѿ галіцѣй Карпеньскыхъ!
Да и поидемъ же
до прѣ веліцей,
яко лава съ Олатырь-горы
праетъ низъ огнь и камы!

2.1 И се бо калесатъ телѣгы обозны
сейци во полѧхъ венедьцихъ!
Да и ничѹть се травы ковыльны
ѿ сільныѧ вѣтри съ моря!
Да и волци грозно воютъ
на Мораве-рѣце ѡ Дѹнае,
а гѹси же побѹтыѧ взгоготаша,
лебедіцы крілы въсплескаша!

И се бо не въпци на гѹсей-лебедей
крамолѹ сице навѣдѧхѹ,
то ратни готьскіѧ
нагбаніе содеѧхѹ
на Рѹськи сватыѧ земе!
И се прольѧхѹ рѹськаѧ кровь,
бо на ны натече
готеманъ Венетаръ!

2 И се бо въстѹпи Бѣлоѧръ,
въ златъій кнѧжій стремень,
да и поскочи поли брани!

И се бо бѣ съ зъраніѧ
въ сватъ пѧтокъ Ѧровъ,
а и таче дрѹжіны Бѹсове,
стрѣлы по полю рассеѧша,
да и потопташа копыты —
готьскіѧ вса пълкы!
И кнѧзь Ѧръ Бѹсъ вражьи воі
опако поточилъ есе,
и начаше ихъ зѣло мыкати,
въ тоскѹ-печаль поверьжеше ,
да и потратилъ есе
до Дѹнаѧ-рѣце!
И Сѹне-царь Вышень
мѹ пѹть повѣдашетъ,
занать въ полѣ
белень-цветъ зацветѧшетъ
ис-подъ сѣрень снегъ
самъ Ко́лядѣнъ-цветъ!

3 Ди рінѹшасѧ бѹрны рѣцы,
и потоцы всѧ наводнішасѧ,
егда всадники рѹсовъ,
яко тала пована,
до Донаѧ-рецѣ пътцатилисѧ!
И онде восходиша
Карпеньскіѧ гори,
и къ доліне Моренж
подвізашасѧ вои!

~~И прорёк им князь Ильяр:~~

— Славен будь, Бус Белояр!
Не пора ли нам, Яр Бус,
подпереть Карпаты,
головы сложить за Русь?
Встанем, брат — за брата!
Отстоим родимый край,
кровь свою прольём в Дунай!

5 И ответил им Яр Бус:
— Защитим Святую Русь!
Соколы мы из гнезда —
Кия-государя!
Мы наследники великого —
рода Белояра!
Не в обидушке мы были
от тех чёрных воронов,
и от галок не терпели
никогда урона мы!
Ринемся мы на врагов
мощной лавой!
Потечём без страха мы
сей Стезёю • Правой!

2. Рати Яра Буса вступают в сражение с готами, затем попадают в засаду в долине Моренж.

1 И вот заскрипели
телеги обозные
в полях от Днепра до Дуная —
то готы пришли
от Венедского края.
Приклонилися от ветра
в чистом поле травы,
и ночами волки серые
взвыли на Мораве...
И встревоженные гуси
на реке загоготали,
белы лебеди крылами
рядом заплескали...
Это готские войска
в землю русскую вступили, —
алой кровью и слезами
всё окрест залили...

Повсюду гарь от пожаров —
идёт по Руси Винитарий!

2 И так вступил Бус Белояр
в златое княжье стремя,
а это значит, что пришло
для лютой сечи время!
И вот поутру спозаранок,
в день пятничный
Ярилы с Марой, —
дружинники Бусовы
стрелы пускали
и конницей готскую рать
потоптали!
И так в первой битве на Днепре
разбил Бус — Винитария,
и по долинам и холмам
погнал врага к Дунаю!
Сквозь тучи
весеннее солнце пробилось,
подснежники первые
распустились...

3 Ручьи потекли
и снега почернели —
как русичей кони
к Дунаю летели...
Вдали показались
Карпатские горы —
к долине меж скал
поспешили герои...

Но тут, словно улей,
сроилась рать готов —
с несметной ордой галичан!

Нъ сьде, аки пчелы,
все кнехъты сроішасѧ
съ безъчіслены
къметами галічаньскы!
Се межѳ горь Закарпеньскихъ
опачіца хѳжаѧ ѳварѧше
комонець ѿ рѳськоланъ !

4 И се ликъ Сѳне-Сва и Ѧръ-бога
тѳци чѣрнаѧ скѳтовахѳть,
а зарніци-молоньицы
пт іци взъдымахѳть...
галіцы рѣѧхѳть, воронье граѧхѳть!
Ди вълци жь въ чаще грозна вожтъ
и ведмедева следотво́рѧтъ!

5 Ди дивъ-чѳдинъ
клічетъ во внездіще,
и колышетъ ветвіѧ деревъ,
и бонліва свіщетъ:
Вендии, Голѳни и Корсѳни,
и Тавиде съ Рѳсѫ Сѳренжанськой
и Тѳмѳтаракани Рѳськаланской!
и волитъ послѳшати вьсде
во Незнаемѣ Земе!..

6 Дремлетъ Бѳсово гнѣздо
въ полѣ чістомъ!
Далѣко-далѣче залетѣло
до доліны Мары Моржнѣ,
яко жь межѳ Карпатъ
Подѳнавьскы!

7 Сьдѣ въѳтрѣ
съпемшѳтъ кровавые зори,
ди чѣрныѧ тѳци ѿ моръ теце!
имѧшѳтъ прикрыти
онѣ Ясно Сонце,
средь тѣмныѧ ноци —
всѣ частыѧ звезды, —
се бо Бѳса свѣт Беломра,
а и таце егѡ сыновъ,
семьнадесѧтъ рѳськіѧ князи!

8 Да и быти сьде громѳ велікѳ!
Итти градѳ стрѣлами остырмѧ!
Да и загынѳти сьде сѧ,
падевъ подъ мечи!
О Рѳська земѣ!
Ѳжь ти за горами,
рѣцьми и поли шірокыма!

9 Ди частыѧ зъвѣзды
мѣркнѳтъ въ небеси,
Иглы полѧ скѳтовалы,
роси травы сънізалы,
говоръ галочъ
и врановий грай ѳбѳдісѧ —
се бо готи и галічьи вои
съмычеліся въ полѣ
со рѳськаж ратьж!
Дьѣти Бѳсовы селѣ не кликомъ
полѣ межѳ горъ переградиша —
заградища же ю тарчи
ѳчрълены рѳдаж серьдце!..

3.1 И се бо бѣ тако,
яко въ Вѣци Тромни,
Старый Ѧръ поведѣ ны
до Рѳськѣ Земѣ.
Посьледѣ ми жівахѳ,
хранивъ Земж Рѳськѳ,
донели жь мечтавьсѧ ны
Бѳсъ Бѣломръ.
Нъ есте ѳже, братиѧ,
годи Бѳсовѣ ми́нѳ,
и стізахѳ ны Злыѧ часи...

Дбіе истірашесѧ
братьскіѧ ѳзи,
бо се гальци ѳсобьѧ сотеваша
и крамолы клюкы коваша,

В Карпатских горах
поджидала засада
конницу русколан!

4 Солнца лик от князя Буса
тучи затмевали,
и зарницы грозовые —
стаи птиц подняли:
галки по полям летают,
во́роны в дубравах грают!
Во лесной чащо́бе —
волки грозно воют...
А по буреломам —
всё медведи бродят...

5 Взбился на вершину древа —
див, лесное чудо,
чтоб его призывный рык
слышали повсюду.
Ветви древа див колышет
и на всю округу кличет:
Вендии, Голуни,
Ольвии с Корсунью;
слышат клич Тмутаракань,
Суренжань и Русколань!

6 Дремлет Бусово гнездо
в чистом полюшке,
где ветра гуляют на волюшке...
Далеко ясны соколы залетели —
минуло в пути три недели...
До долинушки Мары —
Моренж,
где горам Карпатским рубеж...

7 Здесь утром
кровавые зори встают
и чёрные тучи от моря идут!
Закрывают они Солнце Ясное,
ночью тёмною —
звёзды частые, —
Буса Белояра и его сыновей,
семьдесят великих князей.

8 Быть здесь грому великому!
Быть граду стрел!
И погибнуть здесь тем,
кто был стоек и смел!
Копья обломаются
о щиты и латы,
затупятся мечи из булата!
О Русь, ты уже
за горами высокими,
за реками и полями широкими!

9 Меркнут на́ небе звёзды,
заря свет роняет,
мглой туманушки притекают,
и роса поля покрывает...
Говор галок пробудился
и вороний грай —
это готы с галичанами
двинулись в сей край.
И со всех сторон враги
стяги Буса обступили,
русы — красными щитами
поле преградили!..

3. Воспоминание о веках Трояна, о причинах союза князя Голоты с конунгом Амалом Вендом.

1 И так — были века Трояна!
Вспомним песни о том — Бояна!
Как вначале родович князь Яр —
нас увёл от морозов
в Великий Кияр.
Здесь мы жили много лет
и хранили Русь,
а затем явился к нам —
светлый князь Яр Бус!
О, как скоро
Время Буса миновало!

стрѣлами засѣяша рѹ́ськыя поля,
да мечемъ растяшатъ
Рѹ́ська Земя!

2 И се бо бѣ Голота Голичанъскы,
яко и Голота Древень
въ стари часи,
съ готами сърожа,
оплочась на ны,
ѹ́бо и посягати мняше
на земи Святыя Рѹ́си!
Онѹ́ быти тачѣ негоже:
«Се владавьство моѣ,
то — моѣ же!»

3 А и братарямъ Бѹ́совѣ
Кіянѹ́ Предоблѣмѹ́
и Слъвенѹ́ Облазивѹ́,
княжь великъ, —
ѿ словесъ невъхлестаніхъ
и бонлива глѹ́ма
закладаше ѹ́шеса
въ Кіяръ-градѣ!
А Всень Премѹ́дръ
и Волгаръ Сметлівъ,
и Гвідонъ Сътреблодѹ́мъ,
Твердомыслъ Ильяръ
въспоматохомъ
вмалѣ о кроваве прѣ
о брезѣх Морвьскиx ѡ Дѹ́нае,
яко Златогоръ бѣ повержесѧ
въ полѣ чістѣ
ѹ́ гори Карпеньскоі!

4 И се бо ѡ Голоте Галичьскы
ѹ́собицы бяше и горе, и слѣзы...
Животъ погибяшетъ
Дя́жьбожа внѹ́ча!
И Бѹ́съ есе возъмнелъ:
Дажьбогъ бѣ
респятъ ѿ Марены
на Кавказѣ въ Чѣрнехъ горахъ,
ѹ́бо мнѣ крыжованѹ́ быти
ѡ сей Карпатской горѣ —
сьде бо Чѣрныхъ горъ порѹ́бежъ,
ѡ долинѣ Мары — Моренжъ!

4.1 Якъ съ зараниа да и до вечера,
ѿ Зари Ѹтреници къ Вечерницѣ
въ полѣ стрѣлы поютъ
гремлѣтъ мечь о мечь,
копіа трещатъ харалѹ́жныя!
Рѹ́сы гынѹ́тъ
Славы допрежь
во долинѣ Мары — Моренжъ!

2 Чьто се шѹ́мить,
и чьто се звѣнить?
Чьто же зрятъ ѹ́красна Заря
съ зьвѣздою сежь Деніцею?
Бѹ́съ плъкы
опакъ заворачиватъ:
жаль бо мѹ́,
чо гынѹ́тъ славянѣ —
рѹ́ськоланѣ и галичанѣ,
бо се есте кровныя братіа,
сыновіе Словѣна и Рѹ́са!
Аще кьто кровь
въ родѹ́ проліваетъ,
дѹ́шѹ́ сва ѿнель предъзаклаетъ!
Поеликѹ́ побіе да не прилѹ́читъся,
зане смѣрть въ родѹ́
бѣди множитъ!
Престипивый
Заветъ Свароговъ:
«Быти міръными межѹ́ роды!»
совращаетсѧ самъ на десно!
За сей Древенъ Заветъ,
чьто ѿ Ария Стара,
овѣ имяхомъ жертвѹ́ заклати,
дабы Миръ имати,
дѹ́ши снабдевати,
и спасати вѣченъ животъ!
Бо се есь конець
Времянъ Бѹ́совѣхъ,
такоже и Вѣци Тромни!

Лютая годинушка настала!
Везде распались дружбы узы
и все славянские союзы,
ибо галичи
крамолушку сковали,
стрелами поля позасевали.
И взошли они горем
на Русской Земле —
потому Карпаты во мгле!

2 Галичанский князь Голóта
(сгинуть бы ему в болоте!)
сам себя Голотой Древним —
скифским князем возомнил!
С готами в союз вступил!
Покорить он захотел
земли Русколани
и все княжества от Бьярмы —
до Тмутаракани!
Мол, быть хуже дедов — негоже:
«Это царство моё, сё — моё же!»

3 Братьям же Буса —
Кияну Отважному
и Словенушке Гордому,
князю преважному, —
от хвастливых тех речей —
уши заложило!
Вынести глумление —
нет уж больше силы!
А Асень Премудрый
и Гвидон Упрямый,
и Волгар Сметливый
со Смелым Ильяром —
вспомнили в ту пору
о тяжёлых ранах,
и о битвах русов
на брегах Моравы,
и о том, как пал
брат их Златогор —
у Карпатских гор...

4 И так при Голоте Галичском —
усобицы горем взошли
и много слёз принесли...
И жизнь Дажьбожих
внуков погибала,
а Русь израненная —
кровью истекала...

И вспомнил Яр Бус:
Дажьбог был Мареной
распят на горах Кавказских...
А значит и Бусу
теперь быть распяту
близ горушки той Карпатской —
там, где Чёрных гор рубеж,
во долинушке Моренж...

4. Бус прекращает сражение на третий день битвы во исполнение Закона Сварога о родной крови.

1 Как с зари-утреницы
до вечерней зарницы,
и с Вечерницы до Денницы —
всё мечи о мечи гремят,
копья на щитах трещат...
Русы гибнут славы допрежь —
во долине Мары Моренж!

2 Чтó там шумит
и чтó там гремит?
Чтó же зрят Заря-Зареница
с утренней звездою Денницей?

Бус полки свои заворачивает,
битва ярость свою укорачивает...
Бусу жаль, что гибнут славяне:
русколане и галичане...

3 И се тако бѣше:
якъ третьего дни къ полудниж
Бусовѣ стязи падоша,
и мглы скутоваша рускы пълкы...
И сьдесѧ братовѣ разълучіста
на брезѣ быстри рѣци,
ибо русовъ пълки
оружье поде съложиша!
Ту вина кровава
сватамъ не достало,
ибо пиръ докончиша русичи,
сватовъ попоіли,
и скрови проліли
въ Святую Руськую Зему!

И се бо нівушки нікнутъ
долечѣ во полѣ...
Нѣвеселое время приіде!
Се бо въстала Обида
межъ внуци Дажьбога,
дѣвою вступівъ на Троянѣ Земѣ
и всъплескала крылы лебединыма —
плещучи тако, съмориста
доблія времяны....

4 О, далече прилѣте ясенъ соколъ,
дабы раны въ Данае омыти...
Нъ Бусови храбрыя рати
водицею не крѣсити!
Бо выйде изъ морюшка
Змій Каранджель,
якъ камыкъ мета
средь славяньскиѧ рьды...
Иде же паде Марабель,
мразъ зему всю скутоваше!
Всѣ морюшько льды уковаше,
кветьци снѣгы съкрываше!

5.1 Се бо же толѣ
азъ есьмъ князь Боянъ
виде смутенъ сонъ
на горахъ во Кіарѣ.

Єгда же азъ
очи своѧ разъмыкахъ,
узрѣвахъ азъ огнь
надъ Олатыремъ!
Олатырь-гора
чѣрною мгою объята,
и въ тьме тамъ
молоньи възъблістаху,
яко же мечи исъ булата!
И падоша изъ облакъ
градъ, камы и огнь,
яко женьчюгы ожерельѧ,
праѧ низъ у изобъ конькы,
и шатры у оныхъ сжігаша!

И заграѧху чѣрныя враны
у Кыянскихъ
раманыхъ дебрь
бо се возвещаху погыбе
сроднікамъ ѿ родовѣ Ира!

2 Сьде во славноемъ граде Киире,
яко бѣ стольный
градъ Бълояровъ,
почівала есте Мілида,
юже есть сама матерь Буса...
Во мозѣ ль, въ малѣ
почиваше Мілида,
и мозѣ сны увідѧше
Юже паки во сне
Сіна Буса рожаше,
и въ пелены ю увіваше...
Нъ сіи пѣлены —
плащаница погребальны,
зыбка его сутъ усыпальниѧ.
Яще видѧше мати
тамо чюденъ кресъ,
яко зему всю озариѧ...
Бусъ висе на семъ кресѣ,
яко древо есь купарисъ,

Кто́ тут прав, а кто́ виноват?
Здесь поднялся на брата брат!
Кто родную кровь проливает —
душу тот навеки теряет...
И не может быть победы —
смерть лишь умножает беды...
Нужно жертву принести —
Душу Мира тем спасти...

— Не угаснет Правды свет!
Это значит — Смерти нет!
Закончились века Трояна!
Русь — вечной славой осияна!

3 И так на третий день сраженья —
к полудню пали стяги Буса
и тьма накрыла рати русов...
Тут братьев Буса разлучили
у брега Быстрицы-реки —
не бились русские полки!
Вина для сватов не достало,
а кровь ручьями побежала.
На пире сватов напоили
и кровью землю окропили.
И никнут в чистом поле нивы,
в тоске к реке склонились ивы...
И так невесёлое время настало,
и Лебедь-Обида
крылами всплескала —
прогнала годы обилья,
не стало у воинов силы...

4 О, как далеко́ залетел
ясный сокол,
чтоб в Дунае раны омыть...
А русского храброго войска —
от смерти не воскресить!
И вышел из морюшка
Змей Каранджель...
Он камень метнул
средь славянских земель...
И там, где пал Марабель, —
мороз всё сковал
и завыла метель...
Всё морюшко покрылось льдами,
трава весенняя — снегами...

5. Сон князя Бояна и пламя над Алатырской горой. Сон Милиды о крестах Буса и его сыновей. Слово Ярославны.

1 И вот князь Боян
видел тяжкий сон —
во горах высоких Ирийских.
А отверзнувши очи,
среди ночи узрел —
пламя над горой Алатырской!

Князь видит: Алатырь-гора —
стала мглою чёрной объята,
и во мгле засверкали молнии,
как блистают мечи булатные!

Полетели из тучи камни,
как от ожерелья жемчужины,
пробивая железные латы
и броню кольчужную!
И попадали коньки
с златокованых шатров!
Запылали всюду
крыши теремов!

И заграяли чёрны вороны —
там, где лес стоял Киянский, —
провещая печаль великую
золотому престолу Киярскому!

2 Здесь во славном граде Кияре,
стольном граде Белояров,
почивала Милида — царица-мать,
но недолго осталось и ей почивать...

близѫ онаго тече сынове и внѫци,
яже сѫть висѧхѫ
на кресѣхъ исъ аниса.
Посемѫ Бѫсѫ быти
ѿ врага ѫбіенѫ,
аі копѭмъ ѿ и пробожденѫ
на Карпеньской Чѣрной горѣ!

3 И зачаше сице во Кіѧре
плакати кнѧгыня Мілида
ѫ златаго престола Ѧровъ:

— О Смородине-мати!
Ты еси пробила
Ѧлатырскіѧ горы,
и тече сквозь Рѫськѫю зему,
ты лѣлѣѧла еси на себѣ колыбель,
а поздѣ тече Бѫсове насады
за море до горъ Карпеньстеѣ!..
Възлелѣй, Смородина,
до мѣ, ти сына,
а быхъ азъ не слала слезъ
ко морю рано...
Ѧ сѫпрѫга Бѫса
кнѧжьна Ѧрославна
зачаше ю ть ѫтішати:
— О Мілидѫшка мати,
къ чомѫ слѣзы лити?
Ѫбо Бѫсъ съ крѣста
восстанетъ жівъ,
воссиѧвъ одесно
Ѧра Сѫнца!
И прославѧтсѧ с имъ
братарѣ и сыновѣ.
Бо врата ѿмычѣлисѧ Сваргы!
И ѧсѫни предъ оны сколнілисѧ!

6.1 И се бо мга тече съ Чѣрноморіѧ
сокрывашесѧ Сонце Ѧсно,
семь стлъпы багрѧны погасъста,
семь кресты исъ купаріса
и семьнадесѧтъ древа аніса...
И се бо Сваръжье Коло
съвратилосѧ!
Ѧ в ноци Лѫна помрачиласѧ!
Знать се
Врѣмѧ Бѫсово миняше,
и начашасѧ овъгда Злыѧ Часи!

2 И Ѕмій Каранджель
къ симъ крестамъ приполъзаше
и камыкъ Марабель несѧше,
а ѧко же сей ѿ багнъ пріползѣ
сейци ниц паде
попередъ онімъ Голота.
Нъ конорехъ охоль Вендъ Ѧмалъ
попередъ Ѕміемъ не съникъше,
не почтѧ ю марна драгана,
самъ же тако се прорече:
— Не въ мысль мнѣ
Бѫсова крѣстнаѧ казнь,
не за сімъ бо азъ звоѣваше!
О како же люта
ѿ галичи злобьство,
ѫсобіца межьславѧнъскаѧ!

3 И тако се бо Вендъ Ѧмалъ
къ Днепрѫ поведѧше пълки,
И се аки волочьѧ стаѧ
простерлисѧ по поли,
и тъци сокрыша Соньце!

4 Внѣзапѫ молоньѧ възъблѣсте,
и громъ возъгреме въ небеси.
Сейци и Марабель распавьсѧ,
а Каранджель горѣ возъвивьсѧ.
И бысть на морѣ бѫрѧ,
и трѫсъ велікъ на земе!
Ѧ где быша доланы,
тамо гори востахѫ.
И пропастѧ въ горѣхъ развѣрзахѫ,
и грады въвержешасѧ прахъ.

Много ль, мало ль
Милиде спало́сь —
много чу́дных снов
ей привиделось.
Вновь во сне мать Милидушка —
Буса рождала,
во пелёны чадо свивала...
Но пелёнушки те —
погребальные,
колыбель его —
усыпальня...
Ещё видела мать —
чудный крест,
озаряющий всё окрест.
Бус на том святом кресте —
древе кипарисе,
рядом сыновья и внуки —
на крестах анисовых.
Значит, Бусу быть убие́нным
и сквозь рёбра
копьём пробожде́нным...

[3] И тут стала Милида,
царица-мать,
у златого престола рыдать:
— О Смородина, речка быстрая!
Ты, пробив гору Алатырскую,
потекла по Руской земле...
Ты лелеяла на себе колыбель,
А затем, будто в море снов,
по тебе ушли корабли,
Возврати же мне сына вновь,
дабы мне по нём слёз не лить...
А жена Буса Яра преславная, —
Эвелисия свет Ярославна,
стала матушку утешать,
словом ласковым укреплять:
— Ты не плачь, не плачь,
Милидушка,
то не горе — не обидушка!
Бус с креста живой восстанет,
Ясну Солнышку предстанет!
С ним все братья, сыновья —
русские князья!
И врата небес отворятся,
все ясуни —
пред ними склонятся!

6. Семьдесят семь крестов в долине Моренж. Амал Венд уходит на Днепр и гибнет от стрелы Буримара.

[1] И так мгла потекла
с Чёрноморья
и сокрылось Солнце
в предгорьях...
Семь столбов багряных
померкли:
семь крестов
из древа кипариса,
с ними — семьдесят
из дерева аниса...
И вот — повернулся
Сварожий круг!
В ночи Луна померкла вдруг...
Так Время Буса миновало —
година Лютая настала...

[2] Подполз к крестам
змей Каранджель,
сюда метнул он — Марабель.
Приполз змей лютый из болота —
склонился перед ним Голота.
Но грозный ко́нунг Венд Амал —
ему почёт не оказал:
— Не рад я крестной казни Буса...
Не для того пришёл на Русь я!
Ужасны ярость галичан,
междоусобия славян...

[3] И так Амал — суровый гот
на Днепр двинулся в поход.

И се чѣрны крылы
простеръ Каранджель
Бѣлый Светъ затмеваще
и живот погѫбляше!

— Азъ есмь самъ
Владавець ѿ Крівды,
якъ воставый на Бѫсовѫ Правдѫ!
И тако съвершаше вращаньє Коло
и Бѫсъ на кресъ зори взошелъ!

5 А Змій Каранджель
приползе по скалѣ,
ко Бѣломрю Расплѫ!
— Азъ имамъ всѣ народи
събірати на брань!
Да возвеличатъсѧ сімъ дивіи роди!
И да востанѫтъ ѿ сна
въ жтріи Чѣрныхъ горъ
драганы прѣ и мора!

6 И се діви востахѫ
во Чѣрнехъ горехъ,
съ гѫнами онѣ изърѧдівшесѧ,
и сорінѫшесѧ на Рѫсь!
А и стѫпи тѫ расъпрострѣшасѧ
попредъ ратію Бѫриміра,
сонаследька ѿ Моримра!
И се несть препонъ
быстрымъ комонемъ
ѿ сей Ра-рѣци до Нѣпри!
Нъ неімашѫтъ въ пѣчали о Бѫсѣ
въ сей день скорбенъ
ретітисѧ рѫсі...

И токмо готи на брезѣ Нѣпры
попредъ гѫнами ополчілисѧ,
варѧ дивій нарой,
тако рати своѧ на готьски пълки
самъ князь Бѫриміръ навергаше,
и Венда Амала стрѣлою
сразі допольнѣ во косіцю!

И се бо сѫть пали
всѣ готьскиѧ стѧзи
наполѣ кровавыѧ брани,
по брезѣ Непрѣ-рѣци!

7 И сейци под бремемъ
наслѣдька драгана
Рѫськѧ Земѣ застонаше...
Нъ помнѧтъ доныне,
яква дѣди нашє
врази Рѫси отрещаша!
И ѡ Дажьбоге, якъ бѣ пригвоженъ
къ Вѣліцей горѣ Каракайскай!
А таче ѡ Кіе и Арє Старемъ,
якыѧ Кіяръ-градъ градѧша!
Бо бѧшетъ объ Кѣ и Арє
єдінъ родъ аріевъ рѫсовъ!
И стѧзи обще трепетахѫтъ,
и искръ копіѧ возъблѣстѧхѫтъ!

7.1 На Дѫнаи Ѧрославынъ гласъ
слышітъсѧ до зо́ри ясна,
егда в небеси сиѧшетъ
Антырѧ звѣзда-бліставѧ...
Горѣ ѡ Кіярѣ звѣзда восіѧше,
да Прави Стѣзю ради ны ѫказаше....

2 Ѧко бѣ во семъ градѣ Кіярѣ,
а и тамо есь ясна свѣтліца,
а в светліце — красна девіца,
то сама Лѣбедіна саріца...
Ѧкъ во горнице она
горькы слѣзи проліваше,
гладичи очьми овамо
во правдівое зѣрцало.
И крыли сва лебедіны восплескаше,
ѡлетевши ко Тьмѫтороканю
и гълаючи по тихимъ заводѧмъ
да на Сінемъ морѣ ѵ Донѫ!
— Ох, сѫдьба моѧ,
сѫдьба горевананѧ!..

Как волчья стая на охоте,
простёрлись готы по земле —
и всё окрест в кромешной мгле...

4 Тут молния во тьме сверкнула
и громом горы пошатнуло.
Тотчас распался Марабель,
и в небо взвился Каранджель.
Случилось в морюшке волненье,
а на земле — землетрясенье.
Смешались горы и долины,
а острова ушли в пучины...
Разверзлись пропасти в горах,
и города поверглись в прах...
И крылья чёрные над миром
простёр змей лютый Каранджель,
он стал владыкой всех земель.

— Я — Повелитель Зла и Нави!
Восстала Тьма на силы Прави!
Свершился поворот небес,
и Бус взошёл на звёздный крест!

5 Тут змей прокля́тый Морияр
подполз ко скале,
где распят Белояр.

— Я соберу на брань народы
и возвеличу дивьи роды,
освобожу я в глуби гор —
двух грозных слуг:
Войну и Мор!

6 И вот в горах проснулись дивы,
и с гуннами они сошлись —
на битву с Русью поднялись.
Открыта степь пред Буримаром,
могучим сыном Морияра!
Заслона гуннам нет в пути —
им до Днепра легко пройти!
Их пропустили русичи
вплоть до Днепра Славутича!
Лишь готы встали на Днепре
пред гуннскою ордой.
Тут рати мощный Буримар
повёл на смертный бой!
И сшиблись гунны Буримара
и войско готов Винитара!
И тут Амала Венда
князь Буримар разбил —
вождя стрелою в глаз сразил!

7 Теперь под гнётом сына змея
страдает Русская земля...
Но помнит Русь, как побеждали
в сраженьях первые князья!
И о Дажьбоге, пригвождённом
к горе Великой Каракайской,
об Арии и Кие Старом,
возведших град Киярский!
Ведь был при Арии и Кие —
единым род славян,
и не было междоусобиц
меж родов русколан!
Знамёна вместе все плескали,
и рядом копия блистали!

7. Плач Ярославны. Царевна обращается Лебедью и омывает раны Буса. Воскресение Буса и его сыновей по воле Вышнего и Матери Славы.

1 На Дунае голос Ярославны
слышен до зари...
Чудная Антырь-звезда
в небесах горит!
Высоко́ над Кияром
звезда воссияла
и Прави Путь нам указала.

Азъ надъ Дономъ приклонілася
вѣтвьемъ нѣстѣбель ивиць...
Вѣтри бꙋйные вѣселѥ
въ ковылѣ развеѧли....
Ако жемчꙋгы во полѣ
слѣзы расточіли...

3 И се бо во лесѣхъ
птіци жальна запеваша,
и зывыкали, негꙋѧ,
малежи боѧрскыѧ:
«Ꙋже намо, сестрѥ,
мꙋжи не имѧхомъ
взомнѣти и лагодѣти,
и въ ясныѧ очи онихъ не възрѣвати
и гласомъ онихъ не внимати...»

4 И се бо ощо въ Сварзѣ сіней
не взыде звѣзьда Деница,
а Ѧрославна селѣ оперіласѧ
въ чꙋднꙋ Бѣлꙋю птицю,
шестікрылꙋю Лебедіцю...
И лѣте она ко долѧне Морѧж,
иде жь Чѣрныхъ горъ ѥ порꙋбежъ...

Рꙋкава омочіла ѧ во Дꙋнаѣ
и кровавыѧ раны Бꙋсовы
сей жівою водою омыла....

5 А поздеѣ Ѧрославъна
Вышню Богꙋ поволѧла,
славѧше Ѥго, молѧла:

— О Всевышній Родъ,
яко жѥ — Міръ родивый ,
горы воздімаше,
морѣ разліваше!
Ти, создавый Рꙋсь Свѧтѫ,
въ Сварзѣ — Светоносенъ Ирій,
ꙋстоѣше въсемъ!
Воскрѣси же Ѧра Бꙋса,
во земѣ нѣзнаеме,
вознеси съ Распѧла въ Ирій,
ощо возвѣрни жь мѣ!

6 По глашениѫ же Ѧрославны
разверзахꙋсѧ вра́ты небесны,
да и рать Сварожьѧ, яко звѣзды
падаꙋща ѿ прѣстола Вышнѧ ,
сомѣчтаѧсѧ во облацехъ!
И абѥ жь ѿ Бꙋсова Звѣздіца,
рекше понеѧко Хръсовъ Кресъ,
овый самъ вознесесѧ до нѣбесъ,
потварівьсѧ й во Звѣздный Мечь,
разърѣивъ Божіе Всемірѥ!

7 И се е́сме Вѣсницы Сва́рожіи
совѣршалы діѣтю ѿ кресъ,
да попоіша оныхъ жівꙋѫ водѫ.
И садѧхꙋсѧ ѡ крылатыѧ кони,
взытѣвьсѧ тако
до Сварзѣ вѣліцѣй!

8 Да изрівалось се: яко Бѣлый Ѧръ
востізалсѧ ѡ комънѣ Бѣлогривѣ
дополнѥ во рамѧнꙋ Сваргꙋ!
Се жь изривалосѧ тамо:
якъ рогъ единъ
во челѣ комонѧ воссиѧ,
гріва же взгорѧсѧ, якъ злато!
Изъ ꙋста же мечь
изыде обоюдꙋ остръ,
имѧ Всадніка — ѥсъ Ѧраѧ Любы,
ꙋбо самъ же есте Бꙋсъ, ѿ рода Ѧра,
а по немъ братіѧ и сынове,
ѧкъ рать небесна, грѧдета!

9 И се бо Бꙋсъ Белоѧръ ꙋзре —
попредъ оны же Ѕмій Лютъ
Кара́нджель сейци ꙋвівасѧ,
яко же роженъ бѣ Марабелемъ.
И Ѧръ Бꙋсъ сей камыкъ порастѧ,
огнь же истече ѿ ѥ далечѣ,

2 Как во том Кияр-граде —
светли́ца,
а в светлице горюет царица...
Как во горнице она
горько плачет,
белыми руками,
как крылами, машет.
И глядит одна она
в зеркало хрустальное,
всё горюет и поёт
песенки печальные...
— Ох, судьба моя, судьба —
участь горькая...
Я над речкою склоняюсь
ивушкой нестойкою...
Ветры буйные веселье —
в ковылях развеяли...
Словно жемчуг, горьки слёзы
во полях посеяли...

3 И запели во лесах
птицы песни жалобные,
и заплакали в Кияре —
жёнушки-боярыни:
— Уж нам лад своих любимых
не помыслить, не обнять,
очи ясные не видеть,
гласу не внимать...

4 В небе не взошла ещё Денница,
а царице Ярославне — не спится,
обернулась она — лебедицей,
шестикрылой птицей-вили́цей...
Полетела она —
ко долине Моренж,
где всех гор Карпатских рубеж.
Рукава в Дунае омочила,
раны Буса на кресте омыла...

5 После Ярославна —
к Вышнему взывала,
славила и Бога слёзно умоляла:
— О Всевышний Род, поднявший
горушки высокие
и разливший широко
морюшко глубокое!
Ты, создавший светлый Ирий
и Святую Русь!
Ныне сын твой на кресте —
светлый князь Яр Бус!
Воскреси же Буса Яра
в дальней стороне,
возврати любимого,
милого ко мне!

6 И по плачу Ярославны —
небушко раскрылось;
звездопадом рать Сварожья —
в облаках явилась!
Тут Белояров звёздный крест —
возрос до купола небес!
И то не крест стал —
звёздный меч
в руках того,
кто должен сечь!

7 И тут Сварожьи Вестники
снимали со крестов героев —
поили их живой водою...
И на коней их усадили,
и в небо к звёздам уносили!

8 И виделось: князь Белый Яр
явился в небе на коне,
и острый рог во лбу коня,
а грива в золотом огне!
И очи всадника — как пламя,
одежду — обагряет кровь,
из уст исходит острый меч,
а имя Всаднику — Любовь,
другое имя — князь Яр Бус!
За ним стоит — Святая Русь!

и пожаръ рамѧный горы съ долы
объѧлъ есте ѿ краѧ и до краѧ!
И сѫдꙋ самъ Веліѧръ голѣмый
поѧвівъсѧ ны на облацехъ,
аи чепь златꙋю принесе ны,
якъ да драгана побивати
да и въ чепи те златыѧ закꙋвати!

И се бо біѧше же Ѧръ Бꙋсъ
Люта Ѕміѧ бога Каранджелѧ,
аи, одолевъ ѥго, въвреже
въ пропастѫ глꙋбокꙋ и бездонꙋ,
яко же разверзъсѧ во земѣ
ѿ сей ярости и Божѥго меча!
А близꙋ онаго въ багнꙋ сернꙋ
праенъ бѣ рабъ Ѕміевъ —
кнѧзь Голота —
самъ жестосердъ, жестоковыенъ!

И сокрывъсѧ глꙋбь безднѣ
Лютый Каранджель!
И съмкнꙋвъсѧ ꙋбо съ онымъ
камень Марабель!
И сей камыкъ
самъ богъ Веліѧръ взыме
и, съковавше чепию златою,
да пѣчати наложивъ нанѣ,
съморилъ и въ Огнѧноѣ морѣ,
иже сѣрою зловонею возгорѣвьшѣ,
и по словꙋсбышесѧ се:
«бо ни хитрꙋ и ни гораздꙋ
Божиѧ сꙋда не минꙋти!»

10 И се бо льды
ѡ Сінѣ морѣ всъкрыша,
и освободішасѧ берѣмѧ.
Поневѣгда Ѧраѧ Вѣсна
потеча́ше до нѣ стрѣтенѥ́.
А и кнѧзь Бꙋсъ светъ Белоѧръ
ѡ Єдьнорожцѣ Златогривѣ,
споро взѧтевъсѧ
во пламѣни Сварожѥмъ
до злата прѣстола Вышнѧ Бога,
ѧко же и во садꙋ Ириіскѣмъ,
на высоцѣ горѣ Олатырѣ!
И по немъ лѣтѧхꙋ соколамы,
то всѣ Бꙋсовы братове и сынове!
Аки вълци серы потѧкаша
по деберѧмъ рꙋси и словене,
и аки ведмедева —
асѣничи съ берѣды,
рꙋськоланы же съ аланами —
лѣтѧхꙋтъ — рꙋны лѣбедіны
і кліны жꙋравліны.
И Бꙋсъ Белоѧръ
на Олытѧрь взыде,
иде златъ прѣстолъ
ѥсь Матери Славы!

11 И радость бѣѧше
по Рꙋськѣ Земѣ, а таче ю на небеси!
И страни всѣ ради, а гради весе́ли!
И како же пѣвьше Боѧнъ
преже векъ,
тако азъ и нынѣ вспоѥ:
— Тѧжко бѣ главѣ кромѣ плечю,
Зло и тѣлꙋ кромѣ главы,
тако Рꙋськѣ Зѣме безъ Бꙋса!..
Обаче же паки течеша Зорѧ,
а Слава взыде ѡ Рꙋсѫ!
И Бꙋсъ Бѣлоѧръ въ облацехъ,
якъ Сонце Ѧсно сиѧетъ
и дꙋши ны озарѧетъ!
— Слава же кнѧзѫ Бꙋсꙋ!
А рꙋськѣ дрꙋжінѣ честь!

12 Се тако же пѣснь поемъ
старымъ кнѧземъ,
а тако жь нѣгꙋемъ младымъ,
да славимъ всѣ Бога Вышнѧго!

То рать небесная князей —
всех братьев князя и детей!

9 И вот узрел Бус Белояр —
пред ним змей Чёрный Морияр,
и он же — грозный Каранджель,
рождённый камнем Марабель.
Яр Бус мечом рассёк сей камень,
и вырвался из камня — пламень:
и опалил всё сильный жар...
И тут явился Велияр —
на облаке слетел с небес,
златую цепь с собой принёс.
Сей цепью Бус сковал дракона
и бил мечом в земное лоно!
Вдруг пропасть
перед ним разверзлась,
и Чёрный змей
был свергнут в бездну...
А рядом в серное болото
был брошен раб его — Голота.
Сокрылся в бездне Каранджель
и вновь сомкнулся Марабель.
Тот камень Велияр забрал
и цепью золотой сковал.
А чтобы змей не смог сбежать,
на камень наложил печать.
Так всякому злодею,
и даже чародею
кто род и кровь предаст,
Бог по делам воздаст!

10 И вот ото льдов
сине море раскрылось,
от гнёта освободилось,
и в мир вернулась Весна...
Над Русской Землёю
простерши • крыла,
сам Бус Белояр на златом коне,
в святом Сварожьем огне,
вознёсся к престолу Ирийскому,
ко той горе Алатырской!
А следом — со́колы ясные,
то братья его
и сыночки прекрасные!
И волчьей стаею по лесам —
промчались ратники Словена.
Медведями бурыми — берендеи,
то воины князя Асеня.
А русколане с аланами —
летели стаями лебедей
и клиньями журавлей.
И Бус Белояр взошёл на престол,
где Славы вокруг ореол!

11 А в Русской Земле
пир-веселье —
печали в ковылях развеяли.
И песни-славы пел Боян,
весенним Солнцем осиян:
— Тяжко голове без плеч,
Русской Земле — без Буса.
Но вновь заря встаёт над Русью!
И Бус Белояр в небесах,
как Солнце Ярое сияет
и души нам просвещает!
Слава князю Бусу и дружине!
Слава всем в веках отныне!

12 Так пели мы песни
прежним князям,
теперь — молодым поём!
И Вышнему славу мы воздаём!

Пояснения

Бояновы тризны

Боян — сын Буса Белояра и ученик Златояра, согласно «Боянову гимну».

Полагаю, первую Тризну о Лебеди и Радовере Боян создавал по образцу песен Златояра. Возможно, он только дописал её и обработал уже после смерти учителя. После Боян обрёл собственный голос и стиль, именуемый *песноречением.*

По образцу «Тризн Бояновых» создавалось «Слово о полку Игореве», также «Задонщина», «Слово о погибели Земли Русской».

После была создана казачья «Повесть об Азовском сидении». Кроме очевидных параллелей со «Словом», в ней остались отзвуки «Тризн Бояна» и «Песен Златояра». К примеру, фраза «не дорого нам злато, дорога слава» из «Повести» напоминает фразу «не дороги мне дары, дороги ваши души» из «Песен».

Эхо «Тризн Бояновых» слышится и в письменной традиции, и в былинах, балладах, народных песнях.

I. Тризна Бояна о Лебеди и Радовере

Братья, родичи, смело в бой! Собирайтесь, теките — волна за волной!

Подобное речение есть и в «Велесовой книге»: «И бросается на врагов, бьёт крыльями Матерь Сва и кличет нам, чтобы мы шли за землю нашу и бились за очаги нашего племени, ибо мы — русичи. Собирайтесь и теките, братья наши, — племя за племенем, род за родом! И бейтесь с врагами на земле нашей...» (Бус I, 5:5).

Только мнилось: то вино — было с кровью смешано...

Этот образ есть также в «Велесовой книге»:

«И Германарех пил вино за дружбу с нами после наших воевод. И так была утверждена новая жизнь.Друг наш так пил кровь и вино, а после того в одно лето пошёл с мечом на нас...» (Бус II, 2:2).

Жил тот Геманарех-царь — девяносто лет, вёл он войны и хотел покорить весь свет.

Сказание о женитьбе 90-летнего конунга на юной царевне Лебеди впоследствии, потеряв имена, стало русской народной балладой «Князь, княгиня и старицы», известной по былинам Крюковой, также в записях Маркова: «Жил тут ведь князь да девяноста лет, он ведь брал себе княгиню да девяти годов, девяти годов, да ещё и десяти летов».

Тот же сюжет о княгине, изменившей князю, старому мужу,

с его сыном, которые потом были казнены, есть и в балладе «Молодец и королевна».

Заметим, в те же годы та же трагедия приключилась и в семье не только Германареха, но также и императора Константина Великого. Сие создало «эпическую ситуацию» и породило баллады, как русские, так и датские, о царице-изменнице.

Быть ему владыкой девяти морей — пусть же прозовётся он — Хлодвиг Моревей!

От сего Хлодвига Моревея (Меровея) произошла знаменитая династия франкских королей Меровингов, род коих также восходит к Дажень-яру.

И потому не случайна современная теория их происхождения от Христа, известная по исследованиям Майкла Баджета и др. в книге «Священная загадка», переложенная Дэном Брауном в «Коде да Винчи». Только следует понимать, что эта традиция иная —именно арианская, ибо и готы и франки в ту эпоху были арианами, и, судя по всему, ведическими.

Легенда о происхождении героя от двух отцов, кроме собственно меровинговской (происхождения Меровея от волшебного морского зверя), известна также армянскому эпосу «Санасар и Багдасар»; там также царица Совинар (Сванхильда) беременеет от забившего в море Молочного Источника. Однако подробнее всего эта легенда приведена в «Белой Крынице».

II. Тризна Бояна о полках Яра Буса и Златогора

Сойдёмся же, друзья и братья! Сойдёмся и восславим Русь!» (Снидьте друзи и сынове русіи, снидьте творя славу Земе Руське!).

Зачин сей Бояновой тризны послужил также зачином «Задонщины»: «Сойдёмся друзья и братья, сыновья русские...»

Те братья... дух мужеством в бою крепили, а сердце храбростью острили. А Боянов меч — язык (юстли серца сва мужествомъ... оумъ сва итсязали якъ мечь... Язык Бояновъ есть мечь юстан...»)

Сходное выражение есть в «Бояновом гимне»: «Меч Бояна на язычиста». Впоследствии это выражение было заимствовано «Словом о полку...»: «Игорь, иже истягну умъ крепостию своею и поостри сердца своего мужестовом»; также и «Задонщиной»: «истязав ум крепостью»; «поостриша сердца свои мужеству».

То не ясны соколы к небесам взлетали, то персты его на гуслях славы рокотали... (И се не десять соколов Боян пущаше, нъ горазды пръсты на сребрены струны воскладаше.)

Сродное выражение есть в апокрифе «Слово св. отцев... Лазарю»: «Удари, рече, Давыдъ в гусли, възложи персты своа на живыя струны». Подобная фраза есть в «Слове о полку» и «Задонщине». В разных списках «Задонщины» персты горазды либо «белые руци», а струны то живые, то золотые. А в «Слове»

персты вещие, а струны живые. Полагаю, первична фраза в «Белой Крынице»: персты гораздые (умелые), а струны — серебряные.

Из золота струн всё же не делали, сие дорого. А образное выражение «живые струны» здесь не очень уместно: если гусли — это самогуды чудесные· с живыми струнами, тогда не имеет значения, что ещё и руки у музыканата умелые, и персты вещие, ибо и воскладать их на самогуды незачем, гусли ведь и сами играют просто по волшебству.

Ибо лучше убитым быть, чем навеки честь уронить! (Понеже луце потяту быти, нежели быти полонену!)

Плен и рабство почитались на Руси злом, худшим смерти, ибо раб на земле — суть раб и в вечности. Когда русичей забирают в плен, скорбят и боги, затмевается Солнце. Так в «Велесовой книге» (Лют II, 8:18) Бравлин, видя затмение, толкует его как гнев богов из-за того, что пленных русичей продают в рабство. Так и в «Слове о полку Игореве», князь Игорь, видя затмение, вспоминает поход Бравлина в эти же земли, и цитирует «Бояновы Тризны»: «луче жъ бы потяту быти, неже полонену быти».

И подобно тому, как в «Белой Крынице» эти слова речёт Златояр Бусу, так и в «Задонщине» Пересвет речёт Ослябе: «Лутче нам потятым быти, нежели полонёным от татар».

Заметим, это Бояново крылатое выражение цитровалось во всей древнерусской литературе. Например, в «Повести о разорении Рязани» князь Юрий перед битвою говорит: «Лутче нам смертию живота купити, нежели в погане воли быти». Есть оно и в переводе Иосифа Флавия «И лепле смьрть славну взяти, негли жити пленени» (кн. IV, гл. IV, с. 335).

III. Тризна Бояна о Бусе Белояре

О как ты прекрасна свята и светлая Земля Руская! (О красно украшена и привольна еси свята и светлая Руська Земя!)

Зачин сей Тризны Бояна имеется и в «Ярилиной книге» (Ярбан I,3) волхва Мовеслава. Эхом он отдаётся и в «Истории страны Алуанк» историка Мовсеса.

В древнерусской литературе сей зачин цитируется в «Слове о погибели Русской земли», включённом в житие Александра Невского. А оно в свою очередь также является позднейшей переработкой жизнеописания князя Дажень-яра.

И так невесёлое время настало, и Лебедь-Обида крылами всплескала... (Се бо въстала Обида межъ внуци Дажьбога, девою вступівъ на Трояне Земе).

И в «Слове о полку Игореве» также есть образ девы Обиды и Боян также *«рыщет в тропу Трояню»*, вспоминает о славяно-готских и славяно-римских битвах у Трояна вала на Дунае.

В «Книге Велеса» (Троян IV, 9) приведены строки одного из гимнов Бояна о тех древних битвах на Дунае с готами и римлянами. «Текут реки великие по Руси и поют они о стародавнем, о тех боярах, что не боялись идти к полям готским... и от римлян пали около Дуная возле Троянова вала».

Ещё один гимн Бояна князю Словену, относящийся к той же войне, широко известен по копии Сулакадзева, а также по «Белой Крынице».

Завет Сварогов: «Быть мирными между родами!» (Заветъ Сварговъ: «Быти мирными межу роды»). Он цитируется также в «Книге Велеса»: «Рек Сварог: "Любите Завет отца Ария! Он для вас — Свет Зелёный и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!"» (Род III, 4:5)

На Дунае голос Ярославны слышен до зари... (На Дунаи Ярославынъ гласъ слышитъся до зори ясна...) Ярославна — это имя по мужу Яру Бусу. В «Слове о полку...» жену Игоря также называют Ярославна, хоть в летописях она — Ефросинья (заметим, созвучно с именем Эвелисия).

И её сравнивают с Ярославной, потому её плач также «слышен на Дунае», хоть Игорь — на Донце, а она — в Путивле.

Так всякому злодею, и даже чародею, кто род и кровь предаст, Бог по делам воздаст! (Бо ни хитру и ни горазду Божия суда не минути!)

Эта присказка цитируется также в «Бояновом гимне»: «Суда Велеса не избегнуть!»

Также и в «Слове о полку Игореве»: «ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду, суда Божия не минути».

Это присловье приводится и в одном из списков «Моления Даниила Заточника»: «Поведаху ми, яко той суд Божий надо мною, и суда де Божия ни хитру уму, ни горазну ни минути».

Заметим, в «Слове» это присловье утяжелено тавтологией с упоминанием некого «птицю горазду», то есть гадателя по птицам, авгура, возможно заимствованного из римского сочинения. А в «Белой Крынице», оно проще и изначальнее.

Тяжко голове без плеч, Русской Земле — без Буса. (Тяжко бе голове кроме плечю, зло и телу кроме головы.)

Подобное сравнение князя и дружины с членами тела дано и в «Бояновом гимне»: «Так же как руки плечам нужны, князю нужны те мужи». Это же присловье есть и в «Слове о полку Игореве», где на место Буса встал Игорь, без коего также «тяжко Русской Земле».

Но только в «Слове о полку» радость по поводу неудачного Игорева похода городов и сел не обоснована. Сие прямо заимствовано из Тризны Бояновой, где Воскресение Буса и его возвращение на Русь прославляется на земле и в небесах.

Семь воплощений Буса Белояра

По славянской праведической традиции Бус Белояр был 12-м воплощением Ярилы в роду Белояров. Были и иные воплощения Буса в иных землях и эпохах. Здесь вспомним о 7-ми последовательных воплощениях Буса (он же Будай, по «Книге Велеса»), известных в истории.

I. Будда из скифо-сакского царского рода Сакьев. Его воплощение, по тибетской традиции, — в 878 г. до н.э.

И вот царица Майя ощутила, что час пришёл родить ребёнка ей... Так Будда, в день, как был рождён, из правого он появился бока; из чрева постепенно исходя, лучи по всем струил он направленьям... Возник из чрева, как восходит Солнце....

Прямой и стройный, в разуме не шаткий, сознательно он сделал *семь шагов*, и на земле, пока он шёл так прямо, отпечатлелись ровно те следы, как *семь блестящих звёзд* они остались...

Цари небес... запели хор, чтоб укрепить его в свершеньях правых, и вот навстречу Будде низошли, как раньше честь являли прежним Буддам... *(Из поэмы Асвагоши «Жизнь Будды», I век н.э.).*

II. Учитель Праведности (прообраз Иисуса Христа во II веке до н.э. в общине ессеев). Его проповедь совпадает с Заветами Буса:

Ты, ученик, следуй за Истиной вместе со всеми исследующими Истину... Бог испытал людей Истиной. На весах правых Он взвесил их разумение... День и ночь размышляй над тайной Бытия и не гордись своими прегрешениями...

И тайну Бытия узнай от Его детей, и тогда ты в Праведности будешь... И всякою мудростью очищай сердце своё, и постигни все Пути Правды (Стезю Прави), и все корни Кривды рассмотри... И тогда ты узнаешь, что горько для человека и что сладко для Мужа Правого... *(Кумранская ессейская рукопись «Дети спасения и тайна Бытия»).*

III. Бако Суро, царь народа кая. Воплощение в Китае и Корее в 68 г. до н.э. Жена его — фея вод Арен.

Бако Суро и его братья родились от женщины и священной горы Мен-сорги *(балкарское имя Эльбруса: Менги)*. Луч священной горы проник в женщину, и через двенадцать месяцев родились богатыри. После

рождения они улетали на священную гору, а потом невидимками возвращались к матери, чтобы кормиться грудью.

Другие же говорят, что Бако Суро и его братья явились после того, как племена кая исполнили ритуал вызывания духа правителя у горы Северной Черепахи. Тогда с великим грохотом на лиловой верёвке с небес спустился золотой сундук, в котором были семь золотых яиц, круглых и сияющих, как Солнце. Это были яйца Синего Дракона.

Когда сундук опустился у колодца Донжон, все увидели пар, озарявший землю подобно блеску молнии, и стоявшую там и кланявшуюся белую лошадь с рогом во лбу. На следующий день из яиц явились мальчики. Первым был Бако Суро, он и стал правителем в царстве Соболь. В тот же день близ колодца Арён нашли Петушиного дракона, из рассечённого бока его вышла фея вод, которая и стала женою Бако.

Когда мальчики выросли, они повели свои войска в Сеул. В нём тогда царствовал жестокий император. Когда его придворные говорили ему о недовольстве его правлением, император отвечал, что скорее родится лошадь с рогом, чем возмутится его правлением народ. А тогда как раз на таком коне и приехал к Сеулу Бако Суро. Увидев это, войско бросило императора и вышло из городских ворот навстречу.

Оставленный всеми император бежал в горы, где и погиб. А богатыри вошли в столицу, и народ предложил им, по соглашению между собой, занять трон. Тогда, как старший, хотел сесть Бако. Но два дракона, образующие сиденье трона, приблизились друг к другу, и Бако не мог сесть. Так продолжалось до трех раз, и народ предложил сесть брату Бако — Ли.

Ли сел, и драконы не двинулись. Ли сделался императором, а Бако ушёл в провинцию Хамгиендо и скрылся в монастырь. Император Ли, пока Бако жил, посылал в этот монастырь каждый год около полутора тысяч пудов рису. После смерти Бако его изображение сделалось священным и до сих пор сохраняется в монастыре Шоханса. Также говорят, что Бако Суро вознёсся на небо, а спустя семь дней его тело, рассечённое на части, упало на землю. Люди хотели собрать части и похоронить, но этому помешал дракон. Тогда они похоронили пять частей его тела в разных могилах, называемых Змеиным курганом.

Также в деревнях Сорбои и Намбои до сих пор сохраняются памятники двух богатырей Бако Суро и его брата Ли. Они стоят под китайскими черепичными

павильонами, а в этих павильонах мраморные мавзолеи, на которых рукой самих богатырей написаны, то есть выдавлены пальцами, их славные дела.

IV. Иешу ха-Ноцри (он также Иисус Христос, I век). Кроме Евангелий, о нём говорится и в рукописи V века «Тольдот Иешу». Тогда иудеи, как и христиане, Иисуса уже смешивали с Бусом Белояром. Это видно из того, что действие сатиры на христиан перенесено из I века в эпоху императора Константина, т.е. в IV век.

В это время страной правила царица Елена, жена Константина... Он (Иешу) проник в святилище, где находился Камень Основания (Латур), потому что эту основу заложил сам Бог; и на котором буквами было написано непроизносимое Имя; всякий, кто овладеет этой тайной, может творить всё, что пожелает... Два медных льва сидели у двух железных колонн перед входом в святилище; и на того, кто входил изучать буквы, при выходе они рычали так, что он их тут же забывал, а если он записывал их на пергаменте, они не выпускали его наружу. Он (Иешу) произнёс буквы над своим бедром, затем разрезал его, не испытывая боли, положил исписанный пергамент в бедро, затем снова произнёс буквы, и кожа на его бедре затянулась. Когда он выходил, львы зарычали на него, и он забыл то, что выучил; однако пергамент оставался на месте, и когда он пришёл к себе, то вновь разрезал бедро, вынул пергамент и изучил буквы в спокойной обстановке. Он был единственным, кто так поступил, и таким образом приобрёл способность творить всё, что пожелает.

Итак Иешу ушёл в Верхнюю Галилею. Когда иудеи узнали, что Иешу удалился от них, они пришли к ней и сказали: владычица царица, этот человек небывалый чародей, и его колдовство таково, что он может привлечь многих людей и отложиться от тебя. Тотчас же царица Елена послала многих всадников и вестовых, и велела привести его... А Иешу сказал им (посланным царицей): я поеду по морю, а вы идите по суше и расскажите вашей владычице царице, что вы видели собственными глазами. Тут поднялся ветер и понёс его по морю, а посланные вернулись к царице по суше и сказали ей: мы исполнили всё, что ты велела, и своими глазами видели великие знамения и чудеса. И рассказали ей обо всём, что увидели.

Когда Иешу пересёк море верхом на мельничном жёрнове, который плавал, как ореховая скорлупа, царица изумилась это-

му и была весьма поражена. И велела явиться всем старейшинам и мудрецам Израилевым и сказала им: вы говорили мне, что Иешу занимается колдовством, но те знамения и чудеса, какие он творит, и всё, что он совершает каждодневно, — я думаю, всё это свидетельствует о том, что он не Иешу, а Сын Божий... *(«Тольдот Иешу», V век).*

V. Бус Белояр, русколанский князь, IV век. Его имена также: Боус в «Книге Велеса», Яр Бус в «Бояновом гимне», Бела крале в «Веде славян». Он же Booz (Boz) у готского историка Иордана. Известен Бус под именем Баксу, или Боз-Урус, у тюрок, также Баксан у адыгов, Будасаф (Иосаф, Иодафсаф) в разных версиях Жития Варлаама и Иоасафа.

1) Баксу, он же Боз-Урус, из рода Буляр. Далее приведено булгарское, т.е. татарское, предание о Бусе.

В стране Идель, у реки Агидель (Волги) движение хонов *(гуннов)* на время прервалось, ибо здесь было также государство рода Буляр... Последний утигский правитель Буляра Джокэ-Утиг *(Дажень-яр)* имел неосторожность сжечь гнездо Бараджа *(Мория-ра)* в угоду своей жене — мордовке, потребовавшей от него возвести на этом месте город *(Джинкола, ныне Нижний Новгород).*

В огне погибли все дети Бараджа, кроме одного, а сам он улетел на другое место и сказал на прощание Джокэ-Утигу: «Я всегда был покровителем хонов — и останусь им. Но ты за своё злое деяние умрёшь от укуса моего последнего сына, а все твои дети будут убиты».

Но этот бек не только не испугался, а, наоборот, по новому совету своей жены, занялся поисками сокровищ в могилах своих предков. И вот когда он раскопал одну могилу, то из земли вместо человеческих останков явились кости лошади. Это был предупреждающий знак Тангры, но Джокэ-Утиг не внял этому предупреждению и продолжал копать. Тогда из-под костей выполз Змей, сын Бараджа, и укусил бека, отчего тот немедленно скончался...

Когда кан Булюмар пошёл дальше, они увязались за ним и все, кроме Баксу, погибли в боях. Баксу, опасаясь проклятия Бараджа, взял в жёны тридцать девушек и заимел от них семьдесят сыновей. Но однажды в земле анчийцев (*уличан*) на него напали галиджийцы (*галичане*) и убили его вместе со всеми сыновьями... *(Летопись «Джагфар-Тарихы», XII век).*

2) Баксан — адыгейский Бус Белояр.

Геройство Баксана освещает Антский народ своими доблестями. Хоара сжимает ногами Антский воин, и где бы он ни ездил, конь без вреда привозит его домой. О, родина Дауова Баксана, хотя он уже не существует, но когда будет добывать тебя гут, не покоряйся! Сонм нартов, отводя щитами удары вражеских копий, единодушно призывал Бога на помощь; но Баксану не удалось участвовать в этой молитве. Весь народ почитал его за благого духа; когда начиналось сражение и удары блистали как молния, — его присутствие поселяло в Антском народе уверенность. Гутские истязания не прекращаются, весь Антский народ пришёл в отчаяние, потому что восемь пар волов привезли его тело на родину. Собрав греков, я предложила им сделать памятник. Хотя каменный образ ниже его, но сходство с ним уязвило моё сердце. Народ не покидает траура и, чтоб его увековечить, реку Альтуд назвал Баксаном *(Легенда Ш.Б. Ногмова, «История адыгейского народа»).*

3) Бус — греческий Иоасаф, Дажень-яр — Авенир .

Страна индусов, о которой идёт речь, обширная и многолюдная, окружена океаном и морями, удобными для кораблей в части, обращённой к Египту, на материке же граничит с Персидским государством...

Когда царь находился в таком неведении и заблуждении, у него рождается дитя столь прекрасное, как будто это было дитя блеска и великолепия, окружающего его. Исполнившись большой радости по случаю рождения сына, Авенир назвал его Иоасафом и бессмысленно отправился в идольские храмы, чтобы принести жертвы богам, ещё более бессмысленным, чем он сам...

В это время жил один монах, безукоризненной жизни, отличавшийся красноречием и прошедший весь путь монашеской жизни. Он жил в одной пустыне, находящейся в стране Сенаарской, и был удостоен священства. Имя этого старца было Варлаам. Узнав по Божественному откровению о состоянии души Иоасафа, он оставил пустыню и отправился в обитаемые места. Переменив свою одежду на мирскую, он сел на корабль и отправился в страну индусов. Выдав себя за купца, он прибыл в город, где находился дворец царского сына: «Я хочу объявить тебе, господин, что я купец и пришёл из дальних стран. У меня есть один драгоценный камень, подобного которому ещё никогда не находили... Камень этот несравненно выше всего

прекрасного: он может слепых одарить светом мудрости, глухим открыть уши, немым дать голос и больных исцелить. Неразумных он делает мудрыми; злых духов изгоняет и всё прекрасное и приятное щедро даёт заслужившим этого»... Сказав всё это и передав царевичу Символ веры,Варлаам крестил его во имя Отца и Сына, и Святого Духа, погрузив в водоём с водой, находящийся в царском саду... (*«Повесть о жизни Варлаама и Иоасафа, принесённая из страны... Эфиопии, называемой Индиею», славянский перевод X века со свода VII века.)*

4) Бус — грузинский Иодасаф, Дажень-яр — Абенес. Из «Балавариани» (перевод с персидского).

Был некий царь в стране Индийской, в местности, называемой Шолайт, и звали его Абенес. Он был великим язычником, владел большим царством и неисчислимым множеством войск. Был он горд, надменен и красив: прославлен глубокой мудростью своей и правосудием; он ненавидел и преследовал служителей Христа, имя его — Абенес... Не было на свете ничего, что бы ему не досталось, если бы он того пожелал. Одного только ему не хватало — не имел он сына... Пока царь пребывал в заблуждении, родился у него сын, столь прекрасный, какой еще не рождался во все времена.

Преисполнился царь большой радости, назвал его Иодасафом и сказал: «Его мне даровали идолы мои, ибо я прославил их». Собрал царь множество звездочётов, чтобы узнать, что предначертано царевичу. Все в один голос сказали, что отрок достигнет такой царской славы и величия, каких ещё не достигал никто в стране Индийской. Но среди мудрецов был один наиболее прозорливый и сведущий. Он сказал: « Я так думаю, царь! Та слава, которой достигнет это дитя, не от сего мира, и кажется мне, что он будет великим подвижником на пути истины».

Услышав эти слова, царь огорчился, исполнился печали и отрешился от радостей. Затем он приказал построить для своего отрока город, обособленный от окружающего мира, и младенец был водворён в него. Отец приставил к нему людей верных, чтобы те прислуживали и холили его, а когда мальчик подрос и окреп сознанием, царь приказал удалить тех людей, а новым слугам велел: не сметь упоминать при нём ни о смерти и болезнях, ни о жизни вечной, ни о правде, ни о грехе, ни о старости, ни о юности, ни о нищете, ни о богатстве. Приказал царь удалять из города всякого, кого только постигнет какой-

либо недуг, чтобы отрок не видел больных. Это сделал царь для того, чтобы не имел царевич никакого повода доискиваться истины и расспрашивать других о вере христианской...

...Спросил Иодасаф (Балавара): «Что это за мудрость, прославленная своею возвышенностью и совершенством, преисполненная благотворных сил, и почему не все люди стремятся к ней?»

И ответил святой Балавар: «Мудрость эта подобна солнцу, которое озаряет светом людей — и великих и малых — и не отказывает в нём никому, кто бы ни пожелал им воспользоваться, — ни тому, кто жаждет согреться, ни тому, кто хочет прикоснуться к его лучам. А если кто-нибудь не найдёт в солнце пользы, то не оно ведь виновато. Так будет и с мудростью у людей до самого воскресения из мёртвых, ибо свет этой мудрости озаряет всех, подобно солнцу, и так же легко уловим. Но люди стремятся превзойти друг друга, извлечь из неё жемчужины, одним из коих цена миллионы, а другим — два кодранта. Но в руках того, кто ищет, обретает и сохраняет эту мудрость духовную не ради самого названия, а для того, чтобы претворить её в дело, она действительно оказывается жемчужиной драгоценной. А если кто не найдёт большой жемчужины, пусть довольствуется малой, ибо как бы она ни была незначительна, она всё же — благо *(«Балавариани», христианская обработка буддийских легенд VII века).*

5) Будасаф и Джайна-сар в арабской (буддийской) версии жития Иоасафа — они же Бус Будай из рода Асов и его отец Дажень-царь.

Рассказывают, что Джайнасар, один из царей индийских, владел сильным государством... И родился у царя в эти дни, когда он уже отчаялся... мальчик, подобного которому по красоте и миловидности и лучезарности люди никогда не видывали. И назвал его Будасаф и утверждал, что самые идолы, которым он давал обеты, даровали ему этого мальчика... Потом царь собрал мудрецов и звездочётов, чтобы установить гороскоп мальчику. И донесли ему звездочёты, что они находят, что этот мальчик достигнет такой высоты и знатного сана, каких никогда во всей индийской земле ни один царь не достигал... и не полагаем мы, что он будет чем-то иным, как вождём в вере и подвижничестве...»

Джайна-сар поведал сыну Будасафу об их предках:

«Дед твой Бай-Сам у Будды был первым поспешившим при-

знать его и сильнейшим помощником истинной веры (*здесь ислама*) и лучшим его заместителем, так что присоединил даже к нему сорок своих детей... Потом был Шабахна, сын Бай-Сама, один из справедливейших царей индийцев по образу жизни и из превосходнейших среди них по мудрости... Потом был Тилантин, сын Талсина, — это мой отец, который меня родил. Он был наиболее всех людей привязан к учению Будды и наиболее стоек в следовании его пути, пока не разделились дороги у его последователей...»

...Будасаф пошёл странствовать, посещая города Индии и призывая к вере Божьей. И утверждают люди Индии, что четыре ангела сопровождали Будасафа, когда он вышел, дружа с ним и укрепляя его. И был он, как они утверждают, вознесён на небо и своими глазами видел сокровенное и слышал откровение от Высшего Сонма, и что он потом был возвращён на землю. И был он одним из древних Посланников Божьих в первые века и странствовал по землям Индии, не входя ни в один город без того, чтобы там не избрать себе последователей, и всюду жители внимали ему и не могли устоять против его знания... (*«Книга Билаухара и Будасафа о поучениях и мудрых притчах», VIII век*).

5) Бус — болгарский Бела крале Сын Солнца.

И они полюбили друг друга, и Жива-Юда с Садою-королём (Дажень-яром) родили семьдесят королей, которые заселили Фрет-землю. И самым младшим из них был Белый король. И он властвовал в Шерние-земле, Земле Правды. И он ходил по той Фрет-земле, и учил он людей как петь и писать. И от него осталось много книг, тогда написанных. И наши деды одно время кололи жертву и веровали в то, что он не умер, а также в то, что он, как Сын Солнца, улетел на небо и что он сидит там до нынешнего дня... (*«Веда славян», XIX век*).

VI. *Викрамадитья — индийский царь (вр. правл. 375 — 413 гг. н.э.), следующее воплощение после Буса Белояра. Ему также служил крылатый полуконь-волшебник Гандхарв; он воевал с гуннами, основал календарь.*

Понесла царица под сердцем и засверкала так, что сиянием своим превзошла Деву Востока (*планету Венеру, утреннюю звезду*), когда на заре, в сиянии тысячи лучей, восходит Солнце... И родила она славного сына, озарившего покой сиянием так же, как Солнце озаряет небо, и в момент его рождения возрадовались небеса и от радости посы-

пался дождь из цветов. Государь же по велению Шивы нарёк сына Викрамадитьей...

И рос сын, и росли его мужество, доблесть и мощь, и в какие бы науки ни посвящали его учителя, все осваивал он без усилий... Видя, сколь искусно владеет царевич разным божественным оружием, учителя стали даже забывать предания о Раме...

Отец же подарил ему множество красавиц, отданных покорёнными и вассальными государями. Когда же сын его достиг юности, он помазал царевича по всем правилам на царство. А царь Викрамадитья, получив в наследство царство, завещанное отцом, стал ярче и ярче сверкать, словно Солнце, вступившее на небо... Сонмы воинов Викрамадитьи распространялись по земле, словно лучи Солнца, заливая каждую страну света сиянием порядка...

Божественно величественный, он подчинил своей державе даже демонов — ветал, ракшасов и других, обратил на путь добродетели тех, кто брёл, не зная никакого пути... И хотя он был могучеблагостным героем на земле, но устрашал другой мир, был мужественным в бою, но не мстительным, и хоть редко виделся со своими женщинами, они полюбили его всем сердцем, и был он отцом для лишённых отцов, и родным для потерявших родных, и покровителем для не имеющих покровителя, и кем он только не был ещё для своих подданных...

Конечно же, это его непорочно белая слава дала Творцу тот материал, из которого смог Он сложить Белый остров, Молочный океан, гору Кайласа и увенчанный снегами Хималай... *(«Океан сказаний» Самадевы, XI в.).*

VII. *Король Артур и Талесин, кельтский Князь Бардов, VI век. Они напоминают Буса Белояра и его брата Талантина (по болгарской традиции), он же Тилантин, сын Талсина, в арабской версии жития Будасафа. А волшебник Мерлин, обращающийся в коня, весьма напоминает Китаврула-Гандхарва.*

Главный поэт у Эльфина я. Жилище моё — Хебурима земля. *Джоан-пророк* звал Мерлин меня, а теперь Талесин — называют князья. Я был с Господом в небесах, когда пал Люцифер в глубины ада; я нёс боевое знамя впереди Александра, я знаю имена звёзд с севера и юга... И я был девять месяцев в утробе Кередвены. Я прежде был Гвион Бах, но ныне Талесин — Князь Бардов Запада... *(«Круг Талесина», Уэльс).*

СОДЕРЖАНИЕ

Вводное слово 3

ВЕЛЕСОВА КНИГА

Прославление Триглава 13

Часть первая. **Родовичи** 27
Часть вторая. **Трояновы века** 73
Часть третья. **Бусово время** 123
Часть четвёртая. **Лютые годы** 179

Крыница 225

ЯРИЛИНА КНИГА

Князь первый. **Ярабан** 239
Князь второй. **Корс-яр** 263
Князь третий. **Вахрамей** 293
Князь четвёртый. **Вольга** 319
Князь пятый. **Ягорий** 355
Князь шестой. **Дажень-яр** 393
Князь седьмой. **Бус Белояр** 437

Завет Буса Белояра 483

БЕЛАЯ КРЫНИЦА

ПЕСНИ ЗЛАТОЯРА

Бус Белояр и Ярославна Радостейская 500
Ягорий Храбрый, Ярина и Змей Морияр 542

ТРИЗНЫ БОЯНА

Тризна Бояна о Лебеди и Радовере 560
Тризна Бояна о Яре Бусе и Златогоре 586
Тризна Бояна о Бусе Белояре 608

Семь воплощений Буса Белояра 630

Сварог — старший Бог Рода Божьего
и Роду всему — вечно бьющий родник...
«Велесова книга» (Триглав 2)

Лицевая и оборотная строны дощечки «Велесовой книги» по копии Ю.П. Миролюбова. Госархив РФ, Фонд 10143

Дажьбог в струге своем плывёт в Сварге синей...
«Велесова книга» (Крыница 7:1)

Языческий храм «Монастырок» с жертвенным камнем близ города Бучача на Серете

Пешерный храм с ликом Богумира, Оленем Дажьбога и Мировым древом. Близ Буши.

Древний арийский бронзовый меч

Славим Дажьбога!.. Да будет он нам заступником от Коляды до Коляды! «Велесова книга» (Крынь 2:1)

Сцены битв скифов с греками на гребне; битвы богов на ритоне, скифский меч-акинак; конные сарматские воины и богиня. Находки из курганов Крыма и Северного Кавказа

Тяжко голове без плеч,
Русской Земле — без Буса.
Но вновь заря встаёт над Русью!
«Белая Крыница» (Боян III 7:11)

1)

2)

3)

Бус Белояр возносится на Матери Славе в Ирий. Талисман ведославной традиции

Серебряная братина со сценами из сказаний из «Белой Крыницы» и «Ярилиной книги». Коллекция Эрмитажа, Санкт-Петербург.

1) Дажень-яр в образе Дажьбога на грифоне, а также Вавила с гудком и копьеносец Ягорий.

2) Милида в образе Живы, а также Ярила и Само.

3) Бус в образе Крышня и сражающиеся витязи.

На братине кроме образов Даженя, Милиды и Буса даны шесть ликов Яра-бога, под коими разумеются также братья Буса Белояра

Ещё видела мать — чудный крест,
озаряющий всё окрест.
Бус на том святом кресте — древе кипарисе...
«Белая Крыница» (Боян III 5:2)

1)

2)

5)

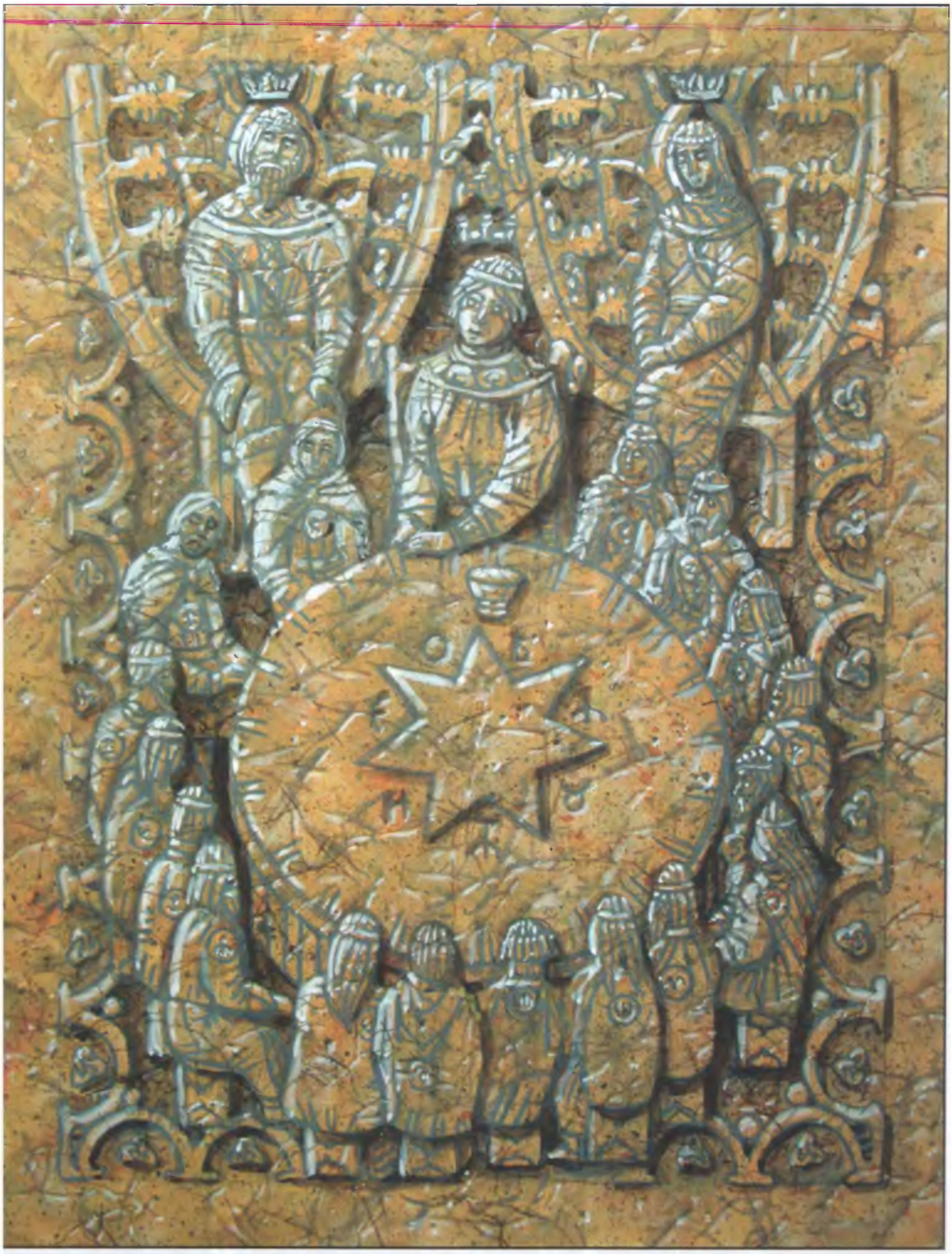
1), 2), 3) Всадники времён Великого переселения народов (Франция и Великобритания). 4) Готские короли и воины (шахматные фигурки). 5) Готский рунный камень с горы Опука (Таврида)

Мы — сыновья великой Руси,
которая создавалась от севера...
«Велесова книга» (Лют I 1:1)

Вверху: Рюрик, Сенеус, Трувор.
Внизу: Рюрик, Олег Вещий и Игорь.

Жрец Карандар на Суде Прави
у престола Вышнего
«Ярилина книга» (Вахрамей 6:12)

Ой ты град Кимяр! Батюшка Кияр!
Про тебя град славных Яров слава добрая идёт...



И вот высоко в горах Алатырских
стольный град Великий Кияр,
где на троне златом — сам князь Бус Белояр.
«Белая Крыница» (Златояр I 11:1)

Вверху: Сурожская крепость
Внизу: развалины Древнего Херсонеса

И да вознесёт нас Единорожец Звёздный,
окрылённый мечтами...
«Ярилина книга» (Ярбан 1:2)

Вверху: Перестроенный аланский храм в Тавриде.
Внизу: восстановленный античный храм в Армении

Мы ранёшенько вставали...
Ягория кликали, Ярилу величали:
Ягорий наш храбрый, Ярила Светородный!
«Белая Крыница» (Златояр II 3:2)

1)

2)

3)

1) Три всадника: Дажень, Бус и Ягорий. 2) Статуя Буса в Историческом музее в Москве. 3) Храм в скале с фреской трёх всадников в Тавриде

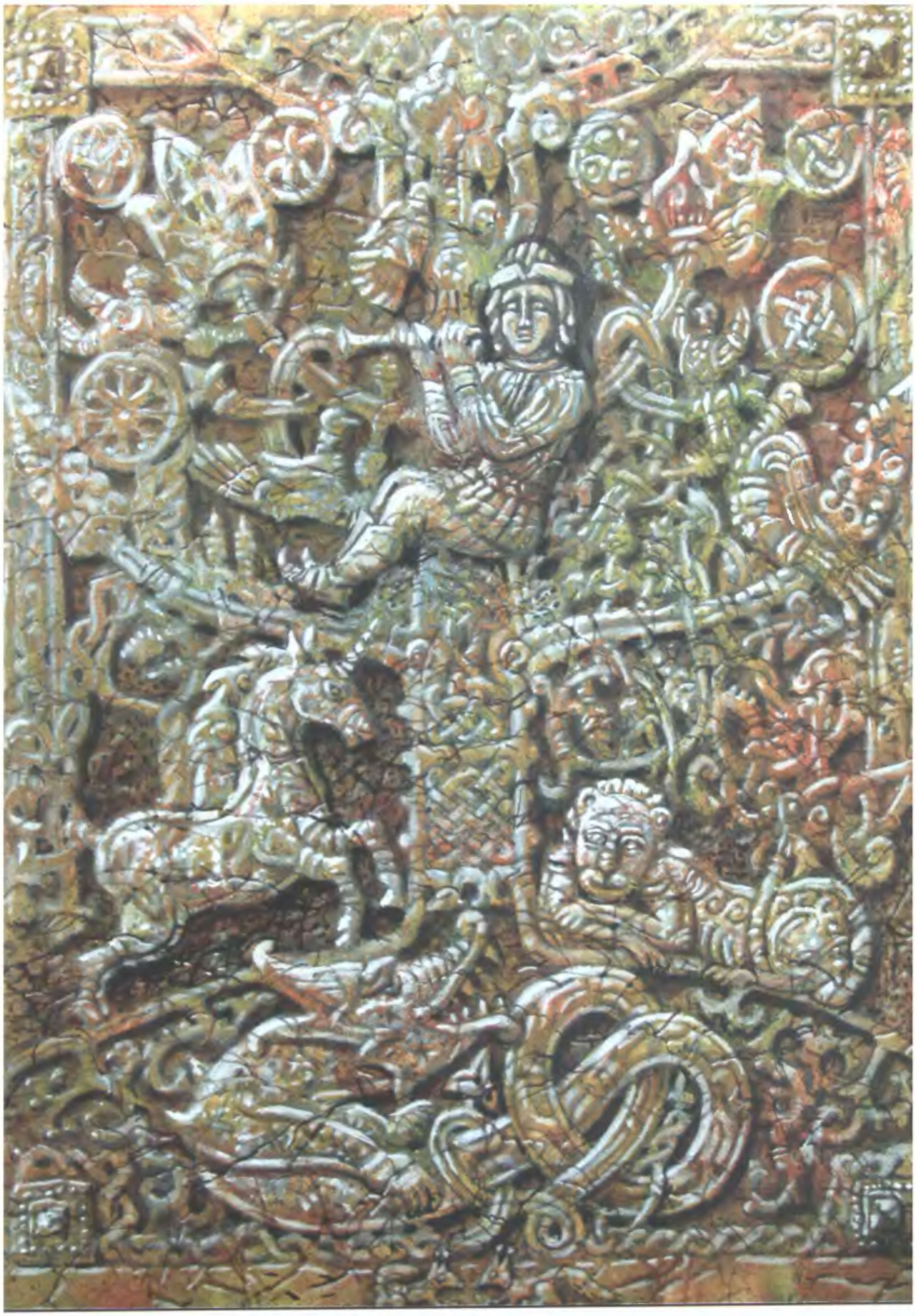
Ты был нашим кормчим и вслед за звездою повёл нас по морю житейских бурь... «Ярилина книга» (Дажень 7:1)

1)

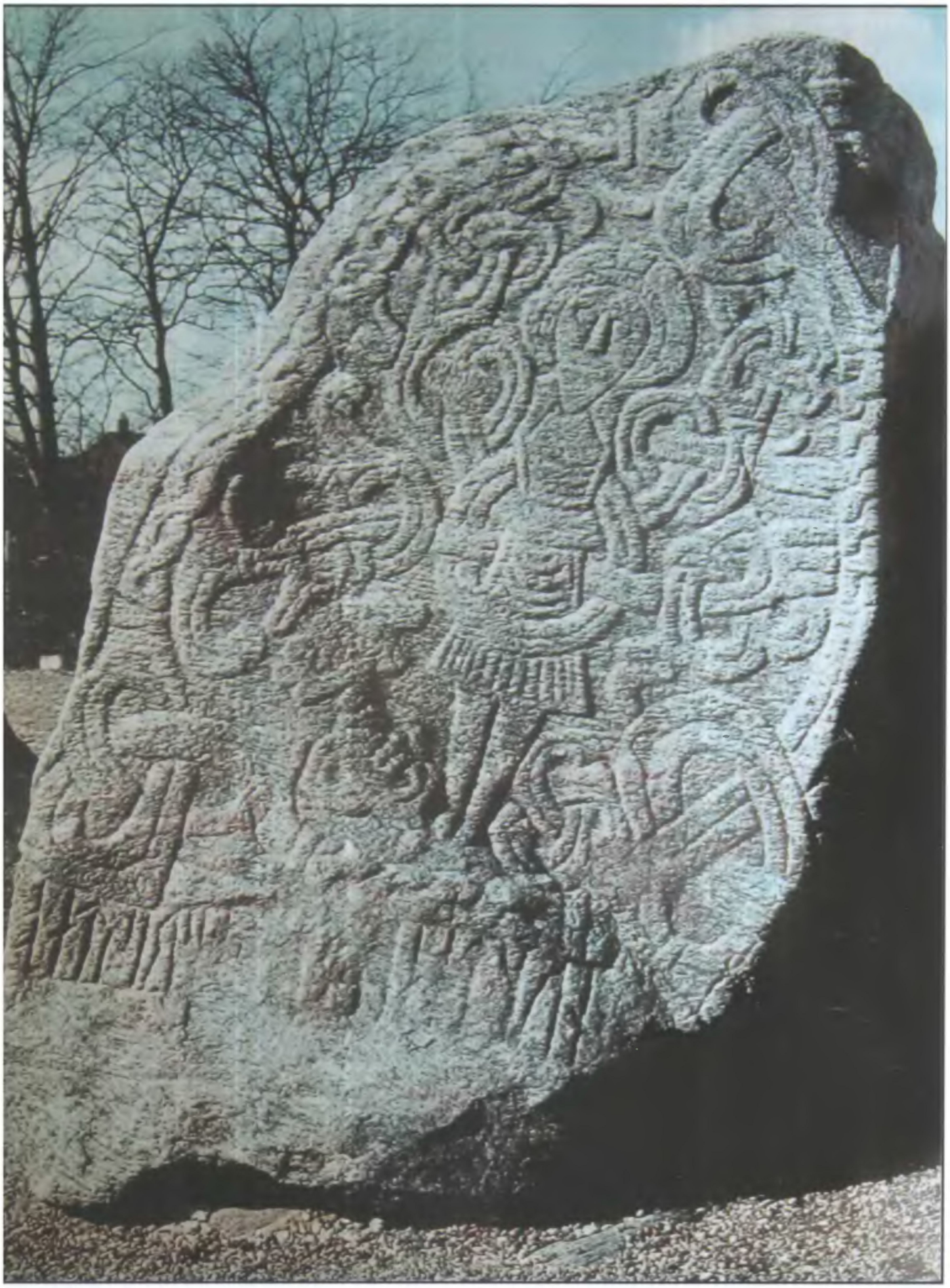
2)

3)

1) Святовит, найденный на Карпатах. 2) Дажень на льве (Дажьбог), рядом Бус и Ярославна. 3) «Бусовы врата» в Тавриде.



Восславим Буса Свет Белояра
во граде святом Кияре!
«Ярилина книга» (Бус 7:1)



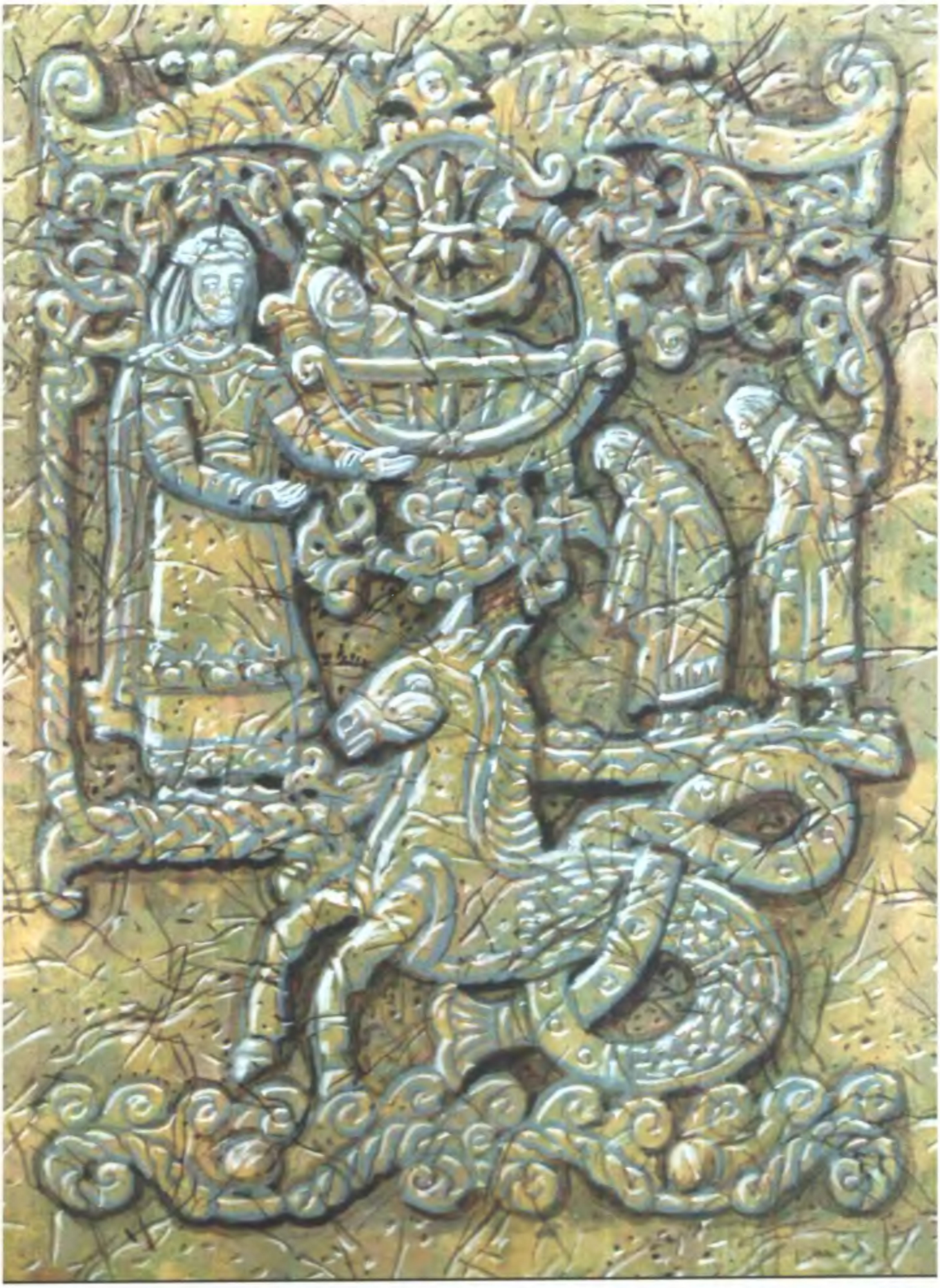
Древнейший в Северной Европе лик Спасителя (Христа и Буса). Камень Гарольда Синезубого. 986 г.

Ай и то во стольном граде Кияре
свадьбу справили князь со княгиней —
Дажень-яр с младою Милидой.
«Белая Крыница» (Златояр 1:3)

Сей Вышня Сын — Сыном Света речён,
вечного царства от Бога почтён!
«Белая Крыница» (Златояр I 1:3)

И вот было так, что в Великий Кияр, явился неведомый Странник, пресветлой Сварги посланник...
«Белая Крыница» (Златояр I 8:1)

Там жила сестра Буса — Светлинка,
Лебедь Белая вила-юдинка.
Также имя ей было — Светлида...
«Белая Крыница» (Боян I 1:1)



Хлодвиг — чудом был рождён...
Вдруг из моря ключ забил — молоком и мёдом,
и из моря выходил — бог морской влюблённый!
«Белая Крыница» (Боян I 5:7)

О сын Буса Боян! Соловей прежних лет!
Воспоешь ты, и в Сварге гремит гром побед!
«Белая Крыница» (Боян II 1:3)

УДК 94(367)
ББК 63.3(2)41
В26

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Веды Руси. Велесова книга. Ярилина книга. Белая крыница / Прочтение и перевод Александра Асова. — М.: АСТ, 2011. — 638, [2] с.: ил.

В26

ISBN 978-5-17-072586-1

«Веды Руси» — свод древнерусских летописей, песен и тризн. Передавался по «Златой цепи» традиции от «Времён Бусовых» (IV век н.э.) по наше время. Все памятники этого свода отмечены в каталогах антиквара начала XIX века А.И. Сулакадзева.

Содержит сказания и песни, повествующие о древнерусском царстве Русколани. Даёт картину жизни Древней Руси от времён родовичей до IX века н.э. Также рассказывает о великом князе Руси Аланской Бусе Белояре, его сестре Лебеди, брате Златояре, а также внуке Бояне. Обработки сих легенд, перепевы песен и тризн послужили основой для многих памятников древнерусской литературы, поэзии, а также духовных песен, исполняющихся и в наши дни. Тексты и переводы сопровождаются пояснениями.

Подробнее об изданиях и исследованиях книг русской ведической традиции смотрите в живом журнале или на сайте А. И. Асова
http://alexandr-acov. livejournal.com/

Популярное издание

Составитель Александр Асов

ВЕДЫ РУСИ
Велесова книга. Ярилина книга. Белая крыница

Подписано в печать 19.10.2010. Формат 70×100$^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 51,6. Тираж 4 000 экз. Заказ № 2957

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.012280.10.09 от 20.10.2009 г.

ООО «Издательство АСТ»
141100, Россия, Московская область, г. Щелково, ул. Заречная, д. 96.
Наши электронные адреса: www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

© Александр Асов, прочтение буквицей, перевод, пояснения, рисунки, 2010
© Андрей Клименко, картина на обложке «Бус Белояр и Ярославна», 2010
© Максимилиан Пресняков, вклейка и картины серии «Образы Русколани», 2010
© ООО «Издательство АСТ», 2011

ВЕДЫ РУСИ

Велесова Книга • Ярилина Книга • Белая Крыница

«Веды Руси» — свод древнерусских летописей, песен и тризн. Передавался по «Златой цепи» традиции от «Времён Бусовых» (IV век н. э.) по наше время.

Содержит сказания и песни, повествующие о древнерусском царстве Русколани. Даёт картину жизни Древней Руси от времён родовичей до IX века н. э.

Также рассказывает о великом князе Руси Аланской Бусе Белояре, его сестре Лебеди, брате Златояре, а также внуке Бояне. Обработки сих легенд, перепевы песен и тризн послужили основой для многих памятников древнерусской литературы, поэзии, а также духовных песен, исполняющихся и в наши дни.

ISBN 978-5-17-072586-1

9 785170 725861